

UNIVERSITY
OF APPLIED SCIENCES

STARPTAUTISKĀ
ZINĀTNISKI
PRAKTISKĀ
KONFERENCE

XI Starptautiskā zinātniski praktiskā konference
**IZAICINĀJUMU UN IESPĒJU LAIKS:
PROBLĒMAS, RISINĀJUMI, PERSPEKTĪVAS**

XI International Scientific Conference

**TIME OF CHALLENGES AND OPPORTUNITIES:
CHALLENGES, SOLUTIONS, PERSPECTIVES**

XI Международная научно-практическая конференция

**ВРЕМЯ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Baltic International Academy, Latvia

STING Academy, Czech Republic

St. Petersburg State University of Economics, Russia

Belarus State Economic University, Belarus

V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

The Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Poland

The College of Accounting and Finance, Latvia

Šiauliai State College, Lithuania

May 13-15, 2021, Riga

IX Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konferences“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”rakstu krājumā apkopoti studentu, maģistrantu, doktorantu, maģistru un doktoru konferencē nolasīties referāti. Konferencē piedalījās referenti no Latvijas, Lietuvas, Igaunijas, Polijas, Kipras, Krievijas, Baltkrievijas, Ukrainas, Uzbekistanas, Kazahstānas, Azerbaidžana, Indijas.

Ēģiptes. Krājumā iekļauti 120 referentu un 105 raksti, kuros iztirzāta ekonomikas, uzņēmējdarbības, finanšu, tiesību zinātnes, pedagogijas, psiholoģijas, kulturoloģijas, filoloģijas, mākslas un dizaina problemātika.– Rīga: BSA, 2021. – 447 lpp.

Konferences organizatoriskā komitēja:

Dr. oec., asoc.prof. **S. Buka** (Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija)

Dr.psych., prof. **I. Kokina** (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Dr. soc. sc., prof. **V. Bakirov** (V. N. Karazin Kharkiv National University; National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraina)

Dr.habil.sc.pol.prof. **J. Zielinsky** (Uniwersytet Przyrodniczo Humanistyczny w Siedlcach, Polija)

PhD., asoc. prof. **Z. Garanti** (City Unity College Nicosia, Kipra)

Prof. **E. L. Meszáros** (University of Oradea, Rumānija)

PhD., Vice-Rector **Y. Dalinger** (St. Petersburg State University of Civil Aviation, Krievija)

Dr.soc.sc., asoc.prof. **B. Svagzdiene** (Lithuanian Sports University, Lietuva)

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2021

Lomonosova iela 4, Rīga LV-1003

ISBN 978-9984-47-229-4

Par tēžu saturu atbild to autori

EKONOMIKA UN FINANCES / ECONOMICS AND FINANCE / ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Алиса Конивченко

**ОСОБЕННОСТИ НЕБАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
СНИЖЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ-ЗА
ПАНДЕМИИ.....14**

Juris Aļošins

KONKURENCES UN KONKURĒTSPĒJAS NOZĪME UZŅĒMĒJDARBĪBĀ.....19

Alexey Leontyev

**TAX SYSTEM AS A COMPOSITE SYSTEM – DETERMINISTIC, PROBABILISTIC
AND QUANTUM APPROACHES.....25**

Nadeeshika Silva

**IMPACT FACTORS OF DIGITALIZED WASTE MANAGEMENT SECTOR IN BALTIC
COUNTRIES 30**

Daņiils Šalgins

**IEGULDĪJUMU EFEKTIVITĀTES PAAUGSTINĀŠANA AUTOTRANSPORTA
UZŅĒMUMAM "XYZ AUTO".....34**

Dmitrii Skripnikov

**POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DISTANT DIGITAL CUSTOMER
IDENTIFICATION IN A COMMERCIAL BANK.....40**

Анна Болдырева

**SNW АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ
ОРГАНИЗАЦИИ.....44**

Atis Papins, Ilja Filimonovs, Viktors Marjuničs

**TIRDZNIECĪBAS UZŅĒMUMU MĀRKETINGA KOMUNIKĀCIJU KOMPLEKSA
PILNVEIDE 48**

Денис Котов, Алла Ильина

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ 53

Atis Papins, Jevģēnijs Janulevičs, Jevģēnijs Podbrezskis, Aleksandrs Šikna

**UZŅĒMUMA FRANČAIZINGA STRATĒģIJAS IZSTRĀDE IEVIEŠANAI ĀRVALSTU
TIRGŪ 56**

Evita Vucāne

**UZŅĒMUMA KONKURENCES STRATĒģISKĀS POZĪCIJAS NOTEIKŠANA AR
MCKINSEY MATRICES PIELIETOŠANU 60**

Елена Попова	
КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ.....	63
Игорь Кузнецов	
КООРДИНАЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БАЛТИИ.....	65
Nodirbek Badalov	
TOTAL QUALITY MANAGEMENT PRACTICES IN ASSET MANAGEMENT AND FACTORING COMPANIES	72
Шейнкман Марина, Джарагетти Анастасия	
ЛАТВИЙСКИЙ РЫНОК ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ.....	78
Christian Agnimel Agro	
THE LIFE OF COFFEE AND COCOA FARMERS IN THE IVORY COAST	84
Waqar Faheem	
THE IMPACT OF CAPITAL STRUCTURE ON FIRM VALUE. AN EMPIRICAL STUDY ON PAKISTAN FIRMS.....	87
Андрей, Сурмач, Эвелина, Сурмач	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛАТГАЛЬСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ ГОРОДА РИГИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	91
Antonina Podolyak	
MANAGING FUEL PRODUCTION COSTS, PARTICULARLY CONCERNING ENVIRONMENTAL POLLUTION REDUCTION	96
Владимир Дрозд	
ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	100
Виктор Козлов	
ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ ЛАТВИИ .	105
Максим Джонс	
ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	113
Сухачева В .В.	
РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ BIGDATA В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ	117
Сергей Большаков	
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	120

**JURIDISKĀS ZINĀTNES AKTUĀLĀS PROBLĒMAS / TOPICAL
PROBLEMS OF LEGAL SCIENCE / АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Артур Авакян

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ
КОМПАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 126**

Armen Gabrielyan

**ПРАВА ПАЦИЕНТА НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ КЛИНИЧЕСКОЙ
НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ.....129**

Aleksandrs Odiņš

**AIZDOMĀS TURĒTAIS LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ: AKTUĀLĀ TEORIJA UN
PRAKSE 136**

Anatoliy A. Lytvynenko

**SENATE RULES THAT TRANSFER OF AN IN-PATIENT'S HEALTH DATA WITHOUT
HIS CONSENT TO THE STATE POLICE VIOLATES MEDICAL CONFIDENTIALITY:
JUDGMENT SKA-41/2020.....140**

Anete Bože

MAKSĀJUMU INSTRUMENTS UN TĀ IZDOŠANA 148

Jekaterina Žukovska

**LIVING WILL UN ADVANCE DIRECTIVES MEDICĪNISKU LĒMUMU
PIEŅĒMŠANAI.....152**

Veranika Khlud

YOUTH LEADERSHIP IN A DEMOCRACY IN THE REPUBLIC OF BELARUS 156

Jānis Indriksons

LAULĪBAS LĪGUMA PRIEKŠROCĪBAS NO JURIDISKĀ SKATUPUNKTA 160

Laura Līvija Buša

**IZMEKLĒŠANAS DARBĪBAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI – KRATĪŠANA
KRIMINĀLPROCESĀ.....163**

Jānis Radionovs, Jeļena Kaļiņina

MEDIĀCIJA VARDARBĪBAS ĢIMENĒ GADĪJUMĀ 167

Виктория Портере

ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГА В МЕДИАЦИИ 171

Алиса Воробьева

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БИОТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ПАТЕНТНОГО ПРАВА.177

Елена Иншакова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....181

Маргулан Турмашев

ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....186

Чугунов Глеб Сергеевич

ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС 193

**MŪSDIENU SOCIĀLĀ PSIHOLŪGIJA: TEORIJA UN PRAKSE /
MODERN SOCIAL PSYCHOLOGY: THEORY AND PRACTICE
/ СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА**

Inna Burakova

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМООЦЕНКИ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ВОЗРАСТЕ 16-17 ЛЕТ 203

Эмилиано Меттини

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО 207

Яновская Светлана Германовна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОЙ ЖАДНОСТИ И ЖАДНОСТИ ДРУГИХ 211

Ирина Николаева

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У РАБОТНИКОВ ТОРГОВЛИ.....216

Марина Зимонина

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ СМАРТФОНОВ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 15-18 ЛЕТ 221

Нурлана Размуса, Алина Шумилова

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ С ГРАЖДАНСКОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЖИЗНЬЮ У РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЛАТВИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ.....228

Юлия Залгауцка

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ АТТИТЮДОВ МОЛОДЕЖИ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ
НЕОСОЗНАННОГО ОЦЕНОЧНОГО ПРАЙМИНГА И САМООЦЕНОЧНЫХ
ПРОЦЕДУР.....**234

Герасимец Мария Богдановна, Куницына Ирина Анатольевна, Яхудина Елена Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ 6-Х
КЛАССОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ.....**237

Ольга Крушельницкая

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА РЕФЕРЕНТНЫХ ЛИЦ
СОВРЕМЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ **242

Ирина Кряж, Карина Конева

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
УКРАИНСКИХ И ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ.....**246

Игорь Зуев, Екатерина Дубовик

**СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
АВТОМОБИЛЬНОГО СЕРВИСА **252

Елена Луценко, Ольга Габелкова

**ПЛАНИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ.....**256

Мещанинова Анастасия Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У
ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В КЛАССЕ .**260

Любовь Яворовская, Круглов Владимир

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ
УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ **263

Нина Ярош

**ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕРЫ В ТЕОРИЮ ЗАГОВОРА В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19 .....**268

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКА / FILOLOĢIJAS AKTUĀLĀS PROBLĒMAS UN PEDAGOĢIJA / TOPICAL PROBLEMS IN PHILOLOGY AND PEDAGOGY

APAĶĀ GALGA DISKUSIJA. ROUNDTABLE DISCUSSION. КРУГЛЫЙ СТОЛ 273
VALODNIECĪBAS, DIDAKTIKAS UN TULKOŠANAS AKTUĀLĀS PROBLĒMAS /
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДА /
TOPICAL PROBLEMS OF LINGUISTICS, DIDACTICS AND TRANSLATION 273

Natalia Ionova

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ИНОСТРАНЦА В АНГЛИЙСКОЙ НОВЕЛЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА А. КРИСТИ «ПОДВИГИ ГЕРАКЛА») 274

Кристина Яшухина

ОПИСАНИЕ МИМИКИ КИНОГЕРОЕВ В ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ АУДИОДЕСКРИПЦИИ 278

TŪRISMA UN VIESNĪCU BIZNESS / TOURISM AND HOTEL BUSINESS / ТУРИЗМ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС

Elena Mishchenko

ACCESSIBLE TOURISM IN DIFFERENT COUNTRIES 282

Aleksandra Lielbārde

VELOSPTS KĀ LĪDZEKLIS PĀRVARĒT COVID-19 IETEKMI TŪRISMĀ 286

Alina Nitavska

PASĀKUMU TŪRISMS 289

Alona Rogale-Homika

ECONOMETRIC ANALYSIS OF DEMAND FOR INBOUND TOURISM IN LATVIA 293

Anton Astashenko

THREATS AND OPPORTUNITIES OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HOSPITALITY INDUSTRY 300

Арина Данилевска

ТЕСТИРОВАНИЕ ПРОДУКТА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 304

Gaurav Malhotra, Alona Rogale – Homika

HYBRIDISATION OF EVENT INDUSTRY 308

Irina Suchet	
INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS DURING THE PANDEMIC	312
Kamilla Chanysheva	
THE ROLE OF WINE TOURISM IN DESTINATION MARKETING: CASE OF SOUTH OF RUSSIA	317
Uliana Klimchuk	
PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL GREEN TOURISM IN VOLYN REGION	320
Nargiz Aliyeva	
THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON TOURISM	325
Nazrin Babayeva	
LUXURY TOURISM IN UNITED ARAB EMIRATES	329
Rasul Gurbanov	
SPORT TOURISM AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT	332
Ruslan Petkuns	
TŪRISMA RESURSI FRANCIJĀ	336
Shekar Dinesh	
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURISM IN EGYPT	339
Tatjana Bogdanova	
LUKSUSA TŪRISMS ĶĪNĀ	343
Gaurav Malhotra	
THE IMPACT OF COVID-19 ON EVENT MANAGEMENT INDUSTRY	346
Anastasija Trofimova	
PANDĒMIJAS IETEKME UZ TŪRISMA NOZARI GRUZIJĀ	350
Лана Скородихина	
ПРЯМОЙ МАРКЕТИНГ: СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АВИАКОМПАНИЙ	355
Юлия Русецка	
ТУРИЗМ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	361

EIROPAS SAVIENĪBA UN EIROPAS VĒRTĪBAS / THE EUROPEAN UNION AND EUROPEAN VALUES / ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

Artur Uzbekov

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: IMPLICATIONS FOR BUSINESS STRATEGY IN THE BALTIC SEA REGION.....370

Bakirs Kulijevs

POLITICAL COMMUNICATION THEORIES 378

Peter Mons

MONTENEGRO, THE EU'S NEXT MEMBER 380

Sezin Yurtcu

THE 2008 CONSTITUTION OF BHUTAN AND GROSS NATIONAL HAPPINESS CONCEPT.....382

SOCIĀLAIS DARBS / SOCIAL WORK / СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Jeļena Feoklistova

BEZDARBNIEKU UN NODARBINĀTO PERSONU MOTIVĀCIJAS SALĪDZINOŠĀ ANALĪZE ATTĀLINĀTO APMĀCĪBU DATORPROGRAMMU PANDĒMIJAS PERIODĀ UN PROCESA EFEKTIVITĀTES NOVĒRTĒJUMS COVID- 19 LAIKĀ....387

Gita Laganovska

SOCIĀLAIS DARBS ADIKTĪVAS UZVEDĪBAS RADĪTO PROBLĒMU MAZINĀŠANAI PUSAUDŽU VIDŪ LATGALES REĢIONĀ 390

Guna Stanislavska

“SOCIĀLAIS DARBS AR NEPILNU ĢIMEŅU PUSAUDŽIEM” 393

Jeļena Kamerade

VARDARBĪBAS ĢIMENĒS AR BĒRNIEM IZPĒTE COVID 19 KRĪZES LAIKĀ 396

Krista Eversone

KANISTERAPIJAS METODE KĀ SOCIĀLĀ DARBA RESURSS PERSONU AR INVALIDITĀTI SOCIĀLĀS INTERAKCIJAS VEICINĀŠANAI.....400

Tatjana Keirāne

JAUNIEŠU BEZDARBS KĀ SOCIĀLA PROBLĒMA LATVIJĀ.....405

Oļesja Kurbaka

DEINSTITUCIONALIZĀCIJAS PROCESA VIRZĪBA UN NEVALSTISKĀS ORGANIZĀCIJAS RESURSI PAKALPOJUMU UZLABOŠANĀ BĒRNIEM AR FUNKCIONĀLIEM TRAUCĒJUMIEM DAUGAVPILS UN DAUGAVPILS NOVADA PAŠVALDĪBĀS.....407

Oļesja Mokrjakova

PREVENTĪVĀ SOCIĀLĀ DARBA NEPIECIEŠAMĪBA AGRESĪVU ĢIMEŅU UZVEDĪBAS KOREKCIJĀ ZEMGALES PLĀNOŠANAS REĢIONĀ.....410

Marina Fomenko

SOCIĀLĀ ATBALSTA PILNVEIDE NO VARDARBĪBAS CIETUŠĀM SIEVIETĒM..413

Jeļena Lukaševica

SOCIĀLĀ DARBA RESURSI KLIENTIEM AR FUNKCIONĀLIEM TRAUCĒJUMIEM INTEGRĀCIJAI SABIEDRĪBĀ.....417

Ludmila Bondarenko

ALTERNATĪVI SOCIĀLIE PAKALPOJUMI BĒRNIEM AR INVALIDITĀTI RĪGAS PILSĒTAS PAŠVALDĪBĀ.....419

Solvita Birzāka

SOCIĀLĀ DARBINIEKA LOMA JAUNA MODEĻA IZSTRĀDĒ PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ 421

Lāsma Caune

SOCIĀLĀ DARBINIEKA UN PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDES PEDAGOGA SADARBĪBA RIEBIŅU NOVADĀ.....425

Rita Bebriša

INOVATĪVO SOCIĀLO PAKALPOJUMU ATTĪSTĪBA SENIORIEM DAGDAS UN KRĀSLAVAS NOVADOS PĒC ADMINISTRATĪVI TERITORĪĀLĀS REFORMAS ...429

Jadviga Stepanova

SOCIĀLĀ DARBA RESURSS – ĢIMENES ASISTENTA PAKALPOJUMS LATVIJĀ 432

Gunta Stepīņa

NEVALSTISKO ORGANIZĀCIJU NODROŠINĀTIE PAKALPOJUMI SOCIĀLAJĀ APRŪPĒ UN REHABILITĀCIJĀ 435

Veronika Debese

NO IESLODZĪJUMA VIETĀM ATBRĪVOTAS PERSONAS RESOCIALIZĀCIJA SABIEDRĪBĀ 438

Elīza Vītola

SADARBĪBAS JĒDZIENA NORMATĪVAIS PAMATOJUMS SOCIĀLAJĀ DIENESTĀ UN IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ 442

Karīna Voitkāne

**SOCIĀLAIS UZŅĒMUMS - IESPĒJA SOCIĀLĀS ATSTUMTĪBAS RISKAM
PAKĻAUTO IEDZĪVOTĀJU GRUPU NODARBINĀTĪBAI 446**

ΕΚΟΝΟΜΙΚΑ ΚΑΙ ΦΙΝΑΝΣΕΣ

ECONOMICS AND FINANCE

ЭΚΟΝΟΜΙΚΑ ΚΑΙ ΦΙΝΑΝΣΕΣ

ОСОБЕННОСТИ НЕБАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ

Алиса Конивченко, Латвия
Балтийская Международная Академия, Рига
Программа обучения «Международные финансы»
alisana@inbox.lv
Научный руководитель: Dr.оес. Барий Мавлютов

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается зависимость резкого сокращения кредитного портфеля организаций небанковского кредитования от снижения активности населения из-за мировой пандемии Covid-19. Даже влияние фактора уменьшения доходов домохозяйств не смогло повлиять на востребованность кредитов, в результате чего объем выданных займов в апреле 2019-ого года упал на 37% в сравнении с мартом. Дается прогноз последствий влияния настоящего кризиса для сектора небанковского кредитования.

Ключевые слова: займ, небанковский сектор, «быстрые» кредиты.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā ir aprakstīta nebanku kredītēšanas organizāciju kredītportfeļa straujā samazināšanas atkarībā no iedzīvotāju aktivitātes pazemināšanas pasaules Covid-19 pandēmijas dēļ. Pat māsaiņniecību ienākumu samazināšanas faktora ietekme nespēja veicināt pieprasījumu pēc kredītiem, kā rezultātā izdoto aizņēmumu apjoms 2019. gadā aprīlī krita uz 37% salīdzinājumā ar martu. Rakstā tiek dota krīzes ietekmes seku prognoze nebanku kredītēšanas sektoram.

Atslēgas vārdi: aizņēmums, nebankas sektors, “ātrie” kredīti.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы обусловлена падением доходов населения и ухудшившейся экономической ситуацией в стране, вызванной пандемией COVID-19.

В настоящее время, в сфере кредитования существует много компаний, предлагающих услуги займа. Благодаря своей доступности - широко среди населения распространены кредиты небанковских учреждений, которые можно получить удалённо - как по телефону, так и заполнив специальную заявку на сайте кредитора. Однако, в новых экономических условиях кредитные портфели предприятий выдающих так называемые «быстрые» кредиты – стали сокращаться. В статье проведён анализ статистических данных работы сектора небанковского кредитования. В статье использовались такие методы исследования как эмпирический, сравнительный и метод обработки статистических данных.

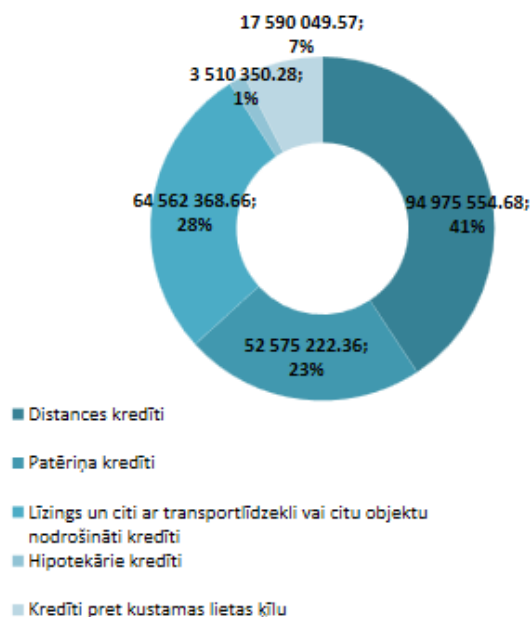
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В небанковской сфере свои услуги предлагают 5 основных категорий кредитодателей:

- компании, выдающие потребительские кредиты (дистанционные или так называемые «быстрые» кредиты);
- предприятия, выдающие кредиты в залог движимого имущества или ломбарды;
- лизинговые компании;
- организации, выдающие ипотечные кредиты.

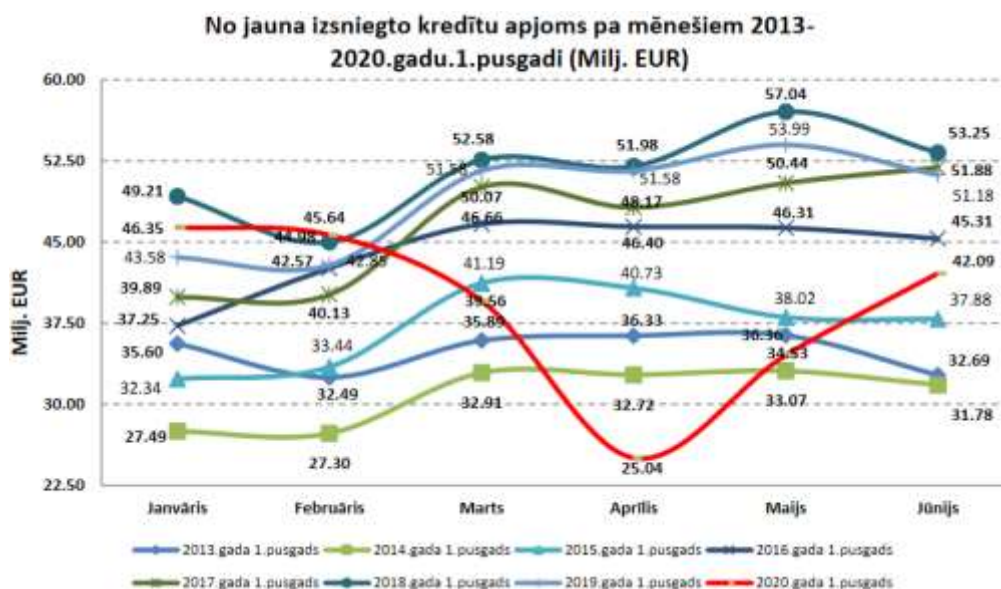
Самым популярным продуктом в данном секторе является дистанционное кредитование или «быстрые» кредиты (рисунок 1). [1]. Дистанционный кредит – это займ, получить который, возможно подав заявление дистанционно - через интернет или позвонив по телефону, и, который возвращается одним платежом. [2].

**No jauna izsniegtie kredīti pa kredītu
veidiem 2020.gada 1.pusgadā
(EUR un īpatsvars procentos)**

Рисунок 1. Доля в процентах и в суммах каждого вида кредита.

В первом полугодии 2020 года в Латвии лицензия на выдачу потребительских кредитов в секторе небанковского кредитования была действительна у 57 компаний. Из них новые займы клиентам выдавали 19 поставщиков услуг небанковского кредитования, 1 предприятие потребительского кредитования, 13 компаний предоставляли кредиты в залог имущества (ломбарды), 13 организаций по выдаче лизинга и 9 специализировались на ипотечных кредитах. [1].

Рисунок 2. Объём новых выданных кредитов (млн. евро) по месяцам за период первых полугодий 2013-2020 годов.

В первые два месяца 2020 года ничего не предвещало того, что показатели небанковского сектора могут показать ухудшение в сравнении с предыдущими годами. В январе 2020 года в целом было выдано 46,35 миллионов евро новых займов, что было вторым лучшим показателем за первое полугодие последний 8 лет (рисунок 2). Однако уже в марте 2020 года кризис Covid-19 повлиял на выдачу новых займов и, противоположно тенденции

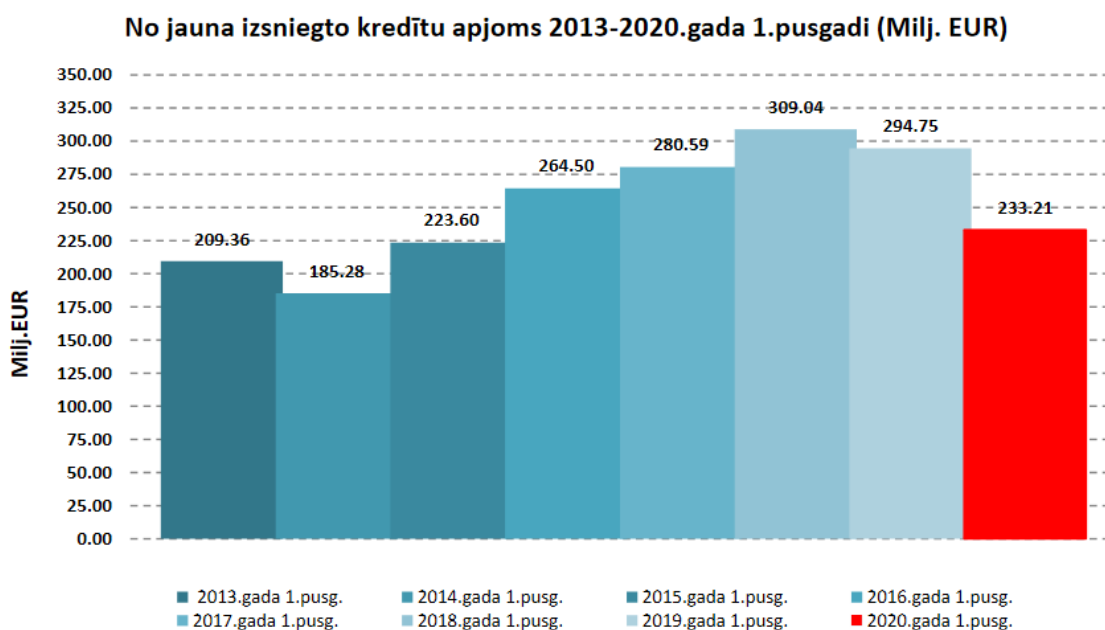
прошлого года, общее количество выданных кредитов не выросло, а сократилось на 13,32% или 39,56 миллионов евро. Далее показатели стали падать ещё стремительнее и в апреле выданные займы сократились ещё на 36,70% и составили всего лишь 25,04%, что с 2013 года является самым низким показателем в исследуемой сфере. В следующих месяцах ситуация немного улучшилась, но всё равно не достигла уровня начала года. [1]

В целом, кредиторы небанковского сектора в первом полугодии 2020 года заключили с потребителями 529,5 тысяч новых сделок, выдав кредитов в размере 233,21 миллионов евро, в том числе на 219,4 тысяч или на 29,30% сделок и 61,54 миллионов евро или 20,88% меньше, чем в первом полугодии 2019 года (рисунок 3, таблица 1). Количество новых сделок и суммы выданных кредитов упали во всех пяти видах кредитования («быстрые» или дистанционные кредиты, лизинги, ипотечные и потребительские кредиты, ломбарды). Самое стремительное падение наблюдается в области быстрых кредитов (-39,60% в первом полугодии 2020 года в сравнении с тем же периодом 2019 года) (таблица 1). Учитывая тот факт, что падение количества выданных кредитов было намного стремительнее, чем падение суммы выданных займов – можно сделать вывод, что увеличилась средняя сумма одного займа. [1]

Таблица 1. Изменение объёма новых выданных кредитов за период первого полугодия 2018-2020 года.

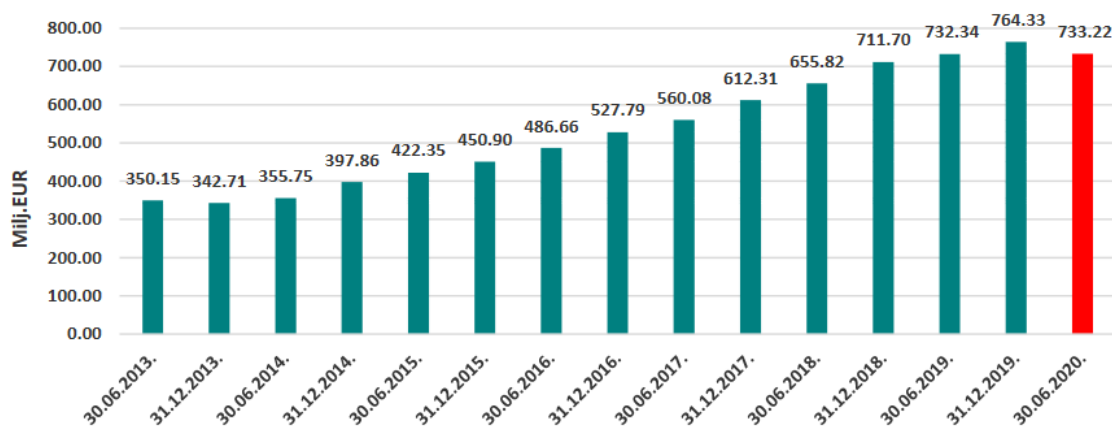
Вид кредита	1-ое полугодие 2018 года		1-ое полугодие 2019 года		Сравнение 1-ого полугодия 2019 и 2018 годов		1-ое полугодие 2020 года		Сравнение 1-ого полугодия 2020 и 2019 годов	
	сумма, ЕВРО	кол-во кредитов	сумма, ЕВРО	кол-во кредитов	изменение суммы, %	изменение кол-ва кредитов, %	сумма, ЕВРО	кол-во кредитов	изменение суммы, %	изменение кол-ва кредитов, %
"Быстрые" кредиты	126 649 831	403 862	117 418 974	322 080	-7.29%	-20.52%	94 975 555	194 543	-19.11%	-39.60%
Потребительские кредиты	61 938 558	137 172	65 792 287	118 941	6.22%	-13.29%	52 575 222	98 624	-20.09%	-17.08%
Лизинг	94 362 016	11 324	85 766 898	6 267	-9.11%	-44.66%	64 562 369	4 894	-24.72%	-21.91%
Ипотечные кредиты	5 360 531	483	4 475 377	331	-16.51%	-31.47%	3 510 350	264	-21.56%	-20.24%
Ломбарды	20 728 349	307 026	21 298 886	301 338	2.75%	-1.85%	17 590 050	231 217	-17.41%	-23.27%
ВСЕГО небанковский сектор	309 039 285	859 867	294 752 422	748 957	-4.62%	-12.90%	233 213 546	529 542	-20.88%	-29.30%

Рисунок 3. Объём новых выданных кредитов (млн. евро) в секторе небанковского кредитования за период первых полугодий 2013-2020 годов.

В первом полугодии 2020 года падение объёма выданных займов был настолько стремительным, что после 7 лет (начиная с 2014 года) плавной, но равномерной тенденции на увеличение кредитного портфеля – данный процесс остановился (рисунок 4). [1].

Рисунок 4. Общий кредитный портфель кредиторов небанковского сектора.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

В настоящее время у потребителей очень разное отношение к небанковскому сектору кредитования. Одни считают, что «быстрые» кредиты это ненужная вещь, которая портит людям жизнь и создаёт зависимость от займов. Другие же рады, что есть возможность взять в займы, когда срочно необходимы средства на повседневные расходы, например, оплату счетов или покупку подарка.

Но, несмотря на противоречивые мнения, «быстрые» или дистанционные кредиты в настоящее время являются самым популярным видом кредитования, и, по мнению автора, таковыми и останутся. Причина этому - удобность таких займов, а именно – возможность подать заявку в интернете за считанные минуты, быстрый срок получения ответа на неё, в сравнении с банками, а так же возможность взять маленькую сумму. Так же, мнение автора подтверждает тот факт, что показатели отрасли стали улучшаться в последние месяцы первого полугодия 2020 года. Однако, столкнувшись с падением показателей в связи с пандемией

впервые за своё существования, сектору небанковского кредитования необходимо принимать меры и разрабатывать мероприятия по привлечению новых клиентов, а так же задуматься о диверсификации своего бизнеса, создании новых видов продуктов или выходе на новые рынки.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так как данный сектор небанковского кредитования возник не так давно – это первый кризис, с которым столкнулась отрасль и необходимо разработать мероприятия по его преодолению. Многие предприятия во время пандемии предоставили для своих клиентов «кредитные каникулы» [5], однако это никак не способствует выдаче новых кредитов. По мнению автора, компании могут ввести кредиты с новыми условиями. Например, чтобы потребители могли выбирать более удобную для себя форму погашения – с эластичным графиком, минимальным платежом. Так же, в условиях кризиса, ожесточится конкуренция, поэтому компаниям, работающим только под одним из пяти видов кредитования в небанковской сфере – возможно, стоило бы рассмотреть диверсификацию своего кредитного портфеля, посредством предоставления новых видов кредитов своим клиентам. Чтобы приспособиться к условиям кризиса и выжить, по мнению автора, многие компании будут стараться менять существующий уклад вещей, в связи с чем, отрасль небанковского кредитования ждут глобальные изменения. Возможен переток капитала компаний в другие финансовые сферы, отрасли или страны. Некоторые компании будут менять условия кредитования, а некоторые могут принять решение об объединении или поглощения, чтобы выжить в новых условиях.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Distances jeb ātro kredītu izmantošana Latvijā; <https://www.ptac.gov.lv/lv/petijumi> [30.04.2021].
2. Kapitālsabiedrības, kuras saņēmušas speciālo atļauju (licenci) patērētāju kreditēšanas pakalpojumu sniegšanai; <http://registri.ptac.gov.lv/lv/table/kapitalsabiedrības-kuras-sanemu-licenci-pateretaju-krediteanas-pakalpojumu-sniegsanai> [30.04.2021].
3. Nebanku aizdevēji kredītbrīvdienas piešķirūši nedaudz vairāk nekā 6 tūkstošiem klientu; <https://www.lafpa.lv/lv/lafpa-nebanku-aizdeveji-kreditbrivdienas-pieskirusi-nedaudz-vairak-neka-6-tukstosiem-klientu/> [30.04.2021].
4. Nebanku kreditēšanas apjoms krīt; <https://lvportals.lv/norises/316858-nebanku-kreditesanas-apjoms-krit-2020> [30.04.2021].
5. Pārskats par nebanku patērētāju kreditēšanas tirgus darbību 2020. gada 1. Pusgadā; <https://www.ptac.gov.lv/lv/statistika-par-nebanku-kreditesanas-sektoru> [30.04.2021].

KONKURENCES UN KONKURĒTSPĒJAS NOZĪME UZŅĒMĒJDARBĪBĀ

Juris Aļošins, Latvija,
BSA Rēzeknes filiāle, Uzņēmējdarbība
juris.alosins@gmail.com
Pētnieciskais vadītājs: Mg.sc.soc. Marina Červinska

ABSTRACT

Entrepreneurship in today's market, with the development of technology and the level of consumer needs, is a complex, regular and schematic operation, which includes thorough market analysis, regular introduction, modernization and optimization of technologies and innovations not only in the production of goods but also in services. The main precondition is to be competitive in the face of fierce competition, because the market is no longer the border of one country, but the whole world, which is saturated with businesses, home producers, service providers and also consumers with their own needs. A differentiated approach is no longer a luxury service it is everyday. Factors affecting competition become more complex, as each market and its segments are different, so great importance is attached to defining the target market. Consumer preferences and needs continue to determine the level of prices in the market, which contributes to increasing competitiveness with a view to ensuring adequate quality. However, the entrepreneur must think not only about competition, the target market, but also about making a profit and developing in the long run.

Key words: analyses, competition, competitiveness, management, target market

ANOTĀCIJA

Uzņēmējdarbība mūsdienu tirgū, attīstoties tehnoloģijām, pieaugot patērētāju vajadzību līmenim, ir komplicēta, regulāra un shematiska darbība, kas ietver rūpīgu tirgus analīzi, regulāru tehnoloģiju un inovāciju ieviešanu, modernizāciju un optimizāciju ne tikai preču ražošanā, bet arī pakalpojumu sniegšanā. Galvenais priekšnosacījums ir, pastāvot sīvai konkurencei, būt konkurētspējīgam, jo noieta tirgus vairāk nav vienas valsts robežas, bet gan visa pasaule, kas ir piesātināta ar uzņēmējiem, mājražotājiem, pakalpojumu sniedzējiem un arī patērētājiem ar savām vajadzībām. Diferencēta pieeja vairāk nav luksusa pakalpojums tā ir ikdiena. Konkurenci ietekmējošie faktori kļūst komplicētāki, jo katrs tirgus un tā segmenti ir atšķirīgi, tāpēc liela nozīme tiek veltīta mērķa tirgus noteikšanai. Patērētāja vēlmes un vajadzības vēl joprojām nosaka cenu līmeni tirgū, tas veicina konkurētspējas pieaugumu ar mērķi nodrošināt atbilstošu kvalitāti. Taču uzņēmējam ir jādomā ne tikai par konkurenci, mērķa tirgu, bet arī par peļņas gūšanu un attīstību ilgtermiņā.

Atslēgas vārdi: analīze, konkurence, konkurētspēja, mērķa tirgus, vadība

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Jebkuram uzņēmumam gan uzsākot saimniecisko darbību, gan uzņēmuma darbības laikā pastāvīgi, vai pieaicinot kompetentu savas nozares speciālistus, ir jāspēj izveidot, kontrolēt, pārvaldīt un izprast tā iekšējā un ārējā vide. Mūsdienās, pastāvot ļoti mainīgai biznesa videi un izteikti sīvai konkurencei, uzņēmumiem ir salīdzinoši grūti izdzīvot un veiksmīgi darboties, tāpēc jāmeklē optimālākais risinājums, kā būt labākajiem un konkurētspējīgākajiem. Pareiza un racionāla uzņēmuma vadīšana ir vislabākais paņēmiens, kā to panākt.

Pastāv uzņēmuma iekšējā un ārējā vide. Ārējā vide ietekmē visus ekonomiskos, politiskos, likumdošanas un sociālos jautājumus uzņēmējdarbībā. Iekšējo vidi ietekmēt kā ārējā vide, tā arī iekšējā vidē notiekošie procesi. Kā redzams attēlā Nr.1 iekšējās vides faktoru ir salīdzinoši ļoti daudz, tāpēc vadības lēmumu pieņemšanai pareizi izvēlētas kvalitatīvas un kvantitatīvas metodes nodrošina labu darba organizāciju, sekmē finanšu kāpumu un konkurētspēju.

Attēls 1. [1]

Savukārt, lai saglabātu un turpinātu uzņēmuma veiksmīgu darbību, saglabātu konkurētspēju jārēķinās jau arī ar ārējās vides faktoriem, jo, lai atrastos notikumu, jaunumu un tirgus tendenču vidū, jāpārzin plašs spektrs dažādu priekšnosacījumu, piemēram, konkurentu plāni, darbības, produkti, ekonomiskie un finanšu rādītāji, likumdošana un modes tendences. Jāuztur labas attiecības ar esošajiem piegādātājiem, jāatrod savs patērētāju loks, jāiesaistās arī sabiedriskajā dzīvē, piemēram, dalība sociālajos tīklos mūsdienās kalpo kā pozitīva un sabiedrībai atvērta uzņēmuma apliecinājums, arī reklamācija un ziedojumi ir tikpat nozīmīgi. Straujā tehnoloģiju attīstības posmā izpildoties šiem faktoriem ir iespējams iegūt līdera pozīcijā

Attēls 2. [1]

Tendence radīt līdzīgus produktus, sniegt līdzīgus pakalpojumus tik ar dažādu pievienoto vērtību ir ļoti izteikta mūsdienu preču un pakalpojumu tirgū. Ļoti ātri konkurenti uzķer idejas un pārņem tās arī savā darbā.

Ārējā vidē bez tieši ietekmējošiem faktoriem pastāv arī netieši ietekmējoši faktori, tādi kā valsts politika, starptautiskās attiecības, tehnoloģiskais progress, demogrāfiskais stāvoklis, valsts ekonomiskais stāvoklis un citi. Šos faktorus ietekmēt tieši ne vienmēr ir iespējams, taču netieši to var darīt ņemot dalību un iesaistoties gan kā uzņēmējs, gan kā fiziska persona. Īpaši aktuāli izjūtam šo procesu ietekmi uz uzņēmējdarbību pēdējā gada laikā, kad ne tikai valsts, bet visa pasaule sastopas ar būtiskiem ierobežojumiem darbībās, piemēram, ekonomiskās sankcijas, pastiprināta Eiropas

standartu un prasību ieviešana ražošanā, nodokļu politikas izmaiņas, pandēmija. Ņemot vērā visu augstāk minēto ir jāsecina, ka jebkurā gadījumā bez rūpīgas analīzes un nākotnes darbības stratēģijas par konkurētspējīgu uzņēmēju tirgū nav iespējams kļūt un tas kļūst aizvien sarežģītāk. Lai labāk izprastu savas esošās tirgus pozīcijas un sasniegtu augstāku attīstības līmeni ir jāveic uzņēmuma SVID analīze un tirgus izpēte piesaistot ārējos resorus vai veicot to pastāvīgi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTIAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

SVID analīze ir metode, ar kuras palīdzību uzņēmums novērtē savas stiprās un vājās puses, kā arī pastāvošās iespējas vai gaidāmos draudus. Un tikai tad, kad visi četri kritiskie informācijas elementi ir noteikti, balstoties uz tiem, uzņēmums var formulēt un īstenot biznesa stratēģiju plānoto mērķu sasniegšanai. SVID analīzes galvenais uzdevums ir pieejamo informāciju sadalīt iekšējos (stiprās un vājās puses) un ārējos (iespējas un draudi) faktoros. Kad šis darbs ir paveikts, SVID analīzes rezultāti parāda, kuri faktori (stiprās puses un iespējas) var palīdzēt uzņēmumam stratēģisko mērķu sasniegšanai, un kuri faktori (vājās puses un draudi) ir šķēršļi, kas jāpārvar vai jāsamazina to iedarbība. [2] SVID analīze arī tiek saukta par SWOT analīzi. Šis nosaukums ir balstīts uz angļu valodu, kur: „S” – Strengths: stiprās puses, „W” – Weaknesses: trūkumi, „O” – Opportunities: iespējas un „T” – Threats: draudi.

Veiktā analīze dod iespēju objektīvi novērtēt konkrēta uzņēmuma, ražotāja vai arī zīmola konkurētspējas pozīciju izvēlētajā tirgus segmentā. Konkurence – uzņēmējdarbības stratēģija un tāda ekonomiski pastāvīga uzņēmēju sacensība, kas efektīvi ierobežo atsevišķu uzņēmēju spēju ietekmēt vispārīgos preču apgrozības apstākļus (cenu, piedāvājumu) un veicina preču ražošanu, pakalpojumu sniegšanu atbilstoši pieprasījumam.[3]

Konkurenti ir divi vai vairāki tirgus dalībnieki, kas sacenšas vai atrodas tādos apstākļos, kuros tie var sacensties viena veida vai savstarpēji aizstājamu precu ražošanā vai realizācijā konkrētajā tirgū. [4]

Latvijas Republikā konkurenci regulē „Konkurences likums”. Likuma mērķis ir nodrošināt iespēju katram tirgus dalībniekam veikt ekonomisko (saimniecisko) darbību brīvas un godīgas konkurences apstākļos. [5]

Pastāv vairāki konkurences veidi:

1. vajadzību un vēlmju konkurence – potenciālais klients var izvēlēties starp vairākām lietām, kuras viņš šajā konkrētajā brīdī var un grib darīt;
2. līdzīgu grupu konkurence – pastāv izvēle starp daudzām preču grupām, kas spēj apmierināt pircēja analogās vajadzības;
3. preču veidu konkurence – attiecas uz vienas un tās pašas preču grupas dažādiem veidiem, kuri var konkurēt cits ar citu;
4. starpfirmu konkurence. [5].

Tā, piemēram, klienti preču patēriņa tirgū šobrīd ir dalījušies divās pretējās frontēs, tie, kas atzīst esošo un jau sen ierasto pakalpojumu un preču klāstu (piens, saldumi, trauku mazgāšanas līdzekļi, medikamenti utt.) un tie, kas meklē tirgū alternatīvas, dabīgus produktus

(piens bez laktozes, bezglutēna saldumi, trauku mazgāšanas lupatiņas, kur trauku mazgāšanai nav nepieciešami ķīmiski līdzekļi, uztura bagātinātāji un dabas veltes medikamentu vietā). Taču konkurenci padara vēl sīvāku to uzņēmumu skaits, kas aizvieto ar jaunu un tehnoloģiski progresīvu jau esošās preces un pakalpojumus, piemēram, 3D printeri mājās, fotogrāfiju izdrukas iekārtas, kas pielietojamas mājās, elektriski zāles trimmeri un citi. Attiecīgi sanāk, ka tiem, kas zaudē savas pozīcijas ir jāsāk pārprofilēties, lai saglabātu savu jau iekaroto tirgus daļu, vai arī jāizbeidz sava saimnieciskā darbība. Tas pat attiecas arī uz pakalpojumiem, tehnoloģiju attīstība ievieš savas korekcijas, un vai tās pieņemt, vai nē jau ir uzņēmēja lēmums.

Šobrīd arī pedagoģija, ārpusskolu izglītība un kultūra kā nekad agrāk sāk piedzīvot un izjust, kas ir konkurence, jo ir izvēles iespējas, pastāvot pieprasījumam un atbilstošam piedāvājumam arī šajā tirgus segmentā.

Tomēr paliek atklāts jautājums par to, vai patērētājs spēj tik līdzīgi visām šīm pārmaiņām un vai spēj tam visam izsekot līdzīgi. Īpaši tas attiecas uz vecākā gada gājuma cilvēkiem, kam tas viss ir svešs un jauns vienlaicīgi. Grūtības tas sagādā arī sociāli neaizsargātajai iedzīvotāju daļai, jo materiālā dzīves sastāvdaļa pastāvot šādam tirgum ir ļoti nozīmīga.

Reālajā saimnieciskajā dzīvē ir iespējami divi konkurences gadījumi:

1. cenu konkurence – konkurēšana notiek, mainot preču un pakalpojumu cenas. Galvenais noteikums, lai īstenotu veiksmīgu cenu konkurenci, ir pastāvīga ražošanas pilnveidošana un pašizmaksas samazināšana. Ieguvējs ir tas uzņēmums, kuram ir reālas iespējas samazināt ražošanas izmaksas. Situācijās kad konkurentu spēki ir līdzīgi, vairāk izmanto manevrēšanu ar cenām. [5]

Šīs politikas pamatā ir dažādu atlaizņu piedāvāšana patērētājiem, slepena preču cenu pazemināšana zem preču pašizmaksas, vienādas cenas noteikšana dažādas kvalitātes precēm, dažādas kvalitātes preču cenas tuvināšana. Rezultātā ieguvējs ir patērētājs. Raksturīga lielveikalos, veikalu tīkliem, bet patērētāji pieaugot informatīvai telpai ir informēti par mārketinga trikiem, kas tiek pielietoti īstenojot šādas politikas, tāpēc rūpīgi izvēlas un pēta tirgu.

2. ārpuscenas konkurence – cenas loma ir mazāka. Pirmajā vietā izvirzās unikālas preču īpašības, to tehniskā drošība un augsta kvalitāte. Tieši šie faktori, nevis cenu pazemināšana, ļauj piesaistīt jaunus pircējus un celt preces konkurētspēju. Ražošanas galvenais mērķis – pastāvīgi pilnveidot preces, iespēju meklēšana paaugstināt preču kvalitāti, tehniskā drošība, dizaina uzlabošana, iesaiņojuma uzlabošana utt. [6]

Te atkal ir jāsaprot, ka mūsdienās šī konkurence drīzāk ir tā, kas parāda, ka sabiedrība ir saslāņota tās ienākumu ziņā. Patērētājs ar zemāku ienākumu izvēlēsies produktus vadoties pēc cenas un pirmās nepieciešamības, savukārt ar vidējiem un augstiem ienākumiem uzmanība jau tik pievērsta citām lietām, tādām kā kvalitātei, unikalitātei, modei, praktiskumam, cena būs otršķirīga. Ja kādu laiku atpakaļ tirgū dominēja lielākoties cenu konkurence, tad ārpuscenu konkurence ir pēdējo gadu lielākā konkurētspēju veicinošā tendence.

Šobrīd cilvēki plaši izvēlas mājražošanu kā uzņēmējdarbības formu, šajā diapazonā ir ļoti sīva konkurence un produktu unikalitāti un kvalitāti. Kvalitāte un laba cena ir konkurētspējības priekšrocība. Būtisks faktors, kas ir jānodrošina – klientam iegādājoties produktu jājūt priekšrocības ko viņš saņem par šo produktu, tādejādi klients nedomā tik daudz par cenu.

Konkurētspēja ekonomikā un uzņēmējdarbības teorijā un praksē ir uzņēmuma, nozares vai valsts spēja pārdot savus produktus, preces vai pakalpojumus tirgū. Līdz ar to konkurētspēja, līdz ar konkurences jēdzienu ir viena no svarīgākajām preču un pakalpojumu tirgu raksturojošām kategorijām. [6].

Konkurētspējas paaugstināšana ir viens no galvenajiem uzņēmuma pastāvēšanas un attīstības mērķiem. Jo augstāka tā ir, jo lielāku tirgus daļu uzņēmumam iespējams iegūt. Taču augsta konkurētspēja ne vienmēr nozīmē arī augstu peļņas līmeni, jo konkurētspējas paaugstināšanai uzņēmumam ir jāinvestē darbaspēka kvalifikācijas paaugstināšanā, jaunās tehnoloģijās, jāveido jaunas konkurences priekšrocības, jāpēta tirgus un modes tendences. Noteiktu laika periodu, īpaši sākotnēji iekarojot tirgu, iespējams uzņēmumam nāksies strādāt arī ar zaudējumiem.

Viens no konkurences teorijas pamatlicējiem Maikls Porters savās grāmatās uzsver, ka konkurētspēju var paaugstināt ar diviem līdzekļiem:

- zemāku izmaksu – darba organizācija ar zemākām izmaksām, īsāki darba izpildes termiņi nekā konkurentiem, sākot ar preču izstrādāšanu un beidzot ar pārdošanu galējam patērētājam;
- specializāciju. [5]

Mūsdienu tirgus būtu uzskatāms vairāk par specializētu tirgu, kur pieprasījums un piedāvājums ir tieši atkarīgs no modes tendencēm. Veselīga dzīves veida popularizēšana, ekoloģijas problēmu risināšana, vides draudzīgums ir izteikti aktuālas tendences uzņēmējdarbībā. Tā, piemēram, standarta kūku ir iespējams aizstāt ar bezglutēna, cukura, krāsvielu un miltu izmantošanas pagatavotu kūku, kas ir piemērots tiem patērētājiem, kas ievēro noteiktus ēšanas paradumus, vai tiem, kam ir iespējamās alerģiskas reakcijas vai noteikta konkrētu produktu nepanesamība.

Šīs tendences ienāk visās nozarēs, bet diemžēl arī ar savām sekām, modernizācija ir finansiāli dārgs process, kas gala rezultāts ir cenas ziņā bieži vien ekonomiski neizdevīgs. Konkurētspēja noteikti attiecināma arī uz starptautiskajiem tirgiem, jo konkurētspēja pašmāju tirgū kļūst par šauru darbības lauku un ilgtermiņā vairs nesniedz vēlamu rezultātu. Ļoti daudzi uzņēmumi savu konkurētspēju ir atraduši tieši eksporta tirgū un tā ir aktuāla mūsdienu tendence, jo pasaules tirgus ir atvērts uzņēmējdarbībai, jaunām tehnoloģijām, inovācijām. Piemēram, bez grūtībām ir iespējams iegādāties matu šampūnu, kas ražots Vācijā tieši no ražotāja, bez starpniecības, jo arī produktu un pakalpojumu piegāde ir kļuvusi ļoti vienkārša. Ja kādā nozarē ir konkurētspējīgs kāds uzņēmums, tad tā pieredze un prakse zināšanu un informācijas apmaiņas rezultātā drīz vien kļūst zināma arī citos nozares uzņēmumos, kur tā daļēji vai pilnībā tiek pārņemta. Šim nolūkam mūsu valstī un visā pasaulē darbojas Konkurences padomes. Konkurences padome ir valsts pārvaldes institūcija, kas tirgus dalībniekiem nodrošina iespēju veikt ekonomisko darbību brīvas un godīgas konkurences apstākļos, kā arī veicina konkurences attīstību visos tautsaimniecības sektoros sabiedrības interesēs. It kā, jau viss skan vienkārši, ir konkurence, ir uzraugs, bet diemžēl pastāvot negodprātīgiem uzņēmumiem daudzas lietas tā arī paliek nenovērstas, nepamanītas. Tiek radīti plaģiāti, pakaļdarinājumi, notiek cenu krāpšanās.

Modernizācija un optimizācija ir tie dzinuļi, kas kāpina spēju komerciāli izmantot zināšanas un tehnoloģijas neatkarīgi no to radīšanas vietas, inovatīvais potenciāls sekmē spēju izstrādāt jaunus produktus. Patentu izdošana, sertifikācija spēj aizsargāt uzņēmēju, bet vai uz ilgu laiku. Jaunu tehnoloģiju ieviešana tik strauji iet uz priekšu, ka aizvien vairāk var ietaupīt uz darbaspēka izmaksām, līdz ar to samazinot galaprodukta cenu, bet var būt arī pilnīgi pretējs iznākums, kad jaunajām tehnoloģijām nepieciešami kvalificētāki darbinieki, tādejādi galaprodukta cena varētu pieaugt.

Apkalpošana jeb labs serviss tā ir visgrūtāk izveidojamā, bet vienlaikus arī visgrūtāk nokopējamā uzņēmuma konkurences priekšrocība. To nav iespējams pārņemt, vienkārši nokopējot, jo labs serviss – tas ir organizēts un regulārs darbs. Galvenā servisa attīstības tendence – klientu apkalpošana jau sen kļūst par pamata faktoru uzņēmumu konkurētspējā. Vislielākā nozīme servisa kvalitātē ir klienta un darbinieka savstarpējai komunikācijai un sadarbībai. Viss sākas ar darbinieku attieksmi, savukārt tā lielā mērā ir atkarīga no vadītājiem. Tāpēc vadītāja prasmei iedvesmot un motivēt darbinieku ir ļoti liela nozīme.

Jebkura gadījumā uzsākot uzņēmējdarbību vai arī esot kādam no valsts uzņēmumiem, sniedzot pakalpojumus vai, esot ražotājam, ir jāsaprot, ka visu pamatā ir mērķis, kāpēc kaut kas tiek ražots vai piedāvāts tirgū, otrkārt ir jāaplēš izdevumi un ieguvumi no tā, vai tie ir materiāli, vai nemateriāli, treškārt kādi ir riski no izdošanās, vai neizdošanās, ceturtkārt vai tas ir īslaicīgs vai garāka termiņa periods.

Pasaule ļoti straujiem tempiem mainās arī uzņēmējdarbības segmentā, likumdošanas un cilvēku savstarpējo attiecību jomā. Patērētājam pazīstamas un ierastās garšas un lietas tiek aizstātas ar ko jaunu un neparastu, tirgū ienāk kas jauns un neierasts, konkurence aug straujāk nekā jebkad. Šie divi jēdzieni, konkurence un konkurētspēja aktualizējas arvien vairāk, izdzīvo stiprākais, vai tie ir tikai lielie uzņēmumi, nebūt ne. Mazs uzņēmējs spēj ātri reaģēt uz tirgus procesiem un operatīvi pielāgoties pieprasījumam vai pārprofilēties, jo tā darbības apjoms ir salīdzinoši neliels. Lieliem uzņēmumiem kā arī starptautiskiem uzņēmumiem to izdarīt ir sarežģītāk, jo uzņēmuma struktūra ir komplicētāka, jaunumu ieviešanai nepieciešami stratēģiski pārdomāti un finansiāli novērtēti lēmumi, preču un pakalpojumu tirgus tendences dažādās valstīs ir atšķirīgi, inovācijas prasas arī lielākus finansiāli ieguldījumi.

Cilvēki jau sāk adaptēties pie esošajiem radītajiem apstākļiem, bet lielās pārmaiņas, kā man šķiet vēl tikai priekšā.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Veiksmīga darbības analīze, stratēģiskā plānošana dod iespēju sasniegt ne tikai mērķa tirgu, bet arī kļūt konkurētspējīgam, mūsdienās šo pakalpojumus var arī saņemt no malas no neatkarīgiem ekspertiem, nemaz neveicot to pašiem.

Konkurētspējas galvenais mērķis ir cīņa par patērētāju, tāpēc uzņēmumiem ir jādomā par savu produktu, pakalpojumu, lai tieši tas pēc iespējas labāk apmierinātu vēlmes un vajadzības.

Efektīvai konkurētspējas palielināšanai mūsdienās reklamācijai ir jātērē krietni lielāki naudas līdzekļi, jābūt sociāli atbildīgam, modernam, jāiziet plašākā tirgū, kas neaprobežojas ar vienas valsts robežām.

Demogrāfisko faktoru izmaiņas pasaulē nedrīkst ietekmēt uzņēmuma darbību, jo kā pierāda prakse tehnoloģijas dod iespēju strādāt arī attālināti, protams, tas nav attiecināms uz visām nozarēm.

Internets un pieejamā informācija internetvidē šobrīd ir ļoti svarīgs aspekts uzņēmuma tēla veidošanā, jo ļoti bieži šādā veidā potenciālais klients gūst pirmo iespaidu un priekšstatus par uzņēmumu kopumā.

E-komercija un e-vide kā materiālā, tā arī nemateriāla gūst virsroku pār materiāli sociālo pasauli.

Pasaule pēdējā gada laikā ļoti straujiem tempiem mainās uzņēmējdarbības, likumdošanas un cilvēku savstarpējo attiecību jomā, neiekļaujoties straumē, uzņēmējs kļūst nekonkurētspējīgs.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Tautsaimniecības attīstību ietekmējošo faktoru izpēte un analīze [Elektroniskais resurss]. – Tiešsaistes pakalpojums. – Nosaukums no tīmekļa lapas. Resurss apskatīts 2020.gada 15.novembrī. Pieejamais veids: <http://www.ucarecdn.com/661e1241-721e-45e9-a716-a2fc49fd28d4/>
2. Inovatīvas darbības pamatelementi. Rokasgrāmata MVU, SVID analīze [Elektroniskais resurss]. – Tiešsaistes pakalpojums. – Nosaukums no tīmekļa lapas. Resurss apskatīts 2020.gada 16.novembrī. Pieejamais veids: https://webanketa.com/direct/upload/books/lv/svid_analize.pdf
3. Tirgzinības pamati mācību līdzeklis 2. Grāmata, Jumava, 1998, 224.lpp
4. Bikse V. Ekonomikas teorijas pamatprincipi. – Rīga: SIA "Izglitības soli", 2007. – 454 lpp.
5. Tirgzinības pamati : Mācību līdzeklis – Rīga : Jumava, 2002.,305.lpp
6. Konkurētspēja [Elektroniskais resurss]. – Tiešsaistes pakalpojums. – Nosaukums no tīmekļa lapas. Resurss apskatīts 2020.gada 10.novembrī. Pieejamais veids: <https://lv.wikipedia.org/wiki/Konkur%C4%93tsp%C4%93ja>

TAX SYSTEM AS A COMPOSITE SYSTEM – DETERMINISTIC, PROBABILISTIC AND QUANTUM APPROACHES

Alexey Leontyev, Mg. oec., Latvia
Baltic International Academy, Rīga
Programmas “Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika” doktorants
kratovo490@mail.ru
Scientific supervisor: Dr. oec., prof. Galina Reshina

ABSTRACT

It is proposed to consider the tax system as a structure, consisting of the uniform basic elements of the same type, characterizing a specific tax. This approach allows to assess the tax system in a discrete moment of time. The approach is shown from a deterministic, probabilistic and quantum point of view. For assessing elements of the system used 1-bit representation (1 qubit for quantum modelling).

The quantum approach has more flexibility, reacting not only to changes in a specific element of the tax system but also to the state of the system. The usage of the quantum approach allows to project various quantum effects on the tax system to have more precise modelling. Data acquired by using the approach can be used by other statistical instruments, such as regression models, for additional analysis and better forecasts.

Key words: tax system, tax, deterministic system, probabilistic system, quantum modelling

АННОТАЦИЯ

Предложено рассматривать налоговую систему как структуру, состоящую из ряда универсальных базовых элементов одинаковой размерности, характеризующих какой-либо налог. Данный подход позволяет оценивать состояние налоговой системы в определенный момент времени. Рассмотрены детерминированный, вероятностный и квантовый подходы. Для оценки элементов системы использовано 1-битное представление каждого элемента (1 кубит для квантового моделирования).

Квантовый подход обладает значительной чувствительностью, реагируя как на изменение отдельных элементов налоговой системы, так и на состояние системы в целом. Использование квантового подхода позволяет проецировать различные квантовые эффекты на налоговую систему для достижения более точного моделирования. Данные, полученные с помощью предложенного квантового подхода, могут быть при регрессионном моделировании и других доступных статистических инструментах для дополнительного анализа и улучшения прогнозов.

Ключевые слова: налоговая система, налог, детерминированные системы, вероятностные системы, квантовое моделирование

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The tax system is a composite system depending on various internal and external elements. Even though the tax system is rather complicated – still, abstractly it can be assumed, that such a system as the tax system consists of a number of basic elements (units) having the same type. For the tax system, such a basic unit is a tax itself, thus the tax system at the simplest representation of a composite system can be defined as a composite system consisting of taxes, which are its basic units.

The European Commission at the end of 2019 has shown that there is a necessity of decreasing the tax burden on the population with low income and decrease the social stratification in the report conclusions dedicated to the results and consequences of the tax reform that entered in the power at the 1st January of 2018 [2].

Usually, the assessment of a tax system is quite vague from the formal point of view, it is trying to include various factors that are affecting the tax system, yet it's making the assessment ambiguous and qualitative, rather than quantitative.

Discrete assessment of a tax system at a certain moment of time can be called a state of the tax system and it depends on combined discrete assessment (state) of the system elements (taxes).

The problem is, however, in assessing elements and combining them into a single system. One of the very simple, yet efficient approaches is to use a 1-bit representation of the element of the

system. As it is known – the bit is the basic unit in computing, which can have one of two values – either 0 or 1 . Vector-wise approach can be used to represent states of the element in the defined domain. The tax system domain can be defined by choosing two of the most widely used and popular characteristics of the tax system, which are contradicts each other by definition – efficiency and equity. By efficiency it is assumed, that tax is fully favourable to the government and its sole purpose is to fulfil its fiscal function, and by equity, it's meant that the tax (and regime set by the tax) is favourable to the taxpayer [1].

Based on the representation of a single element with appropriate adjustments it is possible to create a deterministic, probabilistic and quantum composite system. Usage of this approach requires applying mathematical methods, including linear algebra, analytical geometry, as well as mathematical formulation of quantum mechanics [3]. In order to handle the models correctly and efficiently – programming skills for automatizing calculations are required.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Let's assume that efficient tax has state 0 , and tax, that's following the principle of equity has state 1 (the tax cannot be at the same time in both states, or somewhere in-between in such system). Using vectors, it is possible to represents both states:

$$state\ 0 = \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix}, state\ 1 = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} \quad (1)$$

Currently, the tax system of Latvia has 14 functioning taxes, so each of them can be deterministically assessed and be in one of the two states. Using a tensor product of vectors, it is possible to assess taxes as a composite system.

$$\begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix} \otimes \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \\ 0 \end{bmatrix} \quad (2)$$

The resulted vector is showing the state of the overall composite system and is in the state 01 , showing that one tax is following the efficiency paradigm, another is aligned to the principles of equity. If to assess the tax system of Latvia – the resulted size of the vector (the result of tensor product of 14 tax states) will be $2^{14} = 16,384$ [4].

After having an assessment of the tax system state – it's possible to predict changes by defining corresponding matrix operator, which will change the state of the system, thus it will be possible to see to what state the tax system will transit and which states of the taxes are expected to happen. For example, it's assumed that the following matrix operator will be applied to the current tax system state after analyzing proposed changes:

$$\begin{bmatrix} 0 \\ 1 \\ 0 \\ 0 \end{bmatrix} * \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 1 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0 \\ 1 \\ 0 \end{bmatrix} \quad (3)$$

So, after applying the operator, it could be clearly seen, that the state of the tax system has changed from the state 01 to the state 10 , so now tax one following the principle of equity, while the tax two is used for fiscal function solely.

The approach to the composite system creation can be greatly extended using a probabilistic approach for determining states. In the abovementioned way of constructing a composite system the state of the element (and the whole system) could not have in-between options, however, in real life, it is the most common situation, while extreme situations are rare. Let's still assume, that efficient tax has state 0 , and tax, that's following the principle of equity has state 1 . State $[0.5, 0.5]$ will show

the perfect balance between properties of taxation, yet presumably, such a state will never be achieved [6].

State $[0.6, 0.4]$ will be more efficient-based, while state $[0.4, 0.6]$ – equity-based. The sum of the elements in the vector, however, is equal to 1 and cannot exceed it, as the approach is probabilistic, and probability cannot be greater than 1. Main operations for the probabilistic approach remain the same – tensor product for discrete assessment of the system and using probabilistic matrix operator to analyze changes. However, the interpretation and possibilities of analysis change greatly.

$$\begin{bmatrix} 0.6 \\ 0.4 \end{bmatrix} \otimes \begin{bmatrix} 0.2 \\ 0.8 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0.12 \\ 0.48 \\ 0.08 \\ 0.32 \end{bmatrix} \quad (4)$$

Now the vector, showing the state of the composite tax system, assessed using probabilistic approach shows, that with the probability of 48% – the system is in the state 01 , the probability of being in the state 11 is 32%, in the state 00 is 12% and in state 10 is 8%. So, most likely the tax system has first tax as efficient tax and second tax as an equity-based tax, yet the system also can be in the state 11 , which will mean that both taxes when applied together are equity-based taxes. The probabilistic approach may not give a precise answer for the state of the system (unlike the deterministic approach) but is a more flexible and useful tool for prognosis of the state of the system and possible transitions to the other states.

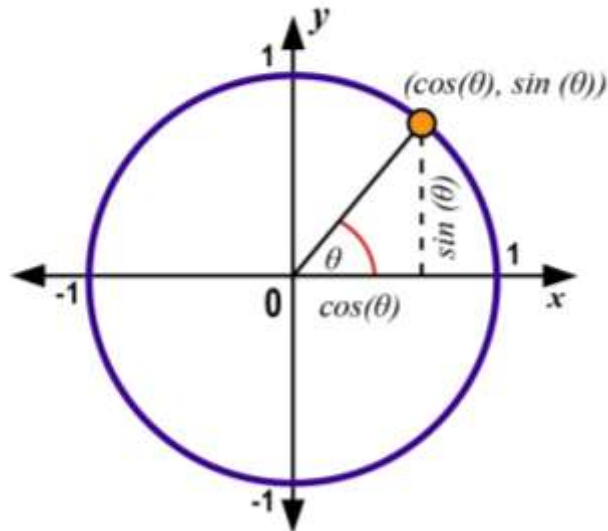
PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Both probabilistic and deterministic approaches are showing the classical way of designing the system, depending on states of multiple separate elements, that acts together. This approach can be widened to the quantum-based approach, which will give even more flexibility in the analysis, than the classical probabilistic approach [5].

For creating a composite quantum system, it is still needed to represent a single element. It can be done by using qubit (quantum bit). And still, let's define two basic states for the tax system $|0\rangle$ and $|1\rangle$.

$$|0\rangle = \begin{bmatrix} 1 \\ 0 \end{bmatrix}, |1\rangle = \begin{bmatrix} 0 \\ 1 \end{bmatrix} \quad (5)$$

The states in the quantum approach are not denoting probabilities directly, yet they are showing the position of the element state on the unit circle and representing a value of cosine and sine on angle theta (*fig. 1*). The square of these values will denote probability and is equal to 1 and cannot it in total.

Figure 1. Geometrical representation of a quantum state on the unit circle
Source: created by the author.

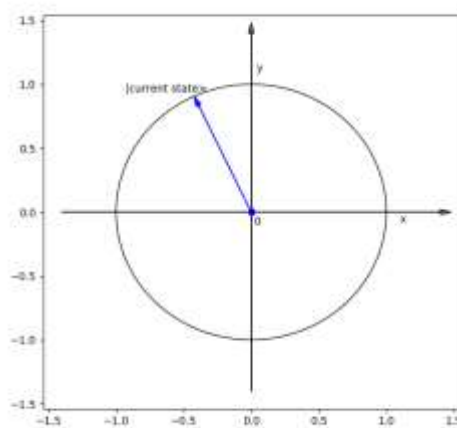
Such an approach allows conducting a more deep analysis of the tax system, as the states can go to the quadrants where the values will be negative (probabilities will remain positive).

$$|\text{state probability}\rangle = \begin{bmatrix} \cos(\theta)^2 \\ \sin(\theta)^2 \end{bmatrix} \quad (7)$$

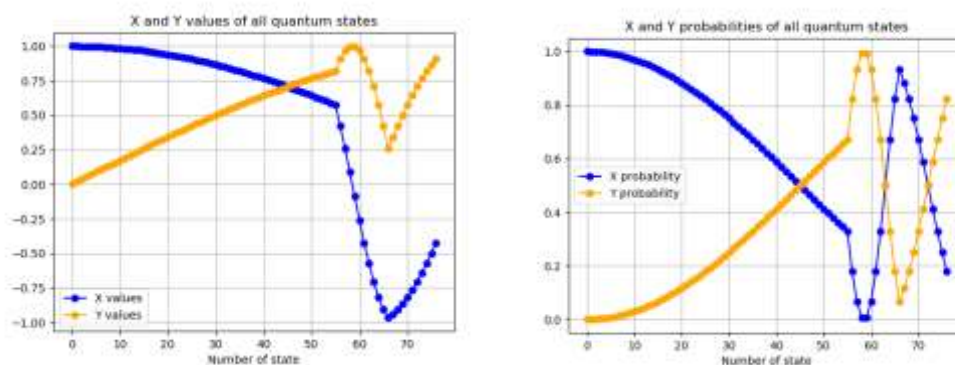
State $[0.5, 0.5]$ from probabilistic approach, showing the perfect balance between the tax system chosen characteristics can have 4 possible representations on the unit circle. These states are:

$$|+\rangle = \begin{bmatrix} \frac{1}{\sqrt{2}} \\ \frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix}, |-\rangle = \begin{bmatrix} \frac{1}{\sqrt{2}} \\ -\frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix}, -|+\rangle = \begin{bmatrix} -\frac{1}{\sqrt{2}} \\ \frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix}, -|-\rangle = \begin{bmatrix} -\frac{1}{\sqrt{2}} \\ -\frac{1}{\sqrt{2}} \end{bmatrix} \quad (8)$$

It gives extra flexibility between states transitions, and greatly enlarge tools for analysis of separate elements, separately from the composite system. Creating the composite system in the quantum approach is the same as for others – by using tensor product on vectors, representing elements of the system. The same way operators can be applied to the system to make a transition from one state to another.

Figure 2. Current state of an element of quantum system representation
Source: created by the author.

Figure 3. Analysis of changes of single element in quantum system (state and probability)

Source: created by the author.

Analytical assessment of the composite quantum system will allow to make a conclusion about the tax system, as well as its decomposition to separate elements will allow to study the impact of separate taxes and their behaviour in studied circumstances. It is also possible to assess visually any state of an element of the quantum system on the unit circle (*fig. 2*), as well as create charts with respect to either state value or probability based on the changes of the state of an element (*fig. 3*).

Besides creating self-made operators to simulate transition between states – quantum approach has a number of standard operators (gates), that may reflect the real changes in the tax system. These operators are: Hadamard operator, NOT operator, rotate operator, reflect operator, reflect operator, identity operator and CNOT (with multiple control variations). All these operators can be a part of larger operator meant to be applied to the whole system.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Deterministic, probabilistic and quantum approaches are allowing to see the tax system as a composite system, created from multiple elements – taxes. Each of the approaches looking at the tax system from a slightly different angle, thus allowing to carry out a more sophisticated analysis.

The quantum approach gives an opportunity to see more explicitly, with bigger sensitivity the changes if separate units and in the whole system, allowing to apply various quantum operators in appropriate situations to the tax system. The data gathered by the quantum approach can be later used in regression modelling and other available statistical tools for additional analysis and prognosis enhancement.

All of the shown approaches cannot be carried out manually, as the order of growth for such systems is 2^n , where n is the number of elements. The only way is to apply methods in practice is to create a software that will carry out all basic operations with vectors and matrices, allowing to quickly work with data in the required format.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Duff D. G. (2008). Tax Fairness and the Tax Mix. Oxford: The Foundation for Law, Justice and Society, 13 p.
2. European Commission (2019). Recommendation for a Council Recommendation on the 2019 National Reform Programme of Latvia and Delivering a Council Opinion on the 2019 Stability. Brussels, 8 p.
3. Laforest M. (2015). The mathematics of quantum mechanics. University of Waterloo, 111 p.
4. Par nodokļiem un nodevām (1995-2021). <https://likumi.lv/ta/id/33946-par-nodokliem-un-nodevam> (access: 12.04.21).
5. Takeuti G. (1981). Quantum Set Theory. Current Issues on quantum logic. New York; London: Plenum, pp. 303-322.
6. Leontyev A. (2015). Использование методов вариантной оптимизации при определении рациональной величины налогообложения. V International, scientific and practical conference of young scientists and students' "Time of challenges and opportunities: problems, solutions and prospects", Riga, BSA, pp. 178-181.

IMPACT FACTORS OF DIGITALIZED WASTE MANAGEMENT SECTOR IN BALTIC COUNTRIES

Nadeeshika Silva, Latvia
Baltic International Academy
Doctoral degree in Regional economy & regional policy
silvanadeeshika@gmail.com
Scientific supervisor: Dr.oec.asoc.prof. E.Popova

ABSTRACT

The rising influence of digitalization in the waste management sector is the freshest development in the world. The waste management sector of Baltic countries is still at the initial stage of this digital adaptation. In this research, the author aims to identify the impact factors of the digitalization of the waste management sector in Baltic countries based on scientific literature, public databases, and company reports. The impact factors are two types.

Key words: Baltic countries, digitalization, waste management.

ANOTĀCIJA

Digitalizācijas pieaugošā ietekme atkritumu apsaimniekošanas nozarē ir visjaunākā attīstība pasaulē. Baltijas valstu atkritumu apsaimniekošanas sektors joprojām ir šīs digitālās adaptācijas sākuma stadijā. Šajā pētījumā autora mērķis ir noteikt atkritumu apsaimniekošanas nozares digitalizācijas ietekmes faktorus Baltijas valstīs, pamatojoties uz zinātnisko literatūru, sabiedrības un uzņēmumu ziņojumiem. Tika noteikti divu veidu ietekmes faktori.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Digital transformation of waste management is the newest trend in the world. However, the digital development of the waste sector is still at the initial phase in overall Europe, including Baltic countries [13]. Furthermore, a significant literature and technology gap is also present in the Baltic waste management field. Hence, this research aims to fill the literature gap by identifying the impact factors for this digital waste transformation.

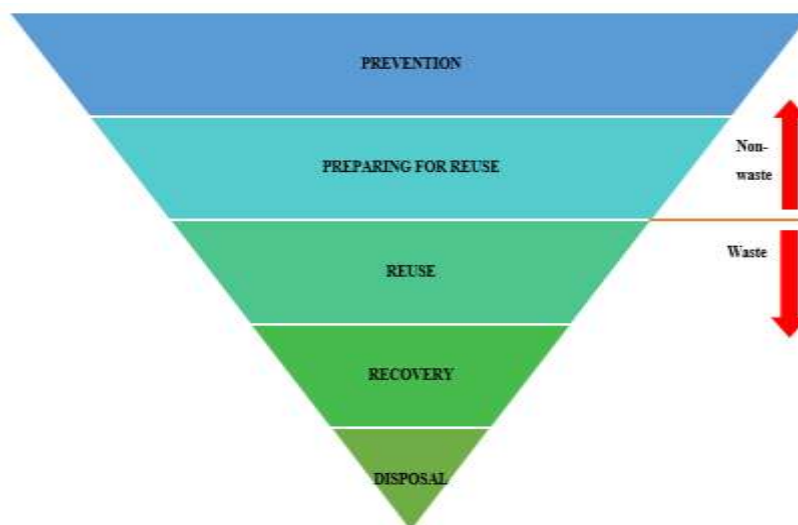
The author has conducted an exploratory research scheme to discover the present and future digital waste management applications in EU and Baltic countries. Scientific literature, company websites, commercial websites, and public databases have used for data collection. The advantages and disadvantages related to digital waste management applications have guided the process of identification of impact factors. Two types of impact factors (“hindering” and “driving”) are present.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Waste management consists of the functions of administration, waste engineering (waste collection, treatment, control, transport, and storage), financial, and legislation in the waste sector [15]. The definitions related to waste and concepts related to waste management are defined by the Directive 2008/98/EC [5]. In 2018, the EU has succeeded to treat 36% of waste from the total. But in Baltic countries, 46% of waste from municipal waste was landfilled. A large portion of potential secondary materials was added to waste streams without proper treatment, extraction, and management. Untreated harmful waste can influence the lifestyle and ecosystem in many ways.

The EU follows a “waste hierarchy” to construct waste policy and select suitable waste management approaches (Figure 1) since 2006. This waste hierarchy establishes an antecedence order to waste treatment procedures (Waste Framework Directive (EU) 2018/851). The levels of the hierarchy are; prevention (highly preferable), preparing for reuse, recycling (currently promotional), recovery, and the last but the least preferable option is disposal [14]. This has shifted the linear waste model into a circular economy model. Waste hierarchy intends to cut the low-valued waste volume

in the environment. Also, it focuses on extracting high-valued materials in large volumes from waste. This requires an intensive labor force and time. Still, the lifetime and quality of the recycled materials are not quite satisfactory. Hence the integration of digitalized innovative technologies into waste management would be better [8].

Figure 1. Waste hierarchy [14]

As per the European Commission's (EC) view, the fusion of advanced technologies and integrating them into digital systems could be an ideal solution for effective waste management administration [11, 13]. Also, it creates an effective and collaborative link with other sectors. But the digitalization of the waste management sector is still in its initial stage in Europe. Digitalization guarantees safe, circular economized, and transparent waste management. The processes can be more economic and resource-efficient. However, the opportunities as well as the consequences of digital waste transformation are still arising [12].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Present and future digital-waste applications help us to understand the wider landscape of digitalization of the Baltic waste sector. According to EC, EU waste companies and public waste sectors are not taking full benefits of these new advanced technologies. Also, they are not cooperating with other corresponding sectors [4, 13].

Currently, the digital progress of the EU waste sector is present within four main areas [20, 21]. They are; waste collection & recycling, sorting, internal, and communication processes. These areas have mainly integrated with five digital technologies (Table 1).

Table 1. Literature evidence for digital waste management applications (Integration of five digital technologies)

Digital technology	Literature source
Cloud computing	[3, 22, 27]
Robotics	[1, 9, 16, 17, 18, 24, 28, 31, 32]
Internet of things	[1, 6, 7, 18, 19, 29]
Data analytics	[9, 26, 31, 32]
Artificial intelligence	[2, 25, 30]

It is possible to figure out the hindering and driving factors that steered this development by thoroughly studying the advantages and disadvantages of digital waste applications [4, 10].

These digital technologies have enhanced the ability to processing and storing of complex and large data while presenting it in a proper manner (digital identities) [23]. “Digitalization merged automation” is the forthcoming trend in the waste sector as the latest trend from 2014 [17]. With these digital technologies, unsafe tasks for humans have switched into automated processes. The process-efficiency and purifications have increased. Thereby the disposal of landfilled waste has been reduced by sorting more recyclable materials [24, 32]. It enabled the management of circular economic material throughout the EU waste sector. However, the Baltic countries' waste sector has integrated digitalization only with few applications related to communication and internal processes areas. Digital applications related to material recycling and valuable secondary material extraction are absent in the Baltic waste sector [4, 16]. Technology-related applications such as the internet of things are absent due to the high risk of security threats [19, 29]. On the contrary, all these applications threaten the low and medium-skilled workforce [9, 24]. Eventually, the demand for high skilled labor force will increase. Consequently, it will drastically impact the cost formation of the company [17, 25, 30, 32].

Driving factors encourage the push towards the digitalization of Baltic waste management. Increasing waste generation, urbanization, and cost pressures between companies can be identified as the most influential driving factors related to the Baltic waste sector. Waste collection on-demand alike tactics will be ideal for low-populated cities. High-populated cities could avoid waste traffic by adopting automated waste plants [9, 17]. Novel competitive business models, low money allocations in the public sector, and customer expectancies have enabled the necessity of these digital technologies [3, 6, 7, 16]. Climate challenges and the carbon neutrality plan of the EU also play a driving role in digital innovations of the waste sector.

Hindering factors prevent the push towards the digitalization of the Baltic waste sector. Also, it emphasizes the potential barriers towards future digital waste management applications. The shift towards digital applications will highlight ups and downs in the workforce and cost structure. Digitalization needs high initial investments to adopt new technologies [1, 16, 26, 32]. But most Baltic companies lack sufficient capital for novel technology improvements. Financial supports from governments are not common too. However, the new tech adaptation process will become slow due to the existing technologies, especially in the public sector [9, 18, 24]. The absence of an existing digital ecosystem also could lead to ineffective operations between Baltic companies. The labor structure will replace medium and unskilled laborers with high-skilled laborers [4, 17, 30, 25]. Potentiality for the security threats and offensive actions also hindering the digital growth of the waste sector [1, 18, 19, 29].

Adopting digitalization to the Baltic waste sectors has generated opportunities to boost the pull in towards the circular economic model and extended producer responsibility (ERP). However, present Baltic political goals are unlikely to support this shift [4]. In the future, the external rebound effects and horizon scanning will be evaluated concerning digital waste management of Baltic countries.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Baltic countries are at the initial phase of innovations related to digital waste management. Hence, works of literature and novelties concerning digital waste management applications of Baltic countries are lack. So, this research has partially contributed to fill this gap by identifying the hindering and driving factors for the digitalization of the Baltic waste sector. The waste sector of the Baltic countries lacks most of the steering factors. Supportive policies related to driving factors are not implemented too. However, the digitalized waste management has bright benefits. Not only in process efficiencies but also in higher living standards.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Brunavs, M. 2021. *Rudy_intro*. *Rudy Intro*. <https://vimeo.com/204441485> (accessed 01.05.21).
2. CN-Group, 2020. *cnim.com*. <https://cnim.com/en/businesses/treatment-and-recovery-waste#services-waste-to-energy-conversion-plants> (accessed 31.03.21).
3. c-trace-GmbH, 2020. *c-trade.de*. <https://www.c-trace.de/de-DE/home/> (accessed 22.04.21).
4. Digital Europe Programme, 2019. A proposed €9.2 Billion of funding for 2021-2027. Shap. Eur. Digit.
5. Directive, E. C. (2008). *Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives*. *Official Journal of the European Union L*, 312(3). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098> (accessed 24.12.20).
6. *Eco-Mobile*, 2020. *ecomobile.hr*. <https://www.ecomobile.hr> (accessed 22.04.21).
7. *Eco-bins*, 2020. *ecobins.pl*. <http://ecobins.pl/de/> (accessed 01.04.21).
8. Eionet Portal, 2020. *Digital waste management*. <https://www.eionet.europa.eu/etcs/etc-wmge/products/etc-reports/digital-waste-management/>
9. E-N-W-A-Y, 2020. *Autonome Kehrmaschinen für industrielle Umfelder*. <https://enway.ai/de> (accessed 25.03.21).
10. European Policy Centre, 2019. *Creating a digital roadmap for a circular economy*
11. European Commission, n.d. *A Clean Planet for All - A European Strategic Long-Term Vision for a Prosperous, Modern, Competitive and Climate Neutral Economy*
12. European Commission, 2020. *Shaping Europe's digital future*. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020_en_4.pdf
13. European Commission, n.d. *Advanced technologies | Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs* https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/digital-transformation_en (accessed 12.04.21).
14. European-Environment Agency, 2019a. *Preventing plastic waste in Europe — European Environment Agency*
15. EU Parliament, 2015. *Briefing - Understanding waste management: policy challenges and opportunities*
16. Future - Eur. Comm. <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-europe-programme-proposed-eu92-billion-funding-2021-2027> (accessed 19.03.21)
17. Hackmotion. 2021. *The Only Complete Wrist Training Solution*. <https://hackmotion.com/> (accessed 22.04.2021)
18. IFR – Int-Fed-Robotics, 2017. *The Impact of Robots on Productivity, Employment, and Jobs*
19. Industrial Heavy Lift Drones. 2021. *AIRBOARD*. <https://www.airboard.co/> (accessed 14.04.21).
20. Insecarm-org, 2020. *Watch live surveillance online - IP cameras by rating*. <http://insecam.org/en/byrating/> (accessed 27.03.21).
21. ISWA – International-Solid-Waste Association, 2017. *The Impact of the 4th Industrial Revolution on the Waste Management Sector*.
22. ISWA – International-Solid-Waste Association, 2019. *How Industry 4.0 transforms the waste sector*
23. MOBA-Mobile-Automation, 2020. *moba-automation.de*. <https://moba-automation.de/maerkte-und-loesungen/abfallwirtschaft/software/mawis-web/> (accessed 14.04.21).
24. Our products – Notakey. 2021. *Notakey*. <https://www.notakey.com/products/> (accessed 10.04.2021)
25. Refind-Industries, 2020. *refind.se*. <https://www.refind.se> (accessed 25.03.21).
26. Resource-International, 2020. *resourceintl.com*. <https://www.resourceintl.com/> (accessed 18.04.21).
27. Skuuper Services. 2020. *Skuuper*. <https://skuuper.com/> (accessed 27.04.2021)
28. Smart-Recycling, 2020. *smart-recycling.se*. <https://www.smart-recycling.se> (accessed 11.03.21).
29. Starship. 2020. *Starship*. <https://www.starship.xyz/> (accessed 05.04.21).
30. Symantec-Security-Response, 2016. *IoT devices being increasingly used for DDoS attacks* <http://www.symantec.com/connect/blogs/iot-devices-being-increasingly-used-ddos-attacks> (accessed 25.03.21)
31. teXXmo-Mobile-Solution-GmbH, 2020. *iot-button.eu*. <http://iot-button.eu> (accessed 01.05.21).
32. VOLVO, 2020. *volvogroup.com*. <https://www.volvogroup.com/en-en/news/2017/may/news-2561936.html> (accessed 22.03.21).
33. Zen-Rbt, 2020. *zenrobotics.com*. <https://zenrobotics.com/reference/remeo/> (accessed 25.03.21).

IEGULDĪJUMU EFEKTIVITĀTES PAAUGSTINĀŠANA AUTOTRANSPORTA UZŅĒMUMAM "XYZ AUTO"

Daniils Šalgins, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga,
Magistra studiju programma «Uzņēmējdarbības Vadībā un Administrēšanā»,
daniil.shalgin@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: dr.sc.ing., Vjačeslavs Žilinskis

ANOTĀCIJA

Darba mērķis ir novērtēt ieguldījumus transportlīdzekļos "XYZ Auto" autotransporta uzņēmumā, lai palielinātu tās efektivitāti. Veikts uzņēmuma "XYZ Auto" saimnieciskās darbības analīze laika posmā no 2016. līdz 2018. gadam. Tiek organizēts "XYZ Auto" uzņēmuma SWOT – analīze. Pamatojoties uz finanšu rādītāju analīzi, tiek sniegts uzņēmuma "XYZ Auto" finansiālā stāvokļa novērtējums laika posmam no 2016.gada līdz 2018. gadam. Tiek sniegts novērtējums par investīciju iespējamību autotransporta uzņēmumam "XYZ Auto".

Atslēgas vārdi: Transporta līdzeklis, krava, ieguldījumi, analīze, konkurence.

ABSTRACT

In the work is summarized the theoretical aspects of investing in the transport company "XYZ Auto" and its impact on the financial sustainability of the enterprise. Is made analysis of the economic activity of the transport company "XYZ Auto" for the period 2016 - 2018. SWOT - analysis of the company "XYZ Auto". Based on the analysis of financial indicators, is given an assessment of the financial condition of transport company "XYZ Auto" for the period 2016 - 2018. A comparative analysis of the lease and purchase of the enterprise's vehicles is carried out. Is made an assessment of the feasibility of investing for the transport company "XYZ Auto".

Key words: Vehicle, cargo, investment, analysis, competition.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvija jau sen tiek uzskatīta par labvēlīgu vidi uzņēmējdarbībai loģistikā, ko nosaka ģeogrāfiskais novietojums starp Krieviju un Eiropu, attīstīta transporta infrastruktūra, pieņemtie politiskie lēmumi, dalība starptautiskās transporta direktīvās un konvencijās. Tieši loģistikas nozare ieņem vienu no pirmajām vietām pēc ieguldījuma valsts IKP, darbaspēka daudzuma un to uzņēmumu skaita ziņā, kas nodarbojas ar loģistiku valsts teritorijā.

Šī darba aktualitāti apliecina transporta biznesa attīstība mūsu valstī. Darbs arī pamato investīciju lietderību loģistikas biznesā un to, ka tā tālāka attīstība ir gan perspektīva, gan potenciāli ienesīga. Autors, pamatojoties uz savu pieredzi un zināšanām, uzskata, ka loģistika Latvijā ir perspektīvāka nozare naudas un cilvēkresursu investēšanai, kā citas nozares. Tomēr jāatceras, ka, ieguldot šajā nozarē, nāksies saskarties ar “zemūdens akmeņiem” un konkurenci tirgū. Tieši šo pretrunīgo aspektu dēļ autors uzstāda darba galveno uzdevumu – novērtēt kapitāla investīciju politikas atbilstību situācijai, konkrēti, mazā uzņēmumā, kādu Latvijā ir ievērojams daudzums.

AUTOTRANSPORTA UZŅĒMUMĀ IEGULDĪJUMU TEORETISKI ASPEKTI UN IETEKME UZ UZŅĒMUMA FINANŠU ILGSPĒJU

Transports ir viena no visnopietnākajām nozarēm, kas, no vienas puses, ir ar lielu kapitāla intensitāti un ilgstošu kapitāla ieguldījumu atmaksāšanās periodu, no otras puses, ir atkarīgs no pretrunīgām tendencēm. Transports ir atkarīgs no nozarēm, kas ražo materiālās preces, tā ir īpaša ekonomiska nozare, tai ir būtiska ietekme uz ražošanas jaudu reģionālo sadalījumu, piedalās reprodukcijas procesā un ir svarīga ekonomiska attiecību sistēmas sastāvdaļa.

Automobiļu transporta uzņēmums – ir organizācija, kas nodarbojas ar autopārvadājumiem, kā arī ritoša sastāva uzglabāšanu, uzturēšanu un remontu. Kravu autopārvadājumi pārvadā preces visās nozarēs un tādējādi ir tieši iesaistītas materiālo preču ražošanā, kas nepieciešamas sabiedrības

vajadzībām. Galvenais uzdevums ražošanas organizēšanā un plānošanā katrā autotransporta uzņēmumā, ir visu ražošanas resursu racionāla kombinācija un izmantošana, lai veiktu maksimālu transporta darbu transportēšanas laikā.

Kravu automobiļu transporta uzņēmums, lielā mērā specializējas dažu veidu kravu pārvadāšanā. Tāda veida uzņēmuma ražošanas jauda ir atkarīga no ritošā sastāva skaitļa un tā ietilpības. Tas ļauj izmantot noteiktu veidu specializētu ritošo sastāvu un iegūt ekonomisku efektu, uzlabojot tā izmantošanu, palielinot kravas drošību, ātruma piegādi un cita veida piegādes realizēšanu.

Gandrīz katrs automobiļu transporta uzņēmums ietver: ritošo sastāvu (automašīnas, piekabes, puspiekabes), ražošanas un pakalpojumu telpas un iekārtas, personālu.

Katram, kas vēlas nodarboties ar savu uzņēmējdarbību ir skaidrs, ka jebkura biznesa neatņemama daļa ir obligātie ieguldījumi. Obligātie jeb nepieciešamie ieguldījumi ir veiksmīgas uzņēmējdarbības garantija.

Kapitāls ir materiālo, intelektuālo un finanšu līdzekļu kopums, kas tiek izmantots peļņas un jaunradītu materiālu resursu gūšanai. Kapitālu var iedalīt sekojošās kategorijās: pašu kapitāls (ēkas, būves, mašīnas, autortiesības), finanšu kapitāls (skaidra nauda, vērtspapīri, bezskaidras naudas uzkrājumi), un cilvēku kapitāls (darbaspēka resursi, investīcijas darbinieku apmācībā utt.)

Pašu kapitāls tiek dalīts pamatkapitālā un apgrozāmajā kapitālā. (Боровяк Светлана Николаевна, Собственный капитал организации и особенности его аудита, 2013)

Uzņēmuma kapitālu veido kā iekšējie, tā arī ārējie avoti. Galvenais finansiālais balsts ir pašu kapitāls, kurā ietilpst kā statūt kapitāls, tā arī uz krātais kapitāls.

Pašu kapitāls – visu uzņēmuma līdzekļu kopums, kas ir tā īpašumā. Uzņēmuma pašu kapitāls tiek izmantots aktīvu daļas veidošanai. Saimnieciskās darbības subjekts ar to operē, veicot darījumus bez ierobežojumiem un priekš nosacījumiem.

Pašu kapitāls = bilances vērtība – uzņēmuma saistības

Pašu kapitāls parāda, kāda aktīvu daļa ir finansēta ar pašu līdzekļiem. Tā esamība un lielums ir viens no svarīgākajiem finansiālās stabilitātes raksturlielumiem. (Inita Apsīte „Uzņēmuma gada pārskats”, 197 lpp.)

Uzņēmuma pašu kapitāls parādās bilancē sekojošos veidos:

Tabula 1. Pašu kapitāla sastāvdaļas

Pašu kapitāls	
	Statūtkapitāls
	Ilgtermiņa ieguldījumu rezerves
	Akciju emisijas uzcenojums
	Rezerves kapitāls
	Nesadalītā peļņa

- **statūtkapitāls** — līdzekļi, kurus investējuši uzņēmuma īpašnieki, lai nodrošinātu organizācijas darbību. Uzņēmuma īpašnieku ieguldītie naudas un materiālie līdzekļi veido sākotnējo kapitālu, kam jānodrošina peļņa un akcionāru ieņēmumi.
- **pamatlīdzekļu pārvērtēšanas rezerve** – uzņēmuma līdzekļu avots, kas sastāv no pamatlīdzekļu un nemateriālo aktīvu novērtējuma.
- **rezerves kapitāls** – tā uzņēmuma pašu kapitāla daļa, kas veidojas no ikgadējiem atskaitījumiem no peļņas. Pēc būtības šī daļa ir naudas līdzekļu rezerve. Pēc tās lieluma var spriest par uzņēmuma finansiālo stabilitāti. Ja to apjoms ir nepietiekams, tas ir papildus risks, kas jāapsver investoriem, pirms ieguldīt naudu šajā uzņēmumā.

- **akciju emisijas uzcenojums** – raksturīgs tikai akciju sabiedrībām. Papildus akciju sabiedrību ienākumu avots, kas veidojas pateicoties akciju pārdošanai par cenu, kas ir augstāka par nomināl vērtību.
- **nesadalītā peļņa** – tīrās peļņas daļa, kas nav sadalīta akcionāru starpā un var turpmāk tikt sadalīta vai izmantota saimnieciskās darbības veicēja darbības finansēšanai. (Н.С.Пласкова, Экономический анализ, 2010)
Latvijas Komerclikums. Tas nosaka:
  - Komersantu un sabiedrību reģistrēšanaskārtību
  - Komersantu un sabiedrību darbības regulēšanaskārtību
  - Statūtkapitāla veidošanaskārtību

Uzņēmuma SIA „XYZ Auto” konkurētspējas novērtējums starptautiskajā kravu autopārvadājumos

Lai saprastu, vai ir vērts iesaistīties šādā darbībā, ir jāveic rūpīga konkurentu analīze. Ir nepieciešams saprast, kas ir tiešais konkurents un kurš ir netiešs. Tā kā Latvijā ir daudz transporta uzņēmumu, ir vērts uzsvērt dažus kritērijus, pēc kuriem būtu jāsalīdzina tiešie konkurenti un kas ir tiešais drauds šajā biznesā. Tāpat nevajadzētu aizmirst arī to, ka transporta bizness ir ļoti attīstījies apkārtējās valstīs, pieaug transporta uzņēmumu skaits un tie ir arī bīstami konkurenti. Ir diezgan grūti analizēt konkurentus ārvalstīs, jo nav pieejami to ekonomiskie rādītāji, tiem ir atšķirīga likumdošanas, atšķirīga nodokļu politika. Līdz ar to autors nolēma palikt par vietējo uzņēmumu analīzi un mēģināt atrast tiešos konkurentus uzņēmumam SIA “XYZ AUTO”

Tirgus raksturojums, kurā darbojas uzņēmums SIA “XYZ Auto”

Saskaņā ar 2017.gada beigu datiem **Latvijā ar kravu vai pasažieru komercpārvadājumiem nodarbojas 4741 licencēts autopārvadātāju uzņēmums, kas ir par 3% vairāk, salīdzinot ar analoģu periodu 2016.gadā. Tāpat par 5% ir palielinājies pārvadājumos izmantoto transportlīdzekļu skaits, kas liecina par pārvadājumu tirgus attīstību. Pērn lielākais pieprasījums no Latvijas pārvadātāju puses bija pēc Krievijas, Kazahstānas, Baltkrievijas, Polijas, Turcijas un Ukrainas atļaujām.**

Viens no galvenajiem rādītājiem, kas raksturo veiksmīgu nozari ir tās ieguldījums valsts IKP. Iekšzemes kopprodukts un tā procentuālie rādītāji sastāv no visu nozaru ieguldījuma Latvijas ekonomikā.

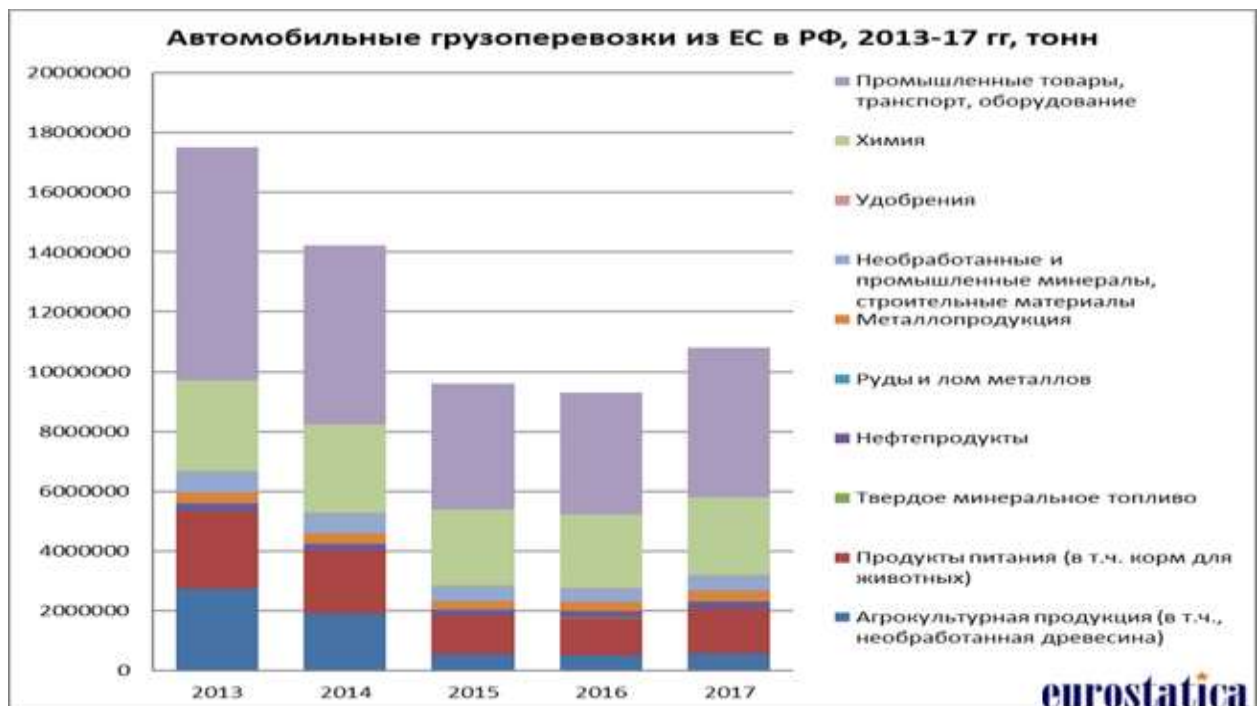
IKP jeb iekšzemes kopprodukts ir būtisks ekonomikas rādītājs, kas raksturo saražoto preču un pakalpojumu summāro vērtību. Preču tirgus cena tiek noteikta gada griezumā. Speciālisti aprēķina dažādu konkrētās valsts ekonomikas nozaru pakalpojumu vērtību. Makroekonomiskais rādītājs nav atkarīgs no ražošanas faktoru nacionālās piederības. Ar IKP palīdzību ekonomistiem ir iespēja objektīvi novērtēt visu ražošanu, kas vērsta uz investīcijām vai tūlītēju patēriņu. («Макроэкономика», Г.С.Вечканов, Г.С.Вечканова, 448 lpp.,2016)

Tālāk var redzēt kopējā Latvijas IKP izmaiņas laika posmā no 2000 līdz 2024 gadam (plānots), zemāk grafisks salīdzinājums:

Attēls 1. Kopējā Latvijas IKP izmaiņas, [http://www.lddk.lv/lapa/ekonomista-blogs/, 2019]

Uzņēmums «XYZ auto» strādā virszemes transporta sfērā. Sekojošā diagramma raksturo ar virszemes transportu pārvadāto kravu apjomu izmaiņu dinamiku no 2013–2017 gadā no Eiropas valstīm uz Neatkarīgo Valstu Sadraudzība tieši uz Krieviju:

Attēls 2. Autotransporta pārvēdumi no ES valstīm uz Krievijū, [www.eurostat.com, 2018]

Faktori, kas pozitīvi ietekmē autotransporta pārvadājumu nozari Latvijā:

- Tirgus sadalījums

- Finansējuma iespējas
  - Politiskā situācija
  - Nozares attīstība – autotransporta iegādes un remonta iespējas
  - Valsts ģeogrāfiskais novietojums (atrašanās starp Eiropas valstīm un Neatkarīgo Valstu Sadraudzība)
- Negatīvie faktori nozares attīstībai valstī:
- Augsta konkurence
  - Ievērojams lielo transporta kompāniju skaits
  - Krīzes

Konkurentu analīze

Uzņēmums	Priekšrocības	Trūkumi
SIA Gaja Pluss Cargo	Labā reputācija kā darbadevējam Sava remontu bāze Sava stāvvietā Stabila klientu bāze Saliedēts kolektīvs	Augstas cenas Negatīvs imidžs interneta vietnē cargo.lt Sašķeltība kolektīvā, izpratnes trūkums par kopīgu darba mērķi
SIA Krāces	Liels reisu skaits Pastāvīga pilnīga noslogotība un minimālas dīkstāves Pieredzējuši vadītāji Pieredzējuši grāmatveži uzņēmumā, kas nav ārpalpojums	Pastāvīga kadru mainība Neveiksmīga iepriekšējā pieredze ar sarežģītu jaukto kravu pārvadāšanu Šaurš sniegto transporta pakalpojumu spektrs
SIA RALL	Ilggadīga darbība tirgū Papildus pakalpojumu sniegšana(+2LP) Stabila klientu bāze Mārketings (trafarēti tenti) Pārvadājumu cenas stabilas, mainās reti Sava remontu bāze	Trūkst pieredzējušu vadītāju Liels ceļu satiksmes negadījumu daudzums, problēmas ar kravām Vecs un ekoloģijas normām neatbilstošs autotransports Nepopulārs uzņēmums starp potenciālajiem vadītājiem un citiem darbiniekiem

Sekojoši, vietējam tirgum un nelielajam klientu skaitam uzņēmums priekš sevis definējis 3 galvenos konkurentus. Tā kā piedāvāto pakalpojumu spektrs ir apmēram vienāds, darbības ģeogrāfija un reisu biežums ir līdzīgi, tad kompānija «XYZ Auto» par saviem galvenajiem konkurentiem uzskata uzņēmumus ar trīspusējiem līgumiem, kas būtiski samazina laika un finansiālos tērīšus.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Autors ir izdarījis šādus secinājumus:

1. Mūsdienas autotransporta bizness pasaulē aktīvi attīstās, tāda pati tendence pastāv arī Latvijā. Lai sākt darbu pareizi, ir rūpīgi jāpārbauda visi uzņēmējdarbības aspekti, īpaši svarīgi ir rīkoties ar kapitālu, neatkarīgi no tā, vai jums ir vai nav pietiekami daudz līdzekļu, lai uzsāktu šāda veida darbību. Svarīgi ir izpētīt ieguldījuma veidus uz kuriem jūs varēsiet paplašināt savu biznesu.
2. Balstoties uz veikto darbu, autors var secināt, ka jebkuram uzņēmējam pirms jebkādu finansiālu soļu speršanas jānovērtē sava uzņēmuma vispārējais finansiālais stāvoklis “no – līdz”. Šai analīzei nav nepieciešamas fundamentālas zināšanas grāmatvedībā un to var veikt, izmantojot katra pārskata perioda beigās pieejamos dokumentus. Balstoties uz uzņēmuma finansiālo analīzi, var secināt, ka vadības izvēlēta finanšu politika ir pareiza vai nav pareiza.
3. Pēc visu aprēķinu veikšanas un ekonomiskās analīzes veikšanas ir iespējams precīzi saprast, kādi soli ir jāveic tālāk. Tas palīdz izveidot turpmāku attīstības plānu.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. «ИнтерЛогистика» (2018), Классификация провайдеров логистики PL. Saņemts 03.03.2021 no www.mos-interlogistics.com/info/3pl-logistika/
2. А.И.Гинсбург (2016), *Экономический анализ*. Санкт-Петербург: Питер
3. Centrālā Statistikas pārvalde publikācijas (2018). Saņemts 15.03.2021 no: www.csb.gov.lv
4. ComAgency (2019), *Стратегия продвижения компании*.
5. В.В. Ковалев (2000), *Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций*, Москва: Финансы и статистика

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DISTANT DIGITAL CUSTOMER IDENTIFICATION IN A COMMERCIAL BANK

Dmitrii Skripnikov, Riga
Baltic International Academy
Sdk13@inbox.ru

Scientific supervisor: prof., Ph. Dr. oec., Galina Reshina

ANNOTATION

This article provides an assessment of use of new digital vehicles for customer identification from the standpoint of 1) the impact thereof on performance indicators and 2) ability to comply with the requirements of legal acts pertaining to anti-money laundering (AML) and countering terrorism financing (CTF).

There is an obvious conflict between the banks striving to increase new account enrolments through faster, easier and lower-cost, digital channels, and AML and Know-Your-Customer (KYC) regulations placing more pressure on the banks to verify their customers' identities.

A comparison of distant customer identification and onboarding process realized by the banks with and without such digital solutions in terms of risk and efficiency will be the ground for conclusions whether use of such tools is expedient.

Key words: AML, commercial banks, compliance, cost-efficiency, distant digital customer identification, onboarding, risks.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā sniegts jaunu digitālo līdzekļu izmantošanu pielietojuma izvērtējums klientu identifikācijai no 1) tā ietekmes uz darbības rādītājiem un 2) spējas ievērot tiesību aktu prasības, kas attiecas uz naudas atmazgāšanu (AML) un terorisma apkarošanu (CTF) skatpunkta.

Pastāv acīmredzams konflikts starp bankām, kas cenšas palielināt jaunu kontu reģistrāciju, izmantojot ātrākus, vienkāršākus un lētākus digitālos kanālus, un AML un "Know-Your-Client" (KYC) prasībām, kas rada lielāku spiedienu uz bankām, lai pārbaudītu klientu identitāti.

Banku realizēta klientu attālās identifikācijas un reģistrācijas procesa salīdzinājums ar un bez šādiem digitāliem risinājumiem riska un efektivitātes ziņā būs pamats secinājumiem, vai šādu rīku izmantošana ir lietderīga.

Atslēgas vārdi: AML, atbilstība normatīvo aktu prasībām, klienta attāla digitāla identifikācija, komercbankas, reģistrācija, resursu ekonomija, riski.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Over the past few years, AML and KYC regulations have become increasingly stringent, requiring financial institutions to put more efforts to verify the identities of their new customers [4, 8]. At the same time, fines for non-compliant banks have been increasing significantly. From the other hand, there is a growing pressure on the banks from the side of the customers that are striving for an improved experience, including and easy and fast identification process, followed by an overall digitalization and remoteness of most of the services provided.

The common problem in development and application of technical tools and mechanisms for customer identification is to find a grounded balance between the efficiency of the AML / CTF, reaching the AML goals and observing the interests of the banks and their customers at the same time.

The objective of the study is to assess and the risks and the benefits, associated with distant digital identification of bank customers.

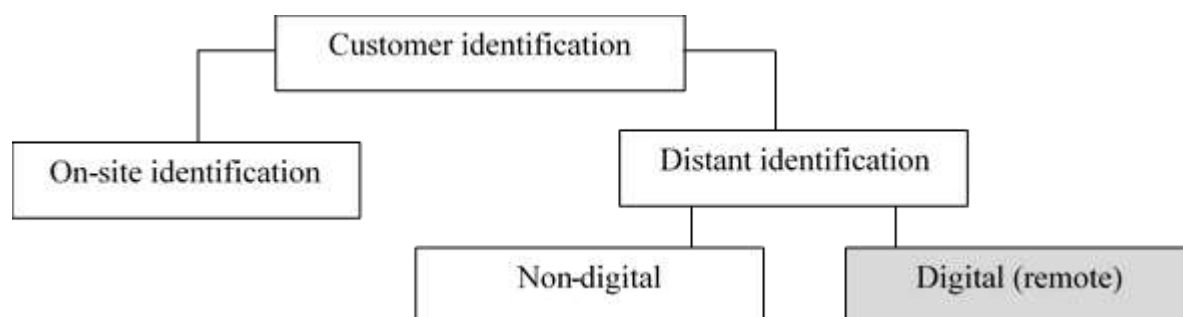
The following research methods have been applied: review of bibliography; interrogation method; experts' valuations; induction method.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA, PRAKSE. THE MOST IMPORTANT CONCLUSIONS IN THEORY, PRACTICE. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ

Nowadays, the approach of the banks to AML compliance is typically supplemented by optimization and efficiency issues.

This Study makes a research of the innovative type of the identification – distant digital identification, or remote identification, by comparing it versus distant non-digital identification (Figure 1).

Figure 1. Classification of client identification types and the scope of the research

The existing studies and analytical researches in the field of distant digital client identification are mostly qualitative researches with a focus on potential benefits of financial market participants (without a comprehensive analysis of cost-efficiency aspect), technological issues and regulatory/legal aspects [9, 5, 6, 2].

In contrast, the present Study is a comparison of digital client identification methods, taking into account both cost-saving factors and risk issues, based on the results of introduction of remote (distant digital) customer identification procedure in European commercial banks, compared to the previously used distant non-digital identification system.

For the purpose of the research, an interrogation of selected European commercial banks has been conducted by the author's guidance. The survey took place in 2021, from January 25 to April 16. Recipients have been provided an electronic questionnaire in MS Excel format. Acceptance to participation and data received from 5 commercial banks, including Estonia, Germany, Malta, and Spain. The purpose was to collect data in 3 dimensions – resource consumption, opportunity and risk valuation before and after introduction of distant digital client identification system.

The primary findings of the research have highlighted the deficiencies of non-digital customer identification versus remote customer identification in terms of efficiency and customer experience:

Disadvantages of distant non-digital customer identification include the following:

- Inefficiencies in the process: coordination and quality of third parties' services, waiting time, planning deliveries/transportation;
- Awkward process for the customer: interactions with the bank agent at their home or other territory, or the necessity to visit a notary;
- High cost of resources for both parties;
- Poor customer's experience;
- Time to market exceeds 15 days on average.

In contrast, distant digital customer identification provides the following benefits:

- Comfortable and flexible process for the customer, as can be done from any device and at any time;
- The user experience is very rewarding and the process takes no more than 3 minutes on average;
- The time to market plunges and ends up being a question of minutes.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

As the result of the Study, based on an in-depth analysis of the interrogation results, a conclusion of how reasonable and justified the use of digital vehicles for the remote identification of the customers is in accordance with requirements of the AML / CTF regulation has been made. The processed results of data pertaining to resource-saving are shown in Table 1.

Table 1. Savings in Use of Resources per One Client, Remote (Distant Digital) Identification vs Distant Non-Digital Identification

Respondent	Bank 1	Bank 2	Bank 3	Bank 4	Bank 5
Saving of resources per client, %	75.4%	60.4%	82.1%	80.2%	45.1%

Table 1 clearly shows saving of resources per 1 onboarded client as a result of introduction of digitalization, ranging from 45.1% to 82.1%, compared to distant non-digital client identification, at given number of new applications. It should be mentioned that, in addition to the resource saving factor, illustrated by Table 1, digital onboarding provides synergy effect, not assessed within the present Study, by increasing the conversion rate and enabling to receive and process a larger number of applications.

Introduction of distant digital client identification reduced most of risks for all banks, except for technology and technical risks which naturally increased, as the result of introduction of additional tools and solutions, not previously used before. However, these risks can be tackled and mitigated by the appropriate departments.

Additionally, most of the interrogated banks have mentioned a positive impact of distant digital client identification to their growth and development opportunities. The most significant impact in terms of opportunities is pertaining to:

- consumers' experience (for 4 out of 5 banks it improved by over 70%), and
- the comfort provided to disabled people as the result of digitalization (for 4 of 5 banks it improved by at least 90%).

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Before taking decision on digitalized solutions introduction opportunity costs and risk costs should also be taken in consideration.

The results of survey of 5 European banks that recently introduced digital client identification solution have shown that the use of digital identification tools significantly reduces the costs of customer distant identification process while simultaneously reducing the risks pertaining to AML issues.

The technical vehicles provided for the remote identification are more cost-efficient, as they provide (a) resources saving, and (b) indirect long-term efficiency of performance in respect of the improvement of opportunities and risk mitigation.

As the result of the study, it can be concluded that distant digital client identification minimizes a burden on financial market participants, thus

- contributing to the development of financial services market, by reducing their risk cost and contributing to their opportunities, thus
- enhancing their competitive advantages and sustainability.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Accenture: The future of identity in banking. Retrieved from: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/Conversion-Assets/DotCom/Documents/Global/PDF/Dualpub_9/Accenture-Future-Identity-Banking.pdf (date of access: 05.04.2021).

2. Bell S., Pindred G., and Goodrick T., 2016, Electronic onboarding – a guide for reporting entities, retrieved from: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/pdf/2016/07/AML-Electronic-onboarding-KPMG-NZ.pdf> (date of access: 05.04.2021).
3. Digital Identity in the Financial Services Industry. Risk & Compliance Magazine, Jan-Mar 2018. // <https://www.forgerock.com/resources/view/65481704/overview/risk-and-compliance-digital-identity-in-the-financial-services-industry.pdf> (date of access: 05.04.2021).
4. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU, retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32018L0843&qid=1544790514922> Discussion on the future regulation of remote electronic identification and onboarding. <https://www.financelatvia.eu/wp-content/uploads/2018/01/26.01-Discussion-on-the-future-regulation-of-remote-electronic-identification-and-onboarding-version-1.pdf> (date of access: 03.02.2021).
5. Domingo A.S., Enríquez A.M., 2018, Digital Identity: the current state of affairs. Working paper, retrieved from: https://www.bbvaesearch.com/wp-content/uploads/2018/02/Digital-Identity_the-current-state-of-affairs.pdf
6. Forgerock, 2018, Digital Identity in the Financial Services Industry. Risk & Compliance Magazine, Jan-Mar 2018, retrieved from: <https://www.forgerock.com/resources/view/65481704/overview/risk-and-compliance-digital-identity-in-the-financial-services-industry.pdf> (date of access: 08.04.2021).
7. Nabalón I., Strong P. et al., 2018, Online Client Identification: Customer Identification Process in the Finance Industry, retrieved from: https://www.acsel.eu/wp-content/uploads/2018/03/OnlineClientIdentification_Whitepaper.pdf (date of access: 11.04.2021).
8. Remote Identification of Customers: New Regulation for Secure and Convenient Customer Interactions. – ALCB, Ministry of Finance of Latvia, retrieved from: <https://www.financelatvia.eu/wp-content/uploads/2018/07/Remote-identification-of-customers.pdf> (date of access: 05.04.2021).
9. Segovia Domingo A. I., Enríquez Á.M., 2018, Digital Identity: the current state of affair retrieved from: https://www.bbvaesearch.com/wp-content/uploads/2018/02/Digital-Identity_the-current-state-of-affairs.pdf (date of access: 08.04.2021).
10. Shen J., 2016, e-Estonia: The power and potential of digital identity, retrieved from: <https://blogs.thomsonreuters.com/answeron/e-estonia-power-potential-digital-identity/> (date of access: 18.04.2021).

SNW АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Анна Болдырева, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
Профессиональная магистерская программа
«Управление предпринимательской деятельностью и администрирование»
ganna.boldyreva@gmail.com
Научный руководитель: Мг.оес. Силиневич В. Л.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā aplūkots uzņēmuma iekšējās vides SNW analīzes piemērs, izmantojot uzņēmuma SIA Panda Cab Latvija zvanu centra piemēru. Šāds analīzes veids ļauj novērtēt uzņēmuma vājās, stiprās un neitrālas puses pēc dažādiem parametriem un vēikt secinājumus par nepieciešamo izmaiņu variantiem, uzņēmumā stabilizācijai un to turpmākai attīstībai.

Atslēgvārdi: SNW analīze, biznesa modelis, zvanu centrs, iekšējā vide.

ANNOTATION

In this article the example of SNW analysis of the internal environment is reviewed, on the instance of call centre of Panda Cab Latvia Ltd. This type of analysis gives the possibility to assess weak, strong and neutral aspects of the company by various parameters and the make a conclusion in relation to necessary change options with the aim of stabilization of the company and its future development.

Key words: SNW analysis, business model, call centre, internal environment.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрен пример SNW анализа внутренней среды компании на примере call-центра компании ООО «Panda Cab Latvija». Данный вид анализа дает возможность оценить слабые, сильные и нейтральные стороны компании по различным параметрам и сделать выводы касательно вариантов необходимых изменений с целью стабилизации и будущего развития предприятия.

Ключевые слова: SNW анализ, бизнес модель, call-центр, внутренняя среда.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Пандемия корона вируса Covid-19 привела бизнес к полному изменению особенностей функционирования. Перед многими компаниями остро встал вопрос продолжения деятельности онлайн или закрытие бизнеса вообще. Поэтому каждое предприятие начало искать варианты модификации бизнес стратегий своей деятельности с учетом изменяющихся внешних факторов, и приспособливаться к существующим условиям в период кризиса. В текущей ситуации приобретает особое значение анализ внутренней среды компании. SNW анализ как метод позволяет разбивать всю деятельность на сегменты и блоки, анализировать их и по факту это расширенная версия популярных методик, которая даёт максимально обширную картину.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Это популярный способ определить, насколько конкурентоспособно предприятие. С его помощью производят разбивку всего функционала и деятельности на отдельные блоки и части, выделить недостатки, преимущества и нейтральные позиции, определить возможности и риски внутри каждого из них.

SNW-анализ используется исключительно при анализе факторов внутренней среды предприятия.

Аббревиатура SNW отражает характер позиции предприятия по исследуемому фактору:

- S – Сильная позиция (strength position);
- N – Нейтральная позиция (neutral position);
- W – Слабая позиция (weakness position).

Сильная и слабая оценка позиции присуща как методу SWOT-анализ, так и SNW-анализ, но в SNW-анализе система оценки дополняется нейтральной позицией, которая соответствует, как правило, среднеотраслевым значениям оценки того или иного фактора по аналогичным предприятиям. Такой подход позволяет рассматривать нейтральную позицию того или иного фактора, влияющего на финансовую деятельность предприятия, как критерий минимально необходимого стратегического его соответствия.

Управленческие цели традиционного SW-подхода:

- сильные стороны как хороший ресурс организации сохранить и постараться дополнительно усилить;
- слабые стороны усилить хотя бы до удовлетворительного состояния.

Подбор стратегических позиций осуществляется с учетом специфики деятельности компании. Пример применения SNW-анализ в процессе разработки механизмов модификации бизнес модели **ООО «Panda Cab Latvia»**.

Таблица 1. SNW-анализ call-центра компании ООО «Panda Cab Latvia»

№	Факторы	Качественная оценка позиций			Комментарии
		S Сильная	N Нейтральная	W Слабая	
Стратегия фирмы					
1	Система планирования		x		Система но слабая
2	Стратегия развития предприятия		x		Стратегии нет долгосрочных
3	НИОКР			x	Исследований не проводится редко
Кадры					
4	Система обучения			x	Обучение не проводится
5	Система мотивации		x		Как системы, мотивации нет
6	Текучесть кадров			x	Такая же как у конкурентов
7	Квалификация персонала		x		Не у всех сотрудников есть образование в данной сфере, адаптация производится на месте
8	Организационна структура предприятия	x			На данный момент соответствует целям фирмы
9	Состояние охраны труда		x		Придерживается законам ЛР
10	Численность персонала	x			Всё укомплектовано

11	Корпоративная культура		x		Дни рождения и праздники отмечаются.
Маркетинг					
12	Система маркетинга			x	Системы нет. Маркетинг ограничивается только рекламой на тенге автомобилей
13	Имидж организации		x		Репутация хорошая, имидж средний- так как нет системы маркетинга.
14	Ценовая политика		x		Придерживается средней рыночной цены
Услуги					
15	Качество услуг	x			Не было проблем с клиентами, фирма оказывает сопровождение на всех этапах посадки/высадки пассажиров такси
16	Уровень технической оснащенности			x	Вся необходимая техника для колл-центра и диспетчеров.
17	Гарантии качественной перевозки такси	x			Качество сотрудничества с фирмами-партнерами, с созданным имиджем
18	Объемы оказания информационных услуг	x			В зависимости от сезонов года
Финансы					
19	Финансовая устойчивость предприятия			x	Прибыль уменьшаться
20	Заработная плата		x		Средняя в данной отрасли
Колл-центр					
21	Сроки выполнения заказов	x			Моментальный прием звонка и поиск машин
22	Обширная клиентская база			x	Работа с фирмами партнерами с одной базой клиентов
ИТ					
23	ИТ системы			x	Не имеется нужного программного обеспечения для обслуживания большего числа клиентов.

Анализируя таблицу 1, можно прийти к выводу что «слабыми позициями» call-центра компании ООО «Panda Cab Latvia» которые следует усилить являются:

- отсутствие системы планирования;
- отсутствие инновационной стратегии развития фирмы;
- на фирме не проводится никаких исследований рынка и конкурентов;
- отсутствует система маркетинга;
- не подходящий уровень адаптации к изменяющимся внешним условиям;
- отсутствие инновационных программ по обслуживанию клиентов диспетчерами;
- финансовые показатели фирмы не устойчивы;
- ИТ система не развита.

«Сильными позициями» фирмы, которые нужно сохранить и стараться дополнительно усилить являются:

- квалификация персонала, их потенциал;
- организационная структура предприятия;
- гарантии по быстрому информированию и предоставлению услуг такси;
- качество такси;
- лидерство по объёмам оказания услуг;
- сроки выполнения заказа;

Таким образом следует подвести итог: call-центра компании ООО «Panda Cab Latvia» для увеличения прибыли рекомендуется разработать систему планирования и инновационную стратегию развития компании, через качественное распределение имеющихся трудовых ресурсов, при этом сократив расходы. Для этого необходимо провести мониторинг рынка по диспетчерскому обслуживанию в Европе и их программно-информационному обеспечению даже в условиях кризиса из-за пандемии.

Необходимо совершенствовать маркетинговую деятельность фирмы, перестроить отдел маркетинга, добавить должность кризис-менеджера. Для поднятия конкурентоспособности и выхода на новые территории нужно привлечь дополнительные денежные средства, для покупки новых программных систем и для совершенствования ИТ-системы для операторов.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В идеальных условиях стоит не просто проводить исследование, но и одновременно сравнивать фирму с ближайшим, более успешным, конкурентом используя SNW анализ. Регулярное проведение таких оценок помогает разрабатывать верную стратегию развития. А также — продумывать и воплощать мероприятия по ликвидации слабых сторон и укреплению сильных и нейтральных. Как превентивная мера SNW анализ даст возможность избежать кризисных моментов, неверных стратегических решений и предотвратить финансовые потери.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Попов С.А. «Стратегическое управление». Москва 1999. 344 стр.
2. Бронникова Е.М., Дымова С.С. Методика SNW-анализа как компонент SWOT-анализа деятельности организации // Бизнес и дизайн ревю. 2020. № 2 (18). С. 2.
3. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 122 с.
4. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с
5. Гершун, А. М. Анализ внешней среды бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iteam.ru> (дата обращения: 25.09.2013)

TIRDZniecības Uzņēmumu Mārketiņa Komunikāciju Kompleksa Pilnveide

Atis Papins, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija
apapins@inbox.lv

Ija Filimonovs, Viktors Marjuničs, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistratūra, Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
xaaaak@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Dr.oec., Sergejs Ignatjevs

ANOTĀCIJA

Mūsdienu ekonomikas attīstība izvirza īpašas prasības uzņēmumu darbībai. Konkurence kļūst globāla. Pašreizējos apstākļos uzņēmumiem būtu jāpievērš daudz vairāk uzmanības un laika tādām jomām kā produktu pārdošana un tirdzniecība, ienākumu palielināšana un finansiālā stāvokļa uzlabošana, nevis faktiskā ražošanas vadīšana, lai samazinātu izmaksas. Tāpēc var apgalvot, ka, ņemot vērā visu uzņēmējdarbības pieeju daudzveidību, nav iespējams iedomāties uzņēmumu, kas mārketiņa sasniegumus neizmanto komercdarbībā.

Lai pārdotu produktu klientam ekonomiskās krīzes apstākļos (COVID-19), nepietiek tikai ar ekskluzīvu, neparastu produktu piedāvājumu. Jābūt kaut kam citam, kas liktu klientam pievērst uzmanību produktam un vēlēties to iegādāties. Šajā sakarā palielinās katra mārketiņa komunikāciju sistēmas elementa nozīme: reklāma, pārdošanas veicināšana, sabiedrisko attiecību vadība un tiešā pārdošana.[1]

Atslēgas vārdi: mārketings, komunikācija, COVID-19, ārpus cenu faktori.

ABSTRACT

The development of today's economy places special demands on the operation of companies. Competition is becoming global. In the current context, companies should pay much more attention and time to areas such as selling and marketing products, increasing incomes and improving their financial situation, rather than actually managing production in order to reduce costs. It can therefore be argued that, given the diversity of all business approaches, it is impossible to imagine a company that would not use marketing achievements in business.

To sell a product to a customer in times of economic crisis (COVID-19), it is not enough to offer an exclusive, unusual product. There must be something else that would make the customer pay attention to the product and want to buy it. In this regard, the importance of each element of the marketing communication system is increasing: advertising, sales promotion, public relations management and direct sales.

Key words: marketing, communication, COVID-19, sales process.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās nekas nestāv uz vietas, viss mainās, un izmaiņas notiek vēl ātrāk nekā iepriekš. Lai ietu laikam līdzī, jums ir nepārtraukti jāattīstās.

Šādas attīstības galvenais princips ir uzņēmumu iespēja un vajadzība uzlabot savas darbības rezultātus, lai apmierinātu patērētāju vajadzības pilnīgākā veidā nekā konkurenti.

Ja nav preču deficīta un attīstītās konkurence, patērētāju suverenitāte ir svarīgs tirgus orientācijas priekšnoteikums, un tas tiek realizēts, spējot izvēlēties starp plašu preču un pakalpojumu klāstu to patērētāja vienību, kas vislabāk atbilst viņa vajadzībām.

Patērētāju izvēles brīvība mudina uzņēmumus samazināt izmaksas, lai panāktu lielāku cenu politikas elastīgumu un izstrādātu jaunus preču un pakalpojumu veidus, kas varētu apmierināt potenciālās un reālās mērķa tirgus vajadzības. Patērētāja suverenitāte tirgū nozīmē viņa plašu izpratni par esošajām precēm un pakalpojumiem, kas nozīmē, ka uzņēmumiem ir jāizstrādā pārdošanas veicināšanas politika.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Covid-19 krīze ir būtiski ietekmējusi patēriņu. Augot nodarbinātībai un palielinoties darba samaksai, pēdējos gados stabili pieauga privātais patēriņš. 2019. privātā patēriņa pieauguma temps (2,2%) bija tuvs kopējās izaugsmes tempam. 2020.gadā Covid-19 krīzes izraisītais bezdarba pieaugums un ienākumu kritums ir būtiski samazinājis mājsaimniecību patēriņu – tas š.g. 1.pusgadā bija par 12,6% mazāks nekā pirms gada. Valdības īstenotie atbalsta pasākumi Covid-19 negatīvās ietekmes mazināšanai, kas ir lielā mērā finansēti uz valsts budžeta deficīta palielināšanas rēķina, ir saglabājuši pozitīvu valsts patēriņa pieaugumu. Tas š.g. 1.pusgadā bija par 2,4% lielāks nekā pirms gada. Covid-19 krīze salīdzinoši mērenāk ir ietekmējusi investīcijās. Iepriekšējos gados investīciju kāpumu lielā mērā nodrošināja ES fondu izmantošana. 2019.gadā ES fondu investīcijām esošā plānošanas perioda ietvaros sasniedzot maksimumu, investīciju temps samazinājās, pieaugot vairs tikai par 2,1% (salīdzinājumam 2018.gadā – par 11,8%). 2020.gada 1.pusgadā bruto pamatkapitāla veidošanas apjomi saruka par 0,6%, salīdzinot ar 2019.gada 1.pusgadu. Ieguldījumi mājokļos, ēkās un būvēs samazinājās par 7,4%, mašīnās un iekārtās – par 6,6%, bet ieguldījumi intelektuālā īpašuma produktos pieauga par 1,2% procentiem. Covid-19 krīze negatīvi ietekmē preču un pakalpojumu eksportu. Eksporta attīstība pēdējos gados bija nedaudz straujāka nekā kopējā ekonomiskā izaugsme [3].

Patēriņa īpatnība Latvijā ir tāda, ka patērētāji nesliecas ietaupīt uz skaistuma rēķina. Latvijas iedzīvotāji aktīvi izmanto luksusa zīmolu produktus, un dārgo smaržu un kosmētikas izmaksas bieži neatbilst viņu ienākumu līmenim. Šī tirgus segmenta izaugsmi sasniedz ne tikai patērētāji ar augstu ienākumu līmeni, bet arī tie, kuru algas ir vidējas vai pat zemākas par vidējo.

Apkopojot mārketinga komunikācijas sistēmas analīzi, jāatzīmē kosmētikas veikalu mārketinga darbību sistēmiskais raksturs. Katram mēnesim jā sastāda mārketinga plāns, un pēc tā ieviešanas jāveic rūpīga iegūto rezultātu atbilstības plānotajiem uzdevumiem analīze. Turklāt īpašā sadaļā ir jānorāda visas klientu vēlmes, lai tās apsvērtu un novērtētu iespējamo to īstenošanas varbūtību.

Tomēr jāatzīmē, ka ar ļoti rūpīgu veikalu vadības darbu jautājumos par mijiedarbību ar ārējās vides elementiem, lai pārvarētu vājās vietas un maksimāli izmantotu konkurences veiksmes faktoros, nav iespējams runāt par veikalu mārketinga komunikāciju sistēmas nevainojamību. Uzlabojumiem nav robežu.

Rūpīgi pārdomāta vienotā integrētās mārketinga komunikācijas sistēma ļauj netērēt naudu un vadītāju pūles, bet ar sastādītām ziņām īstajā laikā un īstajā vietā sasniegt pareizos klientus [2].

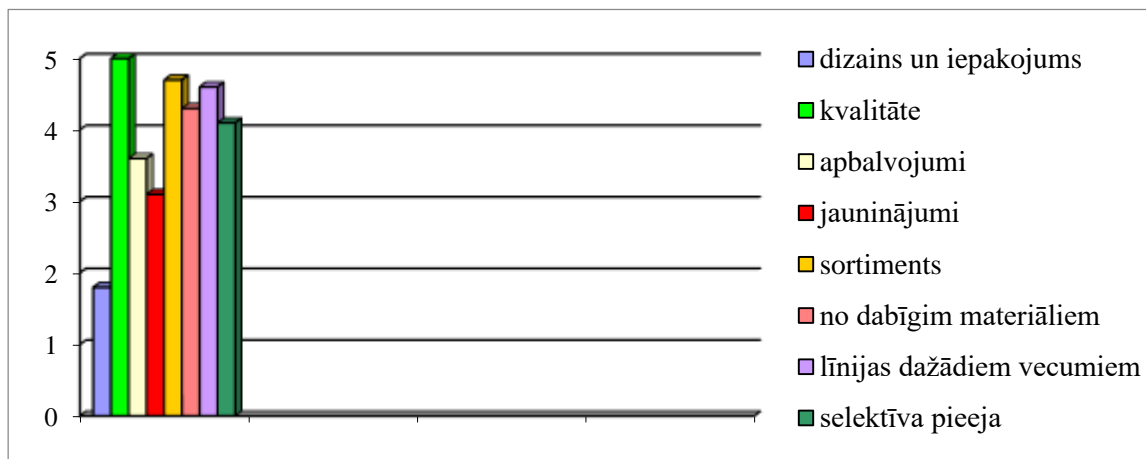
Lai novērtētu MKK efektivitāti no klientu viedokļa, 2020. gada decembrī tika veikta aptauja. Bet pēc rezultātu apkopošanas tika atklāta acīmredzama plaša informācijā par pārdošanas stimulēšanas pasākumu efektivitātes līmeni. Tāpēc 2021. gada februārī pēc rūpīgas datu bāzes analīzes tika identificēti 200 visaktīvākie dalībnieki dažādās 2020. gada laikā rīkotajās akcijās (tehniski tas ir iespējams, jo visi pirkumi tiek ierakstīti īpašā programmā, bet akcijas - ar īpašu atzīmi). Viņiem anketas tika nosūtītas elektroniskā formā. Anketu atdeve bija 69% (138 anketas).

Novērtējot zīmola vai konkrēta produkta izvēli ietekmējošos faktoros, respondenti prioritātes sarindoja šādā secībā:

1. Cenu pozicionēšanas faktoru grupa (vidējie rādītāji ir norādīti piecu baļļu skalā):
  - Produktu un iepakojuma dizaina uzlabošana - 1,8;
  - Konkurētspējīga kvalitāte - 5;
  - Produktu novērtēšana pēc parfīmērijas un kosmētikas kopienas profesionālajām balvām - 3,6;
2. Faktoru grupa, kas nosaka zīmolu un zīmola diferenciāciju:
  - jaunu preču nosaukumu izstrāde un izlaidšana - 3.1;
  - plašs produktu klāsts - 4,7;

- dabisku, videi draudzīgu izejvielu izmantošana ražošanā, atteikšanās no konservantu lietošanas - 4,3;
- parfimērijas un kosmētikas līniju izstrāde un ražošana dažādām patērētāju vecuma kategorijām - 4,6;
- profesionālās, selektīvās kosmētikas izlaišana - 4.1.

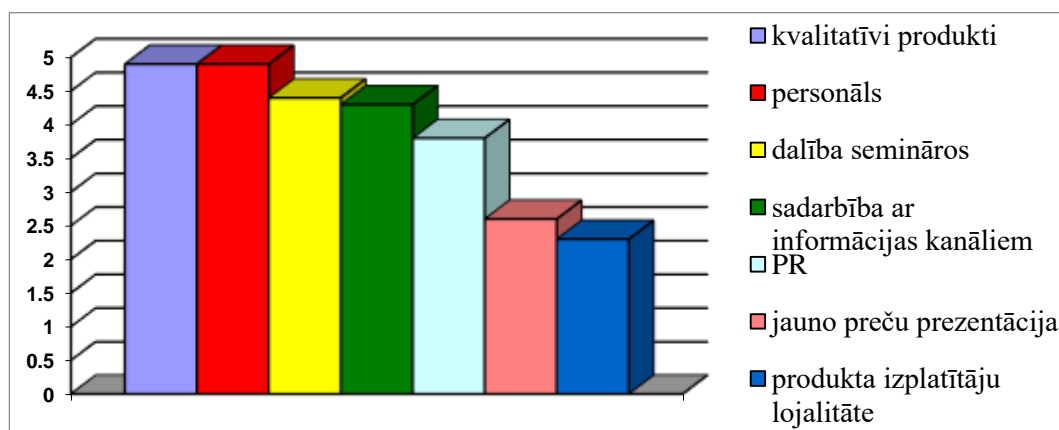
Tādējādi var pieņemt, ka veikalu pastāvīgajiem pircējiem noteicošie ārpus cenu faktori ir plašs preču klāsts, dabisku, videi draudzīgu izejvielu izmantošana ražošanā, atteikšanās lietot konservantus, parfimērijas un kosmētikas līdzekļu izvēle līnijas dažādām patērētāju vecuma kategorijām un, protams, kvalitāte. (sk. 1. att.).

Attēls 1. Faktori, kas ietekmē klientu izvēli par labu zīmolam vai atsevišķam produktam

Interesanta aina rodas, analizējot respondentu prioritātes uzņēmuma pozitīva tēla veidošanai. Preferences tika sadalītas samazinošā mērogā šādi (sk. 2. att.):

- Uzņēmuma kā augstas kvalitātes un konkurētspējīgu produktu tirgotāja tēla veidošana mērķauditorijas starpā - 4,9;
- Darbs ar uzņēmuma personālu - 4,9;
- Dalība profesionālos forumos, specializētos semināros, izstādēs - 4,4;
- Mijiedarbība ar plašsaziņas līdzekļiem - 4,3;
- Pozicionēšana, izmantojot reklāmas un PR - 3,8;
- Īpašu pasākumu organizēšana jaunu produktu prezentēšanai - 2,6;
- Attiecību veidošana ar izplatītājiem - 2,3.

Attēls 2. Klientu prioritātes pozitīva veikala tēla veidošanai

Acīmredzot, korporatīvās pozicionēšanas problēmu risināšanā uzņēmumiem ir jāpievērš liela uzmanība darba virzienam ar personālu. Pat pieņemot, ka pētāmo veikalu darbinieki ir tā stiprā puse.

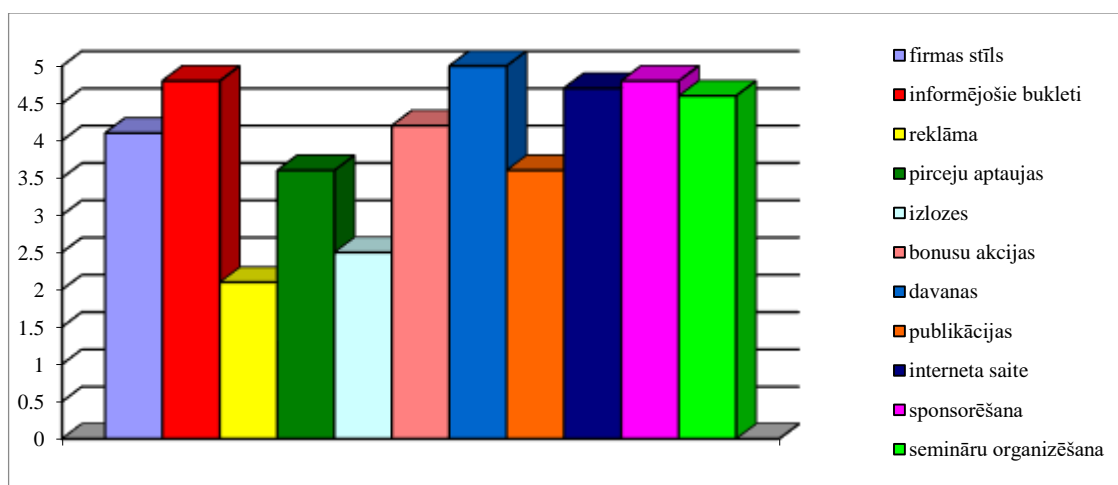
Analizējot klientu piesaistes darba formas, pētījuma dalībnieku prioritātes tika sadalītas šādi (sk. 3. att.):

Reklāmas formu grupa:

- Korporatīvās identitātes, dizaina un iepakojuma izstrāde - 4.1;
- Reklāmas materiālu izlaišana: bukleti, informatīvās brošūras - 4.8;
- Reklāmas izvietošana masu informācijas līdzekļos, vides reklāma, reklāma transportā - 2.1;
- Darba formu grupa, lai stimulētu pārdošanu:
- Selektīvu klientu aptauju veikšana - 3,6;
- Viktorīnu un izlozes organizēšana un vadīšana - 2,5;
- Bonusa akcijas - 4,2;
- Dāvanas - 5;

PR darba formu grupa:

- apmaksātu publikāciju sagatavošana un izvietošana medijos - 3.6;
- informācijas par produktiem un uzņēmumu izvietošana specializētā interneta vietnē - 4.7;
- sponsorēšana - 4,8;
- semināru organizēšana un rīkošana speciālistiem - 4.6.

Attēls 3. Klientu piesaistes darba formu novērtējums

Reklāmas izvietošana plašsaziņas līdzekļos, vides reklāma, reklāma transportā tiek vērtēta zemā atbilstības diapazonā. Un šeit pircēju viedoklis sakrīt ar veikalu rīcību. Parfīmērijas veikalos reklāma netiek bieži izmantota, jo tās efektivitāte ir zema. Laiku pa laikam tiek izmantotas tikai atgādinošas radio reklāmas.

Visaugstāk tika vērtēta PR darba formu grupa gan absolūtā izteiksmē, gan vidēji: sponsorēšana, specializēta vietne, semināru organizēšana un vadīšana speciālistiem un, protams, dāvanas kā spēcīgs pārdošanas stimulators.

Interesanta pieeja prioritāšu noteikšanai krīzes pārvarēšanas darbā:

- konkurentu kritika - 0,5;
- darbs ar klientiem - 5;
- sortimenta paplašināšana lētas kosmētikas līnijas dēļ - 2,4;
- sortimenta paplašināšana dārgo saistīto produktu dēļ - 2,6;
- aktīva mijiedarbība ar medijiem - 2,4;
- sadarbības stiprināšana ar citiem parfīmērijas un kosmētikas tirgus pārstāvjiem - 2,4;
- darbs ar vietējo sabiedrību - 3.6.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kotler P., Armstrong G., Saunders J., Wong V. (1996). Principles of Marketing. The European Edition. London : Prentice Hall, [p. 956].
2. Simpson M., Padmore, J. (2006). Marketing in Small and Medium-Sized Enterprises. International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research, Vol. 12, No. 6, [p. 361–387].

3. Ekonomikas ministrija, 2020. Latvijas makroekonomiskais apskats.
<https://www.em.gov.lv/lv/media/4009/download>. (11.04.21.)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Денис Котов, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига
Программа профессиональной магистратуры,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
densaaa@yandex.ru
Научный руководитель: Dr. оес, доцент Алла Ильина, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига
iljina@balticom.lv

АННОТАЦИЯ

Целью работы является обзор методов оценки эффективности рекламы применительно к банковской сфере. В условиях высокой конкуренции и появления новых финансовых институтов банки ведут активную рекламную деятельность с целью привлечения потенциальных клиентов и сохранения лояльности уже имеющихся. Выбор наиболее эффективных рекламных инструментов и расчет бюджетных средств для их реализации позволяет существенно повысить результативность мероприятий, что положительно сказывается на уровне продаж и прибыльности организаций.

Ключевые слова: эффективность рекламы, методы, расходы на рекламу, банковский сектор

ABSTRACT

The aim of the work is to review methods for evaluation the effectiveness of advertising in relation to the banking sector. In a highly competitive environment and the emergence of new financial institutions, banks are actively promoting their activities in order to attract potential customers and retain the loyalty of existing ones. The choice of the most effective advertising tools and the calculation of budgetary funds for their implementation can significantly increase the effectiveness of events, which positively affects the level of sales and profitability of organizations.

Key words: advertising efficiency, methods, advertising costs, banking sector

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Высококонкурентная среда в банковской сфере требует активного применения маркетинговых коммуникаций для привлечения новых клиентов, построения долгосрочных отношений и повышения лояльности. Этот элемент комплекса маркетинга главным образом ориентирован на усиление имиджа, повышение узнаваемости бренда, увеличение спроса на услуги. Важную роль в комплексе маркетинговых коммуникаций, которые используют в этих целях банки, играет их рекламная деятельность. Вместе с тем, для того чтобы рекламные усилия имели ожидаемый результат, необходимо заранее, на стадии подготовки рекламной кампании, максимально точно рассчитать ее эффективность. На сегодняшний день представлено значительное количество исследований, описывающих методику оценки эффективности рекламы как включающей общие принципы [5],[10], так и для отдельных видов рекламы [2],[7],[6]. Вместе с тем, следует отметить, что реклама в банковской сфере имеет определенные отличительные свойства, связанные в первую очередь с тем, что наряду с рекламными сообщениями, содержащими прямую информацию об услугах, важную ее часть составляет имиджевая реклама, оценка эффективности которой значительно сложнее и имеет собственную специфику. Вследствие этого возрастает потребность в изучении наиболее соответствующих методов оценки эффективности рекламы для данной отрасли.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На сегодняшний день банки активно используют как традиционные виды и носители рекламы (телевидение, радио, печатные издания, наружная реклама и т.д., так и современные инновационные, в частности: интернет-реклама, реклама в социальных сетях, мобильная реклама. Важно отметить, что банковская реклама помимо рекламных сообщений, адресованных широкому кругу клиентов и несущей эмоциональный посыл (надежность и стабильность банка, качественный сервис, забота о клиентах и т.д.) включает большое количество информационных материалов, рассчитанных в том числе и на акционеров, привилегированных клиентов (бизнес-отчеты, информационные буклеты с объявлениями о выплате новых акций, отчеты об итогах инвестиционной программы и другие финансовые объявления) [3, 44]. В целях достижения целей рекламной кампании в большинстве случаев используют одновременно несколько рекламных носителей, что, с одной стороны, повышает ее эффективность, с другой стороны, существенно осложняет процесс оценки ее эффективности. В процессе оценки эффективности рекламы используют как количественные, так и качественные методы. Как отмечает И. Саттарова [12,126], основными факторами, определяющими эффективность рекламы, являются: 1) соответствие денежных средств, выделяемых на рекламные мероприятия, тем целям, которые поставлены; 2) степень достижения заявленных целей. Отдельные исследования, в частности Е. Орса [4], М. Сингха, С. Фэйрклоса и А. Неджамалаера [8], которые проводились для банковского сектора, подтвердили положительную взаимосвязь между рекламными расходами и повышением прибыльности финансовых организаций, однако в ряде научных работ (И. Волкен и Ф. Деррик) [9] указывается на ее отсутствие или незначительное влияние. В целях получения более достоверных и актуальных результатов об эффективности рекламы в банковском секторе, новая методика была предложена исследователями М. Акаром и Х. Темизом [1,650]. Исследователи фокусировались на учетных показателях дохода и рентабельности. Для учета показателей дохода были использованы процентный доход и общий операционный доход, поскольку их доля в отчетах о прибылях и убытках банков относительно выше, чем другие компоненты финансового отчета. Для исследования связи между расходами на рекламу и финансовыми показателями банков была использована модель с распределённым лагом. В результате статистических расчетов было выявлено, что расходы на рекламную активность в банковской сфере следует рассматривать как долгосрочные вложения и ее эффективность может проявляться в течение длительного периода (расчеты производились на период 5 лет). Таким образом, заключают авторы, можно предположить, что расходы на рекламу должны капитализироваться, а затем амортизироваться, а не рассматриваться как непосредственные затраты.

Для расчета экономического эффекта рекламной активности А. Кузбеков [11,56] предлагает использовать следующую формулу:

$$E_f = (B + T) \cdot 0,001 - (R_r + R_d),$$

где E_f – экономический эффект от рекламы; D – дополнительный рост продаж, вызванный рекламными действиями; N – торговая надбавка; R_r – затраты на рекламу; R_d – дополнительные расходы, вызванные ростом продаж.

Использование качественных методов оценки рекламы связано главным образом с наблюдением за потенциальными и реальными клиентами банков, работа с фокус-группами, панельный метод, глубинные интервью и т.д. Применение данных методов позволяет оценить коммуникативную эффективность банковской рекламы: узнаваемость, запоминаемость, убедительность и оказываемое влияние на поведение потребителей услуг. Так, например, работа с фокус-группами помогает протестировать различные коммуникативные средства (рекламное сообщение, слоган), оценить соответствие рекламного сообщения сложившемуся

имиджу банка, определить ключевые мотивации при использовании/неиспользовании услуги и многое другое.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что с учетом специфики услуг, предоставляемых банковским сектором, возникает необходимость в расширенном применении рекламы (имиджевая и информационная составляющие), вследствие чего оценка ее эффективности должна включать разнообразные методы. Для полноценной оценки следует использовать комплекс количественных и качественных методов, которые зависят от направленности рекламного сообщения. Расходы на рекламную деятельность следует рассматривать как инвестиции в доходность банков, при этом использование статистических методов оценки эффективности затрат на рекламу позволит принимать обоснованные решения при планировании рекламного бюджета.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Mazhar A. (2016) Evaluating Advertising Effectiveness of Creative Television Advertisements for High Involvement Products. *Electronic Journal*, 17 (4), pp. 916-932 [Accessed 9 December 2020] Available at: https://www.researchgate.net/publication/299341296_Evaluating_Advertising_Effectiveness_of_Creative_Television_Advertisements_for_High_Involvement_Products
2. Acar M., Temiz H. (2017) Advertising effectiveness on financial performance of banking sector *International Journal of Bank Marketing*, Vol. 35 No. 4, pp. 649-661.
3. Ors E. (2006) The role of advertising in commercial banking. 39th Annual Conference on Bank Structure and Competition, Federal Reserve Bank of Chicago, May. [Accessed 9 December 2020] Available at: <https://ideas.repec.org/p/cpr/ceprdp/5461.html>
4. Pergelova A., Prior D., Rialp J. (2010) Assessing Advertising Efficiency. *Journal of Advertising*, Vol. 39, No. 3. pp. 39-54.
5. Raudeliūnienė J., Davidavičienė V., Tvaronavičienė M. (2018) Evaluation of Advertising Campaigns on Social Media Networks Sustainability, 10 (4). [Accessed 9 December 2020] Available at: https://www.researchgate.net/publication/324227306_Evaluation_of_Advertising_Campaigns_on_Social_Media_Networks_Sustainability
6. Rzemieniak M. (2015) Measuring the Effectiveness of Online Advertising Campaigns in the Aspect of e-entrepreneurship. *Computer Science*, Vol. 65, 2015, pp. 980-987.
7. Singh M., Faircloth S., Nejadmalayeri A. (2005) Capital market impact of product marketing strategy: evidence from the relationship between advertising expenses and cost of capital. *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 33 No. 4, pp. 432-444.
8. Wolken J.D., Derrick F.W. (1986) Advertising, Market Power and Non-Price Competition: Evidence from Commercial Banking, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC. [Accessed 9 December 2020] Available at: <https://ideas.repec.org/p/fip/fedgwf/86-3.html>
9. Андросова Л., Овчинникова Е. (2016) Проблема оценки эффективности рекламы. *Наука. Общество. Государство*. Т. 4, № 3 (15) [Просмотрено 9 декабря 2020] Доступно на: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/androsova_la_ovchinnikova_es_16_3_17.pdf
10. Кузбеков А. В. (2014) Традиции и инновации в банковской рекламе. М.: ТИСБИ.
11. Саттарова И.В. (2013) Оценка эффективности рекламы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 119, с. 126-129.

UZŅĒMUMA FRANČAIZINGA STRATĒGIJAS IZSTRĀDE IEVIEŠANAI ĀRVALSTU TIRGŪ

Atis Papins, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija
apapins@inbox.lv

Jevgēnijs Janulevičs, Jevgēnijs Podbrezskis, Aleksandrs Šikna, Latvija
nedfikon@inbox.lv

Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistratūra, Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
Zinātniskais vadītājs: Dr.oec., Sergejs Ignatjevs

ANOTĀCIJA

Neskatoties uz to, ka visā pasaulē franšīzes tēma ir diezgan attīstīta, lielākā daļa Latvijas uzņēmēju šo metodi pilnībā nenovērtē un neizmanto savā darbībā. Bet tas, savukārt, var veicināt uzņēmuma izaugsmi.

Pats pirmais jautājums, kas uztrauc topošos uzņēmējus, ir tas, kā noturēties "virs ūdens" sava biznesa attīstības sākumposmā. Ar kādām tik problēmām nesaskaras uzņēmēji: sākotnējā kapitāla trūkums, grūtības saņemt aizdevumus, zināšanu trūkums, ja nav laika apmācībai utt.

Viens no problēmu risināšanas veidiem ir franšīze. Franšīzes izmantošana ļauj jums veikt darbības ar labi pazīstamu preču zīmi un ievērojami samazināt riskus, kas saistīti ar neatkarīgu ienākšanu tirgū. [3]

Franšīzes sistēma ir stingri pierādījusi sevi kā vienu no visuzticamākajiem mehānismiem, lai ātri reklamētu jūsu biznesu. Bet vissvarīgākais ir tas, ka franšīze ir labākais risinājums mazajiem uzņēmumiem. Galu galā risks tiek samazināts vairākas reizes, un, lai strādātu ar labi pazīstamu preču zīmi, uzņēmējam būs nepieciešamas vairākas reizes mazākas investīcijas.

Latvijas uzņēmējiem netiek sniegti vairāki pakalpojumi: Ukrainas tirgus analīze nozaru un preču kategoriju šķērsgriezumā, pilnīga juridiska uzņēmējdarbības uzraudzīšana un atbalstīšana Ukrainas teritorijā, partneru atrašana, veicot maksimālu finanšu un reputācijas risku pārbaudi, Latvijas produkcijas virzīšana tirdzniecības tīklos un citi.

Ņemot vērā pasaulē valdošo situāciju un korona vīrusa Covid-19 izplatību, jāpieņem lēmums, ka šobrīd informācija par Ukrainas tirgu jābūt pieejamai tiešsaistes režīmā, lai pēc karantīnas atcelšanas tirdzniecība uzsāktos pilnvērtīgā darba režīmā.

Atslēgas vārdi: franšīze, COVID-19, stratēģija, projekts, skaistumkopšana.

ABSTRACT

Despite the fact that the theme of franchising is quite developed all over the world, most Latvian entrepreneurs do not fully appreciate this method and do not use it in their activities. But this, in turn, can promote the company's growth.

The very first question that worries budding entrepreneurs is how to stay "afloat" in the early stages of their business development. Entrepreneurs do not face such problems: lack of start-up capital, difficulties in obtaining loans, lack of knowledge if there is no time for training, etc.

One of the ways to solve problems is franchising. Using a franchise allows you to operate under a well-known brand and significantly reduce the risks associated with independent entry. [3]

The franchise system has firmly established itself as one of the most reliable mechanisms to quickly promote your business. But most importantly, franchising is the best option for small businesses. After all, the risk is reduced several times, and to work with a well-known brand, the entrepreneur will need several times less investment.

Several services are not provided to Latvian entrepreneurs: cross-sectional analysis of the Ukrainian market by industry and product categories, full legal supervision and support of business in the territory of Ukraine, finding partners for maximum financial and reputation risk testing, promotion of Latvian products in sales networks and others.

In view of the global situation and the prevalence of the coronary virus Covid-19, it must be decided that information on the Ukrainian market must now be available online so that, once the quarantine is lifted, trade can begin in full operation.

Key words: franchise, COVID-19, strategy, project, beauty care

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Franšīzes organizatoriskās struktūras izvēli nosaka franšīzes devēja un franšīzes ņēmēja īpašie apstākļi, kā arī franšīzes raksturs. Galvenās franšīzes tipiskās struktūras ir tiešā (viena elementa) un daudzelementu franšīze.

Tiešā vai viena elementa franšīze nozīmē tiešas attiecības starp franšīzes devēju un franšīzes ņēmēju saskaņā ar franšīzes līgumu. Šādas attiecības tiek uzskatītas par pieņemamākajām, ja franšīzes devējs un franšīzes ņēmējs atrodas vienā valstī un nav nepieciešams atvērt ārvalstu filiāles vai veidot kopuzņēmumus.[1,79]

Daudzelementu franšīze tiek izmantota, ja franšīzes devējs un franšīzes ņēmējs atrodas dažādās valstīs ar atšķirīgām ekonomiskām, tirdzniecības, politiskām un citām īpašībām vai tradīcijām. Šajā gadījumā kļūst ieteicams izveidot vietēju filiāli vai kopuzņēmumu, paātrinot franšīzes pielāgošanos vietējo tirgu vajadzībām un jaunu ģeogrāfisko reģionu attīstībai. Parādās reģionālā franšīze. Visas franšīzes ņēmēju atlases un darbības pilnvaras noteiktā reģionā tagad ir piešķirtas galvenajam franšīzes ņēmējam, ar kuru franšīzes devējs noslēdz franšīzes līgumu [1,80].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kā franšīzes nodaļas atvēršanas piemēru aplūkosim Ukrainas uzņēmumu reģistrā reģistrēta privātā uzņēmēja "Feldman" pieredzi, kurš atvēra trīs ķermeņa kopšanas līdzekļu fabrikas „B2Y” firmas veikalus: divus Harkovas pilsētā un vienu Zaporozja pilsētā, kas ir „B2Y” franšīzes ņēmēji un jaunās strukturālās apakšnodaļas.

Pētījumos maksimāli tiek izceltas uzņēmuma struktūrvienību darba nianses, draudi, tendences un to attīstības virzieni.

Galvenais uzdevums šajā darba daļā ir izvēlēties piemērotāko variantu uzņēmuma attīstībai un veidošanai. Viņi arī sniegs savus ierosinājumus un ieteikumus, kas ar pareizu pieeju izvirzīto jautājumu risināšanai var ievērojami uzlabot uzņēmuma darbu pašreizējā posmā. Darbs sniedz arī daudz vēsturiskas informācijas par uzņēmuma attīstību, ienākumu avotiem, investīciju piesaisti, sadarbību ar dažādiem Eiropas uzņēmumiem, parādot vadības iekšējo organizatorisko struktūru utt.

Pirms jaunu struktūrvienību atklāšanas notika izpētes darbs, kas sastāvēja no šādiem elementiem:

- lielu un populāru tirdzniecības centru izvēle;
- šo vietu pircēju aptauja;
- tirdzniecības centra sortimenta izpēte
- konkurentu klātbūtnes izpēte;
- nomas izmaksu analīze;

Starp lielajiem un populārajiem tirdzniecības laukumiem, kas varētu izpildīt „B2Y” franšīzes prasības Harkovas pilsētā, izvēle tika samazināta līdz trim tirdzniecības centriem:

- "ROST";
- "KARAVAN";
- "UKRAINA";

Šie centri tika izvēlēti mārketinga pētījumu rezultātā: tirdzniecības centru apmeklētāju aptaujas un skaistumkopšanas salonu apmeklētāju izpētes rezultātā. Proti, informācijas meklēšana internetā un direktorijā Yellow Pages, kā arī vietējās direktorijās. Tika izstrādāta anketa. Lai apmeklētājus ieinteresētu to aizpildīt, viņiem tika piedāvātas nelielas smaržīgas dāvanas no „Bio2You” produktiem.

Tirdzniecības apmeklētāju aptaujas rezultātu analīze un novērtēšana tika veikta 10 ballu skalā. Galvenie tirdzniecības centra izvēles kritēriji bija šādi:

- tirdzniecības centra atrašanās vieta;
- tirdzniecības centra popularitāte;

- tirdzniecības centra sortiments (pievilcība) apmeklētājiem.
Pētījuma rezultāti ir apkopoti 1. tabulā, izmantojot integrētu novērtējumu.

1. tabula Pētījumu rezultāti

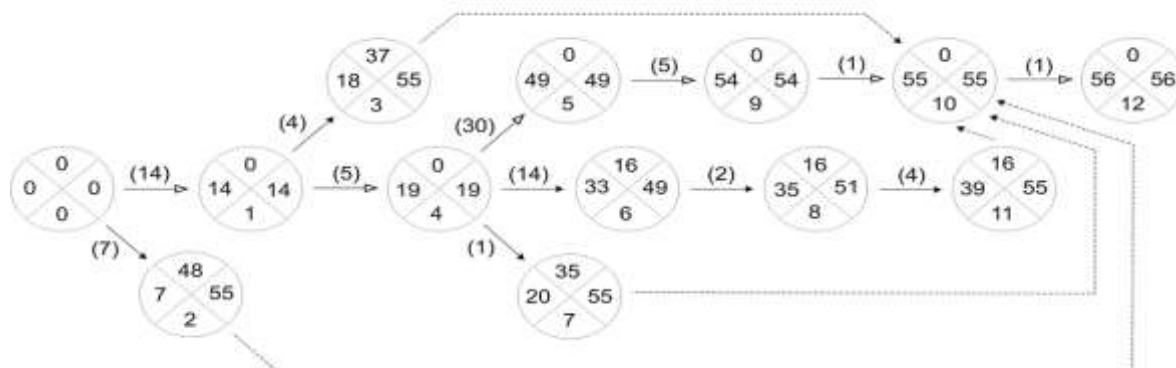
Kritēriji	Svars	Novērtējums			Integrālais novērtējums		
		«ROST»	«KARAVAN»	«UKRAINA»	«ROST»	«KARAVAN»	«UKRAINA»
Atrašanās vieta	0,5	8	10	7	4	5	3,5
Popularitāte	0,3	9	8	5	2,7	2,4	1,5
Sortimenta pievilcība	0,2	8	10	7	1,6	2	1,4
Summa	1				9,3	11,4	9,4

Izvēloties projekta iespējas, liela nozīme tiek piešķirta konkurentu klātbūtnei ar līdzīgiem produktiem, tāpēc tika piemērota stingra tirdzniecības centru atlase. Analīzes rezultāti liecina, ka līderis ir tirdzniecības centrs “Karavan”. Tirdzniecības centrs “Rost” vairs netiek uzskatīts par franšīzes vietu.

Papildu argumenti par labu tirdzniecības centram “Karavan” ir slidotavas atvēršana, kas vēl vairāk piesaistīs apmeklētājus, kā arī esošais izklaides un ātrās ēdināšanas iestāžu komplekss.

Liels trūkums, izvēloties „Bio2You” struktūrvienības izvietojumu tirdzniecības centrā “Karavan”, ir augstā nomas maksa. Bet tās cenu attaisno lielā pircēju plūsmā.

Tīkla modeļa sastādīšanas pamatā ir veikala atvēršanas darbības grafiks. Balstoties uz operatīvā darba grafika analīzes rezultātiem, tiek sastādīts tīkla grafiks (sk. 1. att.) [2,218]

Attēls 1. Tīkla grafiks

Pēc tīkla modeļa var redzēt, ka kopējais laiks no uzņēmuma izveidošanas līdz struktūrvienības atvēršanai tirdzniecības centrā ir 56 dienas. Grafiks skaidri parāda nepieciešamo darbu datumus un laikus.

Ukrainā „B2Y” struktūrvienības darbojas kā juridiska persona ar statusu "privāts uzņēmējs". Juridiskas personas reģistrēšanas procedūra ir šāda:

1. Pieteikuma iesniegšana Harkovas pilsētas domes izpildkomitejā. Šī procedūra ilgst apmēram mēnesi. Iestāde izsniedz indivīda - uzņēmēja valsts reģistrācijas sertifikātu.
2. Reģistrācija Ukrainas nodokļu administrācijā. Ja uzņēmējs ir reģistrēts kā viens maksātājs, viņa apgrozījuma nodoklis gadā nedrīkst pārsniegt 1 000 000 grivnas (93 000 EUR). Tas dod tiesības strādāt ar vienu nodokli. Tas ir, maksāt reizi mēnesī fiksētu summu 200 grivnas (32 EUR). Tieši tā tika reģistrēta „Bio2You” pārstāvniecība Ukrainā. Privāts uzņēmums strādā bez kases aparāta un bez zīmoga.

Lai piesaistītu vairāk klientu un popularizētu „Bio2You” produktu, kā arī lai palielinātu apgrozījumu, uzņēmums Harkovas pilsētā ir ieviesis jaunu pakalpojumu veidu. Šis pakalpojums ir - preču piegāde uz mājām. Papildu pakalpojums ir izvietots tīmekļa vietnē „Bio2You” - Harkova un tiek nosūtīts visiem pastāvīgajiem klientiem.

Lapas dizains jau ir izstrādāts, kas ir nosūtīts visiem pastāvīgajiem klientiem un visām organizācijām, kas atrodas Golden Pages datu bāzē. Pakalpojums sastāv no tā, ka patērētājs internetā vai pa tālruni pasūta kādu no esošajiem produktiem. Trīs stundu laikā pasūtījums tiks piegādāts uz jebkuru pilsētas vietu.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Veiktā pētījuma galvenā ideja var kalpot par pamatu Latvijas mazo un vidējo biznesa uzņēmēju ieešanai starptautiskajā tirgū ar ierobežotiem finanšu un cilvēku resursiem.

Franšīzes teorētisko pamatu izpēte ļāva secināt, ka SIA „B2Y” produktu ieviešana starptautiskajā tirgū pieder tik populāram uzņēmējdarbības veidam - kā biznesa franšīzei. Tas ir, franšīzes ņēmējs saņem pārbaudītu uzņēmējdarbības organizēšanas un vadīšanas modeli. Tas ietver gan materiālos aktīvus (mēbeles, preces), gan mārketinga, personāla vadības un citu tehnoloģiju know-how.

Uzņēmuma ilgtermiņa mērķis ir kļūt par vienu no tirgus līderiem pasaules mērogā. Īstermiņa mērķi ir soļi šī lielā mērķa virzienā - „B2Y” mēģina iedziļināties kosmētikas jomā, paplašināt savu produktu klāstu, veidot lielāka pārklājuma franšīzes tīklu, uzlabot uzņēmumu.

Vispārējā ekonomiskā situācija Latvijā COVID – 19 pandēmijas apstākļos pamazām stabilizējas. Un nacionālie uzņēmumi saskaras ar turpmākās attīstības jautājumu. Latvijas tirgus apjoms bieži kļūst nepietiekams paplašināšanai, un uzņēmēji saskaras ar jautājumu par izeju uz starptautisko tirgu.

Šī stratēģija ir efektīva, taču tā slēpj sevī daudzus riskus, piemēram: nepietiekama finanšu un mārketinga bāze, informācijas trūkums par attiecīgās valsts tradīcijām un mentalitāti, nepietiekama izpratne par nodokļu un valdības struktūru un cilvēkresursu trūkums. Šīs problēmas var samazināt, izstrādājot un ieviešot franšīzes sistēmu. Kas ļauj labāk kontrolēt visas nodaļas neatkarīgi no ģeogrāfiskās atrašanās vietas, kā arī palielināt pārdošanas apjomus, zīmola atpazīstamību un uzņēmuma tēlu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kronbergs V. (2001). Franšīzes līguma apspriešana. Starptautiskā konference Franchising, [79. - 80. lpp.]
2. Marshal C. (2003). Mastering International Trade. New York: Palgrave Macmillan, [218. lpp.]
3. Franšīzes iegāde – autostrāde uz veiksmi biznesā, ISBN 978-609-95284-2-7. Rokasgrāmata sagatavota projekta LLII-079 „Research of Latvia Lithuania cross border regions’ attractiveness for franchise systems development / “F.A.R. RESEARCH“ ietvaros. https://lddk.lv/wp-content/uploads/2020/09/Fransizes_iegusana_autostrade_uz_veiksmi_biznesa.pdf. (21.03.21.)

UZŅĒMUMA KONKURENCES STRATĒĢISKĀS POZĪCIJAS NOTEIKŠANA AR MCKINSEY MATRICĒS PIELIETOŠANU

Evita Vucāne

BSA, profesionālā maģistrantūra

Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana

evitaa96@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Dr.oec., Natalja Gžibovska

ANOTĀCIJA

McKinsey matricē (GE/McKinsey) tika izstrādāta 70-to gadu sākumā, General Electric un konsultāciju firmas McKinsey & Co sadarbības rezultātā. Tā ļauj pozicionēt organizāciju konkurences vidē attiecībā uz tirgus pievilcību un firmas konkurences priekšrocībām.

Atslēgas vārdi: konkurence, konkurētspēja, McKinsey matricē, konkurences vide, konkurences priekšrocības, tirgus pievilcība.

ABSTRACT

The McKinsey Matrix (GE / McKinsey) was developed in the early 1970s as a result of a collaboration between General Electric and consulting firm McKinsey & Co. It allows you to position the organization in a competitive environment in terms of market attractiveness and the company's competitive advantage.

Key words: competition, competitiveness, McKinsey matrix, competitive environment, competitive advantage, market attractiveness

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Saimniecisko vienību mijiedarbības tirgus kārtība paredz konkurences klātbūtni, ekonomisko konkurenci starp ražotājiem, patērētājiem, ražotājiem un patērētājiem, t.i. jebkurš uzņēmums darbojas konkurences apstākļos. Konkurences apstākļu pārzināšana palīdzēs labāk novērtēt savas iespējas un izredzes, paredzēt situāciju, mēģināt iepriekš sagatavoties alternatīvām uzvedības iespējām. Izmantojot McKinsey modeli, tiek noteikta SIA „Trans-way” stratēģiskā konkurences pozīcija un tiek izstrādāti virzieni uzņēmuma tālākai attīstībai un konkurētspējas paaugstināšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mūsdienu tirgus ekonomika ir sarežģīts organisms, kas sastāv no milzīga daudzuma dažādu ražošanas, komerciālo, finanšu un informācijas struktūru, kas mijiedarbojas uz plašas uzņēmējdarbības tiesību normu fona un ko vieno vienots jēdziens - tirgus, kas nevar efektīvi strādāt bez konkurences.

Konkurētspējas jautājums ekonomikā ir jautājums par to, cik lielā daudzumā ir pārstāvēti dažādu preču un pakalpojumu tirgos neatkarīgi strādājoši ražotāji un patērētāji, kā arī jautājums par viņu brīvības pakāpi ienākt un iziet no šiem tirgiem.

McKinsey matricēi ir 3x3 dimensijas. Uz Y un X asīm tiek noteiktas integrācijas vērtības tirgus pievilcības ziņā un organizācijas relatīvo konkurences priekšrocību ziņā.

Pievilcība ir definēta kā tirgus konjunktūras, konkurentu stāvokļa izmaiņas tendenču, izaugsmi tempu, pieprasījuma cikliskuma, cenu dinamikas, vispārējās tirgus situācijas, tirgus tiesisko regulējumu iezīmju, kā arī citu vispārējo ekonomiski-sociālo un politisko īpašību, darba resursu stāvokļa integrālais novērtējums.

Konkurences priekšrocības ietver sevī tādu rādītāju kopumu kā ražošanas, finanšu, zinātniski-tehnisko, organizācijas kadru potenciāls, tirgus daļa, kas pieder organizācijai, peļņas izaugsmes tempi un galvenie faktori, tehnoloģiju stāvoklis, imidžs, vadības un personāla kvalitāte.

Viena no galvenajām McKinsey matricas priekšrocībām ir tā, ka dažādiem faktoriem (Y un X asīm) var piešķirt atšķirīgus svaru koeficientus atkarībā no to relatīvās nozīmes konkrētam biznesam konkrētā organizācijā, kas padara novērtējumu precīzāku.

Šīs matricas galvenais trūkums ir tas, ka tā nedod iespēju atbildēt uz jautājumu, kā tieši ir nepieciešams pārstrukturēt biznesa portfeli.

Izveidosim uzņēmumam McKinsey matricas, iestatīsim tirgus vērtību no 1 līdz 3 un konkurētspēju no 1 līdz 9. Tad mēs iegūsim vispārējos konkurētspējas rādītājus uzņēmumam.

Tabula 1. McKinsey konkurētspējas ekspertu vērtējumu režģis

Konkurences priekšrocību kritēriji	Tirgus vērtība (no 1 līdz 3)	konkurētspēja									Svarīga vērtība		
		Vāja			Vidēji			Stipra			tekošais novērtējums	Prognoze	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9			
SIA „Trans-way”													
1. Tirgus daļa	2					5	→	7				10	14
2. Maksātspēja	1	1										1	1
3. Finansiālā neatkarība	3							7	8			21	24
4. Apgrozījuma rentabilitāte	2				4		6	→				8	12
5. Īpašuma vērtība	3							7				21	21
6. Visu rādītāju summa	11											61	72
7. Vispārējs konkurētspējas rādītājs												5.5	6.5

Tekošais novērtējums: SIA „Trans-way” – $61 / 11 = 5,5$

Prognoze: SIA „Trans-way” – $72 / 11 = 6,5$

Tālāk apskatīsim tirgus pievilcību, izmantojot analogisko McKinsey ekspertu novērtējuma metodi.

Tabula 2. McKinsey ekspertu vērtējumu režģis pēc tirgus pievilcības

Tirgus pievilcības kritēriji	Tirgus vērtība (no 1 līdz 3)	Tirgus pievilcība									Svarīga vērtība		
		Vāja			Vidēji			Stipra			tekošais novērtējums	Prognoze	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9			
1. Apgrozījuma pieaugums	3					5	→	6				15	18
2. Konkurentu agresivitāte	2				4		6					12	8
3. aizstāšanas briesmas	2		2									4	4
4. cenu risks	2			3	4							8	6
5. Visu punktu summa	9											39	36
6. Vispārējs rādītājs												4,3	4,0

Tekošais novērtējums: – $39 / 9 = 4,3$.

Prognoze: – $36 / 9 = 4,0$.

Vizuāli sniegsim McKinsey novērtējumu režģi.

9			Līderība
	<u>Kvadrāts 7</u>	<u>Kvadrāts 8</u> ★	Kvadrāts 9
6		Attīstība	
	<u>Kvadrāts 4</u>	<u>Kvadrāts 5</u>	<u>Kvadrāts 6</u>
3	Bankrot		
	<u>kvadrāts 1</u>	<u>Kvadrāts 2</u>	<u>Kvadrāts 3</u>
	3	6	9
	Tirgus pievilcība		

Attēls 1. McKinsey novērtējumu režģis

Uzņēmumam SIA „Trans-way” ● **Tekošais novērtējums** konkurētspēja = 5.5
tirgus pievilcība = 4.3

Uzņēmumam SIA „Trans-way” ★ **Prognoze** konkurētspēja = 6.5
tirgus pievilcība = 4.0

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Uzņēmumam ir svarīgi ne tikai sasniegt savu produktu / pakalpojumu konkurētspēju, bet arī saglabāt tos pēc iespējas ilgāk. Galvenais, saglabājot konkurētspēju, ir priekšrocību saglabāšana ražošanas tehniskajā līmenī, kas nozīmē pastāvīgu produktu vai pakalpojumu uzlabošanas veidu meklēšanu, tā ražošanas tehnoloģiju, vēlmi atrast jaunus veidus, kā nogādāt produktu gala patērētājam, apsteidzot konkurentus.

Konkurences priekšrocības ir arī jāiedala faktiskajās, kas jau ir realizētas, un potenciālajās, kas pašlaik netiek izmantotas. Šajā gadījumā vadībai ir jānoteic nosacījumi potenciālo konkurences priekšrocības realizācijai un jāizstrādā biznesa plāns potenciālo konkurences priekšrocību izvirzīšanu faktisko priekšrocību līmenī.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Азоев Г.П., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. – М.: «Новости», 2012, 217 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: пер.с англ. – М.: Бизнес-книга; ИМА-Кросс, 2018, 458 с.
3. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2011, 387 с.
4. Сидоров И.А. Анализ конкурентоспособности организации и её конкурентов / Журнал Экономика. Управление. Финансы. — 2016. – с. 65-67
5. Устимкин О.А. Оценка и пути повышения конкурентоспособности предприятия / Форум молодых ученых. – 2019. — №1 (29). – С. 7-10

КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Елена Попова, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Программа профессиональной магистратуры,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
jelana2@inbox.lv
Научный руководитель: Дг.оес., Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

Контроллинг как механизм поддержки и повышения эффективности управления должен обеспечивать в рамках системного подхода выработку и реализацию эффективных целенаправленных управляющих воздействий на все многообразные условия и элементы, от которых зависит функционирование предприятия.

Ключевые слова. Контроллинг, управление, механизм, эффективность, предприятие.

ABSTRACT

Controlling as a mechanism to support and improve management efficiency should ensure, within the framework of a systematic approach, the development and implementation of effective targeted control actions on all the diverse conditions and elements on which the functioning of the enterprise depends.

Key words. Controlling, management, mechanism, efficiency, enterprise.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные эксперименты многих организаций в области структур, систем, стратегий и размещения ресурсов привели к формированию нового типа системного мышления управляющих, представляющего собой интеграцию научных концепций и хозяйственной практики. Эта система получила название «контроллинг».

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основная цель системы контроллинга — обеспечение долгосрочного, эффективного функционирования предприятия в динамичной, нестабильной внешней среде.

Конкретные цели контроллинга зависят от миссии, специализации, масштабов и целей деятельности самого предприятия.

К основным задачам контроллинга относятся: [4]

- комплексное планирование;
- систематический сбор, группировка, анализ, правильная интерпретация и эффективный обмен информацией;
- качественный бухгалтерский учет;
- эффективный контроль.

Методология контроллинга включает в себя механизм контроллинга, состоящий из методов, инструментов, методик, технологии и практики контроллинга, а также концепцию контроллинга, состоящую из целей, задач, принципов, функций, стратегии.[2]

К методам и инструментам контроллинга принято относить традиционные:

- a) анализ ABC, оптимизация заказов,
- b) анализ порога прибыли (безубыточности),
- c) анализ доходности инвестиций ROI,
- d) функционально-стоимостной анализ,

- e) анализ XYZ,
- f) бюджетирование,
- g) анализ отклонений и их причин,
- h) SWOT-анализ и др.[3]

Ключевыми функциями контроллинга являются: интегрирующая; информационная; координация управленческой деятельности; мониторинг, репортинг и консалтинг.[5]

Системы обеспечения контроллинга включают в себя нормативно-правовое, финансовое, материально-техническое, кадровое, информационное, программное обеспечение и организационную культуру.

Показатели финансово-экономической эффективности функционирования предприятия, которые необходимо контролировать на различных этапах его жизненного цикла, представлены в таблице.

Показатели финансово-экономической эффективности функционирования предприятия на различных этапах его жизненного цикла[1]

Показатели	Платежеспособности и ликвидности	Финансовой устойчивости	Рентабельности и деловой активности	Рыночной активности	Рискованности
Этапы жизненного цикла					
Зарождение	+	+			+
Рост			+	+	
Зрелость			+	+	
Спад	+	+	+		+

Целью контроллинга является реализация глобальных и локальных целей (стратегий) предприятия. При этом высшей целью является сохранение стабильности и успешное развитие предприятия.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систему контроллинга следует рассматривать как программу, которая направляет деятельность предприятия в течение продолжительного периода времени, учитывая, что конфликтная и постоянно меняющаяся социально-экономическая, психологическая обстановка делает постоянные корректировки в системе и ее взаимодействии с внешней средой неизбежными.

Система контроллинга должна быть сформирована так, чтобы оставаться целостной в течение длительного периода времени и быть достаточно гибкой, чтобы при необходимости можно было осуществить ее модификацию и переориентацию с учетом потребностей и возможностей предприятия.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. . REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дыбаль, С. В. Финансовый анализ в концепции контроллинга-М.:Бизнес-пресса, 2014. - 352 с.
2. Майер, Э. Контроллинг как система мышления и управления / Э. Майер. - М.: Финансы и статистика, 2015. – 368 с.
3. Писчасов Ф., Попов Е. Инструментарий контроллинга на предприятии// Проблемы теории и практики управления. 2013. № 5. –С. 396.
4. Фалько, С. Г. Контроллинг для руководителей и специалистов/М.: Финансы и статистика, 2016. - 272 с.
5. Шешукова, Т. Г. Теория и практика контроллинга /Москва: Огни, 2016. - 176 с.

КООРДИНАЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БАЛТИИ

Игорь Кузнецов, Латвия,
Балтийская Международная Академия
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
igor.prepod@gmail.com
Научный руководитель: Dr.oec., Assoc.Prof. Станислав Бука

АННОТАЦИЯ

В статье описана координация макроэкономической политики в Европейском союзе, в частности, в странах Балтии - Эстонии, Латвии и Литве. Описаны методы координации макроэкономической политики. Охарактеризованы пакт стабильности и роста, а также фискальный пакт. Сформулированы общие направления экономической политики. Приведены основные индикаторы макроэкономических дисбалансов, которые используются в Европейском союзе, проанализированы индикаторы для стран Балтии. Проведен сравнительный анализ долгосрочных кредитных рейтингов стран Балтии в период с 2013 года по 2020 год.

Ключевые слова: региональная экономика, макроэкономические дисбалансы, кредитные рейтинги.

ABSTRACT

The article describes the coordination of macroeconomic policy in the European Union, in particular, in the Baltic states - Estonia, Latvia and Lithuania. Methods for coordinating of macroeconomic policy are described. The pact of stability and growth as well as the fiscal pact are characterized. General directions of economic policy has been formulated. The main indicators of macroeconomic European Union imbalances are presented. Also, indicators for the Baltic countries are observed. A comparative analysis of the long-term credit ratings of the Baltic countries by the period from 2013 to 2020 has been carried out.

Key words: regional economy, macroeconomic imbalances, credit ratings.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Экономические союзы обеспечивают рост благосостояния участников путем предоставления свобод движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов. Перспективы любого экономического союза зависят от способности обеспечить сближение уровней доходов лидеров и стран с менее высоким доходом. Устойчивая макроэкономическая политика приближает эти цели. Однако, только макроэкономической политики недостаточно для достижения этих целей. Также отдаляют союз от его целей возникающие дисбалансы в национальных экономиках, что снижает эффективность распределения факторов производства.

На основе имеющейся официальной статистической информации возможна предварительная оценка индикаторов макроэкономических дисбалансов стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии). Анализ этих индикаторов позволяет предупредить возможные кризисы как в экономике отдельных стран, так и Европейского союза в целом. Координация макроэкономической политики стран Балтии позволяет улучшать или удерживать стабильным их долгосрочный кредитный рейтинг.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Пакт стабильности и роста

Странам Европейского союза необходимо соблюдать правила Пакт стабильности и роста (ПСП) и предпринимать действия для корректировки своих бюджетных показателей. Они обязаны сразу же по получении предупреждения о возможном нарушении критериев

ПСР, особенно в части избыточного дефицита, принимать все необходимые меры для улучшения ситуации. Постановление имеет приоритет над национальным законодательством и вступает в силу немедленно после его принятия согласно ст. 249 ДФЕС, входящего в Лиссабонский договор [1,2,3].

В 2010 г. было принято решение о создании так называемого Европейского семестра. Европейский семестр, представленный на рисунке 1, означает, что ЕС и еврозона будут координировать свою бюджетную и экономическую политику на 12–18 месяцев в соответствии с ПСР и стратегией «Европа-2020»[4]

Месяцы:	январь	февраль	март	Апрель	май	июнь	июль
Игроки:							
Европейская комиссия	Представляет Ежегодный Обзор Экономического роста (ЕОЭР)				Оценка национальных программ	Рекомендации государствам-членам	
Совет Европейского союза		Обсуждает ЕОЭР до передачи его Европейскому совету					Рекомендации формально принимаются
Европейский парламент		Обсуждает ЕОЭР до передачи его Европейскому совету					
Европейский совет			Утверждение приоритетов реформирования для ЕС и государства-членов			Обсуждение и утверждение рекомендаций государствам-членам	
Государства-члены				Национальные программы направляются в Комиссию			

Рисунок 1. Европейский семестр [5]

Совет ЕС по экономике и финансам 23 марта 2020 года в целях борьбы с коронавирусом на время приостановил действие базового документа еврозоны - Пакта стабильности и роста, используя для этого оговорку о возможности выхода из него.

Фискальный пакт

Мировой экономический кризис побудил Европейский союз выйти на принятие принципов и обязательств единой макроэкономической политики. В соответствии с этим документом госбюджеты стран-членов ЕС должны были сводиться с положительным или нулевым сальдо. В исключительных случаях допускался дефицит бюджета, но он не должен был превышать 3 процента ВВП к концу финансового года. Государственный долг также не должен был быть выше 60 процентов ВВП.

Индикаторы макроэкономических дисбалансов, используемые в ЕС

Главная цель макроэкономического мониторинга - выявление дисбалансов, определение их характера и разработка мер по их коррекции. В соответствии с правилами регулирования и коррекции макроэкономических дисбалансов, разработанными в ЕС, «дисбаланс» означает любую тенденцию, приводящую к макроэкономическим изменениям, которые отрицательно влияют или потенциально могут негативно повлиять на надлежащее функционирование экономики государства-члена или экономического и валютного союза или Союза в целом.

Табло для наблюдения за макроэкономическими дисбалансами включает 14 основных индикаторов для выявления и мониторинга внешних и внутренних макроэкономических дисбалансов.

Индикаторы табло МIP охватывают [6]: внешние дисбалансы и внутренние дисбалансы. Все основные индикаторы имеют ориентировочные пороговые значения,

которые служат предупреждением, при этом не все дисбалансы обязательно требуют вмешательства в экономическую политику, поскольку они могут быть оправданы динамической корректировкой экономик. Табло индикаторов для стран Евросоюза 2019 года в таблице 1. Индикаторы не интерпретируются механически, а дополняются анализом более широкого набора вспомогательных индикаторов [7], которые не имеют связанных порогов.

Использование 28 вспомогательных показателей позволяют более глубоко понять риски и подготовить рекомендации по корректировке экономической политики.

Таблица 1. Табло МІР с индикаторами для стран Евросоюза 2019 года[8]

Year 2019	External imbalances and competitiveness					Internal imbalances						Employment indicators ⁽²⁾		
	Current account balance - % of GDP (3 year average)	Net international investment position (% of GDP)	Real effective exchange rate - 42 trading partners, HICP deflator ⁽³⁾ (3 year % change)	Export market share - % of world exports (5 year % change)	Nominal unit labour cost index (2010=100) (3 year % change)	House price index (2015=100), deflated (1 year % change)	Private sector credit flow, consolidated ⁽⁴⁾ (% of GDP)	Private sector debt, consolidated ⁽²⁾ (% of GDP)	General government gross debt (% of GDP)	Unemployment rate ⁽⁵⁾ (3 year average)	Total financial sector liabilities, non-consolidated ^(2,4) (1 year % change)	Activity rate - % of total population aged 15-64 (3 year change in pp)	Long-term unemployment rate - % of active population aged 15-74 (3 year change in pp)	Youth unemployment rate - % of active population aged 15-24 (3 year change in pp)
Thresholds	-4%/+6%	-35%	±5% (EA) ±11% (Non-EA)	-6%	9% (EA) 12% (Non-EA)	6%	14%	133%	60%	10%	16.5%	-0.2 pp	0.5 pp	2 pp
Belgium	0.1	50.6	2.6	-3.1	5.3	2.5	3.8	179.1	98.1	6.2b	4.6	1.4	-1.7	-5.9
Bulgaria	2.5	-31.2	4.5	15.4	19.5p	4.0p	5.6	91.8	20.2	5.2	5.8	4.5	-2.1	-8.3
Czechia	0.6	-20.3	8.7	5.1	14.4	6.2	3.1	80.8	30.2	2.4	5.6	1.7	-1.1	-4.9
Denmark	8.0	76.9	-0.2	2.6	1.4	1.5	11.4	221.2	33.3	5.3b	13.1	1.6b	-0.4	-2.1
Germany	7.4	71.7	2.1	-1.1	7.9	4.3	5.4	105.4	59.6	3.4	7.3	1.3	-0.5	-1.3
Estonia	1.7	-21.4	6.2	2.0	19.9	4.4	3.8	97.8	8.4	5.2	12.5	1.4	-1.2	-2.3
Ireland	-1.6	-174.0	-1.4	71.0	-4.4	0.0	-9.1	202.4	57.4	5.8	15.5	0.6	-2.6	-4.3
Greece	-2.1	-155.9	0.3	3.7	1.7p	6.5e	0.8p	109.9p	180.5	19.4	11.5	0.2	-4.8	-12.1
Spain	2.3	-73.9	1.7	2.6	4.0p	4.1	1.3p	129.4p	95.5	15.5	0.9	-0.4	-4.2	-11.9
France	-0.7	-22.9	1.6	-0.5	1.3p	2.3	8.0p	153.3p	98.1	9.0	7.5	0.3	-1.2	-4.9
Croatia	2.6	-50.3	1.5	22.5	4.7p	8.1	1.7p	91.2p	72.8	8.8	6.8	0.9	-4.2	-14.7
Italy	2.7	-1.5	0.2	-2.6	3.2	-0.6	0.2	106.6	134.7	10.6	3.8	0.8	-1.1	-8.6
Cyprus	-5.2	-122.3	-0.1	13.7	5.2p	2.6	2.7p	259.1p	94.0	8.9	3.9	2.6	-3.7	-12.5
Latvia	0.1	-41.7	3.7	3.6	17.0	5.8	1.5	67.1	36.9	7.5	4.6	1.0	-1.6	-4.9
Lithuania	1.4	-24.1	3.7	16.8	16.4	4.9	3.0	55.1	35.9	6.5	4.1	2.5	-1.1	-2.6
Luxembourg	4.7	56.2	2.0	10.3	11.9	8.0	3.8	318.7	22.0	5.6	3.3	2.0	-0.9	-1.9
Hungary	0.7	-43.7	0.3	5.9	10.0p	12.8p	3.2p	66.6p	65.4	3.8	17.8	2.5	-1.3	-1.5
Malta	5.1	54.6	1.3	18.1	8.5	4.0p	8.5	123.7	42.6	3.8	4.4	5.3	-1.5	-1.4
Netherlands	10.5	90.0	2.4	0.7	5.9p	4.8	0.0p	234.0p	48.7	4.0	6.1p	1.2	-1.5	-4.1
Austria	1.8	12.1	2.1	1.4	5.5	3.9	4.5	120.1	70.5	5.0	4.3	0.9	-0.8	-2.7
Poland	-0.4	-49.4	2.8	25.1	9.2p	6.7	3.3	74.0	45.7	4.0	4.2	1.8	-1.5	-7.8
Portugal	0.5	-100.3	-0.4	8.5	7.6p	8.7	2.2p	149.2p	117.2	7.5	0.0	1.8	-3.4	-9.7
Romania	-4.0	-43.5	0.2	17.9	24.5p	-1.7	2.0p	46.7p	35.3	4.3	10.4	3.0	-1.3	-3.8
Slovenia	5.9	-15.4	1.0	16.0	8.4	4.8	0.8	68.7	65.6	5.4	9.9	3.6	-2.4	-7.1
Slovakia	-2.3	-66.3	2.6	1.9	14.5	6.2	5.0	91.6	48.5	6.8	4.9e	0.8	-2.4	-6.1
Finland	-0.9	3.6	0.2	4.6	0.8	0.0	7.6	147.5	59.3	7.6	7.6	2.4	-1.1	-2.9
Sweden	3.3	18.2	-8.3	-5.1	8.2	0.5	9.8	203.9	35.1	6.6b	10.6	0.8	-0.4	1.2
United Kingdom ⁽¹⁾	-3.9	-26.2	-2.9	-1.4	8.8	-0.3	2.8	154.7	85.4	4.0	3.3	0.8	-0.4	-1.8

Figures highlighted are the ones at or beyond the threshold; b break due to improved data sources; e estimate; for Greece, the source of the House Price Index is the National Central Bank; p provisional.

1) The United Kingdom left the European Union on 31 January 2020 on the basis of the Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community ('the Withdrawal Agreement', OJ C 384 I, 12.11.2019, p. 1). Union law continues to apply to and in the United Kingdom for the duration of the transition period ending on 31 December 2020. 2) For the employment indicators, see pg. 2 of the AMR 2016. 3) Luxembourg conducted a benchmark revision of country's financial accounts. 4) For Slovakia, "Financial derivatives and employee stock options" (F.7) do not include Employee stock options. 5) Belgium: revision in the survey methodology; Denmark: data collection improvement, introduction of Computer assisted web interviewing technique. 6) Real Effective Exchange Rate is deflated by consumer price indices relative to a panel of 42 countries.

Source: Eurostat, European Commission and Directorate General for Economic and Financial Affairs (Real Effective Exchange Rate); International Monetary Fund (Export market share denominator: world exports of goods and services in volume).

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Для стран Балтии Табло для наблюдения за макроэкономическими дисбалансами также включает 14 основных индикаторов для выявления и мониторинга внешних и внутренних макроэкономических дисбалансов. Это табло представлено в таблице 2. Индикаторы сведены в одну таблицу для Эстонии, Латвии и Литвы. Цветом выделены те индикаторы, которые превышают пороговые значения (Thresholds).

Таблица 2. Набор индикаторов (create by the author)

UNIT	REFERENCE PERIOD	Thresholds	Country	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Current account balance - % of GDP	average	-4%+6%	EE	-0.3	0.9	1.2	1.8	1.5	1.7
			LV	-2.7	-1.7	-0.2	0.7	0.9	0.1
			LT	1.2	0.9	0	-1	-0.1	1.4
Net international investment position	% of GDP	-35%	EE	-46.7	-39.9	-39.1	-33.1	-29.6	-21.4
			LV	-65.5	-61.7	-55.8	-53.1	-46.5	-41.7
			LT	-46.8	-43.8	-42.8	-36.5	-30.4	-24.1
Real effective exchange rate - 42 trading partners(1)	3 year % change	±11% (NonEA)	EE	4.8	5.8	4.4	3	7.6	6.1
			LV	0.4	2.5	4.8	1.7	5.1	3.8
			LT	1.7	4.2	5.3	2.6	6.6	3.8
Export market share - % of world exports(2)	5 year % change	-6%	EE	20.3	7.13	-0.81	1.73	-0.13	1.99
			LV	11.5	13.1	9.16	7.44	8.47	3.57
			LT	19.6	6.3	-1.49	3.65	3.17	16.8
Nominal unit labour cost index (2010=100)	3 year % change	9% (EA) 12% (NonEA)	EE	14.7	15.3	8.5	11.9	12.9	19.9
			LV	17	17.3	16.2	14.2	14.7	17
			LT	8.7	11.8	15	16.3	16.4	16.4
House price index (2015=100) - deflated	1 year % change	6%	EE	12.9	7.3	3.7	1.8	2.1	4.4
			LV	4.6	-2.8	6.3	5.6	6.4	5.8
			LT	6.4	4.7	4.4	5.2	4.5	4.6
Private sector credit flow - consolidated	% of GDP	14%	EE	5.6	2.7	6.3	4.2	4.6	3.8
			LV	-4.6	-0.8	2.5	2.7	-0.2	1.5
			LT	0.2	2.6	4.4	4.5	4.3	3
Private sector debt - consolidated	% of GDP	133%	EE	115	113	111	106	101	97.8
			LV	82.3	78.4	78.4	75.7	69.8	67.1
			LT	54.1	55.2	56.6	56.2	56.2	55.1
General government gross debt	% of GDP	60%	EE	10.6	10	9.9	9.1	8.2	8.4
			LV	41.6	37.1	40.4	39	37.1	36.9
			LT	40.5	42.5	39.7	39.1	33.7	35.9
Unemployment rate	average	10%	EE	8.7	7.4	6.8	6.3	6	5.2
			LV	12.6	10.9	10.1	9.4	8.6	7.5
			LT	12	10.5	9.2	8	7.1	6.5
Total financial sector liabilities - non-consolidated	1 year % change	16.5%	EE	13	8.6	8.4	12.5	6.6	12.5
			LV	10.9	13.3	4.7	6.2	-3.5	4.6
			LT	16.7	7.1	15.8	12.9	9.1	4.1
Activity rate - % of total population aged 15-64	3 year change in p.p	-0.2 pp	EE	0.5	1.9	2.4	3.6	2.4	1.4
			LV	1.8	1.3	2.3	2.4	2	1
			LT	2.3	2.3	3.1	2.2	3.2	2.5
Long term unemployment rate - % of active population aged 15-74	3 year change in p.p	0.5 pp.	EE	-3.8	-3.1	-1.7	-1.4	-1.1	-1.2
			LV	-4.2	-3.3	-1.7	-1.3	-1.4	-1.6
			LT	-3.2	-2.7	-2.1	-2.1	-1.9	-1.1
Youth unemployment rate - % of active population aged 15-24	3 year change in p.p	2 pp.	EE	-7.4	-7.8	-5.3	-2.9	-1.3	-2.3
			EE	-11.4	-12.2	-5.9	-2.6	-4.1	-4.9
			LV	-13.3	-10.4	-7.4	-6	-5.2	-2.6

Отражением успешности координации макроэкономической политики можно увидеть в оценках рейтингов кредитной надежности. В 2020 году международное рейтинговое агентство Standard & Poor's (S&P) присвоило Латвии и Литве долгосрочный кредитный рейтинг A+ (стабильный) [9]. То же агентство в 2020 году опеределает кредитный рейтинг Эстонии как AA- (стабильный).

Эстония вошла в Еврозону в 2011 году, Латвия в 2014, а Литва в 2015. Макроэкономические дисбалансы этих стран нуждались с этого периода в более тщательном мониторинге со стороны координаторов Еврозоны. Сравнительный анализ рейтинга стран Балтии с 2013 года по 2020 представлен в таблице 3. Приведенные рейтинговые оценки [10] агенства S&P, которые имеют буквенное обозначения от AAA до D.

Таблица 3. Рейтинг стран Балтии по версии S&P, Долгосрочный рейтинг с 2013 по 2020 год (create by the author)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Эстония	AA-	AA-	AA-	AA-	AA-	AA-	AA-	AA-
Литва	BBB	A-	A-	A-	A-	A	A	A+
Латвия	BBB+	A-	A-	A-	A-	A-	A	A+

Оценки AA+, AA и AA- обозначают страны с очень высокой кредитной надежностью; A+, A и A- характеризуют страны с высокой степенью надежности кредитоспособности; BBB+, BBB и BBB- — платежеспособность страны удовлетворительна.

Сопоставив данные таблиц 2 и 3 можно сделать вывод, что страны Балтии в целом стараются недопускать значительных макроэкономических дисбалансов. В период наблюдений с 2014 года по 2019 стоит обратить внимание на изменение Чистой международной инвестиционной позиции и Номинальной стоимости единицы рабочей силы, эти индикаторы наиболее отличаются от остальных стран и превышают пороговые значения. Так как не все дисбалансы обязательно требуют вмешательства в экономическую политику, поэтому их можно использовать для предупреждения возможных рисков. Дисбалансы счета текущих операций во многих случаях могут быть полностью обоснованными, даже необходимыми. Например, странам со стремительно стареющим населением (к каким относятся страны Балтии) необходимо накапливать средства, которые они смогут использовать по мере выхода на пенсию их работников. Если возможностей для внутренних инвестиций недостаточно, то тогда этим странам имеет смысл инвестировать за рубежом. В результате возникнет профицит счета текущих операций.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ответственная макроэкономическая политика во всех государствах-участниках союза и эффективная координация между ними важна для его развития. Экономический союз, в частности, должен располагать инструментами поддержки устойчивой макроэкономической политики и эффективно применять санкции в случае отклонения от неё.

Пакт стабильности и роста, Фискальный пакт являются первыми шагами по пути к созданию единой системы государственных финансов в Европейском союзе. Если страна проводит неустойчивую макроэкономическую политику, то это ухудшит отношение инвесторов также и к ее партнерам по союзу, таким образом интеграционные процессы тормозятся.

Особенно эффективными инструментами обеспечения устойчивой макроэкономической позиции являются: обмен информацией, самооценка, стабилизационные кредиты, мониторинг (надзор), санкции за невыполнение условий.

Умеренный дефицит бюджета, низкий уровень госдолга и институциональная устойчивость, которая связана с членством в ЕС и еврозоне, позволяет странам Балтии иметь стабильный кредитный рейтинг.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Resolution of the European Council on the Stability and Growth Pact. Amsterdam, 17 June 1997 // Official Journal. C 236. 02/08/1997.
2. Council Regulation (EC) No 1466/97 of 7 July 1997 on the strengthening of the surveillance of budgetary positions and the surveillance and coordination of economic policies // Official Journal. L. 209. 02/08/1997.
3. Council Regulation (EC) No 1467/97 of 7 July 1997 on speeding up and clarifying the implementation of the excessive deficit procedure // Ibid.
4. European semester: a new architecture for the new EU Economic governance — Q&A. MEMO/11/14. Brussels, 12 January 2011.
5. Сидорова Е.А. От Пакта стабильности и роста к Фискальному пакту // Экономические стратегии №1/2013. С.102-111
6. Macroeconomic Imbalance Procedure (MIP) // European Commission [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/macroeconomicimbalances-procedure>. – Date of access: 12.01.2021
7. Eurostat // Imbalance Scoreboard [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/macroeconomic-imbances-procedure/indicators>. – Date of access: 15.01.2021.
8. Eurostat // Imbalance Scoreboard [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11520808/2-18112020-BP-EN.pdf>. – Date of access: 15.01.2021.
9. S&P Global Ratings подтвердило кредитный рейтинг Латвии на уровне A+ /The Baltic Course/ [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.baltic-course.com/rus/good_for_business/?doc=158552&underline=poors Дата доступа: 30.01.2021.
10. S&P Global Ratings [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.standardandpoors.com> Дата доступа: 30.01.2021.

TOTAL QUALITY MANAGEMENT PRACTICES IN ASSET MANAGEMENT AND FACTORING COMPANIES

Nodirbek Badalov, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
Профессиональная магистерская программа
«Управление предпринимательской деятельностью и администрирование»
Научный руководитель: Mg.оес. Силиневич В. Л.

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается получение и оценка мнений персонала и управленческого персонала о применимости тотального управления качеством в компаниях по управлению активами и факторинговых компаниях. В этом исследовании была предпринята попытка выявить общие уровни применения управления качеством сотрудников компаний по управлению активами и факторинговых компаний, а затем эти мнения и мысли были оценены в соответствии с общими этапами внедрения системы управления качеством. В рамках исследования был проведен опрос «Общие практики управления качеством в факторинговых компаниях и компаниях по управлению активами». Выборка состоит из 87 участников. В анкете было задано 68 вопросов, включая цели, инструменты и политику философии всеобщего управления качеством. При анализе данных исследования оценка производилась с использованием частотного и процентного методов.

Ключевые слова: Факторинг, дебиторская задолженность, банки, учреждения, менеджмент, управление активами, инвестиции, исследования, риск, определение качества, структура планирования, философия Кай-Дзен, мотивация, лидерство, обучение, оценка, система вознаграждения, улучшение.

ABSTRACT

This article covers obtaining and evaluating the opinions of staff and management staff on the applicability of total quality management in Asset Management Companies and Factoring Companies. In this study, the total quality management application levels of Asset Management Company employees and Factoring Companies employees were tried to be revealed and then these opinions and thoughts were evaluated according to the total quality management implementation steps. In the research, a survey named Total Quality Management Practices in Factoring and Asset Management Companies was conducted. The sample consists of 87 participants, since administrators who find the questions in the questionnaire objectionable do not want to participate in the study. In the questionnaire, 68 questions were asked which include the goals, tools and policies of the Total Quality Management philosophy. While analyzing the research data, evaluation was made by using frequency and percentage techniques.

Key words: Factoring, receivables, banks, institutions, management, asset management, investment, research, risk, non-payment risk, quality determination, planning structure, Kai-Zen philosophy, motivation, leadership, training, evaluation, rewarding system, improvement.

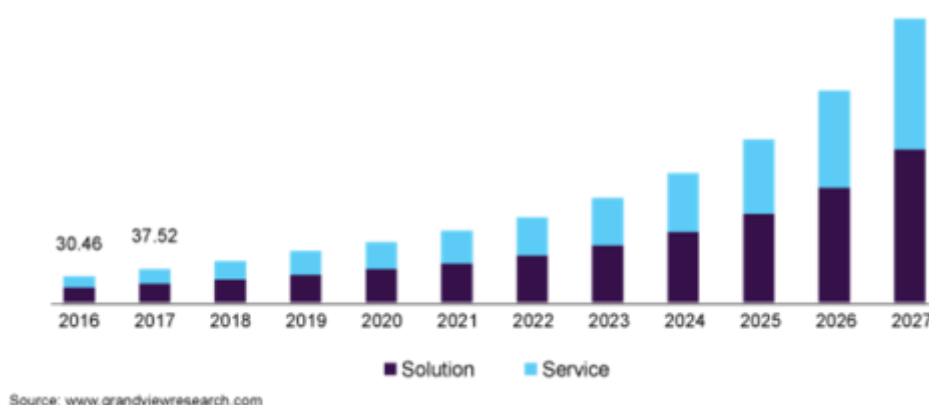
IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The disruption in the flow of funds of a bank due to bad loans can quickly spread to the economy, causing difficulties for all banks and other economic units that it interacts with, especially itself. Asset management companies step in here and prevent the growth of this situation by eliminating the problematic assets that cause the bank's asset structure to deteriorate. These companies enable the institutions to concentrate on their main activities by removing the defaulted receivables that cause the waste of time and money of the institutions and organizations specified in the regulation and impose an additional cost on the institutions from their balance sheets. They also try to make a profit by collecting the receivables that they took over from the institutions with a lower price than the debtor with a higher price. In order to facilitate the collection of the loan and to reconcile with the debtor, they can use the opportunities such as changing the interest rates and extending the term of the receivables they have taken over. In this study, the total quality management application levels of Asset Management Company employees and Factoring Companies employees were tried to be revealed and then these opinions and thoughts were evaluated according to the total quality management implementation steps.

Asset management and factoring companies

Asset management companies are defined as companies that clear the troubled assets of banks that have been transferred to the state and whose liquidation process is ongoing, except that the banks constantly take over their problematic assets. Asset management companies can purchase the receivables of financial institutions with different assets, restructure the said assets and offer them for sale and collect the receivables they have received, in order to obtain a separate financing, and to collect their receivables, other goods or real estate. and other assets such as leasing, operating and investing in them, providing brokerage and consultancy services in relation to the receivables of banks and different financial institutions and the restructuring of different assets. In a different definition, asset management companies are defined as companies undertaking the task of reducing the burden of loss arising from the collusion of third parties or their unfair transactions within the scope of the state budget [1]. In line with the definitions made, it is possible to list the duties undertaken by asset management companies as follows [2]: Purchasing the receivables of financial institutions and other assets, Collecting the receivables and selling the purchased assets, Providing additional financing to debtors in order to restructure and sell assets and collect the purchased receivables,

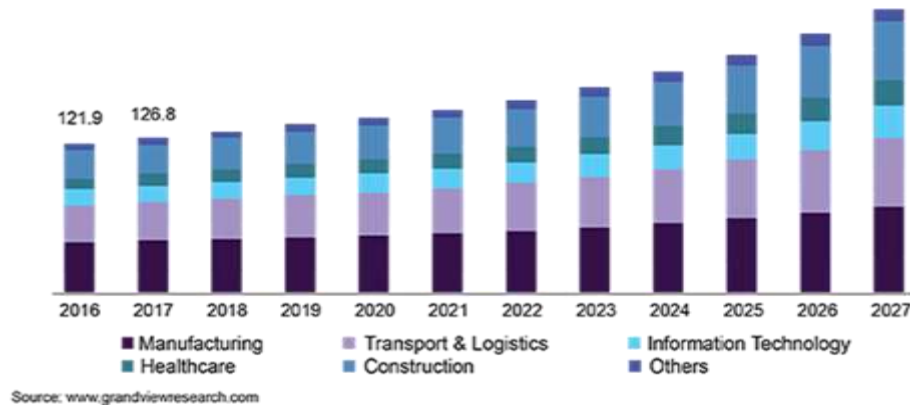
Figure 1. U.S. asset management market size, by component, 2016-2027 (USD Billion)

Asset management companies, which enable banks to avoid risk by transferring their non-performing loans, contribute positively to the economic structure. However, with the start of single-handed tracking of troubled assets, costs decrease and asset management companies gain a field of activity. However, it is observed that the main objectives of asset management companies are to facilitate financial restructuring, high recycling rate, rapid resolution and normalization of asset markets.

Factoring is a financing method in which all processes related to the collection of the next receivable are undertaken and followed by the factoring company and the transfer of the receivables, which are not paid in cash at the time of the sale, but paid in term, to the institution called factoring, which is formed by the sale of the production of goods or services realized in the enterprises. Factoring is a concept that refers to the payment of the company's term receivables arising from the sale of goods or services domestically or abroad to the creditor company by the factoring company. It can also be expressed as the purchase of the future receivables by the factoring company by paying the value in advance to the creditor. In this method, where the factoring company pays the amount in advance to the creditor, a certain amount of service fee and commission is charged as factoring fee. Since the non-payment risk of the receivable taken over by the factoring company passes to him, there is a certain commission for this [3].

The difference of factoring transactions from other lending methods is that if the payment of the due receivable is not realized, the company that receives the loan for payment is not returned to the first borrower in the sale of the goods or services. Because in banks and similar financial institutions, the real or legal person who uses credit is considered as first degree responsible. Factoring transactions are named as domestic factoring or export factoring depending on where

they are carried out, recoverable factoring and non-recoverable factoring depending on the recourse status, prepaid factoring and maturity factoring according to the payment schedule, and notified factoring and unannounced factoring according to the time of notification.

Figure 2. U.S. factoring market size, by end use, 2016-2027 (USD Billion)

Factoring companies have the right not to buy receivables that they see as risky. The factor that assigns receivables in this way collects the receivables as a new creditor and on the other hand records the counter values of the assigned receivables as receivables after deducting a certain commission, on the account of the client firm, by sending a copy of the invoice and other documents related to the transaction. It is possible to summarize the functioning of the factoring system as follows [4];

Total Quality Management

In the world that has shrunk thanks to technology, all kinds of supply and demand have become accessible, affordable and comparable with devices that can be carried in a pocket. While competition is a nightmare for every business, the search for newer, more different, cheaper, better quality products has become the main ingredient of competition. The importance of Total Quality Management is understood right here. In order to ensure customer satisfaction, the Total Quality Management philosophy, which guarantees a newer and different product or service in a better quality and cheaper way, will be a lifeline, a life kiss, a spare parachute for businesses both in today's competitive conditions and in the days when it can be clearly seen to be harder in the future. . Looking at technology and technological products, one of the fastest growing sectors in the world, it is seen that the brands of American and Far Eastern companies such as Apple, Samsung, Motorola and Nokia dominate the world market. It is understood that the philosophy that enables these companies to dominate the world market is Total Quality Management or its derivative Six Sigma. The issue of how those Factoring and Asset Management Companies operating in our country and implementing Total Quality Management become leaders in the sector, which we will touch on advanced topics, will also be discussed in this study [5].

Although the foundations of Total Quality Management, which is not stuck in production and manufacturing processes, and its positive impact is felt in the service sector, both in the private and public sectors, even in the education and health fields, it was shaped, kneaded and actively applied by the Japanese, even though the foundations were laid by the Americans. Japanese product known for their poor quality, were introduced to quality and transformed into a world brand by not only getting acquainted with it, thanks to Total Quality Management practices.

Total Quality Management is a management model and philosophy that aims to realize the concept of customer satisfaction in the long term and continuously, focuses on providing benefits for employees, customers and even the society in terms of social responsibility, and is realized with the participation of all business employees and management from top management to the lowest level. The aim of Total Quality Management, which puts the customer element at the center and focuses on the needs of the human element together with the employees; It is to meet the needs with the least cost in the philosophy of continuous improvement and development within the

framework of the determined standards. Continuous communication between employees and with the customer, as well as adoption of Total Quality Management based on the voluntariness of the employees by everyone in the enterprise; The fact that the business is employee-oriented depends on the necessity of the business managers to experience the quality they want to provide to their customers first. Because nobody can live a quality that they have not experienced. Businesses can survive to the extent that they can compete with their rivals in the market. The decrease in the number of customers directly proportional to competitiveness is a process that starts with the failure of businesses to respond to customer requests, expectations and needs, and negatively affects competitiveness. The expectation of the conscious consumer profile, who prefers the higher quality among the rival companies, is to be able to make very fast and easy choices among the products that customers can choose with technological developments, and to reach cheaper products and services.

Scope and Working Method

It is aimed to determine the dimensions of change in the concept of financial service quality in financial services offered by Factoring and Asset Management Companies, by both employees and customers. It has been tried to express that factoring and asset management companies, which initiated the Quality Practice, but did not continue due to workload and financial crises, and stopped their quality work unfinished, can continue their activities without reducing their profitability even in the busiest periods and in the most serious financial crises. The study was conducted as a survey on Asset Management Companies and Factoring Companies operating in Uzbekistan.

The questionnaire, consisting of 68 questions, was tried to be answered through the concepts of leadership, education, communication, corporate culture awareness, acting as a team, determining quality strategy, mission determination, vision determination, quality policy determination, planning structure, protection activities and its effect on profitability. . During the analysis process, it was not considered that the variables such as demographic characteristics, gender, marital status and age of the respondents who participated in the study would not affect the results of the study. Due to the resistance of the managers of both factoring companies and asset management companies to conduct surveys, the questions asked, including personal questions, were tried to be kept to a minimum. For this reason, no questions were asked to the respondents on issues such as their working hours, education levels, and their duties within the company. Is total quality management applied? If it is applied, how will the approach to the problems encountered within the company, the effect of total quality management on employee satisfaction, the effect of employee performance, the effect on customer satisfaction and therefore the contribution to the business profitability were sought. Comments were made on the frequency of the responses to the questions asked in the questionnaire. The universe of the survey study consists of the employees of the Factoring and Asset Management Companies headquarters in Tashkent. The sampling method was used because reaching the whole universe costs time and money.

Evaluation of Main Parts

One question was posed for Determining the Quality Strategy. 80% disagree, 6% strongly disagree, 6% agree and 5% totally agree with the idea that “Managers unite all employees within the framework of the quality strategy they have determined”. The only question regarding quality policy was “The quality policy in the business where I work was shared with me”. Answer rates are the following: 51% Agree, 17% Strongly Disagree. 7% Totally Agree, 5% Disagree and 20% Undecided. According to the results, it can be concluded that the managers have not determined a quality policy for the company or if they have a quality policy, they do not share it with the employees. The possibility that the employees have not encountered the concept of quality policy before, based on the “I am indecisive” answer, which is at the level of 20% in the only question asked for determining the quality policy, is considered as one of the results that may arise in this

study. Three questions were asked about problem solving steps. In the solution of a problem encountered, steps such as situation analysis, diagnosis, planning, experimentation, control for taking precautions and standardization of the result and techniques such as brainstorming and fishbone are always used to solve a problem. 7% agree, 38% disagree and 13% strongly disagree with it. According to these results, there is a conviction that the problem solving techniques applied in total quality management are not applied in the problems encountered in the enterprises or that the employees are not aware of this. The fact that 41% of the answers are in the undecided part, again strengthens the possibility of being related to not using fishbone type terms. There are five questions on quality circles in the survey: "There is a team that examines issues such as productivity, costs, devices, standardization, training, job simplification for employees, and quality improvement meetings are held periodically with teams of employees of each department". "The time cost and other costs are reduced with the help of the team that examines my work and tries to facilitate it". "I can voluntarily join a team or group in order to create a happy and bright workplace where people are respected and worth working, and our managers provide unlimited opportunities to totally mobilize our talents as employees, and it is effective in solving every problem to be encountered". The answers to the questions were 36% Agree, 28% Totally Agree, 13% Disagree, 16% Strongly Disagree and 7% Undecided. According to these results, it can be concluded that there are no quality circle activities in the enterprises where the survey was conducted, but if the employees are given the opportunity, they are willing to take part in these activities voluntarily. Four questions were asked in the questionnaire on Kai-Zen (Continuous Improvement): "Our business is on a small scale in terms of rules, standards and operations, and constantly strives to improve the existing structure and improvement steps are made at a level that everyone can understand". "Management changes the rules and procedures set by the company only when it is challenged or when market conditions change". The answers to the questions, which measure whether continuous improvement has been made or not, were strongly disagree with 16% and disagree at 10% level. "Our managers make small and continuous changes at short intervals instead of making major radical changes in the business at long intervals, allowing us to adapt to change easily". In the questions trying to measure the gains of acting with the Kai-zen philosophy, 27% totally agree and 32% agree. 15% of the answers to the questions about Kai-Zen were indecisive. According to these results, it does not seem possible to mention that continuous improvement is made with the kai-zen philosophy in the establishments where the survey was conducted. According to the responses of the respondents, it is stated that it is possible to adapt to continuous and small-scale improvements and to adapt to radical changes in a shorter time. There are three questions in the questionnaire about the effect of Total Quality Management on profitability. The answers to the questions were as follows: 30% totally agree, 40% agree, 4% strongly disagree, 4% strongly disagree, 17% indecisive: "My motivation will be much higher with TQM philosophy in the business I am used to". "With the application of total quality management, I feel more valuable and can do more beneficial work for the business". "It contributes 25% to profitability within 2 years by taking the necessary measures by TQM in my business".

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

It can be concluded that traditional methods are used in the solution of the problems encountered, it is not examined in depth by using the techniques in total quality management, and the solutions are instantaneous, temporary and superficial. It can be concluded that quality circle studies are not carried out in these enterprises, but employees can volunteer to engage in quality circle activities. It can be concluded that the innovations made in the enterprises are made when it is difficult due to the changes in the market conditions, and with the awareness of small-scale and continuous innovation, change is out of the question. Decisions are taken without referring to the opinions of the employees, there is no suggestion system or does not work, rewarding is not operated through good ideas and successful employees, a statistical archive is not created especially for errors in these enterprises, the hierarchical structure is not designed as prescribed

and recommended in total quality management, It can be concluded that there are no studies for this purpose. In order to determine whether the total quality management philosophy, which contributes greatly to these objectives of the enterprises whose main purpose is to maintain their existence and make profit, is applied in factoring and asset management companies operating in our country, and to reveal the difference between the companies that apply them and others, to measure their contribution to the profit amount or ratio. In our research, it is understood that total quality management is not applied to a large extent. In addition, the study findings show that business employees can volunteer for total quality management practices that will make them feel more valuable and maximize their motivation. Opinion that the company can earn 25% more profit in a period of 2 years, thanks to Total Quality Management activities such as the volunteering of all employees, high motivation, leadership of the top management, trainings, statistics studies, strong communication, kai-zen improvements, suggestion and rewarding systems. and it is understood that evaluation can be made.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Office of Financial Research (OFR). (2013). Asset Management and Financial Stability. Office of Financial Research, U.S. Department of Treasury, Washington.
2. The Boston Consulting Group. Global Asset Management (2013). Capitalizing on the Recovery. Boston: BCG, https://www.bcgperspectives.com/content/articles/financial_institutions_global_asset_management_2013_capitalizing_recovery/
3. Baresa, S., Bogdan, S. and Ivanovic, Z. (2012). Factoring perspective: Croatia vs European Union. UTMS Journal of Economics, 3(2), pp. 141–166.
4. Klapper, L. (2006). The role of factoring for financing small and medium enterprises. Journal of Banking & Finance, 30(11), pp. 3111- 3130.
5. James R. Evans, James W. Dean, Jr., Total Quality –Management, Organization and Strategy, 2nd edition, Thomson Learning, New Delhi, 2000.

ЛАТВИЙСКИЙ РЫНОК ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Шейнкман Марина, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
khlebnickova.marina@yandex.ru

Научный руководитель: докт. экон., ассоц. проф. С.Бука.

Джарагетти Анастасия, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
a.dzharagetti@gmail.com

Научный руководитель: Dr. оес., доц, Екатерина Вознюк

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании важным представлялось сделать предварительные оценки по итогам 2019-2020 гг. объёма латвийского b2c-рынка онлайн-образования, соотнести с среднегодовыми темпами роста. Были отмечены актуальные показатели в сегменте b2c, включая услуги дополнительного профессионального обучения, оплаченные работодателем, но не являющиеся при этом b2b-сделкой. Было выявлено проникновение онлайн-технологий в общее среднее образование.

Ключевые слова: рынок b2b, латвийский рынок b2c онлайн образования, EdTech образование, BalticNet School.

ABSTRACT

In this study, it seemed important to make preliminary estimates based on the results of 2019-2020. the volume of the Latvian b2c market of online education, correlated with the average annual growth rate. Relevant indicators in the b2c segment were noted, including additional vocational training services paid by the employer, but not a b2b transaction. The penetration of online technologies into general secondary education was revealed.

Key words: b2b market, Latvian b2c online education market, EdTech education, BalticNet School.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Первичная общая оценка рынка, тренды, сценарии развития, помогли понять суммарный объём рынка онлайн-обучения в Латвии, который включает сегменты дополнительного образования взрослых и детей школьного и дошкольного возрастов, коммерческих онлайн-технологий сопровождения и контента для учебного процесса по программам среднего общего и высшего образования.

По основным школьным дисциплинам, отдельно можно выделить иностранные языки.

Необходимо отметить актуальные показатели в сегменте b2c, включая услуги дополнительного профессионального обучения, оплаченные работодателем, но не являющиеся при этом b2b-сделкой.

К 2019 году в отрасли сформировалось понимание, представители каких профессий нужны новой образовательной среде. Игроки латвийского рынка открывают центры обучения кадров для онлайн-образования: среди востребованных специалистов продюсеры образовательных проектов, instructional designers, методологи, сценаристы, руководители онлайн-школ, маркетологи онлайн-школ.

Растут зарплаты востребованных специалистов онлайн-образования.

Увеличивается число онлайн-школ на базе специализированных платформ.

Средний чек по большинству учебных программ и онлайн-курсов на рынке находится в пределах 200-3000 евро. Средний чек зависит от сегмента, тематики курса, бренда платформы и автора и других факторов.

Чтобы зафиксировать публичные сделки в латвийском онлайн-образовании за период 2019-2022 и проанализировать средний размер венчурной сделки в латвийском онлайн-образовании, для анализа данных будут выделены направления инвестиций:

- общее среднее и дополнительное школьное образование;
- языковое обучение;
- дополнительное профессиональное образование;
- корпоративное образование.

В дополнительном школьном образовании наиболее выражен интерес к обучению детей программированию онлайн или по смешанной модели. В дополнительном профессиональном образовании-обучение взрослых современным digital-специальностям, в первую очередь IT.

Уже несколько латвийских EdTech-проектов - в Латвийском Государственном Университете, Университете RISEBA, TSI- открыли в эти годы направления, фокусирующиеся на корпоративном образовании. Как можно предположить, с одной стороны, для них это логический путь развития, с другой - фактор, повышающий их инвестиционную привлекательность.

Можно выдвинуть гипотезу, что классический «инвестиционный маршрут», с последовательным венчурным финансированием стартапа, в латвийском секторе онлайн-образования пока доступен флагманам EdTech-индустрии, а большая часть вложений носит точечный характер. Однако возможны предпосылки к изменению инвестклимата в благоприятную сторону.

PAREDZĒTIE SCENĀRIJI LATVIJAS TIEŠSAISTES IZGLĪTĪBAS TIRGUS ATTĪSTĪBAI. SUPPOSED SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LATVIAN ONLINE EDUCATION MARKET. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЛАТВИЙСКОГО РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Можно предположить, что вес наращивают digital-компании «широкого профиля» и корпорации. Эти компании не просто экспериментируют с онлайн-образованием, а строят экосистему вокруг EdTech. Почти у всех структур такого рода есть собственные EdTech-проекты (такие как YA Class, EDURIO, Summarise BOT).

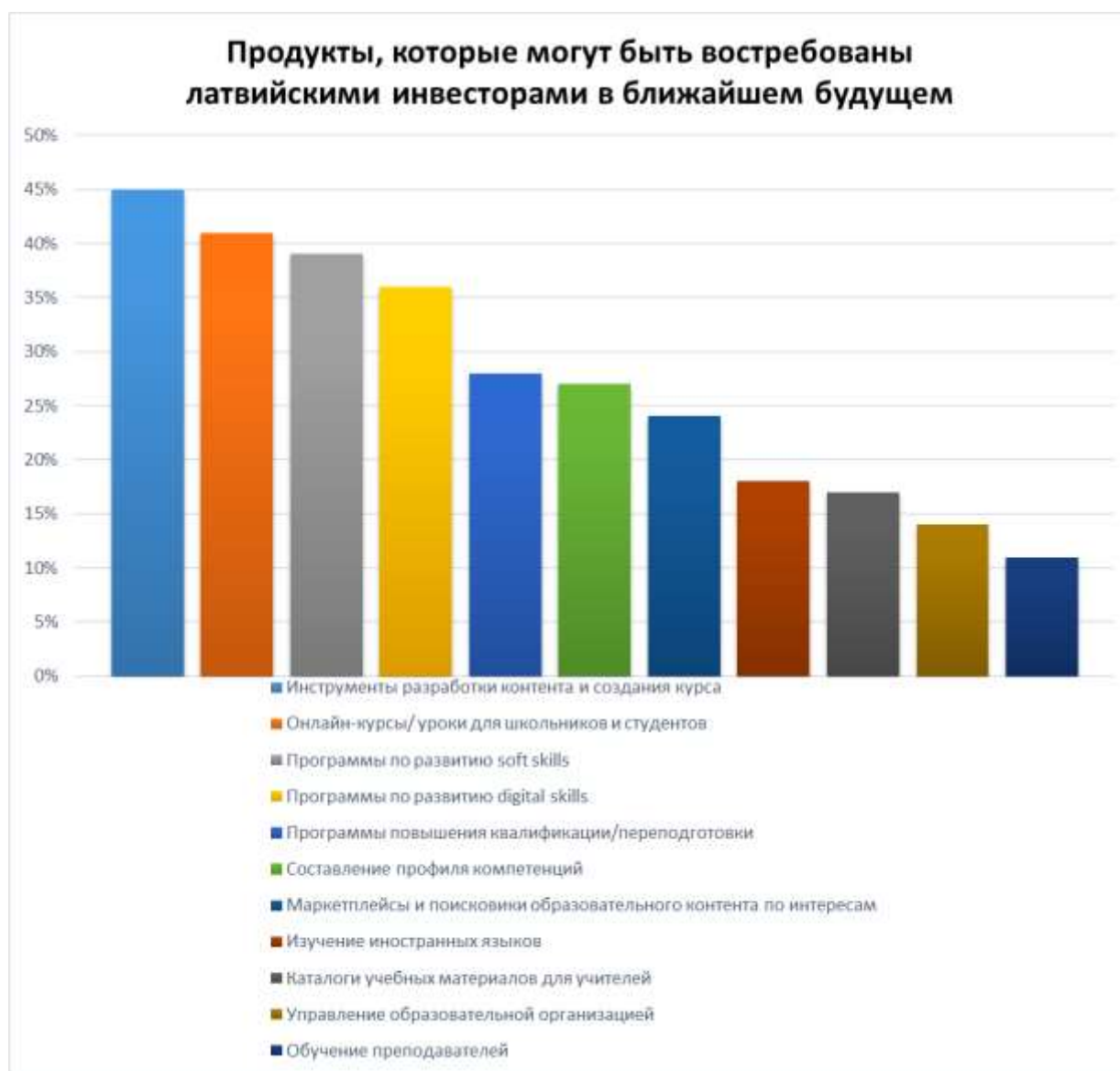
Предположительно можно выделить два возможных сценария развития латвийского рынка онлайн-образования.

I. Кластеризация латвийского EdTech с формированием корпуса лидеров - нескольких крупных профильных компаний (как уже существующих, так и, возможно, новых).

II. Консолидация латвийского EdTech, при которой ведущими силовыми центрами рынка становятся корпорации.

Какие продукты могут быть востребованы латвийскими инвесторами уже в ближайшем будущем?

По результатам первичных исследований можно выдвинуть гипотезу, что наибольшим спросом в ближайшей перспективе будут пользоваться образовательные онлайн-программы и курсы для различных целевых аудиторий, а также решения для создания собственного образовательного контента.

Рисунок 1.

Например, в сегменте школьного образования уже сегодня наблюдается сформированный спрос на сервисы для управления административными процессами (приём документов от поступающих, планирование деятельности учебного заведения и пр.) и для коммуникации (между сотрудниками, с учениками и / или родителями). Директора школ также заинтересованы в инструментах для создания проверочных материалов и собственных учебных курсов. Начинает формироваться спрос на продукты для развития преподавательских навыков и профориентации учащихся.

PĀRSKATS PAR ATSEVIŠĶIEM LATVIJAS IZGLĪTĪBAS TIRGUS SEGMENTIEM. OVERVIEW OF INDIVIDUAL SEGMENTS OF THE LATVIAN EDUCATION MARKET. ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ ЛАТВИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ

В результате исследования становится ясным, что Дополнительное школьное образование Онлайн-сегмента глобального рынка показывает быстрый рост, и Латвия находится в русле общего тренда: современные родители всё чаще инвестируют в обучение детей.

По предварительным оценкам авторов исследования, 5% школьников Латвии занимается онлайн по программам дополнительного среднего образования.

Средние чеки за образование детей разнятся в зависимости от региона, провайдера обучения (в школе или вне школы) и формы обучения.

Интересна статистика распределения обучающихся по возрасту: лишь 14% аудитории дополнительного школьного образования составляют 15-17-летние. Между тем известно, что этот сегмент остаётся самым активным с точки зрения коммерческой отдачи.

Сегмент дополнительного школьного образования заметно фрагментирован, и значительную часть его составляют работающие в офлайне частные репетиторы.

Среди игроков, которые действуют в онлайн, можно выделить компанию BalticNet School.

AUGSTĀKĀ PROFESIONĀLĀ IZGLĪTĪBA. HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION. ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Авторы изучили объём рынка высшего профессионального образования (ВПО) по результатам 2019-2020 гг. При этом сегмент частных образовательных учреждений предположительно показал снижение. Когда положительная динамика с несколькими важными трендами: а) нисходящий демографический тренд в исследуемой возрастной когорте сменяется восстановлением; б) в последние годы растёт востребованность высшего образования на коммерческой основе вкупе с повышением годовой стоимости такого обучения; в) доля представителей возрастной группы 17–25 лет, получающих высшее образование, продолжает медленно увеличиваться.

Частные вузы не выдерживают конкуренции с более именитыми государственными организациями. Средние расходы на оплату обучения за семестр в частных вузах составляют порядка 5000 евро в год, тогда как в государственных - на 25% ниже. в год.

Предварительно можно отметить тренд - переход от открытых массовых образовательных курсов MOOC к online program management (OPM), в ходе которого «EdTech-компании системно сотрудничают с образовательными организациями, а сайты с курсами превращаются в сервисы по обслуживанию образования». В то же время следует констатировать, что процесс перехода находится на ранней стадии и лишь малая часть вузов осознала потребность в смене парадигмы.

На текущий момент рынок MOOC как «онлайн-учебников», с отдельными сервисными элементами или без таковых, стагнирует. Это касается как образовательных продуктов, которые создают сами вузы, так и тех, что производят независимые сторонние игроки рынка.

Академическая среда очень разнородна с точки зрения степени освоения онлайн-технологий. Ведущие латвийские университеты относятся к MOOCs как к инструменту, как к части образовательной программы и интенсивно работают с разработанными в университетах цифровыми технологиями: симуляторами, собственными системами прокторинга, активно развивают аналитику цифрового следа и психометрику.

Приведем несколько примеров. Кроме Латвийского государственного университета в Риге, качественные онлайн-курсы работают в университете RISEBA, Рижском университете транспорта и связи, Медицинском университете им. Страдыня.

Интересны также латвийские стартапы в сфере образования.

Веб-платформа обучения по школьным программам YaClass - образовательный ресурс, зарегистрированный в Риге, основан в 2007 году, капитализация оценка 4-5 млн евро.

EduRio - латвийский стартап, основан в 2015 году, зарегистрирован в Риге. Образование взрослых, корпоративное программное обеспечение, онлайн-опросы, инструменты анализа данных и отчетности для улучшения преподавания и обучения взрослых. Оценка 2-3 млн евро.

SummarizeBot - образовательная платформа по обучению работе с искусственным интеллектом. Зарегистрирован в Рига, Латвия. Основана в 2018 году.

Разрабатывает уникальные алгоритмы искусственного интеллекта для сообщения любой информации. Оценка 7-8 млн евро.

Exonicus (также известный как Anatomy Next) Рига, Латвия - работает в области санитарного просвещения посредством создания симулятора человеческого тела для медицинского обучения в виртуальной реальности. Предоставляет цифровые 3D инструменты для обучения и изучения анатомии человека. Это технологический стартап в области здравоохранения, который предоставляет инструменты для изучения анатомии в виртуальной реальности (VR) для студентов, преподавателей и медицинского персонала.

Инвестиции: получив 500 000 долларов в первом раунде финансирования, Exonicus в настоящее время находится на втором раунде финансирования.

Ключ к успеху: «Нашим конкурентным преимуществом являются отношения с Министерством обороны США, связи с ведущими преподавателями медицинских вузов в университетах мирового уровня, а также тот факт, что разработка продуктов происходит в Латвии. Это означает - доступность к квалифицированным программистам, художникам и особый доступ к медицинским работникам». (Сандис Кондратс, генеральный директор Exonicus).

PROBLĒMAS. PROBLEMS. ПРОБЛЕМЫ

В числе проблем латвийского рынка онлайн-образования в ДПО сегодня можно отметить:

- острую нехватку кадров в онлайн-образовании, которая пока не восполняется в достаточной мере образовательными инициативами самих его игроков;
- недостаточно широкую популяризацию самого онлайн-образования (значительная часть населения до сих пор относится к нему настороженно);
- латвийский рынок EdTech демонстрирует некоторый потенциал роста, но в европейском масштабе его addressable market крайне мал, и ещё меньше ёмкость сегмента ДПО внутри него.

KOPSAVIĻKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время авторами проводится исследование аудитории дополнительного онлайн-образования для взрослых: портрет, финансы, предпочтения. Проводятся онлайн-опросы 2 тыс. жителей латвийских городов с населением свыше 30 тыс. человек, которые учились или собирались учиться в ближайший год на платных онлайн-курсах. Задачей исследования является - составить портрет учащихся на онлайн-программах ДПО и выделить особенности новой аудитории в этой нише, уточнить цели их обучения и предпочтения, средние чеки за образовательные программы.

По предварительным опросам (сведения предоставлены авторами исследования) - наиболее «демократичные» средние чеки на обучение - в сферах IT и дизайна.

Типичный средний доход слушателя онлайн-курсов - 1200 евро, как среди прошедших обучение, так и среди планирующих его.

За «профессией с нуля» чаще всего идут в IT - особенно представители «новой аудитории онлайн-образования», которая только собиралась приступить к обучению.

Наиболее приемлемый формат промежуточной оценки результативности обучения - проверка домашних заданий ментором или преподавателем либо автоматическая проверка средствами самой платформы. Отсутствие домашних заданий, равно как и механика перекрёстной проверки, резко повышают вероятность формирования у студента негативного впечатления об образовательном сервисе.

Чеки за обучение школьников на онлайн-платформах разнятся в широких пределах, однако можно предположить, что медианный показатель составляет 100 евро в месяц.

На 2019 год 15-17-летние составляли только 14% аудитории дополнительного школьного образования. Современные родители всё более щепетильно относятся к развитию детей, как в рамках школьного обучения, так и вне его, и начинают осознанно инвестировать в их образование. В Риге в 2020 году доля семей, тратящих средства на дополнительное онлайн-образование детей, по предварительным данным поднялась до 30%.

Латвийский рынок онлайн-услуг в сфере дополнительного школьного образования сложно структурирован, и не все его сегменты прозрачны для подсчётов. Например, заметная часть ниши - «серая зона» самостоятельных онлайн-репетиторов. Среди нынешних лидеров латвийского EdTech заметная часть относится именно к направлению дополнительного школьного образования, включая BalticNet School и LoNet Academy.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. О. Павук. Рынок труда и проблемы безработицы (Лекция). Рига. 11.11.2013. 14 с. http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=83420
2. О. Павук. Мировой рынок труда. Материала к лекции. Рига. 15.11.2016. <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=125504>
3. М. Шиман. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей. www.ptpu.ru
4. O.Pavuk. Paradoxes in the labor market of the 21st century: analysis of the microbusiness in Latvia. Technology audit and production reserves — № 1/5(39), 2018, P.51-55. Indexed: EBSCO
5. Изменение характера труда. «Доклад о мировом развитии за 2019 год». Всемирный банк. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>
6. О. Павук. (2017). Что ждет пенсионную экономику в странах Балтии Baltic-Course.com. 19.01.2017.
7. О. Павук. Виртуальная экономика и финансовый мир. Часть I. Baltic-Course.com, 24.03.2011. <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=38919>
8. О. Павук. Виртуализация экономики — борьба за реальные активы. Часть II. . Baltic-Course.com, 24.03.2011. <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=38920>
9. Ольга Павук. Об устойчивых к кризису экономических моделях. Baltic-Course.com. 07.10.2010. http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=32436&ins_print
10. Иванова Т.Г. Онлайн-образование: прагматизм вместо эйфории // Электронный научный журнал «Ар-консалт». - 2016. - № 1 (4). - С. 305-315.

IZMANTOTIE RESURSI. RESOURCES USED. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РЕСУРСЫ

1. <https://www.riseba.lv/index.php/lv/talmaciba>
2. <http://www.tsi.lv/ru/content/distancionnoe-obuchenie>
3. <http://www.tsi.lv/ru/content/distancionnoe-obuchenie>
4. <http://activestudy.com.ua/obrazovanie-za-rubezhom-za-granicej/vyshee-obrazovanie-v-5.latvii/distancionnoe-obuchenie-v-latvii/>
5. <https://www.sdo.lv/>
6. <https://sifted.eu/latvia-startups-top-rankings/>
7. balticnetschool.com
8. <http://www.anatomynext.com>
9. <https://www.summarizebot.com/>
10. <https://clutch.co/lv/agencies/digital-marketing>
11. <http://research.edmarket.ru/>
12. <http://www.edurio.com/>
13. <http://yaclass.eu>

THE LIFE OF COFFEE AND COCOA FARMERS IN THE IVORY COAST

Christian Agnimel Agro, Latvia,
Baltic International academy,
faculty of Regional economy and Economic policy,
agro_christian@yahoo.fr
Scientific supervisor: Prof. Dr. Olga Pavuk

ABSTRACT

Côte d'Ivoire is cocoa, cocoa is Côte d'Ivoire. This remark, which regularly comes up in the mouths of professionals in the cocoa sector, clearly shows to what extent this cultivation remains a major element in the development of the country. Despite the growing importance of other export crops (pineapple, rubber, palm oil), cocoa remains the main source of foreign exchange earnings for Côte d'Ivoire, which is still by far the largest producer worldwide of this raw material with no less than 39.4% of the tonnage of beans.

Better still, the harvest, with 1.2 million tons, reached a historic level last year, increasing by 27% compared to the previous year. With an exit tax for exports amounting to 1.75 francs per kilo, such exceptional harvests result, for the state budget, in a windfall of more than 1.75 billion francs. This record campaign can be explained by ideal climatic conditions. But also by a voluntary approach and by increasing the areas planted. An abundant harvest of around 1 million tons is expected again this year.

At the same time, the Ivorian authorities have revived the cultivation of coffee, often associated with that of cocoa. Harsh competition from ambitious new producers, such as Vietnam, Côte d'Ivoire has fallen from third to tenth world coffee producer in ten years. It has every interest in it: "Historically, coffee has always been more profitable than cocoa, and it has the advantage of settling the population in the countryside, because it is a crop that requires a lot of labor, unlike cocoa," notes a trader. The planter, who is paid 3.25 francs per kilo of cocoa, can hope to earn 5 with coffee.

Ivorian production, which fell to 126,000 tons in 1994, rose to 189,000 tons in 1995. A jump of 50% which, according to the authorities, results from the policy of rejuvenation of the orchard that they have implemented. The 92% increase in the purchase price per kilo from the producer during the 1995-1996 campaign should not be totally unrelated to it either ... Ambitious, the government is posting a production target "corresponding to the real potential of the country: more than 300,000 tons". A figure less unrealistic than it seems. Some analysts estimate that, as of this year, Côte d'Ivoire could harvest from 250,000 to 300,000 tones ... if the weather is good.

At the same time, the Ivorian authorities are doing everything to extract as much added value as possible from cocoa production, by encouraging the on-site processing of the raw material. According to the Minister of Raw Materials, Guy-Alain Gauze, half of the production will be transformed in the year 2000. We are still far from it. With the entry into service of the second Cacao Barry factory in San Pedro at the end of 1995 and the forthcoming inauguration of Unicao 2, Sifca's second unit, Côte d'Ivoire will only be able to transform 18% of its production. But two foreign groups, including the French Cantalou, recently decided to build units in Côte d'Ivoire.

Objective of the project:

- Effective reforms in the Ivorian agricultural sector
- Improve the living conditions of farmers
- Enable farmers to manage agricultural cooperatives
- Fight against corruption in agricultural cooperatives

Key words: The life ; coffee and cocoa farmers ; Ivory Coast

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Coffee, cocoa and cashew farmers who sell the fruits of their labor outside the country now face 10 years in prison and 50 million fines. This (over) -penalisation corresponds to what the Nigerian criminologist Biko Agozino (2003) calls the punishment of the innocent, because the behavior in question is nothing less than a legitimate economic attitude, the desire to obtain better remuneration. from his work. Thus, what in this era of globalization should be considered as progress, the advent of a peasant homo oeconomicus who uses the Internet to find the most attractive markets, is severely repressed.

The success of Côte d'Ivoire, its economic miracle of the 1970s, rested on agriculture. Since then, the share of this industry in the economy has continued to decline, from around 40% of GDP to 24% today. But as paradoxical as it may sound, farmers have always remained the poorest in

the country. For good reason, they only receive a minimal portion of the immense profits generated by their work. According to the Minister of Agriculture, of the \$ 100 billion generated by the coffee-cocoa duo, producers only receive 2% compared to 6% for the state.

CÔTE D'IVOIRE - THE AGRICULTURAL SECTOR, PILLAR OF THE ECONOMY

The agricultural sector has always been one of the pillars of the Ivorian economy. 1st world producer of cocoa beans and cashew nuts, Côte d'Ivoire is positioned as a key player in this sector.

A few key figures prove the sector's place in Côte d'Ivoire: + 25% of GDP, 40% of Ivorian cocoa in world production and + 50% active population in the agricultural sector. The cocoa sector is doing well with an increase of 8%, reaching more than 566,000 tonnes of cocoa processed locally. The 6th edition of the JNCC (National Coffee Cacao Days) saw the launch of the 2019-2020 campaign start with a price per kilo set at 825 Fcfa (1.25 EUR) or 10% compared to the price of the previous campaign.

Two thirds of the population work in the agricultural sector, which accounts for 30% of GDP and 70% of export earnings. Rice, yams, cassava, plantains, maize and vegetables are the main food crops, mostly cultivated by small farmers. Côte d'Ivoire is self-sufficient in cassava, yams and bananas but depends heavily on its imports of rice, dairy products, meat and fish.

Reduced agricultural productivity, low purchase prices, high input costs, large post-harvest losses, inadequate use of modern cultivation techniques, and aging of cocoa and oil palm plantations: these factors have been pointed out as contributing to maintaining low income of farmers. As for the decline in agricultural production, it is the result, among other things, of the dysfunction of cooperatives, a lack of modernization and mechanization, insufficient subsidies and a lack of arable land due to population growth.

THE MISERY OF IVORIAN PEASANTS

Of course there are differences between regions. In the north of the country, a cashew nut production area, 70% of rural inhabitants, mostly farmers, are poor. In the southwest, a large coffee and cocoa production area, 39% of the villagers are plunged into poverty. In light of this distressing pauperization of the agricultural community, the escape of agricultural products to better-priced buyers corresponds to what one could call, for lack of a better term, a crime of survival.

The conjunction of these very unfavorable developments for the least developed countries of the South logically leads to the impoverishment of an increasing number of peasants, often forced into debt, or placed in the total incapacity to ensure their own survival. For many of them, the outcome lies in abandonment of their land and exile to the city. Hence the worsening of the mass misery and social polarization characteristic of these societies, with an increasing concentration of land ownership and a quite dramatic rise in urban slums. It will be easier to understand, under such conditions, why independent Africa, which at the very beginning of the 1960s was on the whole self-sufficient in its food supply, has now globally become a food-importing region.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Real criminals are spared when the wrong measure could demoralize the peasants, while being unable to curb smuggling, of which rogue customs officials and gendarmes would be the primary beneficiaries. It is an imperative for social justice to improve the incomes of our "brave peasants" who above all do not deserve to be thrown in prison.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ultimately, the problem posed by the escape of agricultural products is economic and social and should be solved only on this ground, that is to say by upgrading the earnings of the peasants so that they can make a decent living from their work. As Minister Mamadou Sangafowa admitted at the International Agricultural Show in Paris (SIA 2018): "The sustainability of the coffee-cocoa sector arises in terms of the fair distribution of the fruits of the labors of producers". Equity towards farmers should be concretely reflected in two ways: on the one hand, by raising the purchase price of their products and leveling it off with the prices charged by neighboring countries and, on the other hand, by increasing the purchase price of their products. reimbursement of gigantic sums with impunity embezzled by state bureaucrats.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. **ETHIQUABLE**, April 2013 "cocoa, its sector in crisis and fair trade"<http://www.ethiquable.coop/page-dactualites-mag/cacao-sa-filiere-crise-commerce-equitable-13>
2. **Ministère de l'Economie et des Finances de Côte d'Ivoire**, Arrêté n° 0764 du 16/11/2012 portant modification du droit unique de sortie (DUS) sur les fèves de cacao et sur les produits dérivés de cacao.
3. **Gobal witness**, juin 2007, « Chocolat chaud : comment le cacao a alimenté le conflit en Côte d'Ivoire »
4. **FIRCA**, « Côte d'Ivoire : les grands dossiers de la filière café cacao », www.lebanco.net

THE IMPACT OF CAPITAL STRUCTURE ON FIRM VALUE. AN EMPIRICAL STUDY ON PAKISTAN FIRMS

Waqar Faheem, Pakistan,
Baltic International Academy, Riga, Latvia,
MBA (Management and Business Administration) programme,
Scientific Supervisor: Dr.oec., prof. Inna Stecenko

ABSTRACT

Purpose: The purpose of this research to check the impact of the capital structure on firm value of Pakistan listed firms related to two agricultural sectors, sugar sector and food sector. Sugar sector is the fourth biggest cash crop grown in Pakistan having 18% shares in large scale industry and 1.9% contribution in Pakistan GDP. Overall, all firms related to food alone accounts for 21% of Pakistan's GDP with including the primary process of fruits, sugar, vegetables and flour etc.

Design/methodology/approach: This research used secondary data to analyze the impact of capital structure on firm value. Data is taken from financial statements of companies related to sugar and food sector. Final financial data collected from sugar firms is 28 firms and food sector are 12 companies. E-Views statistical software used for data analysis.

Findings: The finding of this study is that there is very positive effect of capital structure.

Originality/value: The originality of this research lies in both the methodology and the findings. This research tried to cover this gap by study through explaining the impact of capital structure on firm value especially related to Pakistan sectors "sugar and food sector". We hope that this research is empirical evidence and helpful for researchers, academicians, and practitioners to understand the impact of capital structure on firm value.

Key words: capital structure, sugar sector, food sector, Pakistan

ANOTĀCIJA

Mērķis: Šī pētījuma mērķis ir pārbaudīt kapitāla struktūras ietekmi uz Pakistānas biržas sarakstā iekļauto uzņēmumu firmu vērtību, kas saistīti ar divām lauksaimniecības nozarēm - cukura nozari un pārtikas nozari. Cukura nozare ir ceturrtā lielākā Pakistānā audzētā skaidras naudas kultūra, kurai ir 18% liela apjoma rūpniecības un 1,9% ieguldījuma Pakistānas IKP. Kopumā visi ar pārtiku saistītie uzņēmumi veido 21% no Pakistānas IKP, ieskaitot primāro augļu, cukura, dārzeņu un miltu procesu.

Dizains / metodika / pieeja: Šajā pētījumā tika izmantoti sekundārie dati, lai analizētu kapitāla struktūras ietekmi uz uzņēmuma vērtību. Dati ir ņemti no finanšu pārskatiem, kas saistīti ar cukuru un pārtikas nozari. Galīgie finanšu dati, kas savākti no cukura ražošanas uzņēmumiem, ir 28 uzņēmumi un pārtikas nozare ir 12 uzņēmumi. Datu analīzei izmantota statistikas programmatūra E-Views.

Secinājumi: Šī pētījuma secinājums ir tāds, ka kapitāla struktūrai ir ļoti pozitīva ietekme.

Orģinalitāte / vērtība: Šī pētījuma orģinalitāte ir gan metodoloģijā, gan secinājumos. Šis pētījums mēģināja novērst šo plaisu ar pētījumu, izskaidrojot kapitāla struktūras ietekmi uz firmas vērtību, kas īpaši saistīta ar Pakistānas "cukura un pārtikas nozari". Mēs ceram, ka šis pētījums ir empīrisks pierādījums un palīdz pētniekiem, akadēmiķiem un praktiķiem saprast kapitāla struktūras ietekmi uz uzņēmuma vērtību.

Atslēgas vārdi: kapitāla struktūra, cukura nozare, pārtikas nozare. Pakistāna.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

There are many activities, planning and strategies to support business. Companies adopt such strategies and policies that make the companies more profitable and serve the society passionately. Companies spend a lot of time to make strategies and planning in every field of business. Capital structure is one the most important strategy to run the business smoothly. Capital structure refers to the proportion of equity and debt financing that a firm utilizes to carry out its operations and growth. Companies used optimum capital structure to support its business activities. A good capital structure helps the company to support its business operations and growth as well. Top management of the companies always tries to build such structure of capital that will play a vital role in the success of the companies (Berger & Udell, 1998). Capital structure is such type of funds that supports a company's operations, growth and related assets. Capital structure is

the funds combination of debt and equity. Short term debt, long term debt, common stock and preferred stock are part of capital structure.

In Pakistan, financial requirements have been a main consideration influencing corporate firms' exhibition. As indicated by (Salawu, 2008), the step towards an unrestricted economy, combined with the broadening and developing of different monetary business sectors has given the premise to the corporate areas to ideally decide their capital construction of capital. Since 1987, monetary progression has changed the working atmosphere of firms, by giving greater adaptability to the Pakistani monetary supervisors in picking their organizations' capital structure. Alfred (2007) proposed that an association's capital design infers the debt and equity value in the all-out capital construction of the firm.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Problem statement / Research Statement

Previous researchers highlighted that the capital structure is one of important determinants affecting the performance of a company and value of the company. Therefore, it is obvious that managing capital structure is one of the primary financial decisions that are related to corporate value maximization. But how does a firm decide on its optimal capital structure? Should the managers use more debt or use more equity? Is there an optimal capital structure? If so, how do the managers determine the target debt level?

Previous study showed positive relationship on capital structure related to common share return and risk associated (SONIA M.L. WONG, 2004). It is very important to know the impact of capital structure on the value of the company.

Objective and aims of the study: Objective of this study can be described into following point.

- Does capital structure affect the value of the company of Pakistani two important agricultural base sectors “sugar and food” ?

Hypotheses: Based on the existing problems and objectives to be achieved, this study draws following hypotheses, H_1 = there is a significant effect of capital structure on firm value of Pakistani listed firms of sugar sector and food sector.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

The methodology of our study is based on secondary data. The comprehensive description of the methodology is as follows. This study selects Pakistan companies listed in Pakistan stock exchange from 2012-2017. This study research selects two major sectors related to agricultural “Sugar sector containing 31-firms and Food sector containing 16-firms”. Final 28 firms selected from sugar sector and 12 firms from food sector. 10-firms from sugar sector and 9 firms from food sector did not included in this research due to non-availability of data.

METHODOLOGY: To check the impact of capital structure on firm value and to test the hypotheses, this study estimates the following regression.

$$FV = \alpha_0 + \alpha_1 CS_{it} + \alpha_2 FS_{it} + e$$

Where

- FV = Firm value (FV) as dependent variable
- CS = Capital Structure as independent variable
- FS = Firm Size as Control variable

EMPIRICAL RESULTS: This chapter provides the results of descriptive statistics, correlations matrix and regression analysis.

Descriptive Statistics: Table.1 shows the descriptive statistics for all the variables used to analyze the impact of capital structure on firm value. The study used 240 observations. The table represents that the mean value of firm value is 1063.733 ranging from 0.001205 to 8938.45 with median value of 310.868. The average value of capital structure (debt / equity ratio) is 1.826829 with the maximum and minimum value of 64.59107 and -98.2433 respectively with median value of 1.500596. The mean value of firm size (firm assets) is 6.417481 ranging from 3.059563 to 7.76608 with median value of 6.54263. Firm value, capital structure and firm size show $\pm 181141.80\%$, $\pm 913.27\%$, $\pm 40.70\%$ variations, respectively.

Table 1. Descriptive Statistics

Variable	N	Mean	Median	Maximum	Minimum	Std. Dev.
FV	240	1063.733	310.868	8938.45	0.001205	1811.408
FS	240	6.47481	6.54263	7.766008	3.059563	0.706972
CS	240	1.826829	1.500596	64.59107	-98.2433	9.132725

Correlation Analysis

The correlation analysis is used to predict the strength of correlation among all the variables used in the study. The highest correlation coefficient (0.08774) is in between capital structure (CS) and firm size (FS). It shows that multicollinearity does not affect the data.

Table2. Pearson Correlation

Variable	CS	FV	FS
CS	1		
FV	-0.01773	1	
FS	0.08774	0.0084	1

Regression Analysis

Table 3 shows the regression results of the impact of capital structure on firm value. The table shows that there is positive ($\beta = 0.0000251$, $p = 0.0000$) impact of capital structure on firm value at the significance level of 0.01. The hypothesis one is accepted for capital structure. If the percentages of capital structure increase by one percent, the investment decision will increase by 1 percent.

Table 3. Regression Analysis (Model 1)

Variables	Dependent Variable: FV		
	Coefficient	t-statistics	p-value
C	0.000251	15.17	0*****
FV	1	101000	0*****
FS	-0.000039	-15.35	0*****
R²	1.0000		
Adj. R²	1.0000		

Note: ***, **, * significant at 1%, 5% and 10% respectively.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Capital structure consists of debt and equity capital. Debt and equity both type of capital has some unique features. There is a cost attach with each type of items. Management pays more attention to build this structure that will beneficiary of the company.

This research work has examined the capital structure and its relationship with the value of the firm in the two most important agricultural related Pakistan sectors. Two sectors consist of Sugar sector and food sector. Firms of both sectors are register in Pakistan stock exchange. Sugar industry/sector is the most important sector in Pakistani economy. Fourth largest cash crop grown in Pakistan is sugarcane. Its contribution in agriculture economy is Rs. 48,292 million. Its share in the large-scale industry is 18% and 1.9% in GDP of Pakistan. Sugar industry's contribution to the Government exchequer in Federal excise duty is 11.2%. Similarly, food sector alone accounts for 21% of Pakistan's GDP and includes the primary processing of fruits, vegetables, flour etc. The food industry is also big sector in Pakistan. Pakistani food sector also has a big contribution in Pakistani GDP. The finding of this research is that debt equity has very positively impact on firm value. Where, equity capital of firms did not impact positively on firm value. This research also showed that financial decision related to capital structure is most impact decision to management of the company.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Berger, A. N., & Udell, G. F. (1998). The economics of small business finance : The roles of private equity and debt markets in the financial growth cycle. *Journal of Banking & Finance*, 22, 613–673.
2. Salawu, R. O. (2008). The Determinants of Capital Structure of Large Non-Financial Listed Firms in Nigeria. *The Determinants of Capital Structure of Large Non-Financial Listed Firms in Nigeria*, 2(2), 75–84.
3. Alfred, D. D. (2007). *Corporate finance: issues, investigations, innovations, and applications* (2nd ed.). Lagos: High Rise Publication.
4. SONIA M.L. WONG. (2004). SHAREHOLDING STRUCTURE, DEPOLITICIZATION, AND FIRM PERFORMANCE: LESSONS FROM CHINA'S LISTED FIRMS. Retrieved from <http://library1.nida.ac.th/termpaper6/sd/2554/19755.pdf>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛАТГАЛЬСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ ГОРОДА РИГИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Dr.оес. Андрей, Сурмач, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Экономика
ansuinvest@gmail.com
Эвелина, Сурмач, Латвия,
Рижская 3. государственная гимназия, Рига,
Экономика
evelina.surmach@icloud.com

АННОТАЦИЯ

Одной из ключевых проблем в развитии городов и регионов является неравномерное развитие их районов, краев и частей. Проблемы в экономическом и территориальном развитии отдельных элементов тянут вниз экономическое развитие всего города или региона.

Латгальское предместье города Риги уже много десятилетий подряд является деградирующей частью столицы Латвии. Для равномерного развития Риги жизненно необходимо внедрение действенных, качественных и быстрых изменений этой территории. В настоящем реферате ее авторы не только исследуют причины застоя и нарушения процесса развития этой части Риги, но и ставят перед собой цель найти жизнеспособные варианты решения этих проблем.

Кроме того, новизной работы являются конкретные предложения, которые способны покончить с исторически сложившейся деградацией Латгальского предместья города Риги и перевести ее из аутсайдеров в лидеры развития столицы Латвии.

Ключевые слова: Рига, предместья, развитие, Московский форштадт, городская среда.

ABSTRACT

One of cities and regions development key problems is uneven development of its regions, territories and parts. Problems of particular part economic and territorial development slow down economic development of whole city or region.

During several decades Latgale suburb of Riga is the underdeveloped part of Latvian capital. For Riga's even development it is vitally important to introduce efficient, qualitative and rapid improvements in this territory. In this article the authors not only investigate reasons of this Riga's part stagnation and economic development disfunction, but also try to find viable options to solve these problems.

Moreover, the work contains innovative decisions which may eliminate the historically formed degradation of Riga's Latgale suburb and transfer it from outsiders to leaders of Latvian capital development.

Key words: Riga, suburbs, development, Latgale suburb, urban environment.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день столица Латвии состоит из шести административных районов. Рижское самоуправление заботится о развитии всех своих территориальных единиц. За последние 25 лет в Риге было реализовано много значимых проектов, таких как Южный мост, Замок света (Национальная библиотека), Солнечный камень (главный офис Swedbank), Riga fertilizer terminal в Рижском порту, Z-Towers, реконструкция Межапарка, Aģēna RĪGA, район улицы Skanstes, торговые центры Alfa, Domina, Plaza и другие. [2]. Все это делает Ригу более современным городом, комфортным, удобным для жизни и привлекательным для туризма.

Невозможно приуменьшить роль Риги в народном хозяйстве Латвии. Рига — это более 32% от населения страны, 55% коммерческих организаций, 53% прямых иностранных инвестиций. Фактически, доля Риги составляет более 50% от экономики Латвии.

Все специалисты в развитии городской среды едины в том, что город должен развиваться не в ширь или глубь, а равномерно. [6].

Авторы реферата постараются исследовать Латгальское предместье города Риги и понять, насколько равномерно с Ригой развивается эта часть Латвийской столицы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В 2014 году была принята стратегия развития города Риги до 2030 года.[3]. Она включает в себя развитие всех отраслей хозяйства. Основами развития любого города принято считать три составляющие: общество, городская среда, экономика. Общество должно развиваться, расти культурно и духовно. Городская среда должна быть удобной, здоровой и безопасной. Экономическое развитие города должно достойно обеспечивать живущих в нем, создавать социальную защищенность общества. [1], [3], [5].

Для дальнейшего исследования необходимо проанализировать ситуацию и дать ответ на вопрос: соответствует ли Латгальское предместье города Риги принятым основам развития?

Поэтому необходимо понять, что именно Латгальское предместье представляет для города Риги и какое место оно занимает в жизни столицы.

Латгальское предместье — это территория, включающая в себя микрорайоны Авоты, Гризинькалнс, Дарзини, Дарзциемс, Кенгарагс, Московский Форштадт, Плявниеки, Румбула, Салас и Шкиротава. Исторически сложилось так, что часть этих микрорайонов находится в непосредственной близости к центру, и при этом в них проживает большое число малообеспеченных жителей столицы. Это связано с тем, что район уже много десятилетий подряд совершенно оставлен без внимания столичных властей. Инфраструктура постепенно приходит в упадок, здания не ремонтируются, асоциальные элементы, господствующие на этой территории, отпугивают частных инвесторов, отбивая у них всякое желание вкладывать средства в развитие этого района Риги. Все это сводится к тому, что здания и сооружения приходят в упадок, появляется большое количество заброшенных домов, стоимость жилой площади на квадратный метр самая низкая в Риге [4], а люди боятся в темное время суток посещать данную часть города.

Всё это свидетельствует о полной деградации такой части Латгальского предместья города как Московский Форштадт. Именно он находится в непосредственной близости к центру Риги. Рядом с рижским вокзалом, центральным рынком, старым городом и многими другими туристическими и важными городскими объектами.

Рижское самоуправление вкладывает очень большие средства в развитие различных проектов города. Таких, например, как район Скансте. Основные объекты там планируют построить к 2024 и 2030 годам. Город рассматривает возможность пустить в этот район дополнительный муниципальный транспорт. [2].

Авторы статьи не против развития таких районов, но обращают внимание на следующее:

1. Район Скансте начал развиваться задолго до того, как самоуправление решило его поддерживать. Первое здание в этом районе было построено одним из авторов данной работы. У инвесторов с самого начала не было сомнений в высоком потенциале развития этой части города. Частные инвесторы, такие как строительная компания Merks, способны самостоятельно справиться с развитием этой территории.
2. В Риге есть территориальные единицы, которые до сих пор не отвечают заявленным в плане развития города требованиям, а именно — городская среда должна быть удобной, здоровой и безопасной. В свою очередь, экономическое развитие должно обеспечивать живущих в городе, создавать социальную

защищенность общества. Московский форштадт не отвечает всем этим требованиям городского развития.

3. Район Московского форштадта находится в непосредственной близости к самому центру города и городскому транспортному узлу. В этом месте ежедневно скапливается большое количество жителей города и туристов, а главное — детей. Небезопасная среда этого района Риги постоянно волнует многих жителей города.
4. В Московском форштадте исторически размещено большое количество государственных и частных ВУЗов. Девушки и юноши вынуждены ежедневно посещать этот район города.

Так что же мешает развитию этой части Риги?

Московский форштадт известен с 17 века. В районе селились купцы и ремесленники. А на рубеже 19-20 веков контингент жителей сильно изменился. Здесь стали проживать и поденные рабочие, рабочие мануфактурно-фабричного сектора, малоимущие горожане, крестьяне, а также незначительное число ремесленников еврейской национальности. [7].

С этого времени началось создание новой «ауры» этого района. Дальнейшее его игнорирование со стороны городских властей, обоснованное нежелание частных инвесторов входить с проектами в данную часть города, рост числа деградирующих социальных элементов привело к катастрофической заброшенности этой части Риги.

Ключевым фактором является большое количество деревянной застройки, которую город и строительное управление считает памятниками архитектуры. То есть, строениями, которые нельзя сносить, а необходимо реставрировать. Эти здания покидают их прежние жители, поскольку денег на реконструкцию у них нет. Ведь реставрация — это очень дорогостоящий процесс. В среднем, она обходится в два раза дороже чем новое строительство. [8]. В данном месте, это экономически необоснованные вложения для предпринимателей. Продать жилплощадь за эти деньги в данном районе не представляется возможным. [4]. Получается замкнутый круг. С одной стороны, город не разрешает сносить здания и требует их исторической реставрации. С другой, предприниматели не готовы вкладывать свои средства, поскольку прекрасно понимают, что не смогут вернуть инвестиции. Таким образом, налицо ситуация, когда последние коренные жители покидают Московский форштадт, а заброшенные здания заселяются асоциальными элементами, незамедлительно превращая этот район в криминогенный.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Так как же разорвать созданный порочный круг? Авторы статьи предлагают достаточно радикальные, но в то же время, действенные методы.

1. Для изменения ситуации в данной части города Риги необходимо начинать с конца данного исследования, а именно, сделать так, чтобы асоциальные элементы покинули эту часть города. Для этого необходимо создать программу переселения данных жителей в социальные дома.
2. Необходимо разрешить снос заброшенных деревянных построек и всех строений, находящихся в таком аварийном состоянии, которое уже не позволяет их реставрацию. Город упустил время, когда за свой счет мог поддержать их функциональность. Если этого не сделать, они сами начнут падать в ближайшие 20 лет или исчезнут в пожарах.
3. Отдельные памятники архитектуры, которые требуют сохранения для потомков и истории, необходимо восстановить за счет средств города. Частные владельцы этого сделать не смогут, поскольку это экономически нецелесообразно.
4. Город должен заставить частных инвесторов вкладывать средства в развитие своей собственности или продавать ее.

5. На отдельных, стратегических местах, город должен выкупить землю с домами под снос у частных владельцев, снести эти строения, а на их месте построить современные, функциональные, комфортные здания. В этих зданиях необходимо разместить кабинет министров, СЕИМ и министерства латвийской республики, рижскую думу, другие государственные учреждения и органы местного самоуправления.
6. Самоуправление именно в этом районе города должно вложиться в городскую инфраструктуру. Поменять и усилить коммуникации.

Безусловно, все эти методы требуют существенных материальных затрат со стороны самоуправления. Откуда город может взять на это средства?

По мнению авторов статьи, в данном вопросе самоуправлению необходима поддержка государства и общества.

На сегодняшний день, в самом центре Риги размещено огромное количество зданий, принадлежащих государству и самоуправлению. СЕИМ, кабинет министров, министерство образования и иностранных дел, рижская дума — это только малая часть примеров тех учреждений, здания которых находятся в центре города. Центр города наполнен транспортом. Отсутствие парковок усугубляется тем, что госслужащие приезжают на работу на своем транспорте. Клиенты государственных учреждений и учреждений самоуправления, в свою очередь, тоже приезжают к ним на машинах. Город не справляется с таким потоком транспорта, так как отсутствует необходимое количество парковок в центре Риги. [9].

Новые здания, построенные в Московском форштадте будут находиться в непосредственной близости к центру города. Они будут оснащены современными подземными парковками.

Необходимо продать частным инвесторам под реконструкцию и перестройку в гостиницы все государственные здания и здания самоуправления, расположенные в центре столицы. Это, во-первых, принесет огромные денежные средства, так необходимые для развития Московского Форштадта. Во-вторых, значительно разгрузит центр города от автомобилей. В-третьих, позволит Риге более стремительно развиваться в качестве популярного туристического направления. В-четвертых, изменит облик и саму «ауру» Московского форштадта, а следовательно, и всей столицы.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании приведенного выше исследования можно сделать следующие выводы:

1. На данный момент город Рига, как столица Латвии, не развивается равномерно.
2. Это, в свою очередь, тормозит реализацию утвержденного в 2014 году плана стратегии развития Рига до 2030 года.
3. Одним из основных элементов в торможении развития Риги как безопасного, удобного и здорового города является район Московского форштадта Латгальского предместья города Риги.
4. Для изменения существующей ситуации необходимо принять ряд радикальных мер. Таких, как:
  - a) снос старых зданий на территории Московского форштадта.
  - b) строительство новых коммуникаций, инфраструктуры и современных многоэтажных строений на высвобожденной территории. Перемещение в эти здания государственных чиновников и чиновников самоуправления.
  - c) продажа зданий и земельных участков, находящихся в центре Риги и принадлежащих государству и самоуправлению города.
  - d) строительство социальных домов и переселения в них жителей Московского форштадта.

Реализация этих мер позволит изменить облик одного из ближайших к центру районов Риги, разгрузит центр города от транспорта и пробок, сделает его более безопасной, здоровой и удобной для проживания средой.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Attīstības plānošanas sistēmas likums.(2011). Источник: <https://likumi.lv/ta/id/175748-attistibas-planosanas-sistemas-likums>; 21.05.21.
2. Diplomatic Economic Club. Источник: <https://www.dec.lv/NewsLv.php?id=3016>; 21.05.21.
3. RĪGAS ILGTSPĒJĪGAS ATTĪSTĪBAS STRATĒGIJA LĪDZ 2030. GADAM. Источник: https://www.rdpad.lv/wp-content/uploads/2014/11/STRATEGIJA_WEB.pdf; 21.05.21.
4. Rīgas mikrorajonu sērijveida dzīvokļu tirgus pārskats. Decembris 2020. Arco Real Estate, Источник: <https://www.arcoreal.lv/lv/zinas/2020/rigas-mikrorajonu-serijveida-dzivoklu-tirgus-parskats--decembris-1611/>; 21.05.21.
5. Teritorijas attīstības plānošanas likums. (2011). Источник: <https://likumi.lv/ta/id/238807-teritorijas-attistibas-planosanas-likums>
6. Волков, М. (2020). Развитие городских окраин или реновация центра города: что перспективнее?, Коммерсант №192, 20.10.20. Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/4538997>; 21.05.21.
7. Московский форштадт. Википедия. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%88%D1%82%D0%B0%D0%B4%D1%82; 21.05.21.
8. Проектное бюро «Тектоника». Реконструкция жилых и общественных зданий и сооружений. Модернизация зданий и сооружений. Техническая модернизация зданий. Особенности. Источник: <https://tektionika.by/stati/nezhilye-romeshhenija/rekonstrukciya-zdaniy>; 21.05.21.
9. Стоимость парковки в центре Риги выросла сразу в несколько раз: мнения жителей разделились., 29.09.20. Sputnik., Источник: <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20200929/14434502/Stoimost-parkovki-v-tsentre-Rigi-vyrosla-srazu-v-neskolko-raz-mneniya-zhiteley-razdelilis.html>; 21.05.21.

MANAGING FUEL PRODUCTION COSTS, PARTICULARLY CONCERNING ENVIRONMENTAL POLLUTION REDUCTION

Antonina Podolyak

Riga, BSA

antonina.podoliak@gmail.com

Scientific Supervisor: Ph.D. Inna Stecenko

АННОТАЦИЯ

Основной причиной изменения климата является человеческая деятельность. В статье рассматривается актуальная проблема, касающаяся снижению выброса углекислого газа при производстве топлива. Сделан обзор документальной базы, регламентирующей политику стран в части уменьшения загрязнения окружающей среды. Рассмотрены варианты сырья, которые могли бы быть утилизированы, но предлагаются к использованию как дешевое сырье для производства топлива. Научная теория этих методов проверена практикой. Они примечательны не только уменьшением влияния на окружающую среду, но экономической привлекательностью для производителей биотоплива.

Исследованная проблема является глобальной и перспективной. Политика относительно контроля за загрязнением окружающей среды и сопутствующими изменениями крайне актуальна, применяется и контролируется всем мировым сообществом.

Ключевые слова: Окружающая среда, загрязнения, возобновляемая энергия, биотопливо.

ABSTRACT

Human activities are the main cause of climate change. The article describes an urgent problem related to the reduction of carbon dioxide emissions from fuel production. Review of the documentary base, that regulates countries' policy in reducing environmental pollution, is made. Feedstock options that could be utilized, but are offered for use as a cheap raw material for fuel production, are considered. The scientific theory of these methods has been tested by practice. They are notable not only for their reduced environmental impact, but also for their economic attractiveness for biofuel producers.

The investigated problem is global and prospective. The policy regarding the control of environmental pollution and related changes is extremely relevant, applied and monitored by the entire world community.

Key words: Environment, pollution, renewable energy, biofuel.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Currently, problem of using waste and residues in advanced low carbon fuels production is relevant. It helps to prevent environmental pollution, emissions of carbon dioxide. It is suggested to recycle some kind of feedstocks to achieve the goal. Such materials can be: used cooking and waste oil, food waste, sewage water with oil&fat content, end-of-life tyres, etc.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Biofuel (motor fuel) is a mixture of monoalkyl fatty acid esters. In dependence on the kind of raw materials used for production of a biofuel, biofuel is divided into generations. Thus, we can talk about 1st generation biofuel (from crops), 2nd generation biofuel (from fat-containing waste) and 3rd generation biofuel (from microalgae lipids). Biofuel is environmentally friendly. When it enters water, it does not harm plants and animals, it undergoes almost complete biodegradation, CO₂ emissions are reduced, it has a high ignition temperature, which allows us to call biofuels a relatively safe substance. By-product of production is glycerin, which is widely used in industry - for technical detergents, in pharmacology, in phosphoric fertilizers.

The chemical processes that exist for the production of biofuel are esterification, transesterification, glycerolysis, supercritical fluid method, and others.

Latvia is a country, through the port terminals of which there is an active transshipment of vegetable oils [1]. It is possible to organize the washing of ships and railway cars, and use the oil and fat sludge as a raw material for the production of biofuel. They have a fat-and-oil and organic component, and will be extremely cheap to purchase, since it is subject to disposal at the expense of consignee.

There are rules for cleaning and washing tanks after unloading cargo. After unloading the cargo, the tanks must be cleaned inside and outside. Tanks are recognized as cleaned when all residues or accumulations of cargo inside and outside the tank are removed. When unloading cargo from tanks, the stock of not-unloaded cargo may not exceed one centimeter.

All methods of cleaning tanks must ensure their safety, as well as prevent environmental pollution. The consignee or carrier are obliged to completely clear the tanks from all stocks of goods. When unloading goods, the residues and other waste materials must be removed simultaneously with the cargo. The fact of cleaning could be confirmed by general act.

International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, MARPOL 73/78 [2] regulates measures to prevent pollution of the seas by ships with oil, liquid substances, harmful substances, and sewage. Earlier, since 1958, the 1954 International Convention for the Prevention of Marine Pollution by Oil (OILPOL) was actual. The role of shipping in the world has increased. And pollution of the ocean is required expanding the provisions of Convention. MARPOL Annexes have changed more than once and continue to adapt to the environmental changes. The International Maritime Organization is actively involved in this process. In 2005, the EU also adopted Directive 2005/35/EC «On ship-source pollution and on the introduction of penalties for infringements» [3] in order to maximize the effect of the implementation of the provisions of MARPOL 73/78. The law covers over 90% of the world's merchant marine fleet.

The Directive 2005/35/EC includes several protocols. They stipulate general provisions on the obligations of the participating states to prevent marine pollution from ships. Also, rules are stipulated regarding sea pollution by specific pollutants: oil, harmful chemicals transported in bulk, substances transported in packaged form, waste water, garbage and air pollution from ships.

Annex IV regulates the rules for the discharge of sewage from ships, the technical requirements for the equipment of ships designed to control the discharge of sewage and reception facilities for the reception of sewage in ports and terminals, and the rules for the control of the issuance of the International Sewage Pollution Prevention Certificate. These rules will also apply to the product obtained in the process of washing tanks after the transportation of a product containing oil&fat component that can be used for the production of biofuels.

Specific areas for the purposes of the Directive 2005/35/EC are the Black, Mediterranean, Baltic, North and Red Seas, the Antarctic region, the Caribbean Sea Basins, including the Gulf of Mexico and the Caribbean Sea, the Bay Area.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Different countries all over the world are participating in legislative changes related to the increase norm of biodiesel content in conventional diesel [4].

Various types of feedstock can be used to produce biofuel. For the 2nd generation biofuel production, some feedstock containing oil&fat component is appropriate.

Further we will consider several feedstock options, which will help reduce the quantity of polluting waste and prevent environmental pollution generally [5].

Used cooking oil (UCO):

- UCOs are oils and fats of vegetable or animal origin that have been used for cooking or frying food for human consumption;
- UCO is usually generated at restaurants, catering facilities, kitchens, or similar operations;

- UCO is accepted as a waste by International Sustainability and Carbon Certification System EU Member States.

Aspects that influence the physical characteristics of UCO:

- UCO will normally take the characteristics of the mixture of oils used to cook in the region it is collected at;
- Mixtures of pure batches of vegetable oils or fats are chosen by chefs for many reasons including: flavor, smoke point, durability, healthiness, sustainability, price.

Religion and culture have an impact on the style of cooking and the types of oils used. In Islamic countries the use of some oils of animal origin (e.g. lard) is considered forbidden as proscribed by Islamic. Japanese culture doesn't include many fried foods. Commonly Japanese restaurants change the oil more often to preserve quality of tempura frying law. In other cultures, like Chinese or Mexican culture, a very wide variety of foods are eaten fried.

Aspects that influence the physical characteristics of UCO - the cooking process degrades cooking oils, and higher degradation occurred.

Degradation occurs if:

- Oil is heated and cooled repeatedly - increase of FFA content, increase in sulphur content, change of color – ranging from slightly darker than fresh oil to black;
- The food has a high water content - increase of FFA content, increase of moisture and impurities, increase in sulphur content, change of color – ranging from slightly darker than fresh oil to black.
- Same batch of oil is repeatedly used - increase of FFA content, increase of moisture and impurities, increase in sulphur content, will give oil a strong smell like foods the oil was used to cook with, will change the color of the oil– ranging from slightly darker than fresh oil to black.

These factors are also influenced by the origin of the cooking oil: oil will take the iodine value of the oils most typically used in the region, and strong smell like the food that was cooked or fried in the oil.

Physical characteristics such as FFA content, sulphur, moisture, impurities, iodine value, and others, are not conclusive indicators to differentiate UCO from fresh oil. UCO specifications depend on several different factors (type of fresh oil, food that is being cooked, temperature used to cook, oil exchange rate, etc.).

Another feedstock could be food waste. Definition of food waste:

- Food waste is food that is being discarded;
- This may include food that is: out of date (food that has exceeded its shelf life) or out of specification (food that fails to meet the required end of use specification);
- Includes material from manufacturers, retailers or consumers unsuitable for human and/or animal consumption.

Waste fish oil could be used as feedstock. Fish oil can be extracted from fish waste such as entrails, heads, bones, fin, operculum and eye. It can be used for the production of biofuel, biogas, biochar and bio-oil.

During the pandemic, people cut down on visiting restaurants. The shortage of used cooking oil feedstock for biofuel production have started, and used cooking oil prices have increased.

Another option of biofuel production is sewage water. The invention relates to a method for producing biofuel from sewage sludge from treatment systems. The technical solution is implemented as follows: preliminary processing of raw materials, extraction of the lipid fraction, transesterification of the lipid fraction, separation of the obtained fractions and drying of biofuel. The technical result is the production of biofuel in a cheap and simple way.

Nowadays, the main method of wastewater sludge utilization is mechanical dewatering and storage of dehydrated sludge, where its biodegradation takes place for a long time. This method of disposal of sewage sludge leads to long-term and, as a rule, irrevocable alienation of significant land resources and does not meet modern environmental requirements.

The closest in technical essence and the achieved result to the claimed group of inventions is a method for producing biofuel from microalgae. The method for producing biofuel from microalgae [6] includes: production of raw materials, grinding, extraction of the lipid fraction with hexane, transesterification of the isolated lipids. The properties of biofuel obtained by this technology generally meet the requirements of European standards for biofuel. However, a significant disadvantage of this technology is the high cost of the feedstock - microalgae biomass, which, as a rule, is grown in specialized bioreactors and the costs of biomass cultivation significantly increase the cost of biofuel.

The technical result of the invention is to reduce the cost of biofuel, which is achieved through the use of sewage sludge as a feedstock, which does not require production costs and solving the problem of disposal of sewage sludge.

The inventive method for producing biofuel from sewage treatment plant sludge differs in that it uses costless raw materials.

End-of-life tyres can be used as fuel [7]. Tyres are manufactured from a mixture of non-renewable petroleum products and natural rubber. End-of-life tyres are usually sorted into reusable/recycled tyres and (waste) tyres not fit for recycling [8]. Only tyres not fit for reuse/recycling can be considered as waste under International Sustainability and Carbon Certification System under principles of waste hierarchy. Point of origin is the economic operator that is sorting the tyres. Car and truck tyres contain a significant amount of biomass in the form of natural rubber. The use of end-of life tyres as fuel instead of traditional fossil fuel can lead to considerable CO₂ emission savings.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

There are many organizations (associations, working groups, educational and research institutions) in the world that deal with the development and improvement in technology renewable energy sources.

Technologies are being improved every year, simplified and became cheaper. Also, manufacturers, involved in the conversion of materials into fuels, are looking for ideas and developments that will help them reduce production costs and earn margins.

It is an ongoing process. And it is very gratifying that the world community realizes its importance.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Trademap.org (2021).
2. The International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973 as modified by the Protocol of 1978 (MARPOL 73/78. (1973, 1978).
3. Directive 2005/35/EC «On ship-source pollution and on the introduction of penalties for infringements» (2005).
4. Directive (EU) 2018/2001 of the European parliament and of the council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (2018).
5. Iscc-system.org (2021). ISCC Waste and residues online training, online webinar, 10.06.2020.
6. Demirbas A. Production of Biofuel from Algae Oils. Energy Sources, 31, Part A, 163-168 (2009).
7. Dzene I. Energy Recovery from end-of-life tyres: Untapped Possibility to Reduce CO₂ Emissions. Scientific Journal of Riga Technical University. Environmental and Climate Technologies (2010).
8. Janssen M. Trade and recycling of used tyres in Western and Eastern Europe. Resources, Conservation and Recycling 33 (2001) 235–265 (2001).
9. United Nations. Global Agenda Issues. Climate Change (2021).
10. Biofuel.org (2021).
11. Biofuel.org.uk (2021).
12. Findpatent.ru (2012-2021).
13. Ldzcargo.ldz.lv (2021).
14. Liepaja-sez.lv (2021).
15. Portofventspils.lv (2021).
16. Rto.lv (2021).

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Владимир Дрозд, Латвия
Балтийская Международная академия, Рига
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
vladimirs.drozds@gmail.com
Научный руководитель: Dr. оес., профессор Ганна Решина

АННОТАЦИЯ

На основании анализа и исследования деятельности ООО «У» показана необходимость использования электронной коммерции на современном этапе. Показана необходимость введения фирмы «У-NET», расчеты внедрения э-коммерции в деятельность организации, способствующие повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: электронная коммерция, деятельность организации, интернет-магазин

ANOTĀCIJA

Balstoties uz SIA "Y" darbības analīzi un izpēti, tiek parādīta e-komercijas izmantošanas nepieciešamība pašreizējā posmā. Tiek parādīta uzņēmuma "Y-NET" ieviešanas nepieciešamība, aprēķini par e-komercijas ieviešanu organizācijas darbībās, veicinot konkurētspējas palielināšanos.

Atslēgas vārdi: e-komercija, organizēšanas aktivitātes, tiešsaistes veikals

ABSTRACT

Based on the analysis and research of the activities of LLC "Y", the necessity of using e-commerce at the present stage is shown. Shows the need to introduce the company "Y-NET", calculations of the introduction of e-commerce in the activities of the organization, contributing to increased competitiveness.

Key words: e-commerce, organization activities, online store

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Реалии современного социально-экономического пространства, существующая ситуация в мировой экономике, опосредованная последствиями пандемии, показывают, что для успешного ведения предпринимательской деятельности необходимо использование электронной коммерции.

ООО «У» ведет коммерческо-предпринимательскую деятельность в сфере торговли электроматериалами и электрооборудованием на территории Латвии. Это предприятие с почти 10-летней историей, которая работает с 2009 года. В связи с пандемией, показана необходимость внедрения электронной коммерции. Искомое решение представляет технологию инновационного развития предприятия, с помощью которого фирма сможет в течение ближайшего времени выйти из фазы спада.

Цель исследования. Обосновать необходимость вхождения в сферу электронной коммерции.

Методы исследования. Графический, контент-анализ. сравнения, системный подход.

RĒTĪJUMU REZULTĀTI. RESEARCH RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономическое пространство превратилось в поле деятельности, на котором играют по правилам высоких технологий, информационной обеспеченности и глобальной конкуренции. Насколько адекватна этим условиям деятельность фирмы, настолько

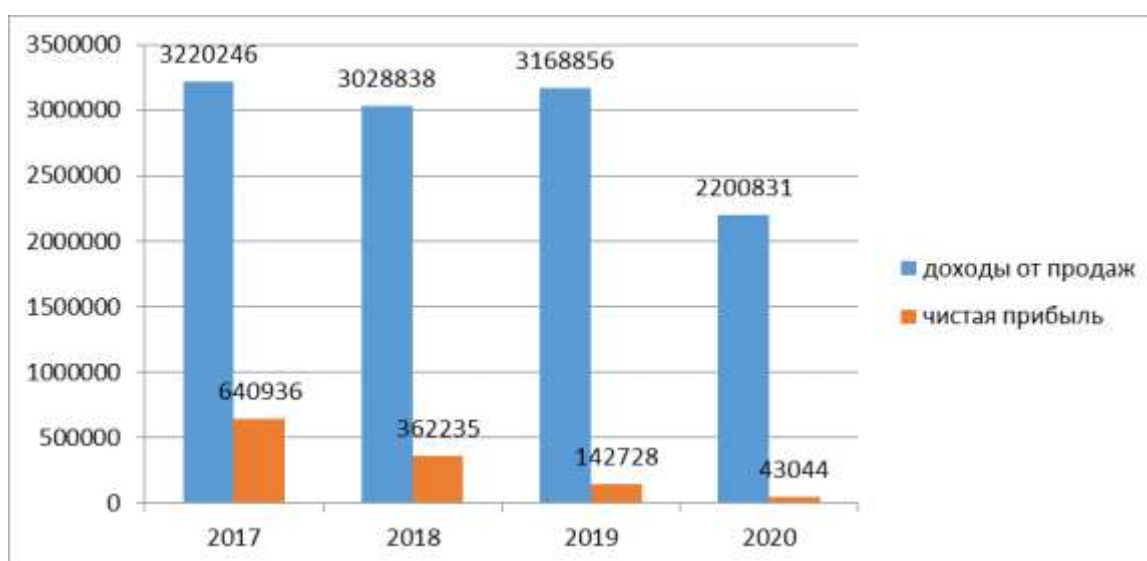
предприятие добивается успеха. Кроме того, задача фирмы находить и применять оригинальные решения и инновационные продукты для обеспечения конкурентоспособности, осуществлять постоянное развитие организации, используя имеющийся ресурсный и интеллектуальный капитал.

Современная ситуация предполагает для предприятий оптово-розничной торговли бытовой электроникой переход на электронную коммерцию. Мировой розничный рынок e-commerce стабильно растет: по данным исследовательского онлайн-портала Statista, его объем в 2018 году более чем удвоился по сравнению с 2014-м годом, превысив 2,8 трлн USD. Согласно прогнозу Statista, в ближайшие годы рост продолжится, хотя темпы несколько замедлятся, и к 2021 году общемировой объем рынка составит около 4,9 трлн USD [3].

Объектом исследования и анализа является предприятие оптово-розничной торговли ООО «У», которое занимается торговлей электротехнического оборудования и торговлей электроматериалами. Фирма на рынке уже больше 10 лет, с маленького частного предприятия выросло в фирму с брутто оборотом в 2 млн. евро, и это не лучший показатель, в 2017 и 2018 годах этот показатель был более 3 млн. евро.

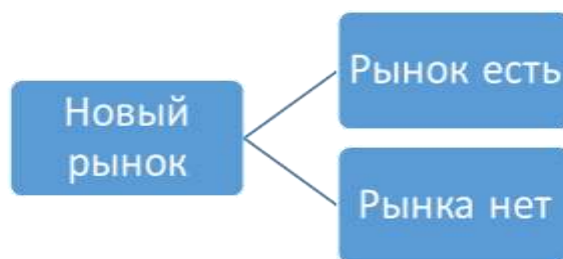
Доставку товаров по Латвии ООО «У» производит своими силами, у предприятия есть свой парк малотоннажного грузового автотранспорта. Процесс поставки может стать тем центром прибыли и экономического роста, который позволит быстро улучшить экономические показатели. Так как, если сократить товарный запас фирмы, то предприятие получит большой экономический эффект, за счет сокращения складских издержек, оптимизации товарного ассортимента и т.д.

Снижение нетто оборота связано с пандемией, когда многие магазины были закрыты. В таких сложных условиях компания сократила объем продаж в 2020 году. Чистая прибыль компании, по абсолютному показателю, также уменьшилась (Диагр.1).

Диаграмма 1. Изменение нетто оборота и чистой прибыли в период 2017-2020г.г. (евро)

В подтверждение того, что рынок интернет торговли является тем необходимым новым рынком в сегодняшней ситуации, целесообразно привести результат поиска нового рынка по методу ТРИЗ [1]. (Теория Решения Изобретательских Задач). Используя выявленную, в данном научном направлении закономерность: «Увеличение степени идеальности технических систем», а также понятие «идеального объекта»: технический объект идеален, если его нет, а функция выполняется. Для нахождения идеального ответа следует воспользоваться методом решения изобретательских задач на основе А-матрицы (Рис. 1. Поиск нового рынка с использованием А-матрицы).

Рисунок 1. Поиск нового рынка с использованием А-матрицы

Основываясь на методе А-матрицы, идеальный объект находится в области решений, при которых соблюдаются условия, максимально приближенные к идеальному решению, то есть к идеальному техническому объекту – рынку которого нет, но функции рынка выполняются [2]. Таким образом, виртуальный рынок – рынок Интернет-торговли, его вроде и нет, существует абстракция, описанная двоичным кодом, но на самом деле, оцифрованные товары продаются и покупаются в пространстве виртуального рынка. Значит рынки, находящиеся в Интернете, и являются наиболее развитыми рынками в современных условиях, поэтому в этом пространстве нужно находить своего потребителя, открывать новые рынки, создавать под них продукт фирмы.

Такое состояние дел ставит перед менеджерами компании задачу по выводу показателей деятельности из зоны спада в зону подъема. Следовательно, требуется открыть интернет-магазин фирмы, деятельность которого будет направлена на удовлетворение потребностей нового рынка, нового потребителя, который осуществляет покупки посредством интернета. Клиента, который не имеет возможности, а может быть и желания, посещать магазины традиционной торговли.

Для более полного и эффективного использования потенциала компании, необходимо открыть фирму с названием «Y-NET», что позволит использовать бренд компании.

При торговле в интернете, существуют основные точки, без которых этот бизнес перестает быть эффективно-рентабельным: а) встреча с клиентом-покупателем и его обслуживание, сопровождение при покупке; б) доставка товара клиенту. Почему, выделены именно эти два момента? Потому что, если потребитель не сможет увидеть товар в виртуальном пространстве, то он его и не приобретет. Также если время доставки товара будет большим, то само ожидание встречи с товаром может отпугнуть потребителя от продолжения отношений с поставщиком продукта.

Значит, необходимо вложить ресурсные затраты в создание и обслуживание торгового сайта. При этом, наличие товаров на сайте опосредовано наличием товаров у поставщиков и на складах ООО «Y», то есть в начале своего развития фирма отталкивается только от проверенных партнеров, потому что создавать лицо в бизнесе нужно изначально.

Рассчитаем капиталовложения, необходимые для открытия нового направления бизнеса (евро):

1. Открытие новой фирмы (регистрация юристом), 500;
2. Открытие счета в банке, внесение минимального уставного капитала 2000, открытие системы «банк-клиент»;
3. Минимальная офисная мебель, 700;
4. Закупка компьютеров и оргтехники для организации 4х рабочих мест (рабочие станции, внутренний сервер, многофункциональное устройство, факс, шредер, кассовый аппарат) 9500;
5. Монтаж локальной сети и настройка оборудования, 400;
6. Закупка специализированного сервера для интернет-магазина и размещение его на площадке провайдера, 1100;
7. Разработка сайта электронного магазина (витрины и административного интерфейса) — 800;

8. 4000 - в такую сумму обойдется разработка онлайн-витрины (каталога) со средствами оформления заказа. По сути, речь идет о самом простом варианте интернет-магазина начального уровня, чего на первом этапе развития бизнеса вполне достаточно;
9. Реклама интернет-магазина в интернете и в других источниках 1500 в месяц, потому что если о сайте никто не узнает, то и покупателей не будет.

Общая сумма расходов составила 19510 евро. Данная сумма приемлема для компании. Ее можно взять из нераспределенной прибыли предыдущих периодов фирмы. На это получено согласие менеджмента организации. Проект создания интернет-магазина имеет право на существование, так как даже при самом пессимистичном развитии событий, минимальное количество заказов и минимальная прибыль от оплаченного заказа, позволяют осуществить окупаемость проекта. Этого можно достичь (как показали расчеты) за 64 дня, то есть проект после прохождения 64 рабочих дней начинает приносить прибыль в течение оставшегося срока.

Следует отметить, что никакая успешная бизнес-модель не может сама реализоваться, даже при наличии избыточных финансовых и материальных ресурсов, поэтому многое зависит от менеджеров всех уровней управления, а особенно от менеджеров среднего звена, находящихся в соединении информационных потоков, идущих от потребителя к организации, и от высшего управленческого звена к потребителю.

PEŽIOME

В среде интернета находится огромное количество покупателей и продавцов, предлагающих как аналогичные, так и разнообразные товары, на электронном уровне; в сети соединен весь мир, объединенный в единый рынок глобальной конкуренции.

Анализ предприятия показал, что на сегодняшний день оно находится не в лучшем своем состоянии по финансовым показателям и причиной тому явилась ситуация, связанная с пандемией. Для более полного и эффективного использования потенциала компании, необходимо открыть фирму с названием «Y-NET», что позволит использовать бренд компании.

После закрепления на розничном рынке электронной коммерции, компания сможет постепенно перейти в верхние секторы Интернет-торговли, в сферу b-2-b, то есть в сектор оптовой торговли в интернете, что позволит добиться в ближайшем будущем еще более стремительного развития компании.

KOPSAVILKUMS

Interneta vidē ir ļoti daudz pircēju un pārdevēju, kas elektroniskā līmenī piedāvā gan līdzīgas, gan dažādas preces; visa pasaule ir savienota tīklā, apvienota vienotā globālās konkurences tirgū.

Uzņēmuma analīze parādīja, ka šodien finanšu rādītāju ziņā tas nav vislabākajā stāvoklī, un tā iemesls bija situācija, kas saistīta ar pandēmiju. Lai pilnīgāk un efektīvāk izmantotu uzņēmuma potenciālu, nepieciešams atvērt uzņēmumu ar nosaukumu "Y-NET", kas ļaus izmantot uzņēmuma zīmolu.

Kad uzņēmums iegūs vietu mazumtirdzniecības e-komercijas tirgū, tas varēs, pakāpeniski, pāriet uz augšējiem interneta tirdzniecības sektoriem, b-2-b sfērā, kas ir vairumtirdzniecības sektors internetā, tas ļaus uzņēmumam, tuvākajā nākotnē, sasniegt vēl straujāku attīstību.

SUMMARY

In the Internet environment, there are a huge number of buyers and sellers offering both similar and diverse products on an electronic level; the whole world is connected in the network, united in a single market of global competition.

The analysis of the enterprise showed that today it is not in its best condition in terms of financial indicators and the reason for this was the situation associated with the pandemic. For a more complete and effective use of the company's potential, it is necessary to open a company with the name "Y-NET", which will allow using the company's brand.

After gaining a foothold in the retail e-commerce market, the company will be able to gradually move into the upper sectors of Internet commerce, into the b-2-b sphere, that is, into the online wholesale sector, which will allow the company to develop even more rapidly in the near future.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач, М.-, Альпина Бизнес Букс, 2007, стр.- 19
2. Шнейдер А., Наука побеждать в инвестициях, менеджменте и маркетинге; М.-ООО «Издательство АСТ», 2012, стр. 37.
3. E-commerce в мире <https://adindex.ru/adindex-market/7/ecommerce/153781.phtml> (Режим доступа 01.03.2021)

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ ЛАТВИИ

Виктор Козлов, Латвия

Балтийская Международная Академия, Рига

Региональная экономика и экономическая политика

edelves.113@gmail.com

Научный руководитель: Dr. oec. prof. Жанна, Цауркубуле

ANOTĀCIJA

Проблема создания конкурентоспособного предприятия и продукции напрямую связана с эффективностью производства. В условиях рыночной экономики данная проблема приобретает особую актуальность для успешного развития многономенклатурного промышленного производства. Высококачественная продукция способствует росту спроса и увеличению объемов реализации, что обеспечивает эффективность производства.

Ключевые слова: демография, население, пандемия, факторы производства, экономическая эффективность, эмиграция

ABSTRACT

The problem of creating a competitive enterprise and products is directly related to production efficiency. In a market economy, this problem is of particular relevance for the successful development of diversified industrial production. High-quality products drive demand and sales volumes, resulting in efficient production.

Key words: demography, population, pandemic, factors of production, economic efficiency, emigration

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблемой исследования являются недостаточная техническая оснащенность предприятий, низкий образовательный уровень сотрудников, несовершенство методов хозяйствования, отсутствие систематического анализа состояния рабочих мест и их аттестации, эмиграция населения, малое количество предприятий с высокой добавленной стоимостью и качество государственного управления.

Актуальность исследования. Современные условия развития экономики требуют повышения эффективности производства всех направлений деятельности промышленных предприятий, освоения новых технологий, поиска резервов снижения затрат и обеспечения качества выполняемых работ. В связи с этим повышаются требования к уровню деловой активности предприятия. Повышение эффективности производства является ключевой проблемой экономики на современном этапе.

Целью настоящего исследования является разработка механизма повышения эффективности производства на основе факторов производства.

В соответствии с указанной целью в работе поставлен ряд задач, которые были решены в ходе исследования:

- выявлена сущность понятия эффективности и уточнено ее определение;
- обоснованы взаимосвязи процесса и организации развития производства и повышения эффективности производства;
- исследована роль государственного управления эффективностью производства;
- проведен анализ эмиграции населения и ее влияние на экономику страны.

Объектом исследования являются промышленные предприятия.

Предметом исследования является разработка научно-методической базы повышения эффективности производства на основе процесса и организации развития производства.

Теоретической и методологической основой исследования являются положения, отражающие современные взгляды на стратегию, подходы и практику повышения эффективности производства.

В процессе исследования использовались такие логические приемы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, наблюдение, метод экспертных оценок.

Информационную базу исследования составили латвийские и зарубежные публикации, данные официальной статистики.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Международный валютный фонд опубликовал доклад, в котором отметил влияние пандемии на мировую экономику. Среди всех стран Балтии больше всего рискует пострадать Латвия. Пандемия коронавируса спровоцирует падение глобального ВВП на 3%. Об этом говорится в докладе World Economic Outlook, который подготовили эксперты Международного валютного фонда (МВФ). Объем потерь составит около 9 трлн долларов в период с 2020 по 2021 год.

"С 2020 по 2021 год общий объем потерь глобального ВВП от вирусного кризиса может составить порядка 9 трлн долларов – больше, чем размер экономик Японии и Германии, вместе взятых", – заявила главный экономист организации Гита Гопинат. Она отметила, что кризиса подобного масштаба мир не видел со времен Великой депрессии XX века. При этом восстановление мирового ВВП по прогнозу может начаться уже 2021 году.

"На фоне пандемии коронавируса в 2020 году глобальная экономика резко сократилась – на 4%. Это намного хуже, чем в период финансового кризиса 2008–2009 годов. При базовом сценарии, согласно которому пандемия завершится во второй половине 2021 года, и можно будет постепенно отказываться от усилий по ее сдерживанию, глобальная экономика вырастет на 5,8% в 2021 году", – говорится в тексте документа МВФ.

Больше всего от пандемии коронавируса пострадает экономика развитых стран – в среднем обвал ВВП составит 6,1%. Странам с развивающейся экономикой прогнозируют снижение на 1%. По оценкам аналитиков, самый масштабный экономический кризис ожидается в США и странах Европы. Аналитики подсчитали, что потери государств, входящих в еврозону, составят в среднем 7,5% ВВП.

Среди всех стран Балтии самый большой спад экономики, согласно тексту доклада МВФ, ожидается в Латвии. Объем ВВП Латвии сократится на 8,6%. Согласно предыдущему прогнозу до учета влияния пандемии коронавируса, в Латвии объем ВВП должен был увеличиться на 2,8%. По оценке аналитиков, в 2021 году, после преодоления кризиса, ожидается рекордный рост ВВП Латвии – на целых 8,3%. И этот показатель – самый высокий среди всех стран Балтии. [1]

В Латвии рост безработицы приближается к прогнозируемому - 8%, но в 2021 году этот показатель должен снизиться до 6,3%. По последним данным, в апреле продолжают увольняться. Число потерявших работу в апреле латвийцев достигло 3210 человек. Всего 74 494 человек имеют статус безработного. Это обусловлено тем, что 26 владельцев компаний объявили о массовых сокращениях работников. Вместе с этим зафиксировано уменьшение количества вакансий на рынке труда. [2]

В докладе Международного валютного фонда (МВФ) отмечается, что на экономику могут отрицательно повлиять демографические проблемы, внешние риски и риски репутации финансовой системы. Долгосрочный риск связан с демографическими проблемами, потому что рабочая сила стареет, а численность населения сокращается. В докладе рекомендуется уменьшить ограничения на рынке труда, увеличить продуктивность и способствовать притоку инвестиций. Также рекомендовано способствовать реэмиграции и открыть доступ на рынок труда квалифицированным иммигрантам. «Рост

продуктивности также позволит быстрее повышать зарплаты и замедлит эмиграцию», — считает МВФ. Отмечается необходимость повысить эффективность мер по отмыванию денег и улучшить управление государственными предприятиями, сделав его более прозрачным.

Экономическая эффективность представляет собой получение максимального количества возможных благ от имеющихся ресурсов. Для получения экономической эффективности необходимо постоянное соотношение выгод, то есть рациональное поведение.

Рациональное поведение состоит в том, что потребители и производители благ должны стремиться к наивысшей эффективности, максимизации выгоды и минимизации затрат. Экономическая эффективность представляет собой выпуск максимального возможного блага, она может определяться границей производственных возможностей.

Таким образом, эффективность можно наблюдать тогда, когда общество не способно увеличить производства одного блага, не уменьшая в этом случае выпуск другого. Эффективную экономику можно определить, как экономику, которая находится на грани производственных возможностей.

Трактовку экономической эффективности предложил итальянский экономист Вильфредо Парето. Он исследовал максимальное экономическое благосостояние общества при ограниченных ресурсах и пришел к выводу, что общественное благосостояние может быть максимальным при определенном состоянии экономики, когда никто не способен улучшить свое положение, не ухудшая при этом положения другого. Данное определение эффективности считается Парето-оптимальным или оптимальность по Парето.

Существует три условия для достижения данного состояния:

- Распределение благ между потребителями должно максимально удовлетворять потребности каждого потребителя на границе платежеспособности.
- Выпуск различных благ должен сопровождаться таким размещением ресурсов, при котором их использование будет наиболее оптимальным.
- Необходимо осуществить такой выпуск продукции, при котором все производственные ресурсы будут использоваться в полной мере. [3]

Для достижения высокой эффективности производства в условиях рыночной экономики необходимо, в первую очередь, создать правильную организацию производства, в которой должно учитываться соотношение между полученными результатами производства, затратами труда и средствами производства.

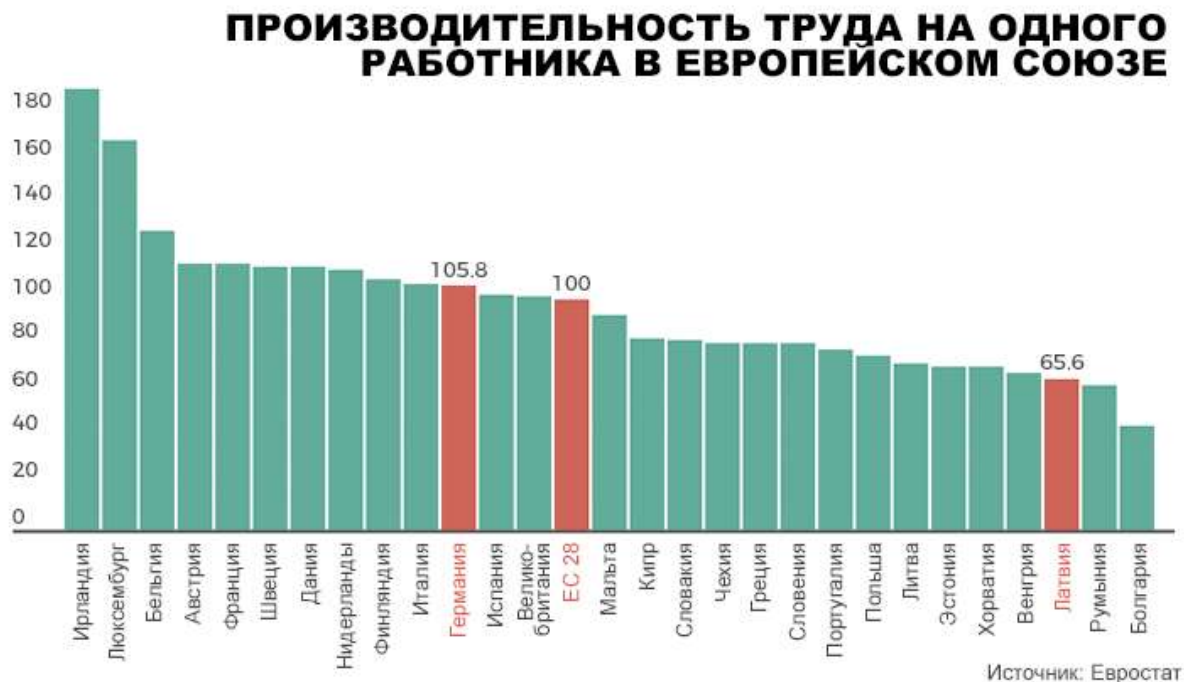
Следует понимать, что эффективность производства напрямую зависит от того как оно организовано. Правильная организация производства является залогом эффективной работы предприятия, поскольку она направлена на создание «высокой производительности трудовых коллективов, выпуска качественного продукта, оптимального использования ресурсов предприятия, а также развития организационной культуры и личности в процессе работы».

Экономическую эффективность целесообразно рассматривать в качестве основного интегрированного показателя успешности ведения производственно-финансовой деятельности любого предприятия любой отрасли. В классическом выражении экономическая эффективность есть величина соотношения конкретного результата, достигнутого предприятием и понесенных совокупных затрат на достижение данного результата. Количественный параметр подобного соотношения есть показатель экономической эффективности, определяемый как относительная результативность работы всей экономической системы. Относительность параметра результативности выражается тем, что ее показатели берутся в сравнении с показателями затраченных ресурсов. [4]

Как интегральный показатель экономической эффективности производства есть статистическая сумма показателей эффективности, совокупная итоговая характеристика финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Сокращение использования человеческого труда, снижение затрат при увеличении производства – называют повышением эффективности производства.

Однако именно эффективность производства показывает, насколько сильна экономика государства.

Рисунок 1.

По данным Евростата к 2030 году численность работающих в Латвии сократится еще на 20%, а каждый четвертый житель будет пенсионером (65+) (Рис.1). Это означает, что на одного пенсионера будет приходиться два работающих что, втрое меньше, чем в начале 1990 года. [5]

Министерство экономики (МЭ) разработало два сценария развития с учетом темпов отъезда трудоспособного населения и ожидаемой «ямы» на рынке труда.

Один из них предполагает стремительный рост экономики в результате повышения эффективности производства или роботизации. Если именно этот сценарий будет претворен в жизнь, по расчетам МЭ, Латвия в 2030 году сохранит почти ту же численность населения, что и сейчас — 1,92 миллионов человек.

Ассоциированный профессор Рижской высшей школы экономики, демограф Зане Варпиня, используя данные Евростата, рассчитала, что к 2030 году возраст почти половины жителей Латвии превысит 50 лет. Каждый четвертый латвиец будет пенсионером. Латвия сожмется и превратится в страну стариков. Если нет, и развитие пойдет по иному сценарию, то останется только 1,64 миллиона жителей. (Рис.2)

ПЛАН ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ ЛАТВИИ ОТ МЭ

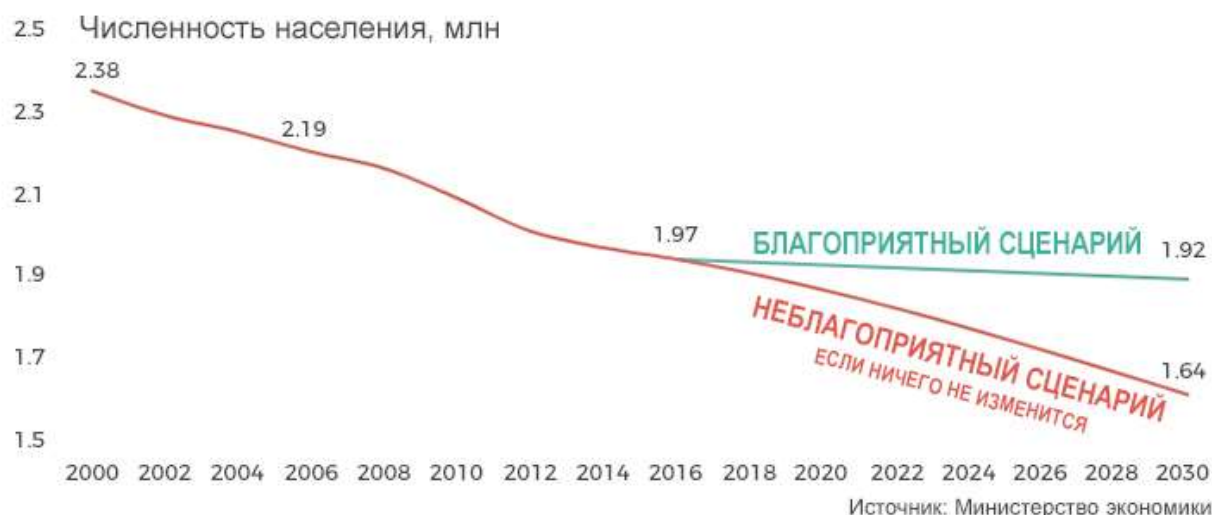

Рисунок 2

Министерство экономики (МЭ) прогнозирует, что в 2022 году Латвию при 10-тысячном избытке специалистов по гуманитарным и социальным наукам ожидает дефицит 16 тысяч специалистов с высшим образованием по математике и инженерным наукам и 30 тысяч работников с профессиональным образованием.

Потребность в таком количестве работников возникнет, если реализуется благоприятный сценарий. Он предполагает, что латвийская экономика в ближайшие годы будет расти на 5% в год, и при этом в ней наступят структурные изменения: низкие зарплаты и дешевое сырье перестанут быть единственным конкурентным преимуществом, бизнес переориентируется на высокотехнологические решения и начнет систематически инвестировать в инновации.

Проблема эффективности производства возникает в связи с потребностью товаропроизводителя максимально экономить ресурсы при выпуске продукции. В условиях рыночной экономики данная проблема является актуальной и приоритетной.

Необходимо выделить следующие проблемы, отражающиеся на эффективности производства:

1. Недостаточная техническая оснащенность предприятий, оборудованию принадлежит ведущее место в программе повышения эффективности производства;
2. Низкий образовательный уровень сотрудников, их недостаточная заинтересованность в успехе производственной деятельности, а также социальная незащищенность могут отрицательно влиять на эффективность производства;
3. Несовершенство методов хозяйствования, отсутствие систематического анализа состояния рабочих мест и их аттестацию, повышения квалификации кадров, обобщения и использования опыта, накопленного на других предприятиях.
4. Эмиграция населения, которая является одним из двух факторов сокращения населения в Латвии.

Исследование миграции Институтом философии и социологии ЛУ под руководством Инты Миерини и при участии профессора ЛУ Михаила Хазана декана факультета бизнеса, управления и экономики показало, что с 2000-го года чистые потери латвийцев, граждан и неграждан, от миграции составили более 300 тысяч человек. В среднем, за последние пять лет до 2018 года каждый день страну покидали сорок четыре жителя. Чистые потери с учетом вернувшихся - 29 человек в день.

Согласно официальным данным ЦСУ, за 15 лет после вступления в ЕС, в 2004 - 2019 годы из Латвии эмигрировали чуть более 360 тысяч человек, что на сегодняшний день составляет почти 20% населения страны. Большинство уехавших (84%) были жителями трудоспособного возраста - от 15 до 64 лет. Самой многочисленной возрастной группой были люди 25 - 44 лет, удельный вес которых среди эмигрантов составил 45%. К следующей по массовости группе относится молодежь в возрасте 15 - 24 лет (22%), потом - люди от 45 и старше (21%) и те, кто еще не достиг пятнадцатилетнего возраста (12%). [6]

Основная часть уехавших - это латвийцы в самом расцвете сил, а также молодые люди репродуктивного возраста. У многих из них были трудности с поисками работы, из-за чего они не могли реализовать себя в Латвии и решили уехать за границу.

Столь значительный отток людей не мог не сказаться на возрастном составе оставшегося населения Латвии, которое стало стремительно стареть. По статистическим данным на начало 2020 года, в стране проживало 48% жителей в возрасте 45 лет и старше. В то же время доля жителей в возрасте от 25 до 44 лет составляла только 27% населения. Тогда как наименьший удельный вес приходился на молодежь 15-24 лет - их насчитывается всего лишь 9%, а лиц младше 15 лет - 16%.

Все это ясно показывает, что молодых людей трудоспособного и репродуктивного возраста в стране остается все меньше и меньше, а оставшееся население стареет и будет еще сильнее сокращаться. Массовая эмиграция и уменьшение трудоспособного населения не способствовали быстрому выходу страны из мирового экономического кризиса 2009—2010 года. Так же эти факторы скажутся на восстановлении народного хозяйства, пострадавшего из-за нынешнего коронавирусного кризиса.

Наибольший поток эмигрантов, по данным ЦСУ, направляется в первые 15 стран Евросоюза (70%), на остальные государства ЕС приходится лишь 5% уехавших. Столько же решили отправиться в страны Европейской свободной экономической зоны (Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию), или же в более далекие заокеанские государства — Соединённые Штаты, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Страны СНГ предпочли 15% покинувших Латвию.

Причина – это трудовая эмиграция. На данный момент в Латвии сравнительно небольшой уровень зарплат по сравнению с другими странами в Европейском Союзе, потому люди уезжают туда, где существует больше перспектив для развития и комфортной жизни.

По самой осторожной оценке, экономиста, профессора Латвийского университета Михаила Хазана, убытки от эмиграции составляют около 100 миллиардов евро. Это и недополученные социальные налоги, и несозданные новые рабочие места, влекущие за собой сокращение производства и экономическую рецессию. Если эмиграцию не остановить, создав более благоприятные условия для оставшихся жителей, то эти убытки будут с каждым разом возрастать, ведь трудоспособного населения будет оставаться все меньше.

5. Малое количество предприятий с высокой добавленной стоимостью – достаточно долгосрочная проблема. Причиной тому послужил достаточно резкий, но вынужденный переход с плановой экономики на рыночную, вследствие которого многие заводы и торговые предприятия были закрыты. Например, Латвия лишилась всех сахарных заводов. В результате закрытия множественных предприятий уровень безработицы увеличивается.

В настоящее время в Латвии относительно высокую добавленную стоимость приносят лишь компании, связанные с оказанием массовых услуг населению (связь, доставка воды, тепла, электроэнергии), торговля природными ресурсами (лесом), транзитная сфера (перевалка грузов в портах) и банковская сфера. Некоторый резерв в увеличении количества и доли в экономике предприятий с высокой добавленной стоимостью, видимо, связан с возможностью повышения эффективности в сферах дерево- и металлообработки, а также развитию малых и средних сборочных производств и, конечно же, в развитии туризма.

6.Отсутствие в правительстве Латвии достаточного понимания, а также консенсуса относительно того, какие сферы экономики нужно развивать в данный момент. И, конечно же, жизненно необходимым условием для обеспечения более качественного формулирования и планирования целей развития, контроля над соблюдением этих планов является существенное снижения уровня коррупции в стране, а также повышение качества государственного управления. В 2014 году правительством Латвии утвержден «Национальный план развития на 2014-2020 гг.», которому дали название «Прорыв в экономике». В нем сформулированы три главных приоритета: способность человека к сохранению безопасности, рост народного хозяйства и способствующие росту территории. [7]

По итогам анализа - факторами, способствующими росту эффективности производства, являются:

- использование в производстве достижений науки и передовых технологий;
- внедрение инноваций;
- техническое перевооружение и реконструкция;
- структурная перестройка хозяйства;
- освоение современного менеджмента;
- развитие специализации и кооперации и др.

Данные факторы оказывают существенное влияние на конечные результаты работы предприятий. При планировании, оценке и стимулировании деятельности трудовых коллективов, и при экономическом анализе можно полностью выявить и учесть весь эффект, полученный за счет таких факторов.

RĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Для достижения высокой эффективности производства в условиях рыночной экономики необходимо, в первую очередь, создать правильную организацию производства, в которой должно учитываться соотношение между полученными результатами производства, затратами труда и средствами производства. Из рассмотрения проблемы управления эффективностью производства и связанным с ней процесс внедрения нововведения следует, что она является достаточно сложной и относится к классу слабоструктуризованных проблем. Ей присущи следующие особенности:

- наличие большого набора альтернативных вариантов, обеспечивающих повышение эффективности, характеризующихся сложной системой оценок, используемой в процессе принятия решений;
- необходимость учета при формировании перспективных планов развития производства и повышения его эффективности, будущих достижений в различных областях знаний, науки и техники, то есть перспективных возможностей НТП;
- потребность в значительных капитальных вложениях (инвестиций) и наличие риска с точки зрения ожидаемого результата и сроков его получения, то есть оценка затрат и результатов носят в определенной степени вероятностный характер;
- внутренняя сложность проблемы, так как при ее решении необходимо учитывать разнообразные сочетания большого количества условий и факторов;
- необходимость сбора и обработки большого количества информации, которая не всегда может быть получена.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Необходима государственная стратегия долгосрочного развития перспективных сфер экономики. Одновременно нужны структурные реформы, чтобы обеспечить более эффективное расходование финансов.

2. Создание на исторических областях, с разным развитием экономики (Видземе, Земгале, Курземе и Латгале), инновационных центров, имеющих свои фонды, используемые для развития инфраструктуры.
3. Создание национального информационного ресурса, который ускорит обмен информацией по востребуемым частными компаниями технологиям, специалистам, инвестициям, рынкам.
4. Необходима государственная программа по реэмиграции, позволяющей вернуть на историческую Родину квалифицированный персонал.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Влиянии пандемии на мировую экономику. /Доклад World Economic Outlook Международного валютного фонда (МВФ)-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (21.04.2021).
2. Биржевой портал N1 <https://take-profit.org> (20.04.2021).
3. Парето В. Учебник политической экономии. М.: ИЦ РИОР, 2017.188 с
4. Эффективность производства//Экономический словарь [Электронный ресурс]. URL:<http://www.abc.informbureau.com> (21.04.2021).
5. Обзор пенсий -2019. - Индикаторы ОЭСР и G20. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОЭСР). [Электронный ресурс]. URL: <http://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en> (24.04.2021).
6. Центральное статистическое управление [Электронный ресурс]. <https://data.gov.lv/dati/lv/dataset/iedzivotaju-skaitis> (25.04.2021).
7. LATVIJAS REPUBLIKAS TIESĪBU AKTI «Latvijas Nacionālais attīstības plāns gadam» [Электронный ресурс] URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=253919> (26.04.2021).

ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Максим Джонс, Россия,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
бакалавр профиля «Менеджмент в спорте»
Факультета «Высшая школа управления»
ipadnew24062012@gmail.com

Научный руководитель: доктор экономики (Ph.D. in Economic science),
доцент, руководитель Департамента управления бизнесом Александр Аверин

АННОТАЦИЯ

В данном реферате рассматривается проблема финансирования социального предпринимательства в России. В связи с широким распространением социального предпринимательства в мире и его активного становления в России данная проблема является особенно актуальной. В процессе ее анализа и решения был изучен международный опыт финансирования социального предпринимательства и выявлены меры, внедрение которых способно решить данную проблему в России. Приведено сравнение Российского и международного опыта поддержки социального предпринимательства и выявлены сильные и слабые стороны мер, использованных государствами. В результате, были определены меры, внедрение которых существенно повысит финансирование социальных предприятий в России.

Ключевые слова: финансирование, социальное предпринимательство, меры, развитие

ABSTRACT

This paper deals with the problem of financing social entrepreneurship in Russia. Due to the wide spread of social entrepreneurship in the world and its active development in Russia, this problem is particularly relevant. In the process of its analysis and solution, the international experience of financing social entrepreneurship was studied and measures were identified, the implementation of which can solve this problem in Russia. The author compares the Russian and international experience in supporting social entrepreneurship and identifies the strengths and weaknesses of the measures used by the states. As a result, measures were identified, the implementation of which will significantly increase the financing of social enterprises in Russia.

Key words: financing, social entrepreneurship, measures, development

IEVADS. INTRODUKCIJA. ВВЕДЕНИЕ

Социальное предпринимательство является относительно новым понятием для России. В процессе осуществления деятельности в данной области государство и предприниматели столкнулись с рядом трудностей.

Одна из основных проблем заключается в недостаточной финансовой поддержке социального предпринимательства. На данный момент, оно поддерживается со стороны государства посредством реализации «стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» [1], а также Федеральным законом "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ [2]. Однако приведенных в них мер недостаточно для достаточного финансирования и развития социального предпринимательства.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA, PRAKSE. THE MOST IMPORTANT CONCLUSIONS IN THEORY, PRACTICE. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ

Издание Thomson Reuters Foundation оценивало 45 крупнейших мировых экономик по критериям, определяющим успешность развития социального предпринимательства в государстве. Сравнивая рейтинг за 2016 и 2019 гг., можно сделать вывод, что в России

наблюдается рост социального предпринимательства, при этом, его нельзя назвать в должной степени развитым. Некоторые позиции ухудшаются или остаются на низком уровне.

Таблица 1. [3] Рейтинг привлекательности России для социальных предпринимателей среди 45 крупнейших экономик мира

	2019	2016
Условия для старта	28	40
Государственная поддержка	7	17
Доступность грантов	24	31
Доступность инвестиций	25	27
Доступность нефинансовой поддержки	12	17
Простота продажи товаров и услуг государству	22	16
Простота продажи товаров и услуг бизнесу	38	31
Простота продажи товаров и услуг частному потребителю	23	6
Привлечение специалистов высокого уровня	38	36
Понимание населением сути социального предпринимательства	23	27
Возможность обеспечивать себя, занимаясь социальным бизнесом	7	8
Темпы роста социального предпринимательства	23	43
Доля женщин среди социальных предпринимателей	6 (73,77 %)	2 (78,1 %)
Доля молодёжи (до 25 лет) среди социальных предпринимателей	41 (66,93 %)	-

В Великобритании, стране с высоким уровнем развития социального предпринимательства используются следующие виды финансовой поддержки: кредитование социального предпринимательства, «Зеленые» облигации, краудфандинг, микрогранты малым предприятиям, социальные фондовые биржи, социально-преобразующие инвестиции [4].

В рамках использования зарубежного опыта в развитии российского социального предпринимательства интерес представляют «зеленые» облигации.

Первой из российских компаний, разместивших зеленые облигации на внешнем рынке, стала РЖД в мае 2019 г. Объем размещения составил 500 млн. евро при ставке 2,2% годовых [5]. Ещё в 2017 году экспертный совет при Правительстве РФ разработал соответствующие меры по внедрению «зеленых» облигаций в России [6]. К концу 2019 г.,

по оценке Climate Bonds Initiative, совокупный объем эмиссии «зеленых» облигаций в мире с 2007 г. составил около \$754 млрд, из которых только в 2019 г. было выпущено бумаг на сумму около \$259 млрд [7]. Наиболее значимыми странами-эмитентами являются: США, Китай, Франция, Германия, Испания, Нидерланды, Индия, Мексика [8].

Одним из перспективных инструментов финансирования социального предпринимательства является краудфандинг. В мире существует несколько международных платформ краудфандинга, среди которых: Kickstarter, Indiegogo, Crowdfunder, Crowdrise [9]. Также одним из примеров является платформа RocketHub, специализирующаяся на финансировании проектов в различных сферах, таких как искусство, наука, образование, бизнес, в том числе и социальное предпринимательство.

Наиболее популярными российскими платформами выступают следующие: Boomstarter.ru, Planeta.ru, Kroogi, «Альфа-поток», StartTrack, Razoo [10]. Среди них, проект Planeta.ru специализирован именно на финансировании социально-значимых идей. За период с 2012 (дата основания) до 2020 года, платформа смогла привлечь 940 млн. рублей и реализовать 4200 проектов [11]. В сравнении с зарубежными аналогами эти цифры очень малы.

Социальные фондовые биржи также являются одним из инструментов продвижения социальных предприятий. В России данная практика пока не применяется, а за рубежом наиболее успешной является британская биржа Social Stock Exchange, действующая с 2013 года, осуществляющая оценку социальных проектов, формирует базу данных социальных предприятий, прошедших скрининг, регистрирует эти компании на Лондонской фондовой бирже, и публикует на своем сайте стандартизированные показатели, отражающие их вклад в развитие общества [8].

SECINĀJUMI, IETEIKUMI. CONCLUSIONS, SUGGESTIONS. ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Российское социальное предпринимательство только начинает свое становление в структуре национальной экономики. На данном этапе, его становлению препятствует ряд проблем. Одной из основных является недостаток источников финансирования данного вида деятельности. В связи с этим, были разработаны меры, стимулирующие развитие социального предпринимательства в России:

1. Создание специальной краудфандинговой площадки, ориентированной конкретно на социальных предпринимателей с возможностью привлечения инвестиций от различных инвесторов и с минимальными комиссиями.
2. Создание стратегии развития социального предпринимательства, как отдельного субъекта экономики, а не в качестве «дополнения» к стратегии развития малого и среднего бизнеса
3. Создание, развитие и продвижение большого количества фондов, спонсирующих проекты социального предпринимательства.
4. Информирование населения о социальном предпринимательстве и его преимуществах, проводимых конкурсах и мероприятиях, посредством использования СМИ.
5. Создание в России социальной фондовой биржи.
6. Реализация и продвижение поддержки социального предпринимательства в регионах.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, российское социальное предпринимательство, на данный момент, находится на стадии становления. Юридическое определение самого понятия появилось сравнительно недавно и использования опыта зарубежных коллег, достигших

определенных результатов в данной области, безусловно, может поспособствовать развитию национального социального предпринимательства. Россия обладает достаточно сильными перспективами в данной сфере.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKST. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года URL: <http://government.ru/docs/23354/>
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
3. «Thomson Reuters Foundation» URL: <http://poll2019.trust.org>
4. Издательство «Новый Бизнес» // Откуда деньги: как происходит финансирование социальных предприятий в Великобритании. URL: <http://www.nb-forum.ru/business/advices/otkuda-dengi.html>.
5. Издательство «Ведомости» // Москва первой из российских регионов выпустит зеленые облигации URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/28/859580-zelenie-obligatsii>
6. Предложения экспертного совета при правительстве Российской Федерации. URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/fd7/fd7e6508f26126fa1fd805c4f5e4ffda.pdf>.
7. Аналитический портал «БКС Экспресс» // Зеленые облигации. Инвестиции в экологию URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/zelenye-obligatsii-investitsii-v-ekologiiu>
8. И.В. Лагун, С.В. Богатырев // Поддержка социального предпринимательства: лучшие практики в России и в мире // Вестник РУДН. Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ 2018 Vol. 5 No 2 207–215 URL: <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/podderzhka-sotsialnogo-predprinimatelstva-luchshie-praktiki-v-rossii-i-v-mire.pdf>
9. Гамбеева Ю. Н., Медведева С. Н., Кожухова Н. Н. // Сравнительный анализ деятельности крупнейших краудфандинговых платформ в России и за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33) URL: [file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/sravnitelnyu-analiz-deyatelnosti-krupneyshih-kraudfandingovyh-platform-v-rossii-i-za-rubezhom%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/sravnitelnyu-analiz-deyatelnosti-krupneyshih-kraudfandingovyh-platform-v-rossii-i-za-rubezhom%20(1).pdf)
10. <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/obzor-kraudfandingovyh-platform-v-rossii.pdf>
11. Сайт краудфандинговой платформы Planeta.ru. URL: <https://planeta.ru/>

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ BIGDATA В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Сухачева В.В., г. Санкт-Петербург,
к.э.н. доцент,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Россия
vikaks@list.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена развитию технологий Bigdata в финансовой сфере. В последние годы применение технологий bigdata развивается во многих областях, и финансовая сфера не является исключением. Однако цифровизация в финансовой сфере, не является решением абсолютно всех задач, а на данный момент это всего лишь инструмент для расширения человеческих возможностей. Есть надежда, что в будущем, комбинируя несколько отдельных технологий искусственного интеллекта, которые эффективны в конкретных ситуациях, повысится качество использования bigdata для решения комплексных задач.

Ключевые слова: Финансовая система, риски, цифровизация.

ABSTRACT

This article is devoted to the development of Bigdata technologies in the financial sector. In recent years, the use of bigdata technologies has evolved in many areas, and the financial sector is no exception. However, digitalization in the financial sector is not a solution to absolutely all problems, and at the moment it is just a tool for expanding human capabilities. It is hoped that in the future, by combining several separate artificial intelligence technologies that are effective in specific situations, the quality of using bigdata for solving complex problems will improve.

Key words: Financial system, risks, digitalization, bigdata.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация мировой экономики привела к более интенсивному применению технологий bigdata и искусственного интеллекта во многих областях, и финансовая сфера не является исключением. В прошлом из-за ограничений данных и скорости обработки часто предполагалось, что экономическая активность будет определяться только экономическими показателями до настоящего момента. Однако на реальную экономическую деятельность влияют не только экономические показатели, но и различные события в мире. Следовательно, узнав больше, быстрее и точнее обо всех событиях, которые произошли сейчас и в прошлом, возможно предсказывать будущие экономические тенденции быстрее и точнее, чем другие. Хотя считается, что такая ситуация приближается из-за прогресса в области информационных и коммуникационных технологий в последние годы, в настоящее время все еще существует много проблем, которые необходимо преодолеть для применения в финансовой сфере.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Волна применения и развития технологий искусственного интеллекта также устремилась в финансовую сферу. В частности, в области управления активами широко распространены попытки статистического анализа количественных данных с помощью количественного анализа и т.д.. Стал возможным автоматический анализ огромных объемов терабайт и петабайт финансовых данных, которые существенно отличаются по масштабу, чем раньше, с высокой скоростью. Помимо таких числовых данных, стало возможным расширить цели анализа на неструктурированные данные, такие как изображения, звуки и языки, и включить их в анализ финансового рынка с развитием

технологий сбора данных и технологий человеческого интеллекта. Некоторые финансовые учреждения стали апеллировать к тому, что они управляют своими активами, используя такую технологию использования bigdata, основанную на искусственном интеллекте, а финансовые учреждения и частные лица могут использовать информацию, полученную с помощью этой технологии. Появляются также поставщики информации, которые предоставляют инвесторам.

Использование данных изображения Первое преимущество достижений в области сенсоров и технологий анализа данных - это возможность анализировать большое количество изображений. Изображение, полученное определенным искусственным спутником для наблюдения за поверхностью, может получить разрешение, позволяющее определить размер в несколько десятков квадратных сантиметров на земле. Собирая изображения, полученные с нескольких таких спутников, можно получать изображения почти всей площади Земли на регулярной основе, по крайней мере, несколько раз в день. Например, Google использует спутниковые изображения высокого разрешения, приобретенные у Digital Globe, для своих картографических сервисов на Google Maps. Кроме того, расширяется коммерческое использование, такое как аварийное восстановление, городское планирование, поиск ресурсов, поиск маршрутов и глобальное наблюдение за окружающей средой.

Естественно, услуги, которые используют эти спутниковые изображения для анализа финансового рынка, также были коммерциализированы. Например, Orbital Insight (<https://orbitalinsight.com/>) в США предоставляет услугу, которая оценивает запасы нефти в определенной области по спутниковым изображениям и прогнозирует движение рынка нефти. В частности, нефть, хранящаяся в резервуарах, хранится путем обнаружения изменений в тенях нефтяных резервуаров и их плавающих крыш с использованием технологии анализа изображений, основанной на машинном обучении по спутниковым снимкам, приобретенным у нескольких компаний. Количество оценивается. Это позволяет получать надежные оценки каждый день даже в тех областях, где сложно получить точную статистику хранения нефти, например, в инвестиционных компаниях и хедж-фондах..

Использование текстовых данных, помимо изображений, для анализа финансового рынка (анализ финансового текста), начался в конце 1990-х годов. В настоящее время существует множество частных сервисов, которые определяют количество текстов, публикуемых центральными банками и компаниями, а также компаниями по управлению активами, которые используют такую технологию анализа финансовых текстов для фактического управления активами. Например, Prattle (<https://prattle.co/>) обрабатывает тексты публикаций центральных банков в США и других странах и их настроения (степень положительного и отрицательного текстового содержания). Существующие информационные агентства, такие как Bloomberg, Thomson Reuters и Nikkei Quick, также анализируют новостные статьи и добавляют мнения, а также автоматически создают резюме на основе объявлений от компаний и государственных учреждений. В дополнение к анализу новостей с использованием технологии искусственного интеллекта, в этой области также начали работать различные венчурные компании.

Таким образом, анализируя крупномасштабные данные, включая неструктурированные, с использованием технологии искусственного интеллекта, можно включить информацию, которую невозможно обработать вручную, в управление активами и анализ финансового рынка.

На финансовых рынках участники рынка действуют, ссылаясь на информацию, которая обычно доступна в мире в дополнение к индикаторам финансовых рынков, и это поведение влияет на финансовые рынки, потенциально в мире. Кроме того, поскольку торговые стратегии постоянно развиваются, постоянно появляются новые варианты поведения. В некоторых случаях возможно самостоятельно разработать новую торговую стратегию. Кроме того, при оценке поведения следует также судить по последующим колебаниям на финансовых рынках. Например, в зависимости от экономической ситуации

на конкретный момент необходимо решить для себя, следует ли делать упор на доходность или риск, а также на продолжительность периода оценки. Иногда необходимо установить задачу, предполагая неизвестную ситуацию, которой нет в прошлых данных.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение bigdata в финансовой сфере в последнее время прогрессировало благодаря получению крупномасштабных данных и сложности технологии анализа, но эта технология не универсальна и подвержена многим рискам.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Сюзан Чишти, Янош Барберис. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям / Альпина Паблишер. 2017. 343 с..
2. Binghui Wu, Tingting Duan. The Application of Blockchain Technology in Financial markets// Journal of Physics Conference Series 1176 (4):042094 March 2019.
3. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]: McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 20.04.2021).
4. M.Walport. Distributed ledger technology: Beyond blockchain, UK Government Office for Science MLA, 2016 [Электронный ресурс]: URL: <http://documents.worldbank.org/curated/pt/134831513333483951/pdf/WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).
5. Блокчейн. Инновационный инструмент цифровой трансформации бизнеса [Электронный ресурс]: PWC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/technology/blockchain.html> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Умные деньги. Шесть главных финансовых технологий этого года [Электронный ресурс]: FORBES. URL: <https://www.forbes.ru/rating/357269-umnye-dengi-shest-glavnyh-finansovyh-tehnologiy-etogo-goda> (дата обращения: 20.04.2021).

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Сергей Большаков, Россия,
д.полит.н., д.э.н., профессор,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема территориальной организации регионов. Анализируется принятая государственная стратегия пространственного развития до 2035 года, обозначены проблемы ее реализации, отсутствие учета интересов регионов при определении границ макрорегионов. В статье акцентируется внимание на проблеме попыток государственного управления экономикой на муниципальном уровне – агломераций.

Ключевые слова: территориальное планирование, агломерации, экономика, регион.

ABSTRACT

The article deals with the problem of the territorial organization of regions. The adopted state strategy of spatial development up to 2-35 years is analyzed, the problems of its implementation, the lack of taking into account the interests of the regions when defining the boundaries of macroregions are outlined. The article focuses on the problem of attempts to manage the economy at the municipal level - agglomerations.

Key words: territorial planning, agglomerations, economy, region.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов пространственного развития России и территориальной организации экономического и промышленного пространства. Решение Президента Российской Федерации о создании федеральных округов в 2000 году на определённом этапе себя вполне оправдало с точки зрения организации контрольных, координирующих функций и определения функциональных зон взаимодействия органов федеральной региональной исполнительной власти.

Актуальность и значение исследования определяется пространственно-временными и природно-климатическими особенностями регионов Российской Федерации, функционирования государственного механизма управления территориями в едином административном механизме государственного управления.

Важность и актуальность исследования заключается в слабой теоретической и методологической поддержке государственных управленческих решений в части сводного территориального планирования и прогнозирования. К сожалению имеет место регулярная смена приоритетов регионального социально-экономического развития, порой управленческих решений противоречат ранее достигнутому опыту, вновь принимаемые федеральные и региональные программы не отвечают своей актуальностью комплексу стоящих перед органами управления проблем.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Российская Федерация обладает значительным социально-экономическим и пространственным потенциалом в условиях экономической и социальной неоднородности регионов её составляющих.

В 2019 году была разработана и принята государственная стратегия пространственного развития России на период до 2025 года [4]. Новеллой является введение элементом планирования - агломерации как точка притяжения проектной

деятельности бизнеса, инвесторов; определение перспективной специализации регионов. Новая территориальная группировка регионов не отменяет собой федеральные округа. Основная цель анализируемого документа стратегического планирования на уровне пространственного развития и территориальной организации населения - способствовать максимальному сокращению межрегиональной дифференциации развития регионов, снижение различий в уровне и качестве жизни населения, способствование положительной динамики социального развития, экономического роста, стимулирование инновационно-технологического развития регионов [5].

Стратегия пространственного развития отражает сложившийся планово-программный подход стратегирования экономического развития. Важной новеллой документа является продолжение стратегического планирования от федерального уровня к муниципальному. На уровне агломераций, их выделения в регионах, на всем протяжении постсоветской перестройки органов государственного управления экономикой функционально исполнительная власть на уровень местного самоуправления не допускалась.

Агломерации стратегия определяет как компактно расположенные населённые пункты и территории, связанные общностью инфраструктуры, объединённые интенсивными экономическими социальными и трудовыми взаимосвязями.

В стратегии выделено порядка 40 агломераций с численностью населения более 73 млн. человек. За отправную точку при обосновании количества агломераций выбирались поселения или города с численностью от миллиона до полумиллиона жителей, это было связано с настойчивыми просьбами регионов и губернаторов в надежде получить дополнительное финансирование.

Безусловно подход к определению количества и численности агломераций был связан с лоббистским ресурсом губернаторского корпуса, появились агломерации Ярославля, Тулы, Рязани, две агломерации Ставропольского края.

Новацией территориальной организации пространства России на уровне агломераций не является чем-то новым, так по проекту стокгольмской Школы Экономики профессора Нордстрема в ближайшие десятилетия 95% экономически активного населения мира будет сконцентрировано в 600 крупнейших мегаполисах мира. Агломерации в принципе собой заменят крупнейшие национальные государства. Мир сосредоточится и перейдет на уровень 600 глобальных городов, от 200 государств мира, где будет проживать 80 или 85% населения. При этом 600 глобальных городов будут генерировать в себе более 90% мирового ВВП [3].

На уровне Российской Федерации подобные агломерационные идеи представляют собой достаточно спорный вопрос, так как существуют географические теории оптимальных размеров городских и сельских поселений. Безусловно небольшие по численности города, поселения не в состоянии обеспечить высокий уровень жизни, соответствующее инфраструктурное развитие территорий, качество жизни, так как всё это требует крупные затраты на жизнеобеспечение поселений.

Многие экономисты географы социологи говорят об оптимальной численности городского поселения в пределах 200-250 тыс. населения [3].

Подобные выделения агломерации как новеллы стратегии пространственного развития выносят на поверхность демографическую проблему России, так как суммарный коэффициент рождаемости численности населения выше чем в городских поселениях (1,5 против 2,15), что приближает к границе простого воспроизводства населения.

В разрезе показателей прироста трудового потенциала жителей регионов, следует выделить разнонаправленные тенденции. Дальние регионы испытывают дефицит рабочей силы, при сохранении отрицательной демографии наблюдается высокий уровень смертности жителей регионов. В наибольшей степени наибольший прирост жителей наблюдается в Москве и Московской области (+985 тыс. чел.), в Санкт-Петербурге,

Ленинградской области и Калининградской области (+375 тыс. чел.), Северокавказских республиках (+292 тыс. чел.).

По-прежнему наблюдается значительный уровень диспропорций промышленного развития регионов России. В значительной степени положительная динамика наблюдается в Центральном макрорегионе (+11,4%) прироста валового регионального продукта, на втором месте по показателю прироста валового регионального продукта составляют такие макрорегионы как Северо-кавказский, Ангаро-Енисейский, Южный и Северо-Западный макрорегионы. Причём локомотивами промышленного роста в Северо-Западном регионе выступает Санкт-Петербург (прирост с +54 о +57%). В Южном регионе значительный вклад в промышленный прирост вносит Республика Крым и Севастополь, так как там активно реализуется программа социально-экономического развития. В данных регионах наблюдается восстановление промышленного производства за счёт государственных программ и инвестиций [1].

Рисунок 1. Карта Федеральны́х округов России , 2021

На фоне относительно положительных показателей промышленного экономического роста показатели благосостояния населения и среднедушевых денежных доходов, в пересчете на постоянные цены в 2013-2018 гг., демонстрируют тенденцию к снижению во всех выделенных направлениях стратегии пространственного развития макрорегионов. Наибольшее снижение реальных денежных доходов населения отмечается в Южном Сибирском и Северо-Кавказском регионе (-2,5% и 3,3%) [2].

Анализ стратегии пространственного развития демонстрирует с одной стороны поверхностный подход, а с другой стороны лоббистские усилия регионов, когда за каждым регионом закреплена от 1 до 20 отраслевой перспективной экономической промышленной специализации. В отдельных регионах отрасли специализации были указаны как “отрасли экономически неэффективные, но жизненно важные для экономики страны” [1].

Рисунок 2. Схема размещения макрорегионов Российской Федерации

В стратегии нашло слабое отражение учёт распределения инвестиционных потоков и интересов бизнеса, в распределении соответствующих ресурсов, развитии специализации регионов, да и просто не учтена рыночный фактор. Стратегия пространственного развития включает в себя 12 макрорегионов причём смысловое содержание относит исследователя к советским экономическим районам, в экономическом плане и в исследовательском контексте регионального развития, где основным подходом для выделение макрорегиона выступили природно-климатические условия и соседство регионов. Нам видится, что принципиально важным при определении границы потенциала экономических районов является плотность интеграции экономических взаимодействий, наличие единых инфраструктурных проектов, плотность межрегионального сотрудничества, что позволяет определить приоритеты перспективной экономической специализации для каждого макрорегиона позволит стимулировать создание добавленной стоимости.

Например Центральный федеральный округ разбили на два макрорегиона «Центральный» и «Центрально-черноземный», Северо-Западный федеральный округ разделился на два: «Северо-западный» макрорегион и «Северный» макрорегион, Приволжский федеральный округ разделился на «Волго-Камский» и «Волго-уральский» макрорегионы [5].

Подобные членение федеральных округов создание новых макрорегионов не всегда учитывает этническую идентичность, национальное самосознание жителей регионов, например регионы Астрахань-Волгоград продолжают учитываться как Южный федеральный округ и Южный макрорегион.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, принятая в 2019 году стратегия пространственного развития не учитывает сложившуюся специализацию регионов, плотность интеграционных связей, активно развивающуюся транспортно-логистическую инфраструктуру. Территориальная организация производства, планирование распределения ресурсов как государственных так и частных не всегда в состоянии учитывать сложившиеся интересы регионов и муниципалитетов. Важным в стратегии является то, что впервые прозвучала муниципальная составляющая, так как именно города, агломерации в состоянии выступить важным конкурирующим факторов поддержания устойчивого развития экономики регионов и их социальной сферы.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ивантер А., Кудияров С. Страну развертали по-новому//Эксперт. №11 (1111) 2019. С. 44-47
2. Ивантер А., Кудияров С. Точки и кочки роста //Эксперт. №11 (1111) 2019. С. 50-52
3. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Ткачев С.А. развитие городов: некоторые вопросы теории и управленческой практики// В сборнике: Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития северных и арктических регионов России. материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). 2018. С. 80-85.
4. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года. Утверждена Постановлением Правительства РФ 13.02.2019г. №207-р. Минэкономразвития РФ. С. 116
5. Ткачев С.А. Основные факторы обеспечения трансформации и развития регионального экономического пространства в современных российских условиях// Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2017. № 19 (24). С. 88-90.

**JURIDISKĀS ZINĀTNES AKTUĀLĀS
PROBLĒMAS**

**TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL
SCIENCE**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Mg.iur. **Артур Авакян**
Претендент на степень доктора права,
Балтийская международная академия
artur.avakjan@icloud.com
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur Armen Gabrielyan.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена характеристике частных военных компаний. В статье анализируются деятельность частных военных компаний в современных военных конфликтах и правовое регулирование деятельности частных военных компаний в международном праве. Изучаются функции, осуществляемые частными военными компаниями, и приводятся рекомендации по правовой и организационной работе государства с частными военными компаниями.

Ключевые слова: частные военные компании, международное право, наемники, права человека.

ABSTRACT

The article dedicated to description of private military companies. The article analyses activities of private military companies in contemporary military conflicts, legal regulation of activities of private military companies in international law. The functions performed by private military companies and recommendations on legal and organizational work of the state with private military companies

Key words: private military companies, international law, mercenaries, human rights.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В современном международном праве нет правового закрепления механизма регулирования деятельности частных военных компаний, которая приводит к определенным правовым проблемам.

Частные военные компании — это частные предпринимательские субъекты, которые предлагают специализированные услуги, связанные с участием в военных конфликтах; стратегическим планированием; сбором разведывательной информации; эксплуатации боевых комплексов; содержанием под стражей заключённых; консультирование или подготовку национальных военнослужащих. Из определения, можно сделать вывод, что частные военные компании — это официально зарегистрированные структуры, предоставляющие услуги в военной сфере на коммерческой основе.

На законодательном уровне первые частные военные компании, возникли в конце 1960-х годов, для правительств Европы и США для решений проблемных политических задач военным путем. Предоставляемые услуги частных военных компании включали в себя набор и обучения личного состава национальных армии стран Африки, где после Второй мировой войны началось формирование независимых государств, боевую и техническую поддержку при проведениях операции против повстанцев, а также разнообразные консультации военного характера.

ПРАВОВАЯ КЛАСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Анализируя исследования в данной сфере, необходимо отметить, что существуют разные подходы к классификации деятельности частных военных компаний. Одни делят на две категории по характеру предоставляемых услуг:

- 1) **Услуги вооруженного характера:** охрана объектов, сопровождение (сопровождение кораблей (борьба с пиратством), ведение переговоров), охрана лиц и т.д.
- 2) **Услуги невооруженного характера:** оперативное взаимодействие, сбор информации (разведывательные операции, аналитика), переговоры, подготовка вооруженного контингента. [1] А в классификации американского исследователя П. У. Стингера, который приводит в монографии “ Корпоративные войны (Corporate Warriors)” четыре вида классификации, частных военных компании:

1) Частные компании – поставщики военных услуг.

Данные фирмы предоставляют свои услуги в конкретных боевых действиях. Они могут осуществлять прямое руководство и контроль за деятельностью полевых подразделений, заниматься охраной объектов, а также непосредственно участвовать в боевых действиях. Именно данную категорию частных военных компании довольно трудно отличить от наёмников.

2) Частные военные консалтинговые компании.

Фирмы данной категории предлагают стратегический, оперативный и организационный анализ. Они могут осуществлять консультативные услуги и деятельность по подготовке военного персонала. Главная задача – дополнить руководство и обучить состав вооружённых сил, а также, если требуется, реорганизовать и структурировать вооружённые силы нанимающей стороны. Сотрудники ЧВК данного типа редко принимают участие в боях. При этом они могут заниматься разработкой стратегических планов.

3) Частные компании военной поддержки.

Занимаются тыловым обеспечением и предоставляют дополнительные услуги по логистике. Не осуществляют прямых военных действий, но занимаются материально-технической поддержкой, транспортировкой и техническим обеспечением, строительством объектов. [2] На наш взгляд, количество видов предоставляемых услуг не ограничено, и предполагается, что в будущем могут появиться и другие категории частных военных компании.

ТРУДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИИ

В отсутствие чётких законодательных механизмов и установленных правил поведения для частных военных компаний, представляет с собой серьёзную проблему в системе международных отношений, в частности действия частных военных компаний могут переплетаться с незаконной деятельностью, нарушениями прав человека и т.п.

Для решения этой проблемы необходимо обеспечить:

- 1) Окончательное определение правового статуса, прав и обязанностей как самих частных военных компании, так и нанимаемого ими персонала.
- 2) Создание правовых механизмов контроля над деятельностью частных военных компании во время их оперирования в конфликтных регионах.
- 3) Регулирование применения частных военных компании. Необходимы чёткие критерии, когда возможно использование услуг частных военных компании в зонах военных действий государствами и иными международными организациями. [3]

Данными критериями могут служить, те основные принципы регулирования деятельности частных военных и охранных компаний, которые должны обеспечить:

- 1) Соблюдение прав человека и норм международного гуманитарного права;

- 2) Соблюдение принципов суверенитета, международно признанных границ и прав народов на самоопределение;
  - 3) Отказ от участия в деятельности, направленной на свержение законно избранных правительств, насильственное изменение международно признанных границ, установление насильственного контроля третьих стран или лиц над природными ресурсами государства;
  - 4) Отказ от чрезмерного применения оружия, тотальный запрет на использование оружия массового поражения или оружия, способного привести к массовым потерям и чрезмерным разрушениям;
  - 5) Подотчётность компаний национальным правительствам страны происхождения (регистрации) и возможность регулирования допуска компаний в страну со стороны правительства государства, на территории которой проводится операция.
- [4]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить, что деятельность частных военных компаний имеет весьма серьёзные международные последствия, принципы их активности в сфере международной безопасности до сих пор не установлены в полном объёме. Таким образом, представляется целесообразным кодифицировать международно-правовые нормы в отношении частных военных компаний: правовой статус, а также ответственность. Кроме того, необходимо обеспечить окончательное определение в международном праве правового статуса, прав и обязанностей частных военных компаний. Создать международный правовой механизм контроля над деятельностью частных военных компаний во время осуществления ими действий в конфликтных регионах.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав. Дисс. канд. полит. наук. М., 2016.
2. Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // *International Security*. 2002. V. 26 (3). P. 186–220.
3. М.А. Nebolsina, А.И. Nikitin **THE PERSPECTIVES OF INTERNATIONAL REGULATION OF PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES** Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.
4. Nebolsina M. The phenomenon of private military and security companies: addressing the issue of legitimacy // *ISI Yearbook*, 2014.

**ПРАВА ПАЦИЕНТА НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ
КЛИНИЧЕСКОЙ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ**

PATIENTS' RIGHTS IN THE EVENT OF CLINICAL INCAPACITY

**PACIENTA TIESĪBAS KLĪNISKĀS ĪEROBEŽOTAS RĪCIBSPĒJAS
GADĪJUMĀ**

Dr.iur **Armen Gabrielyan**, Латвия,
Балтийская международная академия, Рига,
Правоведение
armen.gabrielyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с «Завещание о жизни», который вступает в силу в течение жизни завещателя, в случае его клинического недееспособности.

Автор отмечает, что «завещание о жизни» является юридическим документом, выражающим волю завещателя, предусматривающим условия и указания о прекращении медицинской помощи в случае, если пациент будет находиться в терминальном состоянии. Это долгосрочная доверенность, дающая полномочия в области здравоохранения и медицины, которая дает, в частности, право принимать решения и по вопросам, связанным с медицинским уходом, и может быть использована в соответствии с ценностями и желанием любого человека.

Ключевые слова: завещание о жизни, терминальное состояние, долгосрочная доверенность, прекращение лечения пациента.

ABSTRACT

The article discusses the issues related to “living will” writing conditions, which takes effect during the lifetime of the testator, in the event of his clinical incapacity.

The author points out that "living will" is a legal document that expresses the will of the testator, setting out the conditions and guidelines of termination of care if the patient will be in a terminal state. This is a Durable Power of Attorney, which gives powers of health and medicine, and, in particular, of decision-making on issues related to health care, and can be used in accordance with the values and the desire of any individual.

Key words: living will, terminal state, durable power of attorney, termination of care.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā autors izskata jautājumus saistībā ar “Testaments par dzīvību”, kas stājas spēkā, kad vēl dzīvs būdams testators kļūst rīcībnespējīgs, sastādīšanas noteikumiem.

Raksta autors norāda, ka “Testaments par dzīvību” ir juridiskais dokuments, kas izsaka testatora labu un nosaka noteikumus un norādījumus par medicīniskās palīdzības pārtraukšanu, pacientam atradoties terminālajā stāvoklī. Tā ir ilgstoša pilnvara labklājības un medicīnas jomā, kas tajā skaitā pilnvaro lemt medicīniskās aprūpes jautājumus, un var tikt izmantota atbilstoši jebkura indivīda vērtībām un vēlmēm.

Atslēgvārdi: testaments par dzīvību, terminālajā stāvoklī, ilgstoša pilnvara, medicīnas izbeigšanu pacienta.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что предварительное медицинское распоряжение на оказание медицинской помощи на случай утраты самостоятельности, является специфической проблемой медицинской сферы, которая требует правового решения.

Правовой институт заблаговременного планирования лечения и ухода, во многих странах Европы фактически не применяется.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы дать представление о предварительное медицинское распоряжение на оказание медицинской помощи на случай

утраты самостоятельности, на практике государств, легитимизировавших медицинские нормы регулирующие предварительное распоряжение человека о поддержании жизни на случай клинической недееспособности.

При проведении исследования использовался диалектический метод познания, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их постоянном развитии и взаимодействии. Комплексно использовались сравнительно-правовой, биомедицинский и логико-юридический методы исследования.

В США и в некоторых странах Европы с традиционно влиятельным институтом прав человека и с развитым медицинским законодательством сформирован правовой механизм регулирующий права человека, в случае клинической недееспособности. Исторически сложилось, что недееспособность считалась в первую очередь клиническим признаком, а некомпетентность юридическим. Это различие, по крайней мере в терминологии, уже нежестко соблюдается, большинство государственных законов в настоящее время используют термин «недееспособность», а не «некомпетентность», хотя термины часто используются как взаимозаменяемые [1.] Для принятия медицинского решения более полезное различие в терминологии сейчас существует между понятиями клинической недееспособности и ограничения правоспособности. Человек, обладающий клинической дееспособностью и правоспособностью, имеет право принимать медицинские решения, в том числе отказ от необходимой медицинской помощи, даже если отказ может повлечь за собой летальный исход. Люди, не обладающие обоими видами дееспособности, не могут принимать медицинские решения. Однако если пациент, который, по мнению врача, не обладает клинической дееспособностью, выражает предпочтение в отношении медицинского решения, врач не имеет права отменить это предпочтение, если только суд также не сочтет данное лицо недееспособным принимать такое решение.

По мнению автора, **клиническая дееспособность** — это медицинское заключение квалифицированного врача /психиатра, устанавливающий оценку способности пациента понимать преимущества и риски предполагаемой медицинской помощи и его альтернативных вариантов. В данной ситуации оценку способности пациента должно определяться следующими параметрами:

1. Медицинские факторы (клиническое состояние пациента, эмоциональные и психологические проблемы и т.п.);
2. Функциональные возможности (физические, психологические и когнитивные факторы).

Клиническая дееспособность может рассматриваться только применительно к конкретному медицинскому решению и, таким образом ограничивается этим решением. Уровень клинической дееспособности необходимой для принятия медицинского решения, зависит от сложности этого решения. Например, человек, находящийся в состоянии комы, не может принимать никаких решений, в то время как человек с тяжелым нарушением речи может быть способен принимать решения, но не способен их сообщить. Люди со слабой деменцией могут мыслить достаточно ясно, чтобы понимать обсуждение со своими врачами и принимать некоторые решения по медицинским вопросам. Кроме того, клиническая недееспособность необязательно остается постоянной. Люди в состоянии интоксикации, бреда, в коматозном состоянии, сильно подавленные, возбужденные или с другими нарушениями, скорее всего, неспособны принимать решения по медицинскому обслуживанию, но позже могут восстановить такую способность. Способность человека выполнять решения также является важной в оценке врача.

На практике процесс принятия решений врачом при оказании неотложной медицинской помощи за пациентов, которые не могут принимать самостоятельное решение, редко оспаривается в суде. Но в случае, если пациент или другая соответствующая сторона возражает против определенного медицинского решения или установления клинической недееспособности, то может последовать судебное разбирательство. Неспособность пациента к волеизъявлению (временная, длительная или необратимая)

относительно форм и способов медицинского вмешательства, которые могут быть применены к пациенту, является специфической проблемой медицинской сферы, которая нуждается в правовом регулировании. Эффективное средство охраны прав таких больных - правовой институт заблаговременного планирования лечения и ухода, в Латвии и во многих странах Европы фактически не применяется.

Предварительное медицинское распоряжение на оказание медицинской помощи на случай утраты самостоятельности (**Advance directive**) — это юридический документ, в котором указывается волеизъявления пациента, в котором выражаются личные предпочтения относительно медицинского обслуживания или назначения кого-либо действовать от имени пациента. Предварительные медицинские распоряжение подготавливается до того, как возникнет болезнь или обстоятельства, которые лишат вас способности активно принимать решение о своем лечении [2].

В практике государств, легитимизировавших предварительные медицинские нормы регулирующие предварительное распоряжение пациента о поддержании жизни на случай клинической недееспособности (утраты самостоятельности), разработано эффективные юридические конструкции, к которым относятся:

1. **Durable Power of Attorney for Health Care** (долгосрочная доверенность на принятие решений по медицинскому обслуживанию);
2. **Living will** (распоряжение на случай терминального состояния или завещание о жизни).

Для оказания медицинской помощи, в законодательствах многих стран мира, существуют правила о необходимости получить добровольное информированное согласие от пациента. Однако бывают ситуации, когда человек, нуждающийся в медицинской помощи, не в состоянии дать информированное согласие на лечение, например, при слабоумии, коме или психотическом состоянии. В таких случаях, человеку необходимо заблаговременно позаботиться о распоряжении на случай терминального состояния или на долгосрочное медицинское обслуживание на случай потери самостоятельности. Ниже рассмотрим особенности их основных видов.

DURABLE POWER OF ATTORNEY FOR HEALTH CARE

(долгосрочная доверенность на принятие решений по медицинскому обслуживанию)

Durable Power of Attorney for Health Care (долгосрочная доверенность на принятие решений по медицинскому обслуживанию) это юридический документ, в котором пациент, еще находясь в здравом уме и будучи способным принимать решения, указывает, кого он уполномочивает принимать вместо себя решения по медицинскому обслуживанию. В данной доверенности пациент уполномочивает определенное лицо (родственника, любую близкого человека) принимать решение о медицинском вмешательстве в случае его бессознательного состояния, то есть выбирать медицинское учреждение и врачей, получать любую информацию о состоянии здоровья доверителя, знакомиться с медицинскими документами, требовать определенных методов лечения и ухода, давать информированное добровольное согласие на применение медицинских процедур, выбирать из предложенных альтернатив и отказываться от них.

Настоящая доверенность вступает в силу только в случае, если по той или иной причине, физической или психической, когда человек может оказаться не в состоянии выражать свое мнение или давать осознанное добровольное согласие на предоставление медицинской помощи / лечения, которое может ему понадобиться. Следует понимать, что полномочия пациента решать вопросы самостоятельно не прекращаются с момента подписания доверенности, и что доверенность вступает в силу только в том случае, если пациент находится в ситуации, когда он клинически недееспособен – что устанавливается врачом / психиатром [3].

Доверенность предназначается для будущей ситуации, предвиденной или непредвиденной, при которой пациент не сможет выразить свою позицию в отношении своего предполагаемого лечения. Пациент заблаговременно дает указания своему доверенному лицу и таким образом гарантирует себе право голоса в процессе принятия решений. Доверенное лицо может быть членом семьи, близким другом или иным любым взрослым человеком (старше 18 лет), которому пациент доверяет решение медицинских вопросов.

Доверенность предназначается исключительно в медицинских целях и наделяет доверенное лицо только предусмотренными в документе полномочиями. Доверенность не может использоваться в каких-либо финансовых целях. Данная доверенность не является отказом от собственных прав, и человеком сохраняется право на отзыв или аннулирование доверенности в любой момент, как до вступления ее в силу, так и в дальнейшем, если человек в состоянии выразить свое мнение по данному вопросу; передав письменное уведомление доверенному лицу или медицинскому работнику, или тому или иному медицинскому учреждению, в ведении которого находится экземпляр настоящей доверенности (в зависимости от ситуации). На практике возникают проблемы при реализации долгосрочной доверенности на оказания медицинских услуг. Например, в доверенности указывается приемник или лицо, которое будет замещать в случае, если лицо, указанное первым, не в состоянии или не желает выступать в качестве агента пациента. Тогда в данном распоряжении могут быть названы имена двух или более людей, способных выступать в качестве приемника (доверительного управляющего) совместно или самостоятельно (отдельно), но зависимость от нескольких параллельных доверительных управляющих может быть проблематична.

Совместная доверенность требует согласия и совместных действий всех доверительных управляющих. При таком подходе все названные агенты, должны давать согласия по каждому решению, так как любое разногласие может привести в тупик, при решении жизненно важных вопросов, касающихся лечения пациента. В случае если между агентами остаются разногласия, то принимает решение суд.

Солидарная доверенность может быть более функциональной, при решении жизненно важных проблем пациента в вопросах предоставления медицинской помощи, поскольку она позволяет любому упомянутому агенту действовать в одиночку. При солидарной доверенности, тоже может быть расхождение во мнениях, а в случаях проявления непримиримости во мнениях, возможно, потребуется судебное вмешательство.

Международная практика показывает, что использования долгосрочной доверенности на оказание медицинской помощи, особенно важна для людей, у которых зарегистрированы партнерские отношения, или лиц юридически не связанные друг с другом, но желающие предоставить друг другу юридические полномочия, в вопросах принятия решений, об оказании медицинских услуг, обеспечения права посещения медицинских учреждений и доступа к медицинской информации.

LIVING WILL

(распоряжение на случай терминального состояния или завещание о жизни)

Living will (распоряжение на случай терминального состояния или завещание о жизни). Термин «Living Will» был введен в употребление в 1969 г. выдающимся адвокатом в области прав человека в двадцатом веке Луисом Катнером (Luis Kutner), которая обозначала прижизненное завещание (завещание о жизни) по отношению к жизни и смерти. Идея данного термина появилась еще в 1967 году на собрании Американского общества сторонников эвтаназии [4.].

Прижизненное завещание - составленный заранее юридический документ, в котором лицо высказывает пожелания о своём лечении на тот случай, если оно будет не в состоянии

самостоятельно выражать свою волю. Оно вступает в силу, как правило, ещё до наступления смерти его составителя (иногда в момент наступления клинической смерти, если в нём содержатся указания, касающиеся применения реанимационных мер). Эти указания, заранее должны быть обсуждены с врачом. На наш взгляд, они помогают пациенту дать свое согласие на проведение пассивной эвтаназии в том случае, когда сам пациент не сможет высказать свою волю. Посредством такого волеизъявления человек указывает, какими именно способами медики могут или не могут продлевать его существование в подобной ситуации. Эти распоряжения известны в американском праве как «завещания, подлежащие исполнению при жизни завещателя (living will)». В такое завещание можно включить особую доверенность, предоставляющую тому или иному лицу или лицам право принимать решения о проведении или прекращении процедур, направленных на продление жизни доверителя - например, отключения аппарата искусственного питания или дыхания. Чаще всего исполнению «living will» подлежат лишь тех пациентов, которые находятся в терминальной стадии неизлечимой болезни или старческого одряхления организма.

В настоящее время законодательства всех штатов США признают не только право на составление «living will», но и право близких родственников безнадежного больного с разрушенным мозгом настаивать на прекращении работы жизнеобеспечивающей аппаратуры. В сорока штатах и в Федеральном Округе Колумбия супруг имеет приоритетное право принимать такое решение в отношении другого супруга. Схожий документ по своей юридической конструкции был принят и в Германии.

В 2009 года германский бундестаг принял изменения к Гражданскому уложению Германии (Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)) о последнем распоряжении пациента (§1901a Patientenverfügung) [5.].

Параграф §1901a дает право подписывать заблаговременное распоряжение о прекращении жизнеобеспечения (завещание о жизни) в случае серьезной болезни. Такое завещание содержит информацию о том, какую помощь или ее отсутствие человек желает получить, если болезнь или травма не позволят ему самостоятельно высказать свою волю. В этом документе закрепляется воля человека о том, при каких условиях врачам следует прекратить борьбу за его жизнь и отключить аппараты искусственного жизнеобеспечения. Согласно §1901a лечение должно быть прекращено, даже если в состоянии пациента не произошло необратимых изменений. Для этого у гражданина должно быть нотариально заверенное распоряжение с указанием медицинских мер, на которые согласен и которые отвергает, если в результате несчастного случая или болезни он не сможет самостоятельно выразить свое желание.

Согласно §1901a, сформулированная заранее в письменном виде последняя воля больного, находящегося в бессознательном состоянии, должна иметь обязательную силу для лечащих врачей независимо от того, является ли болезнь пациента излечимой или нет. Именно это «последнее распоряжение» пациента должно учитываться врачами в первую очередь при решении вопроса об отключении от аппаратов искусственного жизнеобеспечения пациента, находящегося в состоянии комы. Суды могут привлекаться к решению подобных вопросов «только в спорных случаях». Параграф §1901a создает необходимую правовую базу, в соответствии с которой воля пациента имеет высший приоритет. Таким образом, Бундестаг узаконил право каждого жителя страны на добровольный отказ от системы поддержания его жизни. При этом активная эвтаназия (уход из жизни с помощью врача) остается запрещенной. Подобные распоряжения о прекращении жизнеобеспечения в случае неизлечимой болезни написали около 9 млн. немцев, но они вызывали юридические разногласия, в частности относительно момента вступления в силу.

В большинстве случаев они содержат отказ от жизнеобеспечения в случае невозможности выздоровления. Согласно §1901a, если родственники пациента и врачи разойдутся в трактовке завещания, окончательное решение принимает суд. По статистике,

до принятия поправок к Гражданскому уложению Германии уже каждый девятый житель Германии составил письменное распоряжение на случай, если в результате аварии или болезни он будет зависеть от искусственных мер по поддержанию жизни и лишится возможности лично решать свою дальнейшую судьбу. Но до сих пор такие расписки не имели юридической силы, и врачи продолжали до последнего поддерживать безнадежных больных, пребывающих в коме.

25 января 2012 года, парламентская ассамблея Совета Европы, принимает резолюцию 1859 (2012) «Принятие во внимание заблаговременно высказанных пожеланий пациентов как средство защиты прав и достоинства человека (док. 12804)» [6.], в котором закрепляются право на уважение частной жизни, любые медицинские вмешательства в отношении людей возможны только с их согласия. Из этого права вытекают принципы автономности личности и информированного согласия. В соответствии с этими принципами не допускаются никакие манипуляции в отношении дееспособных взрослых пациентов, а их воля, если она была четко выражена, должна неукоснительно выполняться, даже если речь идет об отказе от лечения: никого нельзя принуждать к получению медицинской помощи против его воли.

Совет Европы включил этот принцип в Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Овьедская конвенция от 4 апреля 1997 г.), которая является юридически обязывающим инструментом для большинства государств-членов. Конвенция также охватывает ситуации, когда пациент бывает не в состоянии выразить свою волю. В случаях, когда в момент медицинского вмешательства пациент не в состоянии выразить свою волю, Конвенция предписывает учитывать «пожелания по этому поводу, выраженные им ранее». Такие пожелания могут быть оформлены в виде заблаговременных распоряжений, волеизъявления относительно медицинских вмешательств в будущем или доверенности на случай утраты дееспособности. В рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)11 о принципах, касающихся доверенностей и заблаговременных распоряжений на случай утраты дееспособности, Комитет министров рекомендовал государствам-членам содействовать продвижению такой практики, которыми должны руководствоваться государства-члены при ее регулировании [7.].

Таким образом, аналогичные правовые принципы регулирующие вопросы заблаговременного распоряжения на случай утраты дееспособности, были введены и в Гражданский закон Латвийской Республики. 01 июля 2013 года вступили в силу изменения в Гражданский закон Латвийской Республики под главой «**III¹ Nākotnes pilnvarojums**», где в статье 2317.³ где оговариваются основные правовые положения «доверенности будущего» [8.].

«Доверенность будущего» — это юридический документ, где доверительный уполномоченный имеет право представлять лицо, выдавшее доверенность, в ситуации, когда доверяющее лицо в силу состояния здоровья утратит способность понимать и управлять своими действиями.

В Европейских странах в вопросах, регулирующих предварительное медицинское распоряжение на оказание медицинской помощи на случай утраты самостоятельности, ситуация существенно различается: где-то полностью отсутствует законодательство о предварительных медицинских распоряжениях на оказание медицинской помощи, в то время как в некоторых странах действуют специальные законы, делающие их обязательными. При этом даже там, где принято соответствующее законодательство, оно не всегда выполняется в полном объеме. Поэтому сегодня заблаговременные распоряжения, волеизъявления относительно медицинских вмешательств в будущем и (или) доверенности на случай утраты клинической дееспособности оформило только незначительное меньшинство, примерно из 800 млн. граждан государств-членов Совета Европы, и поэтому очень трудно, в полной мере учитывать пожелания пациентов, ранее

высказанные ими, и обеспечить, таким образом эффективную защиту прав и достоинства человека.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось отметить, что предварительное медицинское распоряжение на оказание медицинской помощи на случай клинической недееспособности, должно быть основано на добровольном волеизъявлении человека. Данное решение не может быть результатом внешнего принуждения или результатом активного воздействия воли другого человека (даже врача), но должно быть только результатом личного выбора, основанного на полной информации о ситуации. Даже если человек дееспособен, его психологическое состояние может иметь ряд особенностей, как например, болезненное состояние в ряде случаев ухудшает волевые характеристики человека, может нарушать адекватность интеллектуальной оценки и препятствовать правильному выбору.

Данное обстоятельство должно учитываться и самим человеком, будущим доверительным лицам и медработникам, так как в подобных психологических состояниях человек становится более внушаемым, где возникает реальная опасность подвергнуться влиянию посторонних лиц. Один из важных вопросов предварительного медицинского распоряжения на оказание медицинской помощи на случай клинической недееспособности, является то, что человек не может предсказать будущие обстоятельства во всей их полноте и поэтому автор считает, долгосрочная доверенность на оказание медицинской помощи более практичной и гибкой в правовом смысле, чем завещание о жизни.

Долгосрочную доверенность на оказание медицинской помощи назначает лицо, принимающее решение и способное адекватно реагировать на всякого рода сиюминутные обстоятельства, а в завещание о жизни, предусматривается только условия и указания о прекращении медицинской помощи в случае, если пациент будет находиться в терминальном состоянии. Исполнение завещания о жизни не сопряжено с чрезмерными сложностями, и в то же время оно содержит возможность для альтернативных методов лечения в тех условиях, к которым оно относится. А долгосрочная доверенность, дает в частности, право принимать решения и по вопросам, связанным с медицинским уходом, и может быть использована в соответствии с ценностями и желанием любого индивида. А также, долгосрочная доверенность на оказание медицинской помощи может включать в себя положения завещания о жизни или любые иные конкретные инструкции, но предпочтительно, чтобы они были лишь руководством для доверительного управляющего, а не обязательными инструкциями.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Official site sweli. Legal issues of health. <http://www.sweli.ru/zdorove/meditsina/pravovye-voprosy-v-zdravookhraneni.html>
2. Lillian Sholtis Brunner; Suzanne C O'Connell Smeltzer. Brunner & Suddarth's textbook of Medical-surgical Nursing, Philadelphia: Wolters Kluwer Health/Lippincott Williams & Wilkins, ©2010.
3. Peter Lack, Nikola Biller-Andorno, Susanne Brauer/ Springer Science & Business Media, 2014.
4. Kutner L Due process of euthanasia: The living will, a proposal. Indiana Law J 1969.
5. Bundesministerium der Justiz http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1901a.html
6. Parliamentary Assembly. Resolution 1859 (2012) Protecting human rights and dignity by taking into account previously expressed wishes of patients. <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=18064&lang=en>
7. Recommendation CM/Rec (2009)11 of the Committee of Ministers to member states "on principles concerning continuing powers of attorney and advance directives for incapacity".
8. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1563397&Site=CM&direct=true>
9. The civil law. Part four. Liability law. 28th January of 1937, in force 01.03.1993 "Valdības Vēstnesis", 41, 20. 02. 1937

AIZDOMĀS TURĒTAIS LATVIJAS KRIMINĀLPROCESĀ: AKTUĀLĀ TEORIJA UN PRAKSE

THE SUSPECT IN THE CRIMINAL TRIAL OF LATVIA: ACTUAL THEORY AND PRACTICE

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЛАТВИИ: АКТУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Aleksandrs Odiņš, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
studiju virziens «Tiesību zinātne», maģistrantūra «Krimināltiesības»
aleksandrs.odins@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: dr.iur. as.prof. Marina Sumbarova

ANOTĀCIJA

Aizdomās turētais ir viens no Latvijas kriminālprocesa dalībniekiem. Tā ir persona, par kuru pierādījumu kopums procesa virzītājam dod pamatu pieņemumam, ka izmeklējamo noziedzīgo nodarījumu, visticamāk, izdarījusi konkrēta persona. Persona aizdomās turētā statusu iegūst no brīža, kad procesa virzītājs pieņem attiecīgo lēmumu.

Rakstā ir izskatīti kriminālprocesa dalībnieka – aizdomās turētā galvenie raksturojumi, tiek analizēti Latvijas zinātnieku nostājas par pētījuma tēmu, kā arī aizdomās turētā tiesības un pienākumi no teorētiskā un praktiskā viedokļa. Spēkā esošs Kriminālprocesa likums (turpmāk tekstā – KPL) (Latvija) piešķir aizdomās turētā plašu procesuālo tiesību (un pienākumu) spektru, kas pilnā mērā īsteno viņa tiesības uz aizstāvību [1]. Pētījuma gaitā tiek izvirzīti priekšlikumi par KPL grozīšanu ar turpmākas kriminālprocesa izmeklēšanas kvalitātes pilnveidošanas mērķi.

Atslēgvārdi: kriminālprocess, Kriminālprocesa likums (Latvija), kriminālprocesa dalībnieks, aizdomās turētais.

ABSTRACT

The suspect is one of the participants in the criminal process of Latvia. This is a person whose guilt in the commission of a criminal act is assumed by the person directing the process, based on the commonality of evidence. The person receives the legal position of the suspect from the moment when the person directing the process makes the corresponding decision.

The article considers the main characteristics of the concept of a participant in a criminal trial - a suspect, analyzes the positions of Latvian scientists on the topic of research, as well as the rights and obligations of the suspect from a theoretical and practical point of view. The current Criminal Procedure Law (Latvia) gives the suspect a wide range of procedural rights that fully guarantee his right to defence. During the study, in order to further improve the quality of the investigation of criminal proceedings, we have implemented proposals to improve the Criminal Procedure Law related to a suspect in Latvia.

Key words: criminal trial, Criminal Procedure Law (Latvia), participant in criminal trial, suspect.

АННОТАЦИЯ

Подозреваемый является одним из участников уголовного процесса Латвии. Это лицо, виновность которого в совершении преступного деяния предполагает лицо, направляющее процесс, основываясь на совокупности доказательств. Статус подозреваемого лицо получает с момента, когда направляющее процесс лицо принимает соответствующее постановление.

В статье рассматриваются главные характеристики понятия участника уголовного процесса – подозреваемого, анализируются позиции латвийских учёных по теме исследования, а также права и обязанности подозреваемого с теоретической и практической точек зрения. Действующий Уголовно-процессуальный закон (Латвия) наделяет подозреваемого широким кругом процессуальных прав, которые в полной мере обеспечивают его право на защиту, а также обязанностей. В ходе исследования, с целью дальнейшего совершенствования качества расследования уголовных процессов, нами выполнены предложения по изменению Уголовно-процессуального закона, связанные с подозреваемым в Латвии.

Ключевые слова: уголовный процесс, Уголовно-процессуальный закон (Латвия), участник уголовного процесса, подозреваемый.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Raksta mērķis ir izpētīt aizdomās turētā tiesisko statusu Latvijas kriminālprocesā.

Raksta uzdevumi ir izanalizēt aizdomās turētā statusa iegūšanas kārtību un iepazīties ar aizdomās turētās personas tiesībām un pienākumiem.

Raksta tapšanā tika izmantotas šādas metodes: analīzes, aprakstošā, dedukcijas.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICALS AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kriminālprocesa attiecību subjektu stāvokļu īpatnības ir tieši saistītas ar valstī īstenojamo tiesisko politiku kriminālprocesa sfērā. Neapšaubāmi, šai politikai jābūt realizētai mērķtiecīgu un praktisku amatpersonu, kuras veic kriminālprocesu, darbību veidā.

Procesa virzītājs atzīst personu par aizdomās turēto, ja pierādījumu kopums dod pamatu pieņemumam, ka, visticamāk, izmeklējamo noziedzīgu nodarījumu izdarījusi šī persona. KPL nenosaka konkrētus pierādījumus, kas dod pamatu pieņemuma, ka visticamāk, izmeklējamo noziedzīgu nodarījumu izdarījusi šī persona.

Saskaņā ar Latvijas Republikas Satversmes 92. pantu, ikviens var aizstāvēt savas tiesības un likumiskās intereses taisnīgā tiesā. Ikviens uzskatāms par nevainīgu, iekams viņa vaina nav atzīta saskaņā ar likumu. Nepamatota tiesību aizskārums gadījumā ikvienam ir tiesības uz atbilstīgu atlīdzinājumu. Ikvienam ir tiesības uz advokāta palīdzību. [2]

“Kamēr ir tikai kāda noderīga ziņa, bet tā nav ietērpta nepieciešamajā procesuālajā formā (liecība, atzinums u. tml.) vai arī šai formai ir būtiski defekti, nav pierādījuma, jo nav “pierādīšanas līdzekļa” kā pierādījuma ārējās procesuālās formas” [3]. Secināms, ka, lai izmeklēšanai noderīgas ziņas izmantotu kā pierādījumus, tās nepieciešams fiksēt KPL paredzētajā kārtībā. Pēc tam, kad procesa virzītājs ir izvērtējis savāktos pierādījumus un secinājis, ka pierādījumu kopums dod pamatu pieņemumam, ka, visticamāk, izmeklējamo noziedzīgu nodarījumu izdarījusi šī persona, procesa virzītājs pieņem lēmumu par personas atzīšanu par aizdomās turēto.

Ja izmeklēšanas laikā iegūti papildu pierādījumi vai mainījušies noziedzīga nodarījuma faktiskie apstākļi, pamatojoties uz kuriem ir nepieciešams grozīt pieņemto lēmumu, procesa virzītājs pieņem jaunu lēmumu par attiecīgās personas atzīšanu par aizdomās turēto un informē par to, ievērojot KPL 66. panta pirmās daļas 1. punkta prasības.

KPL 19.panta otrā daļa reglamentē, ka personai, kurai ir tiesības uz aizstāvību, nav jāpierāda savs nevainīgums. Aizdomās turētā pienākums norādīt uz faktu, ka noziedzīga nodarījuma izdarīšanas laikā tā ir atradusies citā vietā (turpmāk — alibi), vai uz Krimināllikumā paredzētu apstākli, kas izslēdz kriminālatbildību ir pretrunā Nevainīguma prezumpcijai. “Nevainīguma prezumpcijas pastāvēšanas nepieciešamība saistāma gan konkrētas personas tiesību aizsardzību, gan ar sabiedriska labuma nodrošināšanu – tiesiskuma stiprināšanu. Personas atzīšana par vainīgu ārpus likumā noteiktas kārtības, tāpat kā tās uzskatīšana par vainīgu, līdz ar to apiešanās ar viņu kā vainīgu pirms vainas atzīšanas likumā noteiktā kārtībā gan būtiski pārkāpj konkrētas personas tiesības, gan grauj sabiedrības uzticību tiesiskuma nodrošināšanai.” [4]

Praksē aizdomās turētajam ir šāds pienākums, piemēram, no vienas krimināllietas materiāliem redzams, ka pirmstiesas kriminālprocesā un tiesā apsūdzētais J.A. izmantoja savas tiesības nesniegt paskaidrojumus. Apsūdzētais nenorādīja arī uz savu alibi, pirmstiesas kriminālprocesā nelūdza noprotināt sakarā ar alibi nevienu personu. Tikai pirmās instances tiesas sēdē 2011. gada 13. septembrī J.A. lūdza kā liecinieci izsaukt Ž.I. un norādīja, ka viņa var apstiprināt tiesai to, ka "viņš šā noziedzīgā nodarījuma izdarīšanas brīdī atradies citā vietā". Tajā pašā laikā J.A. nenorādīja, kur viņš atradies nozieguma izdarīšanas brīdī. Neskatoties uz to, ka Ž.I. likumā noteiktajā kārtībā tika uzaicināta uz pirmās instances tiesas sēdi, viņa neieradās, par neierašanās iemesliem tiesai nepaziņoja. Arī apelācijas instances tiesa pēc apsūdzētā J.A. lūguma vairākkārt uzaicināja Ž.I. uz tiesas sēdi, kā arī piemēroja viņai piespiedu atvešanu, bet Ž.I. nogādāt

uz tiesu un nopratināt nebija iespējams. Tiesa noskaidroja, ka Ž.I. izbraukusi ārpus Latvijas Republikas, viņas atrašanās vieta nav zināma. Kasācijas instances tiesa atzīst, ka apelācijas instances tiesa ar pietiekamu rūpību centās izpildīt apsūdzētā J.A. lūgumu par Ž.I. izsaukšanu un nopratināšanu. Vienlaicīgi kasācijas instances tiesa konstatē, ka konkrētā lietā pats apsūdzētais J.A. nepildīja ar likumu uzlikto pienākumu un nenorādīja uz savu alibi, jo neliecināja par to, kur viņš atradies nozieguma izdarīšanas laikā. Senāts atzīst, ka apsūdzētā J.A. lūgums nopratināt Ž.I. nav uzskatāms par alibi un tādēļ aizstāves S. Kalniņas kasācijas sūdzībā norādītā atsauce par Kriminālprocesa likuma 126. panta ceturtās daļas pārkāpumu atzīstama par nepamatotu [5].” Autors ļoti negatīvi vērtē šādu praksi, jo uzskata, ka aizdomās turētajam vai apsūdzētajam nav aktīvi jāpierāda savs nevainīgums.

KPL (Latvija) normas ir izveidotas tāda veidā, lai attieksme pret aizdomās turēto būtu līdzvērtīga attieksmei pret jebkuru citu kriminālprocesa dalībnieku, un lai viņam tiktu pievērsti pietiekami daudz uzmanības. [6]

Pilnā mērā jāpiekrīt Latvijas zinātniekam M. Sumbarovai par KPL 12. panta (“Cilvēktiesību garantēšana”) pilnveidošanu ar 2. daļu par ierobežojumu pamatu un nosacījumu ievērošanu un izteikt to šādā redakcijā: “Cilvēktiesības var ierobežot tikai tajos gadījumos, kad to prasa sabiedrības drošības apsvērumi, un tikai šajā likumā noteiktajā kārtībā atbilstoši noziedzīgā nodarījuma raksturam un bīstamībai un tikai ja ir pamati, nosacījumu ievērošana, šī likuma noteiktās robežās un kārtībā”. [7]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ņemot vērā šī pētījuma apjoma ierobežojumus, nav iespējams pilnā mērā izpildīt pētījumu, kas ir veltīts teorijas un prakses aktuāliem jautājumiem, kas ir saistīti ar aizdomās turēto Latvijas kriminālprocesā. Tomēr ņemot vērā analizētus nolikumus, uzskatām par nepieciešamu veikt grozījumus KPL.

No KPL 67. panta 1. daļas izslēgt 6.punktu un izteikt šādā redakcijā.

67.pants. Aizdomās turētā pienākumi

(1) No brīža, kad personai paziņots, ka tā atzīta par aizdomās turēto, šai personai ir pienākums:

1) noteiktajā laikā ierasties procesa veikšanai pilnvarotas amatpersonas norādītajā vietā, ja uzaicinājums izdarīts likumā noteiktajā kārtībā;

11) sniegt patiesas liecības, ja tā izmanto tiesības liecināt;

2) nekavēt un netraucēt kriminālprocesa norisi;

3) ievērot drošības līdzekļa noteikumus un likumā minētos ierobežojumus;

4) atļaut, ka tā tiek pakļauta eksperta izpētei, un izsniegt salīdzinošajai izpētei paraugus, kuru izveide nav atkarīga no personas gribas;

5) ievērot noteikto kārtību procesuālo darbību veikšanas laikā;

6) izslēgts.

KPL 60.¹ pantu izteikt šādā redakcijā.

60.¹ pants. Personas, kurai ir tiesības uz aizstāvību, pienākums paziņot sūtījumu saņemšanas adresi

(1) Personai, kurai ir tiesības uz aizstāvību, ir pienākums pēc procesa virzītāja pieprasījuma nekavējoties rakstveidā paziņot savu sūtījumu saņemšanas pasta vai elektronisko adresi.

(2) *Ar šā panta pirmajā daļā minēto paziņojumu persona aņemas KPL 22. nodaļā reglamentētajā kārtībā saņemt kriminālprocesu veicošās amatpersonas nosūtītos sūtījumus un bez kavēšanās ierasties pēc procesa virzītāja uzaicinājuma vai izpildīt citus minētos kriminālprocesuālos pienākumus.*

(3) *Ja sūtījums ir pienācīgā veidā nosūtīts uz paziņoto adresi, uzskatāms, ka septītajā dienā no nodošanas pastā adresāts to ir saņēmis. Ja sūtījums ir pienācīgā veidā nosūtīts uz paziņoto elektronisko adresi, uzskatāms, ka otrajā darba dienā no nosūtīšanas dienas adresāts to ir saņēmis.*

(4) Personai ir pienākums nekavējoties, bet ne vēlāk kā darba dienas laikā rakstveidā informēt procesa virzītāju par sūtījumu saņemšanas adreses maiņu, norādot jauno adresi.

Neapšaubāmi, turpmāka teorijas un prakses jautājumu, kas ir saistīti ar kriminālprocesa dalībnieku – aizdomās turēto, pilnveidošana, sekmēs kriminālprocesu kvalitatīvai izmeklēšanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kriminālprocesa likums. 2005. gada 21. aprīlis, spēkā no 01.10.2005., Latvijas Vēstnesis Nr. 112 (4918) ar grozījumiem no 06.03.2021.
2. Latvijas Republikas Satversme. Spēkā no 07.11.1922. Latvijas Vēstnesis, Nr. 43, 01.07.1993. ar grozījumiem no 01.01.2019.
3. Autoru grupa Stradas-Rozenbergas, K. zinātniskā redakcijā. Kriminālprocesa likuma komentāri A daļa. Rīga, Latvijas Vēstnesis. 2019., 413.lpp.
4. Strada-Rozenberga K. Kas ir nevainīguma prezumpcija, un ko tā paredz. Jurista Vārds, 06.08.2019., Nr. 31 (1089), 10.lpp.
5. Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta lēmums Lietā Nr. SKK-298 2013. gada 5. jūnijā// Jurista Vārds Nr. 25. marts 2014 / Nr. 12 (814)
6. Mincs P. Krimināltiesību kurss. Vispārīgā daļa. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2005., 93. Lpp.
7. Sumbarova M. Правовое положение подозреваемого в латвийском уголовном процессе. Материалы Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность». Журнал «Очерки новейшей камералистики» № 3. Краснодар, 2020. с. 20-24. ISSN:2078-5224

SENATE RULES THAT TRANSFER OF AN IN-PATIENT'S HEALTH DATA WITHOUT HIS CONSENT TO THE STATE POLICE VIOLATES MEDICAL CONFIDENTIALITY: JUDGMENT SKA-41/2020

Anatoliy A. Lytvynenko

Doctoral candidate at the Department of Law
At Baltic International Academy of Riga
PhD student at the Department of International Law
At Ivan Franko National University of Lviv
PhD student at the School of Law
At Robert Gordon University of Aberdeen

ABSTRACT

Revelations of medical secrecy, as a wrong, are relatively new for the legal system of Latvia, despite such cases are already known from the previous centuries. In late 2020, the Senate's Department of Administrative Cases has handed down the judgment No. SKA-41/2020 finding a hospital liable for breach of medical confidentiality by transferring plaintiff's sensitive data to the State Police unbeknownst to him. The Senate gave an extensive explanatory concerning principles of maintaining medical confidentiality and outlined the situations when the revelation of the patient's medical records are lawful. The given case seems to become a substantial precedent decision for the evolving body of medical law in the legal system of Latvia.

Key words: medical confidentiality, medical law, data protection, Latvian law, Senate of the Republic of Latvia

АННОТАЦИЯ

Разглашения медицинской тайны, как правонарушение, являются относительно новыми для правовой системы Республики Латвия, не смотря на то, что такие судебные дела известны и из прошлых веков. В конце 2020 года, Департамент Административных Дел Сената принял решение по делу № SKA-41/2020, где больница была признана ответственной за нарушение медицинской тайны, передав данные о состоянии здоровья истца в Государственную Полицию без его ведома. Сенат дал обширное разъяснение касательно принципов хранения медицинской тайны, а также указал на ситуации, при которых разглашения медицинской тайны являются законными. Предполагается, что данное судебное дело станет основательным прецедентным решением для развивающегося направления медицинского права в правовой системе Республики Латвия.

Ключевые слова: медицинская тайна, медицинское право, защита персональных данных, право Латвии, Сенат Республики Латвия

INTRODUCTION: HISTORICAL AND MODERN MEDICAL LAW AND JURISPRUDENCE IN LATVIA

The legal institute of medical confidentiality is generally a very old one, but relatively novel for the legal system of Republic of Latvia. This principle of legal analogy within the professional relationships that require a "veil" of confidentiality by using a parity like "*patient – physician*", "*lawyer – client*", "*bank – customer*" etc. was repeatedly used by national courts in older cases [1], and the European Court of Human Rights has confirmed a necessity for a substantial protection of professional communications and correspondence, like between lawyers and clients, as well as patients and physicians [2]. Medical data, among other personal data, upon the European Court, constitute a paramount concordance for the enjoyment of patient's right to privacy, protected by Art. 8 (1) of the European Convention of Human Rights [3]. The current European Court's jurisprudence has quite well-known judgments on client-solicitor privilege [4], as well as banking confidentiality [5], if not speaking about medical confidentiality. In more recent judgments, the European Court attributed a need for a strengthened protection of lawyer-client communications [4]. In 2014, the European Court of Human Rights has laid down the judgment of *L.H. v. Latvia*, where the transfer of a woman's medical records to a center of assessing the

quality of healthcare without her consent (the clinical episode featured a surgeon's malpractice by making an unauthorized tubal ligation) was found unlawful [6]. This decision has become quite an important precedent for the evolving body of medical law in the Republic of Latvia.

The legacy of medical law in earlier jurisprudence of the Republic of Latvia is very little and completely uninvestigated. Despite the First Period of Independence of Latvia (1919-1940) has left a considerable amount of judgment books and archives, relatively few of them are digitized at present time, and are generally hardly accessible. At the same time, some efforts were made by the author to find the judgments incorporating at least elements of medical law (though medical law, as such, was not known by its current name, or was not viewed as a separate branch of law those days). However, some examples, found in the archives of the Civil Cassational Department of the First Latvian Senate could be found. In a 1924 case, in a lawsuit against a tram transportation enterprise board in Riga, a woman (the plaintiff) managed to obtain compensation for being injured in a tram accident. Plaintiff provided the medical certificates proving that plaintiff's injuries were sustained owing to the accident [7]. In another 1924 case, the Civil Cassational Department of the Senate dealt with an explicitly medical malpractice case, but the patient was... a horse (though the said judgment may be considered as the first explicitly medical law case decided by the Senate). The horse was sick, was operated upon, but died 7 weeks after it, for which plaintiff (the horse's owner) blamed the doctor in the horse's death. The justice of peace rejected the claim, but plaintiff succeeded on appeal and the appeal in cassation failed. The defendant was found liable for a non-performance of the contract [8] (I suppose that I will give an additional attention to this case in a special paper concerning the development of medical law in the jurisprudence of the Republic of Latvia).

In 1925, a venereologist unsuccessfully litigated against the termination of his rent agreement, as it was firmly established by the regional court that he was ignorant to provide necessary conditions for his patients, including supplying them a lavatory instead of the one which was initially provided for their needs (appeal in cassation rejected) [9]. In 1930, a litigation between White Star Line and the Town of Riga concerned the latter's claim for a compensation for treating the migrants' children from scarlet fever. It was not stated, for what reasons this transportation company was representing the patients, but it was seemingly the one that brought them to Latvia and might have been a sort of their official legal representative (the court report does not disclose it, so let us leave it owing to the lapse of time). The city did not succeed, as the 1922 city regulation prescribed to treat all people in town hospitals for free from contagious disease, and next, plaintiff contracted to reimburse the treatment costs with the Ministry of Internal Affairs, and the agreement did not lodge any rights upon the city, and did not release the city hospitals from their duties. The appeal in cassation was rejected [10]. Besides, the mere fact that a transportation company could represent the patients, was very interesting. What is more, the archival cases show that the municipalities could attempt to recover the treatment costs from private persons as well, commencing a lawsuit against them [11].

In 1938, the Civil Cassational Department of the Senate dealt with the issue of legal capacity of person who was drafted a will, but later died in a psychiatric asylum. Plaintiff impugned the validity of the will claiming that the testator should have been mentally ill, and subsequently, incompetent to make a will. The regional court established that the testator had written his will in a sound mind upon the witness statements and the conclusions of medical experts, and the Senate claimed that the said facts are not under review in a cassational order, as well as the other plaintiff's claims concerning the value of the witness testimony. The appeal in cassation was rejected [12].

The jurisprudence of the Administrative Department of the First Senate also featured litigation instituted by the sickness fund concerning the order to pay out money from the sickness fund to a woman by the Ministry of Labor, who turned out not to be a member of the fund owing to the termination of her employment (case of *Bolshakova*, 1924, the Senate ruled the decision against the Ministry of Labor) [13], or, for instance, litigation as to what municipality has to recover the medical expenses of the treatment of a child (including a surgical operation), which

was removed from Bauska to Riga Children's Hospital within the course of treatment, if the said expenses are supposed to be reimbursed at all (case of *Purviņš*, 1940, judgment vacated, remand owing to lack of facts) [14]. In 1929, the Administrative Department of the Senate gave a very interesting ruling concerning medical law and freedom of the press. One *Čunčiņš* filed a complaint claiming the illegitimacy of the new Ministry of Welfare order of 1929 [15] prohibiting to advertise medicinal goods without the permission of the Pharmaceutical Board of the Department of Health. The Senate found that the said order was in accordance with the Medical Treatment Law (*Ārstniecības likuma*) and did not violate the Press law (*Preses likuma*), since the latter existed within the boundaries settled by the law. Thus, the complaint was rejected [16]. Concerning the jurisprudence of the Criminal Cassational Department, the judgments concerning doctors are currently under processing and will be included into a special paper dedicated to the jurisprudence of the Senate (1919-1940) in respect with the emerging medical law.

Unfortunately, owing to a limited possibility of verifying the existing court practice of the First Period of Independence of the Republic of Latvia (1919-1940), we cannot tell more concerning the cases that were tried before the lower-instance courts, as it requires extensive archival work. When I am writing these words, I am awaiting for the permission letters for the archives. Upon my own search, the Riga Regional Court (*Rīga Apbaltiesa*) condemned a doctor, a nurse and a patient for performing an illegal abortion (the patient, obviously, could not perform it, but submitted to it). This judgment dates late 1935 or early 1936. Unfortunately, I do not have the court report yet [17]. Indeed, the jurisprudence of the interwar Baltic States seems to necessitate a separate research.

The framework of modern Latvian medical law is built upon the Patient's Rights Law ("*Pacientu tiesību likums*") [18], adopted in 2009), in a similar way to Poland and Lithuania, as well as a set of other laws that regulate, for instance, data protection. At the same time, the said laws do not directly regulate the issue of patient's confidentiality and do not set out the exemptions upon which it may be legitimately derogated. As to the modern case-law of the Republic of Latvia, it has already featured judgments concerning breaches of patient's rights, for instance, concerning the access to laboratory test examinations [19], a breach of duty to inform the patient concerning further treatment [20], expungement of psychiatric records [21], as well as the right to expungement of blood test results, previously needed for a forensic examination (ruled by the Senate in 2020) [22].

Since the amount of judgments relating to medical law is rapidly growing, we should recognize that medical law, firstly, is evolving in the legal system of the Republic of Latvia both in legislation and in jurisprudence (especially the latter), and secondly, litigation concerning diverse medical malpractice or other [allegedly] illegal acts of doctors or other hospital personnel has already formed a body of case law, exceeding one separate branch of law: depending on the jurisdiction, medical law encompasses aspects of civil law, administrative law, criminal law, family law, healthcare law, guardianship law and obviously international law (e.g. the Convention of Oviedo and its additional protocols, the jurisprudence of international courts relating to medical law). Therefore, it would be logical to say that medical law is a separate branch of law, but not a sub-branch of civil or administrative law, and has its emergence and development in the Republic of Latvia as well, having a hundred-year history of development.

The year 2020 was especially rich for Latvian medical law. In March 2020, the Senate ruled on a medical malpractice case declaring that the physician's obligation to inform the patient on all the possible risks of a future medical intervention does not fade in case the patient himself submits to it [23]. Then, in September 2020, the Senate ruled against the Ministry of Health's appeal in cassation concerning the illegitimacy of maintaining the blood samples of plaintiff's deceased father [24]. Now, in November 2020, the Senate gave a ruling on medical confidentiality and the exceptions to it.

FACTS AND JUDGMENT

Facts

On December 22, 2014, plaintiff (referred as person “A”) called the Emergency Medical Service to his home. A “roll-your-own” cigarette, being half-smoked, was found on the table of the plaintiff in his domicile. Plaintiff also said that he had previously smoked marijuana (referred to as “weed”), and smoked spice a few days before calling the emergency medical service. The plaintiff was subsequently hospitalized and treated, but his personal data (namely: his name, age, address and the diagnosis) were transferred to the State Police by the Emergency Medical Service representatives by telephone, as they considered that there was a suspicion of a criminal offense (namely, the use of narcotic or psychotropic substances). The plaintiff impugned the acts of the Emergency Medical Service (complaint rejected), and then complained to the Ministry of Health with the same result: his complaint concerning non-pecuniary damage caused by revelation of his personal data was rejected. Then, the plaintiff decided to apply to the court, and first-instance court, as well as the Administrative Regional Court dismissed his claim on the following grounds:

- The provisions of the Personal Data Protection Law (Section 10 (4) (1) and Section 11 (11)), as well as Section 369 (1) (3) of the Criminal Procedure Law provided that medical treatment institutions and medical practitioners have the right to inform authorities for diseases that could be caused by a criminal offense. It is not, generally speaking, *obligatory* (e.g., a good-old example would be the earlier case of *Simonsen* in the United States, where plaintiff sued a physician, who reported the hotel manager where plaintiff stayed concerning him after having diagnosed him with a contagious disease, likely syphilis – it was by the court to be a legitimate derogation of medical confidentiality [25]), but the said provisions of the Latvian legislation gave them such a right. On the other hand, said the court, “*it is the duty of the investigating authority to be able to assess the facts correctly, and to determine whether a criminal offense has been committed, whether an administrative offense has been committed or whether there is neither a criminal offense nor an administrative offense.*”
- The plaintiff did not conceal drug consumption, providing this information to the doctors. Hence, the factual circumstances of the case indicated that an offence could have been committed – the acquisition and use of narcotics or psychotropic substances. Therefore, the actions of the said employees of the Emergency Medical Service were in accordance with the law.
- Another argument was announced concerning the fact that many young people in Latvia were poisoned with similar drugs in the 2010s, including some fatal instances. Thus, establishment of such facts could assist the State Police to detect and punish drug traffickers. Therefore, it is of public interest to protect the population from purchasing and using such substances. In this view, the public interest overrides the person’s right to maintain medical confidentiality.

Appeal in cassation

Plaintiff lodged an appeal in cassation against the aforementioned judgment, stating the following arguments:

- - There was a conflict between the provisions of the Law on Patient’s Rights and the Data Protection Law, which the regional court did not resolve or interpret.
- - The court erroneously defined the aim for disclosure of the plaintiff’s personal data. The employees of the Emergency Medical Service disclosed his records for the prosecution of plaintiff, but not, as the court had claimed previously, to eradicate the narcotic trafficking and so to prosecute others.
- - The lower court did not manage to assess whether the purpose of disclosing personal data of the plaintiff could have been achieved by less restrictive, milder means. The regional court moved to discuss the public interest, but did not take into account the

foreseen harm done to plaintiff by such revelations. Such practice, denotes the plaintiff in his appeal, would undermine the trust in medical institutions and their staff, which could make a prospective patient to avert from seeking treatment.

The explanations of the defendant underlined their acceptance of the regional court's position concerning the application of the abovementioned provisions of the Patient's Rights Law [26].

The Senate's judgment

Upon the facts of the dispute, the Senate established that the Emergency Treatment Service has given the plaintiff's personal data to the State Police, which would allow identifying the plaintiff. The Court turned to discuss the fundamentals of the right to privacy in Latvian law, considering that the right to privacy is a constitutionally-protected right (Art. 96 of the Satversme), and is established in the national case-law, and is also protected by the European Convention of Human Rights (Art. 8 (1)), covering quite a wide scope of the person's physical and social identity. At the same time, the right to privacy is not absolute and is subject to legitimate limitations, which are, however, quite few as well. The main dispute in the present case, denoted the Senate, is in the issue of whether there was a legal basis for the transfer of the plaintiff's personal data to the State Police, and consequently, a rather serious constraint of the plaintiff's right (and obviously expectation) of privacy.

Next, the Senate turned to the assessment of legitimacy of plaintiff's personal data processing. The Senate accentuated that Under Art. 11 (11) of the Personal Data Protection Law, the processing of sensitive personal data (and plaintiff's data was undoubtedly found to be "sensitive" by the court; concerning the definition of what is sensitive data, see my comments in [1, p. 170]) was permitted for the functions of public administration. Since the lower court found that the State Police is a public administration body whose duties include detection and prevention of crime, it concluded that the said body had a right to process such personal data. At the same time, the question was not whether the State Police could lawfully process the said data, but whether there was a legal basis for the Emergency Medical Service to transfer the plaintiff's data to the State Police. The Senate found that the regional court has not examined and has not established whether it was necessary for the said Emergency Medical Service to do so in order to perform any of its functions. Therefore, found the Senate, there were no grounds to conclude that there was a legal basis for processing the plaintiff's personal data this way under the abovementioned provisions. The Senate has established, that there was no necessity of transferring plaintiff's personal data to the State Police under the provisions of the Cabinet of Minister's Regulation no. 1480 "Regulations of the Emergency Medical Service", and found that Art. 11 (11) should not be considered as a norm on which such restriction of privacy has to be performed. Nor did the Senate find that the provisions allowing to process personal data for initially unforeseen purposes in the field of criminal law was a norm to allow processing plaintiff's data the way it was done [27]. The Court also reiterated the judgments of the Satversme Court and the European Court of Human Rights concerning the necessity in a sufficient legal basis for a possible restriction of a fundamental right (i.e. the right to privacy), and a necessity to define the bounds of the discretion of the competent authorities and ways of implementation [28]. Thus, the Court found that the abovementioned provisions of the Personal Data Protection Law are not a sufficient legal basis for the impugned acts of the Emergency Medical Service.

The Senate emphasized that the provisions of the Personal Data Protection Law were not the only ones to allow processing of personal data, especially relating to somewhat similar situations of plaintiff's, but as we may see next, these are not actually the same. So, Article 56.1 of the Medical Treatment Law provided a substantial derogation from the right to privacy in respect with patient's health data: upon it, the medical institutions to provide information concerning the patient if only: 1) there is reason to believe that the patient has suffered from violence; 2) if there is reason to believe for the medical institution representatives that a minor patient has suffered from lack of proper care and supervision, or any other violation of children's

rights. These provisions obviously do not fit into the plaintiff's situation. Therefore, the Senate said, that the reporting of such facts to the State Police protects patients themselves, not the interests of any third parties – thus, such an exception from confidentiality, finds the Senate, is justifiable and does not significantly contradict the dogmas of the medical profession [29]. The Senate went through the provisions of the Code of Criminal Procedure, namely Art. 369 (1) and Art. 369 (2) (3). In short, the said provisions allowing to submit information concerning acts which could constitute a crime, adhered to medical institutions and doctors, as it was mentioned in the code itself. But despite it created a right to do so, the situation with it was not so easy as it seemed to be. The provisions of the said code did not establish any criteria, according to which the medical institutions and their representatives could assess in which case they could exercise such a right. Unlike Art. 56.1 of the Medical Treatment Law, the provisions of Art. 369 (1) & (2) (3), there is no obligation to do so, but a right to do so. Therefore, the situation is different. But lodging the medical practitioners such a right, held the Senate, would be a “substantial departure” from the principle of medical confidentiality, and so, it is a significant restriction of the right to privacy. Now, let us see, what did the Senate say concerning the principles of medical confidentiality:

- Confidentiality is a key principle in the medical profession, dating back to the Hippocratic Oath;
- The obligation of confidentiality applies to all the information obtained by the medical practitioner during the treatment of the patient, and such information should be used only for the purposes of treatment.
- The Senate reiterated the findings of the European Court of Human Rights, approving that the principle of medical confidentiality is not only aimed to protect the patient's right to privacy, but also to protect his confidence (in the sense of trust) in the medical profession and the healthcare system in general. Hadn't such principle existed, it would have deterred people from providing necessary medical information in order to receive appropriate healthcare, or prevented from receiving medical care.
- The principle of medical confidentiality obliges to restrain from transferring the medical data to any third party, even other medical practitioners unless the patient has consented to it, or such transfer is permitted under the law. Therefore, the duty of confidentiality is a professional duty of the physician (see also Cl. 2.3 of the Latvian Code of Ethics for Doctors).
- The Code of Criminal Procedure has been elaborated considering this issue. Under Art. 121 of the Code of Criminal Procedure, the medical institutions shall provide such information only upon a written request of the person conducting the proceedings. And the action of this legal norm in time commences *after* such written request was received [30].

The Senate went on to say that the legal norms derogating the fundamental human rights (i.e. the right to privacy) have to be precise and foreseen. The previously mentioned norm, said the Senate, does not clearly define the limits and implementation methods, which have to be used by medical treatment institutions. Creating such a right would contradict the one of the key principles of medical profession, said the Senate; moreover, there is no reason to believe that disclosing such information will always bring public benefit. The lower court believed it will, since it claimed that it would help to detect and trace drug traffickers etc., but the Senate said that the lower court did not consider the fact that such acts could undermine the confidence of the patients in healthcare institutions making them to refrain from seeking medical assistance, and hence endangering their health and lives. And such conduct harms the public interest: “*In particular, the risk of such harm increases, if the transfer of patient information to the State Police takes place on the basis of vaguely worded norms, the practice of which the patient cannot foresee.*”. So, the Senate found that the norm did not comply with the requirements of clarity and predictability. Such norms, allowing the medical institutions to transfer the patient's data to the State Police upon their own initiative, emphasized the Senate, would substantially limit the scope of confidentiality, which

could cause a mistrust in healthcare institutions, which could pose a risk on public health, and significantly contradict the basic principle of the medical profession.

Consequently, the Senate found that such interpretation could bring to a disproportionate derogation of the right to privacy (in the sense of medical confidentiality). The Senate found that the said norm of the Criminal Procedure Code should not be considered as a legal basis for transferring the patient's data to the State Police at the medical institution's own initiative, augmenting that this norm only reflects more specific regulations (Art. 56 (1) of the Medical treatment Law) in a general way. The Senate concluded that it may be possible, "or even necessary" to extend the obligation of medical institutions and doctors (as specified in Art. 56 (1) of the Medical Treatment Law) to report facts concerning patients to the State Police upon certain circumstances. However, such regulation should be made with sufficient clarity, precision and to be proportionate with the basic principles of the medical profession (that is, confidentiality), and the Senate added that the case is not that atypical not to be foreseen by the legislator. The Senate concluded, that the regional court has incorrectly interpreted the Section 10 (4) and Section 11 (11) of the Personal Data Protection Law and Art. 369 (2) (3) as the ones allowing the Emergency Medical Service to transfer the plaintiff's personal data to the State Police. Therefore, the Senate quashed the judgment of the Administrative Regional Court and referred the case to the Administrative Regional Court for a new hearing [31].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The Senate has given an important judgment relating to medical confidentiality and its boundaries. Upon the Senate, each restriction of medical confidentiality should be precise, clear and compatible with the main principles of the medical profession, apparently confidentiality. The legislation of the Republic of Latvia, upon the Senate, necessitates clearer regulations as to the derogations of medical confidentiality. The topic of exceptions from the obligation of confidentiality is a separate one, demanding further research. The decision of the Senate, commented in the paper, should become a valuable precedent establishing the main principles of medical confidentiality and the derogations from it in compliance with both legislation and case law of the Republic of Latvia, the international human rights standards and the main principles of medical profession, which are apparently inalienable from medical law.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. See. for instance, *Tournier v. National Provincial and Union Bank of England*, [1924] 1 K.B. 461, 480-481 (opinion by Scrutton, L. J.). Citation: "Applying this principle to such knowledge of life as a judge is allowed to have, I have no doubt that it is an implied term of a banker's contract with his customer that the banker shall not disclose the account, or transactions relating thereto, of his customer except in certain circumstances. This duty equally applies in certain other confidential relations, such as counsel or solicitor and client, or doctor and patient."
2. See., for instance, *Szuluk v. United Kingdom*, Judgment of 2 June 2009, App. 36936/05, §46-48
3. *Z. v. Finland*, Judgment of 27 February 1997, App. No. 22009/93, §95
4. *Michaud v. France*, App. No. 12323/11, Judgment of 6 December 2012, para. 118-119. Concerning the ECJ, see: *AM & S Europe Limited v. Commission of the European Communities*, Judgment of 18 May 1982, Case № 155/79, [1982] E.C.R. 1575, at p. 1607
5. *M.N. & Others v. San Marino*, [2015] ECHR 661, App. № 28005/12, Judgment of 7 July 2015; *Brito Ferrinho Bexiga Villa-Nova v. Portugal*, [2015] ECHR 1049, App. № 69436/10, Judgment of 1 December 2015; *G.S.B. v. Switzerland*, [2015] ECHR 1122, App. № 28601/11, Judgment of 22 December 2015; *Sommer v. Germany*, [2017] ECHR 383, App. № 73607/12, Judgment of 27 April 2017
6. *L.H. v. Latvia*, App. No. 52019/07, Judgment of 29 April 2014, para. 5-14 (facts); 15-23; 34-39; 40-46; 47-53. More details concerning this case could be found in my special comment on the subject:
7. 1924. g. 17. dec. spr. Nr. 318, Pavlovskas pr. 1. pr. Rīgas ielu dzeksceļu sab., 1924 Senata CKD Spr. (L. No. 127), p. 275-276
8. 1924 g. 22 okt. Spr. Nr. 60, Jazepa Megna lūgums par Liepjas Apgabaltiesas sprieduma atcelšanu Vija Klajuma prasība pret Jazepu Megni un Vila Klajuma paskaidrojums., 1924 Senata CKD Spr., p. 146-148.

9. 1925 g. 17 dec. spr. Nr. 157, Amālijas M. pr. Jēkabu Z, 1925 Senata CKD Spr., p. 289-290. (appeal in cassation by defendant physician, rejected)
10. 1930 g. 30 apr. 1930, Spr. N. 25, Pilnvarotās Rīgas pilsētas zvans adv. Kuzu pieteikums atcelt Tiesu palātas lēmumus Baltās zvaigznes līnijas un Baltās zvaigznes dominēšanas līnijas lietā pret Rīgas pilsētu un iesniedzēja pilnvarnieka Magnusa paskaidrojums, 1930 Senata CKD Spr. (L. Nr. 94), p. 20-21
11. 1939 g. 5 jul., spr. Nr. 39/573, kasācijas sūdzību par Rīgas apgabaltiesas 1938. g. 6. oktobra spriedumu galvas pilsētas Rīgas prasībā pret Indriķi Tūbu par Ls 205, — ar %, Pašvaldību Darbinieks, Nr. 10 (01.10.1939), “Ārstēšanas parādu lietā.”. The number of the judgment according to LVVA 1535, f. 8, CKD Spriedumi 1939 g. jūlijs. The judgment is not included into the annual Senate reports. The last reported judgments of the Senate’s Civil Cassational Department are dated May 1939, and the 1940 series have never existed.
12. 1938 g. 27 jan. spr. Nr. 7, Annas Andreja m. Daraškevičs (Doroškevičs) prasībā pret Antonu Antona d. un Jāni Miķeļa d. Daraškevičiem un mir. Konstantina Miķeļa d. Doroškeviča (Daraškeviča) m. m. viņas aizgādības personā par mir. Konstantina Miķeļa d. Doroškeviča (Daraškeviča) privattestamenta anulēšanu. 1938 Senata CKD Spr. (L. No. 63), p.p. 11-12.
13. 1924 g. 1 oct. spr. Nr. 49, Jelgavas apgabala skolotāju, pašvaldību un sabiedrisku iestāžu darbinieku slimo kases sūdzība par Darba ministrijas lēmumu Emīlijas Bolšakovas ārstniecības izdevumu samaksas lietā, 1925 Senata AKD Spr. (pages were cropped from the digital version of the book, so the orientation goes upon the number of the judgments)
14. 1940 g. 18 marta, spr. Nr. 7, adv. J. Ķuža sūdzību par Tautas labklājības ministrijas lēmumu Skaidrītes Purviņš ārstēšanas izdevumu atmaksas lieta, 1940 Senata AKD (as Latvijas Suverenās tautas vārdā); Pašvaldības Balss. 01.06.1940, spr. 7
15. 1929. g. Vaid. Vēstn. Nr. 209 (1929 g. 16 septembra)
16. 1929 g. 16 dec. spr. Nr. 68, Kārļa Čunčiņa sūdzība par Tautas labklājības ministrijas rīkojumu, kurš publicēts 1929. g. 16. septembra Valdības Vēstnesī Nr. 209, 1929 Senata AKD Spr.
17. Pret ārstu M. Levitānu, vecmāti Z. Drēviņu un viņu pacienti G. Herbstu, Rīgā Apbaltiesa, 1935-1936 (sino anno), Latvijas Kareivis, Nr. 63 (1936 g. 17 mar.); Rīts, Nr. 77 (1936 g. 17 mar.) – “Kriminālnoziedzumi mazinās”.
18. Pacientu tiesību likums, Latvijas Vēstnesis, 205, 30.12.2009
19. Māris D. pret BO VAS „Paula Stradiņa klīniskā universitātes slimnīca” un BO VAS „Iekšlietu ministrijas poliklīnika”, Latvijas Republikas Augstākās tiesas, Senāta Civillietu departamenta, 2008. gada 9.janvāra, Lietā Nr. SKC – 13, p. 7-9
20. See. Administratīvā rajona tiesa Rīgās tiesu nams, 2017.gada 12.maijā, Lieta Nr. A420313316 (Lietas arhīva Nr. A42-00955-17/5), s. 10.1-10.4 – 13; Vidzemes apgabaltiesas, Civillietu tiesas kolēģija, 2018.gada 10.septembrī, Lietas arhīva Nr. CA-0212-18/14, p. 2-4
21. Administratīvā apgabaltiesa, 2020.gada 2. decembri, Lieta Nr. A420209619; Lietas arhīva Nr. AA43-0874-20/10, para. 2-4.6 (facts).
22. A pret. Veselības ministrija, Latvijas Republikas Augstākās tiesas, Senāta Administratīvo lietu departamenta, Lieta Nr. A420260716, SKA-166/2020, para. 2-3.3. (facts of the case)
23. A. pret. AS „EZRA-SK Rīgas slimnīca „BIKUR HOLIM””, Senata Administratīvo lietu departamenta, 2020 g. 24 marta, Lieta Nr. A420172018, SKA – 790/2020, p. 9-10 (para. 12-14)
24. SKA-166/2020, para. 15-17 and operative part.
25. Simonsen v. Swenson, 104 Neb. 224, 228-230; 177 N.W. 831, 832 (1920)
26. Senata Administratīvo lietu departamenta, 2020 g. 6 novembra, Lieta Nr. A420305915, SKA-41/2020, para. 2-3.3; 4-4.3; 5.
27. SKA-41/2020, para. 6-11
28. At para. 11, the Senate says: “Section 10, Paragraph four, Clause 1 of the Personal Data Protection Law does not set any restrictions on who, what data and to whom may be transferred in order to achieve the objectives referred to in the norm, thus it hardly restricts the freedom of action of the involved entities. If it were acknowledged that this norm determines the legal basis for the processing of personal data and it is the basis for the restriction of a person’s right to private life, then it should be concluded that such a restriction does not comply with either the Satversme or the Convention.”
29. SKA 41/2020, para. 15
30. SKA 41/2020, para. 13-15
31. SKA-41/2020, para. 16-19 and operative part.
32. Anatoliy A. Lytvynenko, Concerning the definition and normative-legal sense of "sensitive" personal data, 2020 (2) Scientific Reporter of Public and Private Law, p.p. 160-172, 2020

MAKSĀJUMU INSTRUMENTS UN TĀ IZDOŠANA

Anete Bože, Latvija,
Rīgas Stradiņa universitāte, Rīga,
Doktorantūra, Juridiskās zinātnes
anete.boze@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: dr.iur. Jānis Grasis

ANOTĀCIJA

Šajā darbā autore analizē vienu no maksājumu pakalpojumiem - maksājumu instrumentu izdošana, kuru Eiropas Savienības līmenī regulē Otrā maksājumu pakalpojumu direktīva. Autore atklāj maksājuma instrumenta saturu, proti, kad personalizēta ierīce un/vai procedūru kopums ir uzskatāms par maksājuma instrumentu, analizējot normatīvos aktus, kā arī tiesu praksi par minētā jēdziena saturu.

Atslēgas vārdi: Maksājuma instruments, Otrā maksājumu pakalpojumu direktīva.

ABSTRACT

In this work, the author analyses one of the payment services - issuing of payment instruments, which is regulated at the European Union level by the Second Payment Service Directive. The author reveals the content of the payment instrument, i.e. when a personalised device(s) and/or set of procedures shall be considered as a payment instrument by analysing regulatory enactments, as well as case law on the content of this concept.

Key words: Payment instrument, Second Payment Service Directive

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Darba tiek analizēts viens no maksājumu pakalpojumu veidiem – maksājuma instrumenta izdošana. Prakse liecina, ka jēdziena “maksājuma instruments” tvērums rada neskaidrības. Neskaidrais tvērums ir attiecināms gan uz tehnoloģiski inovatīviem maksājumu instrumentiem, gan uz vēsturiskiem maksājuma instrumentiem, kuri nav saistīti ar modernajām tehnoloģijām. Līdz ar to darba pētāmā problēma tiek izvirzīta – jēdziena “maksājuma instruments” satura noteikšana, lai konstatētu, kad komersants ir uzskatāms par maksājumu pakalpojumu sniedzēju, kuram ir nepieciešama atbilstoša atļauja no kompetentās iestādes šāda pakalpojuma sniegšanai.

Šī raksta mērķis ir veikt dokumentu analīzi. Rakstā tika izmantotas vispārzinātniskās pētījumu metodes un tika analizēti Eiropas Savienības normatīvie akti, kā arī Eiropas Savienības tiesas nolēmumi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Eiropa Parlamenta un Padomes Direktīvas (ES) 2015/2366 (2015. gada 25. novembris) par maksājumu pakalpojumiem iekšējā tirgū, ar ko groza Direktīvas 2002/65/EK, 2009/110/EK un 2013/36/ES un Regulu (ES) Nr. 1093/2010 un atceļ Direktīvu 2007/64/EK [1] (turpmāk – Otrā maksājumu pakalpojumu direktīva) ievadapsvērumu 67. punktā skaidrots viens no mērķiem, kas ir saistīts ar maksājumu instrumentu izdošanu: “Patērētāji maksājumu instrumentus tomēr galvenokārt iegūst ar kredītiestāžu starpniecību. Maksājumu pakalpojumu sniedzējam – kredītiestādei vai maksājumu iestādei –, kas neapkalpo patērētāja kontu, izdodot kartei piesaistītu maksājumu instrumentu, palielinātu konkurenci tirgū un tādējādi sniegtu lielākas izvēles iespējas un labāku piedāvājumu patērētājiem. Lai gan mūsdienās lielākā daļa maksājumu tirdzniecības vietā ir kartei piesaistīti maksājumi, pašreiz vērojamā novatorisma pakāpe maksājumu jomā tuvāko gadu laikā varētu strauji radīt jaunus maksājumu kanālus. Tādēļ ir lietderīgi, ka pārskatā par šo direktīvu Komisija pievērš īpašu uzmanību minētajai attīstībai [..]”. Līdz ar to primāri

maksājumu instrumentu izdevējs ir kredītiestādes. Konstatējams, ka Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas viens no mērķiem ir palielināt konkurenci maksājumu pakalpojumu tirgū, tostarp attiecībā uz maksājumu instrumentiem. Jāmin, ka Otrās maksājumu direktīvas kopējais mērķis ir palielināt konkurenci maksājumu pakalpojumu tirgū, ļaujot tirgū ienākt maksājumu pakalpojumu sniedzējiem, kas nav kredītiestādes.

Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas 4. panta 14. punkts sniedz jēdziena “maksājumu instruments” legāļdefinīciju – “maksājumu instruments” ir jebkāda personalizēta ierīce un/vai procedūru kopums, par ko maksājumu pakalpojumu lietotājs un maksājumu pakalpojumu sniedzējs ir vienojušies un ko izmanto, lai iniciētu maksājuma uzdevumu. Tādējādi jēdzienu “maksājumu instruments” ietver:

- 1) personalizētas ierīces; vai
- 2) procedūru kopums; vai
- 3) personalizētas ierīces un procedūru kopums.

Par konkrētā maksājuma instrumenta lietošanu maksājumu pakalpojumu sniedzējs un maksājumu pakalpojumu lietotājs vienojas, līdz ar to maksājuma instruments netiek izmantots, ja maksājumu pakalpojumu lietotājs par šī maksājuma instrumenta lietošanu nav informēts un nav piekritis tā izmantošanai. Tādējādi starp maksājumu pakalpojumu sniedzēju un lietotāju ir jāpastāv līgumiskām attiecībām.

Maksājuma instrumenta funkcionālā nozīme ir maksājuma uzdevuma iniciēšana. Saskaņā ar Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas 4. panta 13. punktu “maksājuma uzdevums” ir maksātāja vai maksājuma saņēmēja rīkojums savam maksājumu pakalpojumu sniedzējam, ar kuru pieprasa izpildīt maksājumu darījumu. Maksājuma uzdevuma iniciēšana ir jānošķir no cita maksājuma pakalpojuma “maksājuma iniciēšanas pakalpojums”, kas saskaņā ar Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas 4. panta 15. punktu - ir pakalpojums, ar ko iniciē maksājuma uzdevumu pēc maksājumu pakalpojumu lietotāja pieprasījuma attiecībā uz maksājumu kontu, kuru tur cits maksājumu pakalpojumu sniedzējs. Līdz ar to maksājuma instruments tiek izdots ar mērķi sniegt citu maksājumu pakalpojumu – maksājumu iniciēšanas pakalpojumu.

Arī Eiropas Savienība tiesa ir analizējusi jēdziena “maksājumu instruments” tvērumu. Vienā no lietām tiek analizēts vai papīrā un telefonbankā sniegts maksājuma rīkojums ir uzskatāms par “maksājuma instrumentu” [2]. Lietas faktiskie apstākļi liecina, ka “T-Mobile Austrija” (mobilo sakaru pakalpojumu sniedzējs Austrijā), kas patstāvīgi slēdz ar patērētājiem līgumus par telekomunikāciju pakalpojumu sniegšanu, paredzējis savos vispārējos darījuma nosacījumos, ka dodot rīkojumu par maksājumu papīra formātā, vai veicot maksājumu telefonbankā, tiek pieprasīta maksa par maksājuma apstrādi. Tādējādi “T-Mobile Austrija” ir noteikusi papildu maksu par noteikta maksājuma instrumenta izmantošanu. “T-Mobile Austrija” ieskatā papīrā sniegts maksājums nevar tikt uzskatīts par maksājuma instrumentu. Šajā lietā Eiropas Savienības tiesa konstatē, ka šāda pārskaitījums atbilst “maksājuma instrumenta” kritērijiem, jo tas ir procedūru – gan elektronisku, gan uz papīra – kopums, kas ļauj izmantot maksājumu pakalpojumus un maksātājam uzdot savu maksājumu pakalpojuma sniedzējam, kas bieži ir banka, pārskaitīt līdzekļus no sava konta uz kontu, kuru atvēris maksājuma saņēmējs pie sava maksājumu pakalpojumu sniedzēja. Attiecībā uz telefonbanku tiesa konstatē, ka no iesniegtajiem lietas materiāliem izriet, ka rīkojuma došana pārskaitījumu veikšanai internetbankā (telefonbankā) principā nozīmē to, ka maksātājs ievada dažādus personalizētus kodus – kā pieslēguma identifikators, slepens kods un transakcijas kods, par kuru lietošanu ir noslēgta vienošanās starp kredītiestādi un maksātāju. Šo personalizēto kodu lietošana, ko veic maksātājs, ļauj kredītiestādei veikt maksājuma uzdevuma autentificēšanu minētās direktīvas 4. panta 19. punkta izpratnē.

Citā lietā Eiropas Savienības tiesa [3] analizē vai *Near Field Communication* (NFC) ir uzskatāma par maksājuma instrumentu. NFC ir tehnoloģija, kas ļauj ierīcēm apmainīties ar informāciju tuvā attālumā (līdz 10 cm) ar radiosakaru starpniecību. To izmanto ne tikai pirkumos ar telefonu, bet arī daudzās citās jomās, piemēram, iespēja birojā atvērt durvis ar caurlaidi [4]. Šajā lietā Eiropas Savienības tiesa secina, ka Otrās maksājumu pakalpojumu 4. panta 14. punkts ir jāinterpretē tādējādi, ka *NFC* funkcija, kas ir integrēta personalizētā daudzfunkciju maksājumu

kartē un kas ļauj veikt nelielas vērtības maksājumus no šai kartei piesaistītā bankas konta, ir uzskatāma par šajā tiesību normā definēto “maksājumu instrumentu”. Jāpiebilst, ka Otrā maksājumu pakalpojumu direktīva nav attiecināma uz pilnīgi visiem maksājumu instrumentiem, proti, atbilstošo Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas 3. panta k punkta i) apakšpunktam no sava tvēruma ir izslēdzis tādas maksājumus instrumentus, kas tiek izmantoti ierobežotā tīklā. Otrās maksājumu pakalpojumu direktīvas ievadapsvērums 14. punkts skaidro “ierobežotā tīklā” izmantojamu maksājumu instrumentu saturu - maksājumu instrumenti, uz kuriem attiecas ierobežotā tīkla izslēgšana varētu ietvert veikalu kartes, degvielas kartes, dalības kartes, sabiedriskā transporta kartes, autostāvvietu kuponus, maltīšu kuponus vai kuponus par konkrētiem pakalpojumiem, kam dažkārt piemēro īpašu nodokli vai darba tiesisko regulējumu ar nolūku sekmēt šo instrumentu izmantošanu, lai sasniegtu sociālās jomas tiesību aktos noteiktos mērķus. [..].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Lai secinātu vai konkrētā personalizētā ierīce vai procedūru kopums ir uzskatāms par maksājuma instrumentu, ir jākonstatē, vai šīs personalizētās ierīces vai procedūru kopuma izmantošana iniciē maksājuma uzdevumu. Maksājuma uzdevums, atbilstoši tā legāļdefinīcijai, ir maksātāja vai maksājuma saņēmēja rīkojums savam maksājuma pakalpojumu sniedzējam, ar kuru pieprasa izpildīt maksājuma darījumu. Tādējādi “maksājuma instruments” iniciē jeb izveidot šo rīkojumu un nodod to maksājuma pakalpojuma sniedzējam, pieprasot izpildīt maksājuma darījumu. Tādējādi ar maksājuma instrumentu var ierosināt maksājuma uzdevumu ne tikai maksātājs, bet arī maksājuma saņēmējs.

Arī Eiropas Savienības tiesa, analizējot vai personalizētā ierīce vai procedūru kopums ir uzskatāmi par “maksājuma instrumentiem” ir izmantojusi maksājuma instrumenta legāļdefinīciju, analizējot vai personalizētās ierīces vai procedūru kopuma rezultātā tiek ierosināts maksājuma uzdevums.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Konstatējams, ka jēdziena “maksājuma instruments” saturs praksē rada neskaidrības. Ir nepieciešama rūpīga personalizētās ierīces vai procedūru kopuma analīze kontekstā ar “maksājuma instrumenta” legāļdefinīciju, lai konstatētu vai attiecīgā ierīce vai procedūras ierosina maksājuma uzdevumu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Normatīvie akti:

1. Eiropas Parlamenta un Padomes direktīva (ES) 2015/2366 (2015. gada 25. novembris) par maksājumu pakalpojumiem iekšējā tirgū, ar ko groza Direktīvas 2002/65/EK, 2009/110/EK un 2013/36/ES un Regulu (ES) Nr. 1093/2010 un atceļ Direktīvu 2007/64/EK, Eiropas Savienības direktīva, redakcija uz 22.04.2021 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/HTML/?uri=CELEX:32015L2366&from=EN>, sk. 22.04.2021.

Tiesu prakse:

2. Eiropas Savienības tiesas spriedums. 2014. gada 9. aprīlis. T-Mobile Austria GmbH pret Verein für Konsumenteninformation, C-616/11, ECLI:EU:C:2014:242. <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=%2522maks%25C4%2581juma%2Binstruments%2522&docid=150665&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=6700406#ctx1>, sk. 29.04.2021
3. Eiropas Savienības tiesas spriedums. 2020. gada 11. novembris. DenizBank AG pret Verein für Konsumenteninformation, C-287/19, ECLI:EU:C:2020:897. <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=%2522maks%25C4%2581juma%2Binstruments%2522&docid=233543&pageIndex=0&doclang=LV&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=6700483#ctx1>, sk. 29.04.2021

Citi avoti:

4. Bezkonta maksājumi. Kas ir NFC tehnoloģija? Citadele Banka.
<https://www.citadele.lv/lv/support/faq/contactless/321/>, sk. 29.04.2021

LIVING WILL UN ADVANCE DIRECTIVES MEDICĪNISKU LĒMUMU PIEŅEMŠANAI

Mg.iur. **Jekaterina Žukovska**, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Doktora studiju programmas "Juridiskās zinātnes"
et@gratisot.lv

Zinātniskais vadītājs: Dr.iur, Doc. Armen Gabrielyan

ANOTĀCIJA

Dotajā rakstā autore izskata jautājumus, kas ir saistīti ar juridisko dokumentu vispārīgajām īpašībām Living wills un Advance directives dokumentu medicīnisku lēmumu pieņemšanu, kas, pēc savas būtības ir Pacienta iepriekšējs rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā un stājas spēkā, kad vēl dzīvs būdams testators iepriekš nosaka noteikumus un norādījumus par medicīnisko palīdzību vai palīdzības pārtraukšanu, ja viņš kļūst rīcībnespējīgs vai atrodas terminālā stāvoklī.

Šāda dzīves situācija var rasties ne tikai gados vecākiem cilvēkiem, bet jebkurā vecumā, tādēļ iepriekšēja rīkojuma iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā aktualitāte vēl jo vairāk ir pieaugusi COVID-19 pandēmijas periodā.

Atslēgas vārdi: Medicīniskā pilnvara, Living Will, Pacienta iepriekšējais rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā, Rīcībnespēja, Terminālais stāvoklis.

ABSTRACT

In this article, the author examines issues related to the general characteristics of legal documents Living Will un Advance directives for medical decisions, which, in fact, are the patient's previous order in the event of possible incapacity and takes effect when the testator, while still alive, lays down rules and instructions for medical assistance or termination of assistance if he becomes incapacitated or in a terminal condition.

Such a life situation can occur not only in the elderly, but at any age, therefore the relevance of Advance directives has increased even more during the COVID-19 pandemic.

Key words: Advance directive, Durable power of attorney, Incapacity, Living Will, Terminal condition.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Medicīnai progresējot, daudzi cilvēki arvien vairāk uztraucas par atkarību no ārstiem smagas slimības laikā. Šīs bažas vēl jo vairāk ir pieaugušas COVID-19 pandēmijas periodā.

Vēlme ietekmēt turpmāko ārstēšanu un it īpaši atteikties no tādiem pasākumiem kā mehāniskā ventilācija, mākslīgā barošana un kardiopulmonālā reanimācija noteiktās situācijās noveda pie nepieciešamības izstrādāt Pacienta iepriekšēju rīkojumu iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā (Living Will un Advance directives for medical decisions). Tas sniedz norādījumus situācijām, kad pacients vairs nespēj piekrist medicīniskai ārstēšanai vai atteikties no tās.

Pacienta iepriekšējie rīkojumi iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā ļauj pacientiem izmantot pašnoteikšanās tiesības pat gadījumos, kad viņi paši vairs nav spējīgi sazināties vai pieņemt lēmumus. Ideja par Pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā izstrādi radās ASV 1960. gadu beigās un turpmākajos gados kļuva plaši izplatīta.

Dažāda veida pacienta iepriekšējie rīkojumi iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā tika izstrādāti ASV 1970.-80.gados un sekojoši arī citās valstīs. Šobrīd noteikumi, kas reglamentē Pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā spēkā esamību un juridisko varu, pastāv ASV un daudzās Eiropas valstīs. Fakts, ka šie noteikumi bija ļoti atšķirīgi, parāda atšķirīgo svarīguma pakāpi, ar kādu dažādās valstīs attiecās pret pacienta autonomiju no vienas puses, un ārstu pienākumu sniegt palīdzību un aizsargāt cilvēka dzīvību no otras.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pirmo koncepciju par pacienta iepriekšēju rīkojumu iespējamās rīcībspējas zaudējuma gadījumā izstrādāja Ilinoisas advokāts Luiss Kutners /Luis Kutner/ 1960.gadu nogalē [1]. Sākotnējā šī jēdziena forma ir tā saucamā *living will*. *Living will* ir iepriekš sastādīts juridisks dokuments, kurā persona izsaka savas vēlmes par ārstēšanu gadījumā, ja nespēs patstāvīgi paust savu gribu [2].

Visbiežāk sastopamie pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējamās rīcībspējas zaudējuma gadījumā veidi ir *living will* un *durable power of attorney* veselības aprūpē (dažviet pazīstama kā medicīniskā pilnvara).

1. Living Will

Šis dokuments tiek sagatavots gan ar, gan bez notāra starpniecības, lai noteiktu indivīda vēlmes veselības aprūpes jomā. Atsevišķos gadījumos *living will* var aizliegt finansiāli aprūtināšu medicīnisko ārstēšanu un aprūpi. *Living will* tiek izmantota tikai tad, kad persona nespēj dot apzinātu piekrišanu vai atteikumu rīcībspējas dēļ. *Living will* var būt specifiska vai ļoti vispārīga. Tajā var tikt arī izteiktas pacienta vēlmes attiecībā uz barības un ūdens uzņemšanu, izmantojot barošanas caurulītes vai intravenozos šķidrumus. Šīs izvēles visbiežāk ietver: kardiopulmonālo reanimāciju (CPR) un endotraheālo intubāciju/mehānisko ventilāciju. Atteikšanās no šāda veida iejaukšanās bieži tiek dokumentēta kā "Atļaut dabiski nomirt" (AND – *Allow Natural Death*), un/vai "Neintubēt" (DNI – *Do Not Intubate*), kā arī – ja pacients vēlas pēc nāves ziedot savus orgānus vai ķermeņa citus audus, vai arī "Neatdzīvināt" (DNR – *Do Not Resuscitate*). Rīkojums par neatdzīvināšanu – ir rakstisks dokuments, kuru parasti paraksta pacienta veselības aprūpes nodrošinātājs, un tajā ir noteikta pacienta vēlme atteikties no atdzīvināšanas pasākumiem. Vairumā ASV štatu šis rakstiskais rīkojums ir vienīgais pacienta iepriekšējs rīkojums iespējamās rīcībspējas zaudējuma gadījumā, kuru ievērot ir neatliekamās medicīniskās palīdzības sniedzēja likumīgs pienākums. Pacients var izvēlēties, kuras atdzīvināšanas procedūras viņš vēlas pieņemt vai no kurām vēlas atteikties. Profesionāļiem ir jāizglīto pacientu un aizstājēji par pietiekami bēdīgiem CPR rezultātiem (piem., vispārēji ņemot atsevišķos pētījumos pat mazāk par 9%, bet vēl zemāki rādītāji ļoti vecā vecuma grupā, vai personām ar būtiskām dzīvi ierobežojošām slimībām) [3].

Pacientam ir jābūt kompetentam sagatavot *living will*, un, lai nebūtu nepieciešamas medicīniskas vai juridiskas vadlīnijas, norādījumi. Tas brīžam padara *living will* par grūti interpretējamu un pārāk neelastīgu dokumentu individualizētiem aprūpes norādījumiem.

Daudzu *living will* veidu nespecifiskais teksts, un tā rezultātā esošās grūtības norādījumu ievērošanā akūtas ārstēšanas gadījumā, izraisīja pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējamās rīcībspējas zaudējuma gadījumā otra veida attīstību - *the durable power of attorney for healthcare* (DPAHC).

2. Durable Power of Attorney. Veselības aprūpes pilnvara. Aizstājējs veselības aprūpē

Pensilvānija kļuva par pirmo ASV štatu, kas 1983.gadā ieviesa likumdošanu par *durable power of attorney for health care* (DPAHC) [4]. Šie dokumenti iecel personu vai personas par lēmumu pieņēmēju (-iem) pacienta vārdā, ja pacienti ir rīcībspējīgi un nespēj izteikt savas vēlmes attiecībā uz ārstēšanu. Ar šī veida norādījumiem indivīdi nozīmē pilnvaroto, kas pieņems lēmumus par veselības aprūpi brīdī, kad indivīdi kļūs rīcībspējīgi. Lielākajā daļā ASV štatu pacientam jāatrodas slimības terminālajā stadijā vai pastāvīgā veģetatīvā stāvoklī, lai DPAHC stātos spēkā, taču dažos štatos šī prasība nav noteikta.

Ar šī veida norādījumiem indivīdi nozīmē pilnvaroto, kas pieņems lēmumus par veselības aprūpi brīdī, kad indivīdi kļūs rīcībspējīgi. Pētījumā, kas tika veikts ambulatorā geriatrijas klīnikā Ņujorkā, tika atklāts, ka pilnvarotās personas nozīmēšana, nevis *living will* noteikšana, var

būt vienkāršāk saprotams gan ārstiem skaidrošanai, gan pacientiem izpratnei [5]. Tomēr, kā norāda Sansone un Filips, DPAHC ir ierobežota ietekme uz dzīvības atbalsta lēmumiem, jo lēmumu pieņēmējs var nezināt, kādai ārstēšanai pacients dotu priekšroku [6]. Turklāt dažos gadījumos ētiskais un psiholoģiskais slogs ir tik liels, ka lēmumu pieņēmēji nespēj pieņemt lēmumus, kas ļautu cilvēkam nomirt. Šo iemeslu dēļ daudzas personas iesaka apvienot *living will* un DPAHC. Tas arī atspoguļojas vairuma ASV štatu pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējamās rīcībspējas zaudējuma gadījumā paraugos, kas ietver abus – gan *living will*, gan arī vietu pilnvarojumam lēmumu pieņēmējam.

Šajā dokumentā personas var iecelt uzticamu personu par savu veselības aprūpes pilnvarnieku, personu, kas var sazināties ar ārstu un pieņemt lēmumu par ārstēšanas pasākumiem, kad pacients to vairs nespēj.

Living will un *durable power of attorney* veselības aprūpē apvienojums ietver lēmumu pieņēmēja nozīmēšanu, kā arī norādes uz uzskaitījumu par vēlamajiem dzīvības saglabāšanas pasākumiem veselības krīzes gadījumā. Pacients iegūst izvēles brīvību – iespēju apstiprināt *living will* un/vai *durable power of attorney* veselības aprūpē. Ģimenes locekļiem un iestādēm tas ir ceļvedis, kas jāievēro, ja rodas rīcībnespēja [7].

Modernākas direktīvas ietver gan “*durable power of attorney* veselības aprūpē”, gan arī “pilnvaroto nozīmēšanu veselības aprūpē”, kas ļauj indivīdam nozīmēt vēl kādu, kas būtu tiesīgs pieņemt lēmumus par veselības aprūpi gadījumā, ja viņš kļūs rīcībnespējīgs, lai pats paziņotu savas vēlmes un gribu. Pirmais štats, kurā bija iespēja iecelt likumā paredzētu veselības aprūpes pilnvarnieku, bija Pensilvānija 1983. gadā. Mūsdienās līdzīgi noteikumi ir spēkā gandrīz katrā štatā [8].

3. Physician's Orders for Life-Sustaining Treatment (POLST)

POLST veidlapa ir jaunākais Pacienta iepriekšējs rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējumā. Tas pastāv kā vienošanās starp ārstu un pacientu par pacienta stāvokli. Tas apkopo pacienta vēlmes un atzīmē tās kā medicīnisko rīkojumu. Štatos, kuras atzīst POLST formu, medicīniskos rīkojumus īsteno visā veselības aprūpes sistēmā visos apstākļos, ieskaitot gadījumus pirms hospitalizācijas. Tomēr atkarībā no pacienta dzīvesvietas POLST varētu būt spēkā neesošs, ja tas ir pretrunā ar iepriekš pastāvošu *living will*. Citos štatos POLST var aizstāt *living will*, jo to var vieglāk pielāgot, mainoties pacienta stāvoklim, un to var izpildīt aizstājējs, nevis pacients. Atkarībā no dažādu štatu likumiem, dažos štatos veidlapā var būt nepieciešams ārsta paraksts, savukārt citi štati var atļaut vidējās kvalifikācijas ārstniecības personām (ARNP) vai ārsta palīgiem (PA) sniegt pilnvarojošo parakstu.

Ir jāatzīmē, ka nav Pacienta iepriekšēja rīkojuma iespējama rīcībspējas zaudējumā, kas liegtu pacientu jebkādu aprūpi, un joprojām tiek nodrošināta aprūpe un sāpju novēršanas terapija, it īpaši pacientiem terminālajā stadijā. Pasākumi komforta nodrošināšanai vienmēr tiek piemēroti.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Tā rezultātā dokumenta “Pacienta iepriekšējs rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā (*living will*)” parādīšanās 1969. gadā pacientiem deva iespēju “paust savu gribu”, kad viņi paši to faktiski nevar darīt, iepriekš to norādot savā rīkojumā. Tas arī var piešķirt jēgu doktrīnai par “apzinātu piekrišanu”, kas prasa, lai ārsti pirms jebkādas medicīniskas iejaukšanās sākšanas saņemtu savu pacientu piekrišanu, jo cilvēka tiesības rīkoties ar savu ķermeni ir neatņemama cilvēka tiesību uz dzīvi sastāvdaļa. “Tiesības uz ķermeni un tās tiesiskais regulējums aptver veselu somatisko tiesību klāstu. To pamatā ir pasaules uzskatu pārliecība par cilvēka “tiesībām” rīkoties ar savu ķermeni un orgāniem” [9].

Pacienta iepriekšējs rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā ir speciāls universāls pasākums, lai aizsargātu to personu tiesības un intereses, kuras sava veselības stāvokļa dēļ vairs nespēj rīkoties autonomi un pieņemt atbildīgus lēmumus par viņiem sniegto medicīnisko aprūpi un ārstēšanu.

Pacienta iepriekšējs rīkojums iespējama rīcībspējas zaudējuma gadījumā nodrošina cilvēkam iespēju izteikt šādas vēlmes, kā arī noteikt jebkādu starpposma dzīvības atbalsta pasākumus, kurus cilvēks uzskata par piemērotiem, saskaņā ar pamatprincipu par pacienta autonomijas ievērošanu klīniskajā medicīnā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kutner, L. 1969. Due process of euthanasia: The living will, a proposal. *Indiana Law Journal* 44: 539–554
2. Dr.iur. Армен Габриелян «Предварительное распоряжение о поддержании жизни человека на случай клинической недееспособности» *The Baltic Journal of Law* Nr.1 (44) 2017
3. Patient Self-Determination Act U.S.C.A. 1395cc & 1396a, 4206-4207, 4751, Omnibus Budget Reconciliation Act of 1990, P.L.:b 101-508 (101ST Cong. 2nd Sess. Nov. 5, 1990) (West Supp., 1991).
4. Hackler, C, Moseley, R., & Vawter, D. (Eds.). (1989). *Advance directives in medicine*. New York: Praeger Publishers.
5. Meier, D.E., B.R. Fuss, D. O'Rourke, et al. 1996. Marked improvement in recognition and completion of health care proxies: A randomized controlled trial of counseling by hospital patient representatives. *Archives of Internal Medicine* 156: 1227–1232.
6. Sansone, P., & Phillips, M. (1995). Advance directives for elderly people: Worthwhile-cause or wasted effort? *Social Work*, 40, 397-401.
7. Watson, E. (2010). Advance directives: Self-determination, legislation, and litigation issues. *Journal of Legal Nurse Consulting*, 21(1), 9-14.
8. Brown, B.A. 2003. The history of advance directives: A literature review. *Journal of Gerontological Nursing* 29(4): 4–14.
9. А. Габриелян, Эвтаназия и Теория Естественных Прав Человека, Закон И Жизнь 11.2011, с.34-39, <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2011/11/07.pdf>

YOUTH LEADERSHIP IN A DEMOCRACY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Veranika Khlud,

Baltic International Academy, Riga
Regional economy and economic policy
verakhlud@mail.ru

Scientific supervisor: prof., Ph.D. on ec., Galina Reshina

ABSTRACT

States that use the democratic path of development are faced with the problem of youth passivity, which is manifested in a low level of interest and participation in transformations and innovations initiated by the authorities. The ways in which youth leadership is manifested in a democracy are participation in the activities of political parties and public associations, in making socially significant decisions at the local and regional levels, and in electoral activity. The purpose of the study is to analyze the public participation of youth in the Republic of Belarus. The article formulates recommendations for improving the implementation of the Belarusian youth policy through public participation.

Key words: democracy, public association, youth.

АННОТАЦИЯ

Государства, использующие демократический путь развития, сталкиваются с проблемой пассивности молодежи, что проявляется в низком уровне интереса и участия в преобразованиях и нововведениях, инициируемых органами власти. Способами проявления лидерства молодежи в условиях демократии являются участие в деятельности политических партий и общественных объединений, в принятии общественно значимых решений на местном уровне и региональном уровне, избирательной активности. Цель исследования – анализ общественного участия молодежи в Республике Беларусь. В статье сформулированы рекомендации по совершенствованию реализации белорусской молодежной политики через общественное участие.

Ключевые слова: демократия, общественное объединение, молодежь.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The world is home to 1.8 billion young people aged 10 to 24 years. Almost 90% of all young people live in developing countries, where they constitute a significant proportion of the population [4]. In the Republic of Belarus, almost every fifth citizen of a young age.

States that use the democratic path of development are faced with the problem of passivity of the majority of the population, including young people, which manifests itself in a low level of interest and participation in transformations and innovations initiated by the authorities.

The purpose of the study is to analyze the public participation of youth in the Republic of Belarus.

The participation of youth in society is a cross-cutting theme of the 2030 Agenda for Sustainable Development [2] and a central aspect of Security Council resolutions 2250 (2015) and 2419 (2018). [1] This bears witness to the recognition of the important and positive role of young people in sustainable development, preventing crises and advancing the cause of peace.

The methodological basis of the research is the system analysis.

The theoretical basis of the research is formed by the regulatory legal acts of the Republic of Belarus and foreign countries.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

In accordance with Article 1 of the Constitution, the Republic of Belarus is a unitary democratic social rule of law [10].

Democracy in the Republic of Belarus is based on a variety of political institutions, ideologies and opinions. The ideology of political parties, religious or other public associations, social groups cannot be established as mandatory for citizens.

In an interview with Max Hastings in 1983, published in The Standard, Margaret Thatcher said: "In a democracy, everyone should be a leader. Democracy is the distribution of responsibility" [5, p. 186]. She believed that the state needed leadership at every level, and leadership should be carried out consistently through the entire system. Regardless of origin, citizens must contribute to society.

At the international level, the UN is the source of protection and support for youth. The Youth 2030 Strategy was officially launched on September 24, 2018 in New York. The fourth priority task of the strategy is to protect and promote the rights of young people, support their participation in civil and political activities [4].

An effective legislative framework has been created in the Republic of Belarus that regulates issues of state youth policy. These are the laws "On the Foundations of State Youth Policy", "On State Support of Youth and Children's Public Associations", the Code on Education and other documents.

Young citizens are citizens of the Republic of Belarus, foreign citizens and stateless persons permanently residing in the Republic of Belarus, aged 14 to 31 years [12]. According to the UN classification, youth are people whose age ranges from 15 to 24 years [3].

Every five years, the Government of the Republic of Belarus adopts the state program "Education and youth policy", which contains the main directions for the development of education and the amount of funding. The draft state program "Education and youth policy" for 2021-2025 provides for the financing of the subprogram "Youth policy" in the amount of 15.2 million Belarusian rubles [8].

The ways in which youth leadership is manifested in a democracy are participation in the activities of political parties and public associations, in making socially significant decisions at the local and regional levels, and in electoral activity.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Political parties and public associations contribute to the identification and expression of the political will of citizens.

In the Republic of Belarus, a public association is a voluntary association of citizens, in the manner prescribed by law, united on the basis of a community of interests to meet non-material needs and achieve statutory goals [11]. It is prohibited to create and operate political parties and public associations with the aim of violently changing the constitutional order or leading the propaganda of war [10].

State registration of political parties, republican trade unions, international and republican public associations is carried out by the Department for Non-Commercial Organizations of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus.

As of July 1, 2020, 15 political parties, 25 trade unions, 3025 public associations are registered in the republic, of which 229 are international, 791 are republican and 2005 are local.

Public associations of various types are registered in the Republic of Belarus. Of these: physical culture and sports – 843; charitable – 398; youth – 382, including children – 43;

educational, cultural and leisure, educational – 256; scientific and technical – 87; public associations of supporters of nature conservation, monuments of history, culture – 91 [15].

Youth public associations are of great assistance in the implementation of the state youth policy. As of January 1, 2021, 3021 public associations were registered in the Republic of Belarus [8].

The website of the Ministry of Education of the Republic of Belarus contains the Republican register of youth and children's associations enjoying state support, which includes 16 associations [16].

In the Republic of Belarus, the largest and most influential of children's and youth public organizations are the Belarusian Republican Youth Union and the Belarusian Republican Pioneer Organization.

The Belarusian Republican Youth Union unites over 400 thousand young men and women, more than 660 thousand children and adolescents are members of the Pioneer organization. The Belarusian Republican Youth Union encourages young people to take an active life position [13].

The main activities of the Belarusian Republican Youth Union are civil-patriotic education, employment organization, support for gifted and talented youth, international cooperation, and the formation of a healthy lifestyle among the youth.

Youth parliamentarism is actively developing in the Republic of Belarus. The Youth Council (Parliament) at the National Assembly of the Republic of Belarus was created in July 2020 and is an advisory and advisory body operating on a voluntary basis. The goal of the Youth Parliament is to assist the activities of the National Assembly of the Republic of Belarus in the field of legislative regulation of the rights and legitimate interests of youth.

The Youth Parliament includes representatives of young people aged 18 to 31, who are citizens of the Republic of Belarus. Candidates for the Youth Parliament are nominated by the presidiums of city (cities of regional subordination) and district Councils of Deputies [14]. Currently, the Youth Parliament includes 70 young people (ten from each region and the city of Minsk).

According to the current Constitution, citizens of the Republic of Belarus who have reached the age of 18 have the right to vote [10].

In April 2021, at a regular meeting of the Constitutional Commission, the issue of amending the Constitution was considered – to allow citizens to vote exclusively at the age of 20-70.

The Convention on Standards for Democratic Elections, Electoral Rights and Freedoms in the CIS Member States, which the Republic of Belarus signed in 2014, states that legislative regulation of the right to elect and be elected, as well as restrictions on electoral rights and freedoms should not restrict or abolish universally recognized rights and freedoms of man and citizen or be discriminatory [9].

The low threshold of 20 years is almost unprecedented. All over the world, only a few jurisdictions have set a threshold of 20 years or more, for example, Nauru, Taiwan, Bahrain, Oman. In none of the member states of the Organization for Security and Cooperation in Europe, the threshold has been set higher than 18 years, and in some countries it has already been lowered to 17 or 16 years [7].

The possibility of youth participation in making socially significant decisions corresponds to the most important functions of a democratic state and civil society.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Youth leadership through public participation is important in the activities of a modern state. The main forms of involving the youth of the Republic of Belarus in public life are children's and youth public associations, the youth parliament. There are no youth political parties in the republic, the creation of which would increase the social and political participation of young people [6].

Support at the state level for a greater number of youth public associations will expand the circle of young people involved in public life. Raising the voter floor age to 20 will reduce the number of young voters and run counter to fundamental international standards.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Adopting Resolution 2419 (2018), Security Council Calls for Increasing Role of Youth in Negotiating, Implementing Peace Agreements. United Nations. Retrieved from <https://www.un.org/press/en/2018/sc13368.doc.htm> [Available 24.04.2021].
2. The Sustainable Development Agenda. United Nations. Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> [Available 24.04.2021].
3. Welcome to the International Year of Youth (IYY). United Nations. Retrieved from <https://social.un.org/youthyear/> [Available 24.04.2021].
4. Youth2030 Strategy. Retrieved from <https://www.unyouth2030.com/about> [Available 24.04.2021].
5. Адаир Дж. (2007). Психология лидерства, 352 с., Москва ISBN: 978-5-699-22292-6.
6. Владимир Кухарев: «Наша общая цель – чтобы молодёжь была максимально задействована в нашей стране». Столичное телевидение. Retrieved from <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/vladimir-kuharev-nasha-obshchaya-cel-chtoby-molodyozh-byla> [Available 26.04.2021]
7. Зампредседателя Конституционного суда: вносились предложения, касающиеся расширения форм финансирования выборов за счёт частных средств. Столичное телевидение. Retrieved from <http://www.ctv.by/zampredsedatelya-konstitucionnogo-suda-vnosilis-predlozheniya-kasayushchiesya-rasshireniya-form> [Available 25.04.2021].
8. Игорь Петрищенко: В Беларуси на реализацию молодежной политики до 2025 года направят Br15,2 млн. Совет Министров Республики Беларусь Retrieved from <http://www.government.by/ru/content/9709> [Available 24.04.2021].
9. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках СНГ (7 октября 2002 года, г. Кишинев). Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Retrieved from <https://cis.minsk.by/page/616> [Available 25.04.2021].
10. Конституция Республики Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Retrieved from <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> [Available 24.04.2021].
11. Об общественных объединениях. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Retrieved from <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254> [Available 24.04.2021].
12. Об основах государственной молодежной политики. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Retrieved from <https://etalonline.by/document/?regnum=H10900065> [Available 24.04.2021].
13. ОО «БРСМ». Пресс-служба Президента Республики Беларусь Retrieved from <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/brsm> [Available 25.04.2021].
14. О Парламенте. Молодежный парламент. Retrieved from <https://mpns.by/about/> [Available 25.04.2021].
15. Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации. Министерство юстиции Республики Беларусь. Retrieved from https://www.minjust.gov.by/directions/compare_coverage/ [Available 25.04.2021].
16. Республиканский реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой. Министерство образования Республики Беларусь. Retrieved from <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upr-molodezhi/obedineniya/reestr/> [Available 25.04.2021].

LAULĪBAS LĪGUMA PRIEKŠROCĪBAS NO JURIDISKĀ SKATUPUNKTA

Jānis Indriksons, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgava,
Maģistrantūra, Tiesību zinātne
janisindriksons@inbox.lv

ANOTĀCIJA

Rakstā aplūkotas galvenās priekšrocības, kas saistītas ar laulības līguma institūta tiesisko regulējumu Latvijā. Pamatojoties uz civiltiesisko un ģimenes tiesību aktu analīzi, tika arī konstatētas nepilnības un pretrunas laulības līguma regulējumā. Referāts rakstīts balstoties uz Civillikuma pirmās daļas Ģimenes tiesības un ar tēmu saistīto juridisku literatūru, no kā tika izanalizēti laulības līguma plusi un mīnusi.

Atslēgas vārdi: Laulības līgums. Ģimenes un mantojuma tiesības. Civillikums.

ABSTRACT

The article discusses the main advantages related to the legal regulation of the institute of marriage contract in Latvia. Based on the analysis of civil and family law, shortcomings and inconsistencies in the regulation of the marriage contract were also identified. The report is written on the basis of the first part of the Civil Law Family Law and legal literature related to the topic, from which the pros and cons of the marriage contract were analyzed.

Key words: Marriage contract. Family and inheritance law. Civil law.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные преимущества, связанные с правовым регулированием института брачного договора в Латвии. На основе анализа гражданского и семейного права также были выявлены недостатки и несоответствия в регулировании брачного договора. Отчет написан на основе первой части Гражданского Закона о семье и юридической литературы по теме, из которой были проанализированы плюсы и минусы брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор. Семейное и наследственное право. Гражданский закон.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mēs visi zinām, cik liela nozīme ģimenei ir katra cilvēka, sabiedrības un valsts dzīvē. Katra cilvēka ģimene ir neizsmeļams mīlestības, uzticības un atbalsta avots. Ģimene ieliek morāles, garīguma un iecietības pamatus. Laulība ir ģimenes pamats, un, tā kā tādu to tiesiski regulē Civillikums un laulību aizsargā valsts saskaņā ar Latvijas Republikas Satversmi, kura nosaka, kāda laulības forma valstī tiek atzīta un ka valsts atbalsta un aizsargā laulību - savienību starp vīrieti un sievieti.

Svarīgu vietu mūsdienu ģimenes tiesībās ieņem laulības līgums, to priekšrocības un ar to saistītās problēmas. Kas ir laulības līgums? Tas ir mēģinājums iebrukt sausā juridiskajā loģikā smalkā jūtu sfērā, sava veida kompromiss starp mīlestību pret sevi un mīlestību pret citu cilvēku, kā arī apdrošināšanu, piemēram, ja kāds no diviem mīl kādu cits. Laulības līgumam ir milzīgs skaits lielu un mazu priekšrocību. Un ir tikai viens trūkums. Fakts ir tāds, ka mūsu valstī pret šo dokumentu ir izveidojusies īpaša, nedaudz skarba attieksme - pateicoties talantīgi organizētai ideoloģiskai apstrādei vienā laikā, tas ar mums tiek pastāvīgi saistīts tikai ar finanšu aprēķiniem un pašlabumu.

LAULĪBAS LĪGUMA APRAKSTS PRAKSĒ. DESCRIPTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN PRACTICE. ОПИСАНИЕ БРАЧНОГО КОНТРАКТА НА ПРАКТИКЕ

Topošie laulātie, gatavojoties kāzām un kopdzīvei, par mantu un īpašumiem visbiežāk nedomā. Svarīgākais ir nosvinēt laulības uzsākšanu tā, kā iecerēts, un pilnvērtīgi izbaudīt jauno sievas un vīra statusu. Runas par mantiskām lietām un laulības līgumu nereti tiek uzskatītas pat par aizskarošām. Tomēr veltīgi. Par to, kādas priekšrocības un iespējas dod fakts, ka pāris ir noslēdzis laulības līgumu, turpmāk izskatīsim rakstā.

Katru gadu tiek noslēgti arvien vairāk šādu līgumu, kas ir saistīts ar nekustamā īpašuma, vērtspapīru ieviešanu, uzņēmējdarbības attīstību, arvien vairāk īpašumu koncentrāciju laulāto īpašumos apjoma, vērtības un sociālās nozīmības ziņā uz nepārtraukta šķiršanās skaita pieauguma fona. Attiecīgi noslēdzot laulības līgumu, laulātie šķiršanās gadījumā cenšas pasargāt sevi no īpašuma zaudējumiem.

Laulības līguma esamība palīdz atrisināt virkni jautājumus, kas radās laulības šķiršanas laikā, lielākajā daļā gadījumu parasti tiek atrisināti bez tiesas - advokātu iesaisti. Tātad, iespējams, ka, nolemjot parakstīt laulības līgumu, jūs ne tikai sniegsit sabiedrībai labumu, neapgrūtinot tiesu ar vēl vienu civillietu, bet galvenokārt palīdzot sev un otram laulātam ietaupīt savus nervus, naudu un laiku.

Laulības līgumu var noslēgt laulātie jebkurā brīdī, neatkarīgi no tā, vai kāzas ir bijušas nupat, vai jau pirms daudziem gadiem. Arī pāris, kas vēl nav salaulājies var noslēgt laulības līgumu – tas stāsies spēkā līdz ar laulības reģistrāciju. Laulības līgumu var noslēgt tikai pie zvērināta notāra, klātesot abiem laulātajiem.

Visbiežāk tiek slēgti laulības līgumi par mantas šķirtību, kas nozīmē, ka laulības šķiršanas gadījumā katram paliek tas, kas viņam piederējis, un otrs laulātais nevar no tā neko prasīt, pat ja ir piedalījies attiecīgās mantas iegādē. Arvien vairāk cilvēki vērsas pie notāriem, lai noslēgtu laulību līgumu arī tāpēc, ka viens no pāra ir uzņēmis lielas kredītsaistības vai uzsācis biznesu. Tādējādi parādi, kas uzņemti vai var rasties nākotnē, nevar tikt attiecināti uz abu laulāto kopīgo mantu vai to, kas iegādāts pirms laulībām. Slēdzot laulības līgumu, laulātie nosaka mantisko attiecību režīmu, kas atšķiras no likumā noteiktā. Tādējādi šis līgums var būt vienīgā iespēja nodrošināties, ka viena laulātā problēmu dēļ necieš visa ģimene, atņemot tai pilnīgi visu mantu.

Vai vērts slēgt laulības līgumu: plusi un mīnusi? Pavisam īsi var teikt, ka laulības līgumu tomēr ir vērts slēgt, jo tas ievieš skaidrību laulāto mantiskajās attiecībās. Lēmums par laulības līguma noslēgšanu katram jāpieņem pašam. Bez šāda dokumenta laulātie var arī iztikt, taču, ja vēlaties, lai mantiskajās attiecībās jums ar laulāto nerastos strīdi, līgumu tomēr der noslēgt. Turklāt to var noslēgt gan vienlaikus ar ģimenes izveidošanu, gan pēc tam – nav būtiski, cik gadu esat dzīvojuši kopā kā laulāts pāris. Atsevišķos gadījumos to mēdz darīt arī pirms laulības noslēgšanas, taču jāatceras, ka šāds līgums tik un tā stāsies spēkā tikai tad, kad laulība būs oficiāli noslēgta.

Vēl viens pluss: laulības līgumā jūs varat paredzēt jebkura īpašuma (esošā un nākotnes; kopīgā un personīgā) likteni. Praksē tas nozīmē, ka, ja laulātie plāno kaut ko iegādāties, tad ar šādu vienošanos šķiršanās gadījumā viņi var nodrošināt, kurš iegūs ilgi gaidīto pirkumu. Vai, piemēram, laulības laikā vienam no laulātajiem pieder dzīvoklis, kuru šķiršanās gadījumā var vai nu palikt pie viņa, vai arī nodot citam laulātajam saskaņā ar laulības līgumu.

Taču mēdz būt arī laulības līguma mīnusi. Kopīgs iemesls, kā dēļ daudzi pāri atsakās slēgt līgumu - tas ir dokumenta uztvere kā zīme neuzticēšanos un egoismu. Ne visi ir gatavi sākt ģimenes attiecības ar domu par to izbeigšanu. Laulības līguma pamatā ir viņu materiālo interešu aizsardzība, kas ir pretrunā ar ilgu un laimīgu laulību stāstu. Ja jūs vēlaties aizsargāt sevi un savu īpašumu, ir vērts to apspriest ar savu laulāto. Papildus pārpratumiem, ar ko saskaras cilvēki, kuri vēlas noslēgt laulības līgumu pēc laulības noslēgšanas, minētā veida līgumi ir labi zināmi neuzmanīgajiem cilvēkiem. Parakstot līgumu, ir iespējams iekļaut tajā negodīgus nosacījumus. Ja jūs mocījāties ar šaubām par to, vai līgums atbilst jūsu interesēm, nelieciet to parakstīt. Piemēram,

viens no laulātajiem var pārliecināt partneri atstāt viņam tiesības uz dzīvokli, attaisnojot to ar lielu algu, savukārt darba nozīme mājā paliek bez uzmanības.

Starp laulību līguma trūkumiem atrodas augstas izmaksas. Un ar to nevar strīdēties - notāru pakalpojumi nav lēti! Tas jāņem vērā gadījumā, ja laulības līgumā pēkšņi kaut kas jāmaina vai jāpapildina. Izmaiņas un papildinājumi būs jāveic, noslēdzot papildu līgumu, un tas arī jāapstiprina notāram par maksu.

Laulības līgumu nevar izbeigt vienpusēji, bet, ja tam ir pamats, to var apstrīdēt tiesā. Piemēram, gadījumā, ja kāds no laulātajiem nonāks ārkārtīgi neizdevīgos apstākļos. Jāatzīmē, ka to pierādīt ir diezgan grūti. To zināmā mērā veicina šāds mīnuss, proti: Iespējams, ka, sastādot līgumu, ir neskaidrs formulējums, kas noved pie likumdošanas regulējuma sarežģītības. Sastādot laulības līgumu, ir ļoti svarīgi ievērot skaidru formulējumu. Pretējā gadījumā atšķirīgas interpretācijas un neskaidras frāzes var izraisīt līguma strīdus un tiesvedību. Šis mīnuss ir viegli pārvarams ar kompetentu juristu palīdzību, kuri var iesaistīties laulības līguma sastādīšanā.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Likumiskajās mantiskajās attiecībās (neslēdzot līgumu) ir laulāto kopīgā manta un atsevišķā manta. Šādos gadījumos likums nosaka, ka katrs laulātais patur mantu, kas piederējusi viņam pirms laulības, tāpat arī to mantu, ko viņš iegūst laulības laikā. Viss, ko laulības laikā vīrs un sieva iegūst kopīgi vai viens no viņiem, bet ar abu līdzekļiem vai arī ar otra darbības palīdzību, ir abu kopīga manta. Šaubu gadījumos jāpieņem, ka šī manta pieder abiem līdzīgās daļās.

Protams, katram pašam ir jāizlemj, vai slēgt laulības līgumu. Bet, ja ir iespēja pasargāt sevi un savus tuviniekus sarežģītas un nepatīkamas mantas dalīšanas procedūras, tad nav ieteicams šo iespēju atstāt novārtā. Turklāt pieredzējuši speciālisti labprāt jums palīdzēs šajā jautājumā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Civillikums. PIRMĀ DAĻA. Ģimenes tiesības. Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: 01.09.1993., ar grozījumiem stājas spēkā 06.12.2019.
2. Laulāto mantisko attiecību reģistrācijas kārtība. 2002.gada 3.septembrī, Pieņemts: 03.09.2002. spēkā no: 01.10.2002. Latvijas Vēstnesis, 127, 06.09.2002. ar grozījumiem no 02.05.20204.
3. Civillikums 2.daļa. Mantojuma tiesības. Juridiskā literatūra. Izdevējs: AFS, Rīga, 2008.g., 80.lpp.
4. Civillikums 1.daļa. Ģimenes tiesības. Juridiskā literatūra. Izdevējs: AFS, Rīga, 2006.g., 64.lpp.
5. Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт). Издательство: Ось-89. 2000. 112с.

IZMEKLĒŠANAS DARBĪBAS AKTUĀLIE JAUTĀJUMI – KRATĪŠANA KRIMINĀLPROCESĀ

Laura Līvija Buša, Latvija
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgava,
Maģistrantūra, Tiesību zinātne
lauralivija@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: As. prof., Dr. iur., M.Sumbarova

ANOTĀCIJA

Rakstā apskatīti un analizēti kriminālprocesuālā un taktiskā rakstura galvenie nosacījumi, kas saistīti ar kratīšanu, kas ir viena no galvenajām izmeklēšanas darbībām. Kriminālprocesa izmeklēšanas kvalitāte ir saistīta ar izmeklēšanas darbību likumīgu veikšanu. Tā kā kratīšana tiek veikta gandrīz katrā kriminālprocesā, ir svarīgi atzīmēt tās nozīmi noziegumu atklāšanā. Pierādījumi, kas parasti savākti minētās darbības veikšanas procesā, ir neapgājami, lai pierādītu personas vainu, kuras tiek turētas aizdomās par noziegumu izdarīšanu. Rakstā ir iekļautas Latvijas un citu zinātnieku viedokļi, iekļauts autora viedoklis par pētāmo tēmu, kā arī nobeigumā ietverti secinājumi un priekšlikumi par nepieciešamību uzlabot Kriminālprocesa likuma normas un taktiskās nostājas, ar mērķi veicot kratīšanu kvalitatīvāk, efektīvāk kriminālprocesa izmeklēšanu.

Atslēgas vārdi: Kriminālprocesa likums, kratīšana, izmeklēšanas darbība, kriminālprocesa dalībnieks.

ABSTRACT

A search is a very important criminal investigation activity that is used to obtain new or verify existing evidence. In the Republic of Latvia, searches are used as a procedural step. The aim of the work is to reflect the procedural operation, peculiarities, and related problems of the search. The paper proposes amendments to Article 183, Paragraph 2, Article 181, Paragraph 4 and Paragraph 3 added to Article 183 in order to expand the clarity of the definition of search and related activities, mainly in order to better and more effectively detect and investigate crimes. Normative acts and legal literature were used in the work. The article discusses and analyses the main conditions of a criminal procedural and tactical nature related to the search, which is one of the main investigative activities. The quality of a criminal investigation is linked to the lawful conduct of the investigation. As searches are carried out in almost every criminal proceeding, it is important to note their importance in detecting crime. The evidence normally gathered in the course of that act is irrefutable in proving the guilt of a person suspected of having committed a crime. The article includes the opinions of Latvia and other scientists, the author's opinion on the research topic, as well as the conclusions and proposals on the need to improve the norms and tactical positions of the Criminal Procedure Law, with the aim of conducting searches more qualitatively and efficiently.

Key words: Criminal procedure law, search, investigation, participant in criminal proceedings.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются и анализируются основные положения уголовно-процессуального и тактического характера, связанные с обыском, являющимся одним из главных следственных действий. Качество расследования уголовных процессов связано с законным проведением следственных действий. Поскольку обыск проводится практически по каждому уголовному процессу, важно отметить его значение для раскрытия преступлений. Доказательства, как правило, собранные в процессе проведения названного действия, являются неопровержимыми для установления виновности подозреваемых в совершении преступлений лиц. В статье приводятся позиции латвийских и других ученых, определено мнение автора по теме исследования, а в заключении приведены выводы и предложения о необходимости совершенствования норм Уголовно-процессуального закона и тактических позициях проведения обыска с целью качественного, эффективного расследования уголовных процессов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, обыск, расследование, участник уголовного процесса.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

2005.gada 1. oktobrī Latvijā stājās spēkā Kriminālprocesa likums (turpmāk tekstā – KPL), kurš ir uzskatāms par jaunu kriminālprocesuālo reformu, kas nomainīja no padomju laikiem mantoto Kriminālprocesa kodeksu. [2].

Kriminālprocesuālajā jomā tiek izveidoti jauni institūti, iekļautas jaunas tiesību normas, kas agrāk nepastāvēja Latvijas kriminālprocesuālajā likumdošanā, parādījās jauni termini (izmeklēšanas tiesnesis, procesuālas sankcijas), tika izstrādāta savdabīga normatīva akta struktūra, līdz ar ko radās nepieciešamība Kriminālprocesa likuma pētīšanai, kas palīdz izvērtēt un novērst trūkumus likumdošanā. Tiesību normu uzdevums ir aizsargāt sabiedrības intereses kopumā, ka arī atsevišķas personas likumiskās tiesības un intereses. Kriminālprocesā ir sastopami vairāki procesuāli piespiedu rakstura līdzekļi, kas būtiski ietekmē personas cilvēktiesības. Kā vienu no šāda veida procesuāla piespiedu rakstura līdzekli var minēt kratīšanu, kas raksturojas ar nozīmīgu cilvēktiesību (personas, tās dzīves vietas neaizskaramību utt.) ierobežojumu. No vienas puses notiek iejaukšanās personas privātajā dzīvē, bet no otras - tiek aizsargātas citas personas likumiskās tiesības un intereses, tāpēc nepieciešams noteikt robežu starp iejaukšanos un aizsardzību.

Kratīšanas pētīšanas kriminālprocesuāli funkcionālais mehānisms aspekts ir ļoti aktuāls. Tieši šajā sfērā izpaužas tiesiskās attiecības starp valsti un personu.

Veicot kratīšanu, vienmēr jāsakaras ar sekojošām problēmām:

- kratīšanas veikšanas tiesiskā pamata noteikšana;
- kratīšanas lēmuma pieņemšanas tiesiskums;
- cilvēktiesību ievērošana;
- konstitucionālo tiesību ierobežošanas tiesiskais pamats.

Sniedzot kratīšanas kā izmeklēšanas darbības definīciju, tās jēdzienā ir nepieciešams ietvert gan nolūku, gan tiesisko pamatu. Vēl viens kratīšanas nolūks ir nodrošināt ar noziedzīgo nodarījumu nodarīto zaudējumu atlīdzību, vai iespējamo mantas konfiskāciju.

Tiesiskais regulējums. Latvijā saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 179.panta 1.daļas, kratīšana ir izmeklēšanas darbībā, kuras saturs ir telpas, apvidus teritorijas, transportlīdzekļa un atsevišķas personas piespiedu pārmeklēšana nolūkā atrast un izņemt meklējamo objektu, ja ir pietiekams pamats uzskatīt, ka meklējamais objekts atrodas kratīšanas vietā. [2].

Darba mērķis ir izpētīt teorētiskās un praktiskās problēmas, kas saistītas ar kriminālistikas taktikas izmantošanu kratīšanas laikā kā daļu no noziegumu izmeklēšanas un praktisku ieteikumu izstrādes likumdošanas un tiesībaizsardzības darbību uzlabošanai šajā jomā.

KRATĪŠANAS TRŪKUMI KRIMINĀLPROCESĀ. DEFICIENCIES OF SEARCH IN CRIMINAL PROCEEDINGS. ПРОБЛЕМЫ ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Kratīšanas definīcijas ārēji ir dažādas, kas galvenokārt izpaužas šīs darbības plašākā vai šaurāk detalizētā aprakstā, visi autori kratīšanā saskata piespiedu raksturu, kas skar un ierobežo personu gan fiziskās, gan juridiskās likumiskās intereses, un kas tiek veikta nolūkā iegūt noziedzīgā nodarījuma atklāšanai nepieciešamos pierādījumus.

Sniedzot kratīšanas kā izmeklēšanas darbības definīciju, tās jēdzienā ir nepieciešams ietvert gan nolūku, gan tiesisko pamatu. Vēl viens kratīšanas nolūks ir nodrošināt ar noziedzīgo nodarījumu nodarīto zaudējumu atlīdzību, vai iespējamo mantas konfiskāciju.

Pirmkārt, kratīšana ir viena no biežākajām, svarīgākajām (pierādījumu iegūšanas ziņā), bet arī sarežģītākajām izmeklēšanas darbībām. Tās sarežģītība slēpjas faktā, ka izmeklētājam, nosakot kratīšanas taktiku, jāņem vērā meklējamās personas individuālās psiholoģiskās īpašības, jāuzrauga viņa uzvedība un reakcijas, jāatspoguļo sava uzvedība un jāneitralizē viņa negatīvās īpašības, jāīsteno meklēšanas mērķis un elastīgi jāreaģē uz mainīgo situāciju. Rodas noteiktas grūtības, tostarp saistībā ar kratīšanas piespiedu raksturu, kas dažkārt ir personas privātās dzīves aizskārums,

ietekmē meklētās personas, dažkārt viņa ģimenes locekļu, pamatbrīvības un intereses, un rada paaugstinātu psiholoģisko slogu tās dalībniekiem. Tāpēc tās īstenošanai likumsargiem bieži ir nepieciešama noteikta psiholoģiskā spriedze, novērošana, izturība, līdzjūtība, takts, īpaši attiecībā uz meklētās personas ģimenes locekļiem.

Otrkārt, likuma nepilnības un citi faktori kratīšanas laikā rada izmeklēšanas kļūdas. Procedūrai nav pilnīga tiesiskā regulējuma, un ir noteiktas pieļaujamās piespiešanas robežas, kā arī izmeklētāji bieži neizmanto speciālistu palīdzību un tehniskos līdzekļus.

Vēl viens tipisks trūkums ir procesuālo nosacījumu un personiskās meklēšanas veikšanas procedūras pārkāpums. Iemesls, tik kļūdainai izmeklētāju vai pratinātāju rīcībai, bija izmeklēšanas situācijas vienkāršots novērtējums no tās procesuālās un taktiskās sastāvdaļas viedokļa. Jo īpaši, rīkojoties pēc analogijas ar apsekojuma veikšanas regulējumu, kas nav saistīts ar pretējās personas identificēšanu ar izmeklētāju, procesa rezultātā uz viņiem ne vienmēr atsaucas. [4].

Pašreizējā sabiedrības attīstības posmā pasākumi, kas veikti, lai stiprinātu valsts un sabiedriskās dzīves tiesisko pamatu, ievērotu likuma varu, attīstītu un aizsargātu pilsoņu tiesības un brīvību, ir tieši saistīti ar iekšlietu struktūru, prokuroru, tiesu darba uzlabošanu. Prasmīga procesuālo piespiešanas līdzekļu izmantošana ir īpaši svarīga, lai stiprinātu cīņu pret noziedzību. To savlaicīga un pamatota piemērošana kriminālprocesā veicina katra nozieguma atklāšanu, nodrošina nozieguma izdarītāju atbildības neizbēgamību. Procesuālās piespiešanas pasākumu efektivitātes uzlabošana ir viens no efektīvākajiem līdzekļiem cīņai pret noziedzību. No vienas puses, piespiedu līdzekļu izmantošana ievērojami ierobežo indivīda tiesības un likumīgās intereses, bet, no otras puses, bez to piemērošanas dažos gadījumos kriminālprocesuālo darbību veikšana nav iespējama.

Neatkarīgi no tā, cik pamatīgi noziedznieks gatavojas nozieguma izdarīšanai, neatkarīgi no tā, kādas darbības viņš veic, lai slēptu nozieguma pēdas, vairumā gadījumu viņš nespēj bez izņēmumiem paredzēt un iznīcināt visu, kas varētu kalpot par pierādījumu pret viņu. Tāpēc rūpīgi sagatavota, labi organizēta un labi izplānota meklēšana izmeklētājam parasti sniedz vērtīgus pierādījumus, kas palīdz atklāt vainīgo un atrisināt noziegumu. Kratīšana ir efektīvs pierādīšanas procesa noteikšanas līdzeklis.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Kratīšanu var definēt kā izmeklēšanas darbību, ko paredz kriminālprocesa likumdošana, kas tiek veikta pēc izmeklētāja pamatota lēmuma un ar tiesas atļaujas lēmumu, kuras mērķis ir iegūt pierādījumus krimināllietā, kas sastāv no nozieguma instrumenta. Par kriminālprocesa likumdošanas ievērošanu kratīšanas laikā ir atbildīgs izmeklētājs.

Svarīgākā kratīšanas sastāvdaļa ir taktiskā plāna sagatavošana, tā norise. Šāda plāna klātbūtne ļaus sistemātiski noteikt palīgmateriālus, lai nodrošinātu izmeklēšanas darbību efektivitāti un, galu galā, ietekmētu operācijas vispārējos panākumus. Norādītais sagatavošanās darbību daudzums ir atkarīgs no dominējošajām situācijām, bet, kad vien iespējams, ir jācenšas panākt to pilnīgumu. Vispareizāk par lieciniekiem ir uzaicināt no sabiedrības ņemtas personas, kuras nav pazīstami ar kratāmo personu, tas ir, kuri nav viņa paziņas, radnieki, utt. Jebkurā gadījumā izmeklētājam jāizvēlas par liecinieku tādas personas, kuras spriedzes apstākļos spēj būt psiholoģiski noturīgas.

Pēdējais kratīšanas posms ir darbības rezultātu reģistrēšanas posms. Šīs izmeklēšanas darbības pierādāmā vērtība ir atkarīga no izmeklēšanas kursa un rezultātu reģistrēšanas pilnīguma un objektivitātes. Pamatojoties uz izmeklēšanas darbību rezultātiem, tiek sastādīts protokols, taču videoieraksts ne vienmēr tiek izmantots, kā papildu fiksācijas līdzeklis. Tas praksē ir ļoti nopietns trūkums, jo videoierakstu izmantošanas fakts psiholoģiski ietekmē kratīšanas dalībniekus, neļauj tiem iesaistīties atklātā konfliktā un bieži izslēdz turpmākas sūdzības un paziņojumus. Kratīšanas rezultātiem ir liela pierādījuma vērtība, un bieži ir jānoskaidro, vai protokola saturs atbilst faktiskajiem apstākļiem, kādos turpinājās izmeklēšanas darbība. [12].

Autore piedāvā veikt grozījumus Kriminālprocesā, kas attiecās uz kratīšanu.

1. Darba autore piedāvā grozīt Kriminālprocesa likuma 183.panta 2.daļu, kur noteikts, ka personas kratīšanu var izdarīt tikai tā paša dzimuma amatpersona, ja nepieciešams, pieaicinot ārstniecības personu neatkarīgi no dzimuma. Balstoties uz to, ka mūsdienās valsts iestādēs (policijā, tiesā un tml. vietās) strādā vairākums sievietes, tādēļ ir piedāvājums grozīt šo pantu, lai personas kratīšanu varētu veikt jebkura amatpersona, neatkarīgi no dzimuma, jo autoresprāt, pēc dažiem gadiem, iespējams, strādās vēl vairāk sievietes, nekā patlaban, bet kratīšana būs jāveic, vai arī kādu citu operatīvo darbību, pārbaudot noziedzniekus, ko nosaka šī laika likums, tas būtu pārkāpums, ja amatpersona-sieviešu dzimuma pārbaudīs noziedznieku -vīriešu dzimuma. Šādā redakcijā to definētu tā: Kriminālprocesa likuma 183.panta 2.daļa – Personas kratīšanu var izdarīt jebkura dzimuma amatpersona, pēc nepieciešamības, pieaicinot ārstniecības personu.
2. Darba autore piedāvā grozīt Kriminālprocesa likuma 183.pantu un papildinātu to ar trešo daļu, kurā definētu transportlīdzekļa kratīšanu. Šādā redakcijā definētu tā: Kriminālprocesa likuma 183.panta 3.daļa – Ja ir pietiekams pamats domāt, ka kriminālprocesam nozīmīgi priekšmeti vai dokumenti atrodas transportlīdzeklī vai transportlīdzekļos (sauszemes, gaisa, ūdens), var izdarīt kratīšanu.
3. Darba autore piedāvā grozījumus Kriminālprocesa likuma 181.panta 4.daļā, kur noteikts, ka, lai atpazītu meklējamus objektus, kratīšanā var pieaicināt arī cietušo vai liecinieku. Autore uzskata, ka šo pantu jāgroza, lai cietušais vai liecinieks obligāti piedalītos kratīšanas laikā, lai nevilcinātu procesu, jo var gadīties, ka nezināšanas vai sajaucot objektu var būt izņemti ne īsti priekšmeti, kam būtu nozīme krimināllietā. Šādā redakcija definētu tā: Kriminālprocesa likuma 181.panta 4.daļa – Lai atpazītu meklējamus objektus, kratīšanā obligāti jāpiedalās cietušajam vai lieciniekam.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme, 1992.gada 15. februāris, spēkā no 07.11.1992., Latvijas Vēstnesis Nr.66 (4052) ar grozījumiem no 03.09.2020.
2. Kriminālprocesa likums. Latvijas Republikas likums. 2005. gada 21. aprīlis, spēkā no 01.10.2005. Latvijas Vēstnesis Nr. 2021/45B.1 ar grozījumiem, kas pieņemti 04.04.2021., spēkā no 05.03.2021.
3. Krimināllikums. Latvijas Republikas likums 1998. gada 17.jūnijs, spēkā no 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis 2021/12A.3 ar grozījumiem, kas pieņemti 07.01.2021., spēkā no 19.01.2021.
4. Grieznis P., Praktiskā kriminālistika. Rīga: SIA Biznesa augstskola Turība. 2000.g., 218.lpp.
5. Kavalieris A. Kriminālistika II daļa. Kriminālistikā taktika. - Rīga: LPA, 1999., 226.lpp.
6. Krastiņš U., Krimināltiesību teorija un prakse 2 Viedokļi, problēmas, risinājumi 2009-2014. Rīga: Latvijas Vēstnesis. 2015.g., 346.lpp.
7. Liede A., Kriminālprocess un tiesu pierādījumi. Izdevējs: Rīga. Zvaigzne ABC, 2010.g., 396.lpp.
8. Meikališa Ā. Pirmstiesas izmeklēšana. Rīga: Biznesa augstskola Turība. 2001.
9. Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K. Kriminālprocess. Raksti. 2010-2015. - Rīga: Latvijas Vestnesis. 2015., 656.lpp.
10. Plotnieks A., Tiesību teorija & juridiskā metode. Rīga: Izglītības soļi. 2017.g., 408.lpp.
11. Sumbarova M., Dosudebnyj ugovolnyj process i proizvodstvo v sude po ugovolnym delam. Riga: JUMI, 2012, str. 49.
12. Terehovičs V., Nīmande E. Kriminālistika. Kurša lekciju konspekts. Rīga. 2008, 87.lpp.
13. Terehovičs V., Nīmande E. Kriminālistika. Kurša lekciju konspekts. Rīga. 2008, 87.lpp.
14. Torgāns K., Jurisprudence. Tiesu darbs. Likumu pilnveidošana. Raksti 2010-2020. - Rīga: Tiesu namu aģentūra. 2020.g., 608.lpp.

MEDIĀCIJA VARDARBĪBAS ĢIMENĒ GADĪJUMĀ

Dr.iur. **Jānis Radionovs**, Latvija,
Mg.iur. **Jeļena Kaļiņina**, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga
janrad@inbox.lv
jelena_kalinina@inbox.lv

ANOTĀCIJA

Latvijā 2014.gada 22.maijā tika pieņemts Mediācijas likums, lai veicinātu mediācijas izmantošanu dažādu strīdu risināšanā. Tā kļuvusi par aktuālu alternatīvu ģimenes strīdu risināšanas veidu. Diemžēl Latvijai nav sveša tāda problēma kā vardarbība ģimenē un rodas jautājums vai šādos gadījumos var izmantot mediāciju, lai atrisinātu strīdu, kas izriet no ģimenes tiesiskajām attiecībām. Rakstā tiek analizēta mediācijas izmantošanas iespēja gadījumos, kad viena no pusēm ir cietusi no vardarbības ģimenē un gadījumos, kad noteikta pagaidu aizsardzība pret vardarbību.

Atslēgas vārdi: mediācija, vardarbība ģimenē, pagaidu aizsardzība pret vardarbību

ABSTRACT

On 22 May 2014, the Mediation Law was adopted in Latvia to promote the use of mediation in the settlement of various disputes. It has become a topical alternative way of dealing with family disputes. Unfortunately, Latvia has no foreign problem, such as domestic violence, and there is a question or mediation can be used in such cases to resolve a dispute arising from family relations. The article analyses the possibility of using mediation in cases where one of the parties has suffered domestic violence and where temporary protection against violence is established.

Key words: mediation, domestic violence, temporary protection against violence

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mediācija ir diezgan izplatīts alternatīvs strīdu risināšanas veids, un ārzemēs ir novērojams diezgan liels noslēgto vienošanās īpatsvars mediācijas procesā. Latvijā šī prakse nav izplatīta un tiesiskais regulējums šajā jomā ir samēra jauns. Tā Mediācijas likums tika pieņemts tikai 2014.gada 22.maijā, lai veicinātu mediācijas izmantošanu [6]. Mediācija ir ieviesta civilprocesā un puses arī tiesvedības procesā var vienoties par mediācijas izmantošanu. Turklāt, šobrīd iesniedzot prasību tiesā vai sniedzot paskaidrojumus uz saņemtu prasību, ir jānorada vai puse piekrīt izmantot mediāciju. Tomēr mediācija nav obligāta un no tās var atteikties.

Mediācija ir plaši izmantojama ģimenes strīdos. Atsevišķos gadījumos ģimenes mediācija var palīdzēt saglabāt laulību, kas ir valsts un jebkuras sabiedrības interesēs. Ja saglabāt attiecības nav iespējams, mediācija varētu palīdzēt minimizēt ģimenes iziršanas negatīvas sekas. Lielāko uzmanību vajadzētu pievērst strīdiem, kas skar bērnus, proti, visi jautājumi, kas saistīti ar aizgādības tiesībām, saskarsmes tiesībām, uzturlīdzekļiem. Bērnus bieži iesaista vecāku konfliktos, bet primārais ir ņemt vērā bērnu intereses un labu attiecību saglabāšanu starp vecākiem, un starp vecākiem un bērniem. Mediācija ļauj samazināt stresu bērniem, jo lietās, kas skar bērnu aizgādības tiesības vai saskarsmes tiesības, ir nepieciešams saņemt kompetentas iestādes atzinumu lietā. Līdz ar to bērniem jāapmeklē psihologs, bet vecākiem jāsadarbojas ar visiem speciālistiem. Mediācija ļauj izvairīties no tā un pieņemt abpusēji pieņemumu lēmumu, sastādot vienošanās. Kā apstiprina autoru juridiskā praksē, viens no iemesliem kāpēc cilvēki atteicas no mediācijas izmantošanas, ir tas, ka ir iespēja, ka vienošanās netiks pildīta un strīds vienalga būs jārisina tiesā.

Latvijā ir pieejama bezmaksas mediācija ģimenes strīdos, kas skar bērnu intereses [12]. Arī Mediācijas likuma 2.¹ pantā ir nostiprināts, ka Tieslietu ministrija ikgadējā valsts budžeta finansējuma ietvaros, ko iespējams novirzīt mediācijas pakalpojumu sniegšanai vai kas piešķirts šā mērķa īstenošanai, sadarbībā ar Sertificētu mediatoru padomi veic atbilstošus pasākumus, lai tādas ārpustiesas, kā arī tiesvedības procesā esošas domstarpības, kurās iesaistīts bērns, risinātu, izmantojot mediāciju [5].

Sertificētu mediatoru padomes statistikas dati liecina, ka Latvijā 2020.gadā mediācija tika izmantota 291 lietās, kas skar ģimenes tiesības (2019.gadā – 197 lietas, 2018.gadā – 334 lietas, 2017.gadā – 351 lietas) [7]. Galvenokārt mediācijas izmantošana izplatīta Rīgas reģionā. Raksta autore Kaļiņina J. savā pētījumā par vardarbību ģimenē, skar jautājumu par mediācijas izmantošanas iespējam gadījumos, ja viena no pusēm ir cietusī no vardarbības ģimenē. Rodas jautājums vai, šajā gadījumā mediācijā tiktu ievērotas cietušās personas intereses un kā rīkoties, ja ir spēkā pagaidu aizsardzības pret vardarbību līdzekļi. Tapāt autoru ieskatā svarīgi savlaicīgi atpazīt vardarbības esamību un tas atkarīgs no mediatora zināšanām un kompetencēm, kā arī ņemot vērā pieredzi. Savlaicīga vardarbības atpazīšana ir svarīgs priekšnoteikums cietušā interešu aizstāvībai un savlaicīgai palīdzībai vai rehabilitācijai (ja ir nepieciešams saņemt rehabilitāciju pie psihologa vai pie cita speciālista).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mediācijas likumā, mediācija definēta kā brīvprātīgas sadarbības process, kurā puses cenšas panākt savstarpēji pieņemamu vienošanos savu domstarpību atrisināšanai ar mediatora starpniecību [6]. Līdz ar to jāievēro brīvprātības princips un nevienu no pusēm nevar piespiest iesaistīties mediācijā. No pašas definīcijas izriet, ka pozitīvs mediācijas rezultāts ir vienošanās, kura ir savstarpēji pieņemama un apmierina abas puses. Šajā procesā nav atbildētāja un prasītāja. Pusēm mediācijā ir vienādas iespējas un tiesības. Puses pieņem lēmumus sadarbojoties (Mediācijas likuma 5.pants) [6]. Līdz ar to abām pusēm jāvēlas piedalīties mediācijā, jāiesaistās vest pārrunas un abām pusēm jābūt līdzvērtīgās pozīcijās, līdzsvarojot nevienlīdzību. Mediatoram jārada droša vide, lai pusēm būtu komforti. Rodas jautājums vai šādu vidi varētu nodrošināt gadījumā, kad viena no pusēm ir no vardarbības cietušais, it īpaši gadījumos kad vardarbība bija ilgstoša.

Vardarbība ģimenē nav tas pats, kas ģimenes strīds vai domstarpības starp ģimenes locekļiem. Jānorobežo konflikts no vardarbības, jo vardarbības pamatā ir vajadzība pēc kontroles un dominēšanas. Tādēļ viedokļi par mediācijas izmantošanu vardarbības ģimenē gadījumos, ir atšķirīgi.

Latvijā daudzi mediatori uzskata, ka mediācija ir iespējama arī šādos gadījumos. Piemēram, sertificēta mediatore un juriste Dārzniece K. norāda, ka viņas praksē gadījumi, kad vienai pusei ir noteikta pagaidu aizsardzība pret vardarbību nav rēta parādība, bet tas nenozīmē, ka mediācija nav iespējama [10]. Sertificētu mediatoru Strupiņa B. un Rudusāne-Simiča V. ieskatā mediācija varētu pat palielināt no vardarbības cietušās puses tiesību un interešu aizsardzību [11]. Savukārt sertificēta mediatore Kāpiņa L. norāda, ka mediācija nav piemērojama, gadījumos, kad kādai no pusēm ir nepieciešama tiesiskā aizsardzība, tai skaitā ģimenes vardarbības gadījumā. Bet mediatoru izglītības ietvaros informē, ka mediācija nav piemērojama fiziskas, psiholoģiskas vai seksuālas vardarbības gadījumā, ja viena puse baidās no otras un vēlas izvairīties no kontakta [5].

Ārzemēs šis jautājums ir aktuāls jau ilgu laiku un piemēram, 1990.gadā mediatori Erickson S. un McKnight M., veicot pētījumu, secināja, ka dažos gadījumos mediācija var būt veiksmīga, ja tiks ievēroti piesardzības pasākumi un ja mediatoram ir liela pieredze (tomēr norāda, ka ne visos gadījumos to varētu nodrošināt) [13]. 1995.gadā Gerencser A. savā rakstā norāda, ka mediācija var tikt izmantota, ja atšķirtu hroniskus vardarbības gadījumus un gadījumus, kuros puses varētu vienoties. Hroniskos gadījumos mediāciju izmantot nevar [3]. Hroniskas vardarbības gadījumā, var ietekmēt cietuša spēju vest sarunas mediācijas laikā. Varmākas kontrole sniedz priekšrocības mediācijas laikā.

ANO arī norāda uz mediācijas izmantošanas problēmām vardarbības ģimenē gadījumā, jo mediācijā abām pusēm ir vienādas iespējas aizstāvēt savas intereses un abas puses ir vienlīdzīgas. Līdz ar to šāds process atspoguļo pieņēmumu, ka abas puses ir vienlīdz vainīgas notikušajā vardarbībā un tādā veida samazina pārkāpēja atbildību [4]. Savukārt Eiropas Padomes Konvencija

par vardarbības pret sievietēm un vardarbības ģimenē novēršanu un apkarošanu (Stambulas konvencija) aizliedz obligātu mediāciju, ja ir vardarbība [1].

Latvijā mediācija nav obligāta un pat ja puses piekrita izmantot mediāciju, jebkurā brīdī var to pārtraukt. Mediators arī ir tiesīgs izbeigt mediāciju, tajā skaitā, ja zūd iespēja izmantot mediāciju (Mediācijas likuma 15.panta pirmās daļas 3.punkts) [6] un Sertificētu mediatoru ētikas kodeksā ir precizēts, ka mediators var izbeigt mediāciju, gadījumā, ja: 1) tiek panākta tāda vienošanās, kas mediatoram šķiet neizpildāma vai pretēja mediācijas principiem; 2) ja mediators uzskata, ka mediācijas turpināšana nenoslēgsies ar vienošanos un/vai konkrētajam gadījuma piemērotāki, ir citi strīdu risināšanas veidi [9].

Daudzi autori vardarbības gadījumos, piedāvā iespēju vest mediācijas procesu, ja puses nesaskārās viens ar otru, atrodas dažādās telpās, apmeklē dažādā laikā un pat attālināti [11;8]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Autoru ieskatā katrs gadījums ir jāvērtē individuāli. Nevar viennozīmīgi apgalvot, ka mediācija nekāda gadījumā nav izmantojama vardarbības ģimenē gadījumos, bet arī nevar apgalvot, ka tā ir iespējama katrā gadījumā. Proti, jāizanalizē tādi momenti kā vardarbības ilgums (iespējami tā bija ilgstoša), smagums (kāds kaitējums nodarīts cietušai personai, kādas sekas, kāds vardarbības veids utt.), sākums, alkohola lietošana, narkotisko, psihotropo vai citu apreibinošu vielu lietošana (atkarības nav vardarbības īstais iemesls, bet jāņem vērā kā tā var pasliktināt situāciju), psihiski traucējumi utt. Kā norādīts pētījumos, mediācijā cietušais no vardarbības parasti nevar sevi aizstāvēt, nebaudoties no varmākas atbildes reakcijas [2]. Līdz ar to autoruprāt viens no galvenajiem aspektiem mediācijas izmantošanā, ir pirmsmediācijas process, kas ietvertu piemēram, obligātu anketēšanu. Rezultāti parādīs, kas var gūt labumu no mediācijas un kas nevar, kā arī kam tā kaitēs.

Daudz kas ir atkarīgs no mediatora pieredzes un profesionālās izglītības, piemēram, ja mediators ir psihologs, tad atpazīt vardarbības pazīmes būs vieglāk. Taču ja mediators ir citas profesijas pārstāvis, var netikt gala ar psiholoģisko sarežģītību. Faktiski no Sertificētu mediatoru ētikas kodeksa 1.2.punkta izriet, ka mediatoram līdz mediācijas uzsākšanas procesa, jāapzinās vai viņam ir pietiekama pieredze un kompetence lietās, kurās ir konstatēta vardarbība [9].

Būtisks moments mediatora darbā, ir zinot par vardarbību, saglabāt neitralitāti un objektivitāti. Mediatoriem obligāti ir nepieciešamas prasmes atpazīt vardarbību ģimenē. Autoru ieskatā, pirms mediācijas ģimenes lietās ir jāveic obligāta pārbaude par vardarbību ģimenē.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ir secināms, ka mediācija vardarbības ģimenē gadījumos ir iespējama tikai atsevišķos gadījumos un katra lieta jāvērtē individuāli. Lai būtu izpratnē par to, vai lietā ir iespējams palīdzēt ar mediāciju un vai šis process nekaitēs cietušajam, ir jāievieš obligāts pirmsmediācijas process. Balstoties uz šī procesa rezultātiem, varētu lemt par mediācijas iespējām.

Liela nozīme ir sertificētu mediatoru izglītībai un prasmēm. Autoruprāt, lai nokārtotu mediatora sertifikācijas pārbaudījumu, jāpārbauda zināšanas un prasmes ne tikai par bērnu tiesību aizsardzību, bet arī par vardarbību ģimenē. Tas izskaidrojams ar to, ka svarīgi savlaicīgi atpazīt vardarbību, lai būtu izpratne par vardarbības formām, utt. Proti, lai mediatoram būtu zināšanas ne tikai par konflikta analīzi un apstrādes veidiem, bet arī par vardarbību, jo vardarbība nav tas pats, kas konflikts vai strīds. Īpaši jāpielāgo pušu vajadzības.

Rezultātā mediācijas izmantošana ir tikai rekomendējošā rakstura un pēdējais vārds ir pusēm, tajā skaitā cietušajam. Kopumā mediāciju var pielāgot un izmantot pat tad, ja ir spēkā lēmums par pagaidu aizsardzību pret vardarbību, jo šis process ir brīvprātīgs. Tomēr smagos gadījumos, autoruprāt mediācija nav vēlama.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Eiropas Padomes Konvencija par vardarbības pret sievietēm un vardarbības ģimenē novēršanu un apkarošanu. Stambula. 11.05.2011. Retrieved from - <https://rm.coe.int/1680462538>
2. Geffner R., Pagelow, M.D. (1990) Mediation and child custody issues in abusive relationships. *Behavioral Sciences and the Law*, 8, p.151–159
3. Gerencser A. (1995) Family Mediation: Screening for domestic abuse. *Florida State University Law review*. Volume 23, p.69
4. Handbook for Legislation on Violence against Women. Department of Economic and Social Affairs. Division for the Advancement of Women (2009) United Nations publication. New York, p.38
5. Kāpiņa L. (26.09.2018.) "Reizēm mediācija nav labākais risinājums". Retrieved from - <http://leldekapina.lv/reizem-mediacija-nav-labakais-risinajums/>
6. Likums "Mediācijas likums"/ Latvijas Republikas likums/Pieņemts 22.05.2014.; stājies spēkā 18.06.2014. ar grozījumiem, kas pieņemti līdz ar 14.09.2017. //"Latvijas Vēstnesis" 04.06.2014. Nr. 108. Retrieved from - <https://likumi.lv/ta/id/266615-mediācijas-likums>
7. Mediācija. Statistika. Sertificētu mediatoru darba statistika 2015-2020.gadā un ģimenes mediācijas programmas rezultāti 2017.-2020.gadā. Retrieved from - <http://www.mediacija.lv/?Resursi:Statistika>
8. Salem P., Milne, A. (1995) Making mediation work in a domestic violence case. *Family Advocate*, 17 ,3, p.34-38
9. Sertificētu mediatoru ētikas kodekss. Aptiprināts Sertificētu mediatoru kopsapulcē 2015.gada 14.janvārī. Retrieved from - http://www.mediacija.lv/?Mediatoru_sertifikācija:Sertificētu_mediatoru_ētikas_kodekss
10. Strupiņa B., Kļave E. (19.01.2021.) Mediācijas daudzpusība strīdu risināšanā. Risinājums ir vienmēr. Retrieved from <https://lvportals.lv/norises/327113-mediācijas-daudzpusiba-stridu-risināsana-risinajums-ir-vienmer-2021>
11. Strupiņa B., Rudusāne-Simiča V. (30.03.2021.) Pagaidu regulējums pret vardarbību: mediācijas iespējas. *Jurista vārds* Nr. 13 (1175)
12. Tieslietu ministrija. Informācija preseī. (14.12.2020) "Arī 2021. gadā būs pieejama bezmaksas mediācija ģimenes strīdos". Retrieved from <https://www.tm.gov.lv/lv/jaunums/ari-2021-gada-bus-pieejama-bezmaksas-mediacija-gimenes-stridos>
13. Zyistra A. (2001) Mediation and Domestic Violence: A Practical Screening Method for Mediators and Mediation Program Administrators. *Journal of Dispute Resolution. Mediation and Domestic violence: a practical screening method fore mediators and mediation program administrators*. Volume 2001, Issue 2, Article 2,p.261

ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛОГА В МЕДИАЦИИ (THE IMPORTANCE OF DIALOGUE IN MEDIATION)

Mg.iur. **Виктория Портере**, Латвия,
Латвийский сельскохозяйственный университет, технический факультет,
Институт образования и домашнего хозяйства, факультет педагогики,
viktorija.portere@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Медиация – рассматривается, как интеллектуальная технология ведения переговоров, нацеленная на разрешение конфликта. Она опирается на научные методы, техники и процедуры, которые проводятся под руководством медиатора. Работа посвящена обоснованию ключевой роли диалога (дискурса) в медиации, выделению видов диалога, его компонентов и барьеров и рекомендациям медиаторам по организации диалога. Медиация, основанная на диалоге (дискурсе) конфликтующих сторон, в ходе которого они корректируют сложившиеся конструкты, и свое поведение по отношению друг к другу с целью разрешения конфликта, называется нами конструктивной медиацией. Для проведения такого диалога в ходе медиации медиатор предпринимает усилия для обучения участников конфликта ведению диалога, подсказывает вид проводимого диалога, направляет его ход. Цель медиации двоякая – разрешить конфликт и наладить хорошие отношения. Социальная цель процесса медиации – восстановить ценность общения и человеческих отношений.

Ключевые слова: диалог, мышление, медиация

ABSTRACT

Mediation is treated as an intelligent negotiation technology aimed at a resolution of a conflict. It rests upon scientific methods, techniques and procedures, which are conducted under the guidance of a mediator. This paper considers the substantiation of the key role of a dialogue (discourse) in mediation, identifies the types of a dialogue, its components and barriers, and issues some guidelines for mediators on how to organize a dialogue. Mediation based on a dialogue (discourse) of the parties in conflict, in the course of which they correct the existing constructs and their behavior towards each other in order to resolve a conflict, is what we call a constructive mediation. To conduct such a dialogue in the course of mediation, the mediator makes efforts to train the parties to the conflict to conduct a dialogue, suggests the type of dialogue being conducted, and directs the flow of it. Mediation has a twofold aim which is to resolve a conflict and build good relationships. The social goal of the mediation is to restore the value of communication and human relationships.

Key words: dialogue, behavior, mediation

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Роль медиации в современном обществе возрастает, поэтому актуален поиск путей ее совершенствования. Роль медиатора в процессе разрешения конфликта сформулировал Мальтийский центр медиации: «Основная задача медиатора – поощрять общение между участниками конфликта, помогая им прийти к своевременному, справедливому, экономичному и добровольному разрешению спора» [5]. То есть роль медиатора в процессе медиации заключается в налаживании диалога между сторонами конфликта, направленного на его разрешение. Диалог является основным признаком конструктивной медиации, в котором содержательной составляющей является дискурс, позволяющий менять конструкты участников медиации, достичь результата медиации, разрешения конфликта и восстановления отношений. Именно конструкты согласно Дж. Келли это «прозрачные трафареты или шаблоны, через которые человек смотрит на мир и которые он сам создает, а затем пытается подогнать их по тем реалиям, из которых состоит этот мир» [14]. Рассмотрение роли диалога и исследование путей его использования в медиации является целью работы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Рассматривая философское понятие диалога и его роль в медиации, остановимся на определении, данном М. Бубером: «Я знаю три вида диалога: подлинный, который может быть выражен как в словах, так и в молчании; технический, вызванный лишь необходимостью объективного взаимопонимания; замаскированный под диалог монолог» [12].

Кроме диалога необходимо выделить также понятие дискурса. Автор этики дискурса или коммуникативной этики Ю. Хабермас (Habermas J.) указывал, что «в качестве альтернативы прекращению общения или инструментальному использованию языка дискурс является способом проверить противоречивую претензию на значимость, приводя аргументы в диалоге, как процессе, направленном на достижение универсально действующего консенсуса.» [2]

Первостепенную роль диалога и дискурса и отношений между людьми в выстраивании ими мира и собственного «я», признавали приверженцы социального конструктивизма (конструкционизма) [16].

На развитие идей социального конструктивизма повлияли подходы к диалогу М. Бахтина: «...к нему (человеку) можно подойти и его можно обнажить – точнее, дать ему открыться самому – только путем общения с ним, в диалоге» [11].

К. Джерджен (Gergen, K. J.) считал, что важность полученной информации каждый человек оценивает самостоятельно. В связи с этим он в отношении к диалогу пришел к тому, что каждый диалог характеризуется неопределенностью, многоголосием, контекстуализацией и прагматикой [1].

Упомянем также дискурсивную психологию, относимую к социальному конструктивизму, представителями которой Д. Поттером (Potter J.), М. Уэзереллом (Wetherell M.) были сформулированы основные выводы дискурсивной психологии:

- принцип конструктивности: дискурс конструируется словами и сам конструирует социальный мир;
- принцип интенциональности: дискурс ориентирован на действия и социальные практики;
- принцип ситуативности: дискурсивные действия производны от коммуникативных, риторических и институциональных ситуаций [9].

Особо отметим результаты исследований в теории диалогического «Я» Г. Херманса (Hermans H. J. M.). Основная идея теории основывается на понимании динамической общности человеческого «Я» как «Я-позиций». В качестве позиций Г. Херманс. предлагал выделить: области внутреннего и внешнего «Я», общества, которые находятся в процессе изменения, коммуникации [3].

Под диалогом Г. Херманс. предлагает понимать не любую коммуникацию, а рассматривать диалог в оппозиции к «монологу» и включить в него:

- выслушивание каждого мнения;
- предоставление каждому места для выражения своего опыта и мнения;
- заинтересованность в обнаружении возможных недопониманий и желание исправить это;
- готовность учиться друг у друга на основании взаимного обмена [4].

Опыт показывает, что в процессе медиации создается сложный диалог, особенно в случаях острого конфликта. Участвуя в диалоге, отправитель сообщения передает информацию о его прикладной части, о своем чувственном состоянии (самораскрытие), об отношении к получателю сообщения и предложении предпринять определенное действие (мотив сообщения). В свою очередь, адресат получает переданную информацию,

формирует свое отношение к отправителю и оценивает сообщение на предмет содержания требования или претензии [10].

Диалог – это активное и ответственное участие всех вовлеченных сторон: даже если один говорит, другой активно и внимательно слушает [13, 15].

Налаживание диалога связано с умением мыслить и осознавать этот процесс, в котором одновременно участвуют знания, язык, ощущения, восприятие, опыт, эмоции, деятельность и воображение [6].

Профессионализм медиатора и успех медиации основаны не только на умении самому находиться в диалогических отношениях с конфликтующими сторонами, но и налаживать диалог между ними, дополнительно обучая навыкам находиться в диалогических отношениях.

RĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

На основании анализа (хода и результатов) функций и этапов большого количества семейных медиаций и медиаций по экономическим и гражданским спорам, проведенного выше исследования и обобщения существующих подходов и определений понятия диалог выделим следующие виды диалога в конструктивной медиации:

1. Диалог, направленный на создание атмосферы сотрудничества в процессе медиации;
2. Распознающий диалог;
3. Дискурс;
4. Диалог кризисной интервенции;
5. Трансформативный диалог;
6. Провокативный диалог [8].

Определение диалога основным элементом медиации, выстраивание процесса диалога на основе обучения сторон конфликта конструктивному его ведению, правильное определение необходимых видов диалога и выбор соответствующей модели медиации позволит достигать эффективных результатов. Причем правильный выбор этих средств медиации, проведение первого опыта позитивного диалога между сторонами конфликта после начального обучения ему должно привести к выработке у конфликтующих сторон психологического доверия к процессу медиации и медиатору. Причем это доверие вырабатывается на осознанном и неосознанном уровне [13].

Необходимо учитывать, что большую роль в достижении успеха в процессе медиации играют не только сами стороны конфликта, но и их представители (консультанты, адвокаты, эксперты). Их отношение к диалогу и способу решения конфликта путем диалога может серьезно повлиять процесс медиации.

Определим применяемые в медиации компоненты диалога [7], например, уникальность партнеров, признание их позиции; слушание и слышание, отзывчивость к сказанному собеседником; полное присутствие и вовлеченность.

Используя компоненты в процессе диалога, участники сталкиваются с возможными препятствиями, которые становятся барьерами в процессе медиации, преодоление которых требует большого психологического, умственного труда, соблюдения норм этики и личностных качеств.

Для оказания помощи участникам конфликта медиатор выделяет барьеры, которые мешают проведению диалога [7], например страх перед возможной информацией, знаниями; страх показать свое незнание (комплекс неполноценности); недостаточное уважение к партнеру (высокомерие); нехватка умения понимать партнера – семантические барьеры, несовпадение ценностей, интеллектов.

В ходе проведения медиации медиатор с помощью анкет, заполняемых участниками конфликта, собирает информацию, необходимую для [8]:

- знакомства с конфликтом, участниками конфликта;
- определения степени однозначности восприятия знаков участниками конфликта;
- определения уровня владения диалогом участниками конфликта, использования компонентов, наличия барьеров диалога;
- определения психологических конструкторов участников конфликта, которые мешают достижению согласия, истинных интересов и потребностей участников конфликта;
- определения сильных и слабых сторон участников, разных вариантов решений конфликта.

Особо необходимо отметить выявленную возможность на основе процесса анкетирования подвести участников конфликта к его завершению без процесса медиации.

Обработка анкет позволит медиатору определить вопросы обучения участников конфликта, однозначности восприятия получаемой в процессе диалога информации, правильному использованию компонентов диалога, устранению барьеров диалога.

В результате проведения медиации каждый медиатор анализирует степень успешности проведения медиации, используемые методы и модель. Анализ можно проводить с использованием методов математической статистики.

Заполнение анкет после завершения медиации, накопление информации по ранее проведенным медиациям позволит установить корреляционные связи между ответами на вопросы анкеты, которые могут использоваться при проведении следующих медиаций. Накопление и использование такой базы данных позволит медиатору более эффективно организовывать диалог и проводить медиацию.

SECINĀJUMI. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Можно заключить, что основная роль медиатора в процессе медиации заключается в налаживании диалога (дискурса). Дискурс становится основным средством урегулирования конфликта. Правильное налаживание диалога и обучение конфликтующих сторон этому процессу позволяет разрешить имеющийся конфликт и не вступать в конфликты в дальнейшем.

2. Диалог (дискурс) становится одним из основных признаков конструктивной медиации.

3. Для проведения успешной медиации медиатор определяет степень однозначности восприятия знаков участниками конфликта и уровень владения диалогом участниками конфликта, присутствие у участника конфликта необходимых компонентов и барьеров диалога и в зависимости от этого определяет каким образом проводить диалог, выбирает модель медиации, помогает участникам конфликта устранить в процессе медиации выявленные барьеры, использовать и совершенствовать использование компонентов диалога.

4. Статистическая обработка выявленных характеристик компонентов и барьеров диалога, показателей, характеризующих успешность медиации, накопление результатов этой обработки, позволит медиатору сделать выводы о том, на что в первую очередь обратить внимание для проведения эффективной медиации.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PEZIOME

Работа посвящена обоснованию ключевой роли диалога (дискурса) в медиации, выделению видов диалога, его компонентов и барьеров и рекомендациям медиаторам по организации диалога. Медиация, основанная на диалоге (дискурсе) конфликтующих сторон, в ходе которого они корректируют сложившиеся конструкты, и свое поведение по отношению друг к другу с целью разрешения конфликта называется нами конструктивной медиацией. Для проведения такого диалога в ходе медиации медиатор предпринимает

усилия для обучения участников конфликта ведению диалога, подсказывает вид проводимого диалога, направляет его ход.

В результате исследования можно заключить, что основная роль медиатора в процессе медиации заключается в налаживании диалога (дискурса). Дискурс становится основным средством урегулирования конфликта. Правильное налаживание диалога и обучение конфликтующих сторон этому процессу позволяет разрешить имеющийся конфликт и не вступать в конфликты в дальнейшем. Искусство медиатора правильно построить диалог становится залогом успешного проведения медиации.

Диалог (дискурс) становится одним из основных признаков конструктивной медиации, обоснованным исследованными в статье теориями философии диалога, социального конструктивизма, дискурсивной психологии, этики дискурса, концепции коммуникативной деятельности.

Для проведения успешной медиации медиатор определяет степень однозначности восприятия знаков участниками конфликта и уровень владения диалогом участниками конфликта, присутствие у участника конфликта необходимых компонентов и барьеров диалога и в зависимости от этого определяет каким образом проводить диалог, выбирает модель медиации, помогает участникам конфликта устранить в процессе медиации выявленные барьеры, использовать и совершенствовать использование компонентов диалога.

Статистическая обработка выявленных характеристик компонентов и барьеров диалога, показателей, характеризующих успешность медиации, накопление результатов этой обработки, позволит медиатору сделать выводы о том, на что в первую очередь обратить внимание для проведения эффективной медиации.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Gergen, K. J., & Davis, K. E. (1985). *The Social Construction of the Person*. (1, Ed.). Springer-Verlag New York. DOI: 10.1007/978-1-4612-5076-0
2. Habermas, J. (1981). *Theorie des kommunikativen Handelns (Theory of communicative action)*. Frankfurt am Main.
3. Hermans, H. J. M. (2006). Moving through three paradigms, yet remaining the same thinker. *Counselling Psychology Quarterly*, 19(1), 5–25. DOI: 10.1080/09515070600589735
4. Hermans, H. J. M., & Hermans-Konopka, A. (2010). Dialogical self theory: Positioning and counter-positioning in a globalizing society. *Dialogical Self Theory: Positioning and Counter-Positioning in a Globalizing Society*. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511712142
5. Malta Mediation Centre. (2018). Roles and Duties of Mediator. Retrieved April 26, 2021, from <https://justice.gov.mt/en/mmc/Pages/Roles-and-Duties-of-Mediator.aspx>
6. Oganisjana, K., & Ozols, R. (2018). Metakognitīvātē, domāšanas astoņi pīlāri un to ietekme uz indivīda rīcību. *Rīga*.
7. Portere, V., & Briede, B. (2019). Importance of Dialogue Nature in the Mediator's Competence. *ENVIRONMENT. EDUCATION. PERSONALITY*, 12, 146–151. DOI: 10.22616/REEP.2019.018
8. Portere, V., & Morevs, V. (2020). DIALOGUE IS A SIGN OF CONSTRUCTIVENESS IN MEDIATION. *RESEARCH FOR RURAL DEVELOPMENT 2020*, 35, 296–302. DOI: 10.22616/rrd.26.2020.043
9. Potter, J., & Wetherell, M. (1987). *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour* - Open Research Online. London, U.K.: Sage Publications Ltd. Retrieved April 26, 2021, from <http://oro.open.ac.uk/24334/>
10. Schulz von Thun, F. (1981). *Miteinander reden: Störungen und Klärungen. Psychologie der zwischenmenschlichen Kommunikation*. Rowohlt, Reinbek.
11. Бахтин, М. (1979). Проблемы поэтики Достоевского. Москва: Советская Россия.
12. Бубер, М. (1995). Два образа веры. М.: Республика. Retrieved from https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_religii/buber-dva-obraza-very
13. Здрок, О. Н. (2018). Медиация: пособие. Минск: Четыре четверти. Retrieved April 26, 2021, from http://4-4.by/sites/default/files/files/reviews/2018/zdrok_text.pdf
14. Келли, Дж. (2000). Теория личности (теория личных конструктов). In *Теория личности (теория личных конструктов)* (p. 249). Речь.
15. Троссен, А. (2018). Медиация как способ познания. *Медиация и Право/Посредничество и Примирение № 1-2 (45) 2018*, 72–79. DOI: 9-771992-268778

16. Улановский, А. М. (2009). Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация. *Question of Psychology*, 2, 35–45. Retrieved April 26, 2021, from <http://www.psy.msu.ru/people/ulanovsky/2009%20Ulanovsky%20Constructivism,%20%20radical%20..ctivism,%20social%20constructionism.pdf>

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА БИОТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Алиса Воробьева, Латвия,
Балтийская Международная Академия, Рига,
Магистратура, частное право
vorobjova.alisa@gmail.com
Научный руководитель: доцент. Владимир Багиров

АНОТАЦИЯ

Правовая защита биотехнологий является сравнительно новым явлением в рамках патентного права, которая в наши дни приобретает все большую популярность. В данной работе рассматривается положение патентоспособности биотехнологий, а именно биотехнологических элементов в изолированном из окружающей среды виде. Соединённые Штаты Америки и Европейский Союз имеют противоположные позиции относительно регистрации патента на такого типа биотехнологий. С учетом роста оформления патентов в области биотехнологий данный вопрос является достаточно актуальным.

Ключевые слова: биотехнологии, биотехнологические изобретения, патентное право, патент.

ANOTĀCIJA

Biotehnoloģiju tiesiskā aizsardzība ir salīdzinoši jauna parādība patentu tiesību jomā, kurā mūsdienas kļūst arvien izmantojamāka. Šī darba ietvaros tiks izpētīta un izvērtēta biotehnoloģiju, proti, izolēto no dabas biotehnoloģisko vielu patentējāmības pozīcija. Darbā ir izvērtētas Eiropas savienības un ASV tiesiskās pozīcijas attiecībā uz minēta veida biotehnoloģiju patenta pieteikumiem. Ņemot vērā pieaugumu patentu reģistrācijā biotehnoloģiju jomā, šīs jautājums ir diezgan aktuāls.

Atslēgas vārdi: biotehnoloģijas, biotehnoloģiskie izgudrojumi, patentu tiesības, patents.

ABSTRACT

Legal protection of biotechnology is a relatively new phenomenon in the framework of patent law which is gaining increasing popularity these days. We will be exploring the legal framework around genetic codes that occur naturally in world. USA and European Unions have more or less opposing view in this matter. Increase in number of patent applications year by year reflects the interest among entrepreneurs, scientists, governments and general public.

Key words: biotechnologies, biotechnological inventions, patent law, patent.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В начале 50-х гг. XX в. Френсисом Криком и Джеймсом Уотсоном было совершено величайшее научное открытие структуры и функционирования ДНК. Данное событие дало начало развитию биотехнологий. На сегодняшний день нет единого понятия термина «биотехнология».

Биотехнологии имеют достаточно стремительное развитие последние 15-20 лет. Данный сектор является стратегически важным для Европейской экономики с доходом более 22 миллиардов евро и более 72 тысячи трудоустроенных работников [1].

Если еще 15 лет назад правовое регулирование не вызывало особых вопросов и казалось достаточно урегулированным, то на сегодняшний день в данной области существует множество вопросов. В том числе и рассматриваемый вопрос патентирования биотехнологических продуктов в изолированном от окружающей среды виде.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В 2005 году участники Организации экономического сотрудничества и развития (The Organisation for Economic Co-operation and Development - OECD) разработали единое, основанное на перечне, определение биотехнологий. Согласно данному определению, биотехнология – это применение науки и техники к живым организмам, продуктам и моделям, а также их частям, для изменения живых или неживых материалов для получения знаний, товаров и услуг [2]. В перечень определения биотехнологии включено следующие: ДНК/РНК, протеины, инженерия клеток и тканей, техники биотехнологических процессов, векторы генов и РНК (рибонуклеиновая кислота), биоинформатика, нанобиотехнологии [10]. Данное определение является достаточно подробным и наиболее используемым, в том числе и в публикациях Европейского Союза [8].

Согласно 2 статье Конвенции принятой ООН от 5 июня 1992 года о биологическом разнообразии «Биотехнология» означает любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования [11]. В свою очередь согласно 3 статье пункта i Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии указано, что современной биотехнологией является применение методов *in vitro* с использованием нуклеиновых кислот, включая рекомбинантную дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК) и прямую инъекцию нуклеиновых кислот в клетки или органеллы, или методов, основанных на слиянии клеток организмов с разным таксономическим статусом, которые позволяют преодолеть естественные физиологические репродуктивные или рекомбинационные барьеры и которые не являются методами, традиционными для выведения и селекции [12]. В связи с отсутствием более конкретного международно-согласованного правового определения биотехнологий, данное определение считается особенно важным.

Еще в 1980 году Верховный Суд США в деле *Diamond v. Chakrabarty* постановил, что генетически-модифицированные микробы являются патентоспособными [9]. После чего Американский Конгресс в декабре 1980 года принял Закон Бей-Доула (*Bayh-Dole Act*). Благодаря данному закону Университеты, бесприбыльные организации и предприятия малого бизнеса получили законное право патентовать и лицензировать все, что их исследователи изобрели на государственные средства. Таким образом это давало им возможность иметь в собственности федеральные изобретения, получать доход от патентов и лицензий и делить прибыль с изобретателями [7]. Несомненно, данное событие стало мировым прорывом в области патентования биотехнологий, так как можно было зарабатывать на открытиях в данной области.

На сегодняшний день существует множество дискуссий относительно критерия «новизны» биотехнологического изобретения. А именно, относительно вопроса «природных биотехнологических элементов».

До недавнего времени в рамках права США природные биологические элементы могли быть запатентованы в случае, когда они изолированы из человеческой среды или были произведены иным технологическим процессом [6]. В свою очередь в июне 2013 года в деле американской компании *Myriad Genetics* в июне 2013 года Верховный суд США принял решение о невозможности патентования природных генов, даже при условии их изоляции [3].

В свою очередь в рамках патентного права ЕС существует противоположная позиция относительно защиты природных биологических элементов. Директива 98/44/ЕС Европейского Парламента и Совета о правовой охране биотехнологических изобретений была принята 6 июля 1998 года (далее – Директива 98/44/ЕС) с целью содействия развитию исследований в области биотехнологии в ЕС и гармонизации патентного права ЕС путем

закрепления на общеевропейском уровне патентоспособности биотехнологических изобретений [4]. Согласно пункту 1 статьи 5 Директивы 98/44/ЕС – человеческое тело на различных стадиях его формирования и развития так же, как и открытие одного из его элементов, соблюдая полную или частичную поочередность генов не могут являться патентнособными изобретениями. В то же время пункт 2 статьи 5 допускает одно исключение, согласно которому элемент изолированный из человеческого тела или иным образом произведений с помощью технического процесса, в том числе последовательность или частичная последовательность гена, человека, может быть патентоспособным изобретением, даже если его структура идентична структуре природного элемента [4]. Следует отметить, что в данном случае оформление патента может распространяться не только на само изобретение, но и на процесс изолирования.

Таким образом природные объекты в рамках права ЕС действительно могут являться патентоспособными изобретениями при условии их извлечения из природного окружения.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Практика патентования биотехнологий, а именно биологических изолированных генов человека внесла огромный вклад в науку. Таким образом были извлечены и запатентованы человеческий инсулин и его аналоги, которые активно применяется при лечении сахарного диабета. Но не смотря на вклад в науку, на сегодняшний день патентование изолированных генов не является в интересах новых открытий, и это тот самый случай когда правовые нормы могут усложнить процесс научного развития. Основной причиной является тот факт, что научные сотрудники желающие работать с запатентованными генами должны запрашивать разрешения у владельцев таких патентов, тем самым увеличивая срок и затраты на исследования. Очевидно, что данный фактор может сдерживать разработку новых методов лечения на основе генов и оказывать негативное влияние на биотехнологическую промышленность. Тем более, что патент как в США так и в ЕС выдается на достаточно продолжительный срок (20 лет) [13, 5].

Сравнивая политику ЕС и США в отношении патентования человеческих генов, можно сделать вывод, что США имеет более и современный подход в данном вопросе. В свою очередь нормы ЕС предусматривают более лояльную политику для получения патента на изолированные человеческие гены, что однозначно является преимуществом для потенциальных патентообладателей.

KOPSAVĪLKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что патентное право относительно изобретений меняется в том числе и вместе с развитием биотехнологий. Данное явление можно отследить на примере права США в области патентирования биотехнологий. Если еще 30 - 40 лет назад человечество нуждалось в новых открытиях относительно генома человека, то на сегодняшний день наука шагнула вперед и уже активно применяется модификация и рекомбинация генома в поисках новых решений. На сегодняшний день судебная практика США наиболее ярко отражает данное событие. Можно предположить, что такая практика способствует развитию науки в области биотехнологий, так как патентование уже существующих в природе изолированных элементов затрудняет их использование в новых исследованиях и экспериментах. Очевидно, что возможно и Европейской патентной Организации следует придерживаться аналогичной позиции и при регистрации патента в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Директивы 98/44/ЕС больше обращать внимание в пользу патентоспособности самого процесса изолирования, а не в пользу патентоспособности изолированного гена.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Statista, Biotechnology in Europe – Statistics & Facts - <https://www.statista.com/topics/3399/biotechnology-in-europe/> (дата просмотра: 24.04.20121)
2. Biotechnology Definition. Research and Development - <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/factbook-2013-63-en.pdf?expires=1618958839&id=id&accname=guest&checksum=8E001CC77695F10A1A1BEC8CE318D4BF> (дата просмотра: 24.04.20121)
3. Chetan Keswani. *Bioeconomy for Sustainable Development*. Springer Singapore., 2020. – p.36.
4. Eiropas Parlamenta un Padomes direktīva 98/44/EK (1998.gada 6.jūnijs) par izgudrojumu tiesisko aizsardzību biotehnoloģijā. Eiropas Savienības Oficiālais Vēstnesis Nr.395.
5. European Patent Office, European patent guide. - https://www.epo.org/applying/european/Guide-for-applicants/html/e/ga_c2_2.html (дата просмотра: 24.04.20121)
6. Federal Register/Vol. 66, No. 4/Friday, January 5, 2001/Notices., p.1093 - <https://www.uspto.gov/sites/default/files/web/offices/com/sol/notices/utilexmguide.pdf> (дата просмотра: 24.04.20121)
7. Joel Gotkin. *The United States Bayh-Dole Act and its Effect on University Technology Transfer*. Nomos Verlagsgesellschaft mbH., 2012. – p.p.35-37.
8. Komisijas paziņojums Padomei, Eiropas Parlamentam, Eiropas Ekonomikas un sociālo lietu komitejai un Reģionu Komitejai par stratēģijas par zinātnēm par dzīvību un biotehnoloģiju vidusposma pārskatu - <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/HTML/?uri=CELEX:52007DC0175&from=SL> (дата просмотра: 24.04.20121)
9. Morrison A. *Biotechnology law: a primer for scientists*. Columbia University., 2020. – p. 31.
10. OECD Science, Technology and Industry Working Papers 2018/01. Proposed OECD single and list-based statistical definitions of biotechnology (2016 update) - <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/085e0151-en.pdf?expires=1619115222&id=id&accname=guest&checksum=E00A22B4F459670F0EB9FBAF902D903> (дата просмотра: 24.04.20121)
11. Par 1992.gada 5.jūnija Riodežaneiro Konvenciju par bioloģisko daudzveidību. Pieņemts: 31.08.1995. Stājas spēkā: 08.09.2005. Publicēts: “Latvijas Vēstnesis”, 137.
12. Secretariat To The Cbd. *Handbook of the Convention on Biological Diversity (1st edition)*. London., 2001. – p.31.
13. The United States Patent and Trademark Office, 2701 Patent Term [R-10.2019] - <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mppe/s2701.html> (дата просмотра: 24.04.20121)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Иншакова, РФ,
Санкт-Петербургский университет управления, технологии и экономики,
Санкт-Петербург,
Кафедра административного права и процесса, аспирантка,
inshakova@mail.ru
Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент.
Макаров Дмитрий Андреевич

ABSTRACT

The author analyzes the current problems in the division of administrative responsibility for violation of fire safety rules in the case of several subjects of an administrative offense, provided that all actions to comply with fire safety rules were assigned to other persons in the performance of civil contracts. The problem lies in the fact that currently there is a law enforcement practice, based on which, regardless of the imposition by the owner of the property of the obligation to comply with the rules in the field of fire safety on other subjects of civil legal relations, administrative responsibility can still be applied to the owner of the property. The novelty of the study is that the paper for the first time formulated a position on the full transfer of the obligation to comply with fire safety requirements from the owner of the property to other persons, guided by the primary right of the owner to dispose of the property at his discretion.

Key words: administrative responsibility, fire safety rules, the burden of maintaining property, freedom of contract, the fault of a legal entity.

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует актуальные проблемы при разделении административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в случае наличия нескольких субъектов административного правонарушения, при условии, что все действия по соблюдению правил пожарной безопасности были возложены на иные лица во исполнении гражданско-правовых договоров. Проблема заключается в том, что в настоящее время сложилась правоприменительная практика, исходя из которой, вне зависимости от возложения собственником имущества обязанности по исполнению правил в сфере соблюдения пожарной безопасности на прочих субъектов гражданских правоотношений, административная ответственность все равно может быть применена к собственнику имущества. Новизна исследования состоит в том, что в работе впервые сформулирована позиция о полной передаче обязанности по соблюдению требований пожарной безопасности от собственника имущества к иным лицам, руководствуясь в первоочередном правом собственника на распоряжение имуществом по его усмотрению.

Ключевые слова: административная ответственность, правила пожарной безопасности, бремя содержания имущества, свобода договора, вина юридического лица.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос определения субъектов административного правонарушения и как следствие разделение административной ответственности при несоблюдении правил пожарной безопасности всегда имел первостепенное значение и в особенности в сфере имущественных отношений. Ведь с одной стороны, гражданское законодательство закрепляет принцип равенства, неприкосновенности собственности, свободы договора, а с другой стороны государство воздействует на участников общественных отношений в сфере управления, через меры государственного воздействия на должное или возможное поведение участников административных правоотношений.

В этой связи особенно актуально становится проблема в части права собственника на распоряжение имуществом и распределение бремя содержание имущества, в том числе и в отношении обязанностей по соблюдению норм пожарной безопасности и властные

предписания государства, которые в любом случае, при выявлении административного правонарушения относят к субъектам правонарушения собственника имущества.

Поэтому, прежде всего целью настоящей работы является изучение вопроса о возможности неприменения административной ответственности в отношении тех субъектов правоотношений, которые возложили все права и обязанности по соблюдению норм пожарной безопасности на третьи лица и не должны привлекаться к административной ответственности, исходя из принципа свободы договора и отсутствия вины.

Методы, использованные в исследовании: анализ нормативно-правовых актов, анализ правоприменительной практики, сравнение, обобщение, моделирование.

BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Согласно ст. 1 Федерального закона N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 (далее-Закон N 69-ФЗ) «...пожарная безопасность-состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров;...» [1]

Как организации, так и физические лица и/или индивидуальные предприниматели должны соблюдать правила пожарной безопасности и законодательство возлагает на данных субъектов правоотношений довольно-таки обширные обязанности по исполнению требований, среди которых помимо прочего выделяются самые основные, такие как: выполнять распоряжения органов пожарного надзора, в том числе предоставлять им информацию, документацию о состоянии пожарной безопасности, а так же обеспечивать доступ на объекты, территории и т.п., разрабатывать и применять меры пожарной безопасности.

За несоблюдение требований пожарной безопасности, в соответствии со ст. 38 Закона №69-ФЗ установлена помимо прочего и административная ответственность, которую несут: «...собственники имущества; руководители федеральных органов исполнительной власти; руководители органов местного самоуправления; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности; должностные лица в пределах их компетенции...».

Согласно п.5. ст. 6 Федерального закона N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 г. (далее – Закон №123-ФЗ) «...Собственник объекта защиты или лицо, владеющее объектом защиты на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо ином законном основании, предусмотренном федеральным законом или договором, должны в рамках реализации мер пожарной безопасности в соответствии со статьей 64 настоящего Федерального закона разработать и представить в уведомительном порядке декларацию пожарной безопасности... [2].

Как мы видим, законодательство в области пожарной безопасности допускает передачу обязанностей и возложение ответственности на иных лиц, которые на основании закона имеют право владеть имуществом.

В свою очередь ст.209, 210 гражданского законодательства не содержат запрета на возложение собственником имущества его содержания на других лиц, исходя из права собственника имущества (далее – титульный владелец) самостоятельно определять пределы распоряжения имуществом.

Более того, принцип свободы договора, изложенный в с.421 ГК РФ, позволяет сторонам договорных отношений самостоятельно определять условия договора, исходя из их усмотрения.

А это значит, что титульный владелец вправе, руководствуясь собственным волеизъявлением, но безусловно при наличии встречного желания другой стороны, имеет право поручить нести бремя содержания имуществом иному лицу.

Однако, в настоящий момент в правоприменительной практике применяется правовая конструкция, исходя из позиции которой, ответственность за несоблюдение требований пожарной безопасности не может быть переложена договором на другое лицо и участники гражданско-правовых отношений не могут разделять или полностью перекладывать на другую сторону свои публичные обязанности по исполнению правил пожарной безопасности [3].

Суды придерживаются правового подхода, который выражается в том, что собственник может быть привлечен к административной ответственности, несмотря на передачу имущества другому лицу, так как законодательство устанавливает обязанность собственника по содержанию имущества и факт передачи имущества не освобождает его от административной ответственности за нарушение норм пожарной безопасности [4,32].

Таким образом прослеживается некое противоречие, с одной стороны презюмируется свобода договора, право собственника имущества определять судьбу содержания имущества, а с другой стороны, административная ответственность за несоблюдение требований пожарной безопасности возложена на множественность лиц, относительно которых не установлена четкая последовательность при определении субъекта правонарушения и соответственно административное наказание может быть вынесено в отношении того субъекта правонарушения, которое, ранее до совершения административного правонарушения, возложило обязанности по соблюдению требований пожарной на иное лицо.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Несомненно, что и граждане и юридические лица, обязаны соблюдать и нести ответственность за несоблюдение установленных требований пожарной безопасности, однако, исходя из буквального трактования законодательства, можно сделать вывод, что как административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности так и обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности могут быть возложены также и на иных лиц, минуя непосредственно собственника имущества.

Исходя из этого, становится очевидно, что собственник имущества может возложить на основании любого гражданско-правового договора все меры по соблюдению правил пожарной безопасности на другую сторону по договору, при этом законодательство не ограничивает титульного владельца в его праве заключить любой договор, это может быть договор аренды, договор возмездного оказания услуг, агентский договор, договор доверительного управления или иной договор любой договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, согласно принципу свободы договора, установленного гражданским законодательством.

При этом, необходимым признаком административного правонарушения, согласно ст.2.1.КоАП РФ, является вина, согласно точки зрения Хужина А.М. «...Вина происходит не из сложения «психологических» воле физических лиц в составе юридического лица и трансформируется в новое самостоятельное качество, выраженное действиями самого юридического лица. Это вина организации, выраженная в неприятии всех возможных мер по соблюдению нормативно-правовых и иных предписаний, требующих проявлять соответствующую внимательность и осмотрительность при исполнении обязанностей...»[5].

Возникает разумный вопрос, если собственник возложил обязанность по содержанию имущества на сторону по договору, предпринял все меры по соблюдению

требований в сфере пожарной безопасности, почему же он все равно привлекается к административной ответственности как субъект правонарушения?

Конституционный суд внес понимание в данное противоречие, приняв решение, основной смысл которого состоит в том, что организация должна предпринять все меры для соблюдения установленных требований и в противном случае, при отсутствии умысла, несет ответственность в форме неосторожности [6].

Представляется возможным трактовать данное решение от противного, в пользу титульного собственника, в таком случае, собственник имущества не имеет умышленного намерения на нарушение требований пожарной безопасности, как и не было установлено обязанности соблюдать требования пожарной безопасности, так как собственник имущества передал все обязанности по содержанию имущества по гражданско-правовому договору иному субъекту права, соответственно и предпринять все зависящие меры по соблюдению правил пожарной безопасности собственник имущества не мог, так как не имел изначально такой возможности, используя свое право по возложению бремени содержания имущества на иное лицо.

Поэтому весьма спорным представляется мнение, что публично-правовую ответственность за невыполнение противопожарных мероприятий, нельзя переложить на другую сторону путем внесения соответствующих условий в гражданско-правовой договор.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоречия между нормами ГК РФ и КоАП РФ обозначили актуальную проблему возложения административной ответственности на собственников имущества, в отсутствии достаточных к тому оснований.

Подход, который в настоящее время применяется в судебной практике, относительно применения административного наказания к собственнику имущества, даже в том случае, если собственник имущества предпринял все разумные меры и проявил добросовестное поведение, что выразилось в полном контроле за исполнением обязанностей по исполнению мер пожарной защиты, возложенных на другое лицо по договору, в соответствии с нормами гражданского законодательства, отражают коллизии применения публично-правовых норм и гражданско-правовых норм.

Более того, в настоящий момент, количество титульных владельцев, не желающих самостоятельно управлять принадлежащим им недвижимым имуществом растет в геометрической прогрессии и как следствие увеличивается количество заключенных гражданско-правовых договоров о передаче недвижимого имущества в управление, появляются новые виды договоров, такие как договор на управление, эксплуатационный договор, договор на полное обслуживание недвижимого имущества.

И при этом, большинство собственников имущества абсолютно не являются специалистами в области пожарной безопасности, но тем не менее несут ответственность за несоблюдение требований в этой сфере, даже несмотря на то, что передают имущество в эксплуатацию, техническое обслуживание, управление иным лицам.

Выражение времени меняются и мы меняемся вместе с ними «Tempora mutantur et nos mutamur in illis», актуальна во все времена, т.е. законы должны быть адаптированы прежде всего под современные реалии жизни, право так же не стоит на месте и должно постоянно совершенствоваться.

Никто не вправе ограничить право на распоряжение имуществом, иначе как по решению суда и соответственно, законодательство должно идти по пути неприменения ответственности к собственнику имущества, в случае его свободного волеизъявления при возложении обязанностей по соблюдению требований пожарной безопасности на иных лиц.

Полагаем, что для устранения проблемы при определении субъекта правонарушения, весьма успешно могла бы применяться конструкция, при которой к

собственникам имущества, возложившим бремя содержания на другое лицо, были неприменимы меры административной ответственности, при возможном рассмотрении другого лица как профессионального лицензированного участника в сфере исполнения обязанности по соблюдению требований пожарной безопасности.

LĪTERĀTURAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Federal Law No. 69-FZ of December 21, 1994 "On Fire Safety" (with amendments and additions) [Electronic resource]. - Access mode: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103955/paragraph/1575795:0> (accessed 29.04.2021). Федеральный закон от 21 декабря 1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103955/paragraph/1575795:0> (дата обращения 29.04.2021).
2. Federal Law No. 123-FZ of July 22, 2008 "Technical regulations on fire safety requirements" (with amendments and additions) [Electronic resource]. - Access mode: <http://ivo.garant.ru/#/document/12161584/paragraph/81:0> (accessed 29.04.2021). Федеральный закон от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12161584/paragraph/81:0> (дата обращения 29.04.2021).
3. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 20.09.20218 on case no. А45-15440/2017 [Electronic resource]. - Access mode: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qbLc31bSs0VJ/> (accessed 29.04.2021). Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.09.20218 г. по делу №А45-15440/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qbLc31bSs0VJ/> (дата обращения 29.04.2021).
4. Recommendations of the Scientific Advisory Council at the Arbitration Court of the Ural District of 29.10.2014 No. 2/2014 " On issues arising in the application of arbitration procedural, Executive, tax and administrative legislation (as amended by the minutes of the meeting of the Presidium of the Arbitration Court of the Ural District of 20.09.2019 No. 28 and 15.05.2020 No. 12) [Electronic resource]. - Access mode: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=aur&n=161784#031381062300236917> (accessed 29.04.2021). Рекомендации научно-консультативного совета при арбитражном суде Уральского округа от 29.10.2014 №2/2014 «По вопросам возникающим при применении арбитражного процессуального, исполнительного, налогового и административного законодательства (с изм., внесенными протоколами заседания президиума Арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2019 №28 и от 15.05.2020 №12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=aur&n=161784#031381062300236917> (дата обращения 29.04.2021).
5. А. М. Khuzhin "Guilt and innocent behavior of a legal entity in public law" [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vina-i-nevinovnoe-povedenie-yuridicheskogo-litsa-v-publichnom-prave/viewer> (accessed 29.04.2021). А.М. Хужин «Вина и невиновное поведение юридического лица в публичном праве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vina-i-nevinovnoe-povedenie-yuridicheskogo-litsa-v-publichnom-prave/viewer> (дата обращения 29.04.2021).
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.04.2020 N 17-P "In the case of checking the Constitutionality of Part 2 of Article 2.1, Part 1 of Article 2.2, Part 3 of Article 11.15.1 and paragraph 5 of Part 1 of Article 29.10 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Article 12.2 of the Federal Law on Transport Security, sub-paragraphs 36, 37, 39, 45 of paragraph 5 and sub-paragraphs 1, 2, 8 of paragraph 7 of the requirements for ensuring transport security, including requirements for anti-terrorist protection of objects (territories), taking into account the security levels for various categories of transport infrastructure and sea and sea transport vehicles.river transport, in connection with the complaint of the joint-stock company Passenger Port of St. Petersburg Marine Facade" [Electronic resource]. - Access mode: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14042020-n/> (accessed 29.04.2021). Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 N 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона О транспортной безопасности, подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества Пассажирский Порт Санкт-Петербург Морской фасад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14042020-n/> (дата обращения 29.04.2021)

ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Маргулан Турмашев, Латвия
Балтийская Международная Академия, Рига
Правоведение
tbkpd@gmail.com

Научный руководитель: Доктор юр. наук., Армен, Габриелян.

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы связана с тем, что в настоящее время продолжается процесс формирования нормативно-правовой базы для такого социально значимого явления, как банкротство. Поскольку этот процесс не завершился, анализ некоторых аспектов несостоятельности (банкротства) имеет не только сугубо научное, но и практическое значение. Весьма актуальным является анализ норм законодательства, таким образом, разработка указанной проблемы, не получившей достаточного освещения в юридической литературе и детальной проработки в действующем законодательстве, может дать определенные практические результаты.

ABSTRACT

The relevance of the topic is related to the fact that the process of forming a regulatory framework for such a socially significant phenomenon as bankruptcy is ongoing. Insofar as this process has not been completed, the analysis of some aspects of insolvency (bankruptcy) has not only purely scientific, but also practical importance. The analysis of the norms of legislation is very relevant, thus, the development of this problem, which has not received sufficient coverage in the legal literature and detailed study in the current legislation, can give certain practical results.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Банкротство-неплатежеспособность должника к погашению обязательств из-за отсутствия денежных средств на возврат долга. Слово «банкрот» происходит от немецкого слова «bankrot» или итальянского «bankarotta» и означает долговую несостоятельность, отказ предпринимателя платить по своим долговым обязательствам из-за отсутствия средств; финансовый крах, разорение.[1] Банкротство физического или юридического лица обычно возникает в течение длительного периода времени из-за отсутствия источников возмещения убытков, расход которых превышает доход. В юридической практике банкротство-это прекращение экономической деятельности по погашению долга после того, как будет установлено, что суд либо арбитраж не в состоянии полностью погасить долг. Это заставляет должника продать все свое имущество, чтобы вернуть долги кредиторам. По решению суда могут быть реорганизованы предприятия, не способные погасить долговое обязательство, т. е. ему предоставляется размеренный срок для погашения долга и выхода из банкротства, а в некоторых случаях ликвидируются должники фирм и учреждений, промышленности путем прекращения хозяйства, ликвидации с открытым объявлением о продаже имущества, либо путем приобретения финансового имущества собственными лицами промышленности. Банкротство называется «добровольным», а банкротство - «принудительным», если должник сам написал заявление с определением неплатежеспособности, если заявление поступило от кредитора, долг которого не возвращен.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственном и гарантированном государством заимствовании и долге» [2] можно назвать следующие виды заимствований: государственное заимствование и гарантированное государством заимствование.

Государственное заимствование в Республике Казахстан осуществляется его правительством, Национальным банком и местными исполнительными органами.

В настоящее время закон содержит нормы, направленные, прежде всего, на то, чтобы максимально сохранить предприятие-должника. Ведь банкротство предприятий в целом может привести к серьезным социальным последствиям. Поэтому во всех государствах, где установлены рыночные отношения, сформированы определенные механизмы, направленные на защиту предприятия от общего коллапса. К одному из основных элементов таких механизмов относится правовое регулирование банкротства.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Институт банкротства впервые появился и начал развиваться в Средние века как институт торгового права. Она была напрямую связана с интенсификацией товарно-денежных отношений того времени. Субъектами этого института были физические лица, занимающиеся торговлей. А когда индивидуальных предпринимателей заменили их объединения — торговые товарищества, то действие специального закона стало распространяться и на юридические лица в торговом праве.

История возникновения первых законов, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства), относится к середине XV века. Законодатель того времени намеревался воздействовать на товарный оборот, применяя в основном жесткие нормы преступного характера. Но, как показывает практика, даже самые жесткие меры, применяемые к несостоятельным должникам, не позволили ужесточить банкротство.

Постепенно количество норм Гражданско-правового характера увеличивалось, а цель законодательства в связи с несостоятельностью претерпевала все более серьезные изменения, которые стали носить все более цивилизационный характер.

Законодательство «О реабилитации и банкротстве» в первой половине XX века предусматривало в качестве основной цели превращение имущества обанкротившихся в наличные для передачи их кредиторам. Кроме того, эти законы предусматривали возможность возобновить все, избавив добросовестных должников от их обязательств и долгов, возникших в результате коммерческих неудач.

Тогда мы видим, что закон - это всегда единственный источник правового регулирования несостоятельности, включая государства, в которых применяется прецедентное право.

Появление института банкротства в отечественной правовой системе можно связать с переходом экономики страны к рыночным отношениям в 1990-е годы. Роль процедур банкротства в рыночной экономике и значение вопросов ее правового регулирования весьма:

- во-первых, рассматривать банкротство в условиях рыночных отношений как инструмент, направленный на оздоровление экономики и защищающий интересы предпринимателей и государства;
- во-вторых, банкротство- объективное экономическое явление, присущее рыночной экономике;
- в-третьих, поскольку банкротство влияет на решение многих вопросов (рост производства, неплатежи и т.д.), оно является составной частью защиты национального производства.

В правовой системе союзных государств, в составе которых он находился в советское время, не использовался институт банкротства, и даже в те времена его развитие было невозможным. Потому что единая экономическая система государства была сосредоточена только на государственном секторе, управляемом административно-приказным методом. Но в дореволюционный правовой период соседней России широкое применение получило конкурсное право (банкротство), конкурсный процесс.

Также в практике других зарубежных стран (Италия, США, Англия, Германия, Франция и др.) институт банкротства имел многовековую юридическую историю, принадлежащую самому себе.

Особый интерес общества к этому механизму на протяжении веков, вероятно, обусловлен, прежде всего, вопросами, подлежащими разрешению институтом банкротства. Телюкина М. В. говорит, что институт банкротства-во-первых, он предусматривает обеспечение защиты должника, не имеющего возможности выполнить его требования от кредиторов; во-вторых, он предусматривает защиту интересов каждого кредитора от противоправных действий должника и других кредиторов, обеспечивая сохранность имущества и его справедливое распределение между кредиторами». [3] Особенность законодательства о реабилитации и банкротстве заключается в том, что если правильно и надлежащим образом применять их, то, прежде всего, он добивается урегулирования отношений между должником и кредитором.

Пока этот закон является последним в республике, осуществляющим правовое регулирование вопросов банкротства. Он устанавливает условия и порядок проведения специальных процедур банкротства несостоятельного должника, признания и ликвидации юридического лица банкротом, а также процедуры внесудебной ликвидации. Но уже в 1998 году в него были внесены очень важные изменения и дополнения. При их разработке учитывался отечественный опыт зарубежных стран в этой сфере, а также развитие национальной экономики и законодательства.

Процедуры банкротства проводятся в добровольном и принудительном порядке. Закон формирует его правовую основу. Признание банкротства в первом случае осуществляется судом на основании заявлений должника, а во втором- его кредиторов и иных лиц.

Предварительное принятие любого закона, в том числе «О реабилитации и банкротстве», в случае его реализации, дающего определенный результат, в рамках закона зависит от количества и качества принятых нормативных актов, своевременности разработки необходимых правовых мер, направленных на обеспечение исполнения положений закона, в общем, от механизмов реализации закона. Поэтому, если закон «О реабилитации и банкротстве» работает правильно и мы хотим добиться каких-то успехов, то необходимо продумать и найти механизмы, обеспечивающие его эффективное применение.

Под банкротством Шершеневич Г. У. рассматривал специально удостоверенное его имущественное состояние, указывающее на его направленность на закрытие всех вопросов собственника. [4]

Также, с точки зрения т. Мухамбетова и А. Нукушева, следует предложить законодательные (правовые) и экономические (финансовые) программы по уклонению от банкротства. [5]

Сегодня мы часто встречаем одно и то же юридическое направление. Возможно, причина в том, что закон о банкротстве является единственным в каждом из государств СНГ нормативным актом, систематизирующим вопросы общего банкротства. Короче говоря, в этом направлении банкротство-это несостоятельность, которая преследуется только судом.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Всё начинается с неплатежеспособности. Если она оказывается непосильной для должника, который теряет всякую способность рассчитаться с кредиторами, то неплатежеспособность перерастает в несостоятельность должника. Несостоятельность, установленная судом, называется банкротством. Выстраивается цепочка «неплатежеспособность - несостоятельность - банкротство».

А само экономическое направление рассматривается: с точки зрения макроэкономических и микроэкономических явлений. Макроэкономическая методика базируется на положениях и выводах теории рынка, а микроэкономическая – на раскрытии экономических причин и механизмов, часто приводящих к банкротству, основываясь на теоретических выводах фирмы.

А российские экономисты, чтобы определить банкротство, сначала раскрывают две категории причин (внутренние и внешние), которым оно подвержено. [6] Они относили к внутренним причинам – экономические, политические, демографические и другие факторы, а к внешним — усиление конкуренции на международном рынке, развитие науки и техники и многое другое.

Дилемма определения понятия банкротства через критерии «несостоятельности» и «неплатежеспособности» как одна из основных проблем правового механизма конкурсного права-проблема, стоящая перед законодателем на протяжении сотен лет.

В первом случае, то есть по критерию «несостоятельность», вывод о несостоятельности должника состоит только из предположения о невозможности возврата должником налогов или других обязательных платежей и кредитов кредиторов – в том, что он не имеет соответствующего имущества в необходимом размере, а во втором случае, т. е. при применении критерия «неплатежеспособности», учитываются не какие-либо предположения о несостоятельности должника, а

Но по казахстанскому законодательству следует исходить из того, что основным критерием банкротства является «несостоятельность».

В законодательстве Республики Казахстан определение понятия несостоятельности(банкротства) дано в статье 1 Закона «О реабилитации и банкротстве» [7], а также в статье 52 Гражданского кодекса Республики Казахстан [8]. То есть банкротство-это признанная решением суда несостоятельность должника, которая является основанием для его ликвидации.

Гражданский кодекс Республики Казахстан также предусматривает статьи, связанные с урегулированием отношений банкротства (21,52-57).

В статье 52 настоящего Кодекса дано определение: «несостоятельностью должника является неспособность физического или юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, не произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, а также неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды».

Значение возбуждения дела по банкротству в суде не менее, чем вышеперечисленные внешние признаки и критерии несостоятельности должника. Здесь проблема накоплена в судебной практике, в некоторых аспектах действующего закона.

Так, закон по заявлениям судебных кредиторов о возбуждении дел о банкротстве заставил их подчиниться своей инициативной воле. Потому что внешние признаки вышеуказанного банкротства можно найти у любого из участников имущественного оборота в современном рыночном мире. Также необходимо, чтобы кредитор при подаче заявления о признании должника банкротом соблюдал требования законодательства, суд на основании заявления в 5-дневный срок возбудил дело о банкротстве.

Вероятно, такой усовершенствованный механизм возбуждения законодателем дела о банкротстве создан для широкого применения реабилитационных процедур, при которых производится восстановление платежеспособности несостоятельного должника. Но, по статистическим данным, процедуры реабилитации несостоятельного должника более приоритетны, чем те, в которых я оказался, и те, которые закончились их ликвидацией.

В этом контексте необходимо, прежде всего, усилить требование в суде к делам, возбуждаемым по инициативе кредиторов о признании должника несостоятельным. То есть кредитору, прежде чем обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным, необходимо представить установленные правовые основы своих требований, подтверждающие: обращение в суд с заявлением о взыскании долга в порядке

искового заявления, а также сведения о решении суда о взыскании долга и ходе его исполнения, если долг взыскан.

Отсутствие, то есть непредставление должником на поданное в суд заявление о признании недействительным соответствующего судебного решения о взыскании задолженности, а также доказательств, подтверждающих невозможность исполнения этого решения, — должно служить единственным основанием для того, чтобы суд оставил данное заявление без рассмотрения и вернул его.

Также нельзя не обратить внимание на вопросы, связанные с внеочередными возмещаемыми выплатами, которые наиболее распространены на практике (ч. 1 ст. 75 Закона). Для начала необходимо определить круг требований, которые, помимо указанных в данной норме платежей, должны подлежать внеочередному погашению, мне кажется, что все различные платежи (ежедневные текущие платежи), необходимые для защиты действий должника при конкурсном производстве, должны быть погашены вне очереди.

С момента внеочередных платежей налоги и другие обязательные платежи в бюджет не подлежат отнесению. В законе закреплены специальные положения об удовлетворении этих выплат (ч. 5 ст. 75).

В соответствии с требованиями закона требования кредитора к должнику должны быть заявлены не позднее двухмесячного срока с момента публикации объявления о признании должника банкротом (ч. 1 ст. 71). В ряде случаев некоторые кредиторы, не соблюдая требования данной нормы, по истечении двухмесячного срока, предоставленного законом, со своими требованиями обращаются к конкурсному управляющему об удовлетворении своих заявлений. В этом случае конкурсный управляющий вправе обратиться в суд с иском к конкурсному управляющему до утверждения ликвидационного баланса кредиторов в случае отказа в удовлетворении либо рассмотрении требований кредиторов. Поэтому круг неограниченных требований кредиторов, подлежащих рассмотрению в объеме дела о банкротстве, должен быть четко ограничен законом.

В настоящее время одной из актуальных проблем является надлежащая организация системы назначения реабилитационным и конкурсным управляющими кандидатов, имеющих специальную лицензию. Поскольку реабилитационный и конкурсный управляющий (ликвидатор) выступает единственным уполномоченным органом управления должника, речь здесь идет о его высоком профессиональном уровне. Ведь оценить финансовое состояние должника, а также дифференцировать его внутренние и внешние производственные связи, уметь применять правовые и экономические методы с целью реформирования платежеспособности должника, а также при осуществлении ликвидации освоить свои основные задачи, то есть продажу имущества должника, расчеты с его кредиторами, может только лицо с высоким профессиональным и нравственным уровнем.

С одной стороны, необходимо усилить функцию судебного контроля за деятельностью конкурсных управляющих. Суд на любой стадии проведения процедур банкротства должен требовать от конкурсного управляющего представления отчета о ходе ликвидации должника, а также если суду стали известны доказательные факты ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей, то суд вправе по собственной инициативе отстранить его от процессуальной деятельности должника.

Также в настоящее время назрела необходимость совершенствования законодательства «О реабилитации и банкротстве», прежде всего в соответствии с положениями процессуальных норм. Для этого была бы существенная доля теоретической литературы, но все же отечественные учебники и фундаментальные труды, связанные с правовым регулированием института банкротства или касающиеся дифференциации действующих норм права, в свет не вошли, а тем более отсутствуют. А работы, публикуемые в периодических изданиях, применяются только в тех случаях, когда при применении закона о «О реабилитации и банкротстве» на практике его не комментируют.

Конечно, в объеме этой статьи невозможно выявить все недостатки, которые встречаются в законе о банкротстве, рассмотреть и предложить пути их решения. Тем не менее, речь идет о некоторых недостатках действующего закона «О реабилитации и банкротстве», который должен указать пути совершенствования норм закона.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» решение о банкротстве предприятия принимается в добровольном или принудительном порядке. Банкротство производится путем добровольного или во внесудебном порядке по заявлению должника в суд с официальным уведомлением его о своем банкротстве с согласием с кредиторами. А в принудительном порядке, на основании заявления кредиторов или лиц, уполномоченных законом «О реабилитации и банкротстве» .

Основанием для обращения кредитора в суд с заявлением о банкротстве является неплатежеспособность должника. Если должник не может выполнить свои обязательства в течение 3 месяцев, он считается неплатежеспособным.

При сумме требований кредитора к должнику выше 150 месячных расчетных показателей дело о банкротстве рассматривается судом.

Оценку вероятности банкротства можно провести с помощью финансового анализа, так как он позволяет выбрать пути экономического «заболевания» предприятия и «избавления» от него.

Широкое использование инструментов по прогнозированию банкротства предприятия позволяет выработать меры по выходу предприятия из кризисной ситуации. Для проведения финансовой политики с учетом влияния внешних, внутренних условий на прогнозирование, изучение складывающихся тенденций необходимо ответить на наиболее важный вопрос, каковы перспективы предприятия-снижение или повышение платежеспособности.

Основные тенденции динамики финансового состояния и результаты деятельности можно прогнозировать с помощью формализованного и неформализованного метода. В условиях сильных темпов инфляции, нецентрализованного утверждения нормы расходов и широкого распространения предоплаты при заключении контрактов точность прогнозирования снижается при заключении договоров поставки. При этом прогнозирование финансового состояния, переменные параметры доходов относительно отчетности — объем производства, программная система затрат по различным направлениям деятельности хозяйствующих субъектов может строиться на основе финансовой отчетности и электронных таблиц.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что разработка критериев банкротства еще не завершена и остается актуальной проблемой. В юридической литературе представлены различные критерии. Под несостоятельностью следует понимать глубокий характер кризисного состояния должника, то есть требования должников по денежным обязательствам, в том числе требования к выплате заработной платы и выплате компенсации за вред, причиненный жизни и здоровью, а также неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды (абсолютная неплатежеспособность), которая при вынесении решения судом называется банкротством. При этом объявление должника банкротом должно быть крайней мерой, применяемой только в случае невозможности применения других мер погашения задолженности, как конечного средства защиты интересов должника и его кредиторов. Таким образом, основными причинами банкротства являются: низкая эффективность механизмов адаптации субъектов предпринимательской деятельности к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, системе и методам управления финансово-хозяйственной деятельностью; стрессы внешней среды и собственные условия хозяйствования в трансформируемой экономике.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Рамазанов А.А., Рузанов Р.М.(2002) Банкротство как инструмент оздоровления национальной экономики Транзитная экономика. с. 103-109.
2. Закон Республики Казахстан № 464-І от 2 августа 1999 года «О государственном и гарантированном государством заимствовании и долге» (с изменениями, внесенными Законами РК от 06.11.01 года.
3. М. В. Телюкина (1997). Проблемы несостоятельности банкротства юридических лиц. Дис.к. ю.н., М., МГУ
4. Г.У.Шершеневич. (1890). Учение о несостоятельности. Казань.
5. Т. И. Мухамбетов, А. Г. Нукушев (2000), Банкротство и антикризисное управление предприятием. Алматы.
6. Е. М. Шабалин (1996). Как избежать банкротства.
7. Закон РК «О реабилитации и банкротстве» в редакции от 7 марта 2014 года
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан № 269-ХІІ: принят 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 16.01.2021 г.).

ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Чугунов Глеб Сергеевич, Российская Федерация
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Юриспруденция, кафедра административного права и процесса, аспирант
chugunow.gleb@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой административного права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики Макаров Дмитрий Андреевич

АННОТАЦИЯ

После произошедшей аварии на Чернобыльской АЭС неоднократно высказывалось множество мнений и приводились разнообразные причины катастрофы. Многие исследователи вменяли вину конструкторам, разработавшим реактор РБМК-1000, часть из них обвиняла строителей, высказывались о некомпетентности кадров и персонала АЭС, а также указывалось на техническое несовершенство оборудования. Однако данные обстоятельства являлись лишь следствием управленческих ошибок со стороны государственных органов. Целью настоящего исследования является выделение причин произошедшей аварии на Чернобыльской атомной электростанции и их анализ через призму государственно-правовых управленческих решений, а также действующего законодательства. Новизна исследования состоит в том, что в работе сделан вывод о комплексном характере причин произошедшей трагедии, основным толчком к появлению которых стало несовершенство государственного управления, в то время как большинство исследователей склонно рассматривать данную проблематику с иных ракурсов.

Ключевые слова: АЭС, государство, управление, Чернобыль, энергетика.

ABSTRACT

After the accident at the Chernobyl nuclear power plant, many opinions were repeatedly expressed and various reasons for the disaster were given. Many researchers blamed the designers who developed the RBMK-1000 reactor, some of them blamed the builders, spoke about the incompetence of the personnel and personnel of the NPP, and also pointed to the technical imperfection of the equipment. However, these circumstances were only the result of managerial mistakes on the part of state bodies. The purpose of this study is to identify the causes of the accident at the Chernobyl nuclear power plant and analyze them through the prism of state-legal management decisions, as well as current legislation. The novelty of the study is that the paper concludes that the complex nature of the causes of the tragedy occurred, the main impetus for the emergence of which was the imperfection of public administration, while most researchers tend to consider this problem from other angles.

Key words: nuclear power plant, state, management, Chernobyl, energy.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Катастрофа на Чернобыльской АЭС породила множество спорных высказываний касательно причин ее возникновения. В актах расследования, докладных записках, свидетельских показаниях и иных документах, возникших в постчернобыльский период, указывались различные факторы, повлиявшие на возникновение аварии, выявлялись виновные лица, приводилось множество доводов в пользу тех или иных аргументов. Автор исследования предполагает, что первопричиной всех последующих проблем являлась прежде всего некорректная административная политика государственного аппарата СССР. По итогам настоящего исследования автор попытается понять так ли это на самом деле и можно было ли избежать данной трагедии.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящих условиях, атомная энергетика — один из важнейших секторов экономики Российской Федерации. Рост сектора атомной энергетике во многом является показателем уровня развития самого государства. Российская Федерация является одним из лидеров по выработке ядерной энергии, что существенно повышает роль и положение страны во всем мире. Однако

зачастую неоспоримая польза граничит с негативными последствиями - история знает достаточно яркие примеры, показывающие к чему может привести неумелое использование атомной энергии. Крупнейшим из подобных примеров является катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции, ответственными в первую очередь, за которую по мнению автора являются органы государственной власти, допустившие существенные управленческие ошибки. Понимание того, какие именно ошибки были совершены и что способствовало их появлению, поспособствует недопущению аналогичных ошибок в настоящем и будущем, а также уменьшит риск возникновения новых техногенных катастроф.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении причин Чернобыльской катастрофы посредством анализа действий государственных органов, должностных лиц и функционирования всей системы атомной энергетики СССР в целом.

Для достижения поставленной цели автор использовал такие методы, как анализ, синтез, дедукция, аналогия и иные методы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Авария на Чернобыльской атомной электростанции стала не только крупнейшей техногенной катастрофой в истории человечества, но и обнажила многие недостатки административно-командной политической системы СССР. Ряд управленческих ошибок со стороны государства, произошедших в дочернобыльский период, поспособствовали возникновению причин, которые в свою очередь привели к трагедии.

Прежде всего необходимо отметить, что атомная энергетика Советского Союза долгое время рассматривалась государством и получала развитиесугубо как часть военной отрасли. Само возникновение отрасли было обусловлено необходимостью создания атомной бомбы и ядерного щита. Ярким тому подтверждением является обозначенная в докладной записке начальника лаборатории № 2 АН СССР Курчатова И.В. в адрес Сталина И.В., в которой он доложил о состоянии работ по урану: «Успехи в изучении свойств атома, достигнутые наукой XX века, завершились в 1939 году замечательным открытием деления атомов урана. Благодаря этому явлению оказалось возможным впервые в истории человечества найти пути практического использования колоссальных запасов энергии, сосредоточенной в центре атома – атомном ядре, для создания бомб сверхразрушительной силы и сверхмощных котлов». [6, 4-9].

Кроме того, в период после создания атомной бомбы и начала использования энергии атома в мирных целях, сама политическая идеология способствовала тому, что атомная отрасль продолжала развиваться на плановых началах. Так, в Постановлении СМ СССР № 5060-1943 «О развитии атомной промышленности в 1950-1954 гг.» указывалось следующее: «1. Принять предложение Специального комитета при Совете Министров СССР об утверждении на 1949-1954 гг. плана изготовления готовых изделий из плутония в количестве 153 изделий (кроме 1 изделия, израсходованного для проверки конструкции), в том числе: в 1949 г. – 2 ед., 1950 г. – 7 ед., в 1951 г. 18 ед., в 1952 г. – 30 ед., в 1953 г. 42 ед., в 1954 г. – 54 ед.». [7, 342-344]. Нет сомнений, что под «изделиями» подразумеваются единицы атомных бомб, которые согласно представленному плану должны были наращиваться в геометрической прогрессии. Становится ясно, что на первом месте выступали цели достижения высоких экономических показателей, а не вопросы безопасности и дальнейшего развития атомной отрасли в мирных целях, которые вместе с вопросами технического переоснащения зачастую отодвигались на второй план. Достоверным доказательством данному утверждению может послужить фраза из Докладной записка ПГУ при СМ СССР Председателю Спецкомитета при СМ СССР Л.П. Берии об организационных мерах, необходимых для расширения работ по мирному

использованию атомной энергии: «Попутно с решением поставленных на первый период задач возникал ряд актуальных вопросов по использованию атомной энергии и радиоактивных элементов, полученных в атомных котлах, для других целей, полезных народному хозяйству». [8, 143].

Однако нельзя не отметить, что планы по изготовлению атомных бомб, а также по наращиванию ядерного щита, исполнялись с большим энтузиазмом, о чем свидетельствует Докладная записка А.П. Завенягина Л.П. Берия о количестве и номенклатуре изготовленных и заложенных на хранение изделий РДС от 09.01.1953 г., в которой говорилось следующее: «Докладываю, что в 1952 году изготовлено изделий РДС 40 комплектов при плане 40 комплектов, из них РДС-2 – 24 комплекта и РДС-3 – 16 комплектов. Кроме того, на замену изделий РДС-1 изготовлено изделий 501М 20 комплектов при плане 19 комплектов». [9, 500]. Таким образом, можно говорить об определенных успехах в военном ответвлении атомного проекта СССР.

Однако вот как характеризует работу по изучению и развитию атомной отрасли в СССР Сидоренко В.А. в своих воспоминаниях, касающихся изучения мирного атома: «Вся работа велась в условиях жесткой изоляции, практически параллельно с аналогичными работами за рубежом, подчиняясь системе внутренних политических и хозяйственных факторов, специфическим закономерностям развития атомной технологии, опираясь на возможности отечественной промышленности». [3, 9]. Действительно, работа ученых сковывалась не только факторами технических недостатков, но и жесткой политической доктрины, которая не давала всех возможностей, в первую очередь по обмену опытом, которые имели коллеги советских ученых в западных демократических странах.

Автор выражает свое согласие со многими исследователями, считающими, что первопричиной Чернобыльской трагедии являлось несовершенство государственных управленческих механизмов, вылившихся в череду патологических проблем, эпицентром которых стал Чернобыль. Справедливо отмечено в работе Сидоренко В.А. следующее: «В очень большой мере последствием незрелых управленческих преобразований явилась и чернобыльская авария». [2, 224].

К моменту возникновения катастрофы, управление как атомными электростанциями, так и всей атомной энергетикой осуществлялось через Министерство энергетики, руководящий состав которого не обладал необходимыми компетенциями, которые имели кадры Министерства среднего машиностроения, ранее специально созданного для управления атомной сферой - во многих исследованиях данное обстоятельство выделяется как ключевое, поспособствовавшее ухудшению дисциплины внутри отрасли.

В свою очередь некомпетентность управляющих звеньев Миэнергопослужила катализатором последующих проблем, связанных с несовершенством технического составляющего атомной энергетикой, отсутствием должной подготовки кадров, нацеленных не только на достижение высоких результатов, но и отчетливо понимающих всю опасность их деятельности и цену ошибки.

Отсутствие понимания о необходимости усовершенствования систем безопасности выливалось также и в проблему несоблюдения безопасности в целом. Нарушение нормативной документации, касающейся проведения испытаний при вводе энергоблоков в опытно-промышленную эксплуатацию являлось следующей важнейшей причиной. Справедливо отмечает в своем диссертационном исследовании Дьяченко А.А. «Одной из первых частных причин, приведших к катастрофе при проведении данных испытаний, было отнесение их к чисто электрическим, а не к комплексным, что потребовало бы при разработке программы испытаний согласования с генеральным проектировщиком, Главным конструктором, научным руководителем и Госатомнадзором СССР». [5, 93-94].

Помимо этого, нарушение нормативной документации заключалось и в работе самой АЭС в отсутствие рабочей системы аварийного охлаждения реактора. Многими исследователями отмечено, что за сутки до произошедшей катастрофы атомная

электростанция работала с отключенной системой аварийного охлаждения реактора, что по своей сути является недопустимым.

Особо важно отметить, что данное обстоятельство не было известно вышестоящим управляющим органам. Так, один из руководителей Госатомэнергонадзора Первый заместитель Председателя Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в атомной энергетике Сидоренко В.В. указывал: «Персонал инспекции, в первую очередь начальник инспекции т. Фроловский и инспектор по ядерной безопасности т. Лаушкин упустили из поля зрения нерегламентные работы, связанные, с испытаниями турбогенератора, не понимали в достаточной мере потенциальную опасность таких режимов, не обеспечили такой постановки надзора за работой станции, которая бы исключила многочисленные нарушения эксплуатационным персоналом регламентных требований». [3, 324]. На факт данных нарушений также указывает и Дьяченко А.А., приводя в пример утверждения из актов расследования трагедии: «В документах МАГАТЭ так характеризуется сложившаяся ситуация: «предлагалось проверить способность турбогенератора во время полного отключения электроснабжения станции подавать энергию в аварийных условиях... Неверно составленная программа испытания с точки зрения безопасности и грубые нарушения основных правил эксплуатации привели... к аварии». [5, 94].

Таким образом, бытовавшая долгое время версия о том, что причиной аварии являлась халатность работников, представляется не верной. Именно в результате отсутствовавшего должного контроля со стороны вышестоящих органов, последовало нарушение нормативной документации, играющую ключевую роль.

В этой связи необходимо отметить, что нарушение нормативной документации в области атомной энергетике являлось повсеместной проблемой, однако в период развития атомной энергетике до Чернобыльской катастрофы данные нарушения игнорировались органами государственной власти, в том числе во время строительства самой Чернобыльской АЭС, что доказывается актами комиссий, осуществляющим контроль за проведением работ. Подтверждением тому являются доводы многих ученых, в частности, Дьяченко А.А. утверждает: «Рекомендованные организационно-технические меры ЦК КПСС, СМ СССР, республиканскими партийными и советскими звеньями управления не были реализованы в полном объеме и не обеспечивали необходимой эффективности проводимых мероприятий в вопросах повышения надежности и безопасности создаваемых реакторов и в целом в атомной энергетике страны». [5, 90]. Данные обстоятельства также были отмечены в воспоминаниях Сидоренко В.В.: «Реактор 4-го блока Чернобыльской АЭС соответствовал требованиям ОПБ-73. Однако послеаварийный анализ показывает, что обоснованность этого соответствия оказалась недостаточной, и в результате доказательность – ошибочной. Теперь можно утверждать, что некоторым важным требованиям правил реактор не удовлетворяет». [3, 322]. Кроме того, в объяснительной записке Сидоренко В.В. в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС в июле 1986 г. указано: "Непосредственной причиной аварии явилась целая цепь нарушений правил эксплуатации реактора и установленного порядка работы на атомной электростанции со стороны эксплуатационного персонала". [3, стр. 321].

Помимо этого, обращает на себя внимание и игнорирование вышестоящих органов негативного зарубежного опыта коллег, который в определенных вопросах мог исключить множество возникших проблем. В частности, вопросы безопасности во всем мире вышли еще на первый план в конце 1970-х годов после аварии на атомной электростанции «Три Майл Айленд». В частности, в научном труде под редакцией А.В. Носовского указывается следующее: «Происшедшая в 1979 г. на АЭС «Три Майл Айленд» (США) авария заставила специалистов серьезно пересмотреть свое отношение к уровню безопасности АЭС. Принятые после этой аварии меры по повышению уровня безопасности АЭС привели к удорожанию атомной электроэнергии и, тем самым, к снижению уровня конкурентоспособности АЭС перед традиционной энергетикой». [4, 5].

Однако советское руководство не приняло во внимание последствия данной аварии, в то время как во всем мире существенно повысилось внимание к подготовке кадрам и переоснащению самих атомных электростанций. Естественно, это приводило к значительному удорожанию атомной энергетики, однако управляющие органы западных стран ставили на первое место вопросы безопасности. Как отмечает Сидоренко В.А.: «Официальная реакция в Советском Союзе сводилась в первую очередь к игнорированию возможности подобных событий на наших станциях, что в практическом плане проявилось в отсутствии каких-либо серьезных действий в этом направлении». [3, стр. 327].

Обращает внимание и скудость юридической базы, регулирующей ответственность виновных лиц в совершении правонарушений и преступлений в атомной отрасли. Понимание субъектом возможности несения ответственности играет в первую очередь превентивную роль, которая во многих случаях позволяет предотвратить будущее нарушение. В свою очередь Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 1984 г. не содержал специальных норм, регулирующих ответственность за нарушения в области атомной энергетики. Данный Кодекс содержал лишь общие статьи – 88 (Нарушение правил, норм и инструкций по безопасному ведению работ в отраслях промышленности) и 89 (Нарушение правил, норм и инструкций по хранению, использованию и учету взрывчатых материалов в отраслях промышленности), которые в свою очередь даже за грубое правонарушение предусматривали только штраф. В сравнении Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. содержит специальную статью 9.6. (Нарушение правил использования атомной энергии и учета ядерных материалов и радиоактивных веществ), которая в качестве наказания за грубое правонарушение влечет дисквалификацию. Аналогичные проблемы содержались и в Уголовном кодексе РСФСР от 1960 г.

В частности, согласно утверждению Сидоренко В.В.: «Судебный процесс проходил на несовершенной юридической базе, когда из-за отсутствия других статей в законодательстве подсудимые обвинялись в нарушении правил работы на «взрывоопасном производстве». Суд принял решение вынести в отдельное рассмотрение виновность разработчиков реактора, однако такое рассмотрение не состоялось». [3, 334]. Очевидно, что подобная ситуация могла возникнуть только при нежелании руководящего аппарата обнажать перед МАГАТЭ просчеты и ошибки советских ученых, которые являлись разработчиками реактора РБМК-1000, а также факт несоблюдения безопасности и нормативной документации при разработке и строительства данного реактора.

Таким образом, при всех недостатках и пробелах современной правовой базы, можно утверждать, что она прошла определенное развитие и пополнилась необходимыми правовыми нормами, которые в свою очередь должны положительным образом сказаться на вопросах безопасности атомной отрасли, в первую очередь за счет повышения индивидуальной ответственности должностных лиц.

Однако при всей вине советского руководства, нельзя не сказать о том, что процесс разрастания атомной энергетики принимал в то время значительные масштабы, постоянное расширение административных структур, усложнение технических составляющих не давало возможности государственному аппарату действовать более вдумчиво. Вероятно, ослабевание к тому времени военных начал в атомной энергетике, также дало возможность проникновению в структуру неквалифицированных кадров, плодило неуверенность и разнообразие мнений, связанных с управлением отраслью. В данной плоскости справедливо высказывание Сидоренко В.А.: «В течение всего периода развития атомной энергетики, предшествовавшего Чернобыльской аварии, положительную роль демонстрировали централизованные организационные структуры управления, которые позволяли концентрировать и использовать полученный опыт и научно-технический потенциал, обеспечивающий необходимый уровень всех работ. В условиях традиционных для нашей страны хозяйственных и организационных формах каждый случай разобщения

участников работы и размывания ответственности приводил к отрицательным результатам». [3, 10-11].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Автором исследования проанализирован теоретический материал, а также ряд документов нормативно-правовой базы. В качестве результатов исследования были выявлены основные причины аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Автор исследования сделал вывод о комплексном характере проблем, первоисточником которых являлись неудачные решения органов государственной власти, тем самым подтвердив первоначальный тезис и ответив на поставленный в начале работы вопрос.

К основным причинам Чернобыльской катастрофы следует относить:

- неверно выбранную систему управления атомной отраслью через Минэнерго, должностные лица которого не отвечали необходимым квалификационным требованиям;
- отсутствие налаженной системы безопасности;
- повсеместное нарушение нормативной документации на всех этапах строительства и функционирования станции;
- отсутствие должного контроля со стороны государственных органов за соблюдением данной нормативно-правовой документации;
- отсутствие превентивных мер поддержания порядка, закрепленных в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях РСФСР и республик, входящих в состав Советского государства;
- игнорирование уже предшествующего опыта западных стран, в следствии нежелания советского руководства признать возможность повторения подобных ситуаций в СССР;
- общая закрытость политической системы не давала возможности по обмену необходимым опытом между странами;
- гонка за статистическими показателями ставила вопросы безопасности на второй план.

Безусловно, более совершенная правовая база, соблюдение безопасности, пристальный контроль со стороны государственных органов могли существенным образом уменьшить шансы на возникновение аварии. Однако также не стоит забывать о темпах роста и развития атомного сектора, который в своих масштабах перегонял возможности самого государства. Следовательно, необходимо сделать вывод о том, что атомная энергетика не терпит скачкообразного роста, а требует медленного и планомерного развития, которое зачастую следует осуществлять в независимости от необходимости наращивания статистических показателей.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно утверждать, что за поверхностными проблемами, вызвавшимися в техническом несовершенстве оборудования и некомпетентности персонала станции крылись более глубокие и многослойные причины, такие как общее несовершенство правовой базы, отсутствие должного контроля со стороны руководящих государственных органов, отсутствие культуры безопасности, которое выражалось в нарушении важнейшей нормативной документации, как при эксплуатации ЧАЭС, так и при ее строительстве.

Само по себе несовершенство политической системы сформировало плодотворную почву для появления массы проблем, которые проявились буквально во всех сферах

атомной энергетики, однако по сути были вызваны ошибками государственного управления. Вместо контроля за отраслью атомной энергетики со стороны Министерства среднего машиностроения, которая изобиловала подготовленными профессионалами, способными расставить верные приоритеты, управление осуществлялось энергетиками через Министерство энергетики, в меньшей мере имевшими отношение к атомной сфере, которые не смогли уделить должного внимания насущным вопросам. Вопросы безопасности скрылись за государственным планом, в то время как на станциях повсеместно нарушались положения нормативной документации, а виновные в этом оставались безнаказанными, что давало дальнейшие возможности для грубых нарушений. В тоже время не только опыт зарубежных стран, но и свой собственный опыт оставался без должного внимания.

По результатам исследования можно сделать вывод, что для не повторения аналогичных катастроф в будущем, государственным органам следует ограничивать демократизм в сфере атомной отрасли, что подтверждается ее наиболее успешным развитием в более централизованной системе. В свою очередь, это поможет усилить контроль за состоянием безопасности, позволит вовремя выявлять технические несовершенства и отсталость оборудования, а также будет способствовать более качественному подбору кадров.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. РЕЗЮМЕ

Настоящее исследование посвящено изучению причин аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Автор исследования поставил следующие проблемы и попытался найти ответ на следующие вопросы:

- по чьей вине произошла вина в возникновении аварии?
- виновна ли государственная власть в трагедии?
- какие непосредственные проблемы повлияли на возникновение причин аварии?
- возможно ли было избежать катастрофы или свести риски ее возникновения к минимуму?

В результате тщательного изучения литературы и источников автор исследования пришел к следующим выводам и заключениям:

Причины возникновения аварии являются комплексными и многоуровневыми, однако непосредственной первопричиной возникшей катастрофы являются ошибки государственного управления. К основным причинам Чернобыльской катастрофы следует относить следующие факторы:

- неверно выбранную систему управления атомной отраслью через Минэнерго, должностные лица которого не отвечали необходимым квалификационным требованиям;
- отсутствие налаженной системы безопасности;
- повсеместное нарушение нормативной документации на всех этапах строительства и функционирования станции;
- отсутствие должного контроля со стороны государственных органов за соблюдением данной нормативно-правовой документации;
- отсутствие превентивных мер поддержания порядка, закрепленных в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях РСФСР и республик, входящих в состав Советского государства;
- игнорирование уже предшествующего опыта западных стран, в следствии нежелания советского руководства признать возможность повторения подобных ситуаций в СССР;
- общая закрытость политической системы не давала возможности по обмену необходимым опытом между странами;

- гонка за статистическими показателями ставила вопросы безопасности на второй план.

Безусловно, более совершенная правовая база, соблюдение безопасности, пристальный контроль со стороны государственных органов могли существенным образом уменьшить шансы на возникновение аварии. Однако также не стоит забывать о темпах роста и развития атомного сектора, который в своих масштабах перегонял возможности самого государства. Следовательно, необходимо сделать вывод о том, что атомная энергетика не терпит скачкообразного роста, а требует медленного и планомерного развития, которое зачастую следует осуществлять в независимости от необходимости наращивания статистических показателей.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) / «Российская газета», N 256, 31.12.2001; «Российская газета», N 243, 28.10.2020;
2. Сидоренко, В. А. История атомной энергетики Советского Союза и России / В.А. Сидоренко, — 1-е изд. — М.: ИздАТ, 2001. — 256 с.;
3. Сидоренко, В. А. Об атомной энергетике, атомных станциях, учителях, коллегах и о себе / В.А. Сидоренко, — 2-е изд. — М.: ИздАТ, 2010. — 447 с.;
4. Носовский, А.В., Васильченко, В.Н., Ключников, А.А., Яценко, Я.В. Снятие с эксплуатации ядерных энергетических установок / А.В. Носовский, В.Н. Васильченко, А.А. Ключников, Я.В. Яценко, — Киев.: Техніка, 2005. — 288 с.;
5. Дьяченко, А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986 - 1991 гг.: специальность 07.00.02: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Дьяченко Анатолий Александрович; Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации. — Москва, 2002. — 689 с.;
6. Докладная записка начальника лаборатории № 2 АН СССР И.В. Курчатова И.В. Сталину «О состоянии работ по урану на 20 мая 1944 г.». 19 мая 1944 г. // АП РФ. Ф. 3. Оп. 47. Д. 25. Л. 4-9;
7. Постановление СМ СССР № 5060-1943сс/оп «О развитии атомной промышленности в 1950-1954 гг.». 29 октября 1949 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. 2. Кн. 4. — 2003. — С. 342-353.;
8. Докладная записка ПГУ при СМ СССР Председателю Спецкомитета при СМ СССР Л. П. Берии об организационных мерах, необходимых для расширения работ по мирному использованию атомной энергии. 30 июня 1950 г. // К истории мирного использования атомной энергии в СССР 1944-1951: Документы и материалы. — 1994. — С. 143-145.;
9. Завенягин А. П. Докладная записка Л. П. Берия о количестве и номенклатуре изготовленных и заложенных на хранение изделий РДС. 9 января 1953 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. 2. Кн. 7. — 2007. — С. 500.;
10. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996);
11. «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001)

Psiholoģijas conference

MŪSDIENU SOCIĀLĀ PSIHOLOĢIJA: TEORIJA UN PRAKSE

XI starptautiskās zinātniski praktiskās konferences "Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas" ietvaros

Conference in Psychology

MODERN SOCIAL PSYCHOLOGY: THEORY AND PRACTICE

within the framework of the XI International Scientific and Practical Conference "Time of Challenges and Opportunities: Problems, Solutions and Prospects"

Конференция по психологии

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

в рамках XI Международной научно-практической конференции "Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы"

Conference partners:

Baltic International Academy. Latvia

V.N. Karazin Kharkiv National University; Psychology Faculty. Ukraine

Russian State University for the Humanities; Institute of Psychology named after L.S. Vygotsky. Russia

Moscow State University of Psychology and Education. (MSUPE). Russia

Siedlce University of Natural Sciences and Humanities (Institute of Pedagogy). Poland

May 13-15, 2021, Riga

The conference was dedicated to the discussion of theoretical and applied issues of modern Social Psychology. The conference presented the results of Latvian and foreign research carried out by practicing researchers, doctoral students, graduate and undergraduate students. The conference was joined by the following countries: Latvia, Russia, Ukraine, USA and Israel.

The Organising Committee of the Conference:

Irina Plotka - Dr. psych., prof., the Head of the Department of Psychology, Baltic International Academy. The Chairman of the Organising Committee, Riga, Latvia.

Bronius Aismontas - PhD in Pedagogy, professor at the Department of Psychology and Pedagogics of Distance Learning at Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

Nina Blumenau - Dr. sc. ing., assoc. prof. in psychology, Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Gershons Breslavs - Dr. habil. psych., assoc. prof., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Liubov Iavorovska - PhD in Psychology, asst. prof. at the General Psychology Department of V. N. Karazin Kharkiv National University. Kharkiv, Ukraine.

Lyudmila Kalinnikova – Dr. psych., asst. prof., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Dmitry Khoroshilov - PhD in Psychology, assoc. prof, the Head of the Department of Social Psychology, Institute of Psychology named after L. Vygotsky. Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

Karina Ostapenko – M. psych., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Viktorija Petlak – MSS, asst. prof., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Biruta Urbane – M. psych., Lecturer, BIA, Secretary of the Organizational Committee, Coordinator. Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Jelena Shaplavskaya – Dr. psych., asst. prof., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Laura Šimane-Vīgante – M. psych., asst. prof., Baltic International Academy. Riga, Latvia.

Zhanna Vinogradova – M. psych., lecturer, Baltic International Academy. Riga, Latvia.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМООЦЕНКИ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ВОЗРАСТЕ 16-17 ЛЕТ

Inna Burakova, Латвия,
Балтийская Международная академия,
Магистратура психология
zgira@inbo.lv

Научный руководитель: Магистр психологии Лариса Абелите

АННОТАЦИЯ

В данной работе автор указывает на необходимость исследования связи самооценки с тревожностью подростка в процессе его взросления, которые имеют большое значение в психологической теории и практике. Цель исследования — изучить связь самооценки с тревожностью у девушек и юношей в возрасте 16-17 лет. Участники — 122 ученика в возрасте 16-17 лет ($Mdn = 16,5$). Метод: Для исследования использовался метод Дембро-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [10] и методика измерения уровня ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга в переводе Ю.Л. Ханина [16,6]. Результаты: найдена значительная отрицательная связь между самооценкой и тревожностью по шкале уверенность в себе по обеим группам, по группе девушки в любой ситуации имеют высокие значения отрицательной связи самооценки с личностной и ситуативной тревожностью по шкале внешность.

Ключевые слова: гендер, с подростковый возраст, самооценка, ситуативная и личностная тревожность.

ABSTRAKT

In this paper, the author points out the need to study the relationship between self-esteem and anxiety in adolescents in the process of growing up, which are of great importance in psychological theory and practice. The aim is to study the relationship between self-esteem and anxiety in girls and boys aged 16-17 years. Participants — 122 pupils aged 16-17 ($Mdn = 16.5$). Method: The Dembro-Rubinstein method modified by A.M. Parishioners [10] and the method of measuring the level of situational and personal anxiety Ch.D. Spielberger, translated by Yu.L. Khanina [6, 16]. Results: a significant negative relationship was found between self-esteem and anxiety on the scale of self-confidence in both groups, for the girl's group in any situation there are high values of the negative relationship between self-esteem and personal and situational anxiety on the scale of appearance.

Key words: adolescence, gender, self-esteem, situational and personal anxiety.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В психологии интерес к исследованиям гендерных особенностей связи самооценки и тревожности у девушек и юношей подросткового возраста в последние годы возрастает. Сегодняшний жизненный темп растет (гаджеты, средства массовой информации, различные молодежные течения и мода, рост безработицы и так далее), а вместе с ним растет, и внутреннее напряжение, и тревога. Все это у подростка вызывает сомнение и неуверенность в себе, появляются психические расстройства, фобии и т.п. Остро встает вопрос защиты хрупкой человеческой психики и самооценки как ее элемента. Подростковый возраст — остро протекающий переход от детства к взрослости, в котором переплетаются противоречивые тенденции [4]. Для этого сложного этапа показательны как позитивные, так и негативные проявления. В это время завершается оформление той схемы поведения, которая будет влиять на физическое и психическое здоровье, на всю дальнейшую общественную и личную жизнь [7]. Перечислим несколько основных групп наиболее ярких интересов подростков, которые, он назвал доминантами, а именно: «эгоцентрическая доминанта» — интерес подростка к собственной личности; «доминанта дали» — установка подростка на обширные, большие масштабы, которые для него гораздо более субъективно приемлемы, чем ближние, текущие, сегодняшние; «доминанта усилия» — тяга подростка к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, которые иногда проявляются в упрямстве, хулиганстве, борьбе против воспитательского авторитета,

протесте и других негативных проявлениях; «доминанта романтики» — стремление подростка к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму [3]. Социум в значительной степени влияет на формирование самооценки личности. Отношение человека к самому себе является наиболее поздним образованием в системе его мировосприятия. Но, несмотря на это (а может быть, именно благодаря этому), в структуре личности самооценке принадлежит особо важное место.

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных переживаний – тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении. Подросток с повышенной тревожностью впоследствии может столкнуться с различными соматическими заболеваниями.

Самооценка и тревожность имеют сложную и обоюдную связь. С одной стороны, высокая адекватная самооценка способствует низкому уровню общей и школьной тревожности, а при неадекватной, неустойчивой (как низкой, так и высокой) самооценке возникает вероятность формирования и закрепления повышенного уровня тревожности. С другой же стороны именно повышенная тревожность оказывает влияние на самооценку, так как она негативно сказывается как на успешности обучения, так и на взаимоотношениях со сверстниками, учителями, что, в свою очередь, приведет к снижению самооценки и дальнейшему укреплению тревожности [15].

Проблема связи самооценки с другими свойствами личности является актуальной темой и изучается в психологии, поэтому и исследование связи самооценки и уровня тревожности также остается актуально.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Теоретический подход к исследованию самооценки сводится к изучению самого себя, своих достижений и способностей, ценностях и предполагаемого успеха в жизни, нравственных качеств, поступков, взаимоотношения с окружающими, критичность и требовательность по отношению к себе. Самооценка создаёт основу для восприятия собственного успеха или неуспеха на уровне притязаний [11]. Bandura разделяет мнение Larivey о том, что опыт человека на протяжении всей его жизни развивает и дополняет самооценку [1, 2].

В теоретическом исследовании феномена тревожность отмечается согласно Спилбергеру – это «устойчивая черта личности, которая проявляется как склонность, предрасположенность к состоянию тревожности в различных ситуациях, объективно не являющихся угрожающими...» [5]. «Повышенная личностная тревожность у подростков приводит к формированию неадекватной самооценке, зачастую заниженной, регулярному беспокойству, внутреннему напряжению, раздражению, замкнутостью или наоборот открытому конфликтному поведению» [11].

Подростковый возраст полон противоречий, возникают чувство взрослости и тенденция к взрослости. Однако желание быть взрослым вызывает сопротивление со стороны окружающих. Ребёнком он уже себя не ощущает, а взрослым пока тоже не может стать [17].

Психологическое состояния подросткового возраста связано с двумя «переломными» моментами этого возраста: психофизиологическим - половым созреванием, и всё, что с ним связано, и социальным - конец детства, вступление в мир взрослых [9].

Благодаря бурному росту и перестройке организма в подростковом возрасте резко повышается интерес к своей внешности. Формируется новый образ физического «Я». Появляется внутренний конфликт, обусловленный внешними и внутренними факторами. К

внешним относятся стремление соответствовать требованиям и ожиданиям значимых для подростка людей. К внутренним - его личностные особенности [8].

Именно в подростковом возрасте гендерные различия становятся наиболее яркими и ощутимыми, происходит половое созревание, осознание и принятие половой роли, формируется позиция собственного «Я», мировоззрение, закладываются и формируются важные качества и черты личности для дальнейшей жизни.

Начиная с подросткового возраста, общая самооценка у девочек существенно ниже, чем у мальчиков, и эта тенденция напрямую связана с самооценкой внешности. В ряде исследований было обнаружено, что Я-концепция девушек сильнее коррелирует с оценкой привлекательности своего тела, чем с оценкой его эффективности. У юношей, наоборот, ведущим критерием самооценки является эффективность тела [13].

Заниженная самооценка подростка - неадекватное недооценивание себя, это одна из самых распространенных проблем подросткового возраста, которая вызывает тревожность. Девушки склонны больше к комплексам внешности и чувствуют себя менее уверенно.

Методология исследования

В исследование принимали участие 122 подростка ($N = 122$), 61(50 %) девушек и 61(50%) юношей, возраста 16 - 17 лет, ($Mdn = 16.5$), являющиеся учениками Лиепайской средней школы.

Для исследования самооценки была использована Методика Дембо-Рубинштейн в модификации Прихожан [10]. В данной модификации введены дополнительные параметры обработки результатов. Кроме того, А. М.Прихожан ввела иные шкалы: здоровье, ум/способности, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками/умелые руки, внешность, уверенность в себе.

Для исследования тревожности используется -Шкала тревоги Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory, STAI), которая является информативным способом самооценки как уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние), так и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Тест разработан Чарльзом Спилбергером [14]. Русскоязычная адаптация сделана Ю. Л. Ханиным [6,16]. Шкала реактивной и личностной тревожности состоит из двух частей по 20 заданий в каждой. Первая шкала предназначена для определения того как человек чувствует себя в данный момент, т. е. для диагностики актуального состояния — оценки ситуативной тревожности (СТ). Задания второй шкалы направлены на выяснение того, как субъект себя чувствует обычно, т. е. диагностируется тревожность как свойство личности (ЛТ).

Процедура исследования

Опрос был проведён с 1 по 30 октября 2020 года и проходил в средней школе г. Лиепая. В классе по согласованию с классными руководителями были информированы подростки о цели и правилах заполнения анкет. Перед тестированием старшеклассники предупреждены о конфиденциальности, полученной от них информации. Тишина во время заполнения анкет, минимум внешних раздражителей, отсутствие наблюдателей и советчиков способствовало повышению надёжности результатов. Время заполнения анкет составило 15- 20 мин. На анкете записывались возраст и пол участников опроса. После получения заполненных бланков автор благодарил участников исследования и расставался с ними.

REZULTĀTI. RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ

Обработка данных проводилась с помощью статистической программы SPSS 23. В результате проведенного исследование связи самооценки с тревожностью у юношей и девушек в возрасте 16-17 лет были получены статистически значимые результаты. **По группе девушек** выявлена максимально значимая отрицательная связь ситуативной

тревожности с шкалой внешность и уверенность в себе. Значимая отрицательная связь личностной тревожности с шкалой характер Максимально значимая отрицательная связь шкал внешность и уверенность в себе с личностной тревожностью. По группе юношей максимально значимая связь ситуативной тревожности с шкалой уверенность в себе. Максимально значимая отрицательная связь шкалы уверенность в себя с личностной тревожностью. Личностная и ситуативная тревожность у девушек выше, чем у юношей. Связи всех шкал по самооценке имеют отрицательную связь с тревожностью. В связи самооценке с тревожностью было выявлено, чем выше тревожность, тем ниже самооценка и наоборот.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bandura, A. (2007). Auto-efficacite. Le sentiment d'efficacite personnelle, Albert Bandura ed. De Boeck, 859 p
2. Larivey, M. (2002). «L'estime de soi», «La Lettre du Psy» // Magasine electronique de Ressources en Developpement. Mars, Vol. 6. № 3.
3. Выготский, Л.С. (1984). Проблема возраста // Собрание сочинений: Т. 4. Педагогика, с. 244-268.
4. Дубровина, И.В. (1982). Лисина М.И. Возрастные особенности психического развития детей. АПН СССР, с.164.
5. Зайцев, Ю. А., & Хван, А. А. (2006). Тревожность в подростковом и раннем юношеском возрасте (Диагностика, профилактика, коррекция), с.112.
6. Карелин, А.А. (2007). Большая энциклопедия психологических тестов. Эксмо. ISBN 978-5-699-13698-8
7. Кле, М. (1989). Психология подростка. - М., с.176.
8. Кле, М. (1997). Психология подростка // Психология подростка. Хрестоматия / Сост. Фролов Ю. И. Российское педагогическое агентство, с.526.
9. Ольшанский, В.Б. (2000). Старшеклассник в изменяющемся мире: социол. исслед. // Народное образование. -№3, с.117-120.
10. Прихожан, А.М.(1988). Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик: Сб. научн. тр. / Редкол. И.В.Дубровина (отв.ред.) и др. изд. АПН, с. 110—128
11. Прихожан, А.М. (1998). Причины и профилактика и преодоление тревожности / А.М. Прихожан // Психологическая наука и образования. №2.
12. Реан, А. А. (2003). Психология личности. Социализация, поведение, общение. ЕВРОЗНАК. с.416.
13. Ремшмидт Х. (1994). Подростково-юношеский возраст [Учебное пособие]: проблемы становления личности. / Пер. с нем. Мир, с.320.
14. Спилберг, Ч.Д. (2003). Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги. Прогресс, с.514.
15. Уварова, Т.М. (2014а). О взаимосвязи тревожности и самооценки у младших школьников / Т.М. Уварова // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. ХLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(41).
16. Ханин, Ю.Л. (1988). Диагностика состояния тревоги и личностной тревожности у детей и подростков, с.20.
17. Эльконин, Д.Б. (1989). Избранные психологические труды. Педагогик, с.560

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А. С. МАКАРЕНКО

Эмилиано Меттини, Российская Федерация
Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет
им. Н. И. Пирогова Минздрава России, Москва
emiliano@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Целью реферата является предоставление психологических воззрений выдающегося советского педагога и воспитателя А. С. Макаренко, способствующих социализации бывших несовершеннолетних правонарушителей и беспризорников. Автор уделил особое внимание таким понятиям, как психология личности, воспитание характера, коллективное воспитание, которые некоторые ученые либо игнорировали, упускали или использовали в искаженном виде для очернения советской воспитательной системы, которая понималась, как репрессивная и тоталитарная. Автор старался пролить свет на исследуемую проблему, используя малоизвестные материалы, и результаты собственных исследования для того, что показать, как некоторые составляющие педагогической теории А. С. Макаренко могут быть использованы в рамках современной педагогической и психологической теории.

Ключевые слова: Психология личности, А. С. Макаренко, социализация, беспризорники.

ABSTRACT

The main goal of present paper is to present to the broadest possible audience of experts in fields of pedagogics and psychology views of outstanding pedagogue and educator A.S. Makarenko concerning psychology facilitating the socialization of former juvenile offenders and street kids. In the paper the Author paid a great attention to such topics like psychology of personality, character education, collective education that sometimes some scholars either had ignored or had neglected in their works concerning A.S. Makarenko, or, eventually, had used in a distorted way to denigrate Soviet educational system as repressive and totalitarian. The Author tried to shed a new light on the analyzed question using little-known materials and results of his own research to show some features of A.S. Makarenko's pedagogical theory that may be used in the framework of modern pedagogical and psychological sciences.

Key words: Psychology of personality, A.S. Makarenko, socialization, street kids.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Психологические составляющие воспитательной системы А. С. Макаренко представляют собой малоизученный аспект творческого наследия выдающегося воспитателя и педагога. Судя по работам, посвященным психологической науке, в трудах А. С. Макаренко, мы можем выделить несколько исследовательских направлений: взаимоотношения психологии и педагогики в педагогической теории А. С. Макаренко; влияние теории личности А. Ф. Лазурского; психологии права Л. И. Петражицкого на мировоззрение А. С. Макаренко и, наконец, время личности в педагогической теории и воспитательной теории А. С. Макаренко. Выше указанные аспекты будут изучены в нашей работе.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Общим критерием психологической теории А. С. Макаренко является обнаружение признаков био-психо-социо-духовно-средовой модели личности, которую изучал М. И. Фаерман [10], и на которых мы остановимся в дальнейшем. Но, еще важнее задаться вопросом: можно ли полностью идентифицировать коллективное воспитание у А. С. Макаренко с советским проектом по воспитанию «нового человека»? Отечественный

ученый В. Г. Безрогов совершенно справедливо указывал на то, что «идеал нового человека актуализировался во все критические времена» [1, с.75]. Такой тренд усиливается тогда, когда власть «применяет антропологический подход для осуществления своего господства и «приводит к формулировке задач в педагогике (и шире – просвещению в целом) по реформированию образовательной системы» в качестве нравственного оправдания для самой власти [1]. Несмотря на призывы к преодолению старого времени, А. С. Макаренко считал, что необходимо не менять внешний мир, а создать подходящие условия для перевоспитания и ресоциализации таких детей.

Биологической составляющей модели воспитания личности у А. С. Макаренко мы можем считать Колонию им. Горького, представляющую собой уютную среду обитания, которая положительно влияла на детей, и обеспечивала чувство защищенности и благодаря первичному коллективу, была создана среда для перевоспитания и ресоциализации личности. Таким образом, А. С. Макаренко творчески переработал понятие «дефективность». В начале своей работы в Колонии им. Горького главным врагом А. С. Макаренко были педология и рефлексология, а главными ошибками и недостатками данных направлений были дедуктивное предсказание и уединенное средство [3, т.4, с. 119], которые влекли за собой такие подходы, как механицизм, универсализм, эклектизм, представляющие собой угрозу в области педагогики и воспитания [4, т.1, стр. 137]. Учитывая, что педагогическая наука не должна была пользоваться исключительно психологическими методами, А. С. Макаренко считал недопустимым считать ребенка ненормальным, если он не смог отвечать на определенные стимулы во время определения показателя интеллектуальности. По мнению выдающегося воспитателя, нельзя было определить способность или неспособность к жизни ребенка только из-за его предполагаемой «дефективности», как допускали представители официальной педагогической и психологической науки того времени.

Ядром **Социальной составляющей** модели воспитания личности, по мнению выдающегося воспитателя и педагога А. С. Макаренко, является понимание того, что ребёнок является социальным, психологическим и биологическим существом. Как справедливо замечает Ф. Патаки «в центре интересов А. С. Макаренко, касающихся психологии, стояло нечто, которое можно называть педагогической личностноориентированной психологией», предполагающей изучение любой стороны личности, что «гарантирует и обеспечивает успех в воспитании» [11, с.209]. Главным результатом данного подхода можно считать автономное и взрослое поведение воспитанника. Мы можем считать, что в педагогической теории и воспитательной практике А. С. Макаренко целью воспитания является развитие таких внутренних мотивов и психологических требований к воспитаннику, которые будут необходимыми для его самовоспитания, самореализации и самооценки. Следует выделить выделить два значительных психологических и педагогических фактора у А. С. Макаренко. Первый, условно назовём, динамическо-диалектическим, определяющим взаимоотношения «личность-общество», а второй акмеологическо-аксиологическим, способствующим постоянному этическо-моральному развитию личности на различных этапах ее психолого-физиологического роста. С теоретической точки зрения, можно сопоставить первый из выделенных нами факторов со взглядами А. Ф. Лазурского о классификации характеров, с работами которого А. С. Макаренко был знаком. В данной работе, по нашему мнению, мы можем применить две составляющей идеи А. Ф. Лазурского к теории коллектива А. С. Макаренко. Прежде всего, мы считаем, что выдающийся советский воспитатель и педагог принимал для создания коллектива и первичного коллектива такие понятия, как эзопсихику и эндопсихику, под которыми подразумеваются совокупность отношений к природе, обществу, духовным ценностям, к собственной душевной жизни, и совокупность внутренних психических (и психофизиологических) функций, относя к ним темперамент, характер, умственную одаренность соответственно [6, с.73].

Духовную средовую составляющую модели воспитания личности А. С. Макаренко мы можем обнаружить в системе перспективных линий и эмоция долга. Система перспективных линий представляет собой представляет собой ядро взглядов А. С. Макаренко в психологии, потому что, пользуясь ею, выдающийся воспитатель и педагог мог оперировать так называемым внутренним временем личности. Изучая также данный феномен, А. Л. Новаль утверждал, что А. С. Макаренко «был убежден в том, что главная роль в выборе будущей перспективы принадлежит эмоциям, испытываемым личностью по отношению к тому или иному сценарию своего психологического будущего» [7, с.101]. Таким образом, становится очевидным, что механизм работы системы перспективных линий обусловлен тем, что каждая перспектива (близкая, средняя, или дальняя) должна быть заполненной жизненным смыслом для воспитанника. В процессе изменения прежнего своего поведения, благодаря выставлению всё дальних и более сложных перспектив, воспитанники А. С. Макаренко постепенно отталкивались от своих криминогенных склонностей, в результате чего, их поведенческие реакции становились приемлемыми на социальном уровне, что сказывается положительно и на личностном уровне воспитанников.

В данном контексте отображен важный теоретический элемент в педагогической теории и воспитательной практике А. С. Макаренко, связанный с очевидным влиянием взглядов польского философа Л. И. Петражицкого на его мировоззрение, если обратить внимание на цитату польского философа про эмоции, поскольку «С одной стороны, они состоят в страдательном, пассивном переживании, в "pati", с другой стороны, в позыве, в активном стремлении (agere, movere), и могут быть характеризованы как двигательные (моторные) раздражения, или как импульсивные возбуждения» [8 с.1]. Теоретически, мы можем прийти к следующим выводам: а) в педагогической теории и воспитательной практике А. С. Макаренко используется новый вид рефлексологии, которая формируется и развивается внутри коллектива, благодаря повторению определенных действий, входящих потом в привычку; б)данная рефлексология занимает всю жизнь и всю психическую энергию, и напоминает собой телеологический характер человеческой активности, то, что по мнению И. И. Павлов является «рефлексом цели». Возможно предположить, что составители седьмого тома полного собрания сочинений А. С. Макаренко указывают на возможное влияние Л. С. Выготского на систему перспективных линий А. С. Макаренко[5, т.7, с.309] несмотря на то, что нет прямых ссылок на взаимовлияний, но это обстоятельство представляет собой интересную тему для дальнейших исследований.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что взгляды о психологии А. С. Макаренко уходят своими корнями к источникам, ядром которых является неокантианская философия (Л. И. Петражицкий), и в систему координат внутренне-внешних взаимоотношений окружающей среды и человека (А. Ф. Лазурский), опирающихся на понятия экзосферу и эндосферу [2, с.31]. Это предоставляет возможность утвердить, что, если заменить макаренковскую терминологию психологическими понятиями, открываются новые перспективы, которые смогут пролить новый свет на еще не достаточно глубоко исследованную составляющую педагогической теории и воспитательной практики А. С. Макаренко.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение мы можем предположить, что дополнительное синхронное и диахронное исследование педагогической теории и воспитательной практики творческого наследия А. С. Макаренко необходимо на уровне сравнительного анализа главных его

составляющих. Они могут быть рассмотрены через призму происходящих в обществе и в науке изменений и обстоятельств, которые могут способствовать их переосмыслению, а не искажению. Следовательно, можно анализировать педагогическую теорию и воспитательную практику А. С. Макаренко для их возможного использования не только в области специальной педагогики и психологии, но и в области общей, школьной и семейной педагогики. Мы считаем этот момент очень важным, если учитывать, что в исследованиях о наследии А. С. Макаренко не обращается должного внимания на такое понятие, как субъектность. Поскольку, по мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, субъектность представляет собой социальный, деятельно-преобразующий способ бытия человека [9].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Безрогов В. Г. Угол отражения: кризис образовательной политики и идеал воспитания «новых людей» в истории педагогики / Безрогов В. Г., Кошелева О. Е., Мошкова Л. В // Теоретические исследования 2006 г.: материалы науч. конф. / под ред. В. А. Мясникова. - М., 2007. – С. 70–78.
2. Малявина С. С. С. С. Малявина Проблема индивидуальности в творчестве А. Ф. Лазурского // Вестник МГУ. 2001. –№1–2. – С. 30–36
3. Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания/ А. С. Макаренко Полное собрание сочинений в 8-и т. Т.4/ [Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов] – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
4. Макаренко А. С. Педагогижимают плечами/ А. С. Макаренко Полное собрание сочинений в 8-и т. Т.1/ [Сост.: Л.Ю. Гордин, А. А. Фролов]. – М.: Педагогика, 1983. – 386 с.
5. Макаренко А. С. Полное собрание сочинений в 8-и т. Т.7. / [Сост.: Л.Ю. Гордин, А. А. Фролов]. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
6. Невская С. С. А. С. Макаренко и А. Ф. Лазурский: психолого-педагогический анализ личности в условиях деятельности // Социальная педагогика. –2016. –№4–5. – С.72-75.
7. Новаль А. Л. Проблема воспитания и развития личности в практико-теоретической деятельности А. С. Макаренко (психологическое ремя личности). Дис...канд. психол. наук / Новаль Анна Львовна. – М., 1991. – 140 с.
8. Петражицкий, Л. И. О мотивах человеческих поступков в особенности об этических мотивах и их разновидностях/ Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Типография Э. Л. Пороховщиковой, 1904. – 75 с.
9. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. -М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
10. Фаерман М.И. Био–психо–социо–духовно–средовая модель личности// Методология современной психологии–№8. – С. 347–358
11. Pataki F. A.S. Makarenko als Psychologe. Makarenko in Ost und West. Redaktion der deutschen Ausgabe: S.E. Weitz und L.R. Spiegel-Weitz. Bd. 1. Td publications 1992. 283 S.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОЙ ЖАДНОСТИ И ЖАДНОСТИ ДРУГИХ

Яновская Светлана Германовна, кандидат психологических наук
Украина, Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина
sgyanovskaya@karazin.ua

THE RELATIONSHIP BETWEEN ASSESSING YOUR OWN GREED AND THE GREED OF OTHERS

Yanovskaya (Ivanovska) Svitlana, Ph.D. (Psychology),
Ukraine, V. N. Karazin Kharkiv National University

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования самооценки жадности и оценки жадности других. Показано, что молодые люди оценивают понятие жадности противоречиво. Собственная жадность характеризуется и как недостаток, что-то плохое, что делает человека уязвимым, и как возможность накопления средств и ресурсов для крупных приобретений и открытия бизнеса. Оценка жадности других варьирует в зависимости от степени близости этих людей: родные, друзья, коллеги оценивались в соответствии с собственной оценкой жадности, а жадность людей, которые руководят городом и страной, была оценена значимо выше.

Ключевые слова: жадность, самооценка, оценка других.

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of self-assessment of greed and assessment of greed of others. It is shown that young people assess the concept of greed in a contradictory way. Their own greed is characterized both as a disadvantage, something bad that makes a person vulnerable, and as an opportunity to accumulate funds and resources for major acquisitions and taking up business. The assessment of the greed of others varies depending on how close these people are: relatives, friends, colleagues were assessed in accordance with their own assessment of greed, and the greed of people who run a city and country was rated significantly higher.

Key words: greed, self-esteem, assessment of others.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы обусловлена длительной социально-экономической трансформацией украинского общества. Ситуация неопределенности и дефицита требует от людей вынужденных изменений личностных потребностей, жизненных стандартов и ориентиров. Как следствие, необходимость распределения собственных материальных и нематериальных ресурсов, одним из вариантов которого может быть стяжательство и алчность, являющиеся проявлением человеческой жадности.

Цель исследования: изучение особенности взаимосвязи самооценки собственной жадности и оценки жадности других.

Методы и методики исследования: метод семантического дифференциала (Ч. Осгуд) для определения оценки понятия жадности; метод незавершенных предложений (модифицированный нами для определения отношения к феномену жадности); методика исследования семантического пространства понятия «жадность» для оценки собственной жадности и жадности других (С.Яновская, Р.Лютенко).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Современные исследования рассматривают жадность и как характеристику личности, проявляющуюся в различных сферах жизнедеятельности, и как ситуационную жадность, мотивированную эмоцией страха. Так, И. Фурманов указывает, что жадность имеет как позитивное, так и негативное значение в жизни человека, также обращает внимание на необходимость разведения диспозиционной и ситуационной жадности [11]. М. Власов определяя особенности связи эмоциональной сферы личности и жадности, выделил такие виды жадности, как: агрессивная жадность и алчность, вызванная страхом [10]. С. Яновская, Р. Туренко и др. исследовали формирование жадности как черты характера в ситуациях неопределенности и дефицита. Основными причинами развития этой черты названы семейное воспитание и бедность, которая способствует развитию скупости в человека, вынужденного экономить в трудные времена [13, 14]. Ю. Щербатых определил составляющие конструкта «жадность»: корыстолюбие и скупость, которые способствуют приумножению богатства человека за счет экономии или стремление получить максимум [12].

Г. Крекелс рассматривает жадность как диспозицию - готовность человека действовать определенным образом. Эта устойчивая личностная черта характеризуется желанием брать больше, чем необходимо, ненасытностью, удовольствием от владения многими вещами, потребностью в статусе и власти, использованием сомнительных методов для того, чтобы получить больше, чем нужно [3]. Голландские психологи T.G. Seuntjens, M. Zeelenberg и др. продолжая идею диспозиционного исследования жадности, выделили в конструкте «жадность» центральные и периферийные элементы, с помощью которых можно лучше исследовать жадность [6]; исследовали экономическое поведение жадного человека в контексте финансового кризиса в Америке [8]; проследили развитие жадности у подростков [7].

Представители эволюционной психологии считают, что быть жадным жизненно важно для человека [2,9], поскольку жадность – важный эволюционный мотив, способствующий самосохранению [4,5]. Люди, склонные к экономии и запасливости, оказываются в лучшем положении и имеют эволюционное преимущество [1].

Наличие достаточного количества исследований феномена жадности, тем не менее, оставляет открытым вопрос, как связана оценка собственной жадности и жадности других людей. И именно это обусловило выбор цели нашего исследования.

. RESEARCH RESULTS AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

С помощью метода семантического дифференциала были получены характеристики субъективной оценки понятия жадности среди участников исследования. Молодые люди низко оценили «жадность» по всем факторам: Оценка ($-4,74 \pm 4,08$), Активность ($-0,06 \pm 4,67$), Сила ($2,81 \pm 3,18$). Фактор оценки получил наибольшее отрицательное значение: студенты оценивают жадность как нечто плохое, жесткое, что вызывает негативные эмоции. Отрицательное значение также получил фактор активности: жадность является пассивной, потаенной, постоянной, что может долгое время существовать, не меняя месторасположения и формы. Фактор силы получил незначительное положительное значение: жадности приписывают силу и влияние на свою повседневную жизнь.

Интересными представляются результаты, полученные с помощью метода незавершенных предложений. В ответах на незавершенное предложение «Жадность для меня – это...» фиксировались социальные установки по отношению к жадности. В большинстве ответов жадность приравнивалась к недостатку: «порок, препятствие, ужас».

Следующая группа ответов определяет жадность как отрицательную черту характера, которая, по словам испытуемых, «мешает коммуникации и может навредить окружающим». Также жадность характеризуют, как неумение делиться и страхом потерять. Определяя жадность как черту присущую людям, испытуемые указывают на то, что жадность присуща каждому, но то, как она влияет на поступки человека, каждый определяет самостоятельно. Так молодые люди говорили о том, жадность полезна и помогает выживать в социуме.

Ответы на незавершенное предложение «Из-за собственной жадности я не могу ...» фиксировали жалобы на неудовлетворенные желания, связанные с жадностью. Наибольший процент получила категория - собственные ограничения. Для молодых людей собственная жадность связана с ограничениями, которая, по словам испытуемых, «не дает им жить полной жизнью», «не позволяет покупать себе то, что очень хочется». Также жадность, по мнению, испытуемых, мешает делиться и формировать социальные отношения: «трудно делиться своими вещами», «вообще расставаться с вещами», «помогать людям и искренне радоваться за них».

В ответах на незавершенное предложение «Из-за жадности других я не могу ...» также фиксировались жалобы на неудовлетворенные желания, связанные с жадностью. По словам испытуемых, из-за жадности других они не могут «достигать поставленных целей и жить в полном достатке», «не могут комфортно сосуществовать». Жадность других мешает построению взаимоотношений и доверию. Небольшой процент испытуемых указывал на то, что жадность других их никак не беспокоит, что они независимы от нее, не обращают на нее внимание.

С помощью незавершенного предложения «Благодаря моей жадности я ...» фиксировались мотивы достижения. Для испытуемых жадность – возможность консолидации своих ресурсов для достижения значимой цели. Благодаря своей жадности молодые люди могут «сэкономить свои деньги, воздержавшись от ненужных мелочей, не тратить все сразу, а купить что-то большое». Жадность помогает контролировать расходы. Испытуемые считают, что благодаря своей жадности они могут обладать тем количеством ресурсов, которое для них является актуальным, достигать того, чего хочется и не тратить лишнего на других людей. Следует отметить, что среди ответов были и такие, в которых жадность характеризовалась как источник конфликта и плохого самочувствия.

Результаты, полученные с помощью методики исследования семантического пространства понятия «жадность» характеризуют представления о собственной жадности и жадности других. Интегральный показатель самооценки жадности в исследуемой выборке находится на среднем уровне. Значения по факторам «безграничная жадность» и «умная жадность» также находятся на среднем уровне. Это указывает на то, что молодые люди склонны к умеренной экономности и бережливости, с тенденцией к накоплению и сбережению благ. Однако низкие значения по фактору «предусмотрительная жадность» указывают на наличие противоположной тенденции к расточительству и импульсивным тратам. Выявленное противоречие в оценке собственной жадности может быть свидетельством несформированности отношения к тратам и сбережениям, что неудивительно в ситуации экономической нестабильности в государстве с низким уровнем дохода на душу населения.

Данные оценки жадности других варьировали в зависимости от степени близости этих людей. Характеристики родных, друзей, людей, с которыми они учатся или работают, были аналогичны данным, полученным при самооценке жадности. Однако, оценивая жадность людей, которые руководят городом и страной, испытуемые приписывали им высокую степень жадности. Молодые люди считают, что эти руководители склонны к избыточному накоплению и сбережению благ, они склонны к стяжательству и конфликтам на почве жадности, относятся к окружающим подозрительно и враждебно. Таким образом, с увеличением социальной дистанции с оцениваемыми людьми, представление о жадности других увеличивается. На полученные результаты также могли повлиять стереотипы,

укорененные в нашем обществе. «Большинство людей стараются жить в достатке, копить ресурсы для обеспечения своего будущего и будущего родных, а люди, занимающие высокие руководящие должности имеют неограниченные возможности для этого и, пользуясь собственным положением, накапливают капитал, игнорируя проблемы и потребности других».

В результате корреляционного анализа были определены взаимосвязи следующих характеристик. Фактор «оценки» понятия жадности образует прямую связь с интегральным показателем представления о собственной жадности ($r=0,338$; $p=0,01$) и жадности родственников ($r=0,348$; $p=0,01$). Была установлена взаимосвязь между оценкой собственной жадности и оценкой жадности других: интегральный показатель оценки собственной жадности образует прямую связь с аналогичным показателем жадности родных ($r=0,668$; $p=0,01$), друзей ($r=0,611$; $p=0,01$) и коллег ($r=0,382$; $p=0,01$). Не было определено значимой взаимосвязи между оценкой собственной жадности и оценкой жадности людей, которые руководят городом и страной.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные молодые люди оценивают понятие жадности противоречиво. Они приписывают этому понятию негативную оценку, считают ее достаточно пассивной и устоявшейся и, в то же время, обладающей силой, влияющей на повседневную жизнь.

Собственная жадность оценивается неоднозначно: с одной стороны, она характеризуется как недостаток, что-то плохое, что делает человека уязвимым, снижает его самооценку, вызывает неприятности, мешает жить полной жизнью и уменьшает возможности приобретения желаемого. С другой стороны, молодые люди обращают внимание на то, что благодаря своей жадности они бережно и рачительно относятся к собственным средствам, контролируя расходы и консолидируя ресурсы для крупных приобретений и открытия бизнеса.

Жадность других является препятствием на пути удовлетворения желаний молодых людей, достижения поставленных ими целей. Оценка жадности других варьировала в зависимости от степени близости этих людей. Характеристики родных, друзей, людей, с которыми они учатся или работают, были аналогичны данным, полученным при самооценке жадности. Однако, оценивая жадность людей, которые руководят городом и страной, испытуемые приписывали им более высокую степень жадности.

В результате корреляционного анализа были определены позитивные взаимосвязи оценки собственной жадности и оценки жадности родственников, друзей и коллег. Не было определено значимой связи между оценкой собственной жадности и жадности людей, которые управляют городом или страной.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Cassill D., Watkins A. Mogul games : In defence of inequality as an evolutionary strategy to cope with multiple agents of selection // Evolutionary psychology and economic theory. Advances in Austrian economics Oxford : Elsevier, 2005. P. 35–59.
2. Greenfeld L. The Spirit of Capitalism : Nationalism and Economic Growth. Cambridge : Harvard University Press, 2001. 560 p.
3. Krekels G. Essays on Dispositional Greed : The effect of Insatiability on Consumer 609 Behavior Mode of access: <https://biblio.ugent.be/publication/5956382/file/5956409.pdf>. Date of access: 10.05.2019.
4. Robertson A. F. Greed : Gut feelings, growth, and history. Cambridge : Polity Press, 2001. <http://robertsa.faculty.anth.ucsb.edu/greed.pdf>. Date of access: 10.05.2019.
5. Saad G. The evolutionary basis of consumption. Mahwah : Erlbaum, 2007. 360 p.
6. Seuntjens T., Zeelenberg M., Breugelmans S., Van de Ven N. Defining greed. The British Psychological Society. 2014. V. 4. P. 1–21.
7. Seuntjens T., Zeelenberg M., Breugelmans S., Van de Ven N., Van der Schors A. Greed and adolescent financial behavior. Journal of Economic Psychology. 2016. V. 57. P. 1–12.

8. Seuntjens T., Zeelenberg M., Van de Ven N. Dispositional Greed. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. P. 1–17.
9. Williams W. Greed versus compassion. <http://fee.org/articles/greedversus-compassion>. Date of access: 10.05.2019.
10. Власов М. Жадность. [Электронный ресурс] / М. Власов // Психология человека.. – 2012. – Режим доступа до ресурсу: <https://psichel.ru/zhadnost/>.
11. Фурманов И. А. Жадность как психологическая категория / И. А. Фурманов – Минск: Белорусский государственный университет, 2010. – С. 604–608. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230928/1/604-609.pdf>
12. Щербатых Ю. В. Семь смертных грехов или психология порока / Ю. В. Щербатых. – Москва: АСТ, 2010. – 480 с.
13. Яновська С. Г. Психологічні особливості уявлення про жадібність та жадібну людину / С. Г. Яновська, Р. Л. Туренко, Н. С. Білоус, Р. А. Лютенко // Вісник Харківського національного університету. – 2016. – Вип.59. – С. 55–58.
14. Яновська С. Г. Методика дослідження семантичного простору поняття "жадібність" / С. Г. Яновська, Р. А. Лютенко. – Київ: Свідотство про реєстрацію авторського права на твір. – 2017.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У РАБОТНИКОВ ТОРГОВЛИ

Ирина Николаева, Латвия,
Балтийская Международная академия,
профессиональная магистерская программа «Психология»,
irinanikolajeva@inbox.lv
Научный руководитель: Дос., Mg. sc. soc. Виктория Петляк

АННОТАЦИЯ

Цель работы: исследование связи эмоционального интеллекта с психологическим благополучием у работников торговли. Исследовательские вопросы. Существует ли связь между эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием у работников торговли? Какова связь между эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием в группах с низкими показателями и высокими показателями эмоционального интеллекта у работников торговли? Методология исследования. Участники – 120 работников торговли (женщины), в возрасте 35-45 лет, (*Mdn* - 39). Самооценочные методики: Шкала психологического благополучия Рифф (Ryff, 1995). Методика для измерения эмоционального интеллекта Люсина (Люсин, 2006). Результаты. Были выявлены положительные и отрицательные корреляционные связи различного уровня значимости между компонентами эмоционального интеллекта и компонентами психологического благополучия.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, психологическое благополучие, работники торговли.

ABSTRACT

Purpose of the work: to study the relationship between emotional intelligence and psychological well-being in trade workers. Research questions. Is there a link between emotional intelligence and psychological well-being in salespeople? What is the relationship between emotional intelligence and psychological well-being in the low and high emotional intelligence groups in salespeople? Research methodology. Participants - 120 trade workers (women), aged 35-45, (*Mdn* - 39). Self-Assessment Techniques: The Ryff Psychological Wellbeing Scale (Ryff, 1995). Methodology for measuring the emotional intelligence of Lyusin (Lyusin, 2006). Results. Were identified positive and negative correlations of various levels of significance between the components of emotional intelligence and components of psychological well-being.

Key words: emotional intelligence, psychological well-being, trade workers.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Феномен эмоционального интеллекта изучается все большим числом исследователей. Эмоциональный интеллект, как единая система, обеспечивает целенаправленную деятельность, индивидуальное своеобразие выбора способов адаптации, совладания с трудными жизненными ситуациями и особенности жизнедеятельности человека. Эмоциональный интеллект необходим для построения и поддержания межличностных отношений, что очень важно для специалистов сферы, где необходимо взаимодействие с людьми. Это ставит перед человеком задачу справляться с возникающими трудностями и противоречиями построения осознанных жизненных стратегий на пути профессионального развития и самореализации. Исследование связи эмоционального интеллекта и психологического благополучия в данной работе позволит глубже понять проблему совладания с возникающими трудностями и противоречиями построения осознанных жизненных стратегий на пути профессионального развития и самореализации у работников торговли.

У представителей профессий, которые связаны с людьми, наряду с базовым интеллектом, ведущую роль в самореализации играет эмоциональный интеллект, который выступает как системное образование, охватывающее все сферы жизни человека. Психологическое благополучие – один из важнейших психологических аспектов,

определяющих успех людей на работе и вне работы. Эмоциональный интеллект является одним из важнейших факторов, определяющих продуктивность деятельности специалистов профессий, которые связаны с людьми. Профессиональная деятельность в этой сфере имеет свои психологические особенности. Они определяются целью деятельности и способами их достижения, а также переживаниями, эмоциями, настроением, возникающие при этом. Эмоциональный интеллект важен для построения и поддержания межличностных отношений.

В данной работе были рассмотрены основные теории, на которых базируется исследование: модель эмоционального интеллекта в теории Д. В. Люсина, модель эмоционального интеллекта, разработанная Р. Бар-Оном, структура эмоционального интеллекта Д. Гоулмана и эмоциональный интеллект в теории Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо. Также были рассмотрены многомерная модель психологического благополучия К. Рифф, модель структуры психологического благополучия Н. Брэдбурна и модель психологического благополучия в теории М. Селигмана. Цель исследования. Теоретическое и эмпирическое исследование связи между эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием у работников торговли.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Анализ теоретических подходов позволяет определить эмоциональный интеллект как совокупность эмоционально-когнитивных способностей к социально-психологической адаптации личности. Все структурные компоненты эмоционального интеллекта взаимосвязаны, и их тесная взаимозависимость способствует эффективному межличностному взаимодействию. Люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, могут управлять своей эмоциональной сферой, что обуславливает их более высокую адаптивность и эффективность в общении, они легче добиваются своих целей во взаимодействии с окружающими [7].

К. Рифф определяет психологическое благополучие как многофакторный феномен, отражающий оценку личности своего функционирования с точки зрения максимально возможного раскрытия внутреннего потенциала. Она полагает, что не все, что соответствует удовольствию, способствует достижению психологического благополучия. Более того, жизненные трудности, негативный, даже травмирующий опыт и переживания могут в определенных случаях выступать основой для повышения психологического благополучия человека - через более глубокое осмысление жизни, осознание собственных жизненных целей, установление более гармоничных отношений с другими людьми, обретение способности к сопереживанию [4]. Ряд авторов утверждают, что высокий уровень эмоционального интеллекта сопряжен с более выраженным субъективным благополучием [5]. Сопряженность эмоционального интеллекта с психологическим благополучием подтверждается также данными о взаимосвязи высокого эмоционального интеллекта с меньшим уровнем депрессии [3] и большим оптимизмом [6] а также большим уровнем удовлетворенности жизнью [2].

Наибольшее количество зарубежных исследований посвящены вопросу взаимосвязи высокого уровня эмоционального интеллекта с успехом в жизнедеятельности человека. Исследования в области эффективности социального взаимодействия показывают, что люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта имеют тенденцию быть более социально ответственными, иметь лучшее качество отношений, также они более восприимчивы к реакциям своего окружения, чем те, уровень развития эмоционального интеллекта которых ниже [1].

Методология исследования

Участники исследования – 120 женщин из Латвии в возрасте от 35-45 лет, которые являются работниками двух популярных торговых сетей в Латвии. Медиана возраста (Mdn – 39). Исследование проводилось в Риге. Выборка по возможности.

Для исследования использовались методика диагностики психологического благополучия (Ryff, 1995) (англ. Ryff's scales of psychological well-being, 1995). В 2005 году опросник был адаптирован и валидизирован Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко, в 2007 году Н.Н. Лепешинским, и тест диагностики эмоционального интеллекта Люсина (Люсин, 2006).

Процедура исследования

Исследование проводилось в 2020 году в Риге, среди работников двух популярных торговых сетей. Участниками исследования были женщины. Выборка (по возможности) представляет совокупность индивидов, которые изъявили желание и оказались доступными для участия в исследовании. Участие в исследовании было добровольным. Каждый работник был ознакомлен с целями исследования. Инструкция была написана понятно, у участников исследования трудностей в процессе заполнения не возникло.

RĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Обработка данных проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 22.

Выявлена положительная корреляционная связь между переменными межличностный эмоциональный интеллект и цели в жизни. Чем выше эмоциональный интеллект, тем выше оптимизм, самоуважение, стрессоустойчивость, что способствует личностному росту, самореализации, целеполаганию, формированию таких ресурсов, которые помогают в достижении важных целей в жизни.

В обнаруженной положительной связи между внутриличностным эмоциональным интеллектом и личностным ростом. Чем больше способность выявлять и управлять собственными эмоциями, умение вызвать у себя то или иное эмоциональное состояние, тем сильнее это влияет на уровень психологического благополучия, на личностное развитие и повышение духовной личностной культуры. Тем больше формируется ощущение благополучия и счастья, это в свою очередь повышает адаптивность и уровень функционирования личности.

Положительная связь между пониманием эмоций и самопринятием, пониманием эмоций и личностным ростом, пониманием своих эмоций и целями в жизни. Чем выше эмоциональный интеллект, тем лучше здоровье и общее самочувствие, самоуважение, самореализация, стрессоустойчивость, оптимизм и счастье.

Положительная корреляционная связь между общим эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием оказалась вполне ожидаемой. Чем выше общий эмоциональный интеллект, тем сильнее он воздействует на поведение человека и не способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других, соответственно высокие уровни эмоционального интеллекта способствует лучшему психологическому и физическому благополучию.

Положительная корреляционная связь между пониманием эмоций и личностным ростом. Чем выше способность к осознанию своих эмоций, к контролю за эмоциями, снижению интенсивности отрицательных эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоционально проблем, тем больше это способствует личностному росту и улучшению межличностных отношений.

В обнаруженной тенденции к связи между переменными управление эмоциями и личностным ростом, связь оказалась положительная. Чем выше управление эмоциями, тем

больше это способствует возможности достигать эмоциональных состояний, содействующих успеху.

Положительная связь между пониманием эмоций и самопринятием оказалась вполне ожидаемой и понятной. Чем выше понимание своих эмоций, тем выше самооценка, удовлетворенность жизнью и самопринятием. Более высокий эмоциональный интеллект статистически значимо связан с улучшением психического здоровья, большей вовлеченностью в работу, большей удовлетворенностью работой, большей социальной поддержкой и большей энергией на рабочем месте.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исследований эмпирически изучающих эмоциональный интеллект указывает на то, что высокий уровень эмоционального интеллекта сопряжен с большим уровнем удовлетворенности жизнью, большим оптимизмом и меньшим уровнем депрессии. Люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта имеют тенденцию быть более социально ответственными, имеют лучшее качество отношений, также они более восприимчивы к реакциям своего окружения, чем те, уровень развития эмоционального интеллекта которых ниже.

На выдвинутый исследовательский вопрос: Существует ли связь между эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием у работников торговли? получен следующий ответ - существует связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия. На выдвинутый исследовательский вопрос: Какова связь между эмоциональным интеллектом и психологическим благополучием в группах с низкими показателями и высокими показателями эмоционального интеллекта у работников торговли? получен ответ - в группе участников с высокими показателями эмоционального интеллекта были выявлено наибольшее количество положительных корреляционных связей, в группе участников с низкими показателями эмоционального интеллекта были выявлены как положительные так и отрицательные корреляционные связи.

Анализ двух групп по эмоциональному интеллекту показывает, что чем выше эмоциональный интеллект, тем выше психологическое благополучие, самопринятие, уровень личностного роста. Чем выше эмоциональный интеллект, тем выше уровень понимания эмоций. Чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем более высокие значения по удовлетворенности от работы. Высокий уровень эмоционального интеллекта предполагает определённую эмоциональную компетентность, готовность к управлению ситуациями, соответственно эффективность коммуникации влияет на результаты профессиональной деятельности.

В группе с низкими показателями эмоционального интеллекта обнаружена максимально значимая отрицательная связь между контролем экспрессии и автономией и целями в жизни, психологическим благополучием и управлением окружением. Чем выше уровень контроля экспрессии, тем будет более сдержан, зажат, скован человек, что может затруднять ему устанавливать контакты, иметь способность к управлению окружением. Чем выше контроль эмоциональных проявлений, (что создаёт внутреннее напряжение, срывы, стрессы) тем ниже не только уровень психологического благополучия, но и чувство направленности, которое ведёт к целям в жизни, также снижается автономия, где предполагается принятие важных решений.

Выявленные в работе закономерности могут быть важны для процесса общения между людьми, и полезны для представителей профессий, которые связаны с людьми, при разработке тренинговых занятий, например с целью развития эмоционального интеллекта у сотрудников в аспекте повышения личностной адаптивности, навыков саморегуляции, самомотивации и управления отношениями, что позволит повысить эффективность и удовлетворенность в жизни и на работе.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Brackett, M., Rivers, S., Shiffman, S. (2006). Relating emotional abilities to social functioning: A comparison of self-report and performance measures of emotional intelligence. *Journ of Personality and Social Psychology*, v. 91, pp. 780-795.
2. Ciarrochi, J., Chan, A., Caputi, P. (2000). Critical evaluation of the emotional intelligence construct. *Personality and Individual differences*, v. 28, № 3, pp. 539-561.
3. Martinez-Pons, M. (1997). The relation of emotional intelligence with selected areas of personal functioning. *Imagination, Cognition and personality*, v. 17, № 1, pp. 3-13.
4. Ryff, K. (1995). Ryff's scales of psychological well-being.
5. Saarni, C. (1999). The development of emotional competence. Guilford Press.
6. Schutte, N., Loi, N. (2014). Connections between emotional intelligence and workplace flourishing. *Personality and Individual Differences*, v. 66, p. 134-139.
7. Андреева, И. (2007). Предпосылки развития эмоционального интеллекта. *Вопросы психологии*. №5. – с. 57 - 65.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ СМАРТФОНОВ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 15-18 ЛЕТ

Марина Зимонина, Латвия,
Балтийская Международная академия, Рига,
Профессиональная магистерская программа «Психология»
marinazimonina.com@gmail.com

Научный руководитель: доктор психологии, доцент Алёна Корнышёва

АННОТАЦИЯ

В рамках данного исследования зависимость от смартфона изучается как значимый конструкт в контексте самооффективности в юношеском возрасте. Данный конструкт был рассмотрен и определен в рамках модели зависимости от смартфонов Kwon и коллег (2013). Целью исследования является изучение связи самооффективности и зависимости от смартфона у молодых людей 15-18 лет. Исследовательские вопросы: существует ли связь между самооффективностью и зависимостью от смартфона у молодых людей 15-18 лет? Какие из факторов зависимости от смартфона прогнозируют самооффективность у молодых людей 15-18 лет? Метод: шкала зависимости от смартфона Kwon и коллег (2013); шкала общей самооффективности

S
c
h
w
a
r
z
e
r

Ключевые слова: самооффективность, зависимость от смартфона, молодые люди.

ABSTRACT

и
a
d
d
i
c
t
i
o
n

In this study smartphone addiction is examined as a significant construct in the context of self-efficacy of adolescents. This construct was reviewed and defined within the Kwon and colleagues (2013) model of smartphone addiction. The aim of the study is to research of the relationship of self-efficacy and smartphone addiction of young people 15-18 years old. Research question: Is there a relationship between self-efficacy and smartphone addiction of adolescents 15-18 years old. Method: Kwon and colleagues (2013) model of smartphone addiction; general self-efficacy scale by Schwarzer and Jerusalem (2010). Participants: 93. Age: 15 to 18 years old (*Mdn* = 16). Results: When calculating the correlations, it was found statistically significant relationship between self-efficacy and smartphone addiction, as well daily-life disturbance, positive anticipation, withdrawal, cyberspace-oriented relationship, overuse, tolerance scales. Conclusion: there is relationsheep between self-efficacy and smartphone addiction in young people aged 15-18.

Key words: self-efficacy, smartphones addiction, young people.

(
2
0

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Исследование зависимости от смартфона является одним из актуальных и значимых направлений исследования в психологии. Результаты исследований многих авторов показывают, что зависимость от смартфонов является одной из достаточно серьезных зависимостей, вызываемых новыми технологиями. Это объясняется тем, что смартфоны удовлетворяют функциональные и эмоциональные потребности пользователей с помощью функций, которые они несут. Но чрезмерное взаимодействие между смартфоном и пользователем может вызывать у последнего эмоциональную зависимость и желание бессознательное использование смартфона даже в случае его ненужности. Зависимость от смартфона заставляет молодых людей часто и навязчиво проверять свой смартфон, независимо от ситуации, например, на встречах, прогулке или даже во время еды. Вследствие это может вызывать у индивида психические и физиологические негативные последствия, такие как, поведенческая зависимость, дисфункциональное социальное

9
3
.

В

поведение, нарушения сна, пищевые расстройства, боли в запястье и шее, ухудшение зрения и так далее.

Цель работы: исследование связи самоэффективности с зависимостью от смартфонов у молодых людей 15-18 лет.

Исследовательский вопрос: Существует ли связь между самоэффективностью и зависимостью от смартфонов у молодых людей 15-18 лет?

Методы исследования: шкала зависимости от смартфона (Smartphone Addiction Scale (SAS); Kwon, Lee, Won, Park, Min, Hahn, Gu, Choi, & Kim, 2013) в лингвистической адаптации Л. Рудик и А. Корнышевой;

шкала общей самоэффективности (General Self-Efficacy Scale (GSE); Schwarzer & Jerusalem, 2010) в лингвистической адаптации О. Дыкиной и А. Корнышевой.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Согласно Американской психологической ассоциации (АРА), люди могут развивать зависимость не только от веществ, но и от конкретных моделей поведения. Таким образом, зависимость от смартфонов является одним из видов поведенческой зависимости, при которой поведение функционирует для получения удовольствия или облегчения чувства боли и стресса, и при котором человеку не удается контролировать свое поведение, в результате чего он продолжает зависимое поведение, несмотря на значительные негативные последствия (APA Dictionary of Psychology, 2015) [1].

Смартфон стал распространенным объектом повседневной жизни современной молодежи, перейдя от «технологического объекта» к «социальному объекту» (Srivastava, 2005; Sarwar & Soomro, 2013) [2], обеспечивающему своим пользователям свободную коммуникацию с людьми, используя различные программы «сообщений», электронную почту, постоянный доступ к различным веб-службам, поиск информации, прослушивание музыки, просмотр видео, оперативное получение последних новостей, прогноза погоды и т. д.

Учитывая удобство использования и разнообразие предлагаемых функций, смартфоны приобретают все большую популярность, и число их пользователей постоянно растет. Так в начале 2012 года было насчитано более 1.08 миллиарда пользователей по всему миру (Mok, Choi, Kim, Choi, Lee, Ahn, Choi, & Song, 2014) [3]. По данным исследования агентства We Are Social и Hootsuite в июне 2017 года пользователями смартфонов в мире уже являлись 4.1 миллиарда человек. Таким образом, данные показывают, что использование смартфона увеличивается с каждым днем и достигает очень больших масштабов.

Perlman и Peplau [4] в 1981 году стали первыми, кто попытался изучить данную проблематику. Им удалось выявить, что электронные технологии влияют на межличностную коммуникацию и вызывают социальный стресс.

Griffiths [5] в 1996 году создал концепцию технологической зависимости, которую начал рассматривать как вид нехимической поведенческой зависимости, и которая включала расстройство импульсного контроля, связанного с нехимическим взаимодействием человека и машины.

По мнению Lee (2006) [6], зависимость в современном мире теперь подразумевает не только употребление наркотиков, увлечение азартными играми и т.д., но также и зависимость от компьютерных игр, Интернета, смартфонов. При этом последние три зависимости между собой тесно связаны, так как имеют одну основу. Данный вид зависимостей относится к категории поведенческой зависимости (Kwon, Kim, Hyun & Yang,

В своих исследованиях Whang, Lee и Chang [8] в 2003 году расширили определение Griffiths, определив смартфон-зависимость как расстройство импульсного контроля без участия вещества, схожее с патологической азартной игрой.

Kwon, Lee, Won, Park, Min, Hahn, Gu, Choi, и Kim [9] в 2013 году определили зависимость от смартфона как вид Интернет-зависимости и выделили шесть факторов зависимости: нарушение повседневной жизни; позитивное ожидание; изъятие; отношения, ориентированные на киберпространство, чрезмерное использование и толерантность.

Самозффективность влияет на опыт человека, включая цели, которые он стремится достичь, а также количество энергии, которое он тратит на достижение намеченных задач. В отличие от традиционных психологических конструктов, гипотезы о самозффективности варьируются в зависимости от области функционирования и обстоятельств, связанных с конкретными поведенческими паттернами. Bandura (1994) [10] предложил концепт самозффективности в качестве ключевой детерминанты эмоциональных и мотивационных состояний и изменений в поведении, которая проявляется как вера в эффективность своих действий как оценка своей компетентности в определенной области поведения (Bandura, По мнению Bandura (1989), самозффективность является продуктом сложного процесса самоубеждения, в основании которого лежит когнитивная обработка, оценка (сопоставления) и интеграция различных источников информации об эффективности. Авторы Parkay, Greenwood, Olejnik и Proller(1988) [12] определяют самозффективность как степень уверенности человека в своих действиях. Также авторы Jerusalem и Schwarzer (1992) [13] рассматривают самозффективность как убеждение, которое используется для удовлетворения различных жизненных потребностей.

В психологическом словаре APA *самозффективность* (англ. *self-efficacy*) рассматривается как субъективное восприятие способности человека достичь желаемых результатов (APA Dictionary of Psychology, 2015) [1].

В целом исследователи подтверждают тот факт, что самозффективность личности представляет собой отношение к себе как к человеку, способному достичь успеха в том или ином виде деятельности, она подразумевает осознанную способность справляться со сложными и специфическими ситуациями. В настоящее время отсутствуют исследования, которые бы полностью доказывали связь между зависимостью от смартфона и самозффективностью. Это связано, как со сложностью изучения каждого конструкта в отдельности, так и с тем, что зависимость от смартфона является достаточно «молодым» феноменом, поэтому для его изучения, диагностики и профилактики необходимы теории и методики только формируются и проверяются на практике. Так же нет возможности проверить влияние зависимости от смартфона на популяцию в длительном временном отрезке.

С положительной стороны, пользователи смартфонов, как правило, имеют больше друзей в сети, чем не пользователи. В трудные времена смартфоны также могут быть полезны, о чем свидетельствует открытие, что мобильные технологии улучшают психическое здоровье до, во время и после бедствий в Азии (Sobowale & Torous, 2016).

Furutani, Kobayashi, и Ura (2009) провели исследование, направленное на определение влияния использования Интернета на самозффективность. Выборка исследования составила 1320 студентов, выбранных случайным образом из Японии. Собранные результаты показали наличие влияния использования Интернета на степень самозффективности.

В Латвии проводились исследования связи зависимости от смартфона с самооценкой и тревожностью у подростков (Рудик, 2018) и юношей (Švekers, 2019).

В наше время данная проблема очень актуальна, это меня и побудило обратиться к данной теме исследования.

Методология исследования

Участники

Участники исследования: 93 молодых человека в возрасте от 15 до 18 лет ($Mdn = 16$ лет), из них 60 девушек и 33 юноши. Выборка была произведена по возможности.

Инструментарий

Шкала зависимости от смартфона (Smartphone Addiction Scale (SAS); Kwon, Lee, Won, Park, Min, Hahn, Gu, Choi, & Kim, 2013) в лингвистической адаптации Л. Рудик и А. Корнышевой (2018) Шкала направлена на исследование зависимости от смартфона подростков и взрослых. Шкала состоит из 33 утверждений, которые образуют шесть субшкал:

1. *Нарушение повседневной жизни (Disruption of daily life)* – характеризует трудности концентрации в классе, недостаток умений планировать и такие расстройства как головокружение, сонливость или боль в шее. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют о низкой концентрации, планировании и проявлении физических симптомов.
2. *Позитивное ожидание (Positive expectation)* – характеризует уменьшение стресса с помощью использования смартфона и ощущение пустоты, когда смартфон не используется. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют о выраженном проявлении ожидания, связанного с использованием смартфона.
3. *Отмена (Cancellation)* – характеризует нетерпеливые, раздражительные и невыносимые ощущения, когда смартфон не доступен. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют о проявлении негативных ощущений при отсутствии смартфона.
4. *Отношения, ориентированные на киберпространство (Cyberspace-oriented relationship)* – характеризует более близкие отношения с друзьями в социальных сетях, чем в реальной жизни. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют о значимом предпочтении виртуальных отношений реальным.
5. *Чрезмерное использование (Overuse)* – характеризует бесконтрольное использование смартфона. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют об отсутствии контроля при использовании смартфона и его использовании очень длительное время.
6. *Толерантность (Tolerance)* – характеризует постоянные, но безуспешные попытки контролировать использование смартфона. Высокие показатели по субшкале свидетельствуют о повышении необходимости проводить больше времени в смартфоне, чтобы достичь прежнего удовольствия.

Шкала общей самооффективности (General Self-Efficacy Scale (GSE); Schwarzer & Jerusalem, 2010) в лингвистической адаптации О. Дыкиной и А. Корнышевой. Опросник направлен на оценку общей самооффективности взрослых участников. Опросник состоит из 10 утверждений, которые образуют 1 субшкалу общей самооффективности

РĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

В результате корреляционного анализа (для корреляционного анализа были выбраны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена r_s и τ Кендалла). Были выявлены положительные корреляционные связи между зависимостью от смартфона и ее субшкалами: нарушение повседневной жизни, позитивное ожидание, отмена, отношения, ориентированные на киберпространство, чрезмерное использование и толерантность, а также отрицательные корреляционные связи между всеми субшкалами зависимости от смартфона и самооффективностью на уровне значимости $p < .001$. Что указывает на то, что чем выше у индивида зависимость от телефона, тем сильнее раздражительность при

невозможности использовать телефон и все тяжелее переносится ожидание использования телефона, также становится ниже концентрация, возрастает значимость виртуальных отношений в ущерб реальным, повышается необходимость все больше проводить времени в смартфоне, чтобы поддерживать удовольствие от его использования из-за этого теряется контроль при использовании смартфона и его использовании очень длительное время.

По результатам исследования зависимости от смартфона молодым людям данной выборки характерны самые высокие показатели по переменной позитивное ожидание, что отражает выраженное проявление ожидания, связанного с использованием смартфона, и ощущение пустоты или неудовлетворенности, когда смартфон не используется молодыми людьми. Очень низкие показатели по переменной толерантность и чрезмерное использование, может указывать на то, что использование смартфона не имеет таких побочных эффектов, как постоянная попытка контролировать использование смартфона, что не всегда является успешным и неконтролируемое использование смартфона в повседневной жизни. Большинство молодых людей используют смартфоны для коммуникации и поиска полезной информации, что объясняется учебой в онлайн формате. Большинство молодых людей все больше и больше используют смартфоны для учебы, ранее же смартфоны использовались в основном для досуга и общения. Сейчас использование смартфонов молодыми людьми стало более контролируемое.

В данном исследовании распределение всех данных статистически значимо отличается от нормального распределения, поэтому разбивка на две группы по переменной зависимости от смартфона осуществлялась с помощью медианы.

В результате корреляционного анализа в группе участников с низким показателем зависимости от смартфона были выявлены корреляционные связи на уровне значимости $p < .001$, $p < .05$ между зависимостью от смартфона и ее субшкалами. Статистически значимых связей между самооффективностью и зависимостью от смартфонов для участников с низким уровнем зависимости не обнаружено. Низкая зависимость от смартфона не влияет на самооффективность индивида.

В группе участников с высоким показателем зависимости от смартфона были выявлены корреляционные связи разного уровня значимости между зависимостью от смартфона и ее субшкалами, а также отрицательная корреляционная связь на уровне значимости $p < .05$ между самооффективностью и субшкалой отмена CAN. Что характеризует нетерпеливые, раздражительные и невыносимые ощущения, когда смартфон не доступен. Чем выше самооффективность, тем меньше проявлении негативных ощущений при отсутствии смартфона.

Для ответа на вопрос, какие из факторов зависимости от смартфона прогнозируют самооффективность, был применен множественный регрессионный анализ. Зависимая переменная – самооффективность SE, независимые переменные (предикторы): зависимость от смартфона SA, нарушение повседневной жизни DDL, позитивное ожидание PE, отмена CAN, отношения, ориентированное на киберпространство COR, чрезмерное использование OV и толерантность TOL.

По результатам множественного регрессионного анализа ($n = 93$), было выявлено, что наибольший вклад в самооффективность вносит переменная отмена CAN ($\beta = -.82$, $p = .00$) и толерантность TOL ($\beta = -.22$, $p = .08$). Отрицательные знаки у стандартизованного коэффициента β свидетельствует об увеличении показателя самооффективности SE при уменьшении показателей отмена CAN (при высокой самооффективности уменьшается нетерпеливые, раздражительные и невыносимые ощущения, когда смартфон не доступен) и толерантность TOL (уменьшаются постоянные, но безуспешные попытки контролировать использование смартфона. Нет острой необходимости проводить больше времени в смартфоне, чтобы достичь прежнего удовольствия). Индивид с высокой самооффективностью легко относится к отсутствию телефона и не имеет желания проводить в нем все больше времени только ради удовольствия. Можно предположить, что

у молодых людей с сильно выраженными, описанными выше, предикторами самооффективности зависимость от смартфона является сильной.

Большой вклад в самооффективность вносит переменная чрезмерное использование ОУ ($\beta = .53, p = .01$). Положительный знак у стандартизованного коэффициента β свидетельствует об увеличении показателя самооффективности SE при увеличении показателя чрезмерное использование ОУ. Чем выше самооффективность индивида, тем выше использование смартфона длительное время. Это может быть связано с тем, что в момент исследования, также как и в данный момент, молодые люди учатся онлайн и вынуждены проводить долгое время в компьютерах и смартфонах, но при этом не теряя свою самооффективность.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования осуществлена цель исследования, которая была направлена на изучение связи самооффективности с зависимостью от смартфонов у молодых людей 15-18 лет, и реализованы основные задачи.

В ходе исследования были выявлены положительные статистически важные связи зависимости самооффективности и зависимости от телефонов у молодых людей.

Выявленные в ходе исследования связи самооффективности и зависимости от смартфонов у молодых людей показывают, что высокая зависимость от смартфона влияет на самооффективность. Выявленные в ходе исследования связи факторов зависимости от смартфонов и самооффективности у молодых людей данной выборки раскрывают характер воздействия данной связи на индивида. В группе участников с низким показателем зависимости от смартфонов статистически значимых связей между самооффективностью и зависимостью от смартфонов не обнаружено. Можно предположить, что чем меньше зависимость от смартфона, тем меньше она связана с самооффективностью. Самооффективность в данном случае может зависит от чего-то другого, например, социального статуса или темперамента. А в группе с высокими показателями зависимости данные связи присутствуют.

Результаты данного исследования отвечают положительно на исследовательский вопрос. Связь между самооффективностью и зависимостью от смартфона у молодых людей 15-18 лет существует.

Также было выявлено, что основное влияние на самооффективность в исследуемой группе оказывают такие факторы как отмена и толерантность, чрезмерное. Постоянное использование смартфона может отрицательно сказываться на качестве реальной социальной жизни молодых людей, что чревато постоянным желанием использовать смартфон и раздражением при невозможности удовлетворить эту потребность, приводящим к низкой самооффективности.

Результаты данного исследования соответствуют ожидаемым результатам в контексте связи зависимости от смартфона и самооффективности.

LĪTERĀTURAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *APA Dictionary of Psychology* (2015). Washington, DC: American Psychological Association, XVI.
2. Srivastava, L. (2005). Mobile phones and the evolution of social behavior. *Behaviour & Information Technology*, 24(2), 111-129.
3. Mok, J.Y., Choi, S.W., Kim, D.J., Choi, J.S., Lee, J., Ahn, H., Choi, E.J. & Song, W. Y. (2014). Latent class analysis on internet and smartphone addiction in college students. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 10, 817-828.
4. Perlman, D. & Peplau, L.A. (1981) Toward a social psychology of loneliness. *Personal relationships 3: Personal relationships in disorder*. In: S.Duck & R.Gilmour (Eds.). London.
5. Griffiths, M.D. (1996). Internet addiction: An issue for clinical psychology? *Clinical Psychology Forum*, 97, 32-36.
6. L
e
e
,
Y
:
s

7. Kwon, M., Kim, D.-J., Cho, H., & Yang, S. (2013). The Smartphone Addiction Scale: Development and Validation.
8. Whang, L.S.M., Lee, S., & Chang, G. (2003). Internet Over-Users' Psychological Profiles: A Behavior Sampling Analysis on Internet Addiction. *CyberPsychology & Behavior*, 6(2), 143-150.
9. Kwon, M., Lee, J.Y., Won, W.Y., Park, J.W., Min, J.A., Hahn, C., Gu, X., Choi, J.H., & Kim, D.J. (2013). Development and validation of a smartphone addiction scale (SAS). *PloS One*, 8, e56936.
10. Bandura, A. (1994). Self-efficacy. In V. S. Ramachaudran (Ed.), *Encyclopedia of human behavior* (Vol. 4, pp. 71-81). New York: Academic Press.
11. Bandura. (1977). Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 1, 139-161.
12. Barkay, F.W., Greenwood, G., Olejnik, S., & Proller, N. (1988). A study of the relationships among teacher efficacy, locus of control, and stress. *Journal of Research and Development in Education*, 21, 13-22.
13. Schwarzer, R. (Ed.). (1992). *Self-efficacy: Thought control of action*. Washington, DC: Hemisphere.

f
a

S
h
o
r
t

V
e
r
s
i
o
n

f
o
r

A
d
d
i
c
t
i
o
n
s
.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ С ГРАЖДАНСКОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ЖИЗНЬЮ У РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЛАТВИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Нурлана Размуса, Алина Шумилова, Латвия,
Балтийская международная академия, Рига
Профессиональная магистерская учебная программа «Психология»
Научный руководитель: Dr. psych prof. И.Д.Плотка

АННОТАЦИЯ

По мере продолжения глобализации и социально-психологических проблем этнической миграции и аккультурации, возникает стресс в процессе адаптации, который влияет на удовлетворенность жизнью. Цель исследования: Изучение связи стратегий аккультурации с гражданской, этнической идентичностью и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодёжи. Исследовательский вопросы: (1) Существует ли связь между этнической, гражданской идентичностью и стратегиями аккультурации у русскоговорящей Латвийской молодёжи?; (2) Существует ли связь между этнической, гражданской идентичностью и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодёжи?; (3) Существует ли связь между стратегиями аккультурации и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодёжи? Методология исследования. Участники: 300 человек в возрасте 18 – 58 ($Mdn = 23$), девушек= 195, юношей=105. Самооценочные измерения: Для исследования стратегий аккультурации, удовлетворенности жизнью, этнической и гражданской идентичности был использован: Опросник для измерения межэтнических установок и стратегии аккультурации Berry (MIRIPS - Mutual Intercultural Relations in Plural Societies, Berry, 2006), перевод и адаптация Н.Лебедевой и А.Татарко [11] модификация И. Плотки, Т. Рябиченко, Н.Лебедевой, 2013). В опроснике были использованы три шкалы: Шкала для измерения этнической и гражданской идентичности; Шкала аккультурационных стратегий; Шкала «удовлетворённостью жизнью». Результаты. (1) Выявлена отрицательная связь между Гражданской идентичностью и стратегией аккультурации сепарацией ($r_s(300) = -.40; p < .001$), а также Гражданской идентичностью и стратегией аккультурации маргинализацией ($r_s(300) = -.24; p < .001$). Существует положительная связь между Гражданской идентичностью и стратегией аккультурации интеграцией. ($r_s(300) = .35; p < .001$), а также стратегией аккультурации ассимиляцией. ($r_s(300) = .17; p = .002$). Обнаружена положительная связь между Этнической идентичностью и стратегией аккультурации сепарацией ($r_s(300) = .33; p < .001$). Обнаружена отрицательная связь между Этнической идентичностью и стратегией аккультурации маргинализацией ($r_s(300) = -.11; p = .048$), а также Этнической идентичностью и стратегией аккультурации ассимиляцией. ($r_s(300) = -.23; p < .001$). (2) Результаты исследования показали, что существует положительная связь между гражданской идентичностью и удовлетворенностью жизнью. ($r_s(300) = .15; p = .008$); положительная связь между этнической идентичностью и удовлетворенностью жизнью. ($r_s(300) = .24; p < .001$). (3) Существует отрицательная связь между Удовлетворенностью жизнью и Маргинализацией. ($r_s(300) = -.18; p = .002$) и положительная связь между Удовлетворенностью жизнью и Интеграцией. ($r_s(300) = .22; p < .001$), а также отрицательная связь между Удовлетворенностью жизнью и Ассимиляцией. ($r_s(300) = -.17; p = .003$).

Ключевые слова: аккультурация, ассимиляция, маргинализация, сепарация, интеграция, этническая идентичность, гражданская идентичность, удовлетворенность жизнью.

ABSTRACT

As globalization and the socio-psychological problems of ethnic migration and acculturation, stress arises in the adaptation process, which affects life satisfaction. The aim: Research of relationship between acculturation strategies and civic, ethnic identity and life satisfaction among Russian-speaking Latvian youth. Research questions: (1) Is there a relationship between ethnic, civic identity and acculturation strategies among Russian-speaking Latvian youth; (2) Is there a relationship between ethnic, civic identity and life satisfaction; (3) Is there a relationship between acculturation strategies and life satisfaction? Methodology: Sample: The study involved 300 people, age 18 - 58 ($Mdn = 23$), girls= 195, boys=105. Self-assessment measurements: To study the strategies of acculturation, life satisfaction, ethnic and civic identity, the following was used: Berry's Inter-Ethnic Attitudes and Acculturation Strategy Questionnaire (MIRIPS - Mutual Intercultural Relations in Plural Societies, Berry, 2006), translated and adapted by N. Lebedeva and A. Tatarko [11] modification by I. Plotka, T. Ryabichenko, N. Lebedeva, 2013). Three scales were used in the questionnaire: A scale for measuring ethnic and civic identity; Scale of acculturation strategies; Life satisfaction scale. Results: The study found a negative correlation between Civic identity and acculturation strategy of separation. ($r_s(300) = -.40; p < .001$). And ethnic Identity and acculturation strategy of marginalization ($r_s(300) =$

-.24; $p < .001$). Positive correlation between Civic identity and acculturation strategy of integration. ($R_s(300) = .35$; $p < .001$). and Civic Identity and acculturation strategy of assimilation. ($r_s(300) = .17$; $p = .002$). Positive correlation between Ethnic identity and acculturation strategy of separation. ($r_s(300) = .33$; $p < .001$). and the negative correlation between Ethnic identity and acculturation strategy of marginalization. ($r_s(300) = -.11$; $p = .048$). and a negative correlation between Ethnic identity and acculturation strategy of assimilation. ($r_s(300) = -.23$; $p < .001$). The results of the study showed that there is a positive correlation between civic identity and life satisfaction ($r_s(300) = .15$; $p = .008$). and the most significant correlation between civic identity and life satisfaction ($r_s(300) = .24$; $p < .001$). And also the negative correlation between Life Satisfaction and Marginalization. ($r_s(300) = -.18$; $p = .002$) and the most significant positive correlation between Life satisfaction and Integration. ($r_s(300) = .22$; $p < .001$), as well as a negative correlation between Life Satisfaction and Assimilation. ($r_s(300) = -.17$; $p = .003$).

Key words: acculturation, assimilation, marginalization, separation, integration, ethnic identity, civic identity, life satisfaction.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Многие ученые полагают, что понять современный мир, решить насущные проблемы человечества и многонациональных стран, таких как Латвия, невозможно без глубокого изучения связей стратегий аккультурации и типов идентичности. Учитывая растущую массовость миграции, перемещения людей через региональные, национальные и континентальные границы, необходимо лучше понимать, как мигранты участвуют в межкультурных изменениях. По мере продолжения глобализации и социально-психологических проблем этнической миграции и аккультурации, возникает стресс в процессе адаптации, который влияет на удовлетворенность жизнью. Целостность социального мира происходит через осознание личности своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства, таким образом показывая общую атмосферу сплочения культур. [10]

В основу исследования легла теория аккультурации Д. Берри [1]. В процессе изучения концепции аккультурации по Берри, выяснилось, что межэтнический контакт будет преимущественно зависеть от того, какой аккультурационной стратегии придерживается мигрант. Согласно Берри, процесс аккультурации связан с двумя основными проблемами: поддержание собственной культуры и участие в межкультурных контактах. В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса выделяют четыре основные аккультурационные стратегии ассимиляции (отказ от своей культуры выбрав культуру большинства), сепарация (сохранение своей культуры), интеграция (сохранение своей культуры и принятием иной культуры) и маргинализация (отказ от своей и иной культуры). [6]. Проблема идентичности – одна из важнейших проблем современного научного мира. Под идентичностью, как правило, понимают осознание личностью своей принадлежности к той или иной общности. Гражданская идентичность важна как для социально-психологического состояния людей в стране, так и для государства, заинтересованного в прочном сцеплении между конструкцией политического порядка в целом. [13]. При этом Этническая идентичность понимается как представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений. [9]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

К условиям аккультурации относятся: особенности принимающего общества, особенности групп, индивидуальные характеристики и личностные характеристики [6]. Аккультурационные ориентации связывают условия аккультурации с ее результатами. Это ассимиляция (отказ от своей культуры), сепарация (сохранение собственной культуры), интеграция (сохранение собственной культуры с принятием культуры большинства) и маргинализация (отказ от обеих культур). [6]

Исходя из теоретического анализа самая адаптивная стратегия аккультурации из четырех предоставленных автором Берри, является интеграция. Родители могут передать ценности и язык, а условие жизни (такие как образовательная сфера, работа, круг общения) могут повлиять на позитивное восприятие и принятие своей культуры и другой культуры большинства. В целом, анализ исследований показывают, что иммигранты, которые преследуют цель аккультурации исходя из коммуникации с новой культурой и преодолением стрессоров в новой социокультурной среде, результатом такого поведения будет возможность достичь более высокого уровня аккультурации.

Формирование этнической идентичности чаще всего рассматривается с точки зрения двух подходов: теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера и концепции двух измерений идентичности Дж. Берри. Этническая идентичность, также как государственная, нами понимается широко, как представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений.[7] Однако, главная функция гражданской идентичности для индивида заключается в реализации базисных потребностей личности к объединению себя с группой. Таким образом, гражданская идентичность фиксирует единство интересов индивида с социальной общностью и тем самым выполняет как защитную функцию, которая проявляется в политической и гражданской активности личности.

В большинстве исследований Plotka, Ostapenko [4]; Гарибян, Буре [8]; Ryabichenko, Lebedeva, Plotka [6] интеграция оказалась самой предпочтительной, а маргинализация – наименее желательной стратегией, а также выраженность гражданской идентичности и позитивность этнической идентичности мигрантов в наибольшей мере способствует полноценной интеграции мигрантов.

В результате исследования направленным на интеграцию русских жителей Эстонии характерен низкий уровень удовлетворенности жизнью, чем при выборе других стратегий: ассимиляции, сепарации и маргинализации. Результаты этого исследования сопоставимы с результатами, полученными в Грузии. Ryabichenko T, Lebedeva N & Plotka [5], где этническая идентичность негативно взаимосвязана с удовлетворенностью жизнью, гражданская идентичность негативно взаимосвязана с удовлетворенностью жизнью в стратегии интеграции, а в случае Латвии — в стратегии ассимиляции. [6]

В других исследованиях, проведенных в Германии и в Канаде на турках, имеющих низкий социально-экономический статус, было выявлено предпочтение стратегии сепарации другим стратегиям аккультурации, что говорит о плохом благополучии и низкой удовлетворенностью жизни [2]. При это, как упоминалось ранее, в большинстве случаев стратегия интеграции оказывается наиболее предпочтительной и более позитивной в психологическом благополучии [3]. Характеристики личного благополучия – счастье и удовлетворенность жизнью – взаимосвязаны с гражданской идентичностью, чувством гордости и радости за свою страну. [12]

Метод

Участники исследования

Выборку составили 300 человека ($N = 300$), возраст 18 – 58 ($Mdn = 23$);, девушек 65% ($N=195$), юношей 35% ($N=105$)

Процедура исследования

Участники исследования – студенты, заполняли опросник на русском языке часть в присутствии интервьюера, часть самостоятельно дома. Заполнение опросника в среднем занимало 30 минут.

Выбор математического аппарата и его обоснование

Методы статистической обработки данных выбирались в соответствии с исследовательскими вопросами:

1. Существует ли связь между этнической, гражданской идентичностью и стратегиями аккультурации у русскоговорящей Латвийской молодежи?
2. Существует ли связь между этнической, гражданской идентичностью и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодежи?
3. Существует ли связь между стратегиями аккультурации и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодежи?

Предварительно было показано, что распределение данных позволяет использовать методы непараметрической статистики. Исследовалось несоответствие распределения данных нормальному распределению (тест Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллифора, тест Шапиро-Уилка, критерии на превышение абсолютных значений показателей асимметрии и эксцесса своих стандартных ошибок, визуальное исследование гистограмм с нормальной кривой; исследование выбросов на коробчатых диаграммах и их влияния на средние значения).

Для ответа на исследовательские вопросы был применен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена и корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции «Гау» Кендалла.

Методики

Для исследования стратегий аккультурации, удовлетворенности жизнью, этнической и гражданской идентичности был использован Опросник для измерения межэтнических установок и стратегий аккультурации Berry (MIRIPS - Mutual Intercultural Relations in Plural Societies, Berry, 2006), перевод и адаптация Н.Лебедевой и А.Татарко (Н.Лебедевой и А.Татарко, 2012) модификация И. Плотки, Т. Рябиченко, Н.Лебедевой, 2013). В опроснике были использованы три шкалы: 1. Шкала для измерения этнической и гражданской идентичности; 2. Шкала стратегий аккультурации; 3. Шкала «удовлетворенности жизнью».

Степень согласия с каждым из утверждений оценивалась по пятибалльной шкале: утверждению «абсолютно не согласен» соответствовал 1 балл, «абсолютно согласен» — 5 баллов.

Шкала для измерения этнической и гражданской идентичности. В шкалу входят 13 вопросов, по 9 вопросов для измерения этнической идентичности и 4 вопроса по гражданской идентичности: этническая идентичность – «Я считаю себя русским»; гражданская идентичность – «Я счастлив быть гражданином Латвии».

Шкала стратегий аккультурации. В шкалу входят 16 вопросов, по 4 вопроса для оценки каждой из следующих аккультурационных стратегий: интеграция (5, 9, 15, 16) — «Я считаю, что русские, живущие в Латвии, должны как поддерживать собственные культурные традиции, так и усваивать латышские»; ассимиляция (6, 10, 11, 12) — «Я считаю, что русские, живущие в Латвии, должны усваивать латышские культурные традиции и не поддерживать собственные»; сепарация (1, 4, 8, 14) — «Я считаю, что русские, живущие в Латвии, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать латышские» и маргинализация (2, 3, 7, 13) — «Я считаю, что для русских не важно, поддерживали собственные культурные традиции или усваивать латышские».

Шкала удовлетворенности жизнью. Эта шкала включает в себя 4 вопроса, например, «Я удовлетворен своей жизнью».

В анкете были также пункты, выясняющие социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, этническую самоидентификацию).

Обработка результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS 23.0 (Statistical Package for the Social Sciences).

Cronbach's α (alpha)

Была определена внутренняя валидность используемых шкал:

Сепарация ($\alpha = .82$);
Маргинализация ($\alpha = .74$);
Интеграция ($\alpha = .72$);
Ассимиляция ($\alpha = .78$);
Удовлетворённость жизнью ($\alpha = .80$);
Гражданская идентичность ($\alpha = .83$);
Этническая идентичность ($\alpha = .81$)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате данного исследования были реализованы цель и задачи исследования. Теоретический анализ позволил определить основные концепты этнической, гражданской идентичности и модель аккультурационных стратегий. Краткий анализ исследований позволил сделать вывод о том, что изучение взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей с межкультурными установками мигрантов в поликультурных регионах поможет определить, как характеристики этих двух видов идентичности обуславливают социокультурную адаптацию. В дальнейшем полученные результаты можно использовать для построения межнациональной политики, формирования толерантности в межэтнических отношениях, анализа и нахождения решения межэтнических конфликтов и других проблем современности. Таким образом, изучение проблемы значимо для социальной, политической, экономической стабилизации многонационального государства и его дальнейшего развития.

Отвечая на первый исследовательский вопрос, о **существовании связи между этнической, гражданской идентичностью и стратегиями аккультурации у русскоговорящей Латвийской молодежи**, были выявлены: Отрицательные корреляционные связи между гражданской идентичностью и стратегий аккультурации сепарацией и маргинализацией. А также отрицательные корреляционные связи между этнической идентичностью и маргинализацией, а также ассимиляцией. Положительные корреляционные связи между этнической идентичностью и сепарацией, этнической идентичностью. А также положительные корреляционные связи между гражданской идентичностью и интеграцией, гражданской идентичностью.

Отвечая на второй исследовательский вопрос, о **существовании связи между этнической, гражданской идентичностью и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодежи**, результаты исследования показали: положительные корреляционные связи между показателями гражданской идентичностью и удовлетворенностью жизнью, а также положительные корреляционные связь между показателями этнической идентичностью и удовлетворенностью жизнью.

Отвечая на третий исследовательский **вопрос о связи между стратегиями аккультурации и удовлетворенностью жизнью у русскоговорящей Латвийской молодежи**, результаты исследования показали, что выявлены: Выявлена отрицательная корреляционная связь между удовлетворенностью жизнью и стратегией аккультурации маргинализацией и ассимиляцией. Выявлена положительная корреляционная связь между переменными Удовлетворенностью жизнью и стратегией аккультурации интеграцией.

В настоящем исследовании была найдена положительная связь между переменными удовлетворенностью жизнью и стратегией аккультурации -интеграцией, однако другие связи с маргинализацией и ассимиляцией не обнаружены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*. 46(1), 5-68.
2. Berry, J. W., & Ataca, B. (2002). Psychological, sociocultural, and marital adaptation of Turkish immigrant couples in Canada. *International Journal of Psychology*, 37(1), 13–26
3. Mishra, R.C., Sinha D., & Berry J.W. (1996). Acculturation and psychological adaptation among Adivasi in India. – *Delhi: Sage Publications*.
4. Plotka, I., & Ostapenko K. (2016). Research of ethnic identity and acculturation strategy in russian families in three generations.
5. Ryabichenko, T., Lebedeva, N., Plotka, I. (2015) Value Similarity with Mothers and Peers and Family Climate as Predictors of Well-Being of Russian Youth in Latvia. *Springer*.
6. Ryabichenko, T., Lebedeva, N., Plotka, I. (2019) Multiple Identities, Acculturation and Adaptation of Russians in Latvia and Georgia. *CULTURAL-HISTORICAL PSYCHOLOGY. Vol. 15, no. 2*
7. Tajfel, H., & Turner, J.C. (Ed.) (1986). *The social identity theory of intergroup behavior. Psychology of Intergroup Relations*. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago.
8. Гарибян, Буре, (2007);
9. Дробижева, Л.М. (2013). Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде. *Социологические исследования. №4*. 49-59.
10. Керимов, М. М. (2016). Этническая идентичность как одна из разновидностей коллективной идентичности. *Молодой ученый №2*. С.950-983
11. Лебедева, Н.М., Татарко А.Н. (2009). Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: *Сборник научных статей – М.: РУДН*.
12. Шамионов Р.М. (2016). Соотношение толерантности к неопределенности и адаптационной готовности личности к изменениям. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, (3), 28-39.
13. Эйзенштадт & Шлюхтер, (2007). Пути к различным вариантам ранней современности: сравнительный обзор. *ПРОГНОЗИС № 2*(10).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ АТТИТЮДОВ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ НЕОСОЗНАННОГО ОЦЕНОЧНОГО ПРАЙМИНГА И САМООЦЕНОЧНЫХ ПРОЦЕДУР

Юлия Залгауцка, Латвия,
Балтийская Международная Академия, факультет психологии
julija.zalgaucka@gmail.com
Научный руководитель: Dr.psych., профессор Ирина Плотка

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является презентация исследования этнических аттитюдов молодежи с использованием экспериментальной процедуры неосознанного оценочного прайминга и самооценочных процедур.

В исследовании участвовали 97 молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет ($M = 27.2$).

В процессе подготовки к проведению исследования был сконструирован и протестирован новый опросник «Этнический аттитюд».

В результате исследования выявлена связь аттитюда к собственной этнической группе с гиперидентичностью. Даны рекомендации по использованию процедуры оценочного прайминга в дальнейших исследованиях этнических аттитюдов.

Ключевые слова: этнический аттитюд, неосознаваемый оценочный прайминг, эксплицитные и имплицитные измерения, молодежь.

ABSTRACT

The aim of this article is to present a study of ethnic attitudes of Latvian youth, which has been held using experimental procedure of unconscious evaluative priming and self-reporting procedures.

Ninety-seven people participated in this study (aged from 18 to 34 years, $M = 27.2$).

During preparation phase, a new questionnaire "Ethnic Attitude" has been constructed and tested.

In the result of this study, a correlation between attitude to the one's own ethnic group and Hyperidentity was found. Recommendations are provided for the use of evaluative priming procedure in the following studies of ethnic attitudes.

Key words: ethnic attitude, unconscious evaluative priming, explicit and implicit measures, youth.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Фазио и коллеги [2] одними из первых разработали метод имплицитного измерения аттитюдов - оценочный прайминг. Преимуществами данного метода является избегание осознанного искажения данных, которому подвержены эксплицитные методики, а также возможность оценки аттитюда к определенному объекту (например, к социальной группе) через сравнение времени реакции на положительные и отрицательные стимулы, т.е. даже в том случае, когда индивиды не способны определить свой аттитюд сознательно [8].

Исследования этнических аттитюдов с помощью процедуры оценочного прайминга достаточно редки. Однако, в силу социально-политических причин, они являются актуальными в Латвии, и ведутся здесь под руководством Ирины Даниловны Плотки начиная с 2006-го года [7]. За это время была разработана и протестирована специальная экспериментальная процедура неосознаваемого оценочного прайминга [6], которая активно используется для развития теории имплицитного познания (в т.ч. для поиска условий, при которых имплицитные и эксплицитные аттитюды смогут коррелировать друг с другом [3]).

В связи с тем, что было обнаружено отсутствие эксплицитной методики, измеряющей этнические аттитюды, группой исследователей (Залгауцка, Васильева, Паства, Максименко), на основе имеющихся методик, изучающих схожие конструкты [1, 5, 11], был сконструирован опросник «Этнический аттитюд» [10]. Предварительная проверка

надежности (103 респондента) показала приемлемый и хороший уровень надежности: $\alpha = .70-.83$ (в зависимости от шкалы и языка адаптации (латышский, русский)).

Целью данного исследования являлось изучение этнических аттитюдов молодежи с использованием экспериментальной процедуры неосознанного оценочного прайминга и самооценочных процедур.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

По замыслу Фазио и коллег, эффект оценочного прайминга проявляется в автоматической активации аттитюда при встрече с объектом аттитюда, но только в случае, когда ассоциация между объектом аттитюда и его оценкой является сильной. Объект аттитюда, представляемый в этой процедуре в виде прайм-стимула, способствует более быстрой обработке (фасилитации) последующего целевого стимула. При этом ассоциация сильна при условии оценочной конгруэнтности прайма и целевого стимула [2]. В целом считается, что эффект прайминга наблюдается, если участники реагируют быстрее при конгруэнтных, а не при неконгруэнтных стимулах [4].

METODE. METHODS. МЕТОДЫ

В исследовании этнических аттитюдов участвовали 97 молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет ($M = 27.2$). Участники разделены на две группы, в зависимости от их этнической принадлежности (латыши (45 человек), русские (52 человека)) и проходили процедуру на своем родном языке. Инструментарий: (1) ИмPLICITные измерения: экспериментальная процедура неосознаваемого оценочного прайминга для исследования этнических аттитюдов. Исследовательский дизайн: $2 \times 2 \times 6$ (валентность (+/-) X этническая группа (2) X SOA (6)) [5], (2) Опросник «Типы этнической идентичности» [11], (3) Опросник «Этнический аттитюд» [10].

REZULTĀTI. RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования в обеих этнических группах было выявлено, что:

1. Значимой связи между результатами имPLICITных и экспLICИТных измерений не обнаружено, за исключением SOA-100. На SOA-100 обнаружена негативная корреляция между имPLICITным аттитюдом к своему этносу и экспLICИТным аттитюдом к своему этносу ($r_s(97) = -.25, p = .012$).
2. Значимая связь была обнаружена между результатами экспLICИТных измерений: обнаружена отрицательная связь Аттитюда к своей этнической группе с Гиперидентичностью ($r_s(97) = -.39, p < .001$).
3. Процессы фасилитации распознавания стимулов в имPLICITных измерениях гораздо сильнее зависят от влияния взаимодействия факторов SOA*Target ($F(5, 2280) = 4.39, p = .001$), чем от влияния взаимодействия фактров Prime*Target ($F(1, 2280) = 3.10, p = .078$).

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была обнаружена отрицательная связь Аттитюда к своей этнической группе с Гиперидентичностью: чем менее индивид предпочитает свою этническую группу, тем сильнее выражается его гиперидентичность. Данный результат хотя и противоречив, однако объясним с точки зрения теории

когнитивного диссонанса: неудовлетворенность принадлежностью к определенному этносу вызывает гипер (агрессивные) реакции в общении с представителями других этнических групп и стимулирует подчеркивание превосходства своей этнической группы.

Значимая корреляция между результатами имплицитных и эксплицитных мер, обнаруженная только на SOA-100, видится скорее исключением и фактически сложно объяснима. Хотя исследователи [3, 9] считают нормальным наличие лишь малозначимых корреляций, для практического применения имплицитных мер требуется более весомое подтверждение валидности процедуры неосознаваемого оценочного прайминга. Используемая донныне проверка на отличие переменной фасилитации от ноля видится приемлемой лишь для незамаскированного прайминга, когда исследователь уверен, что прайм-стимул был распознан участниками эксперимента. При использовании замаскированного прайма (и при предъявлении стимулов на сублиминальном уровне) отличие переменной фасилитации от ноля будет свидетельствовать только о том, что испытуемый заметил (обнаружил) наличие замаскированного прайм-стимула, но не о том, что он его распознал. Именно поэтому результаты исследования переменной фасилитации с помощью ANOVA показали, что влияние взаимодействия факторов Prime*Target слабее, чем, например, SOA*Target, т.е. фактически полноценный эффект прайминга отсутствует.

Таким образом, при изучении этнических аттитюдов с помощью процедуры оценочного прайминга следует рекомендовать использование незамаскированного прайм-стимула и экспонирование прайм-стимула на пороговом уровне восприятия (т.е. производить условно осознанный прайминг).

Для практического использования эксплицитного опросника «Этнический аттитюд» следует разработать нормативы для определения положительного, отрицательного и нейтрального аттитюда, а также разграничить нейтральный аттитюд на несформированный и амбивалентный.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Berry, J. (2013). *Mutual Intercultural Relations In Plural Societies (MIRIPS)*. Получено из Victoria University of Wellington: Centre for Applied Cross-cultural Research : <https://www.wgtn.ac.nz/cacr/research/mirips> (Просмотрено 05.04.2020).
2. Fazio, R. H., Sanbonmatsu, D. M., Powell, M. C., & Kardes, F. R. (1986). On the automatic activation of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 229–238.
3. Fazio, R. H., & Olson, M. A. (2003). Implicit measures in social cognition research: their meaning and use. *Annu. Rev. Psychol.*, 54, 297-327.
4. Fockenbergh, D. A. (2008). *Between good and evil: Affective priming in dynamic context. Dissertation*. Ridderkerk: Vrije Universiteit. Получено из
5. Phinney, J. (1992). The Multigroup Ethnic Identity Measure: A new scale for use with adolescents and young adults from diverse groups. *Journal of Adolescent Research*, 7, 156-176.
6. Plotka, I., Igonin, D., & Blumenau, N. (2016). Implicit Attitudes and Measurements: *Effect of Context. International Business: Innovations, Psychology and Economics*, 7(2(12)), 7-150.
7. Plotka, I., & Blumenau, N. (2015). Implicit methods for studying attitudes: Modern approach to research in Social Sciences. *SOCIETY INTEGRATION EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference*, 303-314.
8. Rudman, L. (2011). *Implicit Measures for Social and Personality Psychology*. London: Sage.
9. Rudman, L. A. (2013). Sources of implicit attitudes. *Current Direction in Psychological Science*, 13, 79-82.
10. Залгауцка, Ю. (2020). *Исследование этнических аттитюдов молодежи с использованием экспериментальной процедуры неосознанного оценочного прайминга и самооценочных процедур. Магистерская работа (неопубликована)*. Рига: Балтийская Международная Академия.
11. Солдатова, Г. У. (1998). *Психология межэтнической напряженности*. Москва: Смысл.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ 6-Х КЛАССОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Герасимец Мария Богдановна,
Куницына Ирина Анатольевна,
Яхудина Елена Николаевна,

Россия,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

факультет психологии

i-kunitsyna@yandex.ru

e.yahudina@lengu.ru

ABSTRACT

The research is devoted to the problem of the value-semantic sphere in the younger adolescence and is considered through the prism of the sociometric status of the student. The paper describes the revealed interrelationships of sociometric status and indicators of personality orientation, life meaning and value orientations.

Key words values: life-sense orientations, sociometric status.

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено проблеме ценностно-смысловой сферы в младшем подростковом возрасте и рассматривается сквозь призму социометрического статуса обучающегося. В работе описаны выявленные взаимосвязи социометрического статуса и показателей направленности личности, смысложизненных и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: ценности, смысложизненные ориентации, социометрический статус.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Результаты исследования будут служить эффективной психологической помощью школьникам, остро переживающим проблемы в области ощущения собственного «Я», связанные с появляющимися противоречиями в формировании ценностно-смысловой сферы личности.

Цель исследования: выявление особенностей ценностно-смысловой сферы обучающихся 6-х классов с различным социометрическим статусом в классе.

Задачи исследования:

1. Проанализировать взаимосвязь значений показателей смысложизненных ориентаций и социометрического статуса обучающихся 6-х классов.
2. Проанализировать взаимосвязь значений показателей направленности личности и социометрического статуса обучающихся 6-х классов.
3. Проанализировать взаимосвязь значений показателей ценностных ориентаций и социометрического статуса обучающихся 6-х классов.

Объект исследования: обучающиеся 6-х классов общеобразовательной школы.

Предмет исследования: ценностно-смысловая сфера и социометрический статус обучающихся 6-х классов общеобразовательной школы.

Гипотезы исследования: существует взаимосвязь характеристик ценностно-смысловой сферы и социометрического статуса у обучающихся 6-х классов.

Методики исследования:

1. Методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций;
2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева;
3. Тест «Пьедестал» для изучения взаимоотношений в коллективе;
4. Социометрия Дж. Морено для диагностики межличностных отношений;

5. Тест «Определение направленности личности школьника».

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ценностно-смысловая сфера является одним из самых сложных и малоизученных феноменов психологической науки. Зарубежные авторы (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, Ф. Франкл, Р. Мэй, К. Ясперс) и отечественные психологи (А. Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.А. Реан, В.А. Ядов, А. Здравомыслов) в собственных трудах часто меняли ход изучения данной проблемы, однако не определили единых взглядов на проблему ценностно-смысловой сферы (ЦСС).

Наиболее полное определение о ценностно-смысловой сфере личности дает А. В. Серый, который понимает ценностно-смысловую сферу, как психологический конструкт, который «включает в себя два основных компонента - ценностные ориентации и систему личностных смыслов» [3]. Это определение считаем более широким и полным и именно оно позволяет выделить два основных структурных компонента - ценности и смыслы личности.

Наиболее исследованным компонентом ценностно-смысловой сферы являются ценности. А. Лазарук называет ценности «универсальной междисциплинарной категорией», которая изучается в многих областях знаний и имеет важную роль в психологии [14]. Существует тенденция рассматривать ценности в двух направлениях: 1) как идеалы и духовную составляющую личности (А.Г. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев, А. Ананьев, С.Л. Рубинштейн); 2) как компонент культуры и общества (А. Н. Леонтьев, В.П. Тугаринов, М.С. Яницкий, Б.Ф. Ломов).

Проблема смысловой подсистемы рассматривается в современной психологии по двум основным направлениям: через понятие «смысл жизни» (К. Ясперс, В. Франкл) и «личностный смысл» (А. Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев).

Проблеме смысла жизни прежде всего уделяли внимание в философских науках. В психологии данное направление широко разрабатывалось психологами-экзистенциалистами, в частности такими, как В.Франкл и И. Ялом. В. Франклом первым было отмечено, что идея, смысл - является главной потребностью личности, ее движущей силой развития. Автор говорит, что человек в своей жизни «ориентирован на смысл», он долгое время ищет его, потому что это одна из важнейших составляющих жизни. Смысл - это идеальный образ, к которому человек стремится [4].

Исследование личностного смысла более полно представлено в трудах отечественных психологов. А.Н. Леонтьев отмечал, что личностный смысл является одним из факторов, образующих сознание. Личностный смысл всегда имеет свой объект. «Личностный смысл - всегда смысл чего-то» - указывал А.Н. Леонтьев. Процесс формирования смысловой сферы происходит в процессе культурно-исторического развития личности, считает автор. Итак, личностные смыслы являются интериоризованными значениями объективных вещей и отношений, позволяющих в дальнейшем субъекту ориентироваться в окружающей действительности [2].

В подростковом возрасте происходит существенное расширение областей социальной активности и изменение их значимости. Подросток оказывается субъектом многочисленных и разнообразных межличностных отношений. Социометрический статус связан с тем, как происходит принятие подростком групповых норм, насколько каждый из них отстает от соблюдения этих норм, как соотносятся социальные и «личностные» нормы [1, с. 18]. Формирование статуса происходит в процессе социализации. Высокий статус обеспечивается согласием с общепринятыми социальными нормами.

PEŅĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Для исследования социометрического статуса обучающихся 6-х классов были использованы методика «Социометрия» Дж. Морено и методика «Пьедестал».

Данные методики позволяют определить статусное положение школьника в классе, изучить структуру межличностных взаимосвязей и малых социальных групп, межличностные отношения в уже сформировавшемся коллективе.

Таблица 1. Социометрический статус обучающихся 6-х классов

Социометрический статус	6 «А»	6 «Б»	Всего
Звезда	1	3	4
Предпочитаемые	5	5	10
Принятые	6	7	13
Пренебрегаемые	11	9	20
Отвергаемые	2	2	4
Изолированные	0	1	1
Всего	25	27	52

По результатам, полученным с помощью социометрических тестов изучения взаимоотношений в коллективе, диагностики межличностных отношений «Социометрия», Дж. Морено и методики «Пьедестал» выявлено, что 38,46% шестиклассников в данной группе являются, «пренебрегаемыми», 19,23% учащихся имеют социометрический статус «предпочитаемые», 7,69% шестиклассников являются «звездами», 7,69% исследуемых «отвергаемые», 1,92% «изолированные» (табл. 1).

Корреляционный анализ значений показателей проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции rs-Спирмена.

В процессе корреляционного анализа значений социометрического статуса и смысложизненных ориентаций была выявлена положительная корреляционная связь социометрического статуса обучающихся 6-х классов с субшкалами «Осмысленность процесса жизни» ($r = 0,52$ $p < 0,05$). Эта субшкала, по сути, отражает отношение школьника к самому процессу жизни и удовлетворённости ею, говоря о особенности жить сегодняшним днём. Поэтому чем больше шестиклассник удовлетворён текущим положением вещей и своей жизнью, тем выше будет у него статус в классе.

Отмечается положительная корреляционная связь социометрического статуса обучающихся 6-х классов и субшкалой «Локус – Я» ($r = 0,45$ $p < 0,05$). Это дает возможность сделать вывод о том, что считающие себя хозяином жизни и осознающими, способность построить свою жизнь на основании своих собственных желаний и выборов, имеют высокий социометрический статус.

Результаты корреляционного анализа значений социометрического статуса и направленности личности обучающихся 6-х классов показывают, что существует положительная корреляционная связь значений социометрического статуса обучающегося с общественной направленностью ($r = 0,84$ при $p < 0,01$). Была так же выявлена положительная корреляционная связь социометрического статуса и личностной направленности школьников ($r = 0,44$ $p < 0,05$). Те обучающиеся 6-х классов, которые имеют высокий социометрический статус по отношению к другим имеют общественную

направленность личности, они успешно взаимодействуют с окружающими, успешно решают задачи в рамках учебной деятельности, такие дети поддерживают благоприятные отношения со своими сверстниками, существует интерес к участию в групповых заданиях. Подростки с высоким показателем личной направленности деятельности склонны к внутреннему самопознанию, стремятся достигнуть своих поставленных целей, понимают и разбираются в своей личности и идентифицируют себя как определенный тип личности.

По результатам эмпирического исследования была выявлена положительная корреляционная связь социометрического статуса и результатов по субшкалам «Достижения», «Самостоятельность», «Стимуляция» ($p < 0,05$) и «Универсализм» ($p < 0,01$).

Положительная корреляционная связь между фактором «Достижения» ($r = 0,48$, $p < 0,05$) и социометрическим статусом обучающихся 6-х классов, говорит о том, что чем лучше и успешнее индивид достигает личного успеха с помощью компетенций в соответствии с социальными стандартами и способен продемонстрировать владение этими компетенциями, тем успешнее его взаимодействие с социумом. Проявление социальной компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение и впоследствии высокий социометрический статус.

Результаты положительной взаимосвязи социального статуса и субшкалой «Самостоятельность» ($r = 0,36$ $p < 0,05$) подводит к выводу о том что, чем выше у обучающегося показатель самостоятельности в мышлении и субъективного выбора дальнейших действий, в творчестве и исследовательской деятельности, тем лучше его статус в коллективе. Такие личности успешны в самоконтроле и самоуправлении, а также проявляют потребность автономности и независимости. Совокупность данных факторов и их высокое значение для шестиклассника, напрямую зависит от роли в классе, а именно, наличие высокого социометрического статуса.

Наблюдается положительная корреляция между социометрическим статусом и субшкалой «Стимуляция» ($r = 0,54$, $p < 0,05$). Это говорит о том, что младший подросток с высоким социальным статусом характеризуется более глубокими и разнообразными внутренними переживаниями. Такой личности необходимо удовлетворение потребностей в стимуляции, опосредованных социальным опытом.

Наблюдается значимая корреляционная связь между социометрическим статусом обучающегося и субшкалой «Универсализм» ($r = 0,71$ при $p < 0,01$). Вероятно, чем активнее индивид относится к окружающему его миру и как человек, способный к расширению социальной группы, посредством коммуникации с новыми людьми, с целью расширения первичной группы, тем он явно находится в диапазоне высокого положительного статуса в группе.

Существует обратная корреляционная связь между социальным статусом и значением субшкалы «Власть». ($r = -0,41$ при $p < 0,05$). Данная шкала свидетельствует о необходимости доминирования над людьми посредством авторитета, социальной власти, имиджа или материальных ценностей, желание сохранять доминантную позицию в обществе, достижение высокого социального статуса. Обратная взаимосвязь между этими двумя показателями говорит о том, что обучающиеся с высоким социометрическим статусом не ставят перед собой задачу доминирования над сверстниками, тем самым получая положительную оценку окружающих.

Таким образом, значения показателя социометрического статуса обучающихся 6-х классов положительно коррелируют со значениями показателей таких индивидуальных ценностей, как забота и защита других (универсализм), самостоятельность, новизна (стимуляция) и достижения, а также отрицательно коррелируют со значениями показателя власти.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, значения показателя социометрического статуса обучающихся 6-х классов положительно коррелируют со значениями показателей таких индивидуальных ценностей, как забота и защита других (универсализм), самостоятельность, новизна (стимуляция) и достижения, а также отрицательно коррелируют со значениями показателя власти.

Поставленная в исследовании гипотеза подтвердилась - существует взаимосвязь значений показателей ценностно-смысловой сферы обучающихся 6-х классов с различным социометрическим статусом в классе.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Битянова, М.Р. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике / М.Р. Битянова. – М.: ООО «Чистые пруды», 2005. – 32 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
3. Узнадзе Д.Н. Теория установки / Дмитрий Николаевич Узнадзе. – СПб.: Смысл, 2001. – 416 с.
4. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм / Виктор Франкл. – М.: ИОИ, 2015. – 192 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА РЕФЕРЕНТНЫХ ЛИЦ СОВРЕМЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Ольга Крушельницкая, Россия

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва
social2003@mail.ru

ABSTRACT

The need for personal development based on the differentiation and interiorization of cultural and historical experience underlies the choice of reference persons by adolescents. Reference relations are formed as a result of the realization of the needs of a developing personality in the appropriation of cultural and historical experience, which is perceived not as a whole from society, but through “repeaters” - reference persons or groups. Information about the real picture of the adolescent's reference relations allows the psychologist and the teacher to effectively contribute to his socialization.

The work empirically revealed age-related changes in the structure of the system of reference relations between adolescents and other people. As adolescents grow up, the importance of older family members decreases for them and their readiness to focus on referents belonging to a wider society increases. At the same time, adolescents become more ready for a trusting relationship with parents and teachers.

Key words: reference, reference relationships, adolescents

АННОТАЦИЯ

Потребность в личностном развитии на основе дифференциации и интериоризации культурно-исторического опыта лежит в основе выбора подростками референтных лиц. Отношения референтности складываются в результате реализации потребности развивающейся личности в присвоении культурно-исторического опыта, который воспринимается не в целом от социума, а через «ретрансляторов» – референтных лиц или групп. Информация о реальной картине референтных отношений подростка позволяет психологу и педагогу эффективно способствовать его социализации.

В работе эмпирически выявлены возрастные изменения в структуре системы референтных отношений подростков с другими людьми. По мере взросления подростков для них снижается значимость старших членов семьи и повышается готовность ориентироваться на референтов, принадлежащих широкому социуму. При этом подростки становятся более готовыми к доверительным отношениям с родителями и учителями.

Ключевые слова: референтность, референтные отношения, подростки

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Родителям и педагогам хотелось бы, чтобы дети и подростки, развиваясь, ориентировались на просоциальные ценности, которые им стараются привить, чтобы в будущем молодые люди стали счастливыми и полноценными членами широкого социума. Однако не всегда для подростков референтны близкие взрослые, подростки часто принимают решения, ориентируясь на своих друзей, на представителей молодежных субкультур, на кумиров-знаменитостей. Порой выбираемые подростками референтные группы и отдельные референты транслируют им асоциальные, негуманные идеи и способы поведения.

Как правило, в социальной психологии изучаются референтные группы, гораздо реже рассматриваются межличностные отношения с референтными людьми. На наш взгляд, неоправданно мало уделяется внимания этой теме. Важно знать механизмы выбора подростком референтных для него лиц. Информация о реальной картине референтных отношений подростка позволяет психологу и педагогу эффективно способствовать его социализации.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Феномен референтных отношений интересен тем, что, благодаря ему, развивающаяся личность добровольно, по своему активному стремлению, ищет и выбирает референтов, на ценности и мнения которых она готова ориентироваться в процессе своего личностного самоопределения [2]. Это кардинально отличает референтность от конформности, внушения, власти и других социально обусловленных психологических явлений.

Проблема референтности разрабатывается на протяжении многих десятилетий, начиная с теории референтной группы (Дж. Мид, Салливан, Г. Хаймен, Т. Ньюком, М. Шериф, Р. Мертон, Г. Келли, Т. Шибутани). Важными теоретическими основаниями для изучения данного феномена являются культурно-историческая концепция психического развития (Л.С. Выготский) и деятельностный подход в психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Большой вклад в разработку проблематики референтности на примере развивающейся личности внесли исследования, выполненные в русле психологической теории коллектива и научной психологической школы А.В. Петровского (Е.В. Щедрина, А.В. Петровский, В.А. Петровский, М.Ю. Кондратьев и др.). В них рассматриваются не только референтные группы, но и отдельные лица (референты), оказывающие существенное влияние на развивающуюся личность (оптанта). С точки зрения А.В. Петровского, референтность может рассматриваться как один из факторов (наряду с аттракцией и властью) значимости индивида в межличностных отношениях [3]. Само явление референтности определено как форма субъект-субъект-объектных отношений, в которых один субъект обращается к другому при необходимости ориентации в личностно-значимом объекте [5]. В концепциях персонализации (А.В. Петровский, В.А. Петровский) и отраженной субъектности (В.А. Петровский) рассматриваются отношения межличностного влияния, которые по сути являются референтными. В исследовании М.Ю. Кондратьева описаны этапы нарастания авторитета педагога для ученика (от минимальной значимости, которая определяется как «педагог – источник информации», через позицию «педагог – референтное лицо» до наивысшей значимости: «педагог – авторитетное лицо») [1]. Несмотря на значительные достижения в исследовании феномена референтности, на наш взгляд, эта проблема остается недостаточно изученной. В частности, отсутствует глубокое понимание механизмов, согласно которым современные подростки выбирают референтов для решения задач своего личностного и профессионального самоопределения.

На наш взгляд, одной из важнейших функций выбора подростками референтных групп и лиц является потребность в саморазвитии, в успешной социализации на основе дифференциации и интериоризации культурно-исторического опыта. Когда мы говорим о том, что ребенок присваивает культурно-исторический опыт, мы понимаем, что этот опыт может быть получен не от общества в целом, а через включенные в общество референтные группы (семья, друзья, одноклассники) и отдельные лица. То есть – через своеобразных «ретрансляторов» культурно-исторического опыта, составляющий круг референтных для подростка лиц.

Важно не только знать, кто именно и насколько референтен для подростка. Необходимо определить, почему подросток обращается за личностно значимой информацией к мнению одних людей, отвергая при этом иные, подчас более полезные для него точки зрения. Также целесообразно выяснить, в каких именно сферах жизни для подростка значимы выбираемые им референты. Например, вполне возможно, что учитель высоко референтен в вопросах школьного обучения, но совершенно не значим для ориентации того или иного подростка в его межличностных отношениях со сверстниками, в решении проблемных ситуаций взаимодействия с ближайшим внешкольным окружением.

И значит учитель не в состоянии помочь подростку справиться с такого рода задачами, его опыт не будет воспринят и использован.

Для того, чтобы понимать, кто, в какой мере и в каких значимых сферах жизни современного подростка является для него референтным, мы разработали и апробировали специальную процедуру определения круга референтных лиц. Она позволяет оценить значимость основных референтов – родителей, других старших членов семьи, учителей, сверстников-друзей и известных в обществе людей, с которыми опитант не находится в непосредственном взаимодействии (например, знаменитый ученый, писатель, поэт, артист, известный музыкант, персонаж художественного произведения) для подростков в различных сферах их жизни [4, с. 122-124]. Использование данной процедуры в различных исследованиях позволяет выявить некоторые закономерности выбора подростками круга референтных лиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В проведенном нами эмпирическом исследовании с участием 403 подростков (99 девушек и 94 юноши в возрасте 13 лет, 112 девушек и 98 юношей в возрасте 16 лет) были выявлены возрастные особенности референтных отношений подростков с другими людьми.

Результаты опроса показали, что наиболее референтны для подростков их родители, чуть менее значимы – сверстники-друзья. Педагоги занимают лишь третье место в системе референтных отношений подростков.

Референтность сверстников-друзей естественна в связи со свойственной подросткам ведущей деятельностью – интимно-личностным общением. Еще более высокая значимость родителей объясняется, на наш взгляд, тем, что они располагают большими возможностями для удовлетворения потребностей и повышения ресурсности своих детей. Это достигается не только материальным обеспечением, но и обучением, трудовой деятельностью, своим личным примером, а также в целом – отношением к детям, способствующим их личностному развитию. Родители не только удовлетворяют основные потребности детей в различных сферах их жизни, они помогают удовлетворить основную потребность – в адаптации к новым жизненным ситуациям и социально-психологическом развитии.

Далее мы выяснили, что для 13-летних подростков референтность их учителей существенно более значима, чем для 16-летних (критерий Манна-Уитни, $p = 0,000$). В свою очередь, для старших респондентов более значимы, чем для младших, признанные в обществе знаменитости, с которыми подростки не контактируют непосредственно ($p \leq 0,01$).

Полученные результаты позволяют предположить, что, по мере взросления, школьники, сохраняя внимание к лично значимой информации, получаемой от родителей и сверстников-друзей, все меньше ориентируются на школьных учителей и все больше – на широкий социум взрослого мира, в который им предстоит войти в обозримом будущем.

Затем мы сравнили возрастные особенности выбора подростками круга референтных лиц применительно к различным сферам их жизни. Несмотря на то, что в целом старшие члены семьи больше значимы для 16-летних подростков, для 13-летних подростков их референтность преобладает в ряде важных сфер жизни.

Младшие подростки чаще, чем старшие, готовы брать пример со старшего члена семьи, прислушиваться к его критике в свой адрес (важно знать, какие недостатки он видит в них). Готовы прислушиваться к его мнению в вопросах учебы и личной жизни, отношений с друзьями. Они также чаще готовы прислушиваться к мнению старшего члена семьи, если надо сделать жизненно важный выбор; готовы откровенно рассказывать ему о своих неприятностях и делиться переживаниями; они также хотели бы нравиться ему.

Старшие подростки чаще, чем младшие, отмечали, что им помогают ответить на важные для личностного развития вопросы друзья и знаменитости (известные люди, с которыми они не взаимодействуют непосредственно). Они готовы брать пример с учителей и знаменитостей, принимать от их критику, учитывать их мнение в вопросах своей учебы и личной жизни, обсуждать свои неприятности с ними. Они также чаще сообщали о том, что хотят понравиться учителю и готовы быть с ним откровенными. Старшие подростки чаще младших выражают готовность к доверительным отношениям с родителями и учителями.

Сравнение особенностей выбора круга референтных лиц подростками разного пола показало, что взрослые, с которыми они находятся в непосредственном контакте (родители, старшие члены семьи, учителя), более референтны для юношей, а друзья-сверстники и знаменитости – для девушек (критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$). Для девушек очень важно мнение сверстников-друзей и знаменитостей в вопросах их учебы и собственной личности, они чаще юношей выражали желание нравиться и тем, и другим. Юношей больше интересует мнение учителей в вопросах учебы, принятия жизненно важных решений. Кроме того, они чаще девушек готовы быть откровенными со старшими членами семьи и хотели бы нравиться им ($p \leq 0,05$).

По-видимому, юноши, осознавая, что для достижения собственного социально значимого успеха им недостает опыта взрослых, состоявшихся в общественной жизни людей, чаще принимают решения, ориентируясь именно на учителей и старших родственников. Девушки проявили свойственную им склонность больше идентифицироваться с недостигаемыми кумирами и ориентироваться на близкие отношения, даже в вопросах личностного самоопределения. Таким образом, выявленные различия в выборе референтных лиц юношами и девушками, на наш взгляд, соответствуют гендерным особенностям подростков.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего теоретико-эмпирического исследования показали, что на разных этапах взросления подросткам свойственны специфические особенности выбора круга референтных лиц, на которых они ориентируются в решении вопросов, значимых для своего личностного развития. Информация о специфике выбора референтов может быть использована психологами, педагогами и родителями подростков для более полного понимания особенностей социализации детей и помощи им на основе коррекции собственной психолого-педагогической и воспитательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев М.Ю. *Слагаемые авторитета*. М.: Знание, 1988. 80 с.
2. Крушельницкая О.Б. *Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского* // Культурно-историческая психология. 2014. Том 10. № 3. С. 30–37.
3. Петровский А.В. *Трехфакторная модель значимого другого* // Вопросы психологии. 1991. № 1.
4. *Социальная психология образования. Практикум* : учебное пособие / под ред. О.Б. Крушельницкой, М.Е. Сачковой, Л.Б. Шнейдер. Москва : ИНФРА-М, 2021. 261 с.
5. Щедрина Е.В. *Референтность как характеристика системы межличностных отношений* // Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М: Педагогика, 1979. С. 111–127.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ УКРАИНСКИХ И ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Ирина Кряж, Украина,
д.психол.н., профессор кафедры прикладной психологии
ХНУ имени В.Н.Каразина, Харьков
ikryazh@karazin.ua

Карина Конева, Украина
студентка факультета психологии ХНУ имени В.Н.Каразина, Харьков

ANOTĀCIJA

Rakstā aplūkoti empīriskā ekoloģiskās identitātes un sociālās attieksmes (ticība taisnīgai pasaulei, individuālisms-kolektīvisms, ticība naudas spēkam) pētījumu rezultāti ukraiņu un turku studentu grupās. Tika atklāts, ka Turcijas studentiem ir augstāki ekoloģiskās identitātes un ticības taisnīgam pasaulei rādītāji nekā Ukrainas, zemāki - vertikālais individuālisms. Abās grupās - ukraiņu un turku studenti - nozīmīgi ekoloģiskās identitātes prognozētāji ir dzimums (sievietēm ir izteiktāka ekoloģiskā identitāte), ticība taisnīgai pasaulei citiem (pozitīvas attiecības) un ticība naudas spēkam (negatīvas attiecības). Regresijas modelis, kas veidots, pamatojoties uz izlases datiem kopumā, izskaidro 34% ekoloģiskās identitātes variāciju un ietver prognozētājus: kultūru, dzimumu, ticību pasaules taisnīgumam kopumā, ticību naudas spēkam.

Atslēgas vārdi: ekoloģiskā identitāte, sociālā attieksme, ticība taisnīgai pasaulei, ticība naudas spēkam, vertikālais individuālisms

ABSTRACT

The results of a cross-cultural empirical study of ecological identity and social attitudes (belief in a just world, individualism-collectivism, belief in the power of money) in groups of Ukrainian and Turkish students are considered. It was found that Turkish students have higher indicators of ecological identity and belief in a just world for others than Ukrainian ones, but they have lower vertical individualism than Ukrainian students. In both groups - Ukrainian and Turkish students - significant predictors of ecological identity are gender (women have a more pronounced ecological identity), belief in a just world for others (positive relationship), and belief in the power of money (negative relationship). The regression model based on the sample data as a whole explains 34% of the variance of ecological identity and includes predictors: culture, gender, belief in a just world for others, belief in the power of money.

Key words: environmental identity, social attitudes, belief in a just world, belief in the power of money, vertical individualism

АНОТАЦИЯ

Рассматриваются результаты кросс-культурного эмпирического исследования экологической идентичности и социальных установок (вера в справедливый мир, индивидуализм-коллективизм, вера в силу денег) в группах украинских и турецких студентов. Установлено, что у турецких студентов выше, чем у украинских, показатели экологической идентичности и веры в справедливый мир для других, ниже - вертикальный индивидуализм. В обеих группах - украинских и турецких студентов - значимыми предикторами экологической идентичности выступают пол (у женщин более выражена экологическая идентичность), вера в справедливый мир для других (положительная связь) и вера в силу денег (негативная связь). Регрессионная модель, построенная по данным выборки в целом, объясняет 34% дисперсии экологической идентичности и включает предикторы: культура, пол, вера в справедливость мира вообще, вера в силу денег.

Ключевые слова: экологическая идентичность, социальные установки, вера в справедливый мир, вера в силу денег, вертикальный индивидуализм

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей идентичности личности, наряду с личностной персональной идентичностью и системой социальных идентификаций, является экологическая (инвайронментальная) идентичность. Как показывают исследования [5; 11], экологическая идентичность является важным предиктором отношения субъекта к антропогенным

экологическим изменениям и готовности к экосберегающему образу жизни. Это обуславливает актуальность изучения культурных и социально-психологических факторов, влияющих на экологическую идентичность.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Экологическая идентичность («ecological identity», «environmental identity», «ecological self») может быть рассмотрена как результат осмысления субъектом своей взаимосвязи с природным миром [2; 3], что включает как ощущение своей связи с нечеловеческим природным окружением, так и убеждение в том, что окружающая среда «важна для нас и является важной частью того, кем мы являемся» [2, 167]. Согласно С.Клейтон, в экологической (инвайронментальной) идентичности объединяются идентификация с природным миром и идентификация с представителями инвайронментализма.

Формирование и актуализация экологической идентичности происходят в конкретном культурном контексте и испытывает влияния со стороны закрепленных в культуре социальных норм и представлений, отражающихся на индивидуальном уровне в социальных установках личности. В данной работе, продолжающей исследование социальных установок как фактора отношения к климатическим изменениям [10] (выполнялось в рамках исследовательского проекта, инициированного и руководимого С.К.Нартовой-Бочавер), рассматривается проблема связи экологической идентичности с такими установками, как коллективизм-индивидуализм, вера в справедливый мир и вера в силу денег у представителей двух разных культур – украинской и турецкой.

Смысл обращения к установкам индивидуализма-коллективизма [9] и установкам по отношению к деньгам как факторам экологической идентичности раскрывается в контексте доминирующей социальной парадигмы, опирающейся на установки индивидуализма и конкуренции (вертикальный индивидуализм), фетишизацию денег и частной собственности и закрепляющей противостояние человека природному миру [6]. Как показывают исследования [12; 13], вера в силу денег является буфером для экологической озабоченности и противостоит переживанию связи с природой.

Вера в справедливый мир как мировоззренческая установка имеет два измерения – веру в справедливость мира по отношению к себе и по отношению к другим (вера в общую справедливость мира) – и направляет когнитивные процессы и переживания человека [14]. Вера в общую справедливость облегчает восприятие мира как упорядоченного, более понятного, предсказуемого, что может способствовать большей открытости по отношению в природному миру и переживанию своей общности с ним.

Исследования показывают, что вера в личный справедливый мир и вера в общую справедливость мира могут выполнять разную роль в индивидуалистических и коллективистских культурах (по: [14]). Также несомненно, что установки коллективизма-индивидуализма в значительной мере определяются типом культуры. Это подводит нас к вопросу о различиях в экологической идентичности представителей разных культур, с разными экологическими условиями развития, разным историческим прошлым, разным вероисповеданием.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Выборку исследования составили 94 студента (73% - женщины) – граждан Украины, обучающихся в Харькове (Украина), и 31 студент (39% - женщины) – граждане Турции, обучающиеся в разных турецких университетах, в возрасте от 18 до 31 года

(средний возраст 19,5). В группе украинских студентов в ответ на вопрос о религии 48% назвали себя христианами, остальные указали на свою нерелигиозность (кроме одной девушки-исламистки). В группе турецких студентов 75% исповедуют ислам, остальные не считают себя религиозными людьми.

Методы. В исследовании были использованы: шкала экологической (инвайронментальной) идентичности S. Clayton (альфа Кронбаха 0,92); опросник веры в справедливый мир С. Dalbert с двумя измерениями – веры в справедливый мир для себя ($\alpha=0,89$) и веры в справедливый мир вообще ($\alpha=0,84$); опросник INDCOL Н. Triandis со шкалами горизонтального индивидуализма ($\alpha=0,77$), вертикального индивидуализма ($\alpha=0,71$), горизонтального коллективизма ($\alpha=0,73$) и вертикального коллективизма ($\alpha=0,80$); шкала веры в силу денег И.Кряж (10 пунктов, $\alpha=0,88$). Исследование проводилось онлайн, с помощью Гугл-формы, все респонденты дали информированное согласие на обработку своих данных. Украинские студенты работали с методиками на русском языке, турецкие студенты – на английском.

Для сравнительного анализа данных, полученных на представителях двух разных культур, был проведен двухфакторный дисперсионный анализ с независимыми переменными «культура» и «пол». Для изучения связей показателей экологической идентичности с социальными установками использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Множественный регрессионный анализ (с пошаговым включением) был проведен для определения наилучшей модели, объясняющей, в рамках проведенного исследования, экологическую идентичность.

Значимые различия, выявленные в результате дисперсионного анализа, представлены в табл.1. Наиболее выраженными являются различия в экологической идентичности – турецкие студенты значительно превосходят по этому показателю украинских студентов. Также у турецких студентов в большей степени, чем у украинских выражена вера в справедливый мир для всех. Украинские студенты демонстрируют более выраженные индивидуалистические установки, и прежде всего – установку на вертикальный индивидуализм. При этом не установлено различий в отношении украинских и турецких студентов к коллективизму и к деньгам как источнику силы и ресурсов.

Таблица 1. Различия между украинскими и турецкими студентами

Переменная	Страна		F	p
	Украина	Турция		
Экологическая идентичность	77,8	88,8	26,5	0,000
Вера в справедливый мир вообще	20,5	23,0	8,38	0,004
Вертикальный индивидуализм	5,1	4,5	12,7	0,000
Горизонтальный индивидуализм	5,2	4,9	3,64	0,06

Корреляционный анализ (табл.2) показал, что в обеих группах экологическая идентичность значимо связана с верой в силу денег и верой в справедливый мир для всех, при этом вера в силу денег противостоит экологической идентичности (негативная связь), в то время как вера в справедливый мир для всех положительно коррелирует с экологической идентичностью. Другие значимые корреляции прослеживаются только в одной из групп. Так, в украинской группе экологическая идентичность позитивно связана с верой в справедливый мир для себя, с вертикальным и горизонтальным коллективизмом (все связи слабые). В турецкой группе экологическая идентичность негативно коррелирует с вертикальным индивидуализмом.

Таблица 2. Матрица интеркорреляций (нижняя левая часть – турецкие студенты, верхняя правая часть – украинские студенты, показаны только корреляции, значимые при $p < 0,05$)

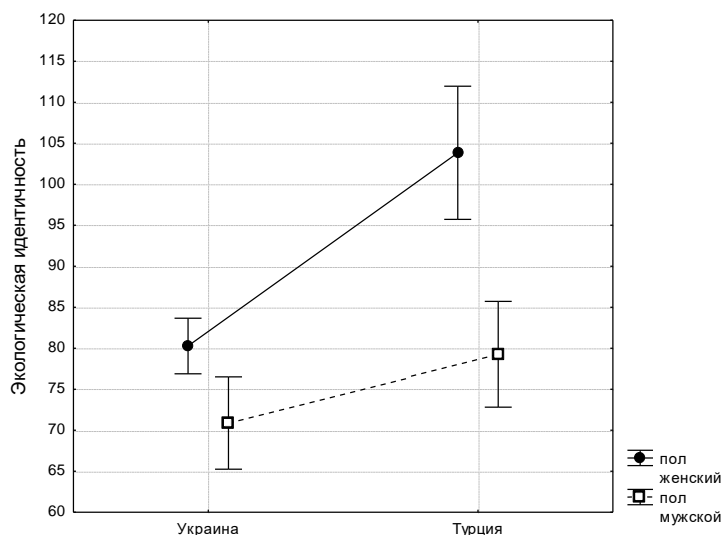
Переменные		Украинские студенты							
		1	2	3	4	5	6	7	8
Турецкие студенты	1. Экологическая идентичность	1	-0,26	0,29	0,28	0,26	0,21		
	2. Вера в силу денег	-0,41	1	-0,31					
	3. Справедливый мир для себя			1	0,32	0,24	0,32		0,24
	4. Справедливый мир для всех	0,49			1	0,26	0,23		
	5. Вертикальный коллективизм					1	0,35		
	6. Горизонтальный коллективизм					0,58	1		
	7. Вертикальный индивидуализм	-0,47	0,53			0,58		1	0,54
	8. Горизонтальный индивидуализм					0,56	0,47	0,65	1

Учитывая невысокие показатели корреляции экологической идентичности с социальными установками при более сильных корреляциях между самими социальными установками, можно предположить, что некоторые из социальных установок выступают в роли медиаторов между экологической идентичностью и другими социальными установками. Для того, чтобы выявить наиболее устойчивые связи экологической идентичности с исследуемыми социальными установками, был применен множественный регрессионный анализ.

Регрессионный анализ проводился в три этапа: отдельно для каждой группы (в качестве предикторов рассматривались пол и социальные установки) и для выборки в целом (предикторы – культура, пол и социальные установки).

Наилучшие регрессионные модели в каждой из двух групп включали три предиктора: веру в справедливый мир для всех со знаком «плюс»), веру в силу денег (со знаком «минус») и пол, которые объясняли 67% общей дисперсии экологической идентичности в группе турецких студентов ($F(3,26)=21,02$, $p < 0,0001$) и только 13% – в группе украинских студентов ($F(3,89)=5,75$, $p=0,001$).

В итоговой регрессионной модели, построенной для выборки в целом, наиболее мощным предиктором экологической идентичности выявились пол, при этом более высокие показатели экологической идентичности характерны для женщин, и культурные различия, с более высокими показателями у турецких студентов. При этом прослеживается тенденция к более выраженной зависимости экологической идентичности от культурных различий у женщин: предиктор «пол x культура» был значим при уровне $p=0,06$ ($t=-1,87$). Иначе говоря, разрыв в показателях экологической идентичности украинских и турецких студентов был значительным в группе студенток-женщин и слабо выражен в группе студентов-мужчин (рис.).

Рисунок 1. Выраженность экологической идентичности у украинских (слева) и турецких студентов – мужчин (пунктир) и женщин

Более слабые предикторы – вера в справедливый мир для всех, которая «консолидируется» с экологической идентичностью, и вера в силу денег, ослабляющая экологическую идентичность. Такая модель с пятью предикторами объясняла 34% общей дисперсии экологической идентичности ($F(4,120)=16,5, p<0,0001$).

Обращение к регрессионным моделям обычно предполагает допущение о причинно-следственных связях. В нашем случае такое допущение будет правомерным в отношении зависимости экологической идентичности от культурных особенностей и от половых различий, влияние которых также в значительной степени связано с культурой, гендерными стереотипами. Конечно, следует иметь в виду и малочисленность исследуемой нами группы турецких студентов, и неравномерность распределения респондентов по полу и возрасту в обеих группах (хотя влияние последней мы стремились учесть при статистическом анализе). Но полученные результаты в целом согласуются с другими исследованиями, с указаниями на роль исламской этики в поддержании проэкологических представлений. [1; 4, 7, 8].

Мы бы хотели обратить внимание на значительно более выраженные, в сравнении с украинской группой, различия в экологической идентичности между мужчинами и женщинами в турецкой группе. Это может объясняться традиционными представлениями о сберегающей стабилизирующей роли женщин, а также их большей привязанностью к месту в рамках традиционной культуры. Однако, учитывая малочисленность турецкой выборки, установленные различия требуют проверки в дальнейших исследованиях.

Тот факт, что вера в справедливость мира вообще и вера в силу денег являются значимыми предикторами экологической идентичности, не означает однонаправленных причинно-следственных отношений. Более корректным, на наш взгляд, будет говорить о взаимосвязях и взаимовлияниях, обусловленных, в том числе, и культурными влияниями. Приобщение к природному миру, постижение взаимосвязи сущего, усиливая идентификацию с природным окружением, одновременно может способствовать вере в общую справедливость. Со своей стороны, вера в справедливость мира, побуждая человека поступать справедливо по отношению к другим, может быть одним из факторов, укрепляющих субъективную связь с природой. Вера же в несправедливость мира может, наоборот, сопровождаться отстранением от природного мира как изначально несправедливого. Так же и вера в силу денег может ослабевать под влиянием понимания своей связи и зависимости от экологического мира и, наоборот, ценностная ориентация на деньги будет противостоять принятию внутренней ценности природы.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявлены различия в экологической идентичности и социальных установках студентов – представителей украинской и турецкой культур. Турецкие студенты отличаются от украинских студентов более выраженной экологической идентичностью. При этом, в рамках каждой культурной группы, показатели экологической идентичности у студенток выше, чем у студентов-мужчин, но в турецкой группе эти различия более заметны. Также, различия между турецкими и украинскими студентками являются более выраженными, чем между украинскими и турецкими студентами-мужчинами. В рамках нашего исследования в целом, именно пол и культурные различия являются наиболее значимыми предикторами экологической идентичности, более значимыми, чем изучаемые чем социальные установки.

Украинские студенты демонстрируют более выраженную приверженность индивидуалистической культуре, они характеризуются более сильной, чем у турецких студентов, установкой на вертикальный индивидуализм и более слабой верой в справедливость мира вообще.

Наиболее тесно связанными с экологической идентичностью студентов, независимо от культурных влияний, являются вера в справедливый мир для всех и вера в силу денег. Если вера в общую справедливость подкрепляет и подкрепляется экологической идентичностью, то вера в силу денег противостоит идентификации с природным миром.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Adaman, F., Gökçen, F., & Zenginobuz, U. (2003). Political economy of citizens' participation in environmental improvement: The case of Istanbul. *Integrating and Articulating Environments: A Challenge for Northern and Southern Europe*, 73-90. <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/id/eprint/375>
2. Clayton, S. (2012). Environment and identity. In S. Clayton (Ed.), *Handbook of environmental and conservation psychology* (pp. 164–180). New York: Oxford.
3. Clayton, S. (2003). Environmental identity: A conceptual and an operational definition. In S. Clayton & S. Opatow (Eds.), *Identity and the natural environment* (pp. 45–65). Cambridge, MA: MIT Press.
4. Clayton, S., Kiliç, A. (2013a) Proenvironmental concern and behavior in Turkey: The role of national and environmental identity. *PsyEcology. Bilingual Journal of Environmental Psychology*, 4(3), 311-330. DOI:10.1174/217119713807749850
5. Clayton, S, Koehn, A., & Grover E. (2013b). Making Sense of the Senseless: Identity, Justice, and the Framing of Environmental Crises. *Science journal on Psychology, Sociology, Educational sciences*, 26, 301–319. DOI 10.1007/s11211-013-0185-z
6. Kilbourne, W. E., & Polonsky, M. J. (2005) Environmental attitudes and their relation to the dominant social paradigm among university students in New Zealand and Australia. *Australasian Marketing Journal*, 13(2), 37-48
7. Kiliç, A. (2008). Can project based learning close the gap? Turkish student science teachers and proenvironmental behaviours. *International Journal of Environmental & Science Education*. 5 (4), 495-509.
8. Sarigollu, E. (2009). A cross-country exploration of environmental attitudes. *Environment and Behavior*.. 41, 365-386. DOI:10.1177/0013916507313920
9. Triandis, H. C., & Gelfand, M. J. (1998). Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of personality and social psychology*, 74(1), 118-128.
10. Кряж І.В., Конєва К.М. (2020) Соціально-екологічні установки та екологічна ідентичність як предиктори заперечення кліматичних змін. *Сучасні проблеми екологічної психології: соціальні та особистісні ресурси створення благополучного локального середовища*. (62-64). Київ, Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України.
11. Кряж, І. В., Сінюгіна, Т. А. (2015). Особливості екологічної ідентичності та екологічних установок вегетаріанців. *Психологія і особистість*, 2 (8), 112-125.
12. Кряж, І.В. (2012). *Психологія глобальних екологічних змін*. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна.
13. Кряж, І.В. (2013). *Психологія смислової регуляції екологічно релевантного поведіння*. Дис. на соиск. ученої ступені д. психол. н., 19.00.01 – загальна психологія, історія психології, Харків.
14. Нартова-Бочавер, С.К., Астанина, Н.Б. (2014). Психологічні проблеми справедливості в зарубіжній персонології: теорії і емпіричні дослідження. *Психологічний журнал*, 35(1), 16-32.

СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ АВТОМОБИЛЬНОГО СЕРВИСА

Игорь Зуев, Украина,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
доц. каф. общей психологии ф-та психологии, канд. психол. наук;

Екатерина Дубовик, Украина,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина
студентка ф-та психологии, 4 курс.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования изучить склонность к девиантному поведению современных предпринимателей. Это позволит выявлять и прогнозировать нарушения права и морали. Изучены базовые убеждения, иррациональные установки и показатели девиантного поведения предпринимателей автомобильного сервиса. Новизна результатов в выявлении взаимосвязей между изученными показателями.

Ключевые слова: девиации, базовые убеждения, установки.

ABSTRACT

The goal of the research is to study the inclination to deviant behavior in modern entrepreneurs. This will allow detecting and forecasting infringement of rights and morals. Basic opinions, irrational beliefs, and indicators of deviant behavior in entrepreneurs working in the sphere of automobile service have been studied. The novelty of the results is in detecting connections between the studied indicators.

Key words: deviations, basic opinions, beliefs.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Исследователи все чаще обращаются к изучению психологии современных предпринимателей, которые во многом определяют социально-экономические, социально-психологические условия развития общества. Актуальность темы обусловлена интересом к изучению особенностей девиантного поведения у предпринимателей, поскольку они могут осуществлять противозаконные действия, чтобы лучше зарабатывать и развивать свой бизнес. В результате в социальном пространстве распространяются девиантные ценности, нарушаются нормы права и морали. Также девиантное поведение предпринимателей остается мало изученным.

Девиантное поведение обычно понимается как не соответствующее существующим в обществе нормам, правилам и ролям. У предпринимателей среди наиболее характерных видов такого поведения отмечают делинквентное, влекущее за собой уголовное наказание, а также поведение, обусловленное патологическими изменениями характера. Один из подходов к изучению психологии предпринимателей позволяет понять и объяснить бизнес-деятельность, основываясь на своеобразных личностных характеристиках, предполагая, что предприниматель обладает отличительными личностными особенностями, которые, собственно и позволяют ему достигать успеха в его деле [5, 6]. Например, с точки зрения Чириковой А.Е. основная особенность личности предпринимателя – иерархическая структура жизненных ценностей, которая строится по процессуальному принципу – «достижение необходимой цели немедленно создает новую цель, движение к которой становится более предпочтительным, что субъективно переживается как перманентное недостижение собственных целей» [4, с. 62].

Предпринимательство часто сопряжено с риском и действиями в условиях неопределенности. Среди позитивных личностных качеств предпринимателей часто выделяют самостоятельность, амбициозность, настойчивость, трудолюбие, стойкость, склонность к лидерству. Авторы, изучающие психологические особенности современных

предпринимателей на постсоветском пространстве, отмечают наличие у них далеко не оптимальных личностных качеств, которые, тем не менее, позволяют им вести свой бизнес: рационалистичность как стремление все просчитать, предусмотреть и учесть; недоверчивость - восприятие окружающего мира как ненадежного, часто враждебного, что провоцирует стремление все контролировать; агрессивность как склонность решать проблемы силовыми методами; авторитарность как доминирующий стиль руководства; повышенная тревожность, проявляющаяся в колебаниях при принятии решений; суеверно-мистическая настроенность - вера в приметы, гадания, порчи и т.п. [3, 5].

ЦЕЛЬ

Изучить склонность к девиантному поведению предпринимателей автомобильного сервиса, ее связь с базовыми убеждениями и установками. Изучены базовые жизненные убеждения, иррациональные установки, склонность к девиантному поведению, а затем выявлены взаимосвязи между показателями.

Выборка состояла из 30 человек мужского пола в возрасте 30-45 лет, которые являются предпринимателями автомобильной сферы, а именно руководителями магазинов автомобильной отрасли. Все они имеют техническое образование, хорошо разбираются в автомобилях и всем, что с ними связано.

Диагностические методы: 1) Шкала базовых убеждений (Р. Янофф-Бульман, модификация М.А. Падун и А.В. Котельникова) выбрана как выявляющая общие убеждения личности. 2) Методика диагностики иррациональных установок (А. Эллис). Предполагалось, что иррациональность, проявляющаяся в доверии не рациональной, а чувственной, интуитивной сфере, может характеризовать личность предпринимателей. 3) Методика «Определение склонности к девиантному поведению» (А.Н. Орел) выявляет психологическую готовность проявлять девиации в обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявлено, что респонденты в средней степени убеждены в том, что окружающие их люди добрые и заслуживающие доверия, а мир в целом устроен справедливо. При этом в высокой степени убеждены в том, что сами они: достойны любви и уважения со стороны других людей; счастливы и удачливы, судьба благосклонна к ним; уверены, что могут контролировать свою жизнь в целом и различные события, происходящие в ней.

Иррациональные установки выражены в средней степени. Предприниматели, в частности, разделяют взгляды о том, что не могут влиять на окружающие события, что они постоянно что-то должны окружающим людям. Проявилась некоторая «однополюсность» их сознания, выражающаяся в тенденции оценивать жизненные одной из крайних степеней, например, совершенство или крайнее несовершенство, святой человек или грешный. Также они проявили готовность менять стереотипы поведения.

По результатам изучения склонности к девиациям выявлено, что респонденты в основном не готовы нарушать нормы и правила поведения, не склонны наносить себе ущерб своим поведением и не стремятся уходить от реальности. Однако они несут в себе определенную агрессию, хотя и сохраняют при этом достаточно высокий самоконтроль в социуме, способность к произвольному поведению.

В целом у предпринимателей прослеживается контроль поведенческих эмоциональных реакций и чувственных увлечений, но при этом присутствуют некоторые агрессивные тенденции. Мы полагаем, что негативные эмоции у них блокируются волевыми усилиями и не получают выхода, поэтому внутренняя агрессия постепенно накапливается, но в поведении не проявляется.

Предприниматели не подвержены саморазрушительному поведению, однако у них наблюдается определенная склонность к аддикциям. Они могут переживать свои проблемы

путем формирования какой-то психологической зависимости для того, чтобы как-то изменить свое негативное эмоциональное состояние. Стремление эмоционально себя лучше чувствовать может побуждать их к определенным поведенческим реакциям, в том числе возможно и к административным нарушениям законодательства.

Мы предполагали, что анализ корреляций (r) между отдельными диагностическими показателями позволит выявить личностные особенности респондентов в контексте их склонности к девиантному поведению. В таблице 1 помещены значимые корреляции.

Таблица 1. Взаимосвязи между иррациональными установками, базовыми убеждениями и склонностью к девиантному поведению (значимы при $p < 0,005$)

Диагностические показатели	r
Катастрофизация – Доброжелательность окружающего мира	0,445
Долженствование в отношении себя – Удача	0,440
Долженствование в отношении других – Доброжелательность окружающего мира	0,387
Оценочная установка – Удача	0,430
Оценочная установка – Убеждение в контроле	0,542
Фрустрационная толерантность – Доброжелательность окружающего мира	0,540
Фрустрационная толерантность – Убеждение в контроле	0,539
Убеждение в контроле – Склонность к агрессии и насилию	0,437
Самооценка и рациональность мышления – Склонность к агрессии и насилию	0,476

Полученные корреляции выявили, что в сознании предпринимателей совмещаются противоречивые представления и взгляды, закрепившиеся в убеждениях и установках. Например, негативное воздействие на них окружающего мира и благоприятное отношение к ним со стороны других людей. Респонденты достаточно тяжело переносят фрустрацию, но при этом сохраняют уверенность в том, что в целом вокруг люди добрые и заслуживающие доверия к ним, а также в том, что сами они способны осуществлять контроль за событиями своей жизни. Присутствует также представление о том, что контролировать свою жизнь можно при условии демонстрации агрессивного поведения. Возможно агрессивность для предпринимателей - средство контроля и влияния на события и на людей. При этом агрессия все же пребывает в скрытой форме и может сильнее проявляться при наличии психологических противоречий в личности. Такое дихотомическое мышление сопровождается убеждением в том, что человек с таким мышлением удачливый, успешный и способный контролировать жизнь как свою, так и окружающих. Также по мнению респондентов удача улыбается тому, кто накладывает на себя какие-то повинности, обязательства, принимает ответственность.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение базовых убеждений и иррациональных установок выявило, что предприниматели автомобильного сервиса убеждены в том, что они достойны любви и уважения, счастливы и удачливы, а также могут контролировать свою жизнь. Предприниматели не подвержены саморазрушительным тенденциям, но у них есть определенная склонность к аддиктивному поведению. Они могут переживать свои проблемы уходом от реальности посредством изменения своего психического состояния. Проявилась предрасположенность мыслить крайностями. В их сознании сосуществуют

взаимоисключающие убеждения, установки. И все же результаты исследования дают основания утверждать, что исследуемые в целом склонны придерживаться социально принятых норм поведения.

Выявлены противоречивые взаимосвязи между изученными характеристиками. Так, в сознании предпринимателей парадоксально совмещены убеждения в негативном воздействии на них окружающего мира и в благоприятном отношении к ним со стороны других людей. Непереносимость фрустраций парадоксально связана с убеждением в доброжелательности окружающего мира и в том, что они его контролируют. Мышление крайностями сопровождается агрессивными проявлениями, которые для них могут выступать средством контроля и влияния на события и людей. Вместе с тем выявлены и конструктивные связи, например, ответственность за свои действия сопряжена по их мнению со счастливыми последствиями.

Проявилась дихотомичность мышления предпринимателей, которое характеризуется склонностью мыслить крайностями. В их сознании сосуществуют противоречивые убеждения, установки. «Черно-белое» восприятие окружающего мира сопровождается убеждением в том, что человек с таким восприятием удачливый, успешный и способный контролировать жизнь как свою, так и окружающих. Возможно агрессия для предпринимателей – средство контроля и влияния на события и на людей.

The mental dichotomy of entrepreneurs was observed, which is characterized by the inclination to think in extremes. There are mutually exclusive beliefs existing in their mind. The “black and white” perception of the world around goes along with the belief that a person following such a perception is successful, well-off, and able to control both one’s own life and the life of people around. Aggression for entrepreneurs may be the instrument of control and influence on people and events.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence and Growth. Volume 6. Cognitive Approaches to Entrepreneurship Research / [editors : Jerome A. Katz, Dean Shepherd]. – 2003. – 372 p.
2. Philipsen, Kristian. Entrepreneurship as organizing - A literature study of entrepreneurship / Kristian Philipsen // The DRUID Summer Conference: Competence, Governance, and Entrepreneurship. – Bornholm, Denmark, June 9–11, 1998.
3. Мандель Б.Р. Современная психология массовых коммуникаций: история, теория, проблематика / Б.Р. Мандель. - Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 437 с
4. Чирикова А.Е. Психологические особенности личности российского предпринимателя / А.Е. Чирикова // Психологический журнал. 1998. Т. 19, №1. С. 62–74.
5. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса /Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
6. Яновська С.Г. Психологічна структура підприємницької активності в малому бізнесі. - Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата психологічних наук за спеціальністю 19.00.10 «Організаційна психологія, економічна психологія». – Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Київ, 2019.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ У ЖЕНЩИН РАЗНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Елена Луценко, Украина,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
факультет психологии,
olena.lutsenko@karazin.ua
Ольга Габелкова, Украина,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
кафедра физического воспитания и спорта,
olga777.07.03@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить, насколько женщины, относящиеся к сексуальным меньшинствам (СМ), отличаются в образе и планировании жизни от гетеросексуальных женщин. Представительницы СМ потенциально психологически более уязвимы из-за стигматизации и агрессивного отношения к ним представителей гетеросексуального большинства, в том числе, ближайших родственников. Проблема психологического состояния представительниц СМ является практически не исследованной в Украине. В результате были выявлены наиболее уязвимые аспекты жизненного планирования представительниц СМ, которые касаются низких ожиданий создания собственной семьи; более короткого ожидаемого жизненного пути и более высокой вероятности суицида. При этом представительницы СМ имеют значимо больше сексуальных партнеров. Это можно объяснить меньшим давлением сдерживающих социально-культурных стереотипов поведения внутри сообщества СМ по сравнению с традиционными отношениями мужчин и женщин. Обнаруженную большую значимость будущего у представительниц СМ можно гипотетически объяснить надеждами на улучшения отношения общества к их сексуальной ориентации, что произошло уже во многих развитых странах мира.

Ключевые слова: сексуальные ориентации, женщины, психология

ABSTRACT

The aim of the study is to reveal how women belonging to sexual minorities (SM) differ from heterosexual women in life style and planning. Representatives of SM are potentially psychologically more vulnerable due to the stigmatization and aggressive attitude towards them by representatives of the heterosexual majority, including close relatives. The problem of the psychological state of SM representatives is practically unexplored in Ukraine. It was found that the most vulnerable aspects of SM representatives life planning relate to low expectations of creating their own family; a shorter life expectancy and a higher likelihood of suicide. At the same time, representatives of SM have significantly more sexual partners. This can be explained by the lesser pressure of restraining socio-cultural stereotypes of behavior within the SM community as compared to traditional relations between men and women. The discovered great importance of the future among SM women can be hypothetically explained by the hopes for an improvement in the society attitude towards their sexual orientation, which has already happened in many developed countries of the world.

Key words: sexual orientations, women, psychology

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Под сексуальной ориентацией понимается устойчивый образец эмоционального, романтического и / или сексуального влечения к мужчинам, женщинам или обоим полам. Хотя сексуальная ориентация представляет собой континуум и варьируется от исключительного влечения к другому полу до исключительного влечения к тому же полу, обычно ее классифицируют на три категории: гетеросексуальная, гомосексуальная и бисексуальная [1]. Этот диапазон поведения и влечения был описан в разных культурах и странах по всему миру, однако психологических исследований в Украине единицы [13]. В отличие от 29 стран мира, легализовавших равные права для ЛГБТ-браков, в Украине женщины с однополой и бисексуальной сексуальными ориентациями могут встречать дополнительные психологические трудности в планировании своего жизненного пути, т. к.

в украинском законодательстве не узаконены однополые сексуальные отношения ни для заключения брака, ни для усыновления детей [12]. Непринятие их редкой сексуальной ориентации часто влечет за собой агрессивное отношение со стороны социального окружения, включая родственников. Это вынуждает таких женщин вести «двойную» жизнь и скрывать свои истинные отношения, а также причины переживаемых ими стрессов и психологических проблем на протяжении всей жизни. Выявить, насколько СМ-женщины отличаются в образе и планировании жизни от гетеросексуальных женщин стало **целью нашего исследования.**

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (МЕТОД)

Для исследования было опрошено 162 женщины возрастного диапазона 16-46 лет, мода возраста – 24 года, медиана – 23 года. Все участницы дали добровольное согласие на участие в исследовании. Образовательный уровень – среднее образование (21 чел.), среднее специальное (21 чел.), неоконченное высшее (30 чел.), высшее (90 чел.). В выборку вошли 36 лесбиянок, 76 бисексуальных и 50 гетеросексуальных женщин.

В исследовании использовались следующие методы сбора данных.

- 1) Анкета, в которую входили вопросы о возрасте, образовании, сексуальной ориентации, количестве сексуальных партнеров, сексуальной ориентации сексуальных партнеров, о планировании создать семью и о том, возникало ли желание покончить жизнь самоубийством. Еще 2 вопроса касались ожидаемой продолжительности жизни и на сколько процентов из 100 реализована жизнь на данном этапе. Последние 2 вопроса позволяли определить психологический возраст (ПВ) участниц как соотношение реализованности жизни к ожидаемой продолжительности жизни, деленное на 100 [14].
- 2) Графический метод определения значимости прошлого, настоящего и будущего в виде 3-х уменьшающихся кругов, которые кодировались цифрами 3 (самый большой), 2 (средний), 1 (маленький).

Для обработки данных использовались программы Microsoft Excel 2010 и STATISTICA 7.0, Stat Soft, Inc., методы описательной статистики и критерий сравнения независимых выборок Манна-Уитни.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA, PRAKSE. THE MOST IMPORTANT CONCLUSIONS IN THEORY, PRACTICE. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ

Представители СМ, особенно старшего поколения, переживали дискриминацию и стигматизацию на протяжении всей жизни, что позволяет квалифицировать их состояние как коллективную травму [4]. Они являются группой риска для развития депрессивной симптоматики, особенно в отсутствие поддержки окружающего сообщества [9]. Молодежь из СМ непропорционально чаще употребляет табак, алкоголь, марихуану, чем молодежь доминирующей ориентации [3; 7]. Международные проблемы представителей ЛГБТК+ обсуждаются как комплексные, часто зависящие от региональных, политических и культурных факторов, и требующие объединения психологов для поддержки этих социальных групп [6]. На сегодняшний день публикуются специальные руководства, посвященные протоколам работы психологов, психотерапевтов и социальных работников с представителями СМ [10; 11].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

У исследованных женщин в целом средний ПВ оказался выше – 29,7 лет, чем паспортный – 23,8 лет. Среднее повышение ПВ составило 9,5 лет, а среднее понижение ПВ – 3,6 лет. Реализованность жизни в среднем составила 41%, ожидаемая ее продолжительность 70,7 лет.

Наибольшее количество значимых различий было обнаружено между группами с традиционной и бисексуальной ориентациями, меньше – между группами с традиционной и гомосексуальной ориентациями; практически нет различий между лесбиянками и бисексуалками. Различия касаются в основном ориентированности на будущее, планирования семьи, мыслей о суициде, количества и ориентации сексуальных партнеров, психологического возраста и ожидаемой продолжительности жизни.

При одинаковой значимости прошлого и настоящего, средняя значимость будущего была выше для женщин из групп СМ, чем у гетеросексуальных женщин: у лесбиянок 1,53 балла, у бисексуалок 1,64 балла, а у гетеросексуалок 1,18 балла. Критерий $U_{лес./гет.}=672,5$; $p=0,04$ и $U_{бис./гет.}=1297,5$; $p=0,002$.

По сравнению с гетеросексуальными женщинами лесбиянки в среднем имели больше сексуальных партнеров (по 4 гет. и по 9 лес. партнеров; $U_{лес./гет.}=530,5$; $p=0,001$), но ожидали меньшую продолжительность жизни (77 гет. и 69 лес. лет; $U_{лес./гет.}=530,5$; $p=0,001$), реже планировали семью ($U_{лес./гет.}=570,5$; $p=0,003$) и чаще думали о суициде ($U_{лес./гет.}=606,0$; $p=0,009$).

По сравнению с гетеросексуальными женщинами бисексуалки в среднем имели больше сексуальных партнеров (по 4 гет. и по 7 бис. партнеров; $U_{бис./гет.}=1225,0$; $p=0,0006$), имели меньший ПВ (34 гет. лет и 27 бис. лет; $U_{гет./бис.}=1346,0$; $p=0,005$), но ожидали меньшую продолжительность жизни (77 гет. и 67 бис. лет; $U_{бис./гет.}=1140,5$; $p=0,0001$), реже планировали семью ($U_{бис./гет.}=1025,5$; $p<0,0001$) и чаще думали о суициде ($U_{бис./гет.}=1196,0$; $p=0,0003$).

В анкету исследования был включен вопрос о сексуальной ориентации сексуальных партнеров участницы. В группе лесбиянок кроме партнеров-лесбиянок 3% указали партнера с гетеросексуальной и 61% – с бисексуальной ориентацией. В группе бисексуалок 11% имели партнеров гетеросексуальной ориентации. Ни одна из женщин гетеросексуальной ориентации не сообщила о партнерах другой ориентации.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Женщины гомосексуальной и бисексуальной ориентации оказались по характеристикам образа и планирования жизни схожими между собой и существенно отличающимися от женщин с гетеросексуальной ориентацией. Наиболее уязвимые аспекты жизненного планирования представительниц СМ касаются низких ожиданий создания собственной семьи, поскольку однополые браки в Украине не легализованы, а создавать фиктивный брак с мужчинами для них не всегда приемлемо; более короткого ожидаемого жизненного пути и более высокой вероятности суицида. При этом, несмотря на существенно меньшее количество возможных партнеров (поскольку количество женщин, идентифицирующих себя как гомосексуальные, варьирует в популяциях от 1 до 8% [8]), представительницы СМ имеют значимо больше сексуальных партнеров. Это можно объяснить меньшим давлением сдерживающих социально-культурных стереотипов поведения внутри сообщества СМ по сравнению с традиционными отношениями мужчин и женщин. Большую значимость будущего у представительниц СМ можно гипотетически объяснить надеждами на улучшения отношения общества к их сексуальной ориентации, что произошло уже во многих развитых странах мира.

БЛАГОДАРНОСТИ (ACKNOWLEDGMENTS).

Авторы выражают признательность психологу Надежде Романкив за помощь в подборе методов и сборе данных исследования.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. American Psychological Association. (2021). *Sexual Orientation & Homosexuality*. Retrieved April 26, 2021. URL: <https://www.apa.org/topics/lgbtq/orientation>
2. Bailey J.M. (2009) What is Sexual Orientation and Do Women Have One?. In: Hope D.A. (eds) *Contemporary Perspectives on Lesbian, Gay, and Bisexual Identities*. Nebraska Symposium on Motivation, vol. 54, chapter 3, pp. 43-63. Springer, New York, NY. https://doi.org/10.1007/978-0-387-09556-1_3
3. Bochicchio, L. A., Drabble, L. A., Riggle, E. D. B., Munroe, C., Wootton, A. R., & Hughes, T. L. (2021). Understanding alcohol and marijuana use among sexual minority women during the COVID-19 pandemic: A descriptive phenomenological study. *Journal of Homosexuality*, 68(4), 631-646. doi:10.1080/00918369.2020.1868187
4. Bower, K. L., Lewis, D. C., Bermúdez, J. M., & Singh, A. A. (2021). Narratives of generativity and resilience among LGBT older adults: Leaving positive legacies despite social stigma and collective trauma. *Journal of Homosexuality*, 68(2), 230-251. doi:10.1080/00918369.2019.1648082
5. Diamond, L. M. (2008). Female bisexuality from adolescence to adulthood: results from a 10-year longitudinal study. *Developmental psychology*, 44(1), 5. doi: 10.1037/0012-1649.44.1.5.
6. Horne, S. G. (2020). The challenges and promises of transnational LGBTQ psychology: Somewhere over and under the rainbow. *American Psychologist*, 75(9), 1358-1371. doi:10.1037/amp0000791
7. Krueger, E. A., Braymiller, J. L., Barrington-Trimis, J. L., Cho, J., McConnell, R. S., & Leventhal, A. M. (2020). Sexual minority tobacco use disparities across adolescence and the transition to young adulthood. *Drug and Alcohol Dependence*, 217 doi:10.1016/j.drugalcdep.2020.108298
8. Laumann, E. O., Gagnon, J. H., Michael, R. T., & Michaels, S. (1994). *Sexual Practices in the United States*. Chicago: University of Chicago Press/
9. Lee, H., Park, J., Choi, B., Yi, H., & Kim, S. -. (2021). Association between discrimination and depressive symptoms among 2,162 lesbian, gay, and bisexual adults in South Korea: Does community connectedness modify the association? *Journal of Homosexuality* 68(1), 70-87. doi:10.1080/00918369.2019.1624456
10. Lingardi, V., & Drescher, J. (Eds.). (2003). *The Mental Health Professions and Homosexuality: International Perspectives*. New York: The Haworth Press.
11. Schott, E. (2021). *LGBTQI workbook for CBT*. Routledge. doi:10.4324/9781003089285 Retrieved April 26, 2021. URL: <https://www.routledge.com/LGBTQI-Workbook-for-CBT/Schott/p/book/9780367513788>
12. The International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association. (2021). *Maps / sexual orientation laws*. URL: <https://ilga.org/maps-sexual-orientation-laws>
13. Козачук, О.А. (2015). *Психосоціальний розвиток особистості юнацького віку з гомосексуальною орієнтацією* (Дис. канд.а психол. наук). Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова, Київ, Україна.
14. Кроник, А. А., & Ахмеров, Р.А. (2008). *Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути*. Москва: Смысл.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФРУСТРАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В КЛАССЕ

Мещанинова Анастасия Владимировна, Россия
ЛГУ «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
nastenka.meshchaninova1996@mail.ru
Научный руководитель - кандидат психологических наук, доцент
Куницына Ирина Анатольевна

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются понятия фрустрационные реакции и копинг-стратегии в подростковом возрасте у юношей и девушек. Изучаются особенности проявления фрустрационных реакций и копинг-стратегий у подростков с разным социометрическим статусом в классе.

Ключевые слова: фрустрационные реакции, копинг-стратегии, социометрический статус, подростковый возраст.

ABSTRACT

The article deals with the concepts of frustration reactions and coping strategies in adolescence in boys and girls. The features of the manifestation of frustration reactions and coping strategies in adolescents with different sociometric status in the classroom are studied.

Key words: frustration reactions, coping strategies, sociometric status, adolescence.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, ввиду высоких темпов развития информационных технологий, подросток вынужден быстро адаптироваться и приспособливаться к новым условиям жизни, что может привести к истощению резервов организма и возникновению стрессовых ситуаций – ситуаций «фрустрации». Для преодоления сложных стрессогенных факторов у подростка возникают так называемые «копинг-стратегии», задача которых состоит в преодолении и разрешении трудных непредвиденных обстоятельств.

Цель исследования заключалась в выявление особенностей выбора фрустрационных реакций и копинг-стратегий у подростков с разным социометрическим статусом в классе.

Для изучения особенностей выбора фрустрационных реакций и копинг-стратегий у подростков с разным социометрическим статусом, было проведено исследование, в котором принимали участие учащиеся 9 и 11 классов. Объем выборки составил 50 человек, из них 25 (50%) мальчики и 25 (50%) девочки. Возраст испытуемых составил – 15 – 17 лет. В ходе исследования респонденты были поделены на 5 групп: «Звезды», «Предпочитаемые», «Изолированные», «Отвергаемые» и «Пренебрегаемые».

В рамках исследования нами были использованы следующие методики исследования: Методика рисуночных фрустраций Розенцвейга; Вербальный фрустрационный тест Л.Н. Собчик; Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса; Опросник «Копинг-механизмы» Е. Хейма; Социометрическая методика (модификация Я.Л. Коломенского).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В ходе теоретического анализа было выявлено, что необходимым условием для возникновения фрустрации является наличие мотива цели с одной стороны и препятствия,

которое возникает на пути к достижению цели (фрустратора) с другой стороны. Причины, по которым возникает состояние фрустрации, напрямую зависят от биологических и социальных аспектов жизнедеятельности человека (протекание нервно-психических процессов или занимаемое положение в обществе, в классе).

В психологии, при изучении вопроса о преодолении различных жизненных ситуаций – ситуаций фрустрации, выделяют такое понятие, как «механизмы совладания» или «копинг-механизмы».

Большой вклад в изучение совладающего поведения внесли Р. Лазарус и С. Фолкман, разработав классификацию копинг-механизмов. Опираясь на данную классификацию Р. Лазарус в 1988 г., разработал тестовую методику для определения следующих копинг-механизмов: конфронтация, дистанция, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство/избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [1]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

В рамках исследования особенностей фрустрационных реакций у подростков с разным социометрическим статусом, был проведен сравнительный анализ, результаты которого показали:

подростки с социометрическими статусами «Пренебрегаемые» и «Отвергаемые», в учебной деятельности, более склонны к использованию такой реакции на фрустрацию, как «I» и «i», что говорит о неспособности самостоятельно нести ответственность за свои поступки, разрешать проблемную ситуацию, а также склонности к обвинению окружающих;

подростки с низкими социометрическими статусами «Изолированные» и «Отвергаемые», в досуговой деятельности существенно чаще сталкиваются с обвинениями в некомпетентности, несостоятельности, неспособности чего-либо добиться, нежели подростки с высокими социометрическими статусами «Звезды» и «Предпочитаемые» – значения показателя E «социальный статус»;

В ходе сравнительного анализа копинг-стратегий и социометрического статуса подростков, были получены результаты, которые показали, что:

чем ниже у подростка социометрический статус в учебной деятельности, тем чаще он использует такие копинг-стратегии, как «конфронтация» и «бегство». Следовательно, подросток, проявляющий агрессию по отношению к окружающим и избегающий любых трудностей на пути к цели, не будет пользоваться популярностью среди сверстников;

чем ниже у подростка социометрический статус в досуговой деятельности, тем чаще он использует такие копинг-механизмы, как «отступление» и «диссимуляция». Следовательно, подросток, который часто избегает проявления любой активности с своей стороны, приукрашивает или наоборот утаивает достоверную информацию от своих сверстников, не будет пользоваться популярностью среди сверстников.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личностное развитие подростка возможно благодаря тому, что он постоянно чем-то рискует, выходит из своей зоны комфорта. Этому способствуют и так называемые ситуации фрустрации. Ключевую роль здесь играют защитные механизмы личности, посредством которых человек способен изменить ход событий и таким образом избежать конфликтов.

Полученные данные в результате исследования могут быть использованы во время психологического сопровождения старшеклассников.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях И85 здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009 – 136 с.
2. Левитов Н.Д. От фрустрации к агрессии // Психологический журнал. – Т. 11. №5. 1990 г.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

к.психол.н., **Любовь Яворовская**,
ХНУ имени В.Н.Каразина, Факультет Психологии,
liubov.iavorovska@gmail.com
студент **Круглов Владимир**, Украина,
ХНУ имени В.Н.Каразина, Факультет Психологии,
kruglow.vova@gmail.com

FEATURES EXPERIENCE OF LONELINESS IN TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVELS OF INTERNET ADDICTION

Ph.D. (Psychology), **Liubov Iavorovskaya, Ukraine**,
V.N. Karazin Kharkov National University, Faculty of Psychology,
6 Svobody Sq., Kharkiv, Ukraine, 61022
liubov.iavorovska@gmail.com
Student **Kruhlov Vladimir, Ukraine**,
V.N. Karazin Kharkov National University, Faculty of Psychology,
6 Svobody Sq., Kharkiv, Ukraine, 61022
kruglow.vova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые теоретические подходы к пониманию феномена одиночества и взаимосвязь данного феномена с интернет-зависимостью. Приводятся результаты диагностики переживания одиночества, а также уровня интернет-зависимости среди подростков, раскрываются особенности переживания одиночества интернет-зависимых подростков, анализируется взаимосвязь между феноменом переживания одиночества и интернет-аддикцией с помощью статистического метода.

Ключевые слова: одиночество, интернет-зависимость, подростки, особенности переживания одиночества.

ABSTRACT

The article examines some theoretical approaches to understanding the phenomenon of loneliness and the relationship of this phenomenon with internet-addiction. The results of diagnosing the experience of loneliness, as well as the level of internet-addiction among teenagers are presented, the features of the experience of loneliness of internet-addicted teenagers are revealed, the relationship between the phenomenon of experiencing loneliness and internet-addiction is analyzed using a statistical method.

Key words: loneliness, internet-addiction, teenagers, features of the experience of loneliness.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что переживание одиночества и интернет-зависимость подростков в современном мире активно изучаются, однако работ о взаимосвязи между двумя этими феноменами недостаточно. Изучение данной проблемы позволит разработать профилактическую и психокоррекционную программу для предупреждения аддиктивного поведения подростков. Учитывая актуальность данной темы, целью нашего исследования стало изучение особенностей переживания одиночества у подростков с разным уровнем интернет-зависимости. Исходя из цели исследования в качестве его объекта выступает одиночество как психологический феномен, а предметом исследования является переживание одиночества интернет-зависимыми подростками. Основными задачами проводимого нами исследования стали: диагностика уровня интернет-зависимости подростков, определение уровня одиночества у подростков с разным уровнем интернет-

зависимости, статистический анализ и интерпретация особенностей переживания одиночества у подростков с разным уровнем интернет-зависимости. Для решения поставленных задач в ходе нашего исследования использовались следующие методики: шкала интернет-зависимости С. Чена, дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основной проблемой понятия одиночества является многообразие всевозможных трактовок, к которым прибегают различные исследователи.

Одиночество как состояние — это переживание человеком потери внутренней целостности и внешней гармонии с миром.

Одиночество как процесс — это постепенное разрушение способности личности воспринимать и реализовывать имеющиеся в обществе нормы, принципы, ценности в конкретных жизненных ситуациях.

Одиночество как состояние со всеми присущими этому классу психических явлений характеристиками, главными из которых выступают интенсивность переживания и определенная ограниченность во времени, так как никакое состояние не может длиться вечно [1].

Одиночество как отношение — это невозможность принятия мира как самоцели и самооценности. При этом, индивид, анализируя свои отношения с другими людьми, не ассоциирует себя с окружающим социальным пространством [2].

В психологических словарях одиночество рассматривается как один из психогенных факторов, влияющих на психическое здоровье человека и его эмоциональное состояние. Д.А. Леонтьев дает следующее определение одиночеству: «Одиночество – переживание человеком собственной физической и психологической изоляции в связи с другими людьми. Следует отметить, что одиночество может быть добровольным (субъект сознательно отделяется от общества), принятым (субъект осознает свое одиночество и принимает его, другими словами его можно обозначить как уединение) или вынужденным, когда индивид отвергаем обществом»[3].

Есть две разные точки зрения, указывающие на связь между переживанием одиночества и интернет-зависимостью.

Представители одной склоняются к тому, что интернет-коммуникация лишь усиливает чувство одиночества, ограничивая круг общения молодежи в реальном мире (Р. Краут, П. Пономарев, М. В. Реуцкий, Н.В. Чудова и др.). По их мнению, чрезмерное использование интернета ведет к ограничению контактов не только внутри семьи, но и других связей в социуме, а именно общение в подобном формате не является полноценным. И все же, выбирая, подростки ставят на первое место общение в социальных сетях и только потом реальные встречи с друзьями. Общение в интернете под вымышленным именем не позволяет подростку представить себя в реальном мире. Он может применить его только в пределах сети онлайн, что может снизить самооценку подростка. Случается и так, что общительные и открытые в сетях онлайн, подростки, замкнуты и закрыты в реальном мире. Представители другой точки зрения (Е. Омельченко, М.Е. Сандомирский и др.), напротив, рассматривают интернет как инструмент для борьбы с одиночеством. Ведь в подростковом и юношеском возрасте общение со сверстниками имеет большое значение, но может возникнуть ряд причин, мешающих ему. Например, личностные черты или недостаточно развитые коммуникативные навыки и тому подобное.

А.Е. Войскунский считает, что подросток удовлетворяет потребность в общении по сети онлайн. Если подросток не принимается сверстниками, и самое страшное, своими родными, не имеет компании, где он будет заметным и востребованным - появляется

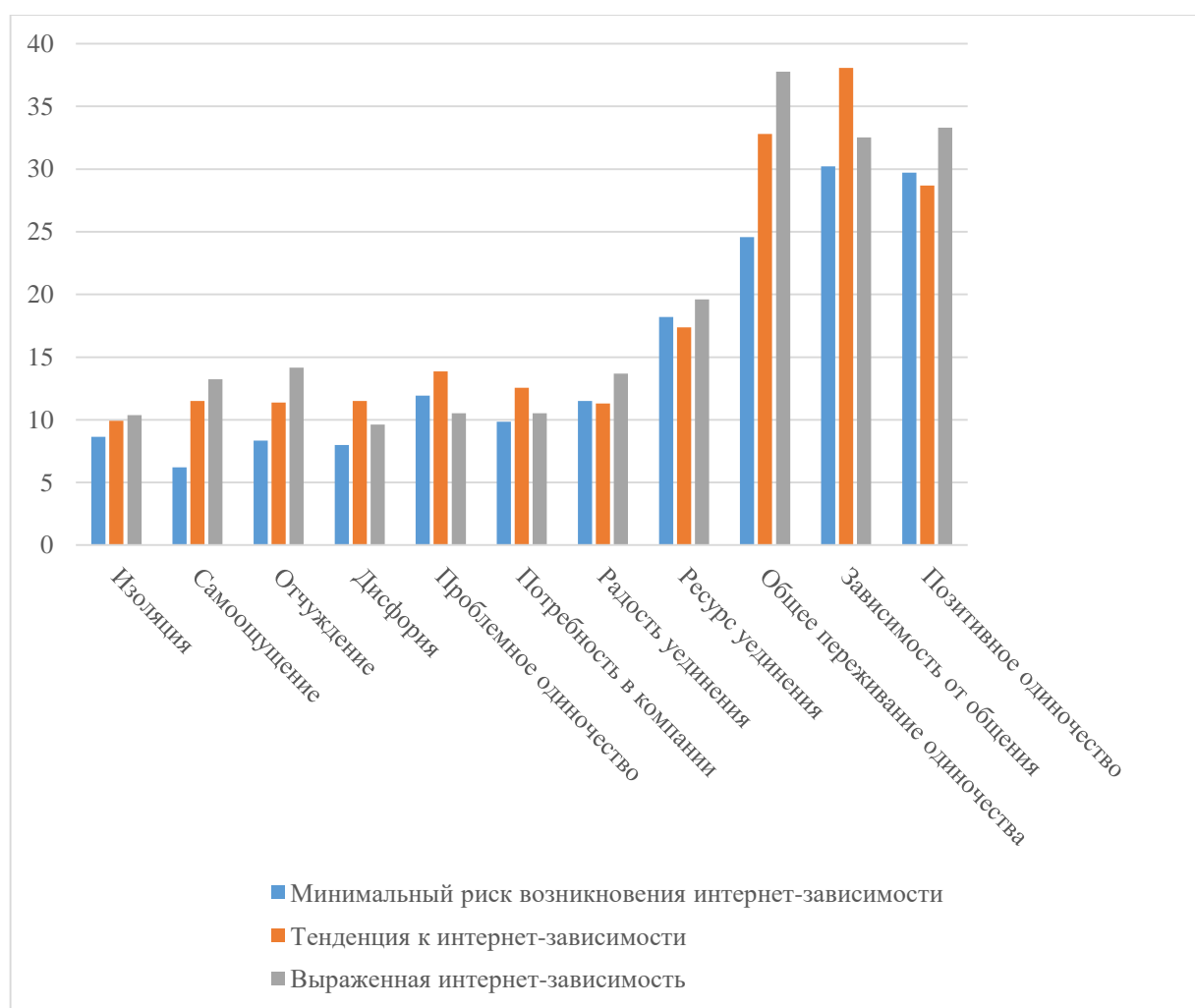
чувство глубокого переживания одиночества. Интересно, что в случае анонимного общения, значение личностных качеств для конструкции статуса подростка возрастает по сравнению с реальностью. Можно сказать, что именно они и определяют статус. Подросток получает иллюзию своей значимости и становится еще более зависимым от интернет-пространства [4].

Интернет-зависимость – это психическое расстройство, которое характеризуется навязчивой склонностью к использованию интернета, проведению длительного времени в сети [2].

Нами было проведено исследование, в котором принимало участие 79 подростков 8-9 классов, средний возраст 14 лет, целью которого стало изучение особенностей переживания одиночества у подростков с разным уровнем интернет-зависимости

Согласно шкале интернет-зависимости С. Чена все опрошенные подростки, были разделены на 3 группы: подростки с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения составили 26,56%, подростки с тенденцией к интернет-зависимости составили 41,44% и лица с выраженной интернет-зависимостью 32%.

Для выявления особенностей переживания одиночества мы использовали дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев). Для интерпретации результатов было посчитано среднее значение всех испытуемых, что позволило сделать вывод об особенностях переживания одиночества не только интернет зависимых подростков, но и групп с тенденцией и без тенденции к интернет зависимости. Средние значения по результатам дифференциального опросника переживания одиночества указаны на рисунке 1.

Рисунок 1. Средние значения по результатам дифференциального опросника переживания одиночества

Корреляционный анализ (непараметрический критерий Н – Крускала-Уолесса) выявил статистические различия на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$), по показателям «самоощущение» ($H_{\text{емп.}} - 14,836$, $p - 0,001 < 0,01$), и «общее переживание одиночества» ($H_{\text{емп.}} - 9,408$, $p - 0,009 < 0,01$). Это подтверждает то, что подростки, которые имеют средний и высокий уровень интернет-зависимости чувствуют себя одинокими. Также были обнаружены статистические различия на среднем уровне значимости ($p \leq 0,05$) по показателям «отчуждения» ($H_{\text{емп.}} - 8,687$, $p - 0,013 < 0,05$) и «зависимость от общения» ($H_{\text{емп.}} - 3,205$, $p - 0,045 < 0,05$), что указывает на то, что уровень интернет-зависимости влияет на связь с окружающими людьми. Общие результаты корреляционного анализа указаны в таблице 1.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа (непараметрический критерий Н – Крускала-Уолесса)

Шкалы	Уровень интернет-зависимости			$H_{\text{емп}}$	p
	Минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения	Тенденция к интернет-зависимости	Выраженная интернет зависимость		
Изоляция	8,64	9,93	10,38	0,558	0,757
Самоощущение	6,21	11,5	13,23	14,836	0,001
Отчуждение	8,35	11,37	14,15	8,687	0,013
Дисфория	8	11,5	9,61	5,911	0,052
Проблемное одиночество	11,92	13,87	10,53	2,914	0,233
Потребность в компании	9,85	12,56	10,53	4,766	0,092
Радость уединения	11,5	11,31	13,69	2,634	0,268
Ресурс уединения	18,21	17,37	19,61	1,948	0,378
Общее переживание одиночества	24,57	32,81	37,76	9,408	0,009
Зависимость от общения	30,21	38,06	32,53	3,205	0,045
Позитивное одиночество	29,71	28,68	33,30	3,711	0,156

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В современной психологической литературе существует множество классификаций и типологий феномена переживания одиночества и интернет-зависимости у подростков.
2. Феномен интернет-зависимости является комплексным социальным явлением, развитие которого обусловлено рядом факторов ситуационного и личностного характера. Интернет-зависимость проявляется в желании подключиться к интернету и болезненной неспособности отказаться от него.
3. Наше исследование подтвердило наличие положительной связи между переживанием одиночества и склонностью к интернет-зависимости. Это может свидетельствовать о том, что подростки склонны к одиночеству, которое подталкивает их к уходу в виртуальную реальность, тем самым компенсируя им недостаток общения.
4. Особенности переживания одиночества:
  - для подростков с интернет-зависимым поведением характерны: актуальная выраженность переживания изоляции, недостаток эмоциональной близости и контактов с людьми и самоощущения себя как одиноких и изолированных;

- для подростков с тенденцией к интернет-зависимости характерна тенденция к переживанию изоляции, недостаток эмоциональной близости с другими людьми, но в то же время они могут не чувствовать себя как одинокие, имеют негативные представления об одиночестве и склонны искать общения любой ценой, чтобы избежать ситуаций уединения;
  - для подростков без тенденции к интернет-зависимости характерно: отсутствие чувства мучительного переживания одиночества связанного с нехваткой близкого общения, они не чувствуют себя одинокими людьми, имеют спокойное и терпимое отношение к одиночеству, к ситуациям уединения и одиноким людям.
5. Своевременное выявление интернет-зависимости среди подростков позволит предупредить аддиктивное поведение подростков, а также провести психокоррекционную работу.
  6. Перспектива дальнейших исследований может быть связана с изучением других процессов и личностных особенностей интернет-зависимых, а также разработкой коррекционных мер по профилактике этих явлений.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Корчагина, С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества/ С.Г. Корчагина. Монография. М.: Москва, 2005. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.klex.ru/bcp> (дата обращения: 10.01.2021)
2. Корчагина, С.Г. Психология одиночества/ Психология одиночества: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. -228 с. [Электронный ресурс] - URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/psihologiya_odinochestva/html/ (дата обращения: 10.01.2021)
3. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Д.А. Леонтьев // [Электронный ресурс] - URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/31/1283223356/Osin_Leontiev_10-01pp55-81.pdf (дата обращения: 12.01.2021)
4. Войскунский А.Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 4(33). – С. 6 // [Электронный ресурс URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.01.2021)

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕРЫ В ТЕОРИЮ ЗАГОВОРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Нина Ярош, Украина
Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
Факультет психологии
ninayarosh88@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Распространение конспирологических идей – это, по своей сути, общечеловеческая реакция на продолжительную возрастающую неопределенность из-за стрессового события, необходимость построить достаточно простые причинно-следственные связи, тем самым вытесняя страх за будущее особенно в условиях пандемии. Исходя из анализа последних исследований в этой области, данное исследование изучает связь веры в теорию заговора с особенностями поведения личности в условиях карантина. Мы основываемся на новых исследованиях, показывающих, что убеждения в заговоре имеют потенциально значительные социальные последствия.

Ключевые слова: вера в теории заговора, карантинное поведение, асоциальное поведение, просоциальное поведение

ABSTRACT

The spread of conspiracy ideas is, in its essence, a universal human reaction to the prolonged increasing uncertainty due to a stressful event, the need to build fairly simple causal relationships, thereby displacing fear for the future, especially in a pandemic. Based on an analysis of recent research in this area, this study examines the relationship between belief in conspiracy theory and personality behaviors in quarantine. We build on new research showing that conspiracy beliefs have potentially significant social consequences.

Key words: belief in conspiracy, quarantine behavior, antisocial behavior, pro-social behavior

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Экономическая нестабильность, пандемия, беспокойная ситуация в мировом сообществе, а также длительная информационная война формирует почву для распространения «инфодемии», которая затрудняет поиск надежных источников информации, а также заслуживающих доверия рекомендаций. Как подчеркивает в своих исследованиях V. Swami (2012), подобные стрессовые условия способствуют развитию конспирологического мышления (веры в теорию заговора). Длительная неопределенность, угроза жизни и здоровью в совокупности с недостаточной изученностью вируса, способствовали распространению мнений об искусственном происхождении COVID-19 в целях всеобщего мирового заговора. Кроме того, карантин 2020 заставил многих людей чувствовать себя одинокими, напуганными и раздраженными. А, по мнению ученых из Принстонского университета, одинокие люди в большей степени склонны разделять конспирологические идеи. Таким образом, сложившаяся ситуация в мире послужила благоприятной почвой для распространения различных конспирологических теорий о причинах появления вируса COVID-19 и вызвала острый научный интерес к ним. Данный интерес в значительной мере связан с поведенческими последствиями веры в теории заговора, в частности приверженностью профилактическим рекомендациям.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Большое количество исследований посвящено социально-психологическим причинам возникновения у личности веры в теорию заговора. Douglas, K. M., Sutton, R. M.,

& Cichoška, A. (2017) в своей работе рассматривают психологические факторы, которые, движут верой в заговор. Они утверждают, что вера в заговор, в значительной степени проистекает из эпистемологических, экзистенциальных и социальных мотивов личности. Авторы подчеркивают, что вера в заговор - это саморазрушительная форма мотивированного социального познания человека. В статье также установлено: обездоленные группы населения с наибольшей вероятностью получают выгоду от конспирологических убеждений. По мнению ряда ученых, данный тип мышления имеет ряд положительных последствий: он служит для удовлетворения важных социальных потребностей (контроль и сокращение неопределенности (например, van Prooijen & Jostmann, 2013; Whitson & Galinsky, 2008) и может привести к чувству общности с другими, кто поддерживают те же теории (Franks, Bangerter, Bauer, Hall, & Noort, 2017).

Среди поведенческих последствий веры в теории заговора необходимо выделить ее отрицательную взаимосвязь с мерами, связанными со здоровьем (систематический обзор Goreis & Voracek, 2019; Jolley & Douglas, 2014; Oliver & Wood, 2014). Аналогичным образом Lamberty & Imhoff (2018) обнаружили, что менталитет заговора предсказывает предпочтение альтернативных, а не биомедицинских методов лечения, которые, как считается, продвигаются влиятельными учреждениями. В недавнем исследовании Plohl & Musil (2020) показали, что вера в общие конспирологические убеждения косвенно обуславливает соблюдение рекомендаций по профилактике COVID-19 через доверие к науке.

Следовательно, возможные негативные последствия веры в теории заговора имеют большое значение. Вполне вероятно, что конспирологическое мышление может минимизировать просоциальное поведение, что вызывает беспокойство в условиях пандемии, когда население и правительство должно действовать едино в борьбе с коронавирусом. Так, ученые поднимают вопрос о целесообразности проведения экспериментального исследования влияния веры теории заговора на антиобщественное поведение, такое как агрессия и эгоизм, а также на просоциальное поведение, такое как помощь и альтруизм. Детальное понимание возможных последствий и условий их возникновения, позволит практикующим специалистам оценить риски отдельных теорий заговора, необходимость осуществления профилактических вмешательств с целью нивелирования их негативных социальных последствий.

PEŤĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Исходя из анализа последних работ в этой области, данное исследование изучает связь веры в теорию заговора с особенностями поведения личности в условиях карантина. В частности, в соответствии с исследованиями J.-W. van Prooijen & K. Douglas предполагается, что, во-первых, вера в теории заговора связана с тем, насколько личность будет придерживаться карантинных ограничений (ношение средств защиты, изоляция, гигиена). Во-вторых, вера в теории заговора влияет на антиобщественное поведение, такое как агрессия и эгоизм, а также на просоциальное поведение, такое как помощь и альтруизм. Предполагается, что согласие с конспирологическими идеями положительно связано с общим уровнем агрессивности и эгоизма, а также имеет негативную связь с просоциальными вариантами поведения.

В мае 2020 нами было организовано и проведено пилотажное онлайн-исследование (выборка составила 174 жителя Украины, из которых 96 женщин (55,2%) и 78 мужчин (44,8%) в возрасте от 16 до 68 лет ($M = 24,08$ лет, $SD = 9,99$).

Чтобы измерить убеждения в теории заговора, мы построили шкалу веры в теории заговора о коронавирусе. Шкала состояла из пяти пунктов, каждый из которых представлял отдельную теорию заговора о COVID-19. Исследование профилактического поведения личности в условиях карантинных ограничений также проводилось с использованием

анкеты, вопросы которой отражают основные рекомендации ВОЗ по профилактике коронавируса. В качестве инструмента диагностики асоциального и просоциального поведения респондентов были использованы опросник «Мотивация помощи» (С. К. Нартовой-Бочавер, 1992), методика «Диагностика личностной установки “альтруизм – эгоизм”» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, 2002), опросник агрессивности Басса – Дарки (стандартизирован на русском языке А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым, Ю.А. Кузнецовой, 2005).

Выявлено, что более 30% выборки разделяют конспирологические убеждения связанные с COVID-19. Респонденты преимущественно считают, что коронавирусная инфекция создана искусственно в некоторых странах как биологическое оружие, а ее распространение произошло вследствие случайной утечки из специальных лабораторий. Однако, следует отметить тот факт, что большинство опрошенных (42%) не согласны с тем, что вирус COVID-19 это фейк, который распространяют тайные организации с целью перестройки экономического баланса в мире. Также, выявлен ряд нарушений карантинного режима со стороны опрошенных. Всегда используют средства индивидуальной защиты только 38,5% респондентов, 62,6% опрошенных частично придерживались санитарных требований, то есть только в тех случаях, когда этого требовали обстоятельства. 28% выборки указывает на единичные случаи нарушения карантинных запретов (не всегда использовали маску, не всегда ограничивали свои социальные контакты, частично не соблюдали санитарные требования). В представленной выборке доминирует выраженная эгоистическая направленность. Стоит отметить, что выраженная мотивация помощи и наличие эгоистической тенденции у личности может объясняться поиском выгоды от оказания помощи, к примеру, внутреннее самовознаграждение. Если мы помогаем страдающему человеку, мы можем добиться не только общественного одобрения, но и уменьшить собственные страдания (избавиться от дискомфорта) или подняться в собственных глазах (повышение самооценки). Результаты изучения агрессивного поведения свидетельствуют о том, что для выборки характерным являются средний уровень косвенной агрессии, а также негативизм и чувство обиды. Также был диагностирован повышенный уровень выраженности физической агрессии, раздражительности, подозрительности и чувства вины и очень высокий уровень проявления вербальной агрессии, которая выражается в форме негативных чувств (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

Для изучения связи веры в теорию заговора с превентивным поведением и асоциальными и просоциальными поведенческими проявлениями был использован множественный регрессионный анализ с пошаговым отбором предикторов. Исходя из анализа полученных данных, коэффициент детерминации для моделей (R^2) является слишком низким (менее 0,13) для того, чтобы утверждать о влиянии веры в теории заговора на соблюдение превентивных мер, как в целом, так и отдельных их проявлений. Полученные данные позволяют утверждать, что конспирологическое мышление не определяет поведения личности в условиях карантина. В то же время мы можем наблюдать статистически значимые связи между определенными конспирологическими убеждениями и поведением в условиях карантина.

Регрессионные модели взаимосвязи веры в теории заговора и асоциального и просоциального поведения, указывают на то, что просоциальное и асоциальное поведение не обусловлено верой в теории заговора. В то же время, наблюдается интересная статистически достоверная взаимосвязь между общим баллом веры в теории заговора, мотивацией помощи и альтруизмом.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные нами результаты не согласуются с исследованиями, которые указывают на негативную связь веры в заговоры и соблюдение превентивных форм поведения,

инициированные правительством. Данная несогласованность полученных результатов может объясняться рядом причин, которые скрыты в особенностях украинского менталитета. Результаты анализа и рассмотренные нами статистически значимые связи между верой в теории заговора, склонностью к карантинному поведению, мотивацией помощи, альтруизмом, подозрительностью и виной указывают на то, что существует некий общий внутренний фактор, который определяет их согласованную изменчивость. В качестве такого общего фактора, вероятно, следует рассмотреть некую темпераментную черту, например, сверхчувствительность. По-видимому, сверхчувствительные люди, более восприимчивы к вере в теории заговора, и им сложнее соблюдать карантинное поведение, так как они нуждаются в контакте, эмпатии и взаимодействии. Подозрительность и вина, альтруизм и мотивация помощи также могут быть естественным следствием сверхчувствительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Swami, V. (2012). Social psychological origins of conspiracy theories: The case of the Jewish conspiracy theory in Malaysia. *Frontiers in Psychology*, 3, 1–9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2012.00280>
2. Douglas, K. M., Sutton, R. M., & Cichocka, A. (2017). The Psychology of Conspiracy Theories. *Current directions in psychological science*, 26(6), 538–542. <https://doi.org/10.1177/0963721417718261>
3. Van Prooijen, J.-W., & Jostmann, N. B. (2013). Belief in conspiracy theories: The influence of uncertainty and perceived morality. *European Journal of Social Psychology*, 43(1), 109–115. <https://doi.org/10.1002/ejsp.1922>
4. Whitson, J. A. & Galinsky, A. D. (2008). Lacking Control Increases Illusory Pattern Perception. *Science* 322(5898):115–7. <https://doi.org/10.1126/science.1159845>
5. Franks, B., Bangertner, A., Bauer, M.W., Hall, M. & Noort, M.C. (2017). Beyond “monologicality”? Exploring conspiracist worldviews. *Frontiers in psychology*, 8, 861. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00861>
6. Goreis, A., & Voracek, M. (2019). A systematic review and meta-analysis of psychological research on conspiracy beliefs: Field characteristics, measurement instruments, and associations with personality traits. *Frontiers in Psychology*, 10, Article 205. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00205>
7. Jolley, D., Douglas, K. M. (2014). The social consequences of conspiracism: Exposure to conspiracy theories decreases intentions to engage in politics and to reduce one’s carbon footprint. *British Journal of Psychology*, 105, 35–56. <https://doi.org/10.1111/bjop.12018>
8. Oliver, J. E., & Wood, T. J. (2014). Conspiracy Theories and the Paranoid Style(s) of Mass Opinion. *American journal of political science*, 58 (4), 952–966. <https://doi.org/10.1111/ajps.12084>
9. Imhoff, R., & Lamberty, P. (2018). How paranoid are conspiracy believers? Toward a more fine-grained understanding of the connect and disconnect between paranoia and belief in conspiracy theories. *European journal of social psychology*, 48(7), 909–926. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2494>
10. Plohl, N., & Musil, B. (2020). Modeling compliance with Covid-19 prevention guidelines: The critical role of trust in science. *Psychology, Health & Medicine*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/13548506.2020.1772988>
11. Артюхова, В. В., & Ярош, Н. С. (2020). Особливості превентивної поведінки особистості в умовах пандемії Covid-19. *Publishing House “Baltija Publishing”*. <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-80-8-1.1>

FILOLOĢIJAS AKTUĀLĀS
PROBLĒMAS UN PEDAGOĢIJA

TOPICAL PROBLEMS IN
PHILOLOGY AND PEDAGOGY

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКА

APAĻĀ GALGA DISKUSIJA. ROUNDTABLE DISCUSSION. КРУГЛЫЙ СТОЛ

VALODNIECĪBAS, DIDAKTIKAS UN TULKOŠANAS AKTUĀLĀS PROBLĒMAS / АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДА / TOPICAL PROBLEMS OF LINGUISTICS, DIDACTICS AND TRANSLATION

Moderators/Модератор/Moderator: Oksana Filina (Latvia), Jūlija Rastorgujeva (Latvia).

1. **Иван Борщевский**, директор Школы цифровой доступности при Евразийской лиге субтитровщиков, руководитель отдела цифровой доступности компании "РуФилмс" (Россия) - Синхронное субтитрование как вид аудиовизуального перевода
2. **Наталья Ионова**, директор Института международных программ, филиал Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Россия) - Лингвоаксиологический аспект репрезентации образа иностранца в английской новелле (на примере сборника А. Кристи «Подвиги Геракла»)
3. **Aleksandra Anaņina, Baltic International Academy** (Latvia) - Approaches to Translation of Live Political Broadcast (Based on Translation and Adaptation of the First 2020 United States Presidential Debate into Russian)
4. **Кристина Яшухина**, Пятигорский государственный университет (Russia) - Описание мимики киногероев в интерсемиотическом переводе на примере аудиодескрипции
5. **Vlada Aņimova, Baltic International Academy** (Latvia) - Challenges of Translation of Publicist Style of Texts on Sustainable Living (Based on Russian Translation of Popular Internet Blogs)
6. **Oksana Kirsanova**, freelance teacher, game designer, blogger (Russia) - Teaching Adult Students the 50 Shades of Present Perfect: Breaking the Unreliable Rules
7. **Jekaterina Bērtule**, Балтийская международная академия (Латвия) - Лексические трансформации при переводе юмора главного героя повести Эрнеста Хэмингуэя «Старик и море» на русский и латышский языки
8. **Svetlana Didenko**, Балтийская международная академия (Латвия) - Проблемы перевода: реалии в художественных произведениях
9. **Deniss Gamezo**, Baltic International Academy (Latvia) - Translation of Sociolectal Features in the Speech of Peasantry and Soldiery in Leo Tolstoy's Novel "War and Peace" into English
10. **Ksenija Kirilova**, Baltic International Academy (Latvia) - Stylistics of Expressive Culture-specific Audio-visual Discourse (Based on Guy Ritchie's Film "The Gentlemen" and Its Translation into Russian)

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ИНОСТРАНЦА В АНГЛИЙСКОЙ НОВЕЛЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА А. КРИСТИ «ПОДВИГИ ГЕРАКЛА»)

Natalia Ionova, Russia
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Candidate of Philological Sciences
n.ionova@spbacu.ru

АННОТАЦИЯ

В работе поднимается вопрос о возможностях и перспективах лингвоаксиологического подхода в анализе языка. Автор на примере сборника новелл А. Кристи, анализирует основные средства конструирования языковой картины мира представителей не английской культуры: стилистические, лексико-семантические и синтаксические. В статье делается вывод, что лингвоаксиологический аспект репрезентации образа иностранца выражается посредством лексико-семантических оппозиций и контекста.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, аксиосфера, языковая картина мира

ABSTRACT

The paper raises the question of the possibilities and prospects of the linguoaxiological approach to the language analysis. Based on the collection of short stories by A. Christie as an example, the author analyzes the main methods of constructing a linguistic view of the world of representatives of non-British culture: stylistic, lexico-semantic and syntactic. The article concludes that the linguoaxiological aspect of the representation of the image of a foreigner is expressed through lexical-semantic oppositions and context.

Key words: axiological linguistics, axiosphere, linguistic view of the world

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Исследование образов сознания и специфики их отражения в языке относится к числу актуальных проблем современной лингвистики. Решению вопроса изучения языкового сознания и ценностной картины мира, вербализуемых знаками языка, посвящены труды А.А. Ивина, Т.В. Маркеловой, С.Г. Павлова и других учёных.

Появление в данных исследованиях новых категорий и терминов, связанных с аксиологией, позволяет говорить о формировании лингвистической аксиологии, предметом которой является язык как средство выражения ценностей.

Лингвоаксиологический подход в анализе языка позволяет реконструировать аксиосферу языковой картины мира различных социальных групп, субкультур, национальностей, выраженную в комплексе свойственных ей вербальных конструкций.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Проблема ценностей в последние десятилетия оказалась в центре внимания лингвистов (А.Ю. Большакова, В.В. Квашина, А.А. Ивин, и др.). Идет процесс формирования аксиологической лингвистики, позволяющей изучать проблему ценностей с лингвистической точки зрения [2, 3, 4].

В лингвистике анализ совокупности ценностных ориентаций той или иной культуры открывает новые перспективы для изучения специфики структуры национального языкового сознания, а также построения моделей языковой личности [6].

Одним из ключевых понятий в лингвистической аксиологии считается оценка, как положительное либо отрицательное, а также эксплицитное либо имплицитное отношение конкретного субъекта к определенному объекту мира [5].

Лингвистический аспект оценки включает в себя комплекс способов ее выражения: лексических, семантических, синтаксических, обнаруживаемых в контексте основных смыслообразующих элементов языка. Аксиологический аспект оценки вербализуется имплицитно посредством положительной либо отрицательной оценки через лексико-семантические оппозиции, а также собственно контекст [4].

В рамках лингвоаксиологического подхода возможен анализ оценочного сознания той или иной этнической группы на уровне как морфемы, лексемы, так и целого текста. В художественном произведении существенную роль в создании образа национального характера играют персонажи-иностранцы, как представители иной культуры.

RĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Рассмотрим, как репрезентуется образ иностранца в сборнике новелл А.Кристи «Подвиги Геракла» [1].

Образ «русского» раскрывается в цикле новелл посредством двух персонажей – Катрины Самушенко и Веры Росаковой.

Катрина Самушенко («Керинейская лань») – русская танцовщица, страдающая от туберкулеза [1].

Шофер Тед Уильямсоан характеризует девушку, как весьма приятную и дружелюбную «She – she was friendly». Из уст сэра Джорджа Сандерфильда мы узнаем тонкости образа русского характера: «She was temperamental, you know – very Russian in her moods».

Образ русского человека формируется у читателя благодаря следующим эпитетам: friendly, funny, lovely, beautiful, desirable, enchanting.

Вера Росакова («Укрощение Цербера») – русская авантюристка, в которую когда-то был влюблен Пуаро [1].

Образ Веры детализирован автором: «A woman of full and flamboyant form». Иронизируя над образом своеобразной «русской», называет ее «a ruin. But she was at least a spectacular ruin». Специфика русского темперамента, предстает перед читателем посредством следующего описания: «with all the impulsiveness of her Russian nature».

Эпитеты, используемые при описании образа: full, flamboyant, Exotic, impulsiveness, spectacular.

Образ «американца» раскрывается в серии новелл в следующих персонажах: мистер Шварц и Элис Каннингэм.

Мистер Шварц («Эриманфский вепрь») – американец, торговец шелком, которого Пуаро встречает, путешествуя по Швейцарии [1].

Образ американского туриста символично сравнивается с образом собаки: «His wistful dog-like expression could not be mistaken». Однако его дружелюбное отношение не всеми воспринимается: «But the friendliness of Mr Schwartz was indefatigable».

Эпитеты, наиболее часто встречающиеся в тексте при описании образа американца: friendliness, naive, innocent, strange, friendly

Элис Каннингэм («Укрощение Цербера») – еще одна американка из серии новелл Агаты Кристи, доктор психологии, невеста сына Веры Росаковой [1].

Элис предстает перед читателем, как «a severe-looking girl». Окружающие характеризуют ее, как очень умную девушку: «She is very, very clever». Как и в случае с мистером Шварцем образ американки Элис коррелирует с образом собаки – Цербера, охраняющего выход из царства мертвых.

Эпитеты, сопровождающие в тексте новеллы образ американки: *severe, kindly, disdainfully, contempt*.

Следующий образ иностранца, который сходит со страниц новелл Агаты Кристи – образ француза, он представлен Лавинией Поуп и Гюставом.

Лавиния Поуп («Пояс Ипполиты») – француженка, начальница школы для американок в Париже [1].

Впервые Лавиния Поуп предстает перед Пуаро в строгом, изысканном костюме. Посредством ироничного описания комнаты автор раскрывает особенности характера француженки: «No speck of dust, one felt, would have the temerity to deposit itself in such a shrine».

Эпитеты, раскрывающие образ француженки: *inspiring, competent, omniscient, severe, chic, culture, graceful, aristocratic*.

Гюстав («Эриманфский вепрь») – еще один француз, опасный преступник [1].

Впервые предстает перед читателем в образе официанта – он вежлив и обходителен со всеми гостями: «...Gustave, was skillful and adroit». Автор сравнивает француза с диким кабаном: «To capture alive the wild boar of Erymanthea...»

Эпитеты, позволяющие представить образ француза: *skillful, adroit, hoggish, bestial*

Менее детально в произведениях прописаны единичные образы еврея, поляка, немца.

Доктор Лутц («Эриманфский вепрь») – еврейский беженец, с которым Пуаро знакомится в путешествии по Швейцарии [1].

Описывая внешность еврея, автор использует яркие образные выражения: «...man with greyish hair and a big curved nose ...», больше всего тот ценит тишину и покой: «He had come here, so he said, for quiet and repose».

Эпитеты: *tall, distinguished, strong, coldly*.

Полячки («Стимфалийские птицы») – сестры-полячки, из хорошей семьи, Пуаро знакомится с ними в путешествии по Герцагословакии [1].

Образ полячек репрезентуется автором через образ зловещих птиц: «They had long, curved noses, like birds». Окружающим они внушают ужас: «It was a curious, appraising glance – almost inhuman».

Эпитеты, характеризующие образ полячек: *inhuman, curious, appraising, horrible*.

Доктор Андерсен («Стадо Герриона») – немецкий химик, лидер религиозной секты [1].

Из описания мисс Карнаби читатель узнает, что доктор Андерсен весьма красивый и харизматичный человек: «A very handsome-looking man». У него очень звучный и обаятельный голос: «Leaning back in his chair, the Master murmured in his rich voice...».

Эпитеты: *handsome, sweet, understanding, indulgently*.

С целью создания яркого образа иностранца Аката Кристи в цикле новелл использует различные выразительных средства, чтобы создать запоминающийся типический образ представителя той или иной страны.

1. Стилистические средства:

- - эпитет - образное определение предмета: «*flamboyant form*»;
- - гипербола - употребление слова, преувеличивающего степень качества: «*vast bosom*»;
- - метафора - переносное значение слова: «*long, curved noses, like birds*»;
- - метонимия - установление связи между явлениями или предметами по смежности: «*gooseberry eyes*»;
- - оксюморон - особый вид антитезы, основанный на противопоставлении контрастных величин: «*A woman of full and flamboyant form; ... with a small plastron of straw*»;
- - фразеологические обороты - устойчивое словосочетание: «*The Nemean Lion*»; в тексте новелл, для придания ироничности образам иностранцев, обороты

подвергаются авторской трансформации «Titian tresses» (tresses вместо hair), «Magpie complex» (по аналогии с «Oedipus complex»).

2. Лексико-семантические средства:

- - полные синонимы – совпадают все словарные значения (lovely/beautiful, handsome): «lovely flying Hind», «beautiful creature»;
- - частичные синонимы – совпадают некоторые значения (resplendent/brilliantly/glittering): «brilliantly feathered little birds», «resplendent in scarlet evening dress»;
- - комбинаторно нетождественные синонимы – не совпадают в комбинаторных значениях (small/ little): «a small plastron», «little birds»; «little disdainfully»;
- - эмоционально нетождественные синонимы – выражают эмоционально-оценочное отношение к предмету (full/ vast): «full and flamboyant form», «vast bosom».
- - контрарные антонимы – выражают крайние симметричные члены множества, в новелле позволяют подчеркнуть: внешний вид (full/ thin, little/ big, broad/ narrow, fat/ thin), черты характера (evildoer/ virtuous, dull/ funny) либо социальное положение (poor/ rich) героев;
- - комплементарные антонимы – дополняют друг друга до единого целого (родового) понятия: angel/ devils;
- - конверсивные антонимы - выражают семантически обратные отношения, формально выраженные разными лексемами: «Hell»/ «Kingdom of Heaven».

3. Синтаксические средства.

- - инверсия - неправильный порядок слов: «I – I – well, I fell for her right away, sir»;
- - использование авторских знаков препинания: «You – would – ring – up – for – a table?».
- - повторы: «What fire – what abandon!».

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, лингвоаксиологический аспект при репрезентации образа иностранцев выражается через лексико-семантические оппозиции, в которые вступают различные лексические категории (синонимы, антонимы и т.д.) и контекст. При создании образов иностранцев Агата Кристи использует разнообразные средства выразительности (эпитеты, сравнения, метафоры и пр.), закрепляя в сознании символическое изображение конкретного этноса, страны. В целом образы иностранцев у писательницы весьма последовательны: русские – яркие и харизматичные, американцы – дружелюбные и общительные. При характеристиках национальной принадлежности персонажей наблюдается редкостное равновесие. Трудно догадаться, что за маской миловидной и любезной Элис Каннингэм скрывается кровожадный преступник; а зловещие, наводящие ужас сестры-полячки – представительницы добропорядочного семейства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Christie Agatha. The Labours of Hercules. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=157951> (дата обращения 25.04.2021).
2. Большакова А.Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. - 2010. - № 7. - С. 47–53.
3. Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы / А.А. Ивин // Философский журнал. - 2010. - № 1 (4). - С. 66-78.
4. Квашина В.В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / В.В. Квашина // Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. - Челябинск, 2013. - № 2. - С. 181-189.
5. Маркелова Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преображение // Ценности и смыслы. - 2010. - № 6. - С. 64-76.
6. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект / С. Г. Павлов // Вестник Минского университета. - Мн., 2013. - № 2. - С. 56-68.

ОПИСАНИЕ МИМИКИ КИНОГЕРОЕВ В ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ АУДИОДЕСКРИПЦИИ

Кристина Яшухина, Россия,
Пятигорский государственный университет, Пятигорск,
Институт переводоведения, русистики и многоязычия
Теория перевода и межъязыковая коммуникация
tao.kristina@mail.ru
Научный руководитель: к.ф.н., доц., Лариса Горохова

АННОТАЦИЯ

Кинематограф как аудиовизуальное искусство повествует историю с помощью изображения: кадров и планов. Однако визуальные образы не могут восприниматься аудиторией с нарушением зрения. Будучи режиссерской задумкой, мимика передается чаще всего в крупных планах для того, чтобы передать конкретную эмоцию, которая может как противоречить речи актера, так и подкреплять ее. В некоторых случаях аудиодескриптору необходимо описывать мимику персонажа, чтобы сохранить скрытый смысл и подтекст, заложенный режиссером в киноповествование. Существующие на сегодняшний день руководства по тифлокомментированию, которые одобрены в России, рекомендуют не называть эмоцию, а описывать ее физиологическое проявление. Данный подход при описании может вызвать трудности в восприятии и в некоторой степени привести аудиторию в замешательство при трактовке переданной эмоции. В данной статье будут рассмотрены существующие подходы в руководствах по аудиодескрипции и тифлокомментированию на русском, английском и французском языках и разработаны рекомендации, которые помогут улучшить качество аудиодескрипции.

ABSTRACT

Cinema as an audiovisual art tells a story with the help of images and representation: frames and plans. However, visual images cannot be perceived by a visually impaired audience. As a director's idea, facial expressions are most often transmitted in close-ups in order to convey a specific emotion, which can either contradict the actor's speech, or reinforce it. In some cases, the audio descriptor needs to describe the character's facial expressions in order to preserve the hidden meaning and subtext that the director has put into the film narrative. The current guidelines for typhlo-commentary, which are approved in Russia, recommend not to name the emotion, but to describe its physiological manifestation. This approach to the description can cause difficulties in perception and to some extent lead the audience to confusion when interpreting the transmitted emotion. English and French audio transcription and Russian typhlo-commentary guidelines will be reviewed in this article, and recommendations will be developed. These recommendations will improve the quality of audio transcription.

Key words: audio description, cinema, facial expressions, typhlo-commentary, аудиодескрипция, кино, мимика, тифлокомментирование.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Данная исследовательская работа посвящена проблеме описания мимики в интерсемиотическом переводе на примере аудиодескрипции. Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что мимика представляет собой сложный аспект для описания и трактовки. Целью данной исследовательской работы является рассмотрение того, как рекомендуется описывать мимику в руководствах по аудиодескрипции в различных языках (русский, английский, французский) и написать более детальные рекомендации, которые помогут улучшить качество аудиодескрипции.

Методы исследования включают в себя: сравнительный и описательный.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Нами выдвинуты следующие теоретические положения данной исследовательской работы:

1. Описание мимики персонажа может быть полезным для понимания его характера, поступков и действий в конкретных ситуациях, а следовательно и для идентификация зрителя с героем.
2. При описании мимики возникает ряд трудностей: возможность спутать одну эмоцию с другой, выбор подходящего способа описания и ограничения, накладываемые спецификой аудиодескрипции.
3. В руководствах на английском языке выделены несколько подходов: «денотативный подход», «когнитивный подход», «креативный подход». В работе мы будем основываться на данных подходах.[1]
4. Согласно руководству La Charte при аудиодескрипции должны учитывать три принципа: объективность, точность и полнота описания, важность описания всех видимых, но немых реакций. [3]
5. Руководства на русском языке по тифлокомментированию предпочитают описывать физиологическое проявление эмоции. [7]

Практические положения работы:

1. Российские тифлокомментаторы также предпочитают денотативный подход, но они не возражают и против использования таких формулировок как «смотреть без тени улыбки», «в глазах ее отца праведный гнев». Данные примеры сложны для восприятия.
2. В аудиодескрипции на английском языке нами было замечено частое упоминание оценочного негативного суждения через ухмылки (глагол «smirk»), что несет в себе долю субъективности. Несмотря на это, на наш взгляд, данные описания облегчают восприятие фильма слабовидящим зрителем и не нарушают повествование. [2]
3. В аудиодескрипция на французском языке к фильму «Неприкасаемые» остаются неописанными видимые, но немые эмоции. Это объясняется тем, что описание к фильму становится тяжелым для восприятия [6].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Результаты исследования представлены нами в виде рекомендаций.

1. При описании подавленной и сдерживаемой эмоции лучше всего использовать контраст слов, например: Он смотрит на друга, тот улыбается, в глазах слезы.
2. При описании сложных эмоций, при выражении которых задействовано много лицевых мышц, использовать сочетание приемов описание мимики и называние эмоции.
3. При описании эмоций, задействующих движение одной-двух частей лица, использовать прием описания мимики.
4. Знать и учитывать язык кино (эффект Л.Кулешова, планы съемки Д.Гриффита, цели режиссера при съемке кино и т.д.). [4] Каждый кадр в кино не случаен и несет определенную смысловую нагрузку, в некоторых случаях скрытый смысл и подтекст. [8]
5. Учитывать фоновые звуки и интонацию актеров при принятии решения описания мимики.
6. Возможно использование голоса диктора, а также интонации для усиления эмоции или же представить информацию незаметно и не перегрузить описание.

7. Аудиодескрипция – вид интерсемиотического перевода. Следовательно, возможно использование переводческих трансформаций.
8. При описании важно учитывать работу всех задействованных частей лица и лицевых мышц для более точной интерпретации эмоции.

Рекомендации представлены не все, их планируется продолжить и применить при описании конкретных эмоций. На заключительных этапах аудиодескрипция с их использованием пройдет проверку у незрячих экспертов на восприятие и корректировку.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видим, решение о том, как описывать мимику принимает только сам аудиодескриптор. Однако, понимание основных принципов киноязыка, богатый словарный запас и наблюдательность помогут в написании аудиодескрипции, которая будет и точной, и объективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bardini F., Audiovisual Translation for the Blind and Partially Sighted. Audio description, an indispensable access mode. URL: https://www.academia.edu/33324665/Audiovisual_Translation_for_the_Blind_and_Partially_Sighted_Audio_description_an_indispensable_access_mode_ (дата обращения: 27.04.2021).
2. «Little America». URL: <https://tv.apple.com/us/show/little-america/umc.cmc.2ice8mlcn1zrtxf81e5ktwg8p> (дата обращения: 29.04.2021).
3. La Charte 2008. L’audiodescription: principes et orientations. URL: http://www.enaparte.org/audiodescription/La_Charte_files/La_Charte.html (дата обращения: 20.04.2021).
4. Кузнецов Д. Язык кино. Как понимать кино и получать удовольствие от просмотра / Д. Кузнецов. – Москва: Эксмо, 2019. – 112 с.
5. «Мулан» (с тифлокомментарием). URL: <https://megogo.ru/ru/view/10478655-mulan-s-tiflokommentariem.html?continue> (дата обращения: 26.04.2021).
6. «Неприкасаемые». AlloCiné. (s.d.). Intouchables. URL: http://www.allocine.fr/film/fichefilm_gen_cfilm=182745.html (дата обращения: 22.04.2021).
7. Обиух. П.А., Корнеев М.О. Справочно-методическое пособие по тифлокомментированию. URL: <http://www.tiflo.pro/manuals/67-spravочно-metodicheskoe-posobie-po-tiflokommentirovaniyu.html> (дата обращения: 25.04.2021)
8. Сегер Л. Скрытый смысл: Создание подтекста в кино / Л. Сегер. – ООО «Альпина нон-фикшн». Москва, 2018. – 235 с.

TŪRISMA UN VIESNĪCU BUSINESS

TOURISM AND HOTEL BUSINESS

ТУРИЗМ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС

ACCESSIBLE TOURISM IN DIFFERENT COUNTRIES

Elena Mishchenko, Russia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Professional Master's Program
"Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry"
ceeport.elena@gmail.com
Scientific Supervisor: MA in Tourism Management Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

Even though changes in accessibility of tourism for persons with disabilities began in April 2012 (when a pact was signed between the World Tourism Organization (UNWTO) and the Accessible Tourism Destination (ATD Foundation)), tourist accessibility still requires global changes and great attention. The author highlights the current situation and what measures have already been taken to make tourism accessible to everyone.

Key words: Accessible Tourism, Disability, Equal Opportunities.

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то, что изменения в доступности туризма для лиц с ограниченными возможностями начались в апреле 2012 года (когда был подписан пакт между Всемирной туристической организацией (UNWTO) и ATD Foundation, туристическая доступность все еще требует глобальных изменений и большого внимания. Автор освещает нынешнюю ситуацию и какие меры были уже предприняты, чтобы туризм был доступен для всех.

Ключевые слова: доступный туризм, ограничения, равные права.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

What is quality of life? "Quality of life, the degree to which an individual is healthy, comfortable, and able to participate in or enjoy life events" [5]. But who can say today that he is totally healthy? The nowadays reality is that we must deal with consequences of our own actions and decisions. As a result, we do not get what we want always. For example, it does not matter, if you are in a wheelchair your whole life or because you got injured and it is temporary. This should not be the reason do not fulfil life with joyfulness of tourism. It is good that people do not keep silence anymore. A lot of effort is being put into protecting human's right and equal opportunities. This leads us to new standards of tourism development like quality, sustainability, innovation, and, most important for this article, accessibility.

It is important to define what disabled person means. Autor proposes to use the definition from National Archives: 'disabled person' is someone who "has a physical or mental impairment which has a substantial and long-term adverse effect on his/her ability to carry out normal day-to-day activities" [8]. Usually, people think about those who is using a wheelchair or blind/deaf people. Although, it is not only about physical condition. It is also about combinations of different health complications: emotional, sensory, mental. Is not enough to build wider door or ramp and call it accessible tourism. It is much more complicated, and a lot of organizations are talking about that. For example, organization World Bank wrote "Barriers to full social and economic inclusion of persons with disabilities include inaccessible physical environments and transportation, the unavailability of assistive devices and technologies, non-adapted means of communication, gaps in service delivery, and discriminatory prejudice and stigma in society" [2].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism is being one of the most complicated directions in business. It must think about all levels: sales office, visa department, destinations, hotels, transportation, tours, security, service etc. It's just the tip of the iceberg. Especially when the world is changing, training employees became an infinite process. Different countries are concentrating on solving different problems and this makes Accessible tourism not a priority one. But what are the numbers of people in need of accessible tourism? The answer is below in Table 1.

Table 1. Prevalence of basic activity difficulties or disability, persons aged 15-64, 2011 and 2012 [1]

	People who have basic activity difficulty, 2011		People who have an employment disability, 2011		People with a disability, 2012	
	Number (thousands)	Prevalence (%)	Number (thousands)	Prevalence (%)	Number (thousands)	Prevalence (%)
EU-28 ⁽¹⁾	44 459	14.0	34 778	11.0	42 228	12.8
Belgium	965	13.9	919	13.2	1 115	15.2
Bulgaria	497	10.2	389	8.0	681	13.5
Czech Republic	604	8.3	698	9.7	549	7.6
Denmark	547	15.1	610	16.9	655	18.2
Germany	6 877	14.9	4 718	10.2	9 091	16.9
Estonia	167	18.5	129	14.3	126	13.9
Ireland	160	5.3	217	7.1	:	:
Greece	459	7.1	436	6.7	657	9.1
Spain	2 343	8.1	2 693	9.3	3 530	11.3
France	8 348	21.1	4 190	10.6	4 432	11.1
Croatia	418	15.3	311	11.4	:	:
Italy	3 164	8.6	2 545	6.9	2 356	6.1
Cyprus	54	9.5	60	10.5	59	10.2
Latvia	248	17.9	160	11.6	197	14.6
Lithuania	268	13.1	243	11.9	307	15.4
Luxembourg	73	21.2	48	14.0	50	14.0
Hungary	883	13.2	757	11.3	1 142	17.0
Malta	21	7.2	30	10.3	23	8.0
Netherlands	1 497	13.6	1 443	13.1	1 832	16.2
Austria	1 328	23.5	878	15.5	653	11.5
Poland	3 665	14.2	2 950	11.4	3 199	11.7
Portugal	1 224	17.2	1 310	18.5	597	8.7
Romania	1 598	10.9	1 693	11.6	1 516	10.3
Slovenia	265	18.6	316	22.2	172	12.2
Slovakia	399	10.3	448	11.6	557	14.3
Finland	761	22.3	620	18.2	511	14.6
Sweden	983	16.1	865	14.1	793	13.0
United Kingdom	6 644	16.7	5 102	12.8	7 430	17.8
Iceland	38	19.2	49	24.8	32	14.7
Norway	:	:	:	:	661	20.1
Switzerland	924	17.4	838	15.8	:	:
Turkey	8 481	17.6	8 155	16.9	:	:

(1) People with disability: EU-27.

The numbers are high, and this is statistics of 2011-2012. Now the rates are higher. And because of COVID-19, it is not only about disability, but also about poverty. To represent the real situation, author used the statistics of people with disability at higher risk of poverty, which means,

they won't have possibility to travel not because there is no accessible destination, but simply because they do not have money for that.

Table 2. People with disability at higher risk of poverty or social exclusion, 2019 [4]

	With some or severe activity limitation	Without any activity limitation
	% of population aged 16 and over	
Belgium	30.1	14.7
Bulgaria	50.7	29.9
Czech Republic	25.6	10.7
Denmark	20.3	15.9
Germany	29.1	15.0
Estonia	40.0	18.3
Ireland	38.4	16.8
Greece	32.7	29.7
Spain	32.1	22.5
France	22.9	14.6
Croatia	38.1	17.1
Italy	29.4	24.3
Cyprus	32.5	18.9
Latvia	42.1	22.0
Lithuania	39.9	20.2
Luxembourg	26.5	18.4
Hungary	26.9	16.0
Malta	33.0	17.8
Netherlands	24.8	13.3
Austria	22.2	13.2
Poland	27.7	17.2
Portugal	29.0	18.9
Romania	37.8	28.4
Slovenia	23.9	12.5
Slovakia	19.2	13.1
Finland	22.6	12.8
Sweden	28.2	17.2
United Kingdom*	32.1	18.7
Iceland*	15.4	9.1
Norway	27.3	13.0
Switzerland	26.5	13.3

*2018 data

According to the Table 2, the reality is that we need to make an intervention. Equal rights are not only about gender disagreement. It is also about things like, there are more educational clubs for kids than for elder people; there are more job offers for people with no health complications; there are just some accessible destinations where disabled person would feel themselves good, etc. People with disabilities (physical, mental, emotional and others) are still in the position where their needs need to discover and being aware for people. Even though the academic interest in the field of the disabled travelers has been growing, the studies for understanding disabled people as a consumer of tourism products are only a very recent phenomenon [3]. As we see from table 2, even if we remove all the barriers and make accessible tourism possible, disabled people cannot escape from routine because of lack of income or partner [7].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Most of the changes in this direction have occurred thanks to ATD foundation and by many local activists in accessible destinations, especially Asia. And yet, need to be more work to be done. It is a teamwork, between people with special needs and potential destinations. Each side must speak out about their expectations, needs, possibilities. If both will be heard out and ready to make changes, then it will turn out into amazing friendly world. I believe that global awareness of disability-inclusive development is increasing. Unfortunately, many developing countries are still unable to stabilize daily life of their citizens and not to mention the possibility to spend time and money for accessible tourism, when percentage rate of people with special needs is much lower than that of common development people [6].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Albertone, G. (2015, December 2). File: Prevalence of basic activity difficulties or DISABILITY, persons aged 15–64, 2011 and 2012 DIS2015.png. [Internet Source] Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File%3APrevalence_of_basic_activity_difficulties_or_disability%2C_persons_aged_15%20%80%9364%2C_2011_and_2012_DIS2015.png&oldid=268951#file [Accessed 22.04.2021]
2. Basaninyenzi, U. (2021, March 21). Disability inclusion overview. [Internet Source] Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/disability> [Accessed 22.04.2021]
3. Burnett, J. J., & Baker, H. B. (2001). Assessing the travel-related behaviors of the mobility-disabled consumer. *Journal of Travel Research*, 40(1), 4-11.
4. Eurostat. (2021, February 08). Disability: Higher risk of poverty or social exclusion. [Internet Source] Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210208-1> [Accessed 22.04.2021]
5. Jenkinson, C. (2016, May 10). Quality of life. *Encyclopedia Britannica*. [Internet Source] Available at: <https://www.britannica.com/topic/quality-of-life> [Accessed 22.04.2021]
6. Higgins-Desbiolles, F. (2006). More than an “industry”: The forgotten power of tourism as a social force. *Tourism Management*, 27(6), 1192-1208.
7. Shaw, G., & Coles, T. (2004). Disability, holiday making and the tourism industry in the UK: A preliminary survey. *Tourism Management*, 25(3), 397-403.
8. The National Archives. (1995). Disability discrimination act 1995, [Internet Source] Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/50/section/1> [Accessed 22.04.2021]

VELOSPORTS KĀ LĪDZEKLIS PĀRVARĒT COVID-19 IETEKMI TŪRISMĀ

Aleksandra Lielbārde, Latvija,
Baltijas Starptautiska akadēmija, Rīga
Tūrisma un viesmīlības vadība
aleksa01lv@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: MA in Tourism management, Aļona Rogale-Homika

ANOTĀCIJA

Šajā darbā aplūkota COVID-19 ierobežojumu ietekme uz tūrisma industriju. Šī raksta mērķis ir parādīt, kā velosports var pozitīvi ietekmēt novērst pandēmijas ierobežojumu sekas. Rakstā ir apskatīta riteņbraukšanas popularitāte un arī tās tendences mūsdienās.

Atslēgas vārdi: aktīvs atpūtas veids, velosipēds, velosports, pandēmija, COVID-19

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются последствия ограничений COVID-19 в туристической индустрии. Идея этой статьи в том, чтобы продемонстрировать, как велоспорт положительно повлияет при преодолении тех самых последствий, вызванных ограничениями пандемии. В статье рассматривается популярность велоспорта и также его тенденции в наши дни.

Ключевые слова: активный вид отдыха, велосипед, велоспорт, пандемия, COVID-19

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

2019. gadā decembrī Uhaņā (Ķīna) bija piefiksēts pirmais COVID-19 uzliesmojums un jau 2020. gadā šo uzliesmojumu pasludināja par ārkārtas situāciju sabiedriskajā veselības aizsardzībā, kam ir jau starptautiskā nozīme. Pēc pāris mēnešiem, 2020. gada 11. martā COVID-19 tika pasludināts par pandēmiju.

Sakarā ar strauju slimības uzliesmojumu, visas pasaules valstu valdības, aktīvi sāka savu iedzīvotāju repatriāciju, lai vēlāk aizvērtu robežas. Valstis kurās bija atklāts liels skaits saslimušo ieviesa lockdown ne tikai atsevišķas pilsētas, bet arī veselos reģionos un pat valstī kopumā. Līdz ar to sakarā ar jauniem ierobežojumiem, lai mazinātu saslimstības izplatību, tika nolemts darba un mācību procesus veikt attālināti. Visi šie aspekti samazināja tūristu plūsmu. Līdz ar to tūrisma industrija cieta lielus zaudējumus [1].

Pēc vairāk kā gada šajā nozarē varēja atrast iespēju daļējām darbam, pie tam maksimāli ievērojot visus piesardzības noteikumus. Katrā nozarē cenšas pēc iespējas ātrāk novērst COVID-19 radītās sekas.

Velosports, pēc autora domām, var palīdzēt šī mērķa sasniegšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ierobežojumi, kas ieviesti, lai apkarotu koronavīrusu infekcijas izplatīšanos, izraisīja krīzi, un tie skāra ne tikai uzņēmējdarbību, bet arī iedzīvotājus. Cilvēki sāka apzināti tērēt savas finanses. Tādējādi globālā pandēmija sāka mainīt tūrisma nozares tendences.

Aleksandrs Akišins - Maskavas Tūrisma un viesmīlības attīstības projektu biroja Analītisko pētījumu un produktu attīstības departamenta vadītāja vietnieks, savā prezentācijā "Tūrisma analīze - kas notiek un kā mainīsies tūrisms?" parādīja galvenās krīzes izmaiņas. Pamatojoties uz šo prezentāciju, var izstrādāt sekojošus jautājumus:

- Tūrisma uzņēmumiem būs jāatrod jauna individuāla pieeja, jo tagad attīstīsies tūrisms mikrogrupās;
- Sakarā ar ierobežojumiem un šķēršļiem pašizolācijas veidā, testu kārtošanu un dažās valstīs obligātu masku valkāšanu sabiedriskās vietās, attieksme pret starptautiskajiem ceļojumiem ir mainījusies. Tādējādi cilvēki atpūtai sāka izvēlēties tuvākas piekļuves vietas no savas dzīves vietas;
- Ar iepriekš minēto atpūtas vietas izvēli valstu, iekšējais tūrisms sāks aktīvi attīstīties;
- Turklāt tūristi sāks kustībai dot priekšroku savam transportam;
- Pieaugs interese par jaunām vietām, kas nav saistītas ar masveida apmeklējumiem;
- Pieaugs arī pieprasījums pēc ekoloģiskās aktīvas atpūtas [2, 3].

Pamatojoties uz šiem punktiem, mēs varam izcelt galvenās jomas, kuras šobrīd jāuzsver:

- Pārgājieni;
- Kāpšana kalnos;
- Glampings;
- Velotūrisms [3]

No visiem virzieniem velotūrisms kļūs populārāks, jo tam ir lielas attīstības perspektīvas.

Velotūrisms ir cieši saistīts ar riteņbraukšanu, kas kļuva populāra XIX gadsimta 60. gadu beigās. Toreiz bija pirmā, un pats galvenais, plaša interese par šo sporta veidu. Bet mūsdienās tā ir kļuvusi par ikdienas sastāvdaļu [4].

Velosipēds tagad ir viens no transporta veidiem, līdzvērtīgs automašīnām, motocikliem un sabiedriskajam transportam jebkurā valstī. Tas viss ir saistīts ar tā mobilitāti, praktiskumu un pieejamību.

Šobrīd riteņbraukšana ir viens no populārākajiem āra aktivitāšu veidiem. Tas ir tāpēc, ka šī ir viena no ekoloģiskās kustības līnijām, kas tagad atrodas vienā no pieprasījuma virsotnēm.

Tā kā ekoloģijas tēma pieaug vairāk un vairāk, tad business cenšas sekot līdzi tendencēm un patērētāju pieprasījumam. Tā tūrisma nozarē parādījās ekoloģiskais tūrisms un izklaide, kas nozīmē mazināt dabai nodarīto kaitējumu, kā arī nodrošināt klientiem iespēju kļūt par dabu. Visi šie aspekti attīsta un paplašina tūrisma un izklaides industriju, jo šādā nozarē jūs varat parādīt savu radošumu.

Tieši šajā brīdī un situācijā, kurā tagad atrodama viena no galvenajām jebkuras valsts ekonomikas nozarēm, vairāk nekā jebkad agrāk ir jāparāda šī jaunrade. Un šeit tas jau attieksies ne tikai uz jauniem maršrutiem un priekšlikumiem, bet arī uz jauno noteikumu ievērošanu, jo bez to ieviešanas nebūs iespējams iziet atveseļošanās posmu.

Aplūkojot pašreizējo situāciju, tiešām jāmeklē alternatīvas tūrismam, kas bija pirms visas koronavīrusa infekcijas situācijas sākuma. Tad nebija noteikumu par sociālo distancēšanos, nebija vajadzības katru reizi kārtot testus un pašizolēties. Tad bija daudz vieglāk, jo tāda laika ar satiksme nebija problēmu.

Bet mūsu pasaule ir mainījusies, un tagad, tuvākajā nākotnē, mums jādzīvo un jāceļo saskaņā ar jauniem noteikumiem. Un, lai sāktu COVID-19 seku pārvarēšanas procesu, ir jāpaplašina jau tūrismā esošo nozaru iespējas.

Velobraukšanas priekšrocības šajā brīdī ir tādas, ka tā ir piemērota gandrīz visiem kritērijiem, kas ir norādīti Akishina A. prezentācijā, un pat zināmā mērā ir vairāk:

- Garie braucieni ar velosipēdu parasti notiek vai nu atsevišķi, vai arī kopā ar nelielu draugu vai ģimenes grupu, tādējādi veidojot to pašu tendenci mikrogrupām;
- Tā kā velosipēds nespēj attīstīt tādu pašu ātrumu kā automašīna, un tas prasa arī paša cilvēka pūles, ir grūti tālu iet ar to;
- Riteņbraucēji cenšas ceļot savas valsts robežās, jo paļaujas uz savu spēku, lai pārvarētu to pašu maršrutu mājās;
- Tā kā velosipēds bieži ir tā pārvietošanās līdzeklis. Turklāt tagad ir milzīgs skaits uzņēmumu, kas nodrošina velosipēdu nomu;

- Pateicoties mūsdienu velosipēdu mobilitātei un praktiskumam, tūristi var nokļūt vietās, kuras ir grūtāk sasniegt ar automašīnu. Tas ļauj tūristiem nokļūt attālos punktos jebkurā valstī;
- Sakarā ar to, ka velosipēdam nav nepieciešama degviela kustībai, lukturu un identifikācijas zīmju gaismu var iegūt nevis no vienkāršām baterijām, bet gan no elektriskās enerģijas, kas iegūta riteņu kustības laikā, tas ļauj to saukt ekoloģiskais transportlīdzeklis [2].

Visi šie punkti ļaus aktīvi popularizēt velotūrismu. Tie apvieno tos aspektus, kas palīdzēs ne tikai uzlabot situāciju tūrisma nozarē, bet arī iedzīvotāju veselību. Tā kā riteņbraukšana ir aktīvā atpūta, tas palielina aktivitāti, pat ja braucējs to nezina. Pēc visa karantīnas laika, pašizolācijas un gandrīz nemainīga laika pavadīšanas mājās tālu darba un mācību dēļ lielākās daļas pasaules iedzīvotāju aktivitāte ir samazinājusies. Pagājušajā pavasarī interneta vidē bija liels vilnis, aicinot uz aktīvu dzīvesveidu. Tika veikti apmācības tiešsaistē, kā arī sniedzā padomus, kā turpināt nodarbības pat mājās sienās. Bet, pienākot vasarai un atvieglotot ierobežojumus, varēja redzēt milzīgu skaitu velosipēdistu, skeitbordistu un citu aktīvi pavadīšanas laika entuziastu.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Tā kā katrai valstij būs atšķirīgs laiks pārejai no koronavīrusa infekcijas uz peckovīdu, tām jārikojas savā tempā. Jau pēc mēneša pienāks vasara, un tieši šajā sezonā ir visvairāk cilvēku, kas vēlas atpūsties. Tāpēc ir jāgatavojas tūrisma produkts, ko visi var izmantot, vienlaikus netērējot klientu laiku pašizolācijai.

Velotūrismā varat izmantot visus drošā un ekoloģiskā tūrisma priekšlikumus. Nelielas grupas nevarēs pakļaut viena otrai lielu infekcijas risku atklātā vietā. Šajā laikā tiks veicināts vietējais un reģionālais tūrisms, kas ļaus tūrisma nozarei pieaugt. Tāpat cilvēki varēs atgriezties pie aktīvā laika pavadīšanas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Tourism statistics - nights spent at tourist accommodation establishments - Statistics Explained URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tourism_statistics_-_nights_spent_at_tourist_accommodation_establishments&stable=0#First_results_for_the_entire_year_2020 (22.04.2021)
2. Акишин А. Аналитика туризма – что происходит и как изменится туризм? URL: <https://youtu.be/5Y9rMKUXqdQ> (27.04.2021)
3. Гунаре М., Афанасьев О.Е. Индивидуальный туризм в ожидании перемен // Сервис в России за рубежом. 2020. Т.14. No2. С. 197-204
4. Нарута, Яна Сергеевна, and Вячеслав Сергеевич Овчинников. "Исторические аспекты развития велосипедного туризма." *Международный студенческий научный вестник* 6 (2016): 98-98.

PASĀKUMU TŪRISMS

Alina Nitavska, Latvia,
Baltijas Starptautiska Akadēmija
Bakalaura studiju programma „Tūrisma un viesmīlības vadība”
alinchik2002@inbox.lv
Научный руководитель: Наталья Сотикова

ANNOTĀCIJA

Pasākumu tūrisms ir tūrisma veids, kas vērsts uz teritorijas apmeklēšanu noteiktā laikā un ir saistīts ar konkrētu notikumu. Pasākumu tūrisma būtība ir piedalīšanās vai apmeklēšana konkrētā pasākumā kā daļa no gatavās tūres. Notikumi ir ļoti svarīgs motivējošs faktors tūrismā, tie ietekmē teritoriju attīstību, tā mārketinga plānus un konkurētspēju.

Atslēgvārdi: tūrisms, pasākumu tūrisms, mārketinga plāni, konkurētspēja

АННОТАЦИЯ

Событийный туризм – это такой вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время и связан с определенным событием. Суть событийного туризма является в принятии участия или посещение определенного мероприятия в рамках готового тура. События являются очень важным мотивирующим фактором в туризме, они влияют на развитие территорий, ее маркетинговые планы и конкурентоспособность.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, маркетинговые планы, конкурентоспособность

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Событийный туризм является сравнительно молодым направлением в туристической индустрии. Данная тема очень актуальна в наши дни. Событийный туризм является одним из самых активно развивающихся направлений в туризме. И каждый год появляется много разных интересных событий. И они привлекают большое количество туристов с разных стран. Событийный туризм – это уникальная возможность стать одним из очевидцев незабываемого события спорта, культуры и искусства. Такие мероприятия навсегда останутся в вашей памяти как одни из самых ярких моментов в жизни. В своей статье я проанализировала понятие событийный туризм. Обосную актуальность развития событийного туризма. И расскажу про подробную классификацию событий и исследую изменение событийного туризма с начала пандемии.

Pasākumu tūrisms ir salīdzinoši jauns virziens tūrisma nozarē. Šī tēma mūsdienās ir ļoti aktuāla. Pasākumu tūrisms ir viena no aktīvākajām tūrisma jomām. Un katru gadu notiek daudz dažādu interesantu notikumu. Un tie piesaista lielu skaitu tūristu no dažādām valstīm.

Pasākumu tūrisms ir unikāla iespēja kļūt par vienu no neaizmirstamu sporta, kultūras un mākslas notikumu aculieciniekiem. Šādi notikumi uz visiem laikiem paliks jūsu atmiņā kā vieni no spilgtākajiem mirkļiem jūsu dzīvē. Savā rakstā es analizēšu pasākumu tūrisma jēdzienu. Pasākumu tūrisma attīstības pamatotu atbilstību. Pastāstīšu par detalizētu notikumu klasifikāciju un izpētīšu notikumu tūrisma izmaiņas kopš pandēmijas sākuma.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Классификация событийных туризмов

Событийные мероприятия бывают разного масштаба, уровня и направления. Весь событийный туризм можно разбить на разные категории, которые отобраны по масштабу

событий. Поэтому признаку выделяют национальные и международные события. Так же, в событийном туризме можно выделить несколько направлений, которые делятся в зависимости от тематик кинофестивали, театрализованные шоу, карнавалы, ярмарки, модные показы, народные праздники, цветочные фестивали, гастрономические фестивали, спортивные события, фестивали музыки, религиозные праздники, экономические форумы и др. Событие может быть разовым, т.е. неповторяемым, либо периодическим, наблюдаемым ежегодно или в определенные периоды времени.

Pasākumu tūrisma klasifikācija

Pasākuma tūrismi ir dažāda mēroga, līmeņa un virziena. Visu pasākumu tūrismu var iedalīt dažādās kategorijās, kuras izvēlas atbilstoši pasākumu mērogam. Tāpēc šo iezīmi izceļ nacionālie un starptautiskie notikumi. Tāpat pasākumu tūrismā var izdalīt vairākas jomas, kas tiek sadalītas atkarībā no filmu festivālu, teātra šovu, karnevālu, gadatirgu, modes skatu, tautas svētku, ziedu svētku, gastronomijas festivālu, sporta pasākumu, mūzikas festivālu, reliģisko svētku tēmām, ekonomikas forumos utt. Notikums var būt vienreizējs, tas ir, neatkārtots vai periodisks, novērots katru gadu vai noteiktā laika periodā.

Актуальность развития событийного туризма

Обычно, целевой аудиторией событийного туризма являются обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а также компании, состоящие из нескольких пар. Особенность событийного туризма в том, что ежегодно он пополняется новыми событийными турами, которые из случайных переходят в разряд регулярных. В настоящее время крупным и стабильным сегментом событийного туризма являются «карнавальные» туры. Первые фестивали были музыкальной направленности, и зародились они в Англии. Из года в год популярность фестивалей только возрастала и в настоящее время можно говорить о целой индустрии фестивальной деятельности с широким спектром направлений.

Pasākumu tūrisma attīstības nozīme

Parasti pasākumu tūrisma mērķauditorija ir turīgi tūristi ar augstākiem vidējiem ienākumiem, kā arī uzņēmumi, kas sastāv no vairākiem pāriem. Pasākumu tūrisma īpatnība ir tā, ka katru gadu tas tiek papildināts ar jaunām pasākumu ekskursijām, kas no izlases līdz regulārām. Pašlaik liels un stabils pasākumu tūrisma segments ir "karnevāla" tūres.

Pirmajiem festivāliem bija muzikāls raksturs, un to izcelsme bija Anglijā. Gadu no gada festivālu popularitāte ir tikai pieaugusi, un tagad mēs varam runāt par visu festivālu aktivitāšu nozari ar plašu virzienu klāstu.

Анализ опроса

Я сделала опрос в социальных сетях, где люди от 15-40 лет ответили какое событийное мероприятие они посещали или хотели бы посетить.

- 52,3% людей отметили, что хотели бы посетить самый насыщенный карнавал в Рио-де-Жанейро, Бразилия
- 47,7% людей отметили, что их мечта посетить самый шумный карнавал марди Гра, США

Опираясь на результаты опроса, я рассмотрю два популярных событийных мероприятий среди жителей Латвии, а именно карнавал в Бразилии и США.

1. Карнавал в Рио-де-Жанейро каждый год притягивает больше полумиллиона посетителей со всех уголков планеты и считается самым большим карнавалом Бразилии. Карнавал длится пять дней и главная цель является дать людям возможность в последний раз шумно повеселиться перед долгими днями воздержания и покаяния из-за начала Великого поста.

2. Карнавал Марди Гра в США праздновался как безобидный религиозный праздник, который обратился в один из самых шумных и красочных карнавалов в мире, благодаря

посещению множества туристов. В течении двух недель проводятся костюмированные балы, вечеринки, парады и костюмированные шествия.

Aptaujas analīze

Tika veikta aptauja sociālajos tīklos, kur cilvēki no 15 līdz 40 gadiem atbildēja, kuru pasākumu viņi apmeklēja vai vēlētos apmeklēt.

- 52,3% cilvēku teica, ka vēlas apmeklēt visvairāk dzirdēto karnevālu Riodežaneiro, Brazīlijā
- 47,7% cilvēku teica, ka viņu sapnis bija apmeklēt trokšņaināko Mardi Gras karnevālu ASV

Balstoties uz aptaujas rezultātiem, apsvēršu divus populārus notikumus Latvijas iedzīvotāju vidū, proti, karnevālu Brazīlijā un ASV.

1. Karnevāls Riodežaneiro katru gadu piesaista vairāk nekā pusmiljonu apmeklētāju no visas pasaules un tiek uzskatīts par lielāko karnevālu Brazīlijā. Karnevāls ilgst piecas dienas, un galvenais mērķis ir dot cilvēkiem iespēju vēl pēdējo reizi skaļi izkļaidēties pirms garajām atturības un grēku nožēlas dienām sakarā ar gavēņa sākumu.

2. Mardi Gras karnevāls Amerikas Savienotajās Valstīs tika svinēts kā nekaitīgi reliģiski svētki, kas, pateicoties daudzu tūristu apmeklējumam, pārvērtās par vienu no trokšņainākajiem un krāsainākajiem karnevāliem pasaulē. Divas nedēļas tiek rīkotas kostīmu balles, ballītes, parādes un tērpu procesijas.

Влияние пандемии на событийный туризм

Во время проведения событийных мероприятий повышается спрос на объекты туристической индустрии, что приводит к превышению потребительского спроса над предложением. Тем самым подобные мероприятия благоприятно влияют на экономику государства, развитие местных культурных традиций, обычаев и оживление народного творчества. Из-за сложной эпидемиологической ситуации, длительность которой составляет полтора года, все фестивали приходилось откладывать или во все отменять. Некоторые страны не хотели отказываться от таких событий, ведь подобные мероприятия являются их традицией, тем самым придумав провести карнавалы, концерты и другие виды событийных мероприятий в формате онлайн. В пример я хочу привести Венецианский карнавал, который позволил людям следить за событиями с помощью видео-трансляции, а для желающих принять участие создали специальные виртуальные комнаты. Посещение туристов в фестивальную страну упало примерно в 7 раз, из-за чего страны теряют большой доход.

Pandēmijas ietekme uz pasākumu tūrismu

Pasākumu laikā tūrisma nozarē palielinās pieprasījums pēc objektiem, kas izraisa patērētāju pieprasījuma pārsniegumu pār piedāvājumu. Tādējādi šādi notikumi labvēlīgi ietekmē valsts ekonomiku, vietējo kultūras tradīciju, paražu attīstību un tautas mākslas atdzīvināšanu. Sarežģītās epidemioloģiskās situācijas dēļ, kuras ilgums ir pusotrs gads, visus festivālus nācās atlikt vai vispār atcelt. Dažas valstis nevēlējās atteikties no šādiem pasākumiem, jo tie ir viņu tradīcija, tādējādi radot ideju rīkot karnevālus, koncertus un cita veida pasākumus tiešsaistes formātā. Kā piemēru es gribētu minēt Venēcijas karnevālu, kas ļāva cilvēkiem sekot notikumiem, izmantojot video apraidi, un tiem, kas vēlējās piedalīties, tika izveidotas īpašas virtuālas telpas. Tūristu apmeklējumi festivāla valstīs ir samazinājušies apmēram 7 reizes, tāpēc valstis zaudē daudz ienākumu.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проделанной мной работы я могу сделать выводы. Событийный туризм - это туристическая поездка и превосходный отдых с целью посетить какое-то мероприятие.

Это достаточно молодое направление в туризме, но уже завоевывающее себе значительную массу туристов. Существуют и туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях. Конечно, просто отдых и расслабляющее лежание на пляже или даже экстремальный спуск с горы тоже по-своему привлекательны, но событийный туризм считается путешествием с целью увидеть что-то особенное и привезти эти эксклюзивные впечатления домой, поделившись большим спектром эмоций и фотографий со своими соотечественниками, а так же рассказав в своих социальных сетях. В результате, большой спрос событийного туризма имеют шумные карнавалы, где туристы с удовольствием принимают участие, тем самым знакомятся с культурой и традициями стран. Изучаемая тема имеет большой спрос и является самой популярной сферой туризма.

Savā darba procesā es varu secināt, ka pasākumu tūrisms ir tūristu ceļojums un lieliskas brīvdienas ar mērķi apmeklēt kādu pasākumu. Šis ir diezgan jauns tūrisma galamērķis, taču tas jau tagad iegūst ievērojamu tūristu masu. Ir arī ekskursijas, kurās apvienota tradicionālā atpūta un dalība visiespaidīgākajos pasākumos. Protams, vienkārši atpūšanās un relaksācija pludmalē vai pat galēja nolaišanās no kalna ir savā ziņā pievilcīga, taču pasākumu tūrisms tiek uzskatīts par ceļojumu ar mērķi redzēt kaut ko īpašu un pārnest šīs ekskluzīvās pieredzes mājas, daloties plašā diapazonā emocijas un fotogrāfijas ar saviem tautiešiem kā arī stāstot savos sociālajos tīklos. Rezultātā trokšņaini karnevāli ir ļoti pieprasīti pēc pasākumu tūrisma, kur tūristi piedalās ar prieku, tādējādi iepazīstot valsts kultūru un tradīcijas. Pētītā tēma ir ļoti pieprasīta, un tā ir vispopulārākā tūrisma joma.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. https://tourlib.net/statti_tourism/alekseeva.htm
2. <https://works.doklad.ru/view/rCtnJaiLrUY/all.html>
3. https://otherreferats.allbest.ru/sport/01095944_0.html
4. <https://core.ac.uk/download/pdf/151222599.pdf>
5. <https://ria.ru/20210208/venetsiya-1596486485.html>
6. https://tonkosti.ru/Марди_Гра
7. <https://travelcalendar.ru/karnaval-v-rio-de-zhanejro/>

ECONOMETRIC ANALYSIS OF DEMAND FOR INBOUND TOURISM IN LATVIA

Alona Rogale-Homika, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Doctoral program "Regional Economics and Economic policy"
rogale.alona@gmail.com
Scientific adviser: Dr.sc.pol, prof. Marina Gunare

ABSTRACT

The analysis of seasonal price fluctuations in the tourism market is one of the areas of marketing research. Knowledge of the patterns and main trends of seasonality is also necessary for the design of new travel products, planning an advertising campaign and much more. In this regard it is important to be able to identify the main determinants of international tourist flows, which significantly determine the demand for inbound tourism to see the possibilities of its development and regulation.

Key words: seasonality, inbound tourism, forecasting, seasonality index

ANOTĀCIJA

Sezonas cenu svārstību analīze tūrisma tirgū ir viena no mārketinga pētījumu jomām. Zināšanas par sezonālības modeļiem un galvenajām tendencēm ir nepieciešamas arī jaunu ceļojumu produktu izstrādei, un reklāmas kampaņas plānošanai. Šajā sakarā ir svarīgi spēt identificēt galvenos starptautisko tūristu plūsmu noteicošos faktoros, kas būtiski nosaka pieprasījumu pēc ienākošā tūrisma, lai redzētu tā attīstības un regulēšanas iespējas.

Atslēgas vārdi: sezonālitate, ienākošais tūrisms, prognozēšana, sezonālitates indekss

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Travelling is no longer just a pleasure or luxury; it has become an integral part of the life of a modern person [4]. Tourism stimulates creation of additional jobs improving the quality of life of the population. More than 30 sectors of the economy are directly or indirectly connected with tourism [4]. Destinations see tourism as a way to use their resources to attract tourist money to the local economy [2].

Tourism industry in Latvia is a developing and promising sector of local economics. Development of inbound tourism in Latvia is one of the priorities, as the tourism and travel sector is a leading exporter: incoming guests are directly involved in the process of infusion of foreign currency into the country's economy. However, tourism demand is extremely unstable, it is subject to sharp seasonal fluctuations. Latvia has a strongly marked seasonality as, according to the statistical data, the peak visitation of foreign visitors falls on July (Table 1).

The goal of this research paper is to make an econometric analysis of the demand for inbound tourism in Latvia. In order to achieve this goal, it is necessary to study the models for analysis / forecasting; analyse the statistical data: for total number of visitors in hotels and other accommodation establishments by month, quarter and year in Latvia; calculate seasonality indices using one of the methods provided; make forecast for tourism demand basing on the information obtained during the current research.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Features of forecasting the market of tourist services

When studying tourist flows, the statistical information is mainly presented in the form of time series, that is, values located in chronological sequence. This provides ample opportunities

for analysis and forecasting of the situation. One of the tasks of series analysis dynamics is the establishment of patterns of changes in levels of the studied indicator over time. Row levels are formed under the influence of a whole complex of long-term and short-term acting factors, including the role of various kinds random circumstances. So, in the ranks of intra-annual dynamics three major components of data variability are distinguished: trend, seasonal and random components. When analysing the economic situation over a significant number of periods, one can single out another type - cyclical fluctuations that differ from seasonal lack of a regular model of dynamics [6]. For this research, the author has used statistical information on the total number of visitors in hotels and other accommodation establishments in Latvia for 5 consecutive years (2015–2019) for analysis and forecasting.

Seasonality index and methods for calculation

In the process of implementing tourist services, it is often necessary to model seasonality as an economic phenomenon to assess the existing fluctuating processes in the industry. In conditions of constantly changing seasons, the intensity of the dynamics in the company also changes. This can be expressed in constant declines and rises in the following indicators of the organization's activities: labour productivity, the cost of the tourist product, profit, the volume of products. Sometimes the activities of the company may even be temporarily suspended. In addition, it is necessary, if possible, to exclude random fluctuations. Random fluctuations (random errors) are components that can affect the process under investigation in an extremely unpredictable manner.

Most often, to smooth out random fluctuations, monthly average (quarterly average) data for several years are used. Usually, three to five are enough to get a reliable picture. Various statistical techniques can be used to identify and display seasonal fluctuations. The simplest way to identify seasonal fluctuations is to calculate the seasonality index. In the literature, the following methods for finding these indices are most often considered:

1. *Constant average method*; 2. *Method of variable mean*; 3. *Method for finding weighted seasonality indices*; 4. *The moving average method* [10].

The constant average method is the simplest one for determining the magnitude of oscillatory processes. It is most often used in the absence of a significant upward or downward trend. In this case, intra-annual changes fluctuate around a certain constant level during the studied period (a number of years). Let's designate the seasonality index as follows: I_{sj} . In this case, the seasonality index is the percentage ratio of average monthly levels for a number of years to the average monthly volume of services sold for the entire billing period (a year or several years):

$$I_{sj} = \frac{Y_{sj}}{Y_{s0}},$$

where Y_{sj} - average for each intraseasonal period j (month) for all n seasons; Y_{s0} - total average for all seasons (n) and intraseasonal periods (m) [9].

Table 1. Total number of visitors in hotels and other accommodation establishments by quarter in Latvia [1 created by the author]

	2015	2016	2017	2018	2019
I	360 451	366 041	397 441	454 227	459 913
II	577 565	612 948	694 169	772 332	781 058
III	782 013	862 320	964 076	1 026 865	1 031 771
IV	419 364	462 334	521 652	555 384	5801

According to Table 1 the author has used statistical information on the total number of visitors in hotels and other accommodation establishments in Latvia for 5 consecutive years (2015–2019) by month and has calculated the total number of visitors by quarter for each of the studied years accordingly.

The author got numbers according to quarterly data for each year and divided it by the total number of years:

$$Y_{sj} = \frac{360\,451 + 366\,041 + 397\,441 + 454\,227 + 459\,913}{5} = 407\,614.6$$

$$Y_{sj} = \frac{577\,565 + 612\,948 + 694\,169 + 772\,332 + 781\,058}{5} = 687\,614.4$$

$$Y_{sj} = \frac{782\,013 + 862\,320 + 964\,076 + 1\,026\,865 + 1\,031\,771}{5} = 933\,409$$

$$Y_{sj} = \frac{419\,364 + 462\,334 + 521\,652 + 555\,384 + 580\,591}{5} = 507\,865$$

Then defined the overall average level as the arithmetic mean: total by quarters for all years by the number of quarters:

$$Y_{s0} = \frac{407\,614.6 + 687\,614.4 + 933\,409 + 507\,865}{4} = 634\,125.75$$

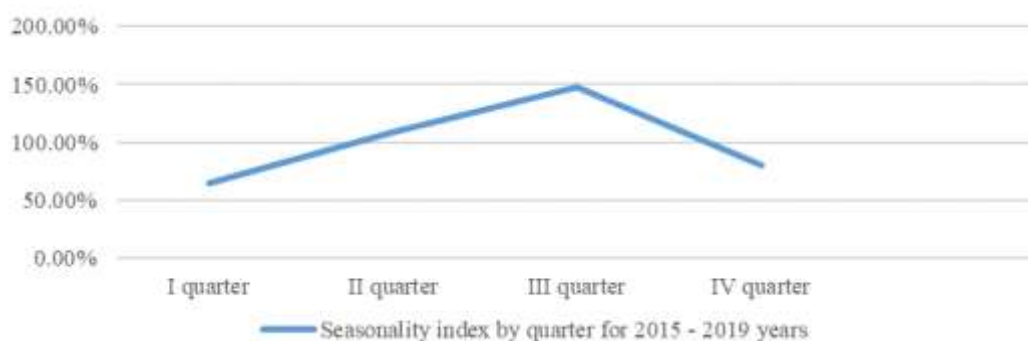
Finally, the author calculated the seasonality indices % for each quarter:

$$I_{sj} = \frac{407\,614.6}{634\,125.75} * 100 = 64.28 \%$$

$$I_{sj} = \frac{687\,614.4}{634\,125.75} * 100 = 108.44 \%$$

$$I_{sj} = \frac{933\,409}{634\,125.75} * 100 = 147.20 \%$$

$$I_{sj} = \frac{507\,865}{634\,125.75} * 100 = 80.09 \%$$

Figure 1. Average seasonality curve from 2015 to 2019 by quarter

Based on the data obtained, the author constructs a seasonality curve (Figure 1). The analysis shows the instability of the tourist flow, abrupt changes and sharp deviations from the average indicator for the quarters.

Table 2. Total number of visitors in hotels and other accommodation establishments by month in Latvia. Calculation of average for each intraseasonal period *j* (month) [1 created by the author]

	2015	2016	2017	2018	2019	
I	118767	117909	133 129	149 304	149 946	669 055/5 = 133 811
II	114029	112727	125 360	136 166	138 368	626 650/5 = 125 330
III	127655	135405	138 952	168 757	171 599	742 368/5 = 148 473.6
IV	149849	152478	178 719	203 702	205 632	890 380/5 = 178 076
V	198670	200465	229 933	253 151	260 171	1 142 390/5 = 228 478
VI	229046	260005	285 517	315 479	315 255	1 405 302/5 = 281 060.4
VII	300231	336746	378 125	392 888	400 232	1 808 222/5 = 361 644.4
VIII	297627	320782	349 475	388 438	388 483	1 744 805/5 = 348 961
IX	184155	204792	236 476	245 539	243 056	1 114 018/5 = 222 803.6
X	157793	174781	187 718	206 347	210 559	937 198/5 = 187 439.6
XI	125175	136787	158 785	169 283	181 350	771 380/5 = 154 276
XII	136396	150766	175 149	179 754	188 682	830 747/5 = 166 149.4

Next, the author determines the average levels of the same intra-annual periods Y_{sj} (Table 2). To define the overall average level as the arithmetic mean, the author uses the following formula:

$$Y_{s0} = (133\,811 + 125\,330 + 148\,473.6 + 178\,076 + 228\,478 + 281\,060.4 + 361\,644.4 + 348\,961 + 222\,803.6 + 187\,439.6 + 154\,276 + 166\,149.4) / 12 = 211\,375.25$$

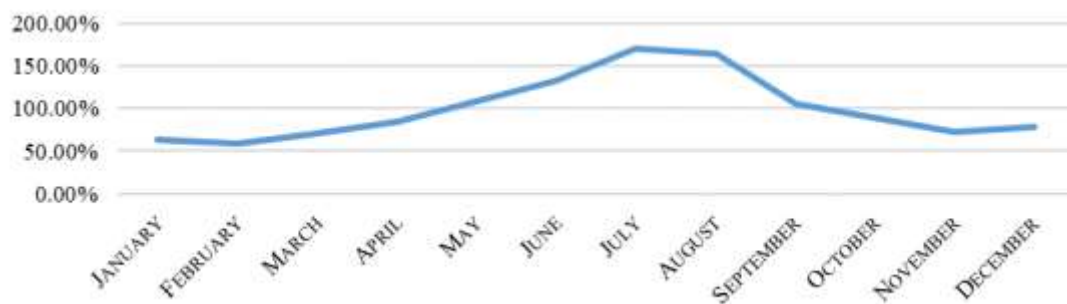
Finally, we calculate the seasonality indices by month:

$$\text{January } I_{sj} = \frac{133\,811}{211\,375.25} * 100 = 63.30 \%$$

$$\text{February } I_{sj} = \frac{125\,330}{211\,375.25} * 100 = 59.29 \%, \text{ etc.}$$

According to data in Table 1 and 3 the number of international visitors in Latvia during summer months is nearly stable.

Incoming tourism in Latvia has a pronounced seasonality. It can be reflected on the Figure 1 and 2.

Figure 2. Average seasonality curve from 2015 to 2019 by month

According to Figure 2 seasonality peaks in the summer months. The *constant average method* is widely used in the practice of seasonality analysis, mainly due to the simplicity of the calculations.

The moving average method

Seasonality indices show actual fluctuations in market parameters corresponding to certain seasons, but they do not completely exclude the influence of random and secondary factors. In order to identify the patterns of seasonality, seasonal wave tendencies, it is necessary to smooth empirical data, to introduce a seasonal trend line [5, 7, 8].

The author considers this example of calculating a moving average to simulate seasonality of tourism demand in Latvia.

Figure 3. The number of international tourists in Latvia by quarter from 2015 to 2019

The author represented the initial data graphically (Figure 3). On the X-axis, the time parameter was put (years and quarters), and on the Y-axis, the number of tourists in Latvia. The next steps are described as follows:

1. To calculate the seasonality indicators and build a forecast of the number of tourists with a breakdown by quarters, a table was drawn up (Table 3).

Table 3. Calculation of the seasonality indicators and a forecast of the number of tourists in Latvia

Year	Quarter	Number of visitors Y_{ϕ}	Seasonality indicators				Time indicator, X	X^2	$Y_{\phi}X$	Moving average Y_p	Calculation of the mean relative error $\frac{ Y_{\phi} - Y_p }{Y_{\phi}} \cdot 100\%$
			Quarter sum	Quarter averages	Centered average	Seasonality indicators %					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2015	I	360,451					1	1	360451	-924,424.87	356.46
	II	577,565		534,848.25			2	4	1155130	-760,366.91	231.65
	III	782,013		536,245.75	535,547	146.02	3	9	2346039	-596,308.95	176.25
	IV	419,364	2,139,393	545,091.50	540,668.63	77.56	4	16	1677456	-432,250.99	203.07
2016	I	366,041	2,144,983	565,168.25	555,129.88	65.94	5	25	1830205	-268,193.03	173.27
	II	612,948	2,180,366	575,910.75	570,539.50	107.43	6	36	3677688	-104,135.07	116.99
	III	862,320	2,260,673	583,760.75	579,835.75	148.72	7	49	6036240	59,922.89	93.05
	IV	462,334	2,303,643	604,066	593,913.38	77.85	8	64	3698672	223,980.85	51.55
2017	I	397,441	2,335,043	629,505	616,785.50	64.44	9	81	3576969	388,038.81	2.37
	II	694,169	2,416,264	644,334.50	636,919.75	108.99	10	100	6941690	552,096.77	20.47
	III	964,076	2,518,020	658,531	651,432.75	147.99	11	121	10604836	716,154.73	25.72
	IV	521,652	2,577,338	678,071.75	668,301.38	78.06	12	144	6259824	880,212.69	-68.73
2018	I	454,227	2,634,124	693,769	685,920.38	66.22	13	169	5904951	1,044,270.65	-129.9
	II	772,332	2,712,287	702,202	697,985.50	110.65	14	196	10812648	1,208,328.61	-56.45
	III	1,026,865	2,775,076	703,623.50	702,912.75	146.08	15	225	15402975	1,372,386.57	-33.65
	IV	555,384	2,808,808	705,805	704,714.25	78.81	16	256	8886144	1,536,444.53	-176.65
2019	I	459,913	2,814,494	707,031.50	706,418.25	65.10	17	289	7818521	1,700,502.49	-269.74
	II	781,058	2,823,220	713,333.25	710,182.38	109.98	18	324	14059044	1,864,560.45	-138.72
	III	1,031,771	2,828,126				19	361	19603649	2,028,618.41	-96.62
	IV	580,591	2,853,333				20	400	11611820	2,192,676.37	-277.66
Total:		12,682,515					210	2870	142264952		202.73
Forecast 2020	I	1,542,011.27					21				
	II	2,747,663.59					22				
	III	3,952,099.56					23				
	IV	2,224,142.63					24				

2. 4 quarter amounts are calculated by summing Y_{ϕ} for four adjacent quarters, for example:

$$360\,451 + 577\,565 + 782\,013 + 419\,364 = 2,139,393$$

$$577\,565 + 782\,013 + 419\,364 + 366\,041 = 2,144,983, \text{ etc.}$$

The author finds the 4-quarter averages as follows:

$2,139,393/4 = 534,848.25$; $2,144,983/4 = 536,245.75$, etc. In the table, they are placed in the middle of the summed quarters.

The centred averages are calculated as the sum of two 4-quarter averages divided by 2, for example,

$$(534,848.25 + 536,245.75)/2 = 535,547; (536,245.75 + 545,091.50)/2 = 540,668.625, \text{ etc.}$$

3. The author determined the seasonality indicators using the formula:

$$\text{Seasonality indicator} = (Y_{\phi}) / (\text{Centered average}) * 100 = \%$$

So, for the III quarter 2015 the seasonality indicator is calculated as follows: $782,013 / 535,547 * 100 = 146.02\%$, etc.

4. The author determines the seasonality indices for each quarter (I_j). For the calculation, seasonality indicators are taken, summed up quarterly and divided by the number of summed values:

$$\text{For the I quarter} = (65,94 + 64,44 + 66,22 + 65,10)/4 = 65,43 \%$$

$$\text{For the II quarter} = (107,43 + 108,99 + 110,65 + 109,98)/4 = 109.26 \%$$

$$\text{For the III quarter} = (146,02 + 148,72 + 147,99 + 146,08)/4 = 147.20 \%$$

$$\text{For the IV quarter} = (77,56 + 77,85 + 78,06 + 78,81)/4 = 78.07 \%$$

5. The author determines columns 8,9,10 in the Table 3.

6. The calculated values of the Y_p series are determined by the formula $Y_p = a * X + b$, the coefficients a and b are calculated according to the formulas:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n (Y_{\phi} * X) - (\sum_{i=1}^n X * \sum_{i=1}^n Y_{\phi}) / n}{\sum_{i=1}^n X^2 - (\sum_{i=1}^n X)^2 / n} \quad b = \frac{\sum_{i=1}^n Y_{\phi}}{n} - a * \frac{\sum_{i=1}^n X}{n}$$

where, Y_{ϕ} is the actual values of the dynamic's series; n is the number of levels in the time series [8, 5, 7].

$$a = [142264952 - (210 * 12,682,515) / 20] / [2870 - 210^2 / 20] = 142264952 - 33,166,407.5 / 665 = 164,057.96$$

$$b = 12,682,515 / 20 - 164,057.96 * 210 / 20 = 634,125.75 - 1,722,608.58 = -1,088,482.83$$

7. The author builds a forecast for 2020 with a breakdown by quarters:

$$Y_{t+1} = (a * X + b) * I_j / 100$$

$$Y_1 = (164,057.96 * 21 + (-1,088,482.83)) * 65,43 / 100 = 2,356,734.33 * 0.6543 = 1,542,011.27$$

$$Y_2 = (164,057.96 * 22 + (-1,088,482.83)) * 109.26 / 100 = 2,520,792.29 * 1.09 = 2,747,663.59$$

$$Y_3 = (164,057.96 * 23 + (-1,088,482.83)) * 147.20 / 100 = 2,684,850.25 * 1.47 = 3,952,099.57$$

$$Y_4 = (164,057.96 * 24 + (-1,088,482.83)) * 78.07 / 100 = 2,848,908.21 * 0.78 = 2,224,142.63$$

8. Any forecast must have high accuracy, which is its most important characteristic. There are several ways to assess forecast accuracy:

1. Average absolute mark;
2. Root mean square estimate;
3. Average relative error:

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \left[\frac{|Y_{\phi} - Y_p|}{Y_{\phi}} \cdot 100 \% \right]$$

Table 4. The interpretation of the mean relative error values for assessing the forecast accuracy [7, 8, 3 created by the author]

Average relative error (ε), %	Meaning
< 10	Forecast accuracy is high
10-20	Forecast accuracy is good
20-50	Forecast accuracy is satisfactory
> 50	Forecast accuracy is unsatisfactory

$$\varepsilon = \frac{202.73}{20} = 10.14 \%$$

The author for her forecast has used 3rd type of forecast accuracy, which is the average relative error. The interpretation of the mean relative error values for assessing the forecast accuracy is presented in the Table 4. Basing on the numbers obtained from the following forecast - the forecast accuracy is good.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

It is obvious that the flow of tourists during a calendar year cannot be stable, it is subject to seasonal fluctuations. To reduce the degree of uncertainty and risk, a travel company must have reliable and timely information, which can be provided by marketing research. Competent, professional marketing research allows a tourism company to objectively assess its market opportunities and choose those areas of activity where the achievement of the set goals becomes possible with a minimum degree of risk and with greater certainty.

The study of seasonality in tourism makes it possible to determine the degree of influence of natural and climatic conditions on the formation of the tourist flow, to establish the duration of the tourist season, to reveal the factors that determine the seasonality in tourism. Using this information, it is possible to develop a set of measures to reduce seasonal unevenness in tourist services, to determine the economic consequences of seasonality at the regional and company level.

In the following research the author has examined some of the techniques that allow to assess the magnitude of seasonal fluctuations. For this, seasonality indices were used. The author tried to predict the number of tourists arriving to Latvia by extrapolating past data. She applied the method of constant average and the moving average. However, there is no unified method to assess tourism seasonality and predict future tourist flows. This is mostly dependant on various factors, including geographical location, socio-economic factors, as well as the type of tourism services, that are provided at the specific location. To be able to obtain more accurate data and develop a suitable method to calculate seasonality index and make a forecast, the information for each direction should be analysed individually, since only few of them are of a similar nature.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Central Statistical Bureau of Latvia. Number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month. 2015 – 2019. https://data.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur__turisms__izm__isterm/TU020m.px/table/tableViewLayout1/. [Accessed 15.04.2021]
2. Du D., Ng, P., Lew, A.A. Tourism and Economic Growth, *Journal of Travel Research*. 2016.55(4):454-464. https://www.researchgate.net/publication/284351636_Tourism_and_Economic_Growth. [Accessed 17.04.2021]
3. Song, H., Smeral, E., Li, G., Chen, J.L. Tourism Forecasting: Accuracy of Alternative Econometric Models Revisited. 2008. *EconStor: Tourism Forecasting: Accuracy of Alternative Econometric Models Revisited*. [Accessed 10.04.2021]
4. Беднова, М. А., Ратникова, Т. А. Эконометрический анализ спроса на въездной туризм в России, *ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМЕТРИКА*, № 1 (21) 2011, стр. 97-113
5. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учеб. пособие. М.: Издательский Дом «Дашков и Ко», 2001
6. Ефимова, М.Р., Петрова, Е.В., Румянцев, В.Н. Общая теория статистики: Учебник /– 2-е изд. испр. и доп. – Инфра-М, 2013, стр. 416
7. Новикова, Н.В., Поздеева О.Г. Прогнозирование национальной экономики: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007
8. Слуцкий, Л.Н. Курс МБА по прогнозированию в бизнесе. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006
9. Соболева, Е.А. Статистика туризма: Статистическое наблюдение: Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2010, стр. 160
10. Яковлев, Г.А. Применение статистических методов при исследовании продукта в туристическом бизнесе // Практика консалтинга. - 2013. - №3. Стр.26

THREATS AND OPPORTUNITIES OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HOSPITALITY INDUSTRY

Anton Astashenko, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Professional Master study program
“Management of communication in the leisure and entertainment industry”
antonastashenko13@gmail.com
Scientific adviser: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

The development of digital technologies is rapidly happening all over the world, and more and more business areas are starting to use these technologies. In this work, the author is analysing the types of technologies that are already implemented in the hospitality industry, and how their implementation can affect the development of the company.

Key words: digital technologies, innovations, hospitality industry

ANOTĀCIJA

Digitālo tehnoloģiju attīstība pašlaik strauji notiek visā pasaulē, un arvien vairāk biznesa jomas sāk izmantot šīs tehnoloģijas. Šajā darbā autors analizē esošos jauno tehnoloģiju rīkus viesmīlības nozarē un to, kā to ieviešana var ietekmēt uzņēmuma attīstību.

Atslēgas vārdi: digitālās tehnoloģijas, inovācijas, viesmīlības industrija

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Digitization is transforming traditional operating systems into digital ones. Digitization has been around for a long time, for example, when a hotel moves from paper posters to screens in public places, the posters are digitized. Searching for information, tickets and accommodation, leaving reviews and sharing photos - most of the activities before and after travel are now done online.

The adoption and use of digital business technologies in the hospitality industry has not been uniform and even, rather, it has varied across countries and across businesses. Digital business technologies can improve a company's competitiveness, offer better market access, expand business opportunities, and foster economic growth. Developing countries face a lack of knowledge on how to create competitive advantage and how to invest in digital business to get the benefits [7].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

In the digital economy, technological innovation is expected to enable businesses to move towards more digital ways of working and managing. Hospitality and travel businesses are now gaining competitive differentiation through the quality of information that allows them to truly understand customers and their specific needs (and preferences), and identify ways to meet those needs in a personalized way to differentiate them from the competition.

The digitalization of intelligence in the hospitality industry through improvements in hospitality IT technologies and management systems have changed the definition of the hospitality industry into intelligent industry and tourism. It also changed tourism and hospitality models, disrupting the traditional system, as this technological innovation allows customers to access reliable and accurate information, customize their requests, book and purchase hotel and tourism

products and services directly through technology platforms, instead of having access deal with a booking agent or professional travel agent offline. This makes booking and travel more affordable and convenient, and prices and services more standardized, which creates a competitive advantage in the hospitality industry [7].

Advanced analytics and personalization

Many hotels have started to value data. Information about clients. According to Sabre [6], 69 to 75 percent of people value personalized travel in some form. New software allows you to adapt to the service of a specific client. After the segmentation work has been carried out, this allows you to sell services to each client individually, based on the preferences of each [6]. The complexity of personalization isn't just about data science - it's also about what a company has to offer based on the data it already has. Therefore, when a business comes to realizing the importance and value of this resource, the first technology they turn to is Big Data.

Revenue management in hotels is developing slowly. According to the 2018 Global Hotel Business Index, 71% of hotel businesses worldwide are looking for smarter and more efficient ways of doing business. Robert J. Cross, author of Revenue Management: Tough Tactics for Market Dominance, defines income management as “the art and science of predicting real-time consumer demand at the micromarket level and optimizing product price and availability.” The definition of hotel revenue management is actually quite simple: Selling the right room to the right customer at the right time at the right price in the right distribution channel with maximum commission efficiency.

Revenue management is defined by interconnected components, which are:

- Customer segmentation
- Demand forecasting
- Yield management
- Dynamic pricing

Automated revenue management software can facilitate everyday manual tasks that manager performs. Hotel revenue management software facilitates setting the best prices for hotel rooms, based on data and helps generate dynamic offers [2].

Online travel agencies (OTA) development

For hotel companies, the success of online travel agencies represents both an opportunity in terms of additional revenues and promotion in new markets and a threat because of the significant commissions they need to pay and the rising competition for customers’ loyalty. To be successful in such a challenging and constantly evolving competitive environment, hotel companies need to learn to cooperate effectively with OTAs as well as to implement innovative strategies to increase direct bookings [5].

The popularity of OTAs is attributed to their client centric approach and consumers growing confidence in online purchasing [8]. Today consumers are always on-the-go and the advantage of a booking engine and the reservation solutions provided by the OTAs is that it offers payment and booking confirmation just through your mobile phone in real time [3].

OTAs are expanding quickly worldwide. An infographic has been provided in Table 1 showing how ratio of OTA vs Direct-booking has been changing starting from the boom of development of OTA [1].

Table 1. Comparison of changes in income of OTA and OSD [1]

	2016	2017	2018	2019
OTA	\$101b	\$118b	\$134b	\$146b
Online Supplier Direct	\$59b	\$66b	\$74b	\$81b
OTA/Direct Ratio	63/37%	64/36%	64/36%	64/36%

The gap between both channels continues to widen annually and it makes a hospitality business a little bit nervous because it's increasing their costs and as the result prices. More and more hotels focus on development of their own sales channels. For example, hotel chains, such as Hilton and Marriott, are actively promoting direct booking, offering lower prices, and additional bonuses.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Nowadays hospitality digitalization represents a large variety of tools for different applications. It can be implemented in almost each department of this business. Following to the results of this paper the hospitality digitalization structure might look like:

Front-end, where guests interact with a digital technology:

- Third party booking agents (i.e. Booking, Agoda, Wotif, AirBnB, Expedia);
- Social media applications (i.e. Facebook, Pinterest, LinkedIn, Instagram, Youtube);
- Websites

Back-office, where departments use these technologies for business development:

- Digital Marketing;
- Revenue Management (i.e. Duetto, IDEaS, Travel Click, Rate Board)
- IoT and Connected Items;
- Data mining;

Property management systems, which create a bridge between front-end and back-end (i.e. eZee Absolute, Protel, Vreasy, Little Hotelier, Hotelogix)

Progress in artificial intelligence (AI) capabilities is especially promising and threatening to the industry the same time. AI helps people to work smarter, resulting in better business outcomes and requires them to develop new competencies and capabilities, for example technological expertise, social and emotional skills and creative skills. At the same time, AI may cause human talent to be replaced by technology in some cases and lead hospitality and tourism businesses to become challenged to redesign their structures and processes as a result [7].

The main risk OTAs carries for hotel chains and famous brands is commoditisation as price, discount, location, photos, reviews and rating scores, which are in one place, become more important than brand name for consumers when choosing a hotel.

Furthermore, one common practice adopted by OTAs is the use of price parity clauses, which prevent listed hotels from offering better deals on alternative sale channels. This practice has raised serious antitrust concerns, given the fact that in most countries the OTA sector is already highly concentrated [4].

In the near future the branch will see significant changes in the on-line hotel distribution competitive environment including the rising importance of mobile apps, in-destination services, big data and the emergence of new players which will be created with these new technologies implemented.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bedard M. Find Your Market Mix – OTAs vs. Direct. [Internet source]. Available at: <https://www.amadeus-hospitality.com/insight/balance-the-booking-equation-ota-vs-direct/>. [Accessed 16.04.2018]
2. Hotel Revenue Management: Solutions, Best Practices, Revenue Manager's Role (2018). [Internet source]. Available at: <https://www.altexsoft.com/blog/business/hotel-revenue-management-solutions-best-practices-revenue-managers-role/> [Accessed 12.04.2018]
3. Landman P. (2020). OTA – Online Travel Agency. [Internet source]. Available at: <https://www.xotels.com/en/glossary/ota/>. [Accessed 15.04.2018]
4. Mantovani A., Pigay C., Reggianiz C. (2017). The dynamics of online hotel prices and the EU Booking.com case. [Internet source]. Available at: <https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/conf/ConfDigitalEconomy2018/Papiers/reggiani.pdf> [Accessed 16.04.2018]

5. Online Travel Agencies: Threat or Opportunity for Hotels? (2015). . [Internet source]. Available at: <https://www.euromonitor.com/online-travel-agencies-threat-or-opportunity-for-hotels-/report> [Accessed 12.04.2018]
6. Personalization in Travel and Hospitality Using Behavioral Analytics and Machine Learning (2017). [Internet source]. Available at: <https://www.altexsoft.com/blog/datascience/customer-experience-personalization-in-travel-and-hospitality-using-behavioral-analytics-and-machine-learning/> [Accessed 10.04.2018]
7. Ruel H., Njoku E. (2020). AI redefining the hospitality industry. [Internet source]. Available at: https://www.academia.edu/28996113/Why_adopting_digital_business_technologies_for_Small_and_Medium_Sized_Hotel_SMHs_matters [Accessed 10.04.2018]
8. Talwar S., Dhir A., Kaur P., Mäntymäki M. (2020). Why do people purchase from online travel agencies (OTAs)? A consumption values perspective. [Internet source]. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278431920300864> [Accessed 15.04.2018]

ТЕСТИРОВАНИЕ ПРОДУКТА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Арина Данилевска, Латвия,
Балтийская международная академия, Рига,
Управление туристическим и гостиничным бизнесом, 2 курс
arinadanilevska16@gmail.com
Научный руководитель: Dr.оес., доц. Екатерина Вознюк

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена методу маркетингового исследования – тестированию. Цель данной работы – рассмотреть особенности home-теста, провести тестирование одинаковых блюд от трех разных заведений быстрого питания.

Автор рассматривает подвиды тестирования, процесс организации тестирования и критерии, которые используются для тестирования продукта.

Ключевые слова: Burgers Kings, McDonalds, Hesburger, маркетинговое исследование, тестирование

ABSTRACT

This work is devoted to the method of marketing research - testing. The purpose of this work is to consider the features of the home test, to test the same dishes from three different fast food restaurants.

The author examines the subtypes of testing, the process of organizing testing and the criteria that are used to test the product.

Key words: Burgers Kings, McDonalds, Hesburger, marketing research, testing

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Главная цель, которая ставится перед маркетингом, - способствовать увеличению прибыли фирмы. Основные методы маркетинга направлены на создание продукта и продвижение товара от производителя до конечного потребителя и организацию розничной продажи на основе анализа и оценки. Все процессы, связанные с продвижением товаров на рынок, задают перманентный спрос на информацию о текущем состоянии рынка и тенденциях его развития. Информация должна быть надежной и своевременной. К главным источникам такой информации относятся маркетинговые исследования.

В данной работе рассматриваются особенности одной из процедур маркетинговых исследований – “тестирования”.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Тестирование продуктов – группа методов оценки и диагностики характеристик продуктов с помощью потребителей.

Тестирование является одним из основных инструментов в маркетинговых исследованиях и при правильной организации позволяет оценить перспективы продвижения товара на рынке [6].

Предтечами методов тестирования продуктов были тесты чувственных восприятий или сенсорные тесты (sensory tests) и панели тестеров (employee panels). В них продукты тестировали специально обученные постоянные группы людей. Эти методы используются и сейчас, но большинство продуктов тестируются при помощи потребителей.

Тестирование продуктов – это постановочный эксперимент. Тестирование продуктов может преследовать две разные цели:

- оценка существующего на рынке продукта,
- разработка нового продукта.

Большое количество новых продуктов терпят неудачу именно потому, что они не были должным образом протестированы перед запуском. Правильно проведенное тестирование продуктов снижает вероятность провала практически до нуля. [4]

Прежде чем начинать тестирование определяют следующие вопросы:

- Выделяют группу потенциальных покупателей;
- Назначают место проведения тестирования;
- Определяют количество необходимых опросов;
- Разрабатывают последовательный порядок проведения и перечень приемов и методов тестирования.

Обычно в качестве потенциальных покупателей выбирают целевую аудиторию, которая состоит из следующих категорий:

- Постоянные покупатели определенных товаров;
- Лица, предпочитающие конкретную марку;
- Члены семьи, которые определяют, какие товары необходимо покупать.

Для тестирования потребительских качеств товара (вкус, эффективность удаления пятен и т.п.) его представляют обезличенным, т.е. без упаковки и других признаков, по которым товар можно идентифицировать.

Также тестированию могут подвергаться такие факторы, как:

1. Привлекательность упаковки,
2. Удобство тары или фасовки,
3. Уровень ценообразования,
4. Результативность рекламы и прочее.

В этом случае товар предлагается в том виде, в котором он поступит на прилавок.

Количество тестируемых продуктов зачастую выступает критерием для выбора различных видов тестирования.

Особенности метода:

1. Контакт респондента с тестируемым товаром, продуктом в привычной для него обстановке
2. Открытый и закрытый (слепой) тест
3. Сравнение с товарами, продуктами, услугами конкурентов
4. Получение информации об эмоциональном восприятии продукта
5. Возможно проведение хоум-теста как самостоятельного исследования, так и в комплексе с фокус-группами и глубинными интервью

Решаемые задачи:

1. Оценка потребительских свойств продукта
2. Выявление достоинств и недостатков продукта по сравнению с аналогичной продукцией других производителей
3. Оценка влияния бренда/ТМ на восприятие продукта
4. Тестирование новой упаковки (эргономичность, функциональность и т.п.)
5. Оценка удобства эксплуатации и дизайна техники. [7]

Упаковка и название во многом определяют отношение потребителя к продукту. Упаковка и название для нового продукта играют ключевые роли, поскольку это элементы его имиджа, от которых во многом зависит позиционирование товара на рынке. Название продукта и творческая работа по оформлению упаковки позволяют сформировать индивидуальный имидж продукта. В этом смысле тестирование упаковки, тестирование названия могут выглядеть как последовательные проверки, основная задача которых – удостовериться, что оба элемента хорошо вписываются в главную идею стратегии продвижения товара.

Помимо основной роли, каждый из этих тестов имеет свою специфическую цель. Цель тестирования названия заключается в том, чтобы выбрать такое название, которое легко произносить, запомнить, приятно слышать, которое подходит для данной категории продуктов. Например, тестируя различные названия для йогурта, большинство участников

одного из исследований «РОМИР» отметили, что им будет неприятно, если он будет называться «Пастеризованное заквашенное молоко». Такое название точно отражало основные характеристики йогурта, однако само слово «заквашенное» вызывало у респондентов неприятные ассоциации, поэтому они сочли это название неподходящим для йогурта. [3]

Одним из направлений изучения визуальных коммуникаций в маркетинге является исследование восприятия упаковки: от пре-теста до айтрекинга в местах продаж. При этом используемый арсенал методов весьма широк: холл-тесты, фокус-группы, имитационные тестирования, маркетинговые эксперименты, опросы, проекционные методы и проективные методики, экспертные оценки, а также применяются методы психосемантического, фоносемантического и семиотического анализов. [2]

Один из главных недостатков методов тестирования заключается в их высокой стоимости, превышающей порой несколько сотен тысяч долларов при проведении тестирования всего в нескольких городах. При выводе нового продукта появляются также затраты, связанные с производством. [1]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

На сегодняшний день можно сказать, что фастфуд в Латвии пользуется одним из самых больших спросов. Ведь многие люди предпочитают заехать в Макдональдс или Хесбургер быстро перекусить - это не занимает большое количество времени в сравнении с приготовлением еды дома, а тем более – заказом в ресторане или кафе.

Для тестирования автором выбраны продукты трёх представителей сферы быстрого общественного питания это: Макдональдс, Хесбургер а также Burger King, который совсем не давно, 1 октября 2020 г., открылся в Латвии.

Для тестирования выбран один и тот же продукт в каждом из 3-х заведений – это cheesburger. В ходе тестирования автор ставила задачу определить, какой из продуктов является более качественным и сделать вывод, оправдывает ли цена качество продукта.

Тестирование проходило в привычных домашних условиях, чтобы внешние факторы минимально могли повлиять на результаты исследования.

Преимущества данного тестирования - обеспечение более высокой объективности.

Тестирование проводилось по нескольким критериям: упаковка, внешний вид продукта, внешний вид составных ингредиентов бургера, вкусовые качества продукта.

В следующей таблице представлены результаты проведённого тестирования (см. табл.1).

Таблица 1. Результаты тестирования

	<i>McDonalds</i>	<i>Hesburger</i>	<i>Burgers Kings</i>
Цена	1,20 EUR	1,00 EUR	1,50 EUR
Упаковка	7 из 10	5 из 10	10 из 10
Внешний вид продукта и ингредиентов «в разрезе»	6,5 из 10	9 из 10	8 из 10
Соответствие качества цене	не соответствует	превосходит цену	соответствует
Вкусовые качества (средний балл)	6,7	8,3	7,6

Бургер от Burger Kings получил наивысший балл по упаковке, поскольку упаковка не только презентабельно выглядит внешне, но и сам упаковочный материал достаточно плотный и тем самым не дает бургеру быстро остыть, что не скажешь об упаковке бургера от Хесбургер – она достаточно тонкая и бургер быстро остывает.

На этапе оценки внешнего вида бургера, а также продуктов, которые находятся внутри бургера, автор также отмечала соответствие цены качеству. Несмотря на то, что

Макдональдс достаточно давно на Латвийском рынке, и бренд успел сформировать вокруг себя круг постоянных клиентов, но это, по мнению автора, может быть причиной, что с течением времени, внешний вид бургера портится, так как компания не боится потерять своих клиентов.

Тестирование вкусовых качеств, как правило, достаточно субъективно, потому оценка вкусовых качеств осуществлялась тремя людьми, которые имеют различные вкусовые предпочтения, отличаются по демографическим и социальным характеристикам.

По результатам тестирования можно сделать вывод, что 2 чизбургера из 3 соответствуют цене и качеству. Неожиданным результатом исследования оказалась оценка продукта Макдональдс, поскольку данный бренд сформировал чёткий имидж места, где можно быстро, вкусно и экономно поесть, и многие выбирают данное заведение именно по сформировавшемуся имиджу.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный рынок – это совокупность стабильных легко узнаваемых товаров, пользующихся постоянным спросом, регулярно появляющихся новинок, выпускаемых известными фирмами, и принципиально новых продуктов, ранее не имеющих аналогов. Помимо этого, рынок сегодня перенасыщен большим количеством аналогичных продуктов, которые могут существенно или не очень отличаться по цене, а также по имиджу и бренду.

Проведённое автором тестирование аналогичных продуктов от разных брендов быстрого питания, представленных на рынке г.Рига, при помощи home-теста показало, что не всегда бренд и сформировавшийся имидж позволяет получить продукт, когда его цена соответствует качеству, а также ожиданиям потребителя.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Голубков Е.П. (2000) Маркетинговые исследования. Финпресс.
2. Хайн Т. (2007) Все об упаковке. М.: Арт-Родник
3. Башкирова Е.И., Данилюк Е.А. Тестирование продукта в маркетинговых исследованиях. <https://www.cfin.ru/press/marketing/1999-4/02.shtml> [01.04.2021]
4. Кутлалиев А.Х. Тестирование продуктов. Часть I http://www.sociologos.ru/metody_i_tehnologii/Metody_marketingovyh_issledovaniij/Testirovanie_produkto_v/Testirovanie_produkto_v_CHast_i_Kutlaliiev_A_H [01.04.2021]
5. Тестирование продукта в маркетинговых исследованиях (Опубликовано в журнале "Маркетинг в России и за рубежом" №4 год – 1999). <https://dis.ru/library/529/22043/> [18.04.2021]
6. Тестирование продукта в маркетинговых исследованиях. https://zg-brand.ru/marketingovyeh_issledovaniya/testirovanie_produkta_v_marketingovyh_issledovaniyah/ [24.04.2021]
7. Хоум-тест <https://sarmont.by/metody/khoum-testy/> [01.05.2021]

HYBRIDISATION OF EVENT INDUSTRY

Gaurav Malhotra, Latvia,
a BSA, University of Applied Sciences, Riga,
gauravmalhotra@live.in
Alona Rogale – Homika, Latvia,
BSA, University of Applied Sciences, Riga,
rogale.alona@gmail.com

ABSTRACT

This article explores hybrid events and how they can be made into an engaging experience for different audiences. Main goal of this study is to produce beneficial information and recommendations for event organizers and other conference venues on how to plan engaging hybrid events. Hybrid events have been with us for many years. Some organisations have been producing them successfully for a long time. However, for many planners, hybrid events are something completely new and we start to emerge from the pandemic, planners will need to add hybrid events into their toolkit to compete and be relevant to their audiences.

Key words: Event, Hybrid, Engagement, virtual event

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

In early 2020 a pandemic was declared following the rapid spread of COVID-19 across the globe. As a result, numerous governments worldwide implemented strict measures to limit the movements of their populations to prevent increases in COVID-19 infections. These restrictions included regional and national ‘lockdowns’ which severely restricted personal activities, with all but essential workers urged to work from home, schools and universities closed and moved online, and only critical business (such as supermarkets and pharmacies) to remain open. Many industries were affected by the lockdowns, with the tourism, hospitality, and events industries most severely affected [1].

The purpose of this article is to predominately explore the business events context in relation to the development and benefits of virtual and hybrid events, the impact of COVID-19 on the events industry, the pivot to online, designing virtual and hybrid event experiences, current trends of virtual and hybrid events, and postulate the future direction of events emerging from the COVID-19 pandemic crisis [1].

1. Hybrid Events Are the Immediate Future of the Event Industry

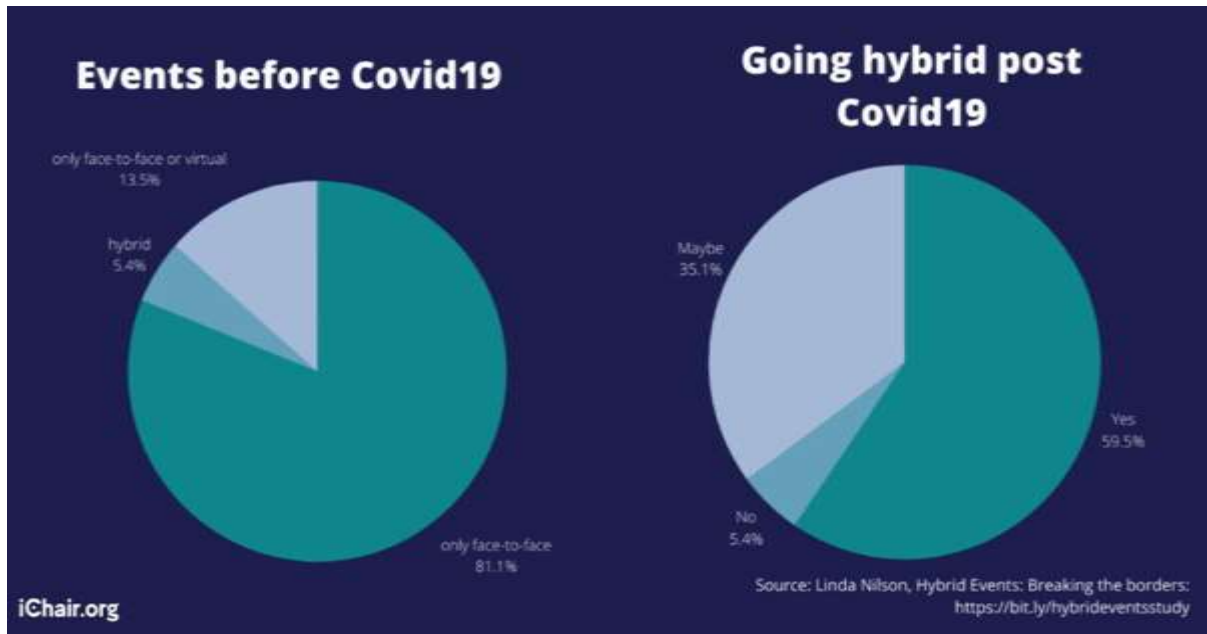
In the wake of the global corona virus pandemic of 2020, many event professionals have needed to quickly adapt their plans to protect the health and safety of the attendees, sponsors, customers, and teams. For some this has meant postponing their events, for others this has meant cancelling their events, and for others yet this has meant virtualizing their events. Virtual events are not new. But we predict that virtual events will become a more common complement for in-person events in the future. They are easier to produce, able to fill in the gaps between larger in-person campaigns, cheaper, and are capable of reaching an audience that is not restricted by geography. We call this a hybrid event strategy. A strategy where some events are in-person, some are virtual, and some events blend both virtual and in-person elements [2].

Virtual events have gained a lot of ground in the industry over the last few months, and many of the benefits and best practices learned from successful applications won't soon be forgotten. Here's how to leverage virtual event strategies once live events return [2].

2. Understanding Hybrid Events

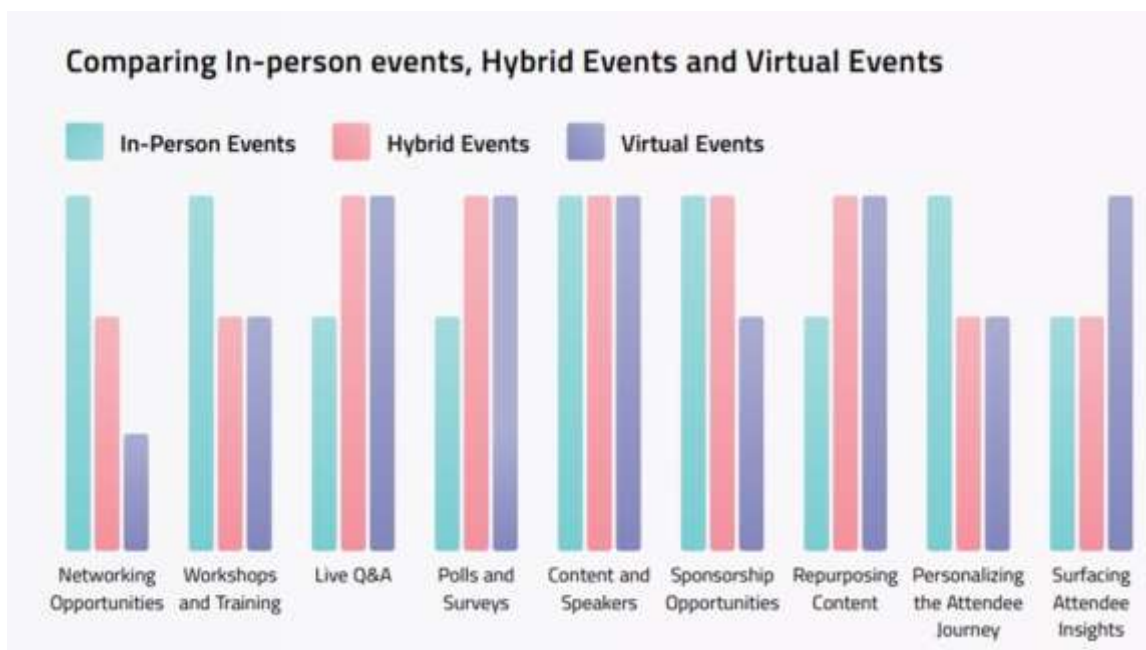
A hybrid event has two components – the first one being live events and the other being virtual events. The cost-effectiveness of virtual events has given rise to this platform; however, it wasn't as popular in the past as it would be in the future. Why? Because imposing a lockdown

across nations has brought the virtual space into light and helped people realize its prominence. With the help of an app or a virtual space platform and proper connectivity, people from anywhere can log into a conference, tradeshow, entertainment show, meeting, workshop, seminar, and so on. While the event is hosted at a fixed venue, the hosts can set up a special online session as well for the audience overseas. This will increase participation and help your event become global. Integrating Event Technology with a Virtual Platform [5].

Figure 1. Shows impact of Event industries due to pandemic.

According to the study by Linda Nilsson on Figure 1, Hybrid Events, breaking the borders, Before Covid-19, 81.1% of event planners surveyed said they only planned face-to-face activities, while only 5.4% said they were organizing hybrid events. After Covid-19, the percentage of event planners that intend to organize hybrid events raised to 59.5%, and 35.1% assume that maybe they will organize hybrid events. Only 5.4% of respondents will not be organizing hybrid events in the future. Quoting Linda Nilsson, In other words, face-to-face and hybrid events have switched their spots [3].

Figure 2. In-Person vs. Hybrid vs. Virtual Events.

The above Figure 2 chart approximates the unique strengths of in-person, hybrid and virtual events. As you can see, hybrid events capture some of the best strengths of both in-person and virtual events [4].

3. Advantages from hybrid events

This comes only after the realization of how hybrid events are going to benefit the organizers and the attendees. We will now throw some light on 'how and why' this form of events is going to change the game altogether:

1. Low accommodation: There is a lot of time, effort, and stress that goes behind arranging the commute of all attendees and keynote speakers, arranging their lodging among other things. Since the number of in-person attendees is expected to be minimum from now, you might not require a big place for accommodation as you used to earlier. The infrastructure cost is also supposed to prominently go down, which will eventually save a lot of time and money of the event organizers [5].

2. High attendance: While those who can make it to the event based on their proximity to the event location, there might be many who would have second thoughts about travelling. How about persuading those who want to save up on the travel cost by allowing them to attend the same event virtually? This will bring in more registrations and increase the number of attendees at the event on D-day. They can simply ask the organizers to send them online registration forms and become a part of the event by easy registrations [5].

3. Long term association with the attendees: As all the events happen live at the venue, they are also streamed online for the online attendees. With this, it becomes easy for the organizers to record the entire session and share the recorded video with the attendees later. This helps build a loyal and long-term association of the organizers with the attendees, and the latter can view the part missed at a later stage, or use it as a reference at any time [5].

4. More visibility for sponsors: The exposure that the sponsors derive from the hybrid events is more than one can expect. Since it has an amalgamation of people who attend the live event and those who witness it on their screens, the reach is stupendous. This will only add value to your event and attract more sponsors [5].

It might take you extra effort to host a hybrid event initially, but the hard work will pay off in the long run and your events are bound to taste success. One should know how to create an agenda of the event which might need double the effort in the case of hybrid events [5].

These events are quite futuristic and might be the best solution to several issues such as audience number, outstation audience, venue accommodation, infrastructure cost, and so on. With time, new technologies along with better and enhanced ways of connecting with the audience are likely to come into being. Virtual events have grown exponentially in recent times, and it is here to stay for as long as people think of saving their resources. Most event professionals prefer to go the digital way and are promoting the digital platform, which has been building up the hybrid trend [5].

In coming times, technology will play a pivotal role as the event organizers would need a speedy connection and the latest technology to reach their audience across countries and continents. These past few months have offered us an experience where we have studied the digital space in detail and have tried to utilize each aspect of this field. So, why not host your event on a platform like VConfex, where you can keep using the online space and embed it into in-person events, to keep the best of both worlds? [5]

This migration from live events to digital events has proved its versatility. Event organizers have adapted to these new changes and will make the most out of it, even after the pandemic.

As event organizers navigate new territory with hybrid and virtual events, its imperative to find a solution that integrates with your current event technology. We have compiled a list of virtual platforms that offer some of the best features to help your event vision come to life [5]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Technology is evolving to assist organizers in producing virtual and hybrid experiences that drive business outcomes. Whether or not hybrid events are familiar or new territory, we're confident that event organizers everywhere will find the right balance of in-person experiences powered by virtual and offline event tools. In many ways, the same tactics and strategies that helped you succeed in building in-person events will make you successful in the virtual space. Moving forward, we can expect virtual experiences to be a more prevalent complement to in-person experiences for strong hybrid event strategies. No matter the challenge, every event organizer knows that the real value of events in your greater marketing strategy is in bringing people together.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Future of hybrid event [Internet Source]. Available at: https://www.goodfellowpublishers.com/free_files/Chapter%207-54a953bffb7dc7517ac06fb958dd2b2f.pdf. [Accessed: 06.05.2020]
2. Hybrid Events are the Immediate future of the event Industry [Internet Source]. Available at: <https://www.eventmanagerblog.com/post-coronavirus-hybrid-events/amp/>. [Accessed: 27.04.2021]
3. Impact of Event industries due to pandemic [Internet Source] Available at: <https://scoocs.co/hybrid-events-the-future-of-the-event-industry>. [Accessed: 06.05.2020]
4. In-Person vs. Hybrid vs. Virtual Events [Internet Source] Available at: <https://ausae.org.au/resources/Documents/2020/Going-Hybrid-Ebook.pdf>. [Accessed: 22.07.2020]
5. Understanding the Hybrid Event / Advantages of hybrid event [Internet Source] Available at: <https://brandequity.economictimes.indiatimes.com/news/industry/will-hybrid-events-change-the-game-in-the-future/80331922>. [Accessed: 18.01.2021]

INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS DURING THE PANDEMIC

Irina Suchet, Russia

Baltic International Academy, Riga,

Student of the Professional Master's Program

“Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry”

irinasuchet@me.com

Scientific advisor: MA in Tourism Management Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

This research seeks to understand the effect of the COVID-19 pandemic on a group of ESL learners and their teachers from Russia and English-speaking countries. While some schools quickly closed to protect students and teachers, others transitioned to remote teaching and learning. In addition to challenges associated with moving instruction to an online format, many teachers and students have had to struggle with a variety of additional issues regarding health, employment, finances, and other concerns.

Key words: ESL, Tourism, Language Courses, Covid-19 Pandemic

АННОТАЦИЯ

Это исследование постарается описать влияние пандемии COVID-19 на преподавателей и учащихся курсов изучения иностранного языка в России и англоговорящих странах. В то время как некоторые школы моментально закрылись, чтобы защитить своих преподавателей и студентов, другие предпочли перейти на онлайн обучение. Кроме тех проблем, с которыми они столкнулись, переходя на дистанционное обучение, многим из учителей и учеников пришлось столкнуться и с такими, как проблемы со здоровьем, занятостью, финансами и так далее.

Ключевые слова: туризм, пандемия Covid-19, Курсы иностранных языков

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The Covid-19 pandemic year had a very big impact on the educational industry all over the world. Not only did educational institutions close, but also many international students had to cancel their educational programs. All these processes led to huge amount of revenue loss. However, not only did the educational institutions lose money. The loss was experienced also by the travel industry, educational staff and even the lodgings providers. According to the graph by the Organization for Economic Co-operation and Development, the crisis has affected both continuity of learning, safety and legal status of international students and also students' perception of the value of studying abroad for their degree.

However, in this particular research I would like to stop on the impact the pandemic crisis had on Language Courses in Russia and in the English-speaking countries [9].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Russia

The major Covid-19 lockdown started in March 2020. Most businesses had to shut down for the undefined amount of time. English courses and schools in Russia were among them. Both teachers and students had to stay at home and wait until further regulations.

In Russia every third student asked for the money refund. At the same time Language courses businesses were not among those, which were supported by the government. Most students refused to study online. This is the data by platform SchoolRate [2].

Most schools tried to start their online platforms but the students were not eager to return. Following the situation in the world they were uncertain about the future of their investments. As a result, they mainly decided to keep their money for themselves [2].

According to the data, in Russia pre-Covid popularity of online education was at 10% level. Apparently, students preferred offline classes and believed them to be way more effective.

Uncertainty became a major problem for the schools. They also had to pay salaries to the teachers and rent for the properties they didn't use because of the pandemic.

Some of the schools chose to create a mixed educational system in order not to lose more students [2].

Only in Moscow there were 600 schools and courses teaching languages. Each had from 20 to 100 people of staff. As a result, about 24,000 people were left without a job during the pandemic. Managers were forced to find another job, while teachers had to start working online.

The UK

A study by English UK - an association representing more than 400 English language teaching centers - highlights the severe impact that the pandemic has had on the country's ELT sector in 2020. It relies on survey responses from 145 reporting centers. According to the said study, responding centers reported enrolment declines of 82% for the first three quarters of 2020 as compared to the same period in 2019 [6].

Figure 1. Declines in ELT weeks reported by English UK members for Q1-Q3 2020 compared to the same period for 2019 [5]

As you can see, the Q3 indicators above are the most significant as the period corresponds to the peak summer season.

Approximately 550,000 students come to the UK annually to study English. They range from schoolchildren on a first trip abroad to mature professionals. English UK estimates that language students contribute about £1.4bn a year to the UK's economy. Money comes not only from tuition fees, but also from their expenses in towns, cafés and bars and money paid to local families by students in return for bed, board and conversation practice [5].

Many schools were forced to make their teachers work with overseas students remotely. However, understandably, prices for such lessons are much lower than the face-to-face ones. Consequently, the schools chose to contract work to the teachers from abroad, while their own UK-based staff had to be made redundant [1].

However, in the UK not only teaching jobs were at stake. Many families which provided foreign students with accommodation and private lessons were left with no income whatsoever. For some of them it was the only source of income at all.

According to the Financial Times, more than 50 UK ELT centers closed permanently since the pandemic began. To prevent further losses, English UK was pressing the government to stipulate that language schools would be made eligible for business rates relief. It also called for

an extension of the furlough scheme until autumn 2021, and an assurance that language schools would be included in support directed at tourism. Unlike hoteliers and tourist venues, the schools argue that they have no home market to turn to, as domestic tourists have no need for English courses. [1]

The UK is also losing students to the competition with the US, Canada and Australia. Because of Brexit, starting from October 2021 the EU students will not be able to visit the country using only their ID cards. So, they are more likely to visit other countries instead. Plus, of course, the main rival of the UK is Ireland. Not only is it the only EU English-speaking country, but it also expects its EU visitors to travel freely. Moreover, Irish prices have always been more competitive than those in the UK.

Ireland

That being said, Ireland was also a country where language courses market suffered enormously.

More than 150,000 individual students attend courses with English Language Teaching Organization's (ELTO's) in Ireland every year. The total value of the language school sector to the Irish economy is estimated to be at least 880 million euros. The sector employs 3,000+ workers full time and a further 7,000+ seasonal and part time workers [7].

The crisis hit the industry at the worst time possible as approximately 70% of revenue is usually generated during the peak season from March to September. As part of the Government's response to the COVID-19 pandemic, all language schools and colleges were instructed to close on March 13th 2020. Classes moved online immediately. In anticipation of reopening for face-to-face classes when it is safe to do so, ELT providers introduced COVID-19 health and safety protocols to the school environment. However, up until now the situation with the pandemic is still hard in the country. In April 2021 the Irish government identified 59 "high risk" countries.

Travelers are bound to spend 12 nights and pay at least €1,875 (£1,614) to stay at one of 24 hotels across the Republic. High doubts are raised about how willing students will be to pay such sums for the hotels just in order to study in Ireland [3].

Australia

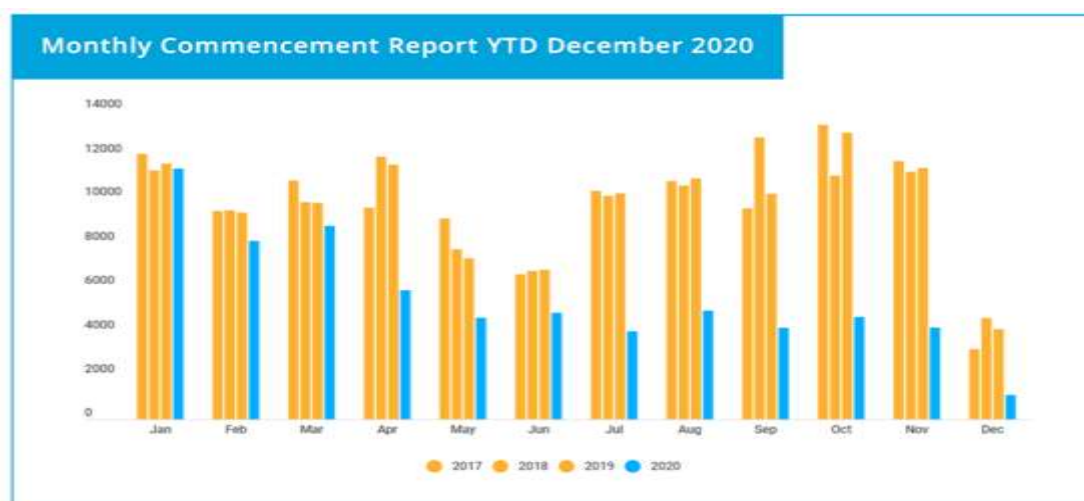
Coronavirus restrictions have had a severe impact on Australia's education sector, which is highly reliant on international students. But the country's closed borders are posing an existential threat to the English language schools most of which are entirely dependent on overseas enrolments.

English Language Intensive Courses for Overseas Students (ELICOS) commencement figures in Australia dropped to a 14 year low in 2020, as the sector recorded a year-on-year fall of 43.3%, according to English Australia. [8]

Over 2020, ELICOS-only offshore visa lodgments were down by 74.6% compared with the previous year.

With responses from 115 colleges, English Australia's report found that student numbers dropped across all states and territories and that the top three source markets – China, Colombia, and Brazil – enrolled 27,000+ fewer students.

Enrollment figures fell by 33.2% – 51,944 fewer students – in the month of December, while the 43.3% drop in commencements is the largest fall since the beginning of the pandemic to date, English Australia claims [10].

Figure 2. Monthly Commencement Report YTD December 2020 [10]

The second and third most common destinations – Victoria and Queensland – saw 45.3% and 44.1% falls in commencements, respectively. Victorian providers saw 15,035 fewer student commencements and those in Queensland saw 10,499 fewer students versus YTD December.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

In conclusion, it became obvious that during the Covid-19 Pandemic Travel industry has suffered most of all – and the ESL courses in particular. Even the strongest economies were damaged massively by the impact of the Pandemic. People, who worked in the industry – including teachers, students, hosts and many others – were deprived of their income. However, the ESL sphere managed to survive thanks to the timely decision to go online and to the possibility to do so.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Abacus Legal, (2020, September 14). English Language Schools and Covid-19. [Internet Source] Available at: <https://abacuslegal.ie/english-language-schools-and-covid-19/> [Accessed 08.04.2021]
2. Anastasiya Andreeva, Yuliya Cherepanova, Forbes Woman, (2020, March 27). Выход в онлайн: как языковые школы пытаются выжить в эпоху карантина. [Internet Source] Available at: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/396095-vyход-v-onlayn-kak-yazykovye-shkoly-pytayutsya-vyzhit-v-epohu-karantina> [Accessed 08.04.2021]
3. BBC, (2021, April 10). Covid-19: Ireland adds 16 countries to hotel quarantine list. [Internet Source] Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56697401> [Accessed 08.04.2021]
4. Clegg, A. Financial Times, (2021, February 18). English language schools wracked by UK Covid crisis. [Internet Source] Available at: <https://www.ft.com/content/64346956-4ae4-4751-8b81-db7f1d57839f> [Accessed 03.04.2021]
5. English UK, (2020, July 24). Covid-19 slashes UK ELT revenue by £510m. [Internet Source] Available at: <https://www.englishuk.com/en/about-us/news-press/english-uk-news?newsId=3108> [Accessed 01.04.2021]
6. ICEF Monitor, (August 5, 2020). British ELT numbers down 82% due to COVID. [Internet Source] Available at: <https://monitor.icef.com/2020/08/british-elt-numbers-down-82-due-to-covid/> [Accessed 03.04.2021]
7. Marketing English in Ireland, (2020, July 03). ELT Industry of Ireland forecasts 80% decrease in revenue for 2020.[Internet Source] Available at: https://mei.ie/elt-industry-of-ireland-forecasts-80-decrease-in-revenue-for-2020/?fbclid=IwAR1DEHF_y-qmln153KdYnJj8VQ_xkdPje2FyapflqqQqIO2bh6zvki9-OKE [Accessed 08.04.2021]
8. Printcev S. SBS Russian, (2020, August 7). Australia's English language schools in a 'very dark tunnel' after COVID-19. [Internet Source] Available at:

14. <https://www.sbs.com.au/language/english/australia-s-english-language-schools-in-a-very-dark-tunnel-after-covid-19> [Accessed 08.04.2021]
15. 9. Schleicher A. The impact of Covid-19 on Education. Insights from Education at a Glance 2020. [Internet Source] Available at: <https://www.oecd.org/education/the-impact-of-covid-19-on-education-insights-education-at-a-glance-2020.pdf> [Accessed 20.04.2021]
16. 10. Viggo S. The Pie News, (2021 March 18). Australia: lowest ELICOS starts in 14 years. [Internet Source] Available at: <https://thepienews.com/news/australia-sees-lowest-elicos-commencements-in-14-years/> [Accessed 08.04.2021]

THE ROLE OF WINE TOURISM IN DESTINATION MARKETING: CASE OF SOUTH OF RUSSIA

Kamilla Chanysheva, Latvia

Baltic International Academy, Riga,

Student of the Professional Master study program

“Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment industry”

fuchsia.jes@gmail.com

Scientific advisor: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

This article analyzes the dynamics of the development of wine tourism in the Krasnodar Territory of the Russian Federation and reviews visitation to this region. Methods for the development of wine tourism in the south of Russian Federation that will help to improve wine tourism development are considered. This work will reveal how the development of wine tourism in the south of Russian Federation, with the help of the synergy of the wine industry and the tourism industry, contributes to number of visitors in the region by cooperatively promoting and marketing a specific territory.

Key words: enotourism, destination marketing, South of Russia, wine tourism

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā analizēta vīna tūrisma attīstības dinamika Krievijas Federācijas Krasnodaras apgabalā un šī reģiona apmeklējums. Tiek aplūkotas metodes vīna tūrisma attīstībai Krievijas Federācijas dienvidos, kas palīdzēs uzlabot vīna tūrisma attīstību. Šis darbs atklās, kā vīna tūrisma attīstība Krievijas Federācijas dienvidos ar vīna nozares un tūrisma nozares sinerģijas palīdzību veicina apmeklētāju skaitu reģionā, kopīgi veicinot un tirgojot noteiktu teritoriju.

Atslēgas vārdi: enotūrisms, virzienu mārketing, Krievijas dienvidi, vīna tūrisms

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Wine tourism, or as it is also called, enotourism, is designed to get the consumer acquainted with the local traditions of winemaking, tasting, and buying wine directly from the winery. Wine tourism is gaining popularity and occupies a special place in the development of local regions. Wine tourism in Russia, is not yet the most popular type of recreation, but interest is growing every year, as evidenced by the results of statistical studies presented below.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Among the developing types of tourism, enotourism or wine tourism stands out. Enotourism encompasses not only the sale of wine, but also the history and culture of winemaking, wine tasting education, and excursions that illustrate the planting vineyards, the process of wine production, wine festivals, and other special events [10]. Viticulture and winemaking are economic activities that are technologically related to each other. They have significant potential for the economic and cultural development of the Southern Russian region [4].

It is important to understand the huge potential of wine tourism in Russia. Wine tourism presents extensive opportunities for organizing new tourist programs and routes. High quality, professional communication will be critical to the formation of a unified development strategy that makes wine tourism economically attractive for both the wine industry and the tourism industry [2].

This relatively new type of tourism will make it possible to attract more tourists as well as potential investors to contribute to the economic development of the region. Tolmacheva O.A.,

Kozlova F.A., and Glazyrina E.O., studied the worldwide practice of enotourism and its development based on the wine industry of the Krasnodar Territory [8].

According to the analytical agency, TurStat, wine tourism in Russia is the most developed in Southern Russia, where wine is produced: in the Krasnodar Territory, the Stavropol Territory, and the Crimea and Rostov Regions [8].

The 2010s were a period of massive development in wine tourism worldwide. By 2020, the turnover of this market segment in France amounted to more than €5.3 billion per year; in Australia, A\$5.9 billion. The number of "wine" tourists in these countries has reached more than 10 million and 5.5 million, respectively [1]. Following this direction into the future will be very profitable, but this will only be possible by informing the population about this tourist destination.

Accordingly, in 2018, the concept of the Crimean Wine Road was developed [3] to kick-start wine tourism, create the necessary Crimean infrastructure, market a new tourist product, attract foreign tourists, and create new jobs.

The project *Concept for the development of viticulture and wines for the period of 2016-2020 and the planned period up to 2035* [4] was created, to develop a "wine list" of domestic wine producers, as well as increasing tourist routes.

This included creating "Wine Cards" to familiarize tourists with local traditions, customs, and historical, cultural, and natural attractions. This will expand the geography of wine consumers, increase brand awareness, and the awareness of tourists about this type of tourism in general.

In addition, the Ministry of Agriculture proposed measures for the development of "wine tourism," including the development of tourist routes based on the same "wine list [7]".

These measures have already led to results reflected in the dynamic growth statistics of the number of tourists in Southern Russia between 2019 and 2020.

So, in 2019, the Krasnodar Territory was visited by 17 million tourists, which is comparable to the previous year, 2018. This was announced by the governor of the region, Veniamin Kondratyev. According to him, traditionally most tourists visited Sochi, Anapa, Gelendzhik, Krasnodar, and the Tuapse region. In terms of resort fees in 2019, the Krasnodar Territory "exceeded the plan by 50%, replenishing the regional budget by 225 million rubles [5]". The peak popularity fell during the summer season, when 10.5 million tourists visited Kuban [5].

Moreover, even the coronavirus pandemic did not prevent active visitation to this destination. According to TurStat, which compiled a rating for the most popular resort destinations and recreation regions of Russia in September 2020, the Krasnodar Territory took first place among the top 3 Russian recreation destinations. More than 3 million tourists visited the Krasnodar Territory in September. The most popular resorts in the Krasnodar Territory are in the cities of Sochi, Anapa, and Gelendzhik [9].

Maria Zolotukhina, Acting Minister of Resorts, Tourism and the Olympic Heritage of the Krasnodar Territory, at the Open Crimea Tourism Forum, pointed that the Krasnodar region received 11.5 million tourists during the coronavirus pandemic in 2020 [6]. The dynamics of tourism to Southern Russia in the past tree years is shown in the Table 1. The increasing popularity of the region is clearly seen.

Table 1. Dynamics of visiting the South of Russia in 2018-2019 years

2020	11.5 million tourists
2019	17 million tourists
2018	13.5 million tourists

In the Krasnodar Territory, 8 enterprises have worked to develop wine tourism: CJSC Abrau-Dyurso, LLC Firma Sommelier, LLC Kuban-Vino (Chateau Taman), OJSC APF Fanagoria, OJSC Aurora (Chateau Le Grand Vostok), LLC "Lefkadia", CJSC APK "Gelendzhik", and LLC AF "Sauk-Dere" [7].

The Federal Agency for Tourism website [11] provides basic information about the Krasnodar Territory as a tourist destination, in particular, such destinations as Lake Abrau. The

true popularity of this place was made by Champagne, which has been produced there for 145 years. Today “Abrau-Dyurso” is the most visited center of wine tourism in the region. In 2015 alone, the company was visited by 169,000 people [7]. This experience shows that to cultivate a wine tourism industry, it is necessary to develop not only a specific brand, but also the region as a whole, creating new tourist destinations, centered on the local wineries.

The Abrau-Dyurso experience draws attention to the unique potential of the peninsula as the cradle of domestic winemaking, contributing to the formation of a positive image of Crimea. This reveals the advantages of the peninsula in creating wine tourist routes and promoting consumer recognition of Crimean producers' products [10].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The main regions of wine tourism in Russia are popular tourist destinations in the south of Russia, namely: the Krasnodar Territory, Crimea, Sevastopol, and the Rostov Region.

The route “Wine Road of Crimea and Sevastopol” and the interregional project “Wine roads of the Bosphorus Kingdom” have already been created, annually contributing to an increase in tourists, as is confirmed by statistical data. The leader in terms of the number of tourists is ZAO Abrau-Dyurso.

For further development along these lines, the interaction of the wine and tourism industries is critical. The region's wineries need to focus on attracting tourist flow, since the potential of this destination is significant and continues to grow every day.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. RATANews, 2021. [direct link] Available: https://ratanews.ru/news/news_5032021_4.stm?utm_source=itmexpo_ru&utm_medium=website_media_news&utm_campaign=60454 [Accessed 21.04.2021]
2. Кириллов П., 2021. Развитие винного туризма в России. Начало положено. [direct link] Available: <https://www.wineit.ru/post/russian-wine-turism-start> [Accessed 20.04.2021]
3. Концепция Винной дороги Крыма 2018 г. [direct link] Available: <https://docplayer.ru/78990704-Концепция-vinnoy-dorogi-kruma.html> [Accessed 21.04.2021]
4. Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года. [pdf] <http://kbvw.ru/images/docs/konceptsiya17062016.pdf> [Accessed 21.04.2021]
5. Кубанские Новости, 2019. Краснодарский край в 2019 году посетили 17 млн туристов. [direct link] Available: <https://kubnews.ru/vlast/2019/12/30/krasnodarskiy-kray-v-2019-godu-posetili-17-mln-turistov/> [Accessed 21.04.2021]
6. ТАСС, 2020. Турпоток на Кубань в 2020 году составил 11,5 млн туристов. [direct link] Available: <https://tass.ru/obschestvo/10221085> [Accessed 22.04.2021]
7. Толмачева О.И., Козлова Ф.А., Глазырина Е.О., 2019. Эготуризм в мировой практике и его перспективы развития на базе винодельческой отрасли Краснодарского края. [pdf] Available: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28865045_46383645.pdf [Accessed 21.04.2021]
8. Толмачева О.И., Филатова С.А., 2011. Виноградарство и виноделие Кубани: состояние и перспективы развития. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика.– 2011.– № 2. – с. 425
9. ТурСтат, 2020. Курорты Краснодарского края и Крыма - самые популярные направления для отдыха российских туристов в бархатный сезон в сентябре 2020 года. [direct link] Available: <http://turstat.com/topresortsseptember2020> [Accessed 23.04.2021]
10. Черемисинова Д.В., Плинер А.А., Рябенко Д.С., 2019. Перспективы развития винного туризма в Республике Крым и г. Севастополе. [direct link] Available: <http://edrj.ru/article/19-05-2019> [Accessed 20.04.2021]
11. Федеральное агентство по туризму, 2021. Краснодарский край. [direct link] Available: <https://tourism.gov.ru/regions/?fedokr=111&freg=156> [Accessed 23.04.2021]

PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL GREEN TOURISM IN VOLYN REGION

Uliana Klimchuk, Latvia
Baltic International Academy, Riga
Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry
tofanulyana@gmail.com
Scientific adviser: Mg. in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

The article describes the development of rural tourism, gives methodological, scientific, and practical recommendations to the development of rural tourism in the region. Part of the article explains the theoretical approaches to the definition of rural tourism. The analysis of the current state of rural green tourism in the Volyn region was examined in detail and the formation and development of rural green tourism in the region was determined.

Key words: rural tourism, green tourism, development, formation, current status, perspectives

ANOTĀCIJA

Rakstā aprakstīta lauku tūrisma attīstība, doti metodiski, zinātniski un praktiski ieteikumi lauku tūrisma attīstībai reģionā. Daļa rakstu skaidro teorētiskās pieejas lauku tūrisma definēšanai. Detalizēti tika pārbaudīta pašreizējā lauku zaļā tūrisma stāvokļa analīze Volīnas reģionā, kā arī tika noteikta lauku zaļā tūrisma veidošanās un attīstība reģionā.

Atslēgvārdi: lauku tūrisms, zaļais tūrisms, attīstība, veidošanās, pašreizējais statuss, perspektīvas

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The development of rural green tourism contributes to solving social and economic problems of the region and can become an important factor in the progressive development of rural areas. One of the most urgent tasks for a local government is long-term cooperation with homestead owners and the state.

This paper examines the aspects, prerequisites, and reasons for the formation of such a field in the tourist industry like rural green tourism.

Proper assistance of the state, rural tourism in the region can intensify the development of depressed rural areas, encourage the improvement of rural estates, streets, villages, increase the cultural and educational level of the rural population.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSE. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The concept of rural tourism is by no means well defined and is subject to a number of interpretations [1]. Rural tourism is defined as one of the areas of recreational activities that provides a person with active recreation in cleaner areas, during which recovery is combined with health, cognitive, sports and cultural and entertainment purposes. Rural tourism includes hiking and horseback riding, sports and wellness trips, hunting and fishing, picking mushrooms and berries, participating in various traditions and rituals.

Any forms of tourism that showcases the rural life, art, culture, and heritage at rural locations, thereby benefiting the local community economically and socially as well as enabling interaction between the tourists and the locals for a more enriching tourism experience can be termed as rural tourism.

A variety of terms are employed to describe tourism activity in rural areas: agritourism, farm tourism, rural tourism, soft tourism, alternative tourism, eco-tourism, and several others,

which have a different meaning from one country to another, and indeed from one country to another [2] .

The term ‘rural tourism’ has been adopted by the European Community (EC) to refer to all tourism activity in a rural area. significantly rural (15-50%) [8].

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) defines the rural area as,” at the local level, a population density of 150 persons per square kilometre is the preferred criterion. At the regional level, geographic units are grouped by the share of their population that is rural into the following three types: predominantly rural (50%), significantly rural (15-50%) and predominantly urbanized regions (15%) [4].

Due to the fact of a general economic crisis and in terms increased epidemic risks, economic and social rural problems have worsened so the spread and development of rural tourism is especially desirable. The socio-economic of rural green tourism development has many positive impacts on the region, especially for rural population [5].

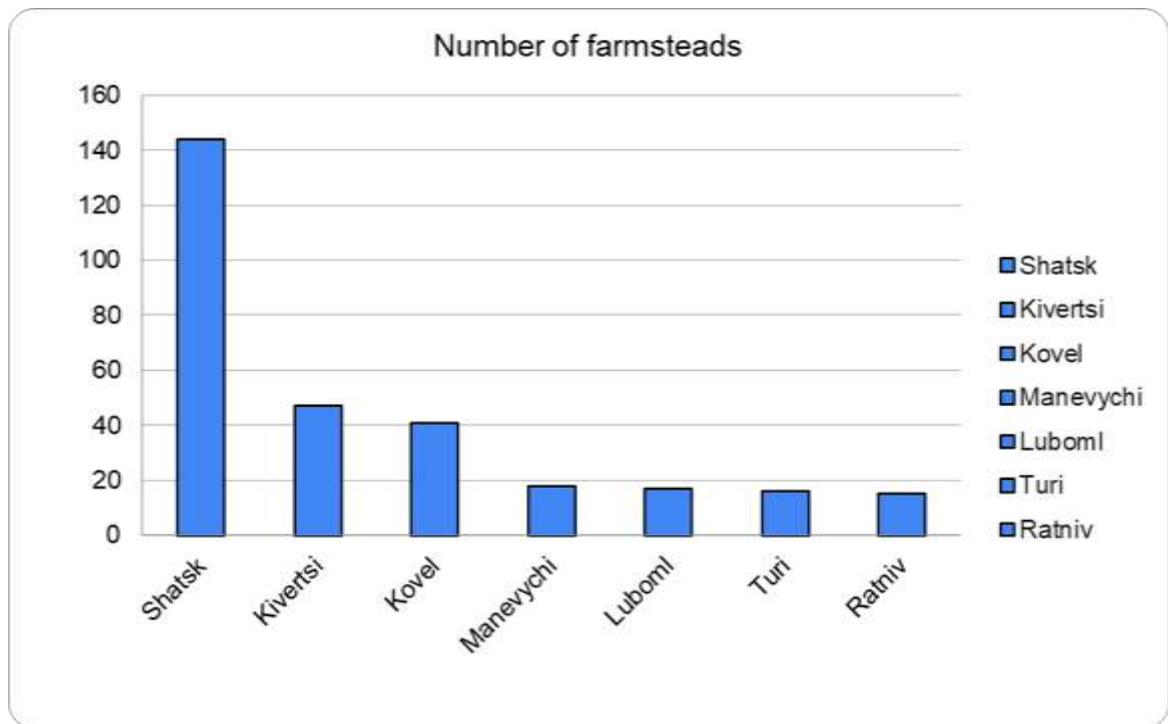
The current situation in Ukraine with currency instability, pandemic crisis has reduced the number of tourists going on vacation abroad. And after the annexation of Crimea, tourists again began to look for an alternative. Therefore, the development of domestic tourism, especially rural green is quite promising.

For Ukraine, rural tourism is a new concept, although “rest in the countryside” has long been one of the famous ways of time spending of elite.

For rural residents, this type of tourism is the most accessible form of entrepreneurial activity, which gives additional income and increases the employment of members of rural families [3].

Thus, the development of rural tourism contributes to the well-being of rural residents, stimulates the improvement of social infrastructure and environmental balance. Therefore, the study of regional problems of rural green tourism and its current state is relevant.

In Volyn region there are some of the most favourable prerequisites for the development of this type of tourism compared to other regions of the country. Lakes, rivers, forests with wild berries and mushrooms, medicinal peat mud, spring mineral waters of four types, hunting, fishing create all the necessary prerequisites for the organization and operation of green tourism. In addition, in the countryside most preserved customs, rituals, ancient local means of farming, unique rural architecture and life, hospitality of local residents. In 2019, 298 farmsteads were officially registered in Volyn region, which are located in 7 districts (Fig. 1). Most of them are in Shatsk (144), Kivertsiv (47), Kovel (41), Manevychi (18), Luboml (17), Turi (16) and Ratniv (15) districts [6]. However, in reality they function much more. The vast majority of these estates are located in Shatsk, Turia and Kovel.

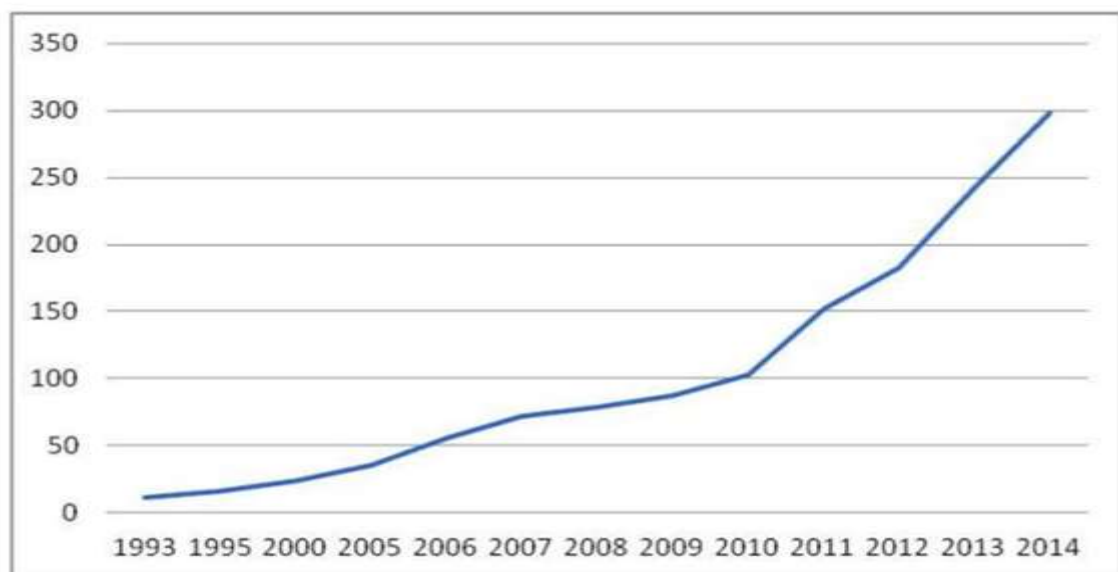

Figure 1. Number of farmsteads in the administrative districts of Volyn region

However, the tourist and recreational potential of Volyn region is not used effectively enough at the present stage. Thus, in the presence of significant tourist and recreational potential in terms of the efficiency of its use, the regions occupy one of the last position among other regions of Ukraine.

In addition to accommodation and meals, the owners of farmsteads can provide other services for an additional fee: excursions, master classes on cooking traditional Volyn dishes, hiking, horseback riding and cycling, performances by folk groups.

Statistical data show a steady increase in the number of farmsteads, especially in the Volyn region (Fig. 2).

Figure 2. Dynamics of the number of farmsteads in Volyn region

Analysing the territorial location of farmsteads in the region, it was noticed a significant difference in their number depending on the area (Table 1).

Table 1. Indicators of saturation of administrative districts of Volyn region with green tourism

Region	Number of estates per 10 thousand inhabitants	Number of estates in the region	The average number of estates per village council
Shatsk	8,5	144	18,0
Kivertsi	0,7	47	1,9
Kovel	1,0	41	1,5
Manevychi	0,3	18	0,6
Luboml	0,4	17	0,6
Turi	0,6	16	0,8
Ratniv	0,3	15	0,7

* Calculated according to [1; 2]

The specifics of green tourism depend on the geographical location, proximity to water bodies, as well as transport accessibility. The most favourable areas for the development of rural tourism are those that have a large number of reservoirs (lakes, rivers), or are potential consumers of green tourism services.

In order to popularize rural green and ethnographic tourism among the population of other territories, a tourist route "Magic of the Volyn Tale" has been developed. Within the framework of the Cross-Border Cooperation Program "Poland - Belarus - Ukraine 2007-2013" a project to develop the following ecotourism routes in Volyn region were implemented: equestrian ecotourism route (20 km), water ecotourism route (10 km and 20 km), ecotourism cycling route (30 km), ecological footpath (7 km) [7].

The biggest problem with the intensive development of green tourism and the consolidation of this sector is that most farmers in the regions are not registered as providing rural tourism services, do not unite in agritourism associations. Therefore, it is not possible to support this activity at the regional level, to keep statistics on the number of tourists and income of farmsteads, as well as to ensure compliance of existing services with existing international standards. This situation is caused by imperfect legislation in the field of rural green tourism.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

With the proper assistance of the state, rural tourism in the region can intensify the development of depressed rural areas, encourage the improvement of rural estates, streets, villages, increase the cultural and educational level of the rural population, increase the welfare of the population and the region's economy.

One of the most important conditions for the development of rural tourism in Ukraine and, in particular, in Volyn region, there is a solution to socio-economic problems of the village. Rural tourism in region needs support from the authorities. And its positive consequences will be the preservation of Ukrainian identity and culture and spirituality, popularization of Ukrainian culture, dissemination of knowledge and information about historical, natural, ethnographic features of the region.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Fleischer, A., Pizam. A. (1997). Rural Tourism in Israel, *Tour. Manage*, 18(6): 367-372.
2. Kastenzholz, E., Lane. B. (2018). Rural Tourism in North and Central Portugal, *J. Travel Res.*, New Concepts, New Research, New Practice, Taylor and Francis.
3. Luzhanska, T., Yu. (2008). Rural Tourism: History, Present and Prospects, *K, Condor*, P:385.
4. OECD Regional Outlook 2016 Productive Regions for Inclusive Societies, Retrieved February 10, 2021 from <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9789264260245-en/index.html?itemId=/content/component/9789264260245-6-en>
5. Rutinsky, M., J. (2006). Rural tourism: Textbook / Rutinsky, M., J., Zinko, Yu., V, K.: Znannya, P: 271.
6. Main Department of Statistics in the Volyn region, Retrieved February 10, 2021 from <http://www.lutsk.ukrstat.gov.ua/>
7. The official site of Volyn regional State Administration, Retrieved January 09, 2021, from <http://volynrada.gov.ua/news/yak-rozvivali-turizm-na-volini-v-ramkakh-regionalnoyi-programi-zvit>.
8. Tourism notes, Retrieved January 20, 2021, from <https://tourismnotes.com/rural-tourism/>

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON TOURISM

Nargiz Aliyeva, Latvia,
Baltic International Academy,
Student of the Professional Master's Program
"Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry"
nargiz.alizade.97@gmail.com
Scientific adviser: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

Climate is a factor in the realization of touristic activities, the length and quality of the tourist season. For this reason, the existence of most types of tourism depends on the climate. It is inevitable that the tourism sector, which is closely related to climate, will be affected by climate change. Therefore, with this research, possible threats and opportunities arising from the climate in the future tourism sector have been revealed.

Key words: global warming, climate change, tourism

АННОТАЦИЯ

Климат является фактором в реализации туристической деятельности, продолжительности и качестве туристического сезона. По этой причине существование большинства видов туризма зависит от климата. Изменение климата неизбежно повлияет на сектор туризма, который тесно связан с климатом. Таким образом, с помощью этого исследования были выявлены возможные угрозы и возможности, связанные с климатом в будущем туристическом секторе.

Ключевые слова: глобальное потепление, изменение климата, туризм

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tourism is an industry that contributes to the global economy. The increase in individual income and the promotion of their attractions in different countries has led to the growth of this industry.

Climate, coasts, oceans, mountains, forests, wildlife and associated ecosystems provide attractiveness for many destinations [6]. In this sense, climate is an important tourist attraction.

One of the important natural events of the last century is climate change. The climate change event and the tourism system continue in mutual interaction. Today, such efforts focus on determining the effects of climate change on the tourism system and adapting to these effects, on the other hand, tourism-related human activities that cause climate change and their reduction.

This study aims to depict the relationship between climate change and tourism, taking into account this third dimension.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. СНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Climate change, its causes, consequences and combating climate change issues have attracted increasing attention within the scope of multidisciplinary academic discussions. In order to better understand these discussions, it will be useful to first examine the concepts of climate and climate change. According to the Intergovernmental Panel on Climate Change, climate is defined as the average of weather events experienced in a certain period of time and in a specific region, and according to the World Meteorological Organization, the period mentioned in this definition is generally accepted as 30 years [7].

The vulnerability of tourism to climate change should be determined by considering the different exposure, sensitivity and adaptation possibilities of the three main components both

separately and collectively. In addition, the emission size of the relationship and associated abatement scenarios should also be taken into account while making this assessment.

When examining the effects of climate change on tourism, air travel, which is the main source of emissions, provides an interesting example. Because, changes in the position and intensity of jet flows will reduce comfort due to increased turbulence, while extending distances and creating costs [10].

The effects of climate change on the market and destination components of tourism can be handled in an integrated manner in terms of coastal tourism. While these negative changes are observed in the destination, the climatic conditions for inland coastal tourism in market countries may improve and in this case, millions of tourists may have double reasons to give up their Mediterranean visits [2].

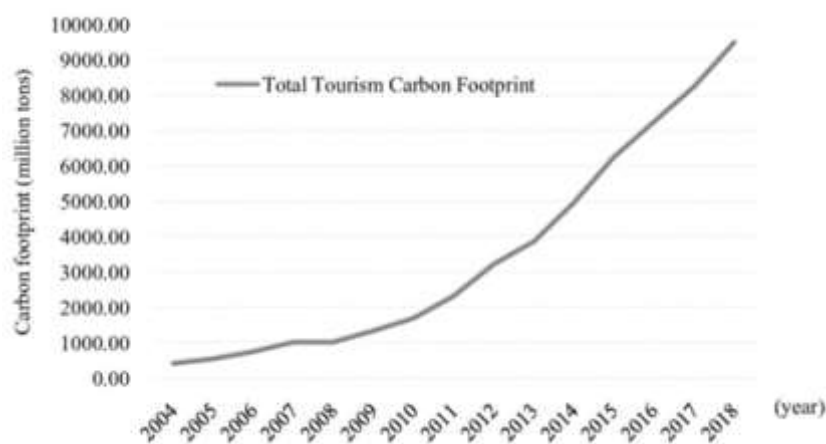
Winter tourism contains the most up-to-date situations and events regarding the expanded framework for climate change, due to its factors closely related to weather conditions. The supply capacity of ski centers that will be exposed to a decrease in the quantity, quality and duration of the snow cover due to warming will also shrink [2].

On the other hand; wholesale vulnerability, spatial (e.g., snow reliability ski resorts), temporal (e.g. less frequent skiing), or functional (e.g. summer vacations instead of leisure time) that parallel the demand for winter tourism to the lack of snow that the destination and market is exposed to. evaluation), and the fact that winter tourism destinations can technically adapt to snow safety exposures with methods such as artificial snowing [7].

In destinations where there are policies that limit the artificial snow method in the name of environmental protection and reduction, there may be consequences that will increase the negative effects of climate change on the tourism system. As a matter of fact, although the studies conducted for the Bavarian Alps [2] have revealed that artificial snow will force water resources, it has also pointed out that a related ban may cause serious economic crises in the region.

A similar dilemma can be observed in reverse bounce effects. For example, the reduction policies in Sweden, which increase the carbon tax as the flight distance increases, contradicts the decisions of the public and private sector to support and develop the country's existing and potential winter tourism regions with high latitude and altitude [2].

In the Figure 1 was defined carbon footprint of global tourism [8].

Figure 1. Carbon footprint of global tourism

According to Figure 1 tourism affected by climate change also contributes to the formation of the climate change process. Greenhouse gas originating from the sector is as follows:

- Cutting down trees that are natural sinks to make way for new facilities to be built;
- Greenhouse gases emitted by vehicles providing access to the destination center;
- Greenhouse gases (methane gas) from the waste of large accommodation enterprises;
- Energy used for goods and services requested in accommodation facilities.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

As it was found out from the research of the literature climate has a close relationship with tourism as it creates both natural beauties and unexpected natural events. This relationship determines, on the one hand, the type of tourism activities to be carried out, on the other hand, it ensures the continuity of the business. For example: while areas with sufficient snow cover become ski resorts, coastal tourism is carried out in coastal areas with sufficient temperature values and open weather conditions.

From the analysis of literature, it was clear that is unthinkable that the tourism sector, which is in close relationship with the climate, will not be affected by the experienced or future climate changes.

In this article, based on this idea, the relationship between climate change and tourism has been examined.

As it was found out in theoretical part – the main problem in the climate change is the greenhouse gas emissions that are produced by different industries. It is possible to collect the mitigation activities that should be done by the tourism sector under the following headings:

- The use of renewable energy resources in the sector should be increased;
- Vehicles that consume less fossil fuel should be preferred in the transportation sector;
- Employees and tourists in the sector should be informed about the issue
- Creating goods and services with less energy consumption by preventing waste in tourism;
- Productivity in the tourism sector should be increased.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Based on the analysis of the literature, the article highlights the main directions of scientific research on the problems of climate influence on tourism and tourism on the climate.

Generally, tourism infrastructures are built on flat land areas that are more open to development. Since some of these areas are areas where the natural environment is degraded and deforested, they are open to disasters such as flood risk, landslides and avalanches. These infrastructures will be damaged due to the increase in adverse natural events. In addition, tourists may be affected more than the local people in adverse natural events.

If the sea level will rise, it will threaten the existence of tourism investments and beaches in the coastal areas, and the protection cost of these areas will increase. Biodiversity, natural beauties, cultural and historical places of destinations are under the threat of climate change. The loss of these features will negatively affect the image of the destinations.

Although the current practices of the tourism sector seem consistent in the name of economic sustainability and continuous growth targets, it is controversial in what term and at what costs it will achieve these goals. In this context, it is necessary to take into account the climate change event, which will generally have negative effects on the tourism system. Because the tourism sector will cut its own branch if it does not include climate change mitigation and adaptation policies on its agenda. This study has tried to shed light on the complex structure of such an agenda due to its local-global unity and ricochet effects.

It is recommended to take into account the complexity of the subject as well as its integrity in further studies to be carried out and the policies to be regulated accordingly, and to use methods such as factor-based modeling that takes into account simultaneous interactions rather than linear methods in relevant field studies.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Day, J., Chin, N., Sydnor, N., Cherkauer, K. (2013). Weather, Climate, and Tourism Performance: A Quantitative Analysis, *Tourism Management Perspectives*, 5: 51-56.

2. Demirođlu, O.C., De Freitas, C.R., Scott, D., Kurnaz, M.L., Ünalan, D., (eds.), Proceedings of the 4th
3. Güçlü, Y. (2015). The Climate Comfort Conditions in Terms of Tourism in Turkey's Goller (Lakes) District
4. Hoegh (2008) "Australian Tourism and Climate Change" P: 27
5. Holden, A. (2008). Environment and Tourism, (Second edition), Routledge, London and New York.
6. International Conference on Climate, Tourism and Recreation – CCTR2015, İstanbul.
7. IPCC (2013), Climate Change 2013: The Physical Science Basis, Cambridge University Press.
8. Nature Climate Change, 2018 retrived from: <https://sustainabletravel.org/issues/carbon-footprint-tourism/>, accessed: 15.04.2021
9. Williams, P. D. (2017), "Increased Light, Moderate, and Severe Clear-air Turbulence in Response to Climate Change", Advances in Atmospheric Sciences, 34 (5), s. 576-586.
10. Williams, P. D. and Joshi, M. M. (2013), "Intensification of Winter Transatlantic Aviation Turbulence in Response to Climate Change", Nature Climate Change, 3, s. 644-648.

LUXURY TOURISM IN UNITED ARAB EMIRATES

Nazrin Babayeva, Latvia,
Baltic International Academy, Riga
Bachelor Program “Tourism and Hospitality Management”
nazrin.babayeva00@mail.ru
Scientific advisor: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

Over the decade, tourism has become one of the dynamic and fastest growing sectors of the world economy. The pandemic is having a huge impact on tourism businesses. However, not all countries were hit hard during quarantine measures. The aim of this study was therefore to investigate how the state of tourism has changed around the world and in the United Arab Emirates during this time. Also, within the framework of this work the author notes the history of founding of tourism in United Arab Emirates.

Key words: COVID-19, Dubai, tourism

АННОТАЦИЯ

За десятилетие туризм стал одним из динамично развивающихся и быстрорастущих секторов мировой экономики. Пандемия оказывает огромное влияние на туристический бизнес. Однако, не все страны сильно пострадали от карантинных мер. Поэтому было необходимо исследовать, как изменилось состояние туризма во всем мире и в Объединенных Арабских Эмиратах за это время. Также в рамках этой работы автор отмечает историю возникновения туризма в Объединенных Арабских Эмиратах.

Ключевые слова: Дубай, Ковид-19, туризм

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tourism is the activities of people traveling and staying in spaces outside their usual environment for entertainment, business or other purposes for no more than 1 year in succession. Tourism is a vibrant and competitive branch that urges the ability to adapt to the changing needs and desires of shoppers every day, because customer satisfaction, security and enjoyment are at the heart of the tourism business [6].

One of the most popular types of tourism is luxury tourism. Luxury tourism is such a tempting and desirable offer, imagining a paradise vacation in the tourist's imagination, attracting every instant vacation. Luxury vacations are usually associated with exclusive destinations, expensive luxury hotels of premium class and luxurious rooms [5].

The United Arab Emirates is famous for its luxury tourism. Long a way station for Westerners heading to the Center and Distant East, the Joined together United Arab Emirates (UAE) has risen as a goal in its possess right. A league of seven emirates and a protected republic, the UAE has gotten to be a worldwide financial powerhouse in later decades, much appreciated to tremendous saves of oil and gas. Nowadays such cities as Abu Dhabi, the capital, and Dubai city are full-fledged centers of universal commerce, world-class recreational goals for the well-heeled, and developing imaginative centers as well. The UAE could be a put where cutting edge shimmering high rises tower over ancient minarets, and it appears that the desire of the federation's commerce and political tip top knows few bounds.[4]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The history of founding of tourism in United Arab Emirates

When the nation was to begin with shaped in 1971 and liberated from British control, the nation itself did not have any adequate visitor industry and the financial circumstance of the recently set up country was frail, in spite of gigantic oil riches. Realizing they have to be created the nation, and the mindfulness of oil limits, Sheik Zayed Bin Sultan Al Nahyan, who started the establishment of the UAE, imagined the arrange to differentiate the country's economy, in which tourism was particularly regarded. The imagine was in the long run carried out, and in 1979, Sheik Zayed opened the country's first-ever inn, the Metropolitan Hotel Dubai found in Dubai. This was the primary sign of what to come. The improvement of tourism within the Joined together United Arab Emirates was heavily connected to the advancement of tourism in Dubai, which was one of the earliest emirates in the country to open for sightseers.

Sheik Rashid Bin Saeed Al Maktoum, ruler of Dubai from 1958 till 1990, figured it out one day Dubai would run out of oil and begun building an economy that would outlive it. Sheik Rashid, along with Sheik Zayed, was the instrumental pioneer of driving the country's tourism, having made a joint announcement for the establishing of the Emirates. In 1989 the Dubai Commerce and Tourism Advancement Board was set up, to advance Dubai as an extravagance goal for the up-tier advertise and persuasive trade divisions. In January 1997, it was supplanted with the Division of Tourism and Commerce Showcasing (DTCM). This was afterward taken after by other emirates as well, and the country's traveler industry in this way started. Since 2000s, the Joined together Middle easterner Emirates have experienced a critical traveler boom, and expanding life standard and quality made the use on tourism to rise, hence making it more critical to the national economy.

The expanding worldwide association has made the nation a driving drive of developing traveler globalization. In arrange to progress the country's tourism to encourage for the future, an arrangement has been declared [2].

Covid-19 and the tourism sector

The COVID-19 pandemic is having a devastating impact on the world's economy and employment. The tourism industry is hit hard by the measures needed to contain the pandemic and is unlikely to return to normal anytime soon. Even after calling a slow recovery. The pandemic and global containment efforts will result in a 45–70% contraction in the international tourism economy. An estimated half of the world's population is hindering the freedom of movement. Nonetheless, domestic tourism is expected to recover faster than the international tourism industry. Hotels, restaurants, tour operators, air carriers and cruise companies have suspended their activities indefinitely. In sub-sectors and restaurants, 51 enterprises operate in a modern business environment, which seriously affects employment opportunities. With a sharp decline in economic activity, labor-intensive tourism industries are facing catastrophic shrinking of working hours, potential job losses and exacerbating challenges to decent work [1].

If we speak about UAE then, tourism a major source of wage for the larger part of the UAE taken after closely by oil. Within the to begin with six months of 2019, it was detailed that there were 8.36 million universal sightseers, for the most part from India, Saudi Arabia, the United Kingdom, China and Oman. The government assessed that there would be 20 million guests to the nation in 2020. Be that as it may, in mid Walk 2020, the UAE government reported that due to the coronavirus widespread, no visitor visas would be issued, which successfully halted tourism dead, in what was the tallness of the visitor season. As of September 2019, tourism contributed \$44,838,290,340 US Dollars. Due to the widespread, there's as of now almost zero tourism within the UAE; most lodgings were closed for at slightest two months and traveler attractions have closed for longer. Expo 2020 was set to be held in Dubai from October 2020 to April 2021. The

Expo range and buildings are the comparable of building an entire modern mid measured town within the United Kingdom and it's right now wrapped up but purge. There was a target for over 11 million extra outside guests to come to visit the Expo alone, contributing to the tourism industry and the country's GDP. The Expo has presently been put off to October 2021. However, there's presently the rise of the staycation. Brief occasions inside the nation have continuously been well known with the inhabitants, but in later weeks as the nation has opened its shops and businesses, individuals are getting out and around after weeks of being confined at domestic. All of the resort inns are presently completely open and drawing in the neighborhood populace with summer remains at their shorelines and pools [3].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Over the years, the United Arab Emirates has changed a lot, developed the tourism industry very well and became one of the richest and most popular countries in the world, renowned for its luxury tourism.

Also based on research the state of tourism has deteriorated greatly during this time, but not only tourism was hit during the pandemic, but so did their workers, many people were unemployed. It will take a lot of time for everything to get back on track. But despite all the quarantine measures, tourists still choose a luxury vacation in the United Arab Emirates.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. COVID-19 и Сектор Туризма 2021. [Internet source] Available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/sector/documents/briefingnote/wcms_749186.pdf [Accessed 12.04.2021].
2. History of UAE 2021. [Internet Source] Available at: <https://u.ae/en/more/history-of-the-uae#ancient-history> [Accessed 17.04.2021]
3. How has the coronavirus pandemic impacted the UAE?.(2021)[Internet source] Available at: <https://storymaps.arcgis.com/stories/a1b0be69bbea4b60ad7a7b34ec4fa158> [Accessed 13.04.2021]
4. Remote Lands. 2021. UAE Luxury Travel | Luxe and Intrepid Asia | Remote Lands. [Internet source] Available at: <https://www.remotelands.com/country/uae>[Accessed 13.04.2021].
5. The Cultureur | For the Modern Global Citizen. 2021. What is Luxury Travel?. [Internet source] Available at: <https://thecultureur.com/what-is-luxury-travel/> [Accessed 11.04.2021].
6. What is Tourism? 2021 [Internet source] Available at: <https://www.go2hr.ca/getting-know-bcs-tourism-industry/what-is-tourism> [Accessed 11.04.2021].

SPORT TOURISM AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Rasul Gurbanov, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Professional Master's Program
"Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry"
rasul.qurbanov1998@gmail.com
Scientific Advisor: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

The tourism phenomenon is intertwined with various academic disciplines. One of the areas where tourism is closely related is sports and sports marketing. You can see the intersection of tourism and sports in different ways. These overlapping common areas have given rise to the concept of sports tourism. This shared relationship has led to the transfer of a different and unique type of tourism to the academic field. In this article, the concepts of sports tourism, the development of sports tourism and the points of interaction between sports and tourism are analyzed.

Key words: Sports tourism, Sports and tourism, Sports marketing, Tourism

АННОТАЦИЯ

Феномен туризма переплетен с разными академическими дисциплинами. Одна из сфер, где туризм тесно связан, — это спорт и спортивный маркетинг. Вы можете по-разному увидеть пересечение туризма и спорта. Эти пересекающиеся общие зоны породили концепцию спортивного туризма. Эти общие отношения привели к переносу другого и уникального типа туризма в академическую сферу. В данном статье, проанализированы концепции спортивного туризма, развития спортивного туризма и точек взаимодействия между спортом и туризмом.

Ключевые слова: Спортивный туризм, Спорт и туризм, Спортивный маркетинг, Туризм

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tourism is one of the fastest growing industries in the world, the second of this growth. It is estimated to continue in the century [7]. The economic impact of tourism is known by almost all countries, and policies and strategies are created within this framework. With this development, tourism has become more complex and has started to include the marketing of new forms. One of the fastest growing segments of the tourism industry is travel based on sport or physical activity. According to a study conducted by Marriott International, while traditional sea and sightseeing holidays continue to dominate, 22% of those who vacation in these places reveal that sports are important in choosing a holiday destination. It is estimated that sports tourism is an industry of 45 billion dollars as of 1977 [3].

Interest in various types of private tourism has increased in recent years. One of the types of tourism that attracts special attention is sport-based travel or sports tourism [4]. The concept of sports tourism is used to describe sport-related leisure travel. Despite the great development of both sports and tourism, it is seen that the studies on sports tourism are insufficient. Understanding the importance of this issue, the Association of Sports Commissions provides training to its members on the marketing of sports events and the economic, socio-cultural and other effects of sports events [5].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Today, when it comes to the concept of sports tourism, what comes to mind is that people have started to travel in order to do one sport in addition to doing sports in several different branches. In addition to "sports tourism", which includes sports in different branches, sports

tourism types have also developed as sub-branches. Sports and tourism are in mutual economic expectations. The term sports tourism is frequently encountered and many sports-based programs are offered in the tourism industry. The relationship between tourism and sports has various positive benefits apart from its economic effects.

Rising education levels and people's incomes, rapid urbanization, population growth and technological developments have reshaped international travel movements and trends and created new elements in tourism. Sports is an element that enables social solidarity and integration and enables people and different cultures to get to know each other better. Sports, race, nationality, religion, sect, social status, education, culture and economic differences etc., which are universal values that divide people into groups in societies. In an approach that ignores singularity, equal treatment is offered to everyone. Among the growing and changing tourism destinations of this magnitude, the type of tourism known as "sports tourism" has come to the fore all over the world and has become an important part of modern society life.

The economic effects of Sports Tourism occur as a result of the expenditures made by people in different forms who participate in quality organizations in that country.

Table 1. Total sport travelers and sports-related travel spending (amounts in millions of sports travelers and millions of nominal dollars) [9]

	2015	2016	2017	2018	2019
TOTAL TRAVELLERS	169.3	171.4	174.4	175.9	179.3
DAY	79.6	80.6	82.5	80.9	83.0
OVERNIGHT	89.6	90.7	91.9	95.9	96.4
TOTAL TRAVELER SPENDING	\$35.217	\$35.817	\$37.726	\$39.100	\$41.174
DAY	\$5.472	\$5.700	\$6.138	\$6.137	\$6.574
OVERNIGHT	\$29.745	\$30.118	\$31.587	\$32.963	\$34.600
PER TRAVELER SPENDING	\$208	\$209	\$216	\$222	\$230
DAY	\$69	\$71	\$74	\$76	\$79
OVERNIGHT	\$332	\$332	\$344	\$347	\$359

Note: event organizer and venue spending tournament operations is excluded from Table 1. In 2019, this amounted to \$3.9 billion.

According to Tourism Economics (An Oxford Economics Company) table shows that how sports travelers who stay overnight are supporting the growth of sports tourism overall in the world. [9]

The cultural structure of physical activities and cultural experiences of the places to be traveled will combine and form the nature of sports tourism. The new sports branches are in essence a mixture of existing branches, creating hybrid sports branches. For example, from the combination of surfing and skiing, the combination of snowboarding, sky diving and surfing sports to create sky surfing. Thus, in sports tourism, the number of different sports forms in the future will be considerably.

It is concluded that it will be too much. Every new sport form found can be included in this framework [1].

When tourism statistics are examined as the future of participation in sports tourism, it is seen that people in the middle-aged and elderly tourist group can travel more. The reason for this situation can be attributed to the more appropriate time and financial conditions. If early retirement

conditions are accepted all over the world, it is considered as an alternative that the sports tourism market will diversify [3]. Short-term trips will increase the number of many sports tourism activities such as weekend or five-day ski trips, golf tournaments, etc. [8]. Overlap as indicators of aesthetic and meaningful needs. It increases the time structuring and popularity [6]. The decline of big cities in industrial countries in terms of sports, the construction of many new facilities without thought, leaving these facilities empty in such a large crowd. The decaying of stadiums of huge sizes without being used can be shown as an example. In order to eliminate this situation, national and global control of the concepts of sports, tourism and sports tourism will be needed in the future. Both positive and negative consequences may arise between many issues, all these phenomena and sports tourism. Changes in global politics and economy should create a sports tourism sector dominated by the private sector and capable of meeting the demands of sports tourists with a productive approach. its importance is growing steadily. The more sensitive participants, audiences, societies, organizers and governments are, the stronger sports tourism will be [2].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Based on the literature the author has found, that tourism and sports have been closely related to each other for a very long time. And this connection makes it clear that measures must be taken for the further development of sports tourism.

For the further development of sports tourism, the following measures can be taken from organizations of tourism sector:

- creation of an optimal organizational, managerial and financial system in the field of sports tourism;
- determination of the principles of reconstruction, improvement and development of the material and technical base of sports tourism;
- improving the system of training specialists in relation to the main types of their professional activities in tourism;
- the introduction of sports tourism in the system of educational institutions and institutions of any type;
- implementation of international target programs aimed at creating socio-economic conditions for the development of sports tourism.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Sports tourism is an important means of promoting social and labor activity of people, satisfying their moral, aesthetic and creative needs, the vital need for mutual communication, the development of friendly relations between peoples and the consolidation of peace. Sports tourism aims at sports improvement in overcoming natural obstacles. This means the improvement of the whole complex of knowledge, skills and abilities, physical fitness necessary for the safe movement of a person through an area saturated with natural obstacles during the hike.

In sports tourism, the main motive for classes is the development and increase of the level of knowledge, skills, skills to overcome natural obstacles of various forms of natural relief. In sports tourism, the main result of classes is sports improvement, including physical and spiritual improvement of a person in natural conditions, health improvement; physical and spiritual development of a person; aesthetic and moral-volitional education of knowledge of history and modernity, cultures and customs of the local population; respect for nature and respect for national traditions.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. De Knop, P. (1995). "A Figurational Perspective of The Development of Sport Tourism" Paper presentation at the North American Society for the Sociology of Sport Conference, November 1-4. Sacramento, CA,
2. Gammon, S. ve Robinson, T.,(2000) " Sport and Tourism: A Conceptual Framework" Journal of Sport Tourism - Vol 4. No.3.
3. Gibson, H. J. (1998a). Active Sport Tourism: Who Participates? Leisure Studies, 17: 155- 170
4. Gibson, H. J. (1998b). Sport Tourism: A Critical Analysis of Research, Sport Management Review, 1 (1): 45-76
5. Gibson, H. J. (1998c). The World Wide of Sport Tourism, Parks & Recreation, 33 (9): 2-8.
6. Glyptis, S. (1982). "Sport and Tourism in Western Europe", British Travel Education Trust, London.
7. Holjevac, LA. (2003). Managing The Quality of Sport Tourism products And Services-Guidelines For Croatia, Tourism Review, 58 (2): 35-37.
8. Parks, J., Zanger, B. & Quarterman, J. (1998), "Contemporary Sport Management" Human Kinetics, Champaign, IL.
9. SportsTravel: Study: \$45 Billion Spent in 2019 on Sports-Related Travel, retrieved from <https://www.sportstravelmagazine.com/study-45-billion-spent-in-2019-on-sports-related-travel/>
10. Sports Tourism: State of the Industry report (2019) Retrieved from: https://www.sportseta.org/portals/sportscommissions/Documents/Reports/TourismEconomics%20-%20Sports%20ETA%20SOTI%20-%20FINAL_82620.pdf [Access date: 15.04.2021]

TŪRISMA RESURSI FRANCIJĀ

Ruslan Petkuns, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Profesionālā bakalaura studiju programmas "Tūrisma un viesmīlības vadība"
ruslans.petkuns@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: MA in Tourism Management, Aļona Rogale-Homika

ANOTĀCIJA

Франция является многосторонней туристической страной. За счёт такого богато-развитого туристического бизнеса, изучение туристических ресурсов Франции является содержательным и интересным. Проведенное исследование показало, какие возможности для развития индустрии туризма дают туристические ресурсы, такие как историческое наследие, уникальность разнообразия природной среды и развитая инфраструктура.

Atslēgas vārdi: COVID-19, Francija, tūrisma resursi, tūrisms

ABSTRACT

France is a multi-faceted tourist country. Due to such a richly developed tourist business, the study of the tourist resources of France is informative and interesting. The study showed what opportunities for the development of the tourism industry are provided by tourist resources, such as historical heritage, unique diversity of the natural environment and developed infrastructure.

Key words: COVID-19, France, tourism resources, tourism

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Šajā darbā tiek pētīta tūrisma resursu attīstības nepieciešamība un tās ietekme uz tūrisma nozari gan pasaulē, gan īpaši Francijā.

Tūrisma resursi - dabas un klimatiskie, sociokulturālie, vēsturiskie, arhitektūras un arheoloģiskie, zinātniskie un industriālie, iespaidīgie, kulta un citi objekti vai parādības, šādas daudzveidības dēļ šos resursus var uzskatīt par bezgalīgiem, tie spēj apmierināt cilvēku vajadzības tūrisma aktivitāšu procesā. Tas ir saistīts ar to, ka tūrisma resursi tiek tik vērtēti, tūrisma nozare tiek veidota uz tiem, un tāpēc tiek dots ieguldījums ekonomikā [9].

Raksta autors tūrisma resursu izpēti veikšanai izvēlējās konkrētu valsti - Franciju. Izvēle tika izdarīta apzināti, jo Francijā tūrisms ir viena no galvenajām valsts ienākumu nozarēm. Francija ir vadošā tūrisma valsts pasaulē. Nav šaubu, ka Francijas labākie tūrisma resursi ir lieliski virzītājspēki, lai piesaistītu tūristus valstī.

Pētījums tiek veikts, lai noskaidrotu, kas ir tūrisms, iepazītos ar tūrisma resursiem kopumā un konkrētā valstī, izprastu tūrisma ietekmi uz ekonomiku un tūrisma stāvokli pandēmijas laikā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mūsdienās mēs uztveram tūrisma kā masīvāko parādību mūsu gadsimtā, kā vienu no pilngtākajiem mūsdienu momentiem, kura iet cauri visām mūsu dzīves sfērām un maina apkārtējo pasauli un ainavu. Tūrisms kļūva kā viens no svarīgākajiem ekonomiskajiem faktoriem, tāpēc to vienkārši neizskata kā ceļojumu vai atpūtu. Šis jēdziens ir daudz plašāks un pārstāv tautu attiecību un vienotības kopumu.

Nav šaubu tajā, ka tūrisma resursi ir lieliski virzītājspēki tūristu piesaistīšanai valstī.

Tūrisma resursi - dabas un klimatiskie, sociokulturālie, vēsturiskie, arhitektūras un arheoloģiskie, zinātniskie un rūpnieciskie, iespaidīgie, kulta un citi objekti vai parādības, kas var apmierināt cilvēku vajadzības tūrisma aktivitāšu procesā.

Tūristu resursiem ir šādas pamatīpašības :

- pievilcība;
- pieejamība;
- zināšanu pakāpe;
- ģeogrāfiskās un ekoloģiskās īpašības;
- pielietojamas iespējas u.c.

Tūrisma pamatresursu piemēri :

- siltu jūru piekrastes;
- upju, ezeru un citu ūdenstilpņu krasti;
- mežu un pļavu masīvi;
- pakāju un kalnu valstības;
- pilsētas - galvaspilsētas un vēsturiskie centri;
- pilsētas - kūrorti un kūrortu zonas;
- ar reliģiju saistītas vietas, kas atrodas apdzīvotās vietās un ārpus tām;
- seno laiku drupas [5]

Lai saprastu, kā tūrisma resursi veicina tūrisma nozares attīstību, autors izvēlējās konkrētu valsti - Franciju. Francija skaitās kā daudzpusēja tūrisma valsts. Tā spēj pieņemt tūristus ar visdažādākajām interesēm vai kultūrām. Francijā ir sportiski, rehabilitējošie, luksa, vīna, ekskursiju, pludmaļu un citi tūrisma veidi. Pateicoties tik bagātīgi attīstītam tūrisma biznesam, Francijas tūrisma resursu izpēte ir jēgpilna un interesanta.

Francijai piemīt vajadzīgā tūrisma infrastruktūra, lai tiktu galā ar vadošās tūrisma valsts statusu - vairāk viesnīcu un kempingu nekā jebkurā citā Eiropas valstī, iespējams, vairāk dzīvokļu vai brīvdienu mājiņu, labākais un modernākais dzelzceļa tīkls Eiropā un lieliska automaģistrāļu sistēma savieno visas lieliskās pilsētas [2].

Šī tūrisma attīstības līmeņa dēļ Francijas ekonomika ir tieši atkarīga no tūrisma nozares. Tūrisms dod ievērojamu ieguldījumu Francijas ekonomikā, veidojot 9,7% no IKP 2013. gadā un aptuveni 198,3 miljardus eiro 2016. gadā. Paredzams ka šis skaitlis palielināsies, un sagaidāms, ka ceļojumu un tūrisma gada ieguldījumus 2028. gadā sasniegs 248,1 miljardus eiro. Tikai vīna tūrisms 2016. gadā radīja 5,2 miljardus eiro, un iepriekšējos gados tas ir pieaudzis, tāpēc paredzams, ka tas turpinās pieaugt un vairāk sekmēt Francijas ekonomiku [6][7][8].

Tūristu skaits Francijā ar katru gadu tikai palielinās. Par to liecina ienākošo tūristu statistika Francijā. Pēdējo 15 gadu laikā pasaules tūristu skaits ir vairāk nekā dubultojies. Nav šaubu, ka apmeklētāji no citām Eiropas valstīm veido ievērojamu daļu tūristu Francijā, un 70 miljoni no 90 miljoniem apmeklētāju nāk no Eiropas valstīm. Lielbritānijai ir līderpozīcijas starptautiskajā tirgū, jo Francijā 2017. gadā ieradās 12,7 miljoni britu tūristu. Vislielākais tūristu ierašanās pieaugums bija no Āzijas tirgus, kas 2018. gadā pieauga par 7,4% salīdzinājumā ar iepriekšējo gadu [3].

Pētot tūrisma resursus, pirmā vieta, protams, nonāk valsts apskates vietās: arhitektūras pieminekļi, muzeji, un struktūras, kultūras mantojums un dabas bagātība.

Kultūras un vēstures bagātība ir patiesi neierobežota - apmēram 134 muzeji, 137 teātri un koncertzāles, 435 parki. Francija piedāvā plašu ainavu izvēli ceļotājiem, kuri vēlas domāt ārpus rāmjiem. Jūras krastus, kas stiepjas 3120 km garumā, skalo Ziemeļu un Vidusjūra, Pas de Kalē, Lamanšs un Biskajas līcis. Francijas rietumu un ziemeļu reģioni ir līdzeni, centrā un austrumos atrodas Vidus Francijas masīva, Vogēžu un Jūras vidus augstuma kalni. Dienvidrietumu robežu veido augstie Pireneji, bet dienvidaustrumos Alpi - augstākie kalni Rietumeiropā.

Arī viens no valsts tūrisma resursiem ir klimats. Klimats ir mēreni jūrainis, austrumos pārejot uz kontinentālu, bet Vidusjūrā subtropu. Vasaras ir diezgan karstas (jūlijā-augustā no +20 C līdz +25 C), ziemas ir maigas (janvārī no 0 C līdz +3 C) un diezgan mitras, kaut arī snieg reti.

Francijā ir daudz atrakciju un tūristu galamērķu. Populārākās Parīzes apskates vietas ir Eifeļa tornis, Pompidū centrs, Luvra, Orsē muzejs, Triumfa arka, Franču komēdijas teātris, Versaļa. Parīze ir viena no visvairāk apmeklētākajām pilsētām pasaulē.

Diemžēl COVID-19 pandēmijas dēļ, kas sākās 2019. gada beigās, Francijā 2020. gadā tika ierobežota gaisa satiksme, samazināti starptautiskie un vietējie ceļojumi gan atpūtai, gan uzņēmējdarbībai visā pasaulē, ciešot ekonomiskos zaudējumus vairāk nekā 60 miljardus eiro [4]. Tūrisma nozare saruka par 41%, kā rezultātā deficīts bija 61 miljards eiro [1].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Pētījumi ir parādījuši, ka tūrisma resursi ir virzītājspēks tūrisma nozares veidošanā. Izmantojot konkrētu Francijas piemēru, autors parādīja, ka attīstīta tūrisma nozare sniedz lielu ieguldījumu valsts ekonomiskajā labklājībā, piesaistot daudzus ceļotājus ar visdažādākajiem atpūtas resursiem. No tā mēs varam secināt, ka tūrisma resursu attīstība labvēlīgi ietekmē daudzus valsts labklājības aspektus, piemēram, nodarbinātības līmeņa paaugstināšanos. Tādejādi dzīves kvalitāte šajā valstī pieaug [6][7][8].

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Agnes von der Muhl. Tourism in France. Retrieved from <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/tourism/> . [Apskatīts 15.04.2021].
2. Tourism is the main source of income for the country. Retrieved from <https://about-france.com/tourism.htm> . [Apskatīts 15.04.2021].
3. Tourism statistics in France. Retrieved from <https://www.condorferries.co.uk/france-tourism-statistics> . [Apskatīts 15.04.2021]
4. What is covid-19?? Retrieved from https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1 . [Apskatīts 15.04.2021].
5. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. (2014). ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ. Национальный исследовательский Томский государственный университет. [Apskatīts 15.04.2021].
6. Михаил Гусев. Общий вклад в ВВП Франции. Извлечено из <https://knoema.ru/atlas/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/topics/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> . [просмотрено 15.04.2021].
7. Михаил Гусев. Туризм, общий вклад в занятость. Извлечено из <https://knoema.ru/atlas/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/topics/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> . [просмотрено 15.04.2021].
8. Михаил Гусев. Статистика прибытия иностранных туристов. Извлечено из <https://knoema.ru/atlas/%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/topics/%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> . [просмотрено 15.04.2021].
9. Тихонова Т.Ю. «Культурно – исторические центры в туризме.» 2012, Москва, 3-4 стр. (73стр.)

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURISM IN EGYPT

Shekar Dinesh, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Professional Master's Program
"Strategic Communications Management in the Leisure and Entertainment Industry"
dinesh.daniel.iyer58@gmail.com
Scientific Adviser: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

Nowadays, tourism-led economic growth has become a major outcome of the public policy. Researchers have recently begun to address the development of tourism from a perspective that is based on economic, cultural, social, and environmental sustainability. This paper aims at presenting a strategic approach that can help to develop sustainable tourism at touristic destinations in Egypt. It is the dominant country for international visitors to the Middle East. In order to pursue our aim, different aspects and measures along with other scenarios were taken into consideration.

Key words: responsible tourism, sustainable tourism, ecotourism, strategic planning

ANOTĀCIJA

Mūsdienās tūrisma virzīta ekonomikas izaugsme ir kļuvusi par valsts politikas prioritāti. Pētnieki nesēn sāka pievērsties tūrisma attīstībai no tādas perspektīvas, kuras pamatā ir ekonomiskā, kultūras, sociālā un vides ilgtspēja. Šī raksta mērķis ir iepazīstināt ar stratēģisku pieeju, kas var palīdzēt attīstīt ilgtspējīgu tūrisma Ēģiptes tūrisma galamērķos. Tā ir Tuvo Austrumu starptautisko viesu dominējošā valsts. Lai sasniegtu mērķi, tika ņemti vērā dažādi aspekti un pasākumi, kā arī citi scenāriji.

Atslēgas vārdi: atbildīgais tūrisms, ilgtspējīgais tūrisms, eko tūrisms, stratēģiskā plānošana

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

As the impact of sustainable development on the world's future is better understood, each industry is encouraged to find a solution for sustainability in its own field. Sustainability puts its "attention on a set of ethical values and principles, which guides action in a responsible and harmonious way, incorporating the environmental and societal consequences of actions, as well as economic goals". The prefix 'sustainable' is currently being used in various fields, such as tourism, architecture, agriculture, and the development of communities. Thus, sustainability has become one of the most important strategic issues for many industries. For example, the tourism industry, which is one of the world's fastest-growing industries, is now trying to move towards sustainable and responsible practices [1]. Besides this, tourism, which is regarded as an indispensable industry for both economic and social development, may have a positive effect on employment, gross revenue, and production. On the other hand, it may have negative effects on the environment. If tourism is not planned and managed properly, it may cause permanent damage to the physical, social, cultural, and economic environment of a tourist destination. That is why it is important to focus on sustainable tourism as a significant issue. . Such reasons as disruption of the ecological balance due to global warming, the loss of social values, and the failure to preserve natural, historical, social, and cultural assets make sustainable tourism a necessity [7]. The adequacy of the Egyptian tourism planning framework to deliver sustainable archaeological heritage sites. This task has entailed the evaluation of Egyptian tourist policies, strategies, plans and techniques, as these are considered to be the key elements of the planning framework. In this tourism process, the Egyptian tourism-planning framework and offers appropriate recommendations. Such reasons as disruption of the ecological balance due to global warming, the loss of social values, and the failure to preserve natural, historical, social, and cultural assets make sustainable tourism a necessity. However, in order to achieve a more sustainable form of tourism, there is a need for a

more holistic perspective that allows us to consider all of the sectors and resources upon which tourism relies.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Numerous authors have discussed sustainable tourism as a topic. However, a relatively lower number of studies have focused on the development of strategies for sustainable tourism. It will be useful to provide a brief review of the literature on sustainable tourism development strategies from the standpoint of the purpose of this study [3].

Egypt is the dominant country for international visitors to the Middle East. Although Egyptian tourism policies have encouraged the development of distinctive recreational activities in coastal regions to diversify the tourism product, the archaeological heritage in the form of archaeological sites is still considered to be the world-class attraction visited by tourists.

Egypt's archaeological heritage has been structured around the cultural circuit of the Pyramids of Giza, El-Menia, Luxor, Aswan and the temple at Abu Simbel. This form of tourism grew in popularity in the 19th century with the development of package tours from northern Europe and steamship services on the Nile established by Thomas Cook. Although the Pyramids and tombs of Giza and Thebes are some of the ancient world's most significant and familiar monuments, Egypt also has a great number of other archaeological sites as identified in the World Heritage List.

- Memphis and its necropolis –
- the Pyramid fields from Giza to Dahsur;
- Ancient Thebes and its necropolis;
- Nubian monuments from Abu Simbel to Philae;
- Islamic Cairo
- El-Menia and
- The St Catherine area.

Different regions have been subject to studies related to sustainable tourism development strategies. Using the benchmarking method, Helmy evaluated the Egyptian tourist planning mechanism from the sustainability perspective. He demonstrated that the tourist planning system lacks sustainable tourism development programmes and more cooperative efforts were necessary for the Egyptian tourist planning mechanism in order to achieve sustainability in tourism [4].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

In order to achieve a realistic evaluation of the performance of the Egyptian tourist-planning framework to achieve sustainability for the archaeological heritage, the tourist-planning framework was classified into three levels: policies, plans and programmes/techniques.

Table 1. A list of criteria developed to assess the performance of the tourist planning system regarding the sustainability of the archaeological environment. [Created by the author]

Planning System	Criteria
Policy & Strategies	Agency co-operation with authorities responsible for crafting cultural heritage conservation policies. Cultural and heritage environmental conservation objectives and strategies integrated in tourist policies.
Plans	Environmental sustainability planning at the national, regional and local levels

Programmes and Techniques	Environment conservation techniques including: Management programmes for: <ul style="list-style-type: none"> • Resource Management • Visitor Management • Entrance fee imposition • Waste Management • Site carrying Capacity techniques. • Education programmes concerning cultural & heritage environment conservation including: • Tourist education and interpretative programmes to protect historical sites from degradation; and • Public community awareness regarding the objectives and approaches of historical and cultural conservation.
---------------------------	--

For example according to the above Table 1 shows a list of criteria developed to assess the performance of the tourist planning system regarding the sustainability of the archaeological environment and below are the points discussed for further clarification on how different measures & steps were taken to manage the whole scenario without any hindrance to the tourist and also to retain the flow of tourism. The growing interest in sustainability as an approach to planning has therefore resulted in a renewed focus on the extent to which tourism is being integrated into the planning process [5].

- **Resource management:** Egyptian travel agents and tourist guides should be involved in mitigating the impact of tourist activities on the historic sites. Additionally, these management activities should work in parallel with legislation and strict supervision. For example, fines should be used as a policing tool.
- **Visitor management:** Respondents agreed that the majority of the archaeological sites need to adopt appropriate advanced interpretive and management schemes to enhance their presentation to visitors, organise visits to the site and, above all, reduce the pressure of visitation.
- **Entrance fees:** The Supreme Council of Antiquities is the only authority that has the right to levy fees. However, a debate has begun on the suitability of the current entrance fees levied to archaeological sites. For example, the tourist authorities and the private sector feel that entrance fees recently imposed on foreign tourists to some Pharaonic tombs have become very high. However, at other sites the fees are modest and do not reflect the value of the site. The tourism sector therefore suggests that the current entrance fee policy needs to be reconsidered. However, the archaeological authority disagrees, as the survey showed that the recent entrance fee to the tomb of Nefertari, levied since its restoration, has been raised to reflect the value of the tomb as it is considered one of the most favourite monuments visited by cultural tourists. This tomb has suffered from the increase in the number of tourist visits, which have threatened the sustainability of the tomb as a tourist site, so the entrance fee policy is employed as a scheme to limit the number of visitors and guarantee sufficient revenue.
- **Carrying capacity:** Carrying capacity is not successfully employed in the tourist plans. Most of the Pharaonic archaeological sites used by tourism (especially tombs) are under pressure due to the increase in the number of visitors and their carrying capacity has been exceeded. The over-capacity problem might have arisen due to a lack of management rather than an increase in the number of tourists. There is no doubt that a few tourists, if not properly managed, can have at least the impact of a larger number [6].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Sustainability has become the organising framework for tourism policy and planning internationally. The research outlined in this paper has compared the Egyptian planning system against this internationally accepted benchmark. As Egypt continues to experience increases in the number of tourists and a boom in tourism investment, a sub-policy should be crafted to anticipate any problems that will continue due to tourism's exploitation of the archaeological heritage. This policy must recognise the crucial role of carrying capacity in determining visitor numbers, but cannot be accomplished without real co-operation between different formal and informal parties. Of course, these recommendations are easier to draft than to implement. There has been a radical change in the tourism perceptions of local people, and mass tourism has become a local political issue [2]. The fact that the archaeological heritage of Egypt is the basis of political power and influence for its traditional custodians means that a new group of stakeholders emerging from the tourism sector will find it difficult in reality to influence policy and to force through changes. Nonetheless, whilst it is a truism that tourism can destroy the very attractions upon which it depends, this paper has outlined an analytical approach to evaluating and remedying the degree of sustainable planning experienced at a destination. Implementation of effective best practice in site and visitor management remains the fundamental challenge to the future of the archaeological heritage in Egypt.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Font, X.; Tapper, R.; Cochrane, J. Competitive Strategy in a Global Industry: Tourism. *Handb. Bus. Strategy* 2006, 7, 51–55. [CrossRef]
2. Goodwin, H. The Challenge of Over-tourism. *Responsible Tourism Partnership Working Paper 4*. 1–19, October 2017. Available online: <http://haroldgoodwin.info/pubs/RTP/T1/textquoteleftWP4Overtourism01/T1/textquoteright2017.pdf> (accessed on 20 October 2018)
3. Helmy, E. Towards Integration of Sustainability into Tourism Planning in Developing Countries: Egypt as a Case Study. *Curr. Issues Tour* (2004), 7, 478–501.
4. Helmy, E. (1999) towards sustainable tourism development planning: The case of Egypt. Unpublished PhD thesis, Bournemouth University.
5. Inskip E. (1991) *Tourism Planning: An Integrated and Sustainable Development Approach*. New York: Van Nostrand Reinhold.
6. International Council on Monuments and Sites (1993) *Archaeological Heritage Management*. Paris: ICOMOS.
7. Selvi, M.S.; Sahin, S. Yerel Yönetimler Perspektifinden Sürdürülebilir Turizm: Batı Karadeniz Bölgesi Örneği. *IJSES* 2012, 2, 23–36.

LUKSUSA TŪRISMS ĶĪNĀ

Tatjana Bogdanova, Latvija,

Baltijas Starptautiska Akadēmija

Bakalaura studiju programma „Tūrisma un viesmīlības vadība”

tana_bog@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: MA in Tourism Management, Aļona Rogale-Homika

ANNOTĀCIJA

Tūrisma Ķīnā papildus milzīgajai ekonomiskajai nozīmei ir liela loma uzticības robežu paplašināšanā starp dažādu reliģiju un kultūru cilvēkiem. Ķīna ir valsts, kurā, šķiet, ka viss ir labi un tā ir izstrādāta līdz neiespējamībai, taču pandēmija ir mainījusi un kaitējusi luksusa tūrisma un tūrisma kopumā. Luksusa tūrisms ir svarīga Ķīnas ekonomikas un attīstības sastāvdaļa.

Atslēgvārdi: tūrisms, luksusa tūrisms, Ķīna, pandēmija

АННОТАЦИЯ

Туризм в Китае, помимо огромного экономического значения, играет большую роль в расширении границ доверия между людьми разных религий и культур. Китай та страна, в которой кажется, что все хорошо и развивается с каждым днем, но пандемия изменила и навредила люксовому туризму и туризму в целом. Люксовый туризм важная часть в экономике и развитии Китая.

Ключевые слова: туризм, люксовый туризм, Китай, пандемия

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās šī ir ļoti interesanta tēma pētījumiem, jo pandēmijas laikā daudz kas ir mainījies, un ķīnieši sāka attīstīt vietējo tūrisma. Šī tēma ir aktuāla, jo maz cilvēku var atļauties luksusa tūrisma, un autor vēlos parādīt, ka tā nav tikai dārga izklaide. Autors izvēlējās šo tēmu, jo tūrisms Ķīnā ir ļoti attīstīts, un interesanti uzzināt, ar ko tas atšķiras no citām valstīm.

Luksusa tūrisms ir viena no visstraujāk augošajām nozarēm Ķīnā. Ķīna ir viena no valstīm ar vislielāko ārzemju apmeklētāju skaitu un viena no valstīm ar lielākajiem tūrisma ieņēmumiem.

Šis raksts ir domāts, lai saprastu kurš izmanto luksusa tūrisma un vai tas ir dārgs. Kāda ir tūrisma ekonomika Ķīnā un kā pandēmija ietekmēja šo valsti. Vēl lai saprastu, kādu interesi par tūrisma Ķīna izrāda cilvēkiem, tika intervēti dažāda vecuma cilvēki.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mūsdienu tūrisma industrija

Ar katru gadu tūrisms kļūst arvien populārāks un izdevīgāks. Daudzi faktori to veicina. Svarīgi faktori, kas ietekmē tūrisma attīstību, ir transporta attīstība, sakari, pieaugoša mobilitāte, samazinot darba laiku. Tūrisms ir kļuvis par vienu no ienesīgākajiem uzņēmumiem pasaulē. Arī tūrisms ne tikai palīdz valstij, bet arī nodrošina darbu 137 miljoniem cilvēku visā pasaulē. Tūrisms ir sadalīts daudzos veidos, piemēram, lauksaimniecības, eko, medicīnas, velo un tā tālāk, taču viens no šiem veidiem - luksusa tūrisms, kas pakāpeniski attīstās.[3]

Turpmākajos gados luksusa tūrisms attīstīsies vēl vairāk. Katrs cilvēks dažādas lietas uzskata par greznību, piemēram, kādam tas ir SPA, kādam citam tā ir diētiskā ēdienkarte, bet galvenais ir tas, ka tie cilvēki, kuri izvēlas brīvdienas ar luksusa klasi, neekonomē uz sevis. Tāpēc var saprast, ka, lai ceļotu ar luksusa klasi, jums jāmaksā papildus.

Tūrisms Ķīnā

Ķīna vienmēr ir bijusi viena no visvairāk apmeklētajām valstīm pasaulē. Runājot par tūristu skaitu, kas šodien apmeklē valsti, Ķīna ieņem 6. vietu pasaulē. Pašlaik Ķīnā ir 1364 ceļojumu aģentūras, transporta infrastruktūra strauji attīstās, visās Ķīnas lielajās un vidējās pilsētās ir "zvaigžņu" viesnīcas, šobrīd ir aptuveni 9751 viesnīcas.[6]

Bet no karonovīrusa valsts iestādes aicina ceļot mazāk. Tagad Ķīnā iekšzemes tūrisms attīstās, taču pēdējā laikā lidojumi ir atvērti arī ārzemniekiem, taču ar noteiktiem nosacījumiem.

Ķīnas ekonomika ir viena no lielākajām ekonomikām pasaulē. Un viens no faktoriem ir ienākumi no tūrisma. Tūrisma sociālekonomiskā stāvokļa kontekstā strauji nostiprinās tūrisma ienākumu daļa vairāk nekā 30%. Tūrisms ir kļuvis par vienu no ienesīgākajiem veidiem biznes un šodien izmanto līdz 7% pasaules kapitāla. Katrs pilsonis cenšas rūpēties par tūrisma attīstību. Tādēļ valsts kopā ar uzņēmumiem sāk izstrādāt stratēģijas tūrisma aktivitātēm, tūrismam infrastruktūru, radīšana nacionālie parki un atpūtas zonas, pievilcība investīcijas un reģiona apmeklējumu skaita pieaugums. Ķīnā ceļo vairāk tālsatiksmes tūristu, un varas iestādes vēlas piesaistīt vēl vairāk ārvalstu tūristu.

Luksusa tūrisms Ķīnā ir labi attīstīts un neplāno apstāties. Asia international luxury travel expo izstāde uzskata, ka "Nākotnē Ķīna turpinās dominēt un vadīt pasaules luksusa tūrisma". Īpaša uzmanība jāvelta turīgajiem Ķīnā, kas papildina bankas un kuru pamatā ir Ķīnas ekonomiskā izaugsme. Luksusa viesnīcas cenšas radīt izcilu servisu, kas atbilst viņu vajadzībām. Pēdējo gadu laikā luksusa viesnīcu nozare ir strauji augusi. Katra luksusa kompānija cenšas būt labākā un kompetentāka par citām. Ķīnā tiek ražoti arī daudzi luksusa zīmoli. Par Ķīnieši saražo 25% no pasaules patēriņa [1].

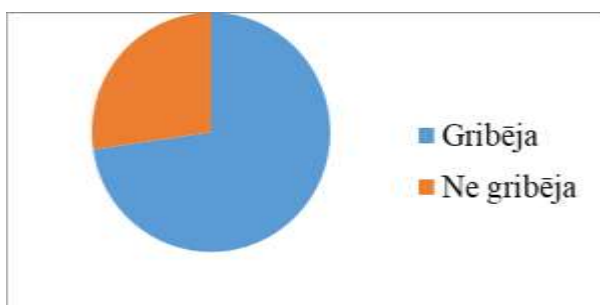
Pandēmija pirmo reizi parādījās Ķīnā, tāpēc tā cieta vissmagāk. Tā kā turīgie kā svarīgāko kritēriju izvēlas drošību, Āzijas tūrisma nozare ir cietusi milzīgus zaudējumus. Lielākie zaudējumi sezonā bija no aptuveni 90% līdz 25%. Luksusa viesnīcu pieauguma temps palēninājās par 0,3%, savukārt zemākas klases viesnīcu līmenis ir 23,7%. Koronavīruss ir vairāk koncentrēts pilsētās un kruīza kuģos, tagad turīgi tūristi dod priekšroku lauku kūrortiem un privātām villām. Ķīna ir viens no vairāk skartajiem reģioniem, un izejošā tūrisma atgūšana būs sarežģīta un laikietilpīga. Luksusa tūrisms un luksusa zīmoli cietīs vairāk nekā parastais tūrisms, jo turīgi ceļotāji baidās par savu drošību un veselību [1].

Aptaujas analīze

Lai saprast, cik daudz cilvēku vēlas apmeklēt Ķīnu un kuras pilsētas autore uztaisīja aptauju. Tika intervēti 22 cilvēki dažādās vecuma grupās.

Bija 2 jautājumi:

- Vai esat bijis vai vēlētos apmeklēt Ķīnu?
  - Kādu pilsētu Ķīnā tu esi apmeklējis vai vēlējies apmeklēt?
- Kopā bija 22 respondenti, šie ir rezultāti.

Attēls 1. Vai esat bijis vai vēlētos apmeklēt Ķīnu?

Pēc Attēla 1 datiem: 72,7% vēlētos apmeklēt Ķīnu, bet 27,3% nevēlētos apmeklēt.

Pēc Attēla 2 datiem: 45,2% vēlas apmeklēt Pekinas pilsētu, 9,1% Honkongā, 23,2% nekur nedotos un 22,6% Šanhajā.

Kopumā saskaņā ar rezultātiem, kā redzat diagrammā, lielākā daļa no viņiem vēlas ceļot un izvēlēties pazīstamākās un attīstītākās valstis Ķīnā. Ķīna visus piesaista ar savu personību, straujo attīstību un skaistumu

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ķīnā luksusa tūrisms ir diezgan labi attīstīts un turpina pieaugt, un tas turpināsies arī nākotnē.[4] Tagad, kad Ķīna piedzīvo grūti laiki pandēmija iznīcina visu ekonomiku un tūrisms. Pēc šī pētījuma autore saprata, ka luksusa tūrisms Ķīnā ir īpašs tūrisma veids ikvienam, bet galvenokārt bagātiem cilvēkiem, jo parasti par šiem pakalpojumiem ir jāmaksā papildus. Tūrisms pandēmijas laikā mainījās, un tagad tas ir Ķīnas uzmanības centrā. Valsts cenšas attīstīt un uzlabot šo veidu. Tā kā Ķīna ir viena no attīstītākajām valstīm, tām nebūs grūti.[1]

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Richard Cutting-Miller, *Luxury society* (2020). Iegūts no <https://www.luxurysociety.com/zh-hans/articles/2020/03/guan-dian-guan-zhuang-bing-du-zhi-hou-lu-xing-he-lu-you-ye-jiang-ru-he-fa-zhan>. [Skatīts 23.04.2021.]
2. Анализ структуры туристической индустрии Китая (2019). Iegūts no <https://zhuanlan.zhihu.com/p/99201895>. [Skatīts 23.04.2021.]
3. Индустрия туризма. Iegūts no <http://holm-forum.ru/turizm/opredelenie-turizma/industriya-turizma.html>. [Skatīts 21.04.2021.]
4. Китай будет доминировать на мировом рынке роскошного туризма в следующие десять лет
5. (2013). Iegūts no <http://travel.sina.com.cn/news/2014-05-26/1607263660.shtml>. [Skatīts 23.04.2021.]
6. Китай смягчает ограничения на полеты иностранных авиакомпаний (2020). Iegūts no <https://www.dw.com/ru>. [Skatīts 22.04.2021.]
7. Туризм в Китае (2020). Iegūts no <https://www.advantour.com/rus/china/tourism.htm> [Skatīts 21.04.2021.]

THE IMPACT OF COVID-19 ON EVENT MANAGEMENT INDUSTRY

Gaurav Malhotra, India,
Baltic International Academy, Riga, Latvia,
Student of the Professional Master study program
“Management of communication in the leisure and entertainment industry”
Scientific Adviser: MA in Tourism Management, Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

COVID-19 stands for Corona Virus Disease, which is an infectious disease that was detected in China in late 2019. This disease has become a pandemic, causing a threat to human life globally. The impact of COVID-19 is not only on human's health but is affecting economies at both national and global level. The \$1000 billion Event management or event planning industry is one of the most affected industries of this pandemic globally. The following study is about the impact of COVID-19 on Event businesses and how they are tackling in this situation.

Key words: COVID-19, Events, Economy, Impact, Pandemic

ANOTĀCIJA

COVID-19 apzīmē korona vīrusa slimību, kas ir infekcijas slimība, kas tika atklāta Ķīnā 2019. gada beigās. Šī slimība ir kļuvusi par pandēmiju, kas visā pasaulē rada draudus cilvēka dzīvībai. COVID-19 ietekme ir ne tikai uz cilvēka veselību, bet tā ietekmē gan valsts, gan pasaules līmeņa ekonomiku. Pasākumu organizēšanas vai pasākumu plānošanas nozare, kuras vērtība ir 1000 miljardi ASV dolāru, ir viena no šīs pandēmijas visvairāk skartajām nozarēm visā pasaulē. Šis pētījums ir par COVID-19 ietekmi uz pasākumu uzņēmumiem un to, kā viņi rīkojas šajā situācijā.

Atslēgas vārdi: COVID-19, pasākumi, ekonomija, ietekme, pandēmija

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Corona virus is a large family of virus that infects animals or humans and COVID-19 is an infectious disease caused by a newly discovered corona virus which was detected in Wuhan, China in December 2019. This disease has now outbreak into a pandemic affecting humans' life globally. It is spread normally through small droplets from the nose or mouth, which are expelled when a person with COVID-19 coughs, sneezes, or speaks. This is the reason the precautionary measure till its proper medicine is discovered, are social distancing, staying at least 2 meters away from others, isolation of sick people (especially respiratory illness), wear a mask and wash hands regularly in a day [2 & 3].

Event management is defined as a well-planned and organised occasion with the view of meeting or achieving specific objectives for the benefit of person, group of people or an organization. The professionals in this business are known as Event planners. An event can be a Celebration (festivals, weddings, birthdays, and anniversaries), Education (conferences, graduations), Promotions (product launches, fashion shows, and conventions) or Commemorations (memorials, civic events).

COVID-19 has irrupted the global markets and various industries drastically, though innovative minds and leaders of respective fields are struggling and bringing new ways to survive in this condition. But, still the Tourism and hospitality industries are still suffering the most. The threat of disease has homed in the minds of the people and the policies of travel, entertain and organise events by certain countries are leading a major setback and an edge to recession for such and interlinked industries.

In the recent studies around the globe, it has reported that maximum loss of about more than \$666 million till April is noted in event industry, due to cancellation of events worldwide and have 85.9 million jobs at stake [1,4 & 5]. The businesses are suffering for huge capital shortage to sustain in long run through use of technology and measures like live chat, webinars, online discussion shows, podcasts etc. are being used by companies to continue their services but they cannot replace the revenue from big fat events or events at large scale in terms of money and

people inducement. The daily wage workers associated with the industry, the small and medium event companies who do not have the platform or the target customers to provide such services are suffering more harshness of this pandemic.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The nature of study is descriptive. The source of data is secondary. The data is collected and interpreted from various academic journals, research publications, news releases and websites.

Data interpretation

Report of Events and Entertainment Management Association (EEMA)

EEMA has conducted a survey of their members with 170 companies which are affected by COVID-19. These 170 companies represent over 1,00,000 companies that are struggling in this pandemic [1].

Table 1. The major statistics found in the study were [1 created by author]

Sr. No.	Statistics
1	Around 7 companies envisage a 50%-80% retrenchment of their current workforce and 35 between 25%-50%
2	63.1% companies i.e. around 107 companies suffered from a revenue loss of up to 1 crore each.
3	Around 97 companies will need to raise capital or debt from institutions or shareholders, VC funding etc., to survive
4	The ideal working capital/ loan expected to keep afloat for the next 6 months is around 2-5 CR for 39 companies and 1-2 CR for 118 companies

According to the Table 1, The report highlights the loss of business, the revenue impacted, employers affected and the funds required in the long run to attain stability. (Sanjoy K Rao, president of EEMA, INDIA) [1].

This shows that the business in various sectors has seen a huge downfall due to this economic disruption. The major cause of this rising difficulties for the industry is either the increasing cancellation of events of 2020 or the postpone of these to 2021 worldwide. Furthermore, the daily wages workers, small and medium associates' businesses are also facing brutal economic conditions leading for sudden support else there will be an increase in unemployment ratios.

Report of Professional Convention Management Association (PCMA)

The surveys of more than thousand Event professionals were done by PCMA to know the impact of COVID-19 on their businesses [5]. The outcomes of the survey were:

- 1) **High Rate of Cancelled/ Postponed events**-The survey highlighted that 88 percent of respondents marked the cancellation of events they have been booked for and 66 percent have postponed their events to organise after COVID-19 affecting the business and dependant sectors drastically.[5]
- 2) **Using Time productively**-63 percent of respondents claim that they are using this free time to upgrade their skills and majorly focusing on virtual technology and online platforms for organising events. To learn the benefits and software required for online events and use them to overcome operational costs and meet day to day expenditures.[5]
- 3) **Virtual Events** - The future of events using technology or the survival means for event industry in this pandemic are virtual events. 7 out of 10 respondents or the businesses

having facilities to upgrade certain events for their customers online are using virtual medium in this pandemic. The reason is because of the losses they are incurring and no certain get away from COVID-19 encouraged virtual events. Due to this, there is a certain increase in webinars, online discussions and live chats to keep the industry active [5].

Other impacts on Event industry

a. Increased Personalisation-The positive outcome for online live events are the increase in the sense of personalisation and ease of accessibility to the customers. In conventional events, there are lot of people and large area during performances which effects the experience of customers as they get disconnected or due to overcrowding. But, the events in this COVID-19 has overcome this hurdle through the opportunity of enjoying the event while staying at own premise.[4]

b. Global presence-Another impact is the reformation of global village or getting close to each other by removing border barriers through this virtual growth. Though, people are waiting to pass this time rapidly but the events and festivals in this online manner has grown new opportunities for businesses around the globe and gave a sense of togetherness in this harsh times.[4]

c. Modern Advertising Techniques-The impact of COVID-19 on advertising techniques are well seen as in this condition when people are confined to stay at their homes the usage of social media platforms have increased and methods have grown more consumer- centric, dynamic and engaging. This lead to organisation to promote more on these platforms and strengthen their services by claiming to take proper care and sanitization measures. Event companies are also promoting their webinars, live events and chats through providing free masks, webinar certificates, engaging audiences through their COVID-19 measures and increasing their web traffics and participation.[4]

d. Low costs- This is both positive and negative for the industry as the virtual events costs very less than conventional events which means low revenue also to the company due to the low charges. The usage of these forums affects the sectors and workers who are solely dependent on traditional manner of events leading to their unemployment [4].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The study shows different impacts of COVID-19 on Event management industry. The major effect of this pandemic is the severe loss in the industry due to huge cancellations and postponements. The pace of industry is very slow and surviving with the help of virtual events. The revenue and the workers are drastically impacted and require funds to survive and sustain at longer run. The innovative leaders of event industry are working on different strategies like use of virtual technology to connect people and make them participate through organizing webinars, live chats & discussions, live artist performances and podcasts. They are promoting these through different unique marketing strategies on social media platforms majorly. Therefore, the impact of COVID-19 on event management industry is severe and require support of governments and sponsors but they are still active and trying to survive through the means of virtual events.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Basic theoretical and practical provision/Data interpretation [Internet Source] Available:- <https://brandequity.economicstimes.indiatimes.com/amp/news/media/eema-examines-the-impact-of-covid-19-on-event-and-entertainment-industry/75268619> [Accessed: 21.04.2020]
2. Coronavirus [Internet Source] Available: https://www.who.int/healthtopics/coronavirus#tab=tab_1 [Accessed: 05.03.2020]
3. Coronavirus disease (covid-19) [Internet Source] Available: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/q-a-coronaviruses> [Accessed: 12.10.2020]

4. Other impacts on Event industry [Internet Source] Available: <https://www.financialexpress.com/brandwagon/writers-alley/how-event-industry-is-adapting-to-the-covid-19-period/1961184/lite/> [Accessed: 16.05.2020]
5. Professional Convention Management Association [Internet Source] Available: <https://www.pcma.org/covid-19-impact-events-industry-planners-survey-results/> [Accessed: 07.04.2020]

PANDĒMIJAS IETEKME UZ TŪRISMA NOZARI GRUZIJĀ

Anastasija Trofimova, Latvia,

Baltijas Starptautiska Akadēmija

1. kursa studente, Bakalaura studiju programma "Tūrisma un viesnīcu vadība"

at985654@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: MA in Tourism Management, Aļona Rogale-Homika

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā tiek analizēta tūrisma nozares attīstība pandēmijas laikā Gruzijā. Gruzijas unikālā ainavu daudzveidība no kalniem līdz Melnās jūras piekrastei, bioloģiskā daudzveidība, minerālūdeņi, tradīcijas, kultūra, vīna ražošana – īsts potenciāls tūrisma attīstībai. Pandēmija 2019- 2020. gada sākumā ietekmēja pasaules ekonomikas jomu, tostarp tūrismu.

Atslēgas vārdi: tūrisms, COVID-19, Kaukāza valstis, Gruzija

ABSTRACT

The article analyses development of the tourism sector during a pandemic in Georgia. Georgia's unique diversity of landscapes from mountains to the Black Sea coast, biodiversity, mineral waters, cultural, traditions, wine production - true potential for tourism development. 2019-2020 pandemic has had a major impact on the state, and future development of the global economy, including tourism.

Key words: tourism, COVID-19, Caucasus countries, Georgia

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tūrisms ir nozīmīga sociālās un ekonomiskās darbības joma, un tas sniedz ievērojamu ieguldījumu daudzu valstu valsts budžeta ieņēmumos [6]. Tūrisms ir viena no nozarēm, ko visvairāk skarusi COVID-19 pandēmija, kas ir smagi ietekmējusi ekonomiku, cilvēku iztikas līdzekļus, sabiedriskos pakalpojumus un ierobežojusi iespējas visos kontinentos. Lai gan no nozares atkarīgo iztikas līdzekļu saglabāšanai jābūt prioritātei, tūrisma darbības atjaunošana piedāvā pārveides iespējas, galveno uzmanību pievēršot pandēmijas ietekmes uz tūrisma galamērķiem pārvaldībai un cilvēku un uzņēmumu noturības veidošanai, izmantojot inovācijas, ilgtspējību un partnerības [2]. Mūsdienā tūrisma nozare ir viena no lielākajām, ļoti ienesīgām un dinamiskām nozarēm. Tas ir saistīts ar pieaugošo pieprasījumu, pēc ceļojumiem par pieņemamām cenām un nozares augsto rentabilitāti [12]. Tūrismam ir nozīmīga loma daudzu valstu ekonomikā. Tā veido aptuveni 10 % no pasaules nacionālā kopprodukta un investīcijām. Vairāk nekā desmitā daļa pasaules iedzīvotāju ir tieši vai netieši nodarbināti tūrismā. Šajā rakstā sniegta īsa analīze par koronavīrusa ietekmi uz tūrisma nozari. Lai cīnītos pret koronavīrusa izplatīšanos, valstis, tostarp Gruzija, ir slēgušas savas robežas ieceršanai un izceļošanai. Tūrisma un viesmīlības nozarei ir ievērojams multiplikatora efekts, un tā ne tikai aug. Apsteidzot IKP daudzās valstīs, bet arī palielinot to ieguldījumu starptautiskajā ekonomikā pakalpojumu eksports. Saskaņā ar Apvienoto Nāciju Organizācijas Pasaules tūrisma organizācijas (turpmāk tekstā - UNWTO) datiem, tūrisms ieņem trešo vietu starp uz eksportu orientētām tautsaimniecības nozarēm [1]. Pirms koronavīrusa parādīšanās valstīs pieauga tūrisms. Šī tūrisma ietekme uz vietējo nodarbinātību var būt noteicošais faktors jaunattīstības valstīs, kas ir ļoti atkarīgas no šīs nozares. Šajās valstīs vairāk nekā trešdaļa iedzīvotāju ir nodarbināti ar tūrismu saistītās profesijās. Šodien Gruzijā sākusi vietējiem tūristiem atvērt iekšzemes tūrismu. Neskatoties uz koronavīrusa iejaukšanos, tūrisma izaugsmei ir vairāki negatīvi fakti. Tūrisma nozares attīstību var ietekmēt arī citi faktori: vides degradāciju, vēstures un arhitektūras pieminekļu bojāšanu un noplicināšanu, vietējo iedzīvotāju tradīciju pakāpenisku zudumu [13]. Padomju Savienības laikā Gruzija tika uzskatīta par veiksmīgu valsti ar attīstītu rūpniecību, bet pēc Padomju Savienības sabrukuma, tāpat kā citās valstīs, radās problēmas tūrisma jomā. Visvairāk tika ietekmēta infrastruktūra un viesmīlības nozare. Pandēmija

ir pievērsusi uzmanību vietējo iedzīvotāju iekšzemes tūrisma attīstībai. Tāpēc ka, robežu slēgšanas dēļ izejošais tūrisms vairs nav rentabls [15]. Pirmie COVID-19 infekcijas gadījumi reģionā tika konstatēti februāra beigās Armēnijā, Azerbaidžānā un Gruzijā. Steidzami karantīnas pasākumi un pārvietošanās ierobežojumi reģionā palīdzēja ierobežot vīrusa izplatību; reģistrēto saslimšanas gadījumu skaits Aizkaukāzā joprojām bija salīdzinoši neliels.

Koronavīrusa dēļ Gruzijā attīstās tikai vietējais tūrisms [14]. Vietējas tūrisma kompānijas piedāvā savus tūrisma produktus vietējā tirgū. Gruzijas patērētājam nav citas izejas, un robežu slēgšanas dēļ, tāpēc ka vietējā tūristam ir spiests atpūsties Gruzijā, taču nākotnē mūsu tūrisma segments konkurēs ar ārvalsti [9]. Viens no populārākajiem Gruzijā ir kultūras tūrisms. Šis virziens dod iespēju īstenot tūrisma produktu atbilstoši nepieciešamajām prasībām. Lai attīstītu vietējo un ārzemju tūrisma, pēc autores domām, ir nepieciešams attīstīt sekojošos punktus:

1. Iekārtu pakalpojumu atvieglošana segmentu attīstībai
2. Unikāls ceļojumu paketes piedāvājums
3. Atlaide precēm
4. Partnerības attīstība
5. Cenu korekcija

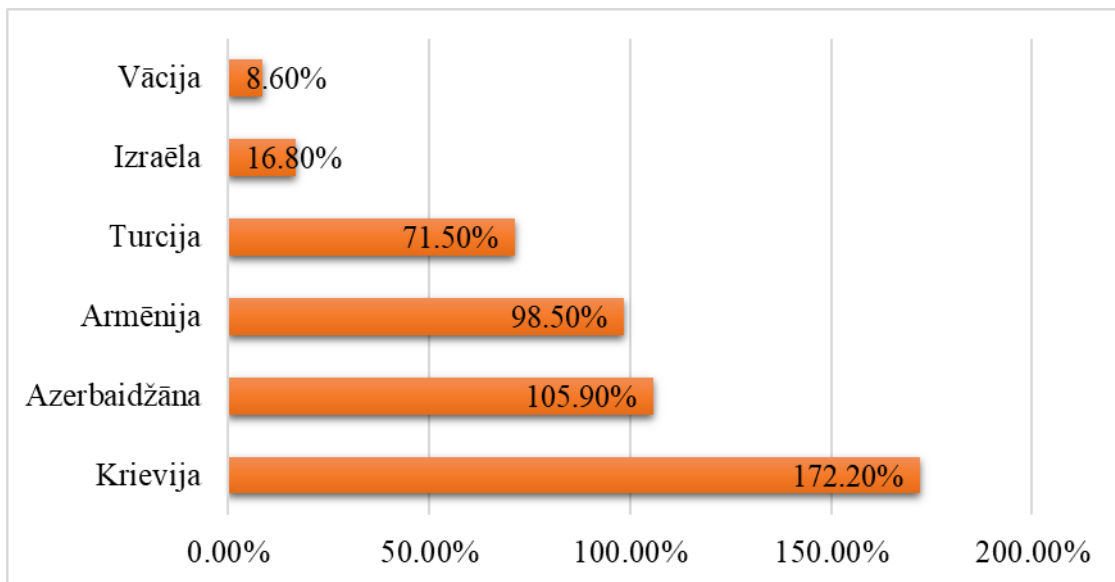
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2020. gada sākumā Kaukāza valstis saskaras ar problēmām, kas saistītas ar COVID-19 pandēmijas izplatīšanos. Vēl nav iespējams statistiski novērtēt pandēmijas izraisīto ekonomisko krīzi, taču šobrīd var teikt, ka sekas būs smagas. Tas attiecas ne tikai uz komercpakalpojumu nozari, kas ir vissmagāk cietusi, bet arī uz citām ekonomikas nozarēm. Piemēram, viesnīcu bizness. Tāpat kā daudzās pasaules valstīs, arī Dienvidkaukāza reģionā rūpniecības uzņēmumi un būvlaukumi ir pārtraukuši darbu, un nepārtikas preču tirdzniecība (izņemot interneta veikalus) ir praktiski apstājusies. Gruzijai nav enerģijas rezervju, kas ļautu tai izveidot "drošības spilvenu", tāpēc tās noturības pakāpe pret COVID-19 izaicinājumiem ir ļoti zema. Tādējādi, saskaņā ar Valsts statistikas dienesta datiem, 2020. gada martā valsts ekonomika saruka par 2,7 %, bet janvārī-februārī tika reģistrēta 1,5 % izaugsme [4]. Īpaši cieta viesnīcu un restorānu bizness, transports, uzglabāšana, vairumtirdzniecība un mazumtirdzniecība, finanses, apdrošināšana, elektroenerģijas, gāzes un ūdens ražošana un sadale, apstrādes rūpniecība un nekustamais īpašums. Samazinājās citi resursi - eksporta un importa pārvedumi, eksports samazinājās par 22 %, imports - par 13 %. Martā bija vērojams straujš jaunu uzņēmumu attīstības aktivitāšu kritums - par 48%. Aprīlī pēkšņi apstājās ekonomika, jo visā pasaulē negaidīti parādījās vīruss [7].

2019. gadā valsti apmeklēja vairāk nekā 9,3 miljoni tūristu, kas radīja ieņēmumus 3,3 miljardu ASV dolāru apmērā. Pēc pandēmijas izraisītā sabrukuma nozarei būs grūti atgūt iepriekšējo pozīciju, vismaz ekspertu prognozes nav pārāk cerīgas [3].

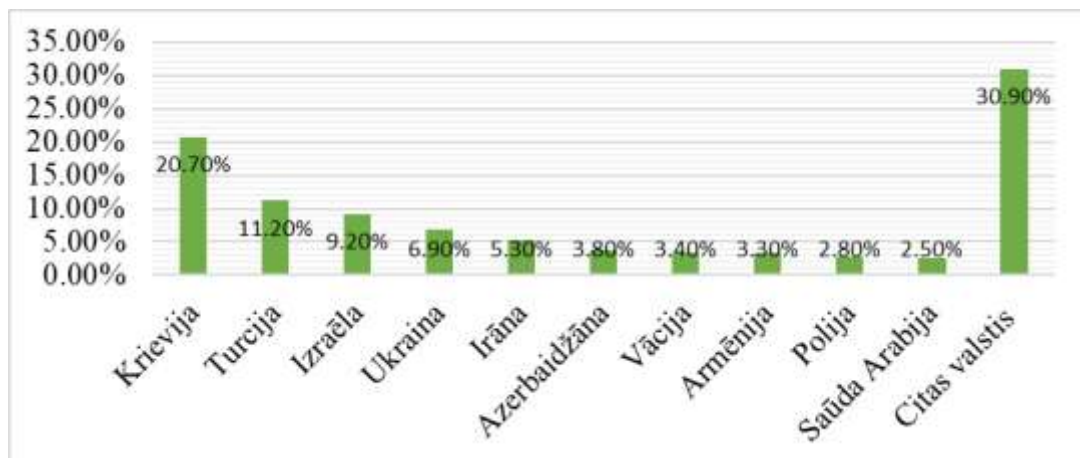
No 15. jūnija Gruzija atvērs savas robežas vietējiem tūrisma pakalpojumiem, un no 1. jūlija Gruzija būs gatava uzņemt ārvalstu tūristus [5]. Eksperti un zinātnieki uzskata, ka tūrisma nozare atgūsies ap 2022. gadu. Bet tas būs atkarīgs no faktoriem. Viesnīcu un restorānu bizness drīzumā var kļūt dārgāks, tāpēc ka, pēc cenu kāpuma tūrisma tirgū, tas var atturēt tūristu skaitu. Kuri ieradās valstī, lai saņemtu lētu un salīdzinoši kvalitatīvu pakalpojumu [17].

Tūrisms, kas ir viena no dinamiskākajām un darbietilpīgākajām nozarēm mūsdienās, ir viena no vissmagāk skartajām pašreizējās krīzes nozarēm. Tūrisma attīstības apturēšana pandēmijas dēļ ietekmē miljoniem cilvēku ienākumus. Tā kā valstis pakāpeniski atceļ ceļošanas ierobežojumus un tūrisma aktivitāte daudzās pasaules daļās lēnām atjaunojas, veselības aizsardzībai arī turpmāk jābūt uzņēmuma darbinieku prioritātei. Nepieciešama ciešāka starptautiska sadarbība, jo īpaši attiecībā uz ierobežojumiem uz robežām, lai saglabātu iztikas līdzekļus un atbildīgi un solidāri atbalstītu ekonomiku [11].

Attēls 1. Tūristu plūsmas statistika, 2019 [8]

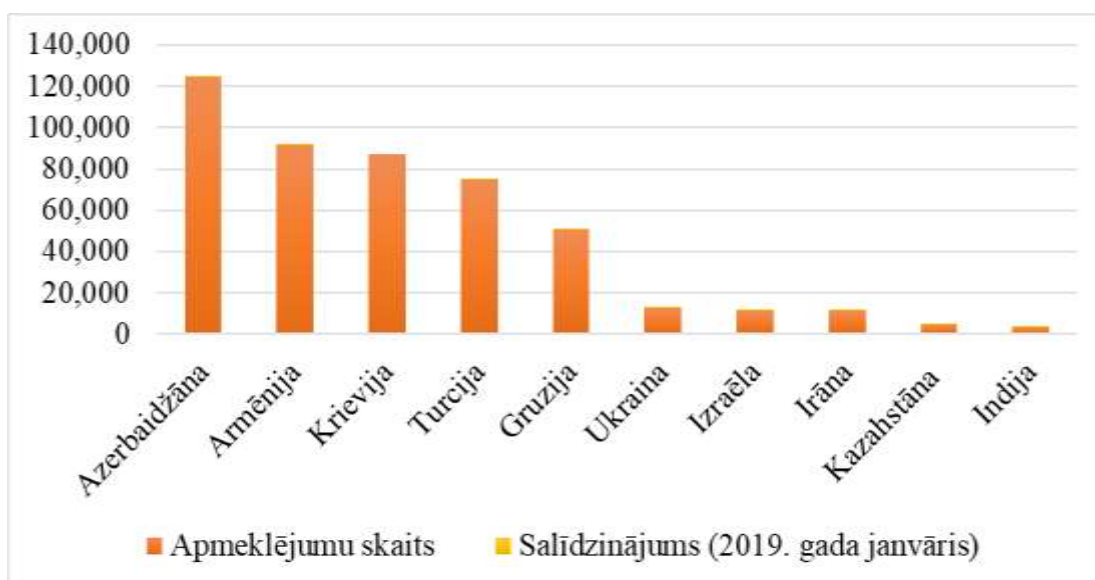
Pēc Attēla Nr. 1 datiem, 2019. gadā lielākais tūristu skaits uz Gruziju ieradās no Krievijas, Azerbaidžānas, Armēnijas, kam seko Turcija, Izraēla, un Vācija. Par 2019. gada janvāri-maiju ārzemnieki Gruziju apmeklēja gandrīz 3 miljonus reižu, no kuriem aptuveni 1,7 miljoni bija tūristu apmeklējumi, liecina valsts Nacionālā statistikas dienesta dati.

Attēls 2. Tūristu skaits viesnīcās sadalījumā par valstīm, 2019 [6]

Pēc Attēla Nr. 2 datiem kopumā tūristu skaits viesnīcās sadalījumā par valstīm, 2019. Gruzijas viesnīcās ir vairāk nekā 33 tūkstoši numuru, no kuriem lielākā daļa ir divvietīgi numuri (aptuveni 19 tūkstoši). Gruzijā ir vairāk nekā 1,6 tūkstoši viesnīcu. Tūristu skaits viesnīcās sadalījumā par valstīm, 2019. Pēdējos gados viesnīcu bizness Gruzijā ir aktīvi attīstījies, un iemesls tam bija tūristu skaita pieaugums. Bija reizes, kad vasaras sezonā viesnīcas bija pārpildītas un trūka vietu iebrāucošajiem tūristiem [16].

Attēls 3. Tūristu skaits Gruzijā, 2020 [16]

Pēc Attēla Nr. 3 datiem 2020. gada janvārī Gruziju apmeklēja 633 000 ārvalstu apmeklētāju, kas ir par 19,8% vairāk nekā 2019. gada janvārī. Tūrisma aģentūras organizēja simtiem dažādu mediju pārstāvju vizīšu Gruzijā - tā rezultātā 2020. gada janvārī Gruziju apmeklēja rekordliels tūristu skaits.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Statistikas dati liecina, saskaņā ar oficiālajiem datiem 2019. gadā Gruziju apmeklēja rekordliels skaits ārzemnieku - 9,4 miljoni, kas ir par 7,8% vairāk nekā 2018. gadā. No tiem tūristi, t.i., tūristi, kas republikā pavadīja vairāk nekā 24 stundas, bija 5,1 miljons cilvēku (pieaugums par 6,8%). Janvāra rezultāti ir īpaši svarīgi, jo tie ir atgriezeniskā saite par 2019. gadā. Statistikas dati liecina, ka Vācija ieņem vadošo vietu starp visām ES valstīm. Aplūkojot rezultātus, janvārī 2020 gadā, visvairāk starptautisko apmeklējumu reģistrēts no Azerbaidžānas, Armēnijas un Krievijas [16]. Nacionālās tūrisma administrācijas veiktajiem pasākumiem mārketinga un citās aktivitātēs starptautiskajā arēnā. Tas ir mūsu sasniegtais rezultāts - kas ir reitinga rādītājs un ir vissvarīgākais tūrisma attīstībai Gruzijā, kas ir svarīgs tūrisma attīstībai Gruzijā.

Opozīcija vēl aktīvāk kritizē varas iestādes saistībā ar pandēmiju, ekonomisko krīzi un tūrisma pirms gaidāmajām vēlēšanām. Opozīcijas partiju līderi turpina aicināt valdību atvērt visas robežas un ielaist valstī ārvalstniekus, lai vietējie uzņēmumi varētu gūt papildu ienākumus sezonas atlikušajā laikā. Valdība rīkojas piesardzīgi un stingri ievēro PVO un vietējo epidemiologu ieteikumus, kuri neiesaka plaši atvērt robežas, ja nav vakcīnas un zāļu pret koronavīrusu.

Gruzijas eksperti ekonomisti uzskata, ka pašreizējās valdības un tās priekšgājēju īstenotā ekonomiskā politika joprojām ir kļūdaina, jo tā galvenokārt ir vērsta uz tūrisma un pakalpojumu sektora attīstību.

Pēc autores domām, Gruzijas varas iestāžu galvenā problēma ir kvalificētu speciālistu un padomdevēju trūkums administratīvajā vidē, kas varētu veidot pareizu ekonomisko politiku un orientēt to nevis uz importu, tūrisma un enerģētiku, bet uz rūpniecības attīstību un eksporta izaugsmi, kas būtu stabils un galvenais valsts ienākumu avots. Šajā gadījumā, kā skaidro eksperti, pandēmija nebūtu nodarījusi tik krasu un jūtamu kaitējumu valsts iedzīvotājiem, kā tas ir noticis tūrisma sabrukuma dēļ.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. World Tourism Organization (UNWTO), World tourism Barometr. https://www.uwi.edu/covid19/sites/covid19/files/UNWTO_Tourism_Barometer_eng.2020.18.1.5.pdf. [Аpmeklēts 25.04.2021.]
2. Биржаков М.Б. *Введение в туризм*. Москва-Санкт-Петербург: изд-во “Невский Фонд”, 2006. <http://library.asue.am/open/5919.pdf>. [Аpmeklēts 15.04.2021.]
3. Более 9,3 млн иностранных туристов посетили Грузию в 2019 году. <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/65299/>. [Аpmeklēts 29.04.2021.]
4. В марте 2020 года спад экономики Грузии составил 2,7%. – *Commersant.ge*. <https://commersant.ge/ru/post/v-marte-2020-goda-spad-ekonomiki-gruzii-gruzii-sostavil-2-7>. [Аpmeklēts 25.04.2021.]
5. Грузия открывает границы для иностранцев. <https://iz.ru/1015935/igor-karmazin/bitva-za-turista-gruzii-a-otkryvaet-granicy-dlia-inostrantcev>. [Аpmeklēts 15.04.2021.]
6. Гостиничный бизнес в Грузии. <https://sputnikgeorgia.ru/infographics/20190902/246357755/Gostinichnyy-biznes-v-Georgia.html>. [Аpmeklēts 28.04.2021.]
7. ДИРЕКТОРАТ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КОМИТЕТ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ, Стратегическое планирование инфраструктуры для устойчивого развития в Грузии. <https://www.oecd.org/env/outreach/Item3-Assessment-Georgia-RUS.pdf>. [Аpmeklēts 28.04.2021.]
8. Из каких стран и сколько туристов посетили эту стран. <https://www.dw.com/ru/из-каких-стран-и-сколько-людей-посетили-грузию-в-мае-2019-года-инфографика/a-49343548>. [Аpmeklēts 15.04.2021.]
9. Культурный менеджмент и инновационная политика туризма. <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Moscow/pdf/georgiaseminarrus.pdf>. [Аpmeklēts 28.04.2021.]
10. Количество посетителей из разных стран в Грузию. <https://www.dw.com/ru/из-каких-стран-и-сколько-людей-посетили-грузию-в-мае-2019-года-инфографика/a-49343548>. [Аpmeklēts 29.04.2021.]
11. Отраслевая справка МОТ, COVID-19 и сектор туризма. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/sector/documents/briefingnote/wcms_749186.pdf. [Аpmeklēts 25.04.2021.]
12. О международном туризме и ВВП. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/26/837880-minus-mlrd>. [Аpmeklēts 14.04.2021.]
13. Процесс конституционно политической реформы в Грузии. <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/the-constitutional-political-reform-process-in-georgia-armenia-and-azerbaijan-RU.pdf>. [Аpmeklēts 16.04.2021.]
14. Природо-охранное финансирование. <https://www.oecd.org/env/outreach/48657198.pdf>. [Аpmeklēts 28.04.2021.]
15. Реакция на кризис связанный с пандемией. <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Covid-19-crisis-response-in-eu-eastern-partner-countries-RUS.pdf>. [Аpmeklēts 10.04.2021.]
16. Статистика туристов в Грузии 2020 год. <https://commersant.ge/ru/post/v-ianvare-2020-goda-gruziiu-posetili-363-614-turistov>. [Аpmeklēts 14.04.2021.]
17. Туризм 2020 и COVID-19 туристическая отрасль в условиях пандемии и после неё [4]. <http://www.garant.ru/article/1376805/>

ПРЯМОЙ МАРКЕТИНГ: СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АВИАКОМПАНИЙ

Лана Скородихина, Латвия,

Балтийская Международная Академия,

Программа: Управление туристическим и гостиничным бизнесом, 2 курс

lana17535@gmail.com

Научный руководитель: Dr.оес., доц. Екатерина Вознюк

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена прямому маркетингу и использованию инструментов данной маркетинговой коммуникации на примере авиакомпаний для привлечения клиентов. Автором дана характеристика теоретических аспектов прямого маркетинга. Для практической демонстрации применения прямого маркетинга в области продаж рассмотрены примеры маркетинговой деятельности «Ryanair» и «Wizz Air».

Ключевые слова: маркетинг, торговля, прямой маркетинг, потребители, Ryanair, Wizz Air

ABSTRACT

This work is devoted to direct marketing and the use of the tools of this marketing communication on the example of airlines to attract customers. The author gives a characteristic to the concept of direct marketing. For a practical demonstration of the use of direct marketing in sales, examples of the marketing activities of Ryanair and Wizz Air are considered.

Key words: marketing, trade, direct marketing, consumers, Ryanair, Wizz Air

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Прямой маркетинг наряду с современными технологиями сочетает в себе традиционные подходы к нестандартным и новым ситуациям. Компании, которые успешно используют методы прямого маркетинга, добиваются привлечения большего числа клиентов, а, следовательно, достижения устойчивого имиджа компании.

Цель работы – рассмотреть сущность прямого маркетинга (direct marketing) и способы применения этого инструмента авиакомпаниями («Ryanair», «Wizz Air»).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Сущность прямого маркетинга. В последние годы одновременно с возрастанием роли маркетинга повысилась роль маркетинговых коммуникаций. Недостаточно иметь хорошие продукты и услуги – для увеличения объемов их продаж и получения прибыли нужно донести до сознания потребителей выгоды от использования продуктов и услуг. Маркетинговые коммуникации позволяют осуществить передачу сообщений потребителям с целью сделать продукты и услуги компаний привлекательными для целевой аудитории.

Существует несколько видов, составляющих систему маркетинговых коммуникаций. К ним относятся реклама, стимулирование сбыта, паблик рилейшнз (связи с общественностью) и прямой маркетинг (от англ. direct marketing).[6]

Прямой маркетинг в современных условиях ключевой аспект маркетинговой деятельности. Он является: прямым, поскольку коммуникационный поток направлен от компании к потребителю напрямую, исключая посредников; маркетингом, так как способствует удовлетворению потребностей клиентов, прибыльности предприятия, увеличению объемов продаж и достижению его целей; областью знаний, поскольку,

используя комплекс его правил и методик, возможно добиться хороших результатов в работе.

Прямой маркетинг во многом выступает составной частью коммуникативной политики в маркетинге, однако, имеет три дополнительных характеристики:

1) Он основан на прямой потребительской реакции. Прямая коммуникация побуждает потребителя к ответу по почте, по телефону и т.д. Ответы варьируются в зависимости от запросов и предоставленной информации до оформления заказа.

2) Прямой маркетинг измеряем. При проведении кампаний прямого маркетинга реакция потребителей, поступающая различными способами (по телефону, по почте, по факсу и др.) оценивается как количественно, так и качественно, а затем анализируется. Оценка реакций покупателей напрямую связана с финансовой отчетностью.

3) Прямой маркетинг всегда требует создания и развития базы данных о клиентах, а также планирования. Это дает возможность лучше понять рынок, а, кроме того, составляет основу для создания гаммы преимуществ перед конкурентами.

Основными принципами прямого маркетинга являются:

1. Взаимодействие и общение клиента и маркетолога.
2. Определение механизма отклика потребителя на предложение.
3. Возможность обеспечения заказа в любое время дня и ночи, доставка на дом.
4. Формирование базы данных о потребителях, наличие адресности.
5. Определение целевой аудитории и наиболее полное удовлетворение потребностей каждого покупателя.
6. Обеспечение измеримости отклика и долговременной результативности установления связи с потребителем.[7]

В качестве стимулирующих мероприятий к объявлению выступают купоны на скидку с цены, подарки и другие меры привлечения к реализуемой продукции.[8]

Имеется ряд методов оценки качества предоставленных рекламных услуг в рамках директ-маркетинга: профессиональная оценка редакционно-художественными советами, представленными специалистами разного профиля, работающими в области маркетинга и рекламы, анкетирование, конкурсы.[3]

Директ-маркетинговые проекты в целом занимают 2-3 месяца, тестирование практически вдвое увеличивает срок получения результатов, которые могли окупить проект.[5]

Примерную эффективность директ-маркетинговой кампании можно установить, во-первых, соотношением объемов продаж или прибыли до и после проведения кампании и затраченной на нее суммы, а во-вторых, модификацией процента информированности заданной рекламной аудитории о рекламодателе, его товарном знаке, продукции и услугах. В последнем случае эффективность оценивается путем определения выполнения информационной функции.[9]

RĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Деятельности «Ryanair» в области прямых продаж

Ryanair - ирландская бюджетная авиакомпания. Считается крупнейшим лоу-кост перевозчиком в Европе. [1] Авиакомпания была основана в 1985 году, крупным ирландским предпринимателем Тони Райаном. Из маленькой компании Райанэйр превратился в крупнейшего лоу-кост авиа-оператора.

Авиакомпания Ryanair одна из 30 наиболее безопасных компаний в мире. За все время своего существования не произошло ни одного происшествия, которое повлекло за собой человеческие жертвы.[2]

Ryanair - это не о «миссии бренда» и «заботе о клиентах». Основой стратегии компании всегда были шумиха, агрессия и жесткая экономия. Большинство клиентов

считают Ryanair одной из худших авиакомпаний Европы, но бренд и не хочет, чтобы его любили, - у него другие приоритеты:

1. Одержимость расходами. Главное конкурентное преимущество Ryanair — низкие цены. Компания делает все возможное, чтобы снизить затраты, а значит, и тарифы:
  - Использует одну модель самолета: это позволяет экономить на крупных заказах у Boeing, обслуживании, ремонте и подготовке экипажа. У компании есть два частных борта Lear, которые могут быстро доставить запчасти для ремонта в любую точку Европы.
  - Вводит сборы за дополнительные услуги: багаж, питание на борту, выбор места в салоне, регистрацию в аэропорту и т.д. «Люди должны заплатить 60 евро за такую глупость», — говорит О’Лири о пассажирах, которые забыли зарегистрироваться онлайн. К дополнительным доходам добавляются аренда автомобилей, гостиниц, страхование, продажи на борту еды, напитков и скретч-карт. По статистике каждый пассажир Ryanair заказывает в среднем три дополнительных услуги и тратит на это 12 фунтов.
  - Летает в основном во второстепенные аэропорты, которые дешевле в обслуживании, и минимизирует время бортов на земле, чтобы платить меньше сборов.
  - Эксплуатирует самолеты по максимуму: они выполняют по 6-8 рейсов в день. При этом, как утверждают бортпроводники, салон убирают только один раз в день, включая туалеты.
2. Изучение психологии клиентов

Целевая аудитория Ryanair — люди, которых интересуют низкие тарифы, а не роскошь. Невысокие ожидания от сервиса «воздушных маршруток» позволяют компании не заботиться о том, нравится ли она клиентам. По сути, низкой ценой перевозчик компенсирует страдания пассажиров.

Кроме цен, Ryanair предлагает еще одно важное преимущество. В 2018 году перевозчика признали самым пунктуальным в мире: только 14% рейсов задерживались более чем на 15 минут.

Ryanair честен в коммуникациях с клиентами. Бренд не заявляет о любви к пассажирам и не стремится казаться премиальным — он просто декларирует: наши рейсы всегда будут самыми дешевыми.

Тем не менее, в 2013 году после массовых жалоб клиентов на обслуживание компания была вынуждена скорректировать курс. Новая маркетинговая стратегия позиционировала Ryanair как функциональный и эффективный бренд, которому можно доверять. Сейчас компания хочет быть похожей на Aldi (германская сеть недорогих магазинов. - Ред.) по цене и качеству и на Amazon - по простоте, скорости и обработке данных.

3. Экономия на экипаже. Сотрудники утверждали, что при приеме на работу должны сами заплатить за обучение и проживание в Германии (от 2 до 30 тысяч фунтов) и купить форму за 300 фунтов.

Еще одно требование - нормы дополнительных продаж во время полетов: еды, парфюмерии и скретч-карт. Экипажу Ryanair пригрозили «дисциплинарным разбирательством», если они будут продавать меньше положенного. Хотя в компании отрицали все обвинения, пилоты и бортпроводники провели уже несколько масштабных забастовок в 2018-2019 годах.

4. Прямой маркетинг. Основной инструмент привлечения трафика на сайт — рассылка объявлений об акционных тарифах по электронной почте и в соцсетях. По словам Кенни Джейкобса, на рекламу для каждого пассажира Ryanair тратит меньше 0,12 евро, в то время как другие перевозчики — 5-10 евро.

Сейчас бренд активно инвестирует в контент. Компания создала шесть отделов контент-маркетинга, которые производят разные продукты: обзоры отелей, видеогиды, путеводители и подкасты о путешествиях.

5. Сбор данных о пассажирах. Преимущество собственного сайта Ryanair — возможность собирать и анализировать данные о клиентах и использовать их в ретаргетинге.

6. Хайп. Ryanair выбрала стратегию агрессивного продвижения, не гнушаясь провокационной рекламой и эпатажных высказываний.

В 1999 году компания запустила рекламу «Expensive bads», в которой сравнивала себя с British Airways. После вмешательства управления по стандартам рекламы заголовки исправили на «Expensive BA». British Airways подала в суд, но безуспешно – тот встал на сторону Ryanair. После вынесения вердикта Майкл О’Лири ликовал: «Я бы хотел поблагодарить ВА: они ещё раз доказали то, что и все так знали, - они очень дорогая компания». Это не единственный эпатажный выпад главы компании. Имидж Майкла О’Лири – подарок и для журналистов, и для маркетологов бренда. Каждое его высказывание попадает в заголовки ведущих изданий и долго обсуждается: «Если продажи напитков падают, мы заставляем пилотов создавать немного турбулентности. Обычно это увеличивает продажи»; «Я бы хотел, чтобы мы убрали десять задних рядов, сделали стоячие места и продавали их по пять евро. Люди говорят: «Но те, кто стоит, могут погибнуть в случае крушения». Знаете, люди могут погибнуть и сидя».[10]

Ryanair не пользуется услугами турагентов, поэтому не платит комиссионные агентствам. «Ryanair» использует такой инструмент прямого маркетинга, как прямая почтовая рассылка, которая направлена, главным образом, на постоянных клиентов и партнеров компании. Фирма рассылает им письма и буклеты о новых турах и предложениях. Это снижает затраты. Преимущества прямой почтовой рассылки для «Ryanair»:

- Оперативность по отношению к потенциальным туристам при любых изменениях туристского предложения;
- Возможность придать предложениям личностный, конфиденциальный характер;
- Обеспечение обратной связи (эффективность может быть определена по количеству ответа на них).

Рассылка осуществляется постоянным клиентам компании, а также доставляется по электронной почте тем, кто ранее интересовался услугами фирмы.

Маркетинговая деятельность «Wizz Air»

Wizz Air — венгерская авиакомпания, позиционируется как бюджетная. Компания основана в 2003 году; в 2004 году совершила свой первый рейс. С 2008 года появилась возможность купить авиабилеты Wizz Air на внутренние перелеты по Украине. Wizz Air владеет несколькими дочерними компаниями: Wizz Air Bulgaria, Wizz Air Ukraine и Wizz Air Serbia. Хабы находятся в аэропортах Будапешта, Катовицы, Варшавы и Гданьска. В 2013 году появился первый рейс Wizz Air в России: из Москвы в Будапешт. С 2017 года появилась возможность дешево купить авиабилет Wizz Air из Санкт-Петербурга.

Wizz Air — это ценностно ориентированная авиакомпания, которая стремится внедрять инновационные методы на каждом этапе обслуживания пассажиров. Цель компании — сделать авиаперелеты доступными для жителей Центральной и Восточной Европы, а также открывать новые возможности для всех путешественников в ЕС.

Компания предлагает упрощенную модель обслуживания, которая подразумевает отказ от бумажных билетов, использование второстепенных аэропортов (позволяющих экономить время и средства), салон унифицированного класса с кожаными креслами и заказ питания на борту за дополнительную плату.

Wizz Air эксплуатирует только новые, лучшие в своем классе воздушные суда, обслуживаемые наиболее авторитетными компаниями, такими как Lufthansa Technik.

Благодаря этому компания может обеспечить высокий уровень обслуживания пассажиров.[4]

Для продвижения компания использует:

- несколько каналов СМИ для продвижения своей продукции. Wizz Air использует традиционные средства массовой информации, в том числе рекламу на телевидении и радио. Это выгодно из-за большого охвата и способности привлекать большое количество людей. Он использует рекламу в Интернете и в социальных сетях, что дешевле и выгоднее из-за все более широкого использования Интернета.
- компания размещает рекламу на различных платформах социальных сетей, уделяя особое внимание YouTube, Facebook и Twitter из-за их большого ежемесячного использования. У него более ста тысяч лайков или подписчиков на этих страницах, которые часто видят контент, загружаемый пользователем.
- Маркетинговые сообщения и *рассылки: новостные рассылки о компании, акциях, горячих предложениях и тд.*
- круглый год принимает участие в различных торговых выставках и мероприятиях.
- проходит личные продажи с большим количеством продавцов для увеличения своего присутствия в розничных магазинах.
- использует метод процента от продаж для определения бюджета рекламных акций на год.[11]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прямой маркетинг представляет собой использование каналов, напрямую связывающих поставщика с потребителем, с целью охвата потенциальных потребителей или предоставления им товаров и услуг без использования маркетинговых посредников. При этом покупателю отводится роль не пассивного объекта воздействия со стороны коммуникатора, а активного и полноправного участника делового диалога.

Можно выделить следующие основные формы прямого маркетинга: прямая почтовая рассылка, SMS-рассылка, курьерская доставка, телемаркетинг, Call-центры, продажи по телефону, факс-рассылка, e-mail-рассылка, рекламные вставки в тематических, электронных рассылках, *ort-in* маркетинг, корпоративные рассылки, продажи по каталогам.

Можно сделать вывод, что прямой маркетинг позволяет компаниям напрямую связываться со своими потенциальными клиентами и предоставлять им рекламные материалы, которые включают горячие предложения, купоны, скидки и др.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Авиакомпания Ryanair»
https://tonkosti.ru/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_Ryanair [11.04.2021]
2. «Авиакомпания Ryanair, Ирландия: авиапарк, маршруты, отзывы пассажиров»
https://aviokase.lv/ru/ryanair/Aviakompaniya_Ryanair_Irlandiya__aviapark__marshrutu__otzyvy_passazhirovo/n-1290/ [11.04.2021]
3. Ведров Е.С., Филатов В.В. Концептуальные особенности современного маркетингового менеджмента. Мат.-лы VII Международной научной конф.: «Образование – экономика- право: процессы трансформации и критерии эффективности», секция: «Концептуальные особенности современного менеджмента», М.:МИЭМП, 2011
4. «Информация о компании». <https://wizzair.com/ru-ru/informatsiya-i-uslugi/o-nas/informatsiya-o-kompanii> [13.04.2021]
5. Косикова Ю.А., Тульская Н.С., Шифман З.Б., Косован А.П. Практические рекомендации по проведению маркетинговых исследований хлебопекарного предприятия. Хлебопечение России. 1998. № 3. С. 12-13.
6. Котлер Филипп. Маркетинг – менеджмент. Экспресс курс// Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб: Питер, 2001

7. Осентон, Т. Новые технологии в маркетинге: золотой ключик к лояльности потребителей: пер. с англ. М.: Вильямс, 2003.
8. Родионова Е.М., Сабина А.Л., Самочкин В.Н. «Методы организации прямого маркетинга»/ Экономические и гуманитарные науки. – 2015. - № 4(279) – с. 93-94.
9. Серебровская Т.П. Директ маркетинг инновационного обучения. Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8 (114). С. 102-106.
10. Цыплёнова М. «ЭКОНОМИЯ, ХАЙП И АГРЕССИЯ: МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ RYANAIR» <https://marketer.ua/ryanair-s-marketing-strategy/> [13.04.2021]
11. «Marketing Mix Wizz Air Holdings Plc». <https://www.essay48.com/term-paper/9139-Wizz-Air-Holdings-Plc-Marketing-Mix> [15.04.2021]

ТУРИЗМ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Юлия Русецка, Латвия,
Балтийская Международная академия,
Управление туристическим и гостиничным бизнесом.
ruseckajulia@gmail.com
Научный руководитель: Dr..sc.pol., assoc.prof. М.Гунаре

АННОТАЦИЯ

Статья описывает состояние туризма в Германии в период пандемии. Описывается ситуация, в которой находится туристическая отрасль Германии, а также перспективы развития данного рынка. Предоставлены статистические данные и проведён анализ в сфере туристического рынка Германии.

Ключевые слова: Германия, туризм, пандемия

ABSTRACT

The article describes the state of tourism in Germany during the pandemic. The article describes the situation in which the German tourism industry is located, as well as the prospects for the development of this market. Statistical data and analysis in the field of the German tourist market are provided.

Key words: Germany, tourism, pandemic

ANOTĀCIJA

Pants apraksta stāvokli tūrisma Vācijā pandēmijas periodā. Aprakstīta situācija, kurā atrodas tūrisma nozare Vācijā, kā arī attīstības perspektīvas šajā tirgū. Sniegt statistikas datus un veic analīzi šajā jomā, tūrisma tirgus Vācijā.

Atslēgas vārdi: Vācija, tūrisms, pandēmija

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Новый вирус был обнаружен в конце 2019 года в китайской провинции Хубэй. Эпидемия ранее неизвестного вируса вспыхнула в январе 2020 года, вызывающий поражение легких. В течении двух недель вирус распространился на территорию других стран. На сегодняшний день человечество живет больше года в режиме глобальной чрезвычайной ситуации. [1]

Туристическая отрасль является одной из тех отраслей всемирной экономики, которая одна из первых попала под удар нового заболевания в мировых масштабах. Отменилось множество бронировок на самолёты, отели, остановлены туры, а также многое другое, что пришлось на более поздний срок отменить или перенести. В данных обстоятельствах туроператоры, турагенты, перевозчики и прочие участники туристического рынка услуг понесли основательные потери.

Стабильной рост в течении 10 лет сопутствовал немецкой туристической отрасли, но с наступлением чрезвычайной ситуации данная статистика была испорчена. Пандемия значительно ограничила поездки, тем самым повлияв на экономику и туризм в Германии.

TŪRISMS VISĀ PASAULĒ. TOURISM AROUND THE WORLD. ТУРИЗМ ВО ВСЁМ МИРЕ

Из-за распространенной пандемии по всему миру десятки популярных туристических направлений оказались под запретом. Перевозчикам предстоит искать варианты сокращения издержек, а также менять расписание. Усложняется перемещение, а также вводится отдельными государствами домашнего карантина или самоизоляции для приезжающих. Потеря множества рабочих мест последовало вслед за введением обильного количества ограничений.

Огромные потери насчитывает туристическая отрасль. В марте 2020 года число туристов сократилось на 67 миллионов и оборотилось финансовыми потерями в объеме 80 миллиардов долларов. После таких потерь всемирное туристическая организация призывает начать восстановление туризма, только как будет доступно. [2]

Для сопротивления с распространением пандемии, большая часть стран закрыла собственное воздушное сообщение, а также ограничила въезд жителей других стран. Согласно оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), общие массовые потери прибыли с пассажирских авиаперевозок в 2020 году составило 50% (434 миллиарда долларов). [3]

В 2019 году в области туризма и путешествий работали 330 миллионов сотрудников. Вклад этой области в ВВП составил 10,3% (это 8,9 трлн долларов), часть в мировом экспорте услуг приблизительно 28%. В целом глобальные оценки потерь работы в области туризма и путешествий меняются в диапазоне от 98,2 млн до 197,5 млн человек. Сокращение вклада туризма и путешествий в мировой ВВП оценивается специалистами в диапазоне от 2,686 трлн до 5,543 трлн долларов. [3]

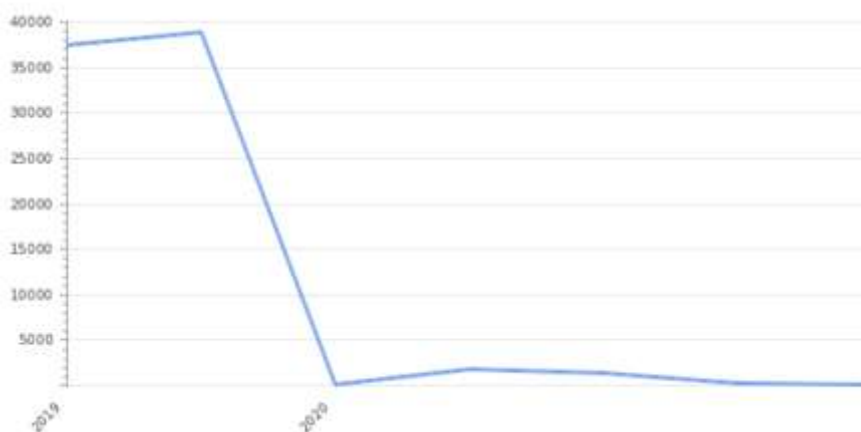
Показатели ночевки в гостиницах упала с началом распространения вируса по всему миру. Прибыль в гостиничном бизнесе в расчете на один свободный номер в США на период марта 2020 года снизился на 11,6%. В Китае коэффициент заполняемости уменьшился уже к концу января 2020 года на 89%. В марте 2020 года заполняемость отелей в Германии уменьшилась более чем 36%. Степень заполняемости на тот же период, как и в других странах в Риме составил 6%, в то время как Лондон показал более стабильный показатель заполняемости, приблизительно 47%. Таким образом пандемия привела к интернациональным искривлениям в сфере гостеприимства и к внушительному спаду на европейском гостиничном рынке. [3]

На определенном уровне упадок выездного туризма, обусловленный пандемией, стимулирует формирование внутреннего туризма. Участникам туристической сферы необходимо делать упор на внутренний туризм, так как он станет восстанавливаться стремительнее, нежели выездной.

TOURISM. KRÍZE TŪRISMA NOZARĒ VĀCIJĀ. THE CRISIS IN GERMANY. КРИЗИС В СФЕРЕ ТУРИЗМА ГЕРМАНИИ

Индустрия туризма как многосторонняя отрасль сильно столкнулась с текущим кризисом в 2020/21 году из-за ограничений на поездки и передвижение, а также из-за снижения или отсутствия спроса. В Германии нет сегментов и регионов, которые не затронуты. Огромные убытки несёт Германия в спросе, продажах и доходах.

Национальный внутренний туризм уменьшился на 40%, в то время, как иностранных туристов в 2020 году в Германии на 72% меньше по сравнению с предыдущим годом. [4]

Рисунок 1. Изменение количества иностранных туристов

Число туристов упало в Германии до рекордно низкого уровня с 1992 года, с момента, когда начались статистические исследования на данную тему.

Одним из первых было сокращение авиаперелётов. Количество интернациональных авиаперелетов в Германию упало на 70,4% в сравнении с показателями 2019 года. Пандемия принесла в марте 2020 года отмену практически миллиона пассажирских авиарейсов. Следовательно, пассажиропоток в годовом исчислении уменьшился на 83%.

В большей степени от пандемии в Германии пострадал столичный аэропорт Берлин-Тегель, который имеет самый высокий коэффициент сокращения пассажиров - 83%. В аэропорту Франкфурт-на-Майне в данный период времени количество полетов уменьшилось на 62%, нежели обычно.

Компания Lufthansa в начале пандемии отменила более 7 тысяч рейсов. Речь идет о 3750 рейсах из Франкфурта-на-Майне и 3350 рейсах из Мюнхена. Спрос на билеты упал на фоне эпидемии коронавируса. [5]

Согласно сведениям федерального статистического управления, число суток, проведённых туристами в Германии, снизилось до показателя 299 миллионов. В 1992 году приблизительно такой же коэффициент был зафиксирован где-то 318,4 миллиона.

Гостиничная промышленность пострадала больше всего. Показатели на 2020 и 2021 год ужасают своими цифрами.

Таблица 1. Оборот предприятий гостиничного бизнеса

Отрасль	февраль 2021 по сравнению с февралём 2020		январь по февраль 2021 по сравнению с январём и февралём 2020	
	Реальная (после налогов)	Номинальная (с налогами)	Реальная (после налогов)	Номинальная (с налогами)
туризм в общем	-68,8%	-67,7%	-68,6%	-67,5%
из:				
ночёвки	-81,9%	-81,9%	-81,7%	-81,7%
гастрономия	-61,7%	-60,5%	-61,8%	-60,4%
кейтеринг и другие услуги питания	-46,2%	-44,7%	-46%	-44,5%

Сравнивая начало 2020 года с началом 2021 года, ясно видно последствие пандемии на часть туристической отрасли в Германии. Продолжается закрытие ресторанов и отелей. В отрасли гостиничного бизнеса оборот на февраль 2021 года составил -68,8% после налогов и -67,7% с налогами. Такие показатели ещё ниже, нежели в 2020 году. По сравнению с февралем 2020 года, гостиницы также прочие поставщики услуг по размещению снизили оборот на 81,9%. В сфере общественного питания реализация снизилась на 61,7% после налогов с февраля 2020 года. В сфере кейтеринга и других услуг питания показатели упали на 46,2% в 2021 году, то есть ниже значения того же месяца прошлого года. [6]

В январе 2020 года число проведённых в гостиницах ночей сократилось более, чем на две трети. Коэффициент в цифрах составил 6,4 миллиона. Число ночёвок из числа внутренних туристов сократилось практически на 74% - вплоть до 5,7 миллиона. Зафиксирован рекордный упадок (на 86%) посетителей из-за границы. Статистические данные насчитали число туристов из других стран, - не более 700 тысяч. Такого рода негативный рекордный показатель фиксируется впервые за много лет.

По сведениям федерального статистического управления, только лишь в ноябре 2020 года число проведённых в немецких гостиницах и отелях ночей туристами снизилось на

72,2% по сравнению с тем же месяцем минувшего года, то есть до показателя в 9 миллионов. [7]

По большому счёту гости из других стран оказались в самой не выгодной ситуации. В данном секторе рынка зафиксировано огромное снижение на уровне 85% за год. Внутринецкий туризм, если сравнивать по числу ночного отдыха туристов, упал немного меньше - только лишь до 69% с прошлого показателя.

Удар по рабочим местам, также был неизбежен. Пандемия затронула множество туристических отраслей от самых значимых до самых незначительных. Если говорить о незначительных сферах, таких как такси, то в Германии каждый третий водитель имел возможность потерять работу из-за пандемии.

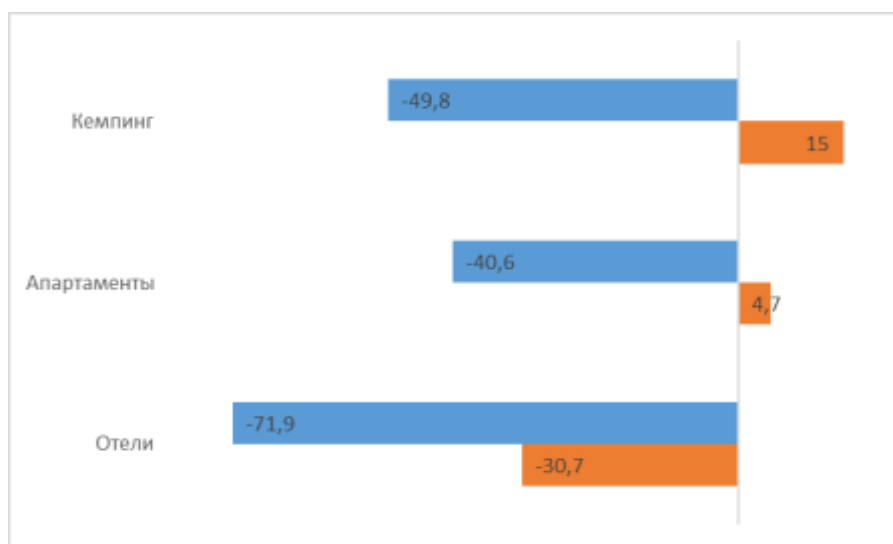
За 2020 год только в Берлине сняли с учета более тысячи такси. К большому ухудшению данной отрасли могли привести время частичного локдауна.

Без необходимой поддержки по всей стране насчитывается потеря на 12 000 компаний и около 80 000 рабочих мест. Это треть всех рабочих мест и пятая часть компаний. На ноябрь 2020 года в Германии насчитывается около 55 000 компаний с примерно 250 тысячами рабочих мест. [8]

Как и предполагалось, туризм в Германии и не только в этой стране в 2020 году понес существенные потери. Независимо от продолжающихся ограничений, имеется причина полагать об оптимистическом исходе данной ситуации. Существует вероятность увеличения поездок из стран Европы в особенности в летний период.

PIEAUGUMS VIETĒJĀ TŪRISMĀ. INCREASE IN LOCAL TOURISM. ПРИРОСТ МЕСТНОГО ТУРИЗМА

Во всем мире в период пандемии люди пытаются найти способ поехать в отпуск, не смотря на ограничение передвижений. Пандемия увеличила в Германии долю туристов из соседних стран. Часть туристов в Германии из соседних стран в 2020 году составило 56,6% всех ночевков, в то время как в 2019 году их доля составляла всего 42,5%. Больше всего туристов прибыли из таких стран как Нидерланды и Швейцария. При этом нагрузка на отели упала с 72% в 2019 году до 29% в 2020 году. При этом средняя цена гостиничного номера за тот же период уменьшилась с 94 до 84 евро. [9]

Рисунок 2. Места размещения туристов
(Красный - местные, синий – иностранцы)

В период пандемии в Германии кемпинги стали пользоваться большим спросом в летней период 2020 года (с мая по октябрь). Согласно статистическим данным

Федерального ведомства (Destatis), они зарегистрировали около 31 миллиона ночевков местными туристами. Это на 15% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Данная статистика изменений приведена в процентах с мая по октябрь 2020 года по сравнению с 2019 годом. Несмотря на то, что число ночёвок иностранных туристов в кемпингах Германии летом 2020 года упало на 49,8%, все равно в кемпингах по-прежнему было зафиксировано в 6,1 % больше ночёвок, нежели в 2019 году.

Растущей популярностью пользовались кемпинги на колёсах. В 2020 году их показатели увеличились на 41,4% по сравнению с предыдущим годом. На их долю пришлось 2,6% всех регистраций новых автомобилей. Регистрация новых автодомов с января по февраль 2021 года были примерно на том же уровне, что и за тот же период 2020 года (+0,1%). [10]

Однако не только кемпинги пережили 2020 год сравнительно легко по сравнению со всей индустрией размещения. Апартаменты и дома для отдыха также пользовались известностью у местных туристов, особенно в летней половине 2020 года. За 2020 год было зафиксировано 33,3 миллиона ночей, проведенных местными туристами в апартаментах и домах для отдыха, это на 4,7% больше, чем за тот же период прошлого года.

Незначительный прирост местных туристов не мог компенсировать отсутствие иностранных туристов, так как на них держится большая часть бизнеса, приносящая доход в Германию. Таким образом, летом 2020 года по всем объектам размещения число ночёвок снизилось на 31,3% (местные туристы уменьшили свой показатель на -23,5%, а иностранные на 67,9%). Если говорить о показателях в целом за 2020 год, то число ночевков упало на 39% (местные туристы уменьшили свой показатель на -33,4%, а иностранные на 64,4%).

PROGNOZES PAR TŪRISMU VĀCIJĀ. TOURISM FORECASTS IN GERMANY. ПРОГНОЗЫ ТУРИЗМА В ГЕРМАНИИ

Германия для европейских туристов является лидером в первую очередь в сегментах культурного и городского туризма. К сожалению, в год пандемии многие их значимые события не состоялись. Во время и после пандемии в Германии происходит прирост туристов из ближайших стран. В Германии рассчитывают на существенное оживление туристического спроса уже в 2021 году.

«Мы видим, что многие туристы сформулировали условия, при которых они начнут путешествовать снова – это значительное сокращение числа инфекций в стране назначения, наличие вакцины и отсутствие карантина. С учетом начала вакцинации в ближайшем будущем мы надеемся на значительное оживление международного спроса уже в 2021 году», - цитируют главу Национального туристического офиса страны Петру Хедорферд. [11]

«Поводы для оптимизма есть: миллионы людей ждут возможности снова беззаботно путешествовать и открывать для себя новые страны, что показывает ряд исследований. При этом Германию называют самым безопасным местом для путешествий с точки зрения риска заражения коронавирусом», — сообщила глава Национального туристического офиса страны Хедорферд.

Самые главные праздники, привлекающие миллионы туристов в Германию, были отменены в кратчайшие сроки, но немецкое правительство надеется, что снова смогут пройти в 2021 году. Многие ждут с нетерпением знаменитые праздники, такие как Октоберфест и рождественские ярмарки.

Октоберфест - это крупнейший в мире пивной фестиваль, на который ежегодно съезжались 6 миллионов поклонников. Фестиваль приносил пивоварням, организаторам самого праздника, а также артистам, владельцам отелей, таксистам до 1,3 млрд евро. Сегодня Октоберфест — самое большое народное гуляние в мире.

Также одним из самых известных и увлекательных празднований в Германии является рождественские ярмарки. В ноябре такая ярмарка не состоялась из-за пандемии.

Всего в Германии насчитывается около 2500 рождественских ярмарок. Многим приезжающим и местным туристам доставляет огромное удовольствие посещать ярмарки такого масштаба. По некоторым данным известно, что рождественские ярмарки привлекают около 160 миллиона местных и иностранных гостей, которые приносят доход от трех до пяти миллиардов евро.

Огромный вклад вносят два этих праздника в валовый внутренний продукт. С экономической точки зрения не состоявшиеся в 2020 году фестиваль и ярмарка принесли значительные убытки, но правительство Германии надеется, что в 2021 году всё таки удастся провести данные мероприятия на радость местным жителям и туристам.

IZMAIŅAS TŪRISMA TIRGŪ. CHANGES IN THE TOURIST MARKET. ИЗМЕНЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Без исключения пандемия изменила все сферы экономики. В особенности основательные изменения произошли в сфере туризма. Вынужденное замедление всех процессов образовало пространство для инноваций, давно назревших в области туризма.

Эпидемия изменила рынок туристических услуг Германии. Германия в это непростое время делает упор на развитие инноваций в туризме. Поставщики транспортных услуг, которые считаются опорой индустрии туризма, видят перспективу в экологических инновациях.

На сегодняшний день на немецких железных дорогах используют исключительно чистую электроэнергию. Совместно с подразделением Siemens Mobility (производя железнодорожную технику, трамваи, локомотивы и другое) концерн Deutsche Bahn разрабатывают поезда на водородных топливных элементах, которые начнут испытывать с 2024 года. В будущем они должны заменить дизельные локомотивы, которые все еще используют в Германии. [12]

В Германии сектор автобусов может претендовать на титул наиболее чистого вида транспорта в области туризма. Очень маленький коэффициент выброса парниковых газов (31 грамм на пассажира-километр).

В Германии совокупные экологические затраты автобуса, которые, кроме выброса CO₂, включает в себя ещё строительство, техобслуживание, утилизацию и поставку топлива, весьма низкие благодаря также постоянным инновациям.

Инновации имеют влияние не только на транспортную сферу, но также позволяют открыть виртуальный мир туризма для потенциальных гостей. Данные новшества позволяют видеть интерактивное изображение или видео, которое позволяет исследовать все окружающее пространство на 360 градусов. [13]

Тысячи гостиниц, ресторанов, развлекательных заведений и туристических организаций Германии придерживаются идеи устойчивого развития на практике, сделав его принципом собственной деятельности. Устойчивое потребление не требует от людей готовности пойти на компромисс в отношении качества услуги или предыдущего опыта. Экологичность улучшает качество жизни всех жителей страны и её гостей, поэтому это конкурентное превосходство любого бизнеса.

Многие туристы из других стран считают, что отдых на природе является приоритетным вариантом. Также многие отмечают такой вид отдыха в качестве основной альтернативы из-за пандемии. В минувшие года приблизительно каждая пятая ночевка зарубежных гостей в Германии была зарегистрирована в сельских регионах страны.

Безусловно, очень много потерь уже принесла волна пандемии и, возможно, ещё будут убытки, но также это послужило толчком к изменению устоявшихся форм управления. Инновации проникают во все сферы и на все уровни. Забота об экологии также

привлекла большое внимание. Так, скажем, пандемия стала катализатором глобальных перемен.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туризм понес колоссальные потери и значимого восстановления в первой половине 2021 года не произошло. Каждый сегмент туристической отрасли был затронут чрезвычайным положением. Туристическая отрасль понесла финансовые потери в размере 80 миллиардов долларов. Такие убытки принесённые пандемией нанесли ущерб экономической стороне государств, поэтому Всемирная Туристическая Организация (UNWTO) призывает, как можно раньше начать восстановительный процесс туристической отрасли.

Немецкая туристическая сфера также пострадала от пандемии. Каждый год Германия показывала отличный прирост туристов, но пандемия разрушила всё, что упорно строилось все эти годы. Показатели упали настолько, что они сравнялись с коэффициентом 1992 года.

Во время пандемии больше стал развиваться внутренний туризм. Прирост произошёл в сегменте местных туристов. Сами немцы решили путешествовать по Германии и знакомится ближе с собственной культурой.

Благодаря более осознанному подходу сформированным туристами к своему здоровью, есть возможность говорить о частичном восстановлении туризма. Учитывая также начало вакцинации, в ближайшем будущем есть надежда на значительное оживление туристической отрасли.

Пандемия, безусловно, является причиной ущерба всех аспектов рынка. Есть мнение, что пандемия также послужила сильным толчком для перемен устоявшейся туристической отрасли. Пандемия замедлила время, тем самым дав время на ведение новшеств и инноваций, а также весь мир побудила знакомиться со своим собственным культурным наследием и окружающей природой.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Человечество и пандемия: уроки 2020 года, Служба новостей ООН, 12.2020 // <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1393202>
2. COVID-19: туризм больше других отраслей пострадал от ограничений, связанных с пандемией, Служба новостей ООН, 05.2020 // <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1377812>
3. Баева М.А., Кнобель А.Ю. Влияние пандемии на туристическую отрасль и проведение спортивных мероприятий, 06.2020 // <https://www.iep.ru/upload/iblock/501/7.pdf>
4. Количество туристов и доходы от туризма в Германии // <https://take-profit.org/statistics/tourist-arrivals/germany/>
5. Демидова О. Lufthansa отменила более 7 тысяч рейсов в марте из-за падения спроса, 03.2020 // <https://www.dw.com/ru/lufthansa>
6. Gastgewerbeumsatz im Februar 2021 um 1,2 % gegenüber Vormonat gestiegen // https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/04/PD21_201_45213.html;jsessionid=7D24D762B4AC4BA1679B06D908C73D2A.live712
7. Туризм в Германии бьёт антирекорды // <https://aussiedlerbote.de/2021/01/turizm-v-germanii-bet-antirekordy/>
8. В Германии из-за пандемии могут потерять работу 80 тысяч водителей такси, 11.2020 // <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/11/28/7117054/>
9. Пандемия увеличила в Германии долю туристов из соседних стран // <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/77309/>
10. Tourismus in Corona-Zeiten: Campingplätze und Ferienwohnungen von inländischen Gästen besonders nachgefragt // https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/04/PD21_N024_454.html;jsessionid=7D24D762B4AC4BA1679B06D908C73D2A.live712
11. Германия рассчитывает на оживление туризма в 2021 году // <https://www.belrynok.by/2020/12/29/germaniya-rasschityvaet-na-ozhivlenie-turizma-v-2021-godu/>

12. Национальный туристический офис Германии в России. Как эпидемия коронавируса изменила рынок туристических услуг Германии, 02.2021 // <https://platform.plus-one.ru/news/2021/02/09/5983-p-kak-epidemiya-koronavirusa-izmenila-rynok-turisticheskikh-uslug-germanii-p>
13. Виртуальный туризм в эпоху пандемии // <https://vrfaq.info/virtualnyj-turizm-v-epoxu-pandemii/>

EIROPAS SAVIENĪBA UN
EIROPAS VĒRTĪBAS

THE EUROPEAN UNION AND
EUROPEAN VALUES

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И
ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: IMPLICATIONS FOR BUSINESS STRATEGY IN THE BALTIC SEA REGION

Artur Uzbekov, Latvija,
BSA, Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika,
doktorantūra
artursuzbekovs@gmail.com
Scientific supervisor: Dr. sc. ing. Viatcheslav Zhilinsky

ABSTRACT

One of the most current problems of modern AI development is to find the difference between Artificial Intelligence and Artificial Essential Intelligence. The author indicates the need Implication of own development of AI by the Baltic Sea Region

Key words: Artificial Intellect (AI), Baltic Sea Region, business planning, Robo Economy, forecasting

ANOTĀCIJA

Viena no mūsdienu mākslīga intelekta (MI) attīstības aktuālākajām problēmām ir atrast atšķirību starp mākslīgo intelektu un mākslīgo būtisko intelektu. Autors norāda uz nepieciešamību attīstīt MI Baltijas jūras reģionā.

Atslēgas vārdi: mākslīgais intelekts (MI), Baltijas jūras reģions, biznesa plānošana, Robo ekonomika, prognozēšana

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Current situation in the world strikes us heavily. As you may know where someone losing positions another is gaining. That is what happening with Artificial Intelligence, compare to my previous forecasting which were done before COVID-19 locked people at home offices was wrong. Artificial Intelligence jobs covered all the markets there are thousands of new positions linked with AI and ROBO Economy.

In order to keep actuality of the research we need to discover the difference between intelligence, and essential intelligence.

Another point is to reveal Artificial Intelligence as a tool for Market Intelligence Consultancy.

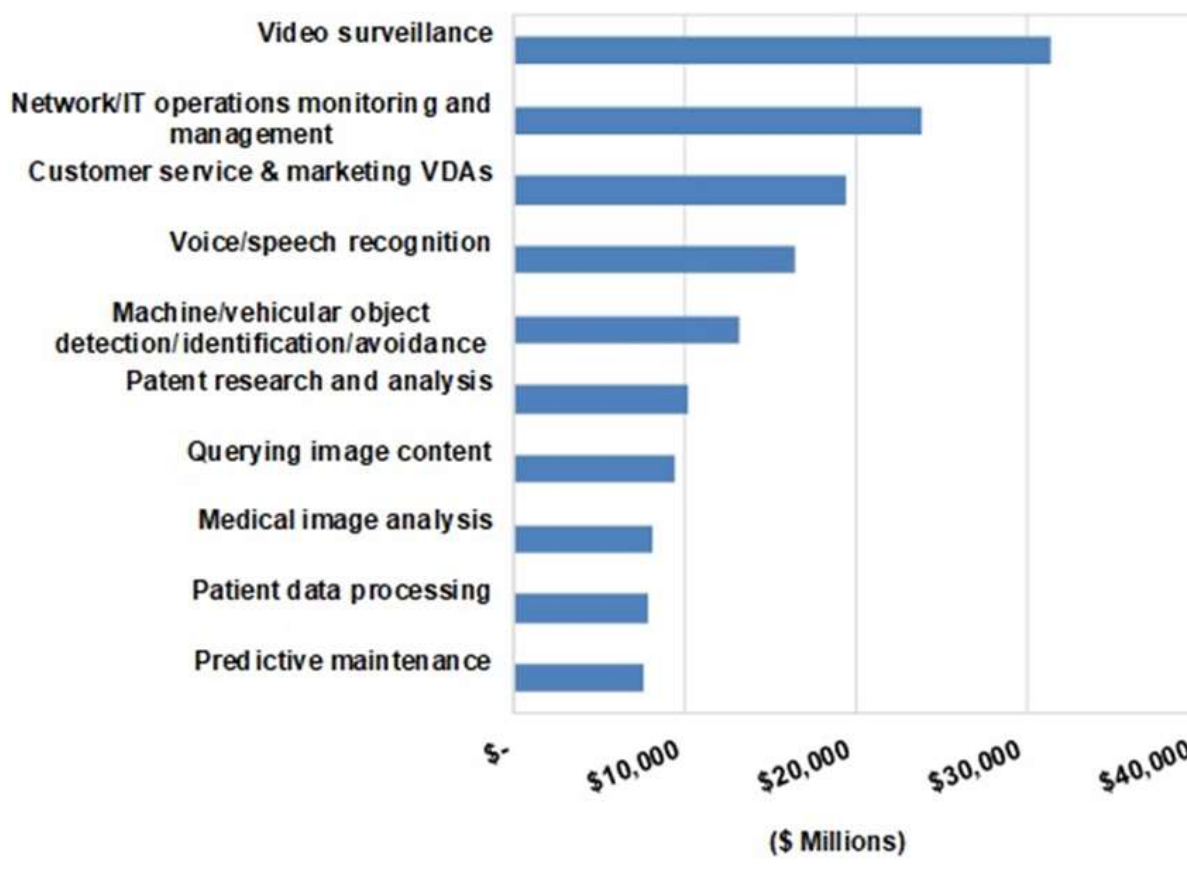
Data means nothing without insight. AI collect, analyze, and interpret data from millions of hard-to-get sources, so you it can support and better decisions. AI can explore all datasets available via Cloud, Feed and API faster and better than it is done before. When it comes to analyzing complex business sectors, details are everything. AI provides industry-specific insights, deep sector analysis to give you a 360-degree view.

Strategy will have an impact on the rate of improvement in AI, the speed of diffusion, and the nature of the technology. Most obviously, as with other technologies, policies that provide research support for AI are likely to accelerate technological progress, as are policies that strike the appropriate balance with respect to intellectual property (Williams 2016; Scott Morton and Shapiro 2016). However, three other policy categories – privacy, trade, and liability – are likely to impact the diffusion of AI in ways that are different than other technological innovations.

This study not only captures AI's impact through more channels than previously covered in a single study, but also presents detailed findings on both the regional Economy and distribution of these results. Looking at regions are set into possible collaboration gain will go beyond political situation and also examine in detail how the different AI-driven impacts on the economy will unfold over time in practice. Whilst place a lot of confidence in the robustness of the idea is to provide insight into a world where AI impacts the economy differently due to heterogeneous possible business and consumer responses to AI's introduction. The following subsections discuss the research methodology, key findings, and sensitivity tests we conducted as part of this study

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJA. BASIC THEORETICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Public Private Partnership: PPPs will make AI deployments an attractive investment for both government and private industry, and promote innovation, scalability, and sustainability. By leveraging PPPs – especially between industry partners, academic institutions, and governments – we can expedite AI R&D and prepare our workforce for the jobs of the future.

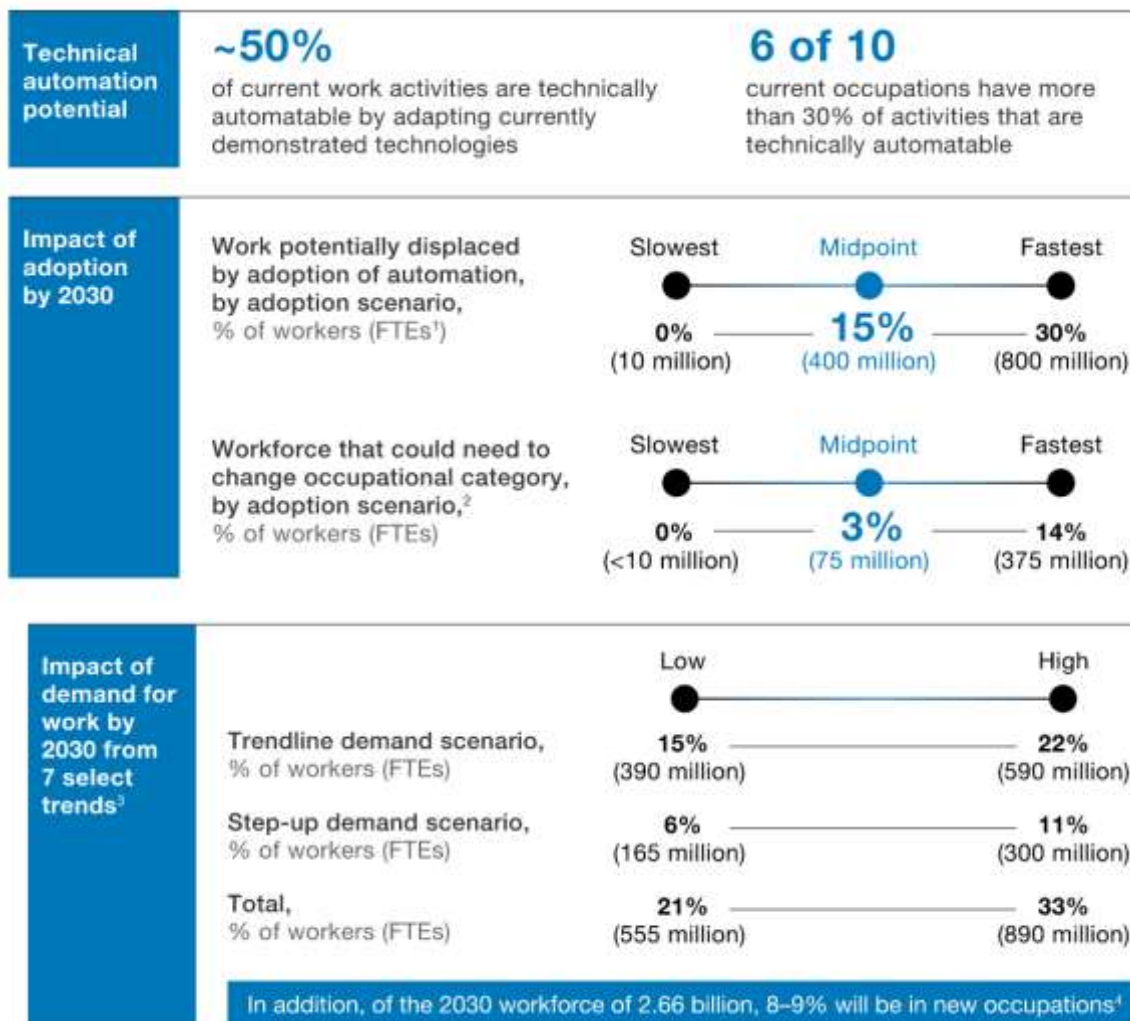
Figure1. Cumulative AI Software Revenue, Top 10 Use Cases, World Markets: 2017 – 2025.
[Source provided from “Tractica”].

According to statistics we can see that AI development is highly supported and there is no economical barrier that can stop it. Here we can find what can be done using AI:

1. Advanced Computing Intelligence Service
2. Agricultural Robots Report
3. Analytics & Data Management Intelligence Service
4. Artificial Intelligence Applications Intelligence Service

And many more this list can be increased indefinitely.

In addition, AI will lead to large shifts in the demand for skills, potentially widening the gaps between workers. The report estimates that “up to 375 million workers, or 14 percent of the global workforce, may need to change occupations - and virtually all workers may need to adapt to work alongside machines in new ways.” While some workers are at risk of being replaced by machines, there could be a shortage of workers whose value is greatly amplified by working alongside machines. “Overall, the picture that emerges is one of rising wage and employment opportunity inequality... groups with superior skill sets may capture a disproportionate share of gains.”

¹ Full-time equivalents.

² In trendline labor-demand scenario.

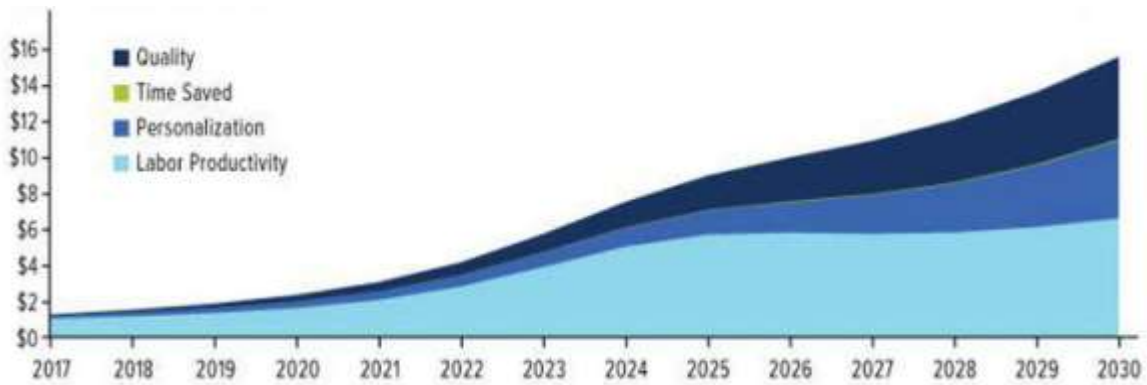
³ Rising incomes; healthcare from aging; investment in technology, infrastructure, and buildings; energy transitions; and marketization of unpaid work. Not exhaustive.

⁴ See Jeffrey Lin, "Technological adaptation, cities, and new work," *Review of Economics and Statistics*, Volume 93, Number 2, May 2011.

Figure 2. McKinsey&Company [Source: McKinsey Global Institute analysis.]

This paper mostly based on predictive analysis, but the current situation shows that best way for predictive analysis based on Artificial Intelligence. At first, the position of AI is just discussed in abstract value while context still needs to be examined in imminent surveys. At second, comprising the overall EU region provides better findings with more generalization which is missing in current research. At third, other dimensions of AI and economy like implication of AI impact index and its relationship with macroeconomic variables is also missing in current research which could be reconsidered in coming studies.

It is evident that AI exhibits the potential to be the main driver of EU's economic growth. Relative to the net and gross effect of AI on labor markets and the gross domestic product (GDP) of the top EU economies demonstrate that by 2030, AI might yield a 22-percent increase in output, translating into an estimated amount of 17 trillion euro.

Figure 3. AI's Projected Impact on Global GDP (Trillions of Dollars) [Source: PwC, US. Global Investors]

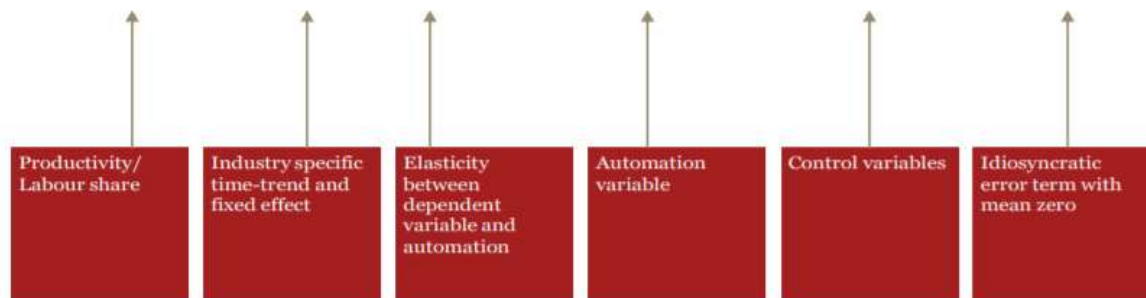
SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS PRAKSĒ. BASIC PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

This section will help us to find and to analyze current econometrical situation of the Baltic Sea Region countries in relation to AI. For better understanding this time I came to the point that we will try to build heterogeneous coefficients panel-data models for each country separately to estimate the influence of the application of AI technologies on workforce productivity for each business sector group.

The process is next there will be taken formula from PwC analysis and data gathered from OECD (<https://www.oecd-ilibrary.org/>).

Labour productivity in a given industry (i), sector group (j) and time period (t) is regressed on its lag, a time-trend which is specific to each industry, our defined measure for AI uptake, the list of control variables and a fixed effect for each industry (<https://www.pwc.co.uk/>)

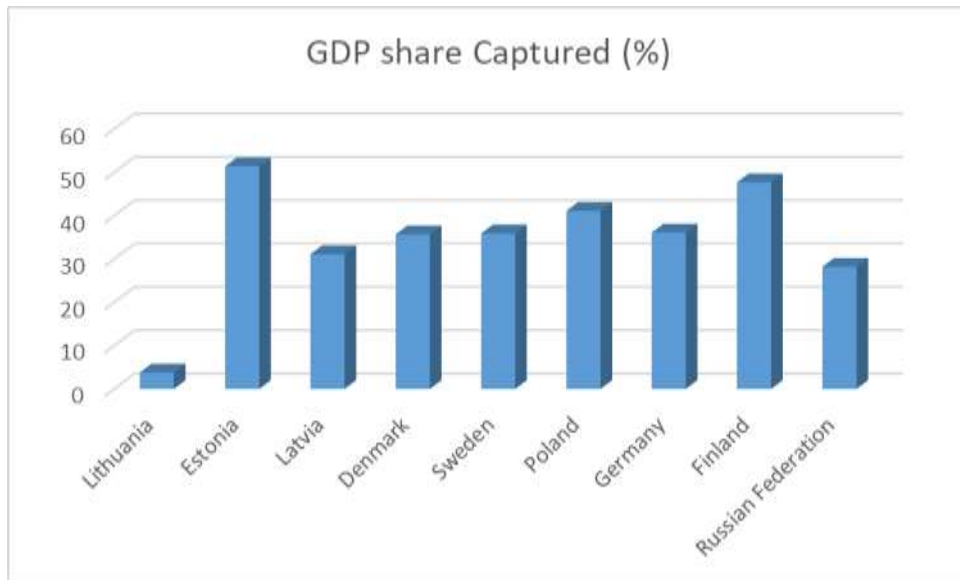
$$\Delta \ln(y_{ijt}) = a_{ij} + \delta_{ijt} + \beta_j \Delta \ln\left(\frac{a_{ijt}}{l_{ijt}}\right) + \gamma' \Delta \ln(z_{ijt}) + \varepsilon_{ijt}$$

Source: PwC Analysis

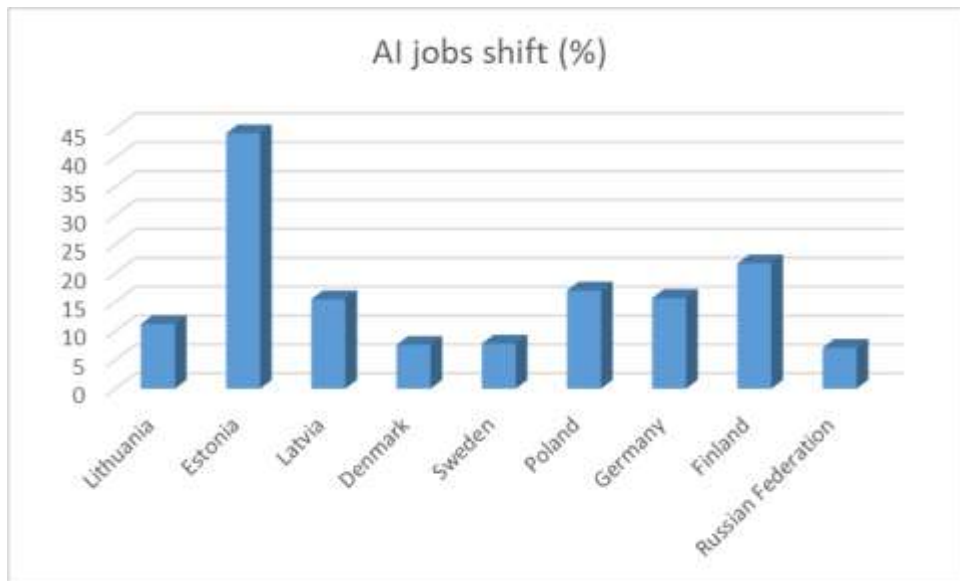
Figure 4.

The majority of data comes from official sources and might not reflect real situation in the region. As a result there will be provided several charts (fig. 5 – Fig. 7)

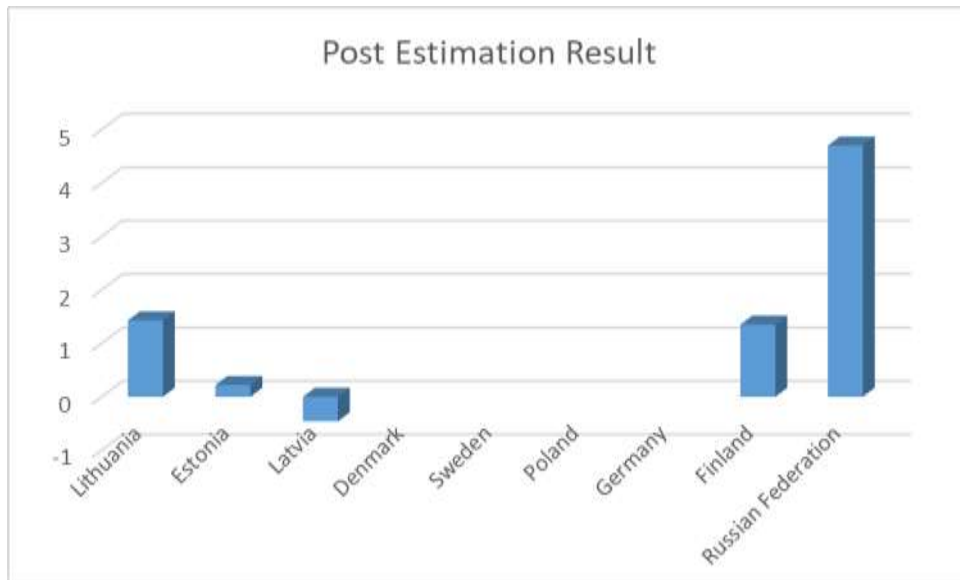
Figure 5. Chart 1

It is clearly visible that Ai development in GDP share Estonia is on the leading position Talking about Ai job shift we are having slightly different situation in the region

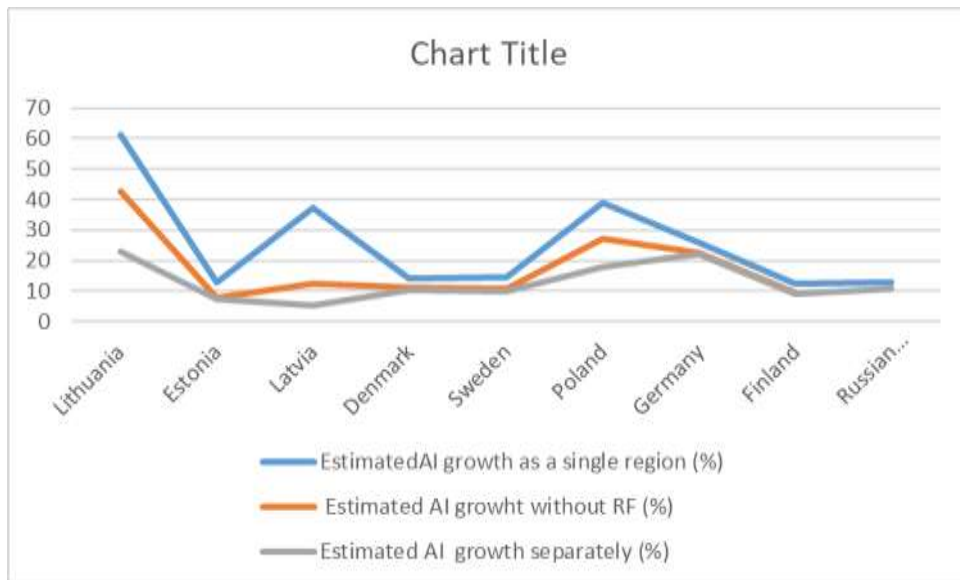
Figure 6. Chart 2.

As for previous prediction current situation is not as it was expected

Figure 7. Chart 3.

It was told a lot and could be discussed further, but numbers speaks better and more reliable than it could be here we can see the effect of creating a single region for AI development

Figure 8. Chart Title.

More specifically on types of development and projects of AI and methodology of its efficacy depend on specification of its project and situation of collaboration. It does not mean that each project should be done in full collaboration, but it will help in achieving a common result for the whole region.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Some of the countries in the region started with AI development relatively recently, others announced their AI initiatives long ago, but to perform economic development in the region it is a great time to use potential of the whole region and to realize region's goals. Despite their strengths, international standards bodies are an incomplete piece of the larger global governance puzzle. Standards are most adopted voluntarily. This means that absent enforcement, malicious actors could simply disregard their provisions. Furthermore, business prioritizes the development of standards that are needed to support market transactions. Yet, standards are warranted across the

AI lifecycle to promote safety. Absent concerted effort from governments, concerned businesses, and civil society, these standards may be slow to emerge, if they do at all. There is yet another challenge that some corporations are presented worldwide, and they might use potential development of the region in order to boost the development of another region or they can do same research using grants from several regions, but this is another topic for report.

As the report shows, AI appears to be growing rapidly after all the major technologies identified earlier are present. This means that without a reliable partner it will be much more difficult to design and extend AI components.

Thus, investment in supply infrastructure is a critical, albeit insufficient, prerequisite for improving AI.

Innovation potential helps some countries to accelerate their economic separation from others. Create demand in those countries where supply elements offer solutions to meet demand. Context is important in this regard, as there is no one size fits all approach to AI. The development of AI requires better algorithms, products, applications and implementations in a variety of linguistic, social, cultural, economic, and political settings. Then this will require a shift in focus to context-sensitive education and AI investment.

An environment that offers culture and incentives to take more risk. These signals that investors are looking for before making the necessary supply-side investments in a given range.

The main concern is the movement of labor without a corresponding increase in total factor productivity, this can lead to "new poverty" and creating fertile ground for conflicts. It is important to identify these areas and look for ways to mitigate the impact, retool and attract existing talent new talents, especially among young people.

The digital economy is important for the inclusiveness and sustainable development of the region, which will be able to outstrip or at least catch up in the development of a country with a high digital level.

The regional Cooperation Platform can be a particularly important mechanism for solving common problems, political challenges, exchange of experience, promotion of exchange of knowledge and technologies. Now, the research is aimed at finding solutions and approaches for creating such a platform.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Acemoglu, D, and P Restrepo (2018), "Artificial Intelligence, Automation and Work", in A Agrawal, J Gans, and A Goldfarb (eds), *The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda*, University of Chicago Press.
2. Agrawal, A, J Gans, and A Goldfarb (2018a), "Economic Policy for Artificial Intelligence", NBER Working Paper 24690.
3. Agrawal, A, J Gans, and A Goldfarb (2018b), *Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence*, Harvard Business School Press.
4. Agrawal, A, J Gans, and A Goldfarb (eds) (2018c), *The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda*, University of Chicago Press.
5. Agrawal, A, J McHale, and A Oettl (2018), "Finding Needles in Haystacks: Artificial Intelligence and Recombinant Growth", in A Agrawal, J Gans, and A Goldfarb (eds), *The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda*, University of Chicago Press.
6. Cockburn, I, R Henderson, and S Stern (2018), "The Impact of Artificial Intelligence on Innovation", in A Agrawal, J Gans, and A Goldfarb (eds), *The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda*, University of Chicago Press.
7. Galasso, A, and H Luo (2018), "Punishing Robots: Issues in the Economics of Tort Liability and Innovation in Artificial Intelligence", in A Agrawal, J Gans, and A Goldfarb (eds), *The Economics of Artificial Intelligence: An Agenda*, University of Chicago Press.
8. Goldfarb, A, and C Tucker (2012), "Privacy and Innovation", in J Lerner and S Stern (eds), *Innovation Policy and the Economy*, Volume 12, NBER, University of Chicago Press: 65-89.
9. Sutton, T (2018), "An Overview of AI Strategies", Medium, 28 June.
10. Chris Mills <https://gizmodo.com/anyone-can-now-use-ibms-watson-to-crunch-data-for-free-1667753086>
11. <https://e-estonia.com/are-fair-algorithms-a-reality-making-artificial-intelligence-work-better/>
12. <https://futureoflife.org/2019/03/15/the-financial-world-of-ai-russian/>
13. <https://futureoflife.org/ai-policy-estonia/>

14. <https://futureoflife.org/ai-policy-nordic-baltic-region/>
15. <https://searchenterpriseai.techtarget.com/definition/AI-Artificial-Intelligence>
16. <https://valossa.com>
17. <https://wup.digital/offers/banking-digital-sales-ai-ml-white-paper/>
18. <https://www.aimatters.com>
19. <https://www.baltcityprevention.eu/>
20. https://www.imd.org/tt/program/technology-business-transformation-content-learning/?MRK_CMPG_SOURCE=AD_SEM_AW_LP_TECH_17
21. <https://www.interreg-baltic.eu/about-the-programme/area.html>
22. <https://www.quora.com/What-are-the-major-fields-where-artificial-Intelligence-is-being-used>
23. <https://www.riigikantselei.ee/en/news/estonia-will-have-artificial-intelligence-strategy>
24. Jaanus Pikani, Chairman of ScanBalt, Board member, Tartu Biotechnology Park; Krzysztof Bielawski, Vice Chairman of ScanBalt, Professor at IFB, Vice-Rector for Development at University of Gdańsk; Daan Bultje, Vice Chairman of ScanBalt, Director, Healthy Aging network Northern Netherlands; Thomas Frahm, Vice Chairman of ScanBalt, Project Director, Life Sciences North; Frank Graage, Board member of ScanBalt, Director, Steinbeis Team North East; Gudrun Mernitz, Vice Chairman of ScanBalt, Project manager, Witeno; Sven Parkel, CEO, Tartu Biotechnology Park; Tero Piispanen, Vice Chairman of ScanBalt, Director of International Services, Turku Science Park; Per Spindler, Director, Biopeople; Iris Öhrn, Vice Chairman of ScanBalt, Investment Advisor, Business Region Gothenburg; Peter Frank, General Secretary, ScanBalt (Corresponding author, pf@scanbalt.org) <https://scanbalt.org/scanbalt-news/artificial-intelligence-should-be-a-focus-area-for-the-baltic-sea-region-and-northern-europe/>
25. MATLAB for Artificial Intelligence https://se.mathworks.com/?s_tid=gn_logo
26. Parmy Olson <https://www.forbes.com/sites/parmyolson/2019/03/04/nearly-half-of-all-ai-startups-are-cashing-in-on-hype/#e48c454d0221>
27. Sameer Maskey <https://www.elsevier.com/connect/for-ai-to-truly-transform-healthcare-we-need-quality-data->
28. Supercomputer Watson <https://www.ibm.com/account/us-en/>

POLITICAL COMMUNICATION THEORIES

Bakirs Kulijevs, Latvia,
Baltic International Academy, Riga
European Studies
b.kulijevs@gmail.com
Scientific supervisor: docent V.Volkov.

ANOTĀCIJA

Esejā ir ievads un četras daļas, katra daļa ir veltīta konkrētai politiskās komunikācijas teorijai, un daļa to salīdzināšanai. Esejas beigās ir kopsavilkums un avotu saraksts.

Atslēgas vārdi: political communication theories, cultivation theory, selective exposure theory, agenda-setting theory, functional theory of political communication campaign.

ABSTRACT

Essay contains introduction, four parts where each part is dedicated to specific political communication theory, and part with comparison specific political communication theories. In the end of the essay there is summary and sources list.

Key words: political communication theories, cultivation theory, selective exposure theory, agenda-setting theory, functional theory of political communication campaign.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

During XX century there were established main theories of political communication. Not all of them, however, were created by political scientists. In fact, those theories were often proposed by sociologists and later used in different scientific fields, political science included; those are cultivation theory, selective exposure theory, agenda-setting theory and political campaign communication theory. Today all of them are being referred as main theories of political communication.

CULTIVATION THEORY

Cultivation theory proposes that repeated exposure to media over time influences perceptions of social reality. Proposed by George Gerbner in the 1969, this theory is most frequently applied to television viewing and suggests that frequent television viewers' perceptions of the real world become reflective of the most common messages advanced by fictional television. Television is visual and auditory, and therefore doesn't require viewers to be literate. It has the potential to be free, aside from the initial cost of obtaining a television. Television programming uses storytelling and engaging narratives to capture people's attention and television is a part of a larger sociocultural system; the effects of watching television is consistently present. (Gerbner G., Gross L., Jackson-Beeck M., Jeffries-Fox S., Signorielli N. 1978, p. 176-207).

SELECTIVE EXPOSURE THEORY

Selective exposure is a theory that historically refers to individual's tendency to favor information which reinforces their pre-existing views while avoiding contradictory information. Selective exposure has also been known and defined as "congeniality bias" or "confirmation bias" in various texts throughout the years (William Hart, Dolores Albarracín, Alice H. Eagly, Inge Brechan, Matthew J. Lindberg, Lisa Merrill 2009, p. 555–588). Individual characteristics can affect the extent to which people seek congenial information. The certainty with which an individual holds a position moderates selective exposure. Although there has been some debate as

to whether certainty will increase or decrease enhances it. (Kathleen Hall Jamieson, Kate Kenski 2017, p.531).

AGENDA-SETTING THEORY

The idea behind Agenda-setting theory means that the influence of media affects the presentation of the reports and issues made in the news that affects the public mind. The idea is based on two basic assumptions. The first assumption is that the media filters and shapes what we see rather than just reflecting stories to the audience. An example of this is seeing a sensational or scandalous story at the top of a broadcast as opposed to a story that happened more recently or one that affects more people. The second assumption is that the more attention the media gives to an issue, the more likely the public will consider that issue to be important. (Kathleen Hall Jamieson, Kate Kenski 2017, p.633).

FUNCTIONAL THEORY OF POLITICAL COMMUNICATION CAMPAIGN

Functional theory view utterances in an election campaign as functional to an end. It's based on three assumptions. First assumption states that voting is a comparative act. To win the office, candidates need to appear preferable to their opponents. Second assumption states that political candidates must contrast themselves with their opponents. Third assumption states that voters learn candidate distinctions through political messages disseminated by a variety of sources, including supporters, the news media, supporters of opposing candidates, and special interest groups (Kathleen Hall Jamieson, Kate Kenski 2017, p.195).

COMPARISON OF POLITICAL COMMUNICATION THEORIES

Both Cultivation theory and Selective exposure theory have similarities in their core elements because both of them are based on the beliefs of an individual, which were already chosen by him in the past; the main idea of both theories is that if an individual is already exposed to one particular belief, this belief will become so called "an area of comfort" for him and will be affecting the individual in the future.

Both Agenda-setting theory and Functional theory share the idea that it is possible to manipulate public opinion through exposure of specific information for a prolonged time. The main difference is that Agenda-setting theory is based on the time how long the information has this focus, while one of the cores of Functional theory is the focus in the information itself.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

While political communication theories mentioned here were established in XX century, today they became even more relevant. Television still has major impact on society but another big role today belongs to the Internet. Due to technological advancement modern political communication became extremely rapid. Therefore it's highly important to study political communication theories, compare them between each other and apply them to our today's situation.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Jamieson K.H., Kenski K. (2017). *Oxford Handbook of Political Communication*. p. 531, 595, 633.
2. Hart W., Albarracín D., Eagly A. H., Brechan I., Lindberg M. J., Merrill L. (2009). *Feeling Validated Versus Being Correct: A Meta-Analysis of Selective Exposure to Information*. p. 555–588.
3. Gerbner G., Gross L., Jackson-Beeck M., Jeffries-Fox S., Signorielli N., (1978). *Journal of Communication*, Volume 28, Issue 3. p. 176-207.

MONTENEGRO, THE EU'S NEXT MEMBER

Peter Mons, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
European Studies Department
Scientific supervisor: Prof. Vladislav Volkov

ABSTRACT

The Republic of Montenegro declared its independence from the State Union of Serbia and Montenegro in 2006. Right after its realized independence, it moved its attention westwards and desired to join the EU. Within a matter of months a partnership was declared aiming to achieve political stabilisation and association. The country continuously in-deepened its relations with Brussels and after all, even the Commission stated *“whenever problems arose, Montenegro has been open and constructive to identify means to address them”*. The country issued its application in 2008, but what remains to hinder Montenegro's EU accession?

Key words: EU-Accession, Montenegro

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The Republic of Montenegro is a young state that declared its full independence from Belgrade on the 3rd of June 2006. After a slight majority voted in favour of sovereignty the country moved its attention westwards and desired from now on to join the EU. It overall smoothly and continuously implemented reforms that were concluded in bilateral agreements, so that even the Commission stated *“whenever problems arose, Montenegro has been open and constructive to identify means to address them”* [1]. Only two years after becoming an independent state, Montenegro already issued its application for EU membership. Since it opened all negotiable chapters for accession and provisionally closed three, what remains to hinder Montenegro from accession?

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Montenegro's accession negotiations started in 2012 and require adherence to the *acquis communautaire*. Its treatment is special in the grand scheme of things since it is a signatory of the Thessaloniki Agenda. As in 2003 the EU looked for a long-term oriented neighbourhood policy after the Balkan Wars, it planned to involve Montenegro and its neighbours into a stabilisation and association process. The country's Minister of Foreign Affairs Djordje Radulovic believes *“if we lead by example, the whole Western Balkans Region might be following us. Not because we are the best, far from that. But because maybe we want EU Membership the most”* [2]. A potential sticking point in common negotiations might be Montenegro's currency, the Euro. Unconventionally it uses the Euro without a given permission since 2002. The EU's Finance Ministers had warned *“it should be made clear that any unilateral adoption of the single currency by means of “euroisation” would run counter to the underlying economic reasoning of EMU in the Treaty, which foresees the eventual adoption of the euro as the endpoint of a structured convergence process within a multilateral framework”* [3]. Montenegro's former Finance Minister and contemporary Central Bank President Radoje Zugic therefore hoped that abandoning the Euro wouldn't be necessary for accession. *“It would be extremely economically irrational to return to our own currency and then later to again go back to the euro”* [4]. Nonetheless Zugic stressed that *“we as the government of Montenegro, will adopt some certain elements which should fulfil the conditions for further use of the Euro, such as adopting fiscal rules”* [4]. Though, the EU's 2020 report on Montenegro's accession progress was quite positive. It would be *“moderately prepared”* when it comes to public administration reforms and would have made headways in fighting against corruption and organized crime [5]. *“In July 2020, the law on life partnership of*

same-sex couples was enacted by Parliament [...] The capacity of human rights institutions and of the Ministry of Human and Minority Rights has been reinforced". Although "During the reporting period Montenegro made no progress on freedom of expression. [...] Important old cases remain unresolved" [5]. Scepticism might be appropriate, when considering that the three decades rule of the Djukanovic regime had just ended. Milo Djukanovic's presidency was accused of being corrupt, autocratic and of fueling ethnic tensions between Montenegrins and Serbs [6]. His nationalistic rhetoric, separating from Serbia, crucially brought the country into the arms of the west. Therefore his role has to be reevaluated. It also has to be remembered that the country's statehood was only realized through a slight majority in the referendum. Inside the country many citizens feel to be Serbian and therefore demand closer ties with Belgrade instead of Brussels. Tensions that reflect these desires occurred e.g. in 2019 by a proposed law to impound Serbic churches in Montenegro [7]. The recent mass protests show a deep division in the national identity. However at his inaugural visit in Brussels, Prime Minister Zdravko Krivokapic said: "We are committed to raising the quality of life of our citizens and the investments we will certainly attract, and another thing we have neglected – the rule of law" [8].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Although there are some fundamental tensions within Montenegro, the government is still keen to demonstrate their desire to become an EU member. The country's key challenges towards joining the EU will be the reformation of its own institutions and defining its future relations to Serbia to resolve the conflict on common national identity. Nevertheless is Montenegro a very ambitious and promising candidate. Podgorica's continuous desire to in-deepe diplomatic relations with Brussels since its independence allows the prediction of an optimistic future perspective.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. European Commission (09/11/2010): "Communication from the Commission to the European Parliament and the Council - Commission Opinion on Montenegro's application for membership of the European Union", p.5, https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/pdf/key_documents/2010/package/mn_opinion_2010_en.pdf
2. Euronews (01/02/2021): "Montenegro wants to join the EU - but will Brussels have it?", <https://www.euronews.com/2021/02/01/montenegro-wants-to-join-the-eu-but-will-brussels-have-it>
3. Ecofin Report by the Economic and Financial Affairs Council: "Report by the (Ecofin) Council to the European Council in Nice", https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/misc/13055.en0.html
4. Deutsche Welle (07/02/2013): "Montenegro's peculiar path to EU membership", <https://www.dw.com/en/montenegros-peculiar-path-to-eu-membership/a-16583842>
5. European Commission Report (06/10/2020): "Commission Staff Working Document - Montenegro 2020 Report", p.5 f., https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/default/files/montenegro_report_2020.pdf
6. The McGill International Review (16/01/2021): "The End of the Djukanović Rule in Montenegro", <https://www.mironline.ca/the-end-of-the-djukanovic-rule-in-montenegro/>
7. RadioFreeEurope (28/12/2020): "Thousands Of Montenegrins Protest Government Plan To Amend Controversial Religion Law", <https://www.rferl.org/a/protests-montenegro-religion-law-serbia/31023517.html>
8. European Western Balkans (17/12/2020): "PM Krivokapic in Brussels: We are committed to the rule of law", <https://europeanwesternbalkans.com/2020/12/17/pm-krivokapic-in-brussels-we-are-committed-to-the-rule-of-law/>

THE 2008 CONSTITUTION OF BHUTAN AND GROSS NATIONAL HAPPINESS CONCEPT

Sezin Yurtcu, Latvia,
Baltic International Academy, Riga,
European Studies Department
sezinyurtcu@gmail.com

Scientific supervisor: Dr.sc.soc. Vladislav Volkov

АБСТРАКТНЫЙ

В этой статье представлена концепция валового национального счастья в Конституции Бутана. Королевство, включившее эту систему в свои конституции в 2008 году, является конкретным примером того, как можно построить более пригодный для жизни мир на конституционном уровне. Это исследование направлено на повышение признания этой конституции, которая не имеет других примеров в мире, путем пересмотра Конституции Королевства Бутан 2008 года.

Ключевые слова: Валовое национальное счастье, Конституция Бутана, Королевство Бутан.

ABSTRACT

This article presents the concept of Gross National Happiness in the Constitution of Bhutan. The kingdom, which included this system in its constitutions in 2008, is a concrete example of how a more livable world can be built on the constitutional level. This study aims to increase the recognition of this constitution, which has no other examples in the world, by reviewing the 2008 Constitution of the Kingdom of Bhutan.

Key words: Constitution of Bhutan, Gross National Happiness, Kingdom of Bhutan.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Unlimited consumerism, expanding socio-economic inequality, and instability, which are among the most critical threats to our world, cause the rapid depletion and deterioration of natural resources. Climate change, species extinction, multiple crises, growing insecurity, instability, and conflict reduce our well-being and threaten our survival.

The concept of Gross National Happiness developed by the Kingdom of Bhutan points to the roots of prosperity and aims to meet the needs of people and nature within the limits that nature can provide on a sustainable basis.

The first aim of this study is to present the concept of gross national happiness in the constitution of Bhutan Kingdom where found a solution to global warming on the constitutional plane. Second, it is to increase the recognition of this constitution which has no other examples in the world by reviewing the 2008 Constitution of the Kingdom of Bhutan. Our study will first explain the Gross National Happiness and its nine domains, then evaluate their constitutional appearances.

THE CONCEPT OF GROSS NATIONAL HAPPINESS

Gross National Happiness, or GNH, accepted as the main philosophy in the development of the Kingdom of Bhutan, is a holistic and sustainable development approach that balances material and spiritual values with the belief that people want to seek happiness.[1]

At the heart of the GNH concept lies the belief that material and spiritual progress must take place together to develop society. [2] The Kingdom of Bhutan accepts the teachings of Buddhism as a spiritual heritage so that the underlying spirituality is associated with Buddhism. It should be known that although spirituality is identified with Buddhism, Buddhism here does not mean following a particular religion or a religious school and does not exclude different identities.

[3]

The influence of spirituality in the state administration began for the first time when Guru Rinpoche, Trisong Detsen (742-797), and Shanta Rakshita (705-762) included Mahayana Buddhism in Tibet's system of government; thus, the Bhutan government has started aiming to create happiness among its citizens from the 8th century to the present day. This goal is set out for the first time in the Legal Code of 1729. This legal code stipulates that; *"If the government cannot create happiness for its people, then there is no purpose for the government to exist."*

The Kingdom has been trying to develop in line with happiness since the 8th century, has achieved happiness to a constitutional level with the constitution in 2008. Article 9 of their constitution states that; *"The State shall strive to promote those conditions that will enable the pursuit of Gross National Happiness."*

GNH is first built on four pillars [4]:

1. Sustainable & Equitable Socio-Economic Development
2. Environmental Conservation
3. Preservation & Promotion of Culture
4. Good Governance

The government first tried to reach GNH with the improvements to be made in these areas, and then these four fundamental pillars were completed to nine domains [5]:

1. Psychological Well-being
2. Health
3. Time Use
4. Education
5. Cultural Diversity and Resilience
6. Good Governance
7. Community Vitality
8. Ecological Diversity and Resilience
9. Living Standards

Based on the analysis of these nine areas a multidimensional index known as the Alkire-Foster Method, was developed [6]. The index holistically measures well-being and looks at each person's GNH profile, using key indicators of well-being grouped in nine areas. Thus, with the developments in these nine areas, people's happiness levels started to be calculated. This index increases its recognition today as the Gross National Happiness Index.

When we evaluate the constitution of the Kingdom of Bhutan, we see the system implemented to ensure developments in these nine domains. We will now examine and evaluate the reflections of these nine areas in the constitution.

NINE DOMAINS OF GNH IN THE CONSTITUTION OF BHUTAN

Gross National Happiness, as stated above, has nine domains of influence: psychological well-being, health, time use, education, cultural diversity and resilience, good governance, community vitality, ecological diversity and resilience, and living standards.

Psychological well-being can be achieved by bringing people to life satisfaction by including their spirituality and improving people's quality of life [7]. Since the Constitution of Bhutan aims at happiness in general, each article has been prepared to provide psychological well-being. The preamble of the Constitution promises to protect people's happiness, justice, and peace. Regarding this, Article 20, which regulates the executive power, stipulates that the government will ensure the people's peace, security, prosperity, and happiness.

In order to ensure health; They have made arrangements for people to perform their daily activities without excessive fatigue or stress.[8] Developments made in the field of health are intertwined with the field of time use. The improvements made in the use of time aim to provide a harmonious working environment and work-life balance. Paragraph 21 of Article 9 of the Constitution stipulates that the state must provide free access to modern and traditional medicines and essential public health services. When people do not have sufficient means of livelihood in

illness or disability, the government is obliged to ensure them. Furthermore, the state is obliged to limit the working hours reasonably and guarantee the right to rest and leisure time.

In addition to providing formal and non-formal education conditions, the education system in Bhutan also promotes different knowledge, values, and skills that students can acquire outside of the classroom. [9] It is stated in the Constitution that the state will try to provide free education in order to develop and increase different knowledge, values, and skills of not only individuals of educational age but also the entire population also everyone will be provided with equal and accessible education based on merit in higher education.

The Kingdom of Bhutan has a vibrant cultural presence. The Constitution stipulates that for a progressive society that will recognize culture as a developing and dynamic force, traditional sustainable values will constantly strengthen, and the parliament can enact a law to ensure cultural enrichment in Bhutan society. Another area related to cultural diversity & resilience is community vitality. The Constitution states that the government is obliged to develop tolerance, mutual respect, and the spirit of brotherhood among the people of Bhutan to create a civil society that does not contain oppression, discrimination, and violence, based on the rule of law and the protection of human rights.

The Government of Bhutan aims at good governance. Ensuring good governance has eight main goals: to be participant, consensus-oriented, accountable, transparent, sensitive, effective and efficient, fair and inclusive, and adopt the rule of law. Good governance also includes; minimizing corruption, taking into account the views of minorities and hearing the voices of the most vulnerable in society, and responding to the current and future needs of the population. [10] Here, the Bhutan Constitution has revealed its uniqueness by including the Counter Corruption Commission in the constitution. Like other governed constitutional bodies, the commission is an independent body protected from political or other influence.[11]

Living standards are related to people's income and financial security conditions. [12] The Bhutan Constitution aims to increase living standards and ensure equality. The Constitution contains provisions that every Bhutanese citizen has the right to receive the same wage for work of equal value and that the state is obliged to implement policies to minimize income inequality and wealth concentration.

The Kingdom of Bhutan is known as a carbon neutral country.[13] It has a forest area covering 72% of the country's territory. Therefore, Bhutan is home to many animal species and endemic plants. This domain aims to encourage environmentally friendly behaviors by measuring people's assessment of their environment and environmental conditions.

The Constitution of Bhutan is one of the few ecological constitutions in the world. Article 5 of the Constitution regulates the environment as a whole. One of the most striking features of the Bhutan Constitution, the provision that the government is obliged to ensure that at least sixty percent of Bhutan's total land is always kept under forest cover in order to protect the country's natural resources and prevent deterioration of the ecosystem also in the 5th article in the protection of Bhutan's rich ecological diversity, in the adoption of environmentally friendly practices and policies, the government; also imposes several duties and responsibilities on the Parliament and every Bhutanese citizen. Based on this article, the Kingdom of Bhutan is fighting against global warming with the biological corridor project they cooperate with the World Wide Fund for Nature (WWF).[14]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The Kingdom of Bhutan works for the happiness of the whole world on the constitutional level with projects that encourage the use of renewable energy to fight global warming and protect nature and the happiness of its people with the understanding of Gross National Happiness. The Kingdom of Bhutan started to increase its recognition, especially by gaining the appreciation of European countries, with the United Nations Climate Change Conference held in Paris in 2015. In

our opinion, the Gross National Happiness Concept and Constitution of Bhutan is an example to other countries for a more livable world.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Veenhoven, R. (2004), A Measure of Gross National Happiness p.1.
2. Ura K./ Alkire S./ Zangmo T (2012). "GNH and GNH Index", The Centre Of Bhutan Studies, p.5
3. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.37.
4. Thinley, J. (2005), "What Does Gross National Happiness (GNH) Mean?", 2nd International Conference on GNH, Halifax, Canada, p.7.
5. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.38.
6. Santos M. / Ura K. (2008) Multidimensional Poverty in Bhutan: Estimates and Policy Implications, Oxford Poverty & Human Development Initiative (OPHI), Oxford Department of International Development Queen Elizabeth House (QEH), University of Oxford, p.5.
7. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.39.
8. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.38.
9. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.36.
10. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, (2009) What is Good Governance ? p.1.
11. Tobgye ,L.(2014) The Constitution of Bhutan Principles and Philosophies,p.320.
12. Centre for Bhutan Studies & GNH Research (2016) A Compass Towards a Just and Harmonious Society, p.40.
13. Yangka, D., Rauland, V., & Newman, P. (2020). Carbon Neutral Bhutan: Sustaining Carbon Neutral Status Under Growth Pressures.
14. Wangchuk, S. (2007). Maintaining ecological resilience by linking protected areas through biological corridors in Bhutan. *Tropical Ecology*, 48(2), 177.

SOCIĀLAIS DARBS

SOCIAL WORK

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

BEZDARBNIEKU UN NODARBINĀTO PERSONU MOTIVĀCIJAS SALĪDZINOŠĀ ANALĪZE ATTĀLINĀTO APMĀCĪBU DATORPROGRAMMU PANDĒMIJAS PERIODĀ UN PROCESA EFEKTIVITĀTES NOVĒRTĒJUMS COVID- 19 LAIKĀ

Jeļena Feoklistova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistra studiju programma "Sociālais darbs"
jelenagf@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg. sw., Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Autors analizē motivācijas lomu jaunu datorprasmju apgūšanā un šo prasmju nepieciešamību COVID 19 laikā. Motivācija ir viens no galvenajiem aspektiem jaunu iemaņu un prasmju apgūšanai neatkarīgi no cilvēka vecuma, dzimuma, izglītības līmeņa un sociālā statusa. Darbā tiek veikta bezdarbnieku un darba personu motivācijas salīdzinošā analīze datorprogrammu attālinātā mācību procesā.

Atslēgas vārdi: datorprasmes, indivīds, motivācija, attālinātā mācība, bezdarbnieks.

ABSTRACT

This work, the author analyses the role of motivation in acquiring new computer skills and the need for these skills during COVID-19. Motivation is one of the main aspects of acquiring new skills and skills, regardless of the age, gender, educational level and social status of a person. Comparative analysis of the motivation of unemployed persons and persons working in the study process of computer programs is carried out at work.

Key words: computer skills, individual, motivation, distance learning, unemployed.

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует роль мотивации в приобретении новых компьютерных навыков и необходимость этих навыков во время COVID-19. Мотивация является одним из основных аспектов приобретения новых навыков и навыков, независимо от возраста, пола, уровня образования и социального статуса человека. В работе проводится сравнительный анализ мотивации безработных и работающих в процессе изучения дистанционных компьютерных программ.

Ключевые слова: индивид, компьютерные навыки, мотивация, дистанционное обучение, безработный

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kā vienu no primārajiem bezdarba un ar to saistītās nabadzības problēmas cēloņiem ir jāmin zemās sociālās prasmes, kas kavē cilvēku integrāciju sabiedrībā un darba tirgū. Kā rezultātā zūd motivācija kaut ko uzlabot savā dzīvē. Iedzīvotāju prasmju uzlabošana ir īsts ieguvums visiem – gan valsts ekonomikai, gan sabiedrībai, gan darba devējiem un, protams, arī pašam indivīdam. Prasmes ietilpst un veido kopējo sistēmu, kurā indivīds, darba devējs, valsts ekonomika ir pastāvīgā dinamiskā mijiedarbībā [1].

Liela nozīmē bezdarba un nabadzības problēmu risināšanā ir motivācijai, kas tiek raksturota kā iekšēju un ārēju, apzinātu un neapzinātu faktoru kopums, kas stimulē cilvēka vēlmi darīt un tiekties uz savu mērķi. Pēc savas būtības motivācija ir pamatelements, kas rosina cilvēku izvirzīt mērķi un pielikt pūles, lai to sasniegtu visdažādākajās jomās – kā profesionālajā darbībā, tā personīgajā dzīvē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Motivācijas paaugstināšanas un sociālā atbalsta pakalpojumu sniegšanas mērķis ir bezdarbnieku un nodarbināto personu integrācija sabiedrībā veicināšana, viņu iekļaušanās sociālajā dzīvē, kā arī izpratnes veicināšanu par viņu tiesībām, dažāda veida palīdzību, apmācības iespējām, profesionālo izaugsmi vai nodarbinātību [2].

Bezdarbniekiem un nodarbinātām personām raksturīga vesela virkne pazīmju un problēmu, kas jāņem vērā, domājot par situācijas cēloņu izzināšanu un motivācijas programmu veidošanu. Šiem cilvēkiem problēmas rada ne vien konkrētu zināšanu un prasmju trūkums vai personīgās dzīves sarežģītumi, bet arī zināma pašatsvešināšanās no sabiedrības [3].

Cilvēki apzinās un bieži vien pat pārspilē savas situācijas sarežģītību, nespēj vai negrib saskatīt, ka arī citi sastopas ar līdzīgām problēmām, neizprot, ka skaidra problēmu definēšana, apspriešana ar citiem, līdzīgā situācijā esošiem vai bijušiem cilvēkiem, varētu palīdzēt psiholoģiski un praktiski. Līdz ar to viņi nespēj saskatīt konstruktīvus un pozitīvus risinājumus. Minētai mērķa grupai ir nedrošība (vai citos gadījumos nekonstruktīvs agresīvs negativisms kā aizsargreakcija), zems informētības līmenis par saviem pienākumiem un tiesībām. Viņi meklē vainīgo, nepamatoti gaida risinājumu no ārpuses, vienlaikus neizmantojot esošās iespējas un tiesības un savus iekšējos resursus, zema motivācija

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Tika veikts pētījums par bezdarbnieku un nodarbināto personu motivāciju datorprasmju apguves procesā un par pētījuma bāzi tika ņemti mācību centra Profesionālās tālākizglītības un profesionālās pilnveides izglītības iestāde "ASV Studija" (Daugavpils) (turpmāk tekstā – izglītības iestāde) izglītojamie, kas piedalījās divu profesionālo pilnveides izglītības apmācības programmu apgūvē: mācību programmā "Digitālās prasmes (ar priekšzināšanām)" (160 st. apjomā) un mācību programmā "Datu analīze un pārskatu sagatavošana" (160 st. apjomā). Pētījuma mērķis ir izpētīt motivāciju, identificējot un analizējot galvenos iemeslus, kāpēc pieaugušie izvēlas mācīties kādu no programmām, kas saistītas ar informācijas tehnoloģiju jomu. Ņemot vērā to, ka apmācības notika COVID-19 ierobežojuma laikā, un līdz ar to apmācības notika attālināti, izmantojot ZOOM platformu, svarīgi ir izvērtēt, kādi aspekti, īstenojot mācīšanās attālinātā formātā, bija veiksmīgāki un deva lielāku labumu apmācāmajiem, un kuri radīja grūtības.

Pētījuma ietvaros tika veikta gan apmācāmo anketēšana, gan intervijas ar pasniedzējiem un darba devējiem. Pētījuma rezultāti liecina par to, ka uz doto brīdi aptaujātie ir motivēti apgūt dažādas datorprasmes. Motivācija apgūt datorprasmes ir saistīta ar to, ka komunikācija gan starp ģimenes locekļiem, gan starp valsts iestādēm, gan veikaliem, uzņēmumiem u.c. notiek attālināti izmantojot jaunākās informācijas tehnoloģijas, kas prasa zināšanas, prasmes un iemaņas no ikviena.

Pamatojoties uz veiktajām aptaujām, tika iegūta papildinformācija par apmācību nepieciešamību, par iemesliem, kāpēc ir vēlme apgūt tieši šīs mācību programmas, kā arī tika iegūta informācija dziļākai situācijas izpratnei. Respondentu skaits un atlases metode, apzinoties mācību procesa ierobežojumus COVID-19 laikā, neļauj tās uzskatīt par reprezentatīvām. Tomēr, neskatoties uz nelielu respondentu skaitu, pētījuma rezultāti tika izmantoti apmācību procesa pilnveidei un uzlabošanai.

Respondenti, kā mācīšanās iemeslus jeb mācīšanās motivāciju minēja iemeslus:

- jaunu zināšanu un prasmju iegūšana, lai palielinātu tās konkurētspēju darbā;
- iegūto iemaņu izmantošana augstākās izglītības iegūšanai;
- nepieciešamību apgūt pamatkompetences, kas nepieciešamas ikdienas darba videi;
- nepieciešamība izmantot ikdienas dzīvē;

- papildus ienākumu gūšanai;
- jaunu zināšanu un prasmju gūšana, kas veicinātu labāka darba meklējumus.

Vienlaicīgi ar aptauju tika organizētas 4 intervijas ar izglītības iestādes pedagogiem, kas tika iesaistīti mācīšanu pilnveides programmās. Interviju mērķis bija ar atvērto jautājumu palīdzību noskaidrot viedokli par mācību procesu attālinātās apmācības laikā un par apmācāmo motivāciju mācību procesa laikā. Izveidotie jautājumi:

- Kāds ir jūsu uzskats par apmācāmā un pedagoga sadarbību?
- Cik veiksmīga apmācāmā un pedagoga sadarbība apmācību procesa laikā?
- Vai nebaida, ka personas var nesaprast attālinātās mācības?
- Ar kādām grūtībām un problēmām jūs saskaraties apmācību procesa laikā?

Interviju ar pedagogiem analīzes rezultātā var secināt, ka sievietēm ir augstāks gan motivācijas līmenis, gan arī atbildības līmenis. Radās problēmas ar atgriezeniskās saites izveidošanu starp pedagogu un apmācāmo, jo bija arī tehniska rakkstura problēmas - dažādu Windows un citas programmu versiju izmantošana mācību procesa laikā. Problēmas radīja vides atšķirību grupas konfigurācijā, - kas ietekmē izglītības materiāla asimilācijas likmi, uzklauššanas uztveri un reakcijas ātrumu.

Vienlaicīgi tika organizētas 8 intervijas ar darba devējiem, ar mērķi noskaidrot, kā darbinieku apmācība ietekmēja uzņēmuma darbiniekus, lai palielinātu uzņēmuma efektivitāti kopumā, viņi redz pozitīvu rezultātu no tā, ka viņu darbinieki piedalījās mācību programmās.

Pēc intervijas, būtiskāka ir personas darba pieredze, izglītība, personiskās īpašības, kā atbildīgums, precizitāte un spēja ātri mācīties. Datorprasmes lielākoties var definēt kā papildus "bonuss" darba tirgū, jo ikvienā nozarē ir amati un profesijas, kurās ir nepieciešamas datorzināšanas, taču papildus pamatdatorpasmēm bieži vien ir nepieciešamas arī specifiskas datorprasmes, piemēram darbs ar dažādām grāmatvedības programmām, spēja strādāt ar datu analīzes programmu utt [4].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Datorprasmes ir izšķiroši svarīgas, lai bezdarbnieks varētu nepārtraukti iekļauties sabiedrībā un darba tirgū, un tās piedāvā daudz nemateriālu labumu, ieskaitot iespēju izmantot neskaitāmus digitālos rīkus un internetu, lietojot datorus, planšetdatorus vai viedtālruņus. Nodarbinātai personai ir biežāk saskare ar datoru, bet bezdarbniekiem tas ir izaicinājums.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. AGE Platform Europe. (2012). 29 April - EU Day of Solidarity between Generations. Ielādēts 2019. gada 03. 06 no AGE Platform Europe.: <https://www.age-platform.eu/articles/29-april-eu-daysolidarity-betweengenerations> (skat.30.04.2021)
2. Attīstības plānošana Latvijā: <https://www.pkc.gov.lv/lv/valsts-attistibas-planosana/attistibas-planosana-latvija> (skat.30.04.2021.)
3. Ģīta Juhņēviča, Inguna Puķīte, Ieva Zarāne Pedagoģija un skolotāju izglītība. LU, 2009. https://www.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/materiali/apgads/raksti/747.pdf (skat. 30.04.2021.)
4. Ne-profesionāla pieaugušo izglītība Eiropā, Eurydice Eiropas izglītības sistēmu tīkls, Brisele 2007. http://www.aic.lv/rp/gramatas/2008_Ne_profesionala_pieauguso%20izgl_EURYDICE.pdf (skat.30.04.2021.)

SOCIĀLAIS DARBS ADIKTĪVAS UZVEDĪBAS RADĪTO PROBLĒMU MAZINĀŠANAI PUSAUDŽU VIDŪ LATGALES REĢIONĀ

Gita Laganovska, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistratūra, "Sociālais darbs"
gitalaganovska@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr. paed. Inta Čamane

ABSTRACT

Adolescent addictive behavior is one of the most worrying phenomena in society. In today's world, adolescents face many challenges- learning, which is becoming more diverse, often more complex and time-consuming as a result of educational reforms, peer relationships, in which the first significant sympathies and feelings begin to form, relationships with parents, where various complex patterns of behavior are often observed, life on social networks, without which the everyday life of a teenager no longer takes place, especially now - in a pandemic. Adolescents who are brought up in a supportive environment from an early age and receive the necessary support in problem situations are much less likely to develop addictive behavior than those who have experienced physical, emotional or social abuse involving a wide variety of forms of abuse. Addiction formation is a destructive way for a teenager to try to cope with problems. Any addiction, whether it is an addiction to technology or addictive substances, has a significant impact on an adolescent's physical and mental health. Today's teenagers are the adults of our future. The future society of Latvia will depend on how help is provided to teenagers today.

АННОТАЦИЯ

Аддиктивное поведение подростков -это одно из самых тревожных явлений в обществе. В современном мире подростки сталкиваются с множеством проблем, а именно обучение становится более разнообразным, часто более сложным и требует много времени в результате образовательных реформ, отношений со сверстниками в которых начинают формироваться первые значимые симпатии и чувства, отношений с родителями, где часто наблюдаются различные сложные модели поведения, а также жизнь в социальных сетях без которой повседневная жизнь подростка уже практически не возможна, особенно сейчас, в условиях пандемии. Подростки, которые с раннего возраста воспитываются в благоприятной среде и получают необходимую поддержку, в проблемных ситуациях, с гораздо меньшей вероятностью разовьют аддиктивное поведение чем те, которые испытали физическое, эмоциональное или социальное насилие, включая самые разные формы унижения. Формирование зависимости - это разрушительный и скорее обманчивый способ подростков попытаться справиться с проблемами. Любая зависимость, будь то зависимость от новых технологий, также вызывает неблагоприятное привыкание и оказывает значительное влияние на физическое и психическое здоровье подростка. Сегодняшние подростки должны являться крепким звеном, поэтому в зависимости от того, как воспитывается наше поколение, и будет зависеть благополучие формирующегося общества в Латвии.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienu pasaulē pusaudzim ir jāstāpjas ar daudziem izaicinājumiem, un tas var veicināt adiktīvas uzvedības veidošanos. Problēmrisināšanas prasmes sākotnēji tiek apgūtas ģimenē (izņēmums ir tie pusaudži, kas ir auguši ārpusģimenes aprūpes iestādēs). Ja pusaudzis ir dzīvojis destruktīvās attiecībās, piedzīvojis jebkāda veida vardarbību vai ticis atstāts novārtā, tad ir ļoti liels risks, ka viņam veidosies adiktīva uzvedība vai pat smagas atkarības. Paņēmienu, kā tikt galā ar dažādām dzīves situācijām, nereti tiek pārņemti no vecākiem, taču tas ne vienmēr ir labākais piemērs.

Skolā pusaudži mēdz piedzīvot daudz stresa situāciju, ko izraisa mācības un ārpusstundu nodarbības dažādos priekšmetos, kā arī savstarpējās attiecības ar klasesbiedriem un pedagogiem.

Šis vecumposms ir sarežģīts arī ar to, ka notiek būtiskas izmaiņas jaunā cilvēka ķermenī, ko raksturo ar vārdu "pubertāte". Ja pusaudzis šī iemesla dēļ saskaras ar pāridarījumiem, tas veicina adiktīvas uzvedības veidošanos, jo pusaudzis meklē iespējas, kā tikt galā ar šo situāciju, taču nereti, zemā pašvērtējuma dēļ, izmantotie paņēmienu izpaužas kā paškaitējums, apreibinošu

vielu lietošana ar mērķi aizmirsties, pārmērīga sociālo tīklu izmantošana, kur tiek izmantota izdomāta perfektā identitāte [1].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ar adiktīvu uzvedību saprot izvēli, kuras rezultātā cilvēks dod priekšroku kādai konkrētai vielai vai uzvedības veidam, kas uz laiku samazina negatīvās izjūtas vai izraisa vēlamās sajūtas [2]. Adiktīva uzvedība pusaudžiem var veidoties gan no vielām (narkotiskās vielas un alkohols), kā arī no procesiem (visbiežāk no interneta lietošanas un datorspēļu, azartspēļu spēlēšanas). Abiem minētajiem atkarību veidiem ir savi līmeņi un fāzes. Par adiktīvu uzvedību attiecībā uz vielu lietošanu var runāt tad, ja tā notiek epizodiskas lietošanas līmenī vai sāk pāraugt problemātiskas lietošanas līmeni. Savukārt attiecībā uz procesu atkarību adiktīva uzvedība sāk izpausties jau pirmajā fāzē. Trešajā fāzē tā robežojas ar atkarību. Līdz ar to adiktīva uzvedība no atkarības atšķiras spējā kontrolēt vielu lietošanu vai kādas darbības procesu [3].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Pētījuma mērķis ir noskaidrot, kādi ir adiktīvas uzvedības veidošanās cēloņi, izpausmes, problēmu risināšanas paņēmieni un nepieciešamais atbalsts pusaudžiem, kuri mājās vispārējās izglītības iestādēs vai uzturas bērnu sociālo pakalpojumu centros Latgales reģionā; kā šobrīd sociālajos dienestos un iestādēs, kur strādā sociālā darba veicēji, notiek darbs ar pusaudžiem, kuriem ir adiktīva uzvedība. 75% pusaudžu norāda, ka pēdējā gada laikā viņu dzīvē ir bijuši tādi notikumi, kas viņus ir ietekmējuši negatīvi. 61% respondentu norāda, ka grūtības skolā sagādā pārāk liela mācību slodze, bet 55% skolēnu nepatīk tas, ka pārāk daudz laika jāpavada pie "ekrāna". 62% skolēnu atbildēja, ka tādās situācijās meklē atbalstu pie draugiem, bet 47% aptaujāto pusaudžu problēmu gadījumā meklē atbalstu ģimenē. Šāda proporcija veidojas tādēļ, ka vadošā darbība pusaudža vecumposmā ir komunikācija ar vienaudžiem un draugiem.

Attiecībā uz negatīvo emociju rašanās cēloņiem ģimenē, 64% pusaudžu norāda, ka ģimenē problēmu nav. Tomēr nevar neņemt vērā tos skolēnus, kas norāda, ka negatīvas emocijas ģimenē rada pārāk liels troksnis, kas ir mājās. Tā norāda 18% pusaudžu. Vēl 11% pusaudžu atklāj, ka viņu ģimenes locekļi savā starpā pārāk daudz strīdas. Ja pusaudzim mājās ir jāmācās, taču nav nodrošināti piemēroti fiziskās un emocionālās vides apstākļi, tas var izraisīt spriedzi un trauksmi.

Nopietns rādītājs ir 16% pusaudžu, kuri norāda, ka viņu ģimenē kāds no tās locekļiem izgāž dusmas un negatīvās emocijas uz savu pusaudzi. Vēl 14% pusaudžu ir norādījuši, ka ģimenes locekļi viņiem liek justies vainīgiem par lietām, ko pusaudzis nav darījis vai nekādi nevar ietekmēt, savukārt 9% pusaudžu ir norādījuši, ka ģimenes locekļi uz viņiem bieži klieudz. Balstoties arī uz sava darba pieredzi, autore var apstiprināt to, ka pieaugušie, neprotot pārvaldīt savas emocijas, nereti tās izgāž uz saviem tuviniekiem vai par sevi vājākiem cilvēkiem.

Pētījumā tika noskaidrots, kādas ir pusaudžu personiskās problēmas, kas viņiem pēdējā gada laikā ir izraisījušas negatīvas emocijas. Šajā aspektā neizceļas kāda viena noteikta problēma, bet vienlīdz izteiktas ir dažādas. Pusaudži saskaras ar dažādu emociju jūkli – jūtas nomākti, nesaprasti un vientuļi, piedzīvo trauksmi, viņiem zūd interese par apkārtējām lietām un nodarbēm, kā arī rodas bažas par pašu un tuvinieku nākotni. Ilgstoši atrodies šādā emocionālajā stāvoklī, var rasties ļoti nopietnas psihiskas saslimšanas. Tikai 3% pusaudžu norāda, ka problēmu gadījumā meklē palīdzību pie psihologa, sociālā pedagoga vai kādas citas atbalsta personas. Sociālais darbinieks neiekļaujas populārāko atbalsta personu lokā.

Attiecībā uz atkarību izraisošu vielu lietošanu un procesu pārvaldību, tika noskaidrots, ka populārākā no vielām pusaudžu vidū ir alkohols, ko epizodiski lieto 43% aptaujāto. 39% pusaudžu internetā izklaides nolūkos pavada vairāk nekā 5h dienā. Iemesli, kuru dēļ viņi internetam dod

priekšroku attiecībā pret klātienē komunikāciju ir iespēja komunicēt ar tiem cilvēkiem, kuriem vēlas, bet nevēlamies var nobloķēt (53%). 26% respondentu atklāj, ka internetā var "aizbēgt" no visa tā, kas viņiem sagādā negatīvas emocijas reālajā dzīvē.

Sociālā darba veicēji norāda, ka adiktīva uzvedība pusaudžiem kļūst par aizvien aktuālāku problēmu, un cēloņi tai meklējami ģimenē. Problēmas bieži vien ir komplicētas un pilnībā tās atrisināt visbiežāk neizdodas.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Pusaudžu adiktīvas uzvedības veidošanās cēloņi visbiežāk ir meklējami ģimenē. Tā pamatā ir nelabvēlīgas savstarpējās attiecības un destruktīvi attiecību modeļi. Ģimenē pusaudzis jau no bērnības apgūst dažādas prasmes, piemēram, saskarsmes un konfliktu risināšanas. Ja tās ir zemā līmenī, var rasties problēmas izglītības iestādē, kas ir iemesls adiktīvas uzvedības izveidei. Attieksme pret pusaudzi attiecībā no pieaugušo puses arī ir ļoti svarīga, jo tā veidojas pusaudža pašvērtējums. Ja tas ir zems, adiktīvas uzvedības veidošanās risks palielinās.

Lai pusaudžiem adiktīva uzvedība neveidotos, ir ļoti svarīgi strādāt ar ģimenēm, pilnveidot pusaudža prasmes un zināšanas par dažādiem jautājumiem, rosināt viņus izvēlēties konstruktīvus un saturīgus brīvā laika pavadīšanas veidus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Kalvāns Ē. (2018). Attīstības psiholoģija. Mācību līdzeklis. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija
2. Freiberga, D., Caics, E. (b.g.). Metodiskais materiāls pedagogiem. Atkarību profilakse jaunāko klašu skolēniem. Biedrība "Esi brīvs", Rīga, 5., 6.lpp. http://www.esibrivs.lv/uimg/File/metmat_spread.pdf
3. Metodiskais materiāls sociālajam darbam ar atkarīgām un līdzatkarīgām personām. (2020). Rīga, Labklājības ministrija

“SOCIĀLAIS DARBS AR NEPILNU ĢIMEŅU PUSAUDŽIEM”

Guna Stanislavska, Latvija
Baltijas Starptautiskās akadēmijas,
Profesionālā maģistra studiju programmas «Sociālais darbs»
2. kursa dienas nodaļas
gunastanislavska@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.sw. Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Pētījuma mērķis: pēc speciālās teorētiskās literatūras un viedokļu analīzes par sociālo darbu ar pusaudžiem no nepilnās ģimenes ar uzvedības izmaiņām, izstrādāt nodarbību programmu sociālā darba uzlabošanai pusaudžiem no nepilnām ģimenēm ar uzvedības izmaiņām Rēzeknes novadā.

Nepilna ģimene – ģimenes tips, kurā nav viens no laulātajiem. Nepilna ģimene var būt gan vienkārša, gan salikta.

Pētījuma izmantotās metodes: sociometrija, anketēšana, intervija, tests.

Pētījuma laikā tika noskaidrots, ka nepilnu ģimeņu pusaudžu vajadzības netiek pilnībā apmierinātas nepilnas ģimenes ietvaros un ārpus tās. Nepilnas ģimenes pusaudži neapmierinātas vajadzības cenšas kompensēt skolā un ārpus tās. Taču pusaudžiem ar pašu spēkiem kompensēt neapmierinātās vajadzības nesanāk. Tas nozīmē, ka ir nepieciešams sniegt starpprofesionāļu komandas atbalstu un profesionālu palīdzību nepilni ģimeņu pusaudžiem. Ir izveidota programma, kas palīdzēs pusaudžiem saprast sevi un veiksmīgi tikt galā ar problēmām un iekļauties un aktīvi darboties sabiedrībā. Piedāvātajam maģistra darba metodiskajiem materiāliem ir praktisks pielietojums sociālā darba darbība ir dažādos dienas, jauniešu un ģimenes atbalsta centros.

Atslēgas vārdi: ģimene, nepilna ģimene, sociālais darbs, starpprofesionāļu komanda.

ABSTRACT

The goal: Social work action program with the creation of part – families in adolescents.

Half the family – a family type, which is not one of them. Half the family can be both simple and complex.

The aim of the research: according to the special theoretical literature and analysis of opinions on social work with adolescents from single-parent families with behavioral changes, to develop a lesson program for improving social work for adolescents from single-parent families with behavioral changes in Rēzekne region.

The study used methods: sociometry, questionnaire, interview, test.

During the study, it was found that the needs of adolescents from single-parent families are not fully met within and outside the single-parent family. Adolescents from single-parent families try to compensate for unmet needs inside and outside school. However, adolescents do not have to compensate for unmet needs on their own. This means that there is a need to provide a team of interprofessional support and professional assistance to adolescents from single-parent families. A program has been created to help teenagers understand themselves and cope successfully with problems and to integrate and be active in society. The offered methodological materials of the master's thesis have a practical application. Social work activities are in various day, youth and family support centers.

Key words: family, part family, inter-team, social work.

Arī agrāk pusaudžiem vecumposmu problēmas pastāvēja, taču daudzi neuzskatīja, ka pusaudžu vecumposmos radušās problēmas nav nemaz problēmas. Sabiedrībā bija uzskats, ka pusaudzis risinot viens pats savas problēmas ātrāk nobriest un kļūst pieaudzis.

Ja pusaudža gados netiek risinātas pusaudžim radušās problēmas, tad jau pieaugot un uzsākot pieaugušo dzīvi, pieaugušais visu mūžu meklē atbildes un risinājumus pusaudža gados neatrisināto problēmu seku likvidēšanā. Starpprofesionāļu komandas laikus atbalsta sniegšana pusaudžu vecumposma pārdzīvošanas un problēmu risināšanas laikā turpmāk pusaudzis pieaugot spēs risināt savas problēmas jau pavisam citā līmenī.

PĒTĪJUMA PAMATOJUMS

Maģistra darba izstrādē tiks izmantotas autoru un zinātnieku atziņas par deviantu uzvedību un tās izpausmēm, kā arī par pusaudžu vecumposma īpatnībām un sociālo darbinieku veicamajām

aktivitātēm, lai pusaudžu devianto uzvedību mazinātu. Tiks izmantoti arī darba pieredzes stāsti dienas centru praktiskajā darbībā.

PĒTĪJUMA MĒRĶIS

Pēc speciālās teorētiskās literatūras un viedokļu analīzes par sociālo darbu ar pusaudžiem no nepilnās ģimenes ar uzvedības izmaiņām, izstrādāt nodarbību programmu sociālā darba uzlabošanai pusaudžiem no nepilnām ģimenēm ar uzvedības izmaiņām Rēzeknes novadā.

Pētījuma metodes:

- Literatūras atlase un analīze;
- Sociometrija;
- Anketēšana;
- Testēšana;
- Intervija;
- Datu matemātiska apstrāde.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Izanalizējot un apkopojot rezultātus, tika secināts, ka nepilnu ģimeņu pusaudži netiek uzklauti, vecāki neizrāda vai pārliku izrāda emocijas, ka vecāki ir aizņemti ar savām problēmām un attiecīgi pusaudži nejūtas uzklauti un saprasti. Pusaudžiem trūkst pozitīvu emociju no vecāku puses, tas ir, viņi vēlas uzslavu, atzinību, pateicību par savu padarīto darbu. Savas problēmas pusaudži uztic saviem draugiem vai citām uzticības personām.

Apkopojot, piemēram, pašvērtējuma testa rezultātus, tika konstatēts, ka 14% no respondentiem ir augsts pašvērtējuma līmenis, 72% -respondentiem ir vidējs pašvērtējuma līmenis un 14% - ir zems pašvērtējuma līmenis. Pusaudžiem ar augstu un zemu pašvērtējuma līmeni, saskaroties ar problēmām, ir grūtības tās pārvarēt. Pusaudžiem ir ļoti svarīgs līdzcilvēku atbalsts. To nesāņemot, var rasties nopietnas psiholoģiskas problēmas, kas izpaužas kā zems pašvērtējums, saskarsmes grūtības, nespēja izprast un pārvaldīt emocijas, pakļaušanās negatīvajam līderim un iekļaušanās antisociālās grupās.

Šiem pusaudžiem ir nepieciešama profesionāļu atbalsts un vadība, kas palīdzētu veicināt pusaudžu adekvātu pašvērtējuma veidošanu un problēmu risināšanu.

PRIEKŠLIKUMI

Vecāki ir jāizglīto par to, kā savlaicīgi pamanīt, ka viņu bērnam ir radušās kādas problēmas un atbilstoši rīkoties, sniedzot pusaudžiem atbalstu, palīdzot tikt galā ar sarežģījumiem, savukārt pusaudžus ir jāmača meklēt palīdzību pie pieaugušajiem, kuriem uzticas, jo savlaicīgi rīkojoties, var krietni ātrāk un kvalitatīvāk atrisināt radušās problēmas.

Pusaudža vecāki ir jāizglīto par kopīgi pavadītā laika nozīmi ar bērnu, tad pusaudžiem kā alternatīva virtuālajai komunikācijai ar vienaudžiem ir atvērto centru apmeklējums, interešu grupu nodarbības, kas tiek piedāvātas pilsētā un gandrīz katrā pagastā. Lai pusaudži būtu motivēti tās apmeklēt, ir jānoskaidro viņu vēlmēs – ko tieši pusaudži vēlas mācīties, kādas prasmes apgūt un iespēju robežās pašvaldībā to nodrošināt.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ā.Karpova. Personība. Teorijas un to rādītāji. R."Zvaigzne ABC"1998 g.
2. Ā.karpova. Personība un individuālais stils. LU 1994 g.
3. A.Ādlers. Psiholoģija un dzīve. R-1992g.
4. A.Dikons. Grūtības sarunas. Izd. "Zvaigzne ABC".
5. A.Jurčenko. Dzīvesprasmju pilnveidošana pusaudžiem pedagoģijas grupu darbā. Izd. RA 2008g.
6. Ā.Karpova. Ģimenes psiholoģijas. "Raka" 2000 g.
7. A.Spivakovs. Vecāki un bērni. R. : Zinātne 1985 g.

8. A.Vilciņš. Dzīves jautājumi. "Attīstība", 1999 g.
9. A.Vilks. Bērns un kriminalitāte. K. "Raka" 2001 g.
10. Dz.Albrehta. Didaktika. Izd. "Raka", 2001 g.
11. Ē.Froms. Mīlestības māksla. "Jma", 1995 g.
12. Ē.Zemīte. Sociālā darba metodes. SDSP "Attīstība", 2001 g.
13. G.Svence. Attīstības psiholoģija. "Zvaigzne ZBC", 1999 g.
14. I.Puškarevs. Bērnu un pusaudžu augšana un attīstība. R.: LVU, 1989 g.
15. I.Reinholde. Sociālais darbs ar augsta riska ģimenēm. "Attīstība" 2001 g.
16. Mēs un mūsu bērni. Izd. "Zvaigzne" 1983 g.
17. Pedagoģijas terminu skaidrojošā vārdnīca Izd. "Zvaigzne ABC", 2000 g.
18. S.Kovaļovs. Ģimenes attiecību psiholoģija. Rīga, "Zvaigzne", 1990 g.
19. Sociālā darbinieka pienākumi, <https://likumi.lv/ta/id/68488-socialo-pakalpojumu-un-socialas-palidzibas-likums>, skatīts 2021 g. 18.aprīlī.
20. Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca. L. Šņicovas redakcija, "Rīga", 2000 g.
21. Sociālā darba termonaloģijas vārdnīca. "Attīstība", 1999 g.

VARDARBĪBAS ĢIMENĒS AR BĒRNIEM IZPĒTE COVID 19 KRĪZES LAIKĀ

Jeļena Kamerade, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga,
Maģistra studiju programma “Sociālais darbs”
telshia@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Mg.sc.pol., doc Andra Mite

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autors norāda uz vardarbības palielināšanos Covid 19 krīzes apstākļos, pamatojoties uz darbā veikto ārvalstu un pašmāju publikāciju analīzi, saistībā ar sociālo darbu krīzes laikā un vardarbības palielināšanos. Darbs ir pamatots ar vairāku autoru (Dabijs E. 2020., Rivoal O. 2020., Bušimičs M. 2020.) teorētiskām atziņām un šī autora veikto pētījumu par vardarbības palielināšanos un to ietekmējošiem faktoriem. Autors savā darbā norāda arī nepieciešamos preventīvus pasākumus vardarbības mazināšanai.

Atslēgas vārdi: krīze, sociālais darbs, vardarbība ģimenēs

ABSTRACT

In the framework of this work, the author points to the increase in violence in the Covid 19 crisis, which is based on the analysis of foreign and domestic publications, in connection with social work during the crisis and the increase in violence. The work is based on the theoretical knowledge of several authors (Dabney E. 2020., Rivoal O. 2020., Bushmich M. 2020.) and this author's research on the increase of violence and its influencing factors. The author also points to the necessary preventive measures to reduce violence in this work.

Key words: crisis, social work, domestic violence

АННОТАЦИЯ

В этой работе автор указывает на увеличение насилия в условиях кризиса Covid 19 основываясь на анализе зарубежной и отечественной публикаций, в связи с социальной работе во время кризиса и увеличением насилия. Работа основана на теоретических выводах нескольких авторов (Дабни Е. 2020., Ривоал О. 2020., Бушмич М. 2020.) и проведенном этим автором исследовании об увеличении насилия и влияющих факторах. Автор в своей работе указывает также необходимые превентивные мероприятия по уменьшению насилия.

Ключевые слова: кризис, социальная работа, насилие в семьях

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Vardarbība ģimenē ir viena no sociālajām problēmām, kas apdraud ģimeņu labklājību, kas var izjaukt ģimeņu dzīves ciklu un no paaudzes paaudzē atražot izkropļotu attiecību ģimenes modeli. No vardarbības ģimenē var ciest jebkurš ģimenes loceklis – gan bērni, gan sievietes, gan vīrieši, gan vecvecāki, tomēr visbiežāk cietušie ir sievietes un bērni (tai skaitā bērni, kas redz vardarbību pret savu māti vai kādu citu tuvu cilvēku) [7].

2019.gada un 2020.gada koronavīrusa (Covid 19) ietekmē dzīvi visā pasaulē un atstāj ietekmi uz ģimeņu attiecībām. Izolēšanās, bērnudārzi un skolas ir slēgti, attālinātais darbs, mājsēde, sociālie kontakti un brīvā laika pavadīšanas aktivitātes ārpus mājas tiek ierobežotas. Vecāki tiek aicināti atbalstīt savus bērnus, apgūstot izglītību attālināti, vienlaikus apvienojot savas darba iespējas, ja tādas ir iespējamās. Līdztekus bažām un satraukumam, kas saistīts ar Covid 19, ekonomiskā situācija ir pasliktinājusies ar augstu un pieaugošu bezdarba līmeni ne tikai Latvijā, bet arī visās slimības skartajās valstīs. Tas ir radījis lielu psiholoģisko un materiālo spiedienu uz bērniem, pusaudžiem un viņu ģimenēm, kas varētu radīt garīgās veselības problēmas un vardarbību ģimenēs [12].

Covid 19 krīzes apstākļi var ietekmēt vardarbības palielināšanos ģimenēs ar bērniem, tāpēc autores darba mērķis ir pētīt vardarbības palielināšanos krīzes apstākļos un izstrādāt vadlīnijas

vardarbības mazināšanai. Lai autore varētu sasniegt darba mērķi tika izvirzīti uzdevumi un veikts pētījums.

Pētījuma uzdevumi: teorētiski raksturot krīzes un vardarbības jēdzienu; izpētīt un analizēt riska faktoros krīzes apstākļos, kas ietekmē vardarbību ģimenē; izstrādāt priekšlikumus sociālajam darbiniekam vardarbības mazināšanai krīzes apstākļos darbā ar ģimenēm ar bērniem.

Pētniecības jautājumi: Vai krīzes apstākļos palielinās vardarbības izpausmes ģimenēs ar bērniem? Kādi ir iespējamie resursi krīzes apstākļos vardarbības mazināšanai vai novēršanai ģimenēs ar bērniem?

Lai autore varētu atbildēt uz pētniecības jautājumiem autore savā darbā veica empīrisku pētījumu. Pētījumā tika izmantots: kvalitatīvais pētījums - intervijas un kvantitatīvais pētījums – anketēšana. Darbā tika veikta iegūto datu analīze.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Bērnu tiesību aizsardzības likuma jēdzienu “vardarbība” tiek skaidrota kā “visu veidu fiziska vai emocionāla cietsirdība, seksuāla vardarbība vai cita veida izturēšanās, kas apdraud vai var apdraudēt bērna veselību, dzīvību, attīstību vai pašcieņu” [1]. Savukārt psiholoģijas vārdnīcā jēdzienu “vardarbība” definēta, kā cita cilvēka apzināta piespiešana darīt nepieņemamo un nepatīkamo (piespiešana pakļauties) [3].

Terminam “krīze” ir daudz skaidrojumi. Krīze no sengrieķu laikiem (*krisis* - lēmums, pagrieziena punkts, rezultāts) nozīmē pēkšņu pārmaiņu, negaidītu pagrieziena [11].

Sociāla darba un terminoloģijas vārdnīca jēdzienu “krīze” definē plašāk – emocionālā, psihiskā līdzsvara zaudēšana. Tā ir cilvēka stāvoklis, ko izraisījis ārējs notikums, kuru persona uztver kā sev fundamentāli svarīgu zaudējumu [10]. Savukārt Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā krīzes jēdziens tiek definēts, ka situāciju, kurā katastrofas vai citu ārēju notikumu dēļ personai vairs nav iespēju izmantot ierastos problēmu risināšanas veidus, pati saviem spēkiem tā nespēj pārvarēt šo notikumu radītās sekas un tai ir nepieciešama psihosociāla vai materiāla palīdzība [9].

Latvijā pirmoreiz Covid 19 vīruss konstatēts 2020.gada 2.martā. Ar mērķi ierobežot infekcijas izplatīšanos Latvijā 2020. gada 12.martā nolemts izsludināt ārkārtējo situāciju kuras laikā noteikti virkne ierobežojumu, tostarp mācībām skolās jānotiek attālināti un arī atcelti starptautiskie pasažieru pārvadājumi un lidojumi [6]. Sociālās distancēšanās pasākumi, karantīna, izglītības iestāžu slēgšana un sevis izolēšana nelabvēlīgi ietekmē cilvēku psiholoģiju, jo palielinās vientulība, neuzticēšanās un mazinās sociālā mijiedarbība [13].

Riska faktori, kas ietekmē vardarbību ģimenē:

1. Sociālekonomiskie faktori – bezdarbs, zemi ienākumi, nepilna ģimene u.c.;
2. Bērna personība kā vardarbību provocējošs faktors - bērni ar uzvedības traucējumiem, bērni ar sliktām sociālajām iemaņām, daudz bērnu ģimene;
3. Vecāku personība kā vardarbību provocējošs faktors - vecāku psihiskā veselība, vecāku atkarības (alkoholisms un narkomānija), zems sociālo iemaņu līmenis;
4. Riska faktori, kas saistīti ar ģimenes struktūru un ģimenes saskarsmes modeļiem - problēmas laulāto starpā (seksuālā neapmierinātība, emocionālā atbalsta trūkums), konfliktējošas vai vardarbīgas attiecības ģimenē [2].

Covid 19 krīzes ietekmējošie faktori uz cilvēku dzīvi:

1. Zaudētas darba vietas - Covid-19 krīzes globālais raksturs un sākotnēji stingrie ierobežojumi iekšzemē radīja grūtības uzņēmējdarbībai un līdz ar to tas skāra arī darba iespējas – 27 tūkst. cilvēku Latvijā jau kopš krīzes sākuma ir papildinājuši darba meklētāju rindas [8];
2. Attālinātās apmācības kad studenti un skolēni ir ārpus skolām - lai ierobežotu Covid 19 izplatību, skolas tika slēgtas vairākās valstīs, visā pasaulē 290,5 miljonu studentu un

skolēnu tika traucēta izglītības iegūšana [15]. Izglītības traucējumi nesamērīgi ietekmē visneaizsargātākos bērnus. Skolas slēgšana viņus arvien vairāk pakļaus vardarbībai, nolaidībai un ļaunprātīgai izmantošanai [17];

3. Attālinātais darbs – tāldarba izmantošana darbiniekiem var radīt ievērojamus riskus: darba un privātās dzīves līdzsvaru, izdegšanas, stress [14];
4. Sociālā izolācija - Sociālo izolāciju definē kā tādu resursu trūkumam nepieciešamo sociālo savienojumu trūkumu - šajā ziņā tā ir izolācija no atbalsta sistēmām. Sociāli izolētām personām ir lielāks risks saskarties ar visām vardarbības formām [16].

Ja ģimenēs ir konstatēta krīzes situācija kā piemēram vardarbība ģimenē, tad sociālajam darbiniekam jāizmanto krīzes intervences pieeja. Krīzes intervence nozīmē palīdzēt novērst vai mazināt apdraudējumus, kā arī krīzes izraisītās psiholoģiskās un sociālās sekas, palīdzēt cilvēkam pārvarēt akūta stresa reakcijas un krīžu situāciju, veicinot viņa adaptēšanās un situācijas risināšanas spējas. Krīzes intervence vienmēr ir īstermiņa pieeja [5].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Empīrisko pētījumā pielietojot kvantitatīvo metodi – anketēšana, piedalījās 40 respondenti - Rīgas Sociālā dienesta Sociālie darbinieki kuri strādā ar ģimenēm ar bērniem. No respondentiem bija 39 sievietes un viens vīrietis. Respondentu vidējais vecums ir 43 gadi.

Savukārt pielietojot kvalitatīvo metodi, tika intervēti sociālā darba eksperti - Centra “Marta” pakalpojumu daļas vadītāja Irina Mazurika un “Centrs Dardedze” sociālā darbiniece Janeta Bokaldere.

Pētījuma rezultātā tika atklāts, ka uz darba autores jautājumu “Vai Jūs savā darbā esiet novērojuši(-is) vardarbības gadījumu palielināšanos ģimenēs ar bērniem Covid 19 krīzes laikā?”, 65% no respondentiem atbildēja, „jā vardarbība ģimenēs ar bērniem ir palielinājusies”. Savukārt 35% respondentu nav novērojuši vardarbības palielināšanos ģimenēs ar bērniem. Centra “Marta” un centra “Dardedze” ekspertes apgalvo, ka vardarbība Covid 19 krīzes laikā ir palielinājusies.

Uz autores uzdoto jautājumu “Kādi Covid 19 krīzes izraisītie faktori ir galvenie iemesli vardarbības palielināšanai?” respondenti atzīmēja trīs lielākos faktorus, kas ietekmēja vardarbības palielināšanos. Tie ir izolācija, attālinātās mācības un ienākumu samazināšanās. Kā arī centra “Marta” un centra “Dardedze” ekspertes apgalvo, ka Covid 19 krīzes izraisītie faktori ka izolācija, attālinātās mācības un attālinātais darbs izraisa vardarbības palielināšanu.

Aptaujas ietvaros uzdots jautājums “Kāds vardarbības veids visvairāk ir izplatīts ģimenēs ar bērniem Covid 19 krīzes laikā?”. Centra “Marta” un centra “Dardedze” ekspertes, kā arī 85% no aptaujātajiem atbildēja, ka visbiežāk ģimenēs ar bērniem novērota emocionālā vardarbība.

Uz autores pētniecības izvirzīto jautājumu “Vai krīzes apstākļos palielinās vardarbības izpausmes ģimenēs ar bērniem?” pēc pētījuma rezultātiem autore var secināt, ka “Jā” krīzes apstākļos palielinās emocionālā vardarbības izpausmes ģimenēs ar bērniem.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Sociālie darbinieki pievērta uzmanību tam, ka ārkārtējā situācija radīs negatīvu ietekmi uz mazaizsargātām sabiedrības grupām tai skaitā uz sociālā riska ģimenēm ar bērniem gan īstermiņa gan ilgtermiņā. Papildus ekonomikas lejupslīdes apstākļiem, esošā izolācija pastiprināta stresa līmeni un veicina daudzu sociālu problēmu pastiprināšanos – piemēram, apreibinošo vielu lietošanu, vardarbību, garīgās veselības traucējumus [4]. Lai mazinātu vardarbību ģimenēm ar bērniem Covid 19 krīzes laikā ir jāveic preventīvus pasākumus: sniegt klientam psihoemocionālu atbalstu; motivēt klientus izmantot pakalpojumus - psihologa konsultācijas, ģimenes asistenta pakalpojumus; biežākas veikt apsekošanu klientā dzīves vietā; jāsniedz izglītojošo informāciju par palīdzības un pakalpojumiem saņemšanu vardarbības mazināšanai; biežāk sazināties ar klientu sniedzot attālinātās video konsultācijas, lai nezūd saikne ar ģimeni un uzraudzītu (monitorētu)

situāciju ģimenē; sociālajiem darbiniekiem ar klientu ir jāveido uz attiecībām balstītas attiecības, lai veidotu labu sadarbību un uzticēšanos.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bērnu tiesību aizsardzības likums Pieņemts: 19.06.1998. Stājas spēkā: 22.07.1998. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 199/200, 08.07.1998. <https://likumi.lv/ta/id/49096-bernu-tiesibu-aizsardzibas-likums> (sk.13.08.2020.).
2. Bērnu un ģimeņu lietu ministrijas un Latvijas pašvaldību konsultācijas centra metodiskais materiāls. "Riska faktoru novērtēšanas kritēriji nelabvēlīgajās ģimenēs" Rīga, 2005. <https://docplayer.net/23964032-Riska-faktoru-novertesanas-kriteriji-nelabveligajas-gimenes.html> (sk. 08.12.2020.).
3. Breslavs, G. Psiholoģijas vārdnīca. – Rīga: Apgāds "Mācību grāmata", 1999. – 150.lpp.
4. Labklājības ministrija. (2020.) Kā pielāgoties pagaidu pastāvīgajam. <http://adm.lm.gov.lv/lv/aktuali/aktualist/91824-kas-talak-jeb-ka-pielagoties-pagaidu-pastavigajam> (sk. 24.03.2021.).
5. Labklājības ministrija. (2020.) Metodiskais materiāls sociālajam darbam ģimenēm ar bērniem. <https://www.lm.gov.lv/lv/media/7621/download> (sk. 14.04.2021.).
6. Latvijas Sabiedriskie Mediji. COVID-19 Latvija. <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/ka-covid-19-krize-mainis-uznemeju-paradumus-un-kadas-iespejas-sniegs.a353020/> (sk. 28.06.2020.).
7. Labklājības ministrija. (2019.) Vardarbība. Ģimene. Pamatnostādnes. http://adm.lm.gov.lv/upload/vardarbiba_gimene/vardarbiba_gimene_pamatnostadnes.pdf (sk. 12.08.2020.).
8. Makroekonomika.lv. Darba tirgus Covid-19 krustcelēs. <https://www.makroekonomika.lv/darba-tirgus-covid-19-krustceles> (sk. 04.10.2020.).
9. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā. Pieņemts: 31.10.2002. Stājas spēkā: 01.01.2003. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 68, 19.11.2002.
10. Šiļņeva, L. Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca. – Rīga: Sociālā darba un sociālās pedagoģijas augstskola "Attīstība", 2000. – 249.lpp.
11. Encyclopedia.(2018.) Crisis bibliography. <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/crisis> (sk.20.03.2021.).
12. Fegert, J., Vitiello, B., Plener, P., Clemens, V. (12.05.2020.) Challenges and burden of the Coronavirus 2019 (Covid 19) pandemic for child and adolescent mental health: a narrative review to highlight clinical and research needs in the acute phase and the long return to normality. Child & Adolescent Psychiatry & Mental Health. 5/12/2020, Vol. 14 Issue 1, p1-11. 11p. DOI: 10.1186/s13034-020-00329-3.
13. Moghe, K., Kotecha, D., Pati, M. COVID-19 and Mental Health: A Study of its Impact on Students. <https://www.medrxiv.org/content/medrxiv/early/2020/08/11/2020.08.05.20160499.full.pdf> (viewed 14.08.2020.).
14. Reed Smith LLP. COVID-19: Employers, be aware of psychosocial risks of teleworking. 27.04.2020. <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bb0e1301-2e0f-4ac8-ab58-ac78aa8c9665> (Skatīts 07.02.2021.).
15. UNESCO. 290 million students out of school due to COVID-19: UNESCO releases first global numbers and mobilizes response. <https://en.unesco.org/news/290-million-students-out-school-due-covid-19-unesco-releases-first-global-numbers-and-mobilizes> (viewed 15.08.2020.).
16. US National Library of Medicine National Institutes of Health (PMC). Candace Forbes Bright, Christopher Burton, Madison Kosky. Considerations of the impacts of COVID-19 on domestic violence in the United States. 07.10.2020. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7539928/> (Skatīts 10.02.2021.).
17. World Vision. Policy Brief . "COVID-19 & Disruptions to Education" (May 2020) https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/World%20Vision%20COVID-19%20Education%20Policy%20Brief_2020-05-22.pdf (Skatīts 07.02.2021.).

KANISTERAPIJAS METODE KĀ SOCIĀLĀ DARBA RESURSS PERSONU AR INVALIDITĀTI SOCIĀLĀS INTERAKCIJAS VEICINĀŠANAI

Krista Eversone, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga,
Maģistra studiju programma “sociālais darbs”
krista.eversone@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Mg.sc.pol., doc Andra Mite

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autors norāda uz kanisterapijas metodikas pielietojumu cilvēku dzīves kvalitātes uzlabošanā, pamatojoties uz ārvalstu un pašmāju publikāciju analīzi, saistībā ar sociālo darbu, kas vizīts uz personu ar invaliditāti sociālās sakarsmes risku mazināšanu, kas ir palielinājušies Covid-19 krīzes laikā. Darbs ir pamatots ar vairāku autoru (H.Mjureja (H.Murray), A. Maslova (A.Maslow), D.Makklelanda, Henri Tajfel.) teorētiskām atziņām sociālās sakarsmes nozīmīgumu un pašmāju pieejamo publikāciju analīze par kanisterapijas pielietojumu cilvēka dzīves kvalitātes uzlabošanai. Autors savā darbā norāda arī nepieciešamos preventīvus pasākumus personu ar invaliditāti dzīves kvalitātes uzlabošanai, kā arī izstrādā sociālo projektu, kas nodrošinātu kanisterapijas pakalpojumu pieejamību sabiedrībai.

Atslēgas vārdi: cilvēka vajadzības, sakarsme, sakarsmes distance, interakcija, kanisterapija

ABSTRACT

In the framework of this work, the author points to the application of canine therapy methodology in improving the quality of life of people, based on the analysis of foreign and domestic publications, in connection with social work, visits to reduce the risks of social contact of persons with disabilities, which have increased during the Covid-19 crisis. The work is based on the theoretical findings of several authors (H. Murray, A. Maslow, D. Makkleland, Henri Tajfel.). In his work, the author also indicates the necessary preventive measures to improve the quality of life of persons with disabilities, as well as develops a social project that would ensure the accessibility of canine therapy services to the public.

Key words: communication distance, canine therapy, communication, human needs, interaction

АННОТАЦИЯ

В этой работе автор указывает на применение методологии кинотерапии в улучшении качества жизни людей, основанной на анализе зарубежных и отечественных публикаций, в связи с социальной работой, посещениями для снижения рисков социального контакта людей с ограниченными возможностями, которые увеличились во время Covid -19 кризис. Работа основана на теоретических выводах нескольких авторов (Х. Мюррей, А. Маслоу, Д. Макклеланд, Анри Тайфель). В своей работе автор также указывает необходимые профилактические меры для улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями, а также разрабатывает социальный проект, который обеспечил бы доступность кинотерапевтических услуг для населения.

Ключевые слова: общение, коммуникативные функции, потребности человека, взаимодействие, дистанция общения, кинотерапия.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ietekmējoties gan no politiskā, gan no praktiskā skatījuma tiek pievērsta pastiprināta uzmanība alternatīvajiem terapijas veidiem, lai veicinātu cilvēku dzīves kvalitātes uzlabošanu. Dažādas fizioterapijas metodes izmanto gadījumos, kad pacientam ir hroniskas saslimšanas. Sen zināms, ka atrašanās dabā cilvēku nomierina, stabilizē indivīda emocionālo, fizisko stāvokli. Daudzi ar lielu prieku vēro dzīvniekus, sevišķi ja tie atrodas savā dabiskajā vidē, kā arī ne tikai vērošana labvēlīgi ietekmē cilvēka pašsajūtu, bet arī tiešs kontakts ar dzīvajām radībām uzlabo indivīda dzīves kvalitāti. Sakarsme ar dzīvniekiem palīdz ātrāk atveseļoties no daudzām slimībām. “Medicīnas vēsturē dokumentētā pieredze, kad slimnieks dzēdināts ar dzīvnieka

palīdzību, saglabājies no 18. gadsimta beigām (Jorkā, Anglijā). Tolaik arī sāka veidoties dzīvniekterapija mūsdienu izpratnē. Šis nosaukums nozīmē “ārstēšanu ar dzīvniekiem”. Precīzāk sakot – “izdziedināšanu ar dzīvnieku palīdzību.” [1].

2019.gada un 2020.gada koronavīrusa (Covid 19) 2020.gada pieredze atspoguļo, ka ar Covid-19 pandēmijas ietekmē sabiedrībā tika ierobežota sociālā saskarsme un tika noteikta distancēšana, līdz ar to indivīdu gan dzīves labklājības, gan socializācijas līmenis strauji kritās, kas rada cilvēkos vientulību, nomāktību, paaukstinātu depresijas izraisīšanu. Sabiedrība arvien vairāk sāk saprast, ka suns ir cilvēka draugs, sargs un palīgs. Ar vien vairāk tiek izmantoti “servisa suņi” pakalpojumi, kas ir starptautiski pieņemts apzīmējums zem kura suns ir kā pavadonis, asistents, terapeits. Imantojot kinasterapiju var veicināt indivīda sociālās saskarsmes labklājību, uzlabot sabiedrības gan mentālo, gan fizisko veselību nepārkāpjot Latvijas Republikā pieņemto normatīvo aktu prasības.

Kanisterapija veicina sociālās adaptācijas procesu personām ar vidēji smagiem garīgās un fiziskās attīstības traucējumiem, uzlabojot sabiedrības dzīves kvalitāti neatkarīgi no vecuma, dzimuma, nacionālās piederības, izcelsmas, reliģiskās piederības veicinot vienlīdzības attīstību, izstrādājot priekšlikumus personu ar invaliditāti uzvedības prasmju attīstīšanai. Kanisterapija ir metode, kas pastiprina rehabilitācijas efektivitāti, izmantojot speciāli selekcionētu un apmācītu suni, kuru vada kvalificēts terapeits. “Dienestos, kuros ir pašvaldības atbalsts, notiek pakāpeniska daudzveidīgu pakalpojumu attīstīšana atbilstoši ģimeņu ar bērniem vajadzībām, sadarbībā ar nevalstiskajām organizācijām īstenojot projektus un deleģējot pakalpojuma nodrošināšanu. Aizvien vairāk Latvijā tiek attīstīti daudzveidīgi pakalpojumi ģimenēm ar bērniem – ģimenes asistenta pakalpojumi, pakalpojumi bērniem ar uzvedības traucējumiem, krīzes intervences pakalpojumi, agrīnā intervence, atbalsts aizbildņu ģimenēm, kanisterapija, mediācija un citi pakalpojumi indivīdam, ģimenei un grupai. Tiek veicināts savstarpējais atbalsts, veidojot daudzveidīgas atbalsta, prasmju apmācības un izglītojošas grupas vecākiem ar bērniem, kā arī palielinās ģimenes atbalstam piesaistīto speciālistu daudzveidība – logopēdi, speciālie pedagogi, psihoterapeiti, ģimenes terapeiti, smilšu spēles terapijas metodes praktizētāji un terapeiti, Marte Meo praktizētāji, teraspēles speciālisti, mediatori, Pep mammas u. c. ar specializācijām darbā ar visdažādākajām problēmām.” [2]

Covid 19 krīzes apstākļi ir palielinājuši saskarsmes problēmas, tāpēc autores darba mērķis mērķis ir identificēt iespējamās pandēmijas radītās sociālās saskarsmes problēmas un veicināt to mazināšanos ar kanisterapijas pielietošanu cilvēkiem ar īpašām vajadzībām rehabilitācijas pilnveidošanai, depresijas, negatīvo emociju un vestibulāro traucējumu novēršanai pakāpenisku daudzveidīgu pakalpojumu attīstīšana atbilstoši ģimeņu ar bērniem vajadzībām, sadarbībā ar nevalstiskajām organizācijām īstenojot projektus un pārvaldot pakalpojuma nodrošināšanu.

Lai autore varētu sasniegt darba mērķi tika izvirzīti uzdevumi un izstrādāts sociālais projekts.

Pētījuma uzdevumi: iepazīties ar līdzšinējo pieredzi pasaulē un Latvijā pilngadīgo personu ar garīgās un fiziskās attīstības traucējumiem aprūpes pakalpojumu iespējām, analizēt teoriju, literatūru saistībā ar sociālās saskarsmi, pielietojot kanisterapijas metodiku, pieredzi, ietekmi indivīda labklājības veicināšanā, biedrības “Holista” darbības virzienu paplašināšana un sociālā virziena maiņu uz “Mīlestības sargi” dienas centra izveidi, tā realizācija pēc vietējās ekonomikas stiprināšanas iniciatīvas un pakalpojuma attīstīšanas kvalitatīvu darba apstākļu radīšana Salas novada un Krustpils novada darba tirgū, tirgus izpēte par sociālo pakalpojumu nepieciešamību labklājības veicināšanai lauku reģionos, profesionāļu pieredzes piesaiste iedzīvotāju izglītošanā sociālās saskarsmes atbalsta programmām.

Pētniecības objekts ir kanisterapijas metode kā instruments, sabiedriskās dzīves, cilvēka dzīves kvalitātes veicināšanai, kas ietekmē atsevišķas cilvēku grupas, kā piemēram, cilvēkus ar īpašām vajadzībām.

Izvirzītā hipotēze: Kanisterapija veicina sociālās adaptācijas procesu personām ar vidēji smagiem garīgās un fiziskās attīstības traucējumiem, uzlabojot sabiedrības dzīves kvalitāti neatkarīgi no vecuma, dzimuma, nacionālās piederības, izcelsmas, reliģiskās piederības veicinot

vienlīdzības attīstību, izstrādājot priekšlikumus personu ar invaliditāti uzvedības prasmju attīstīšanai Jēkabpils novadā, kā arī citviet Larvijā.

Lai autore varētu apstiprināt izvirzīto hipotēzi autore savā darbā pētniecības bāzi, balstīja uz empīrisko materiālu, kontentanalīzi, situācijas analīzi, dokumentu analīzi, pieejamās literatūras izpēti, dažādu izziņas materiālu, ekspertu interviju padziļināta izpēte, bet praktiskajā daļā izstrādāja sociālo projektu, lai varētu praktiskā veidā pierādīt, ka iesaistot kanisterapijas metodi var veicināt sabiedrības saskarsmi kopumā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Arvien plasāk sabiedrībai ir pieejama kanisterapijas metoda, kas nozīmē, ka “kanisterapija ir uz mērķi orientēta, strukturēta, plānota terapeitiska darbība, kura notiek saskaņā ar dzīvnieka klātbūtni ar mērķi uzlabot veselību. To vada profesionāļi, kuriem ir speciāla izglītība šajā darba sfērā, piemēram, ergoterapeits, fizioterapeits. Tas nozīmē, ka ciemošanās sociālās rehabilitācijas iestādēs nav uzskatāma par kanisterapiju, bet gan par suņa asistētām aktivitātēm pozitīvo emociju radīšanai. Terapija notiek kopā ar speciālistu, kurš dod uzdevumus ar konkrētu mērķi. Suns ir kā motivators, lai pacients vai klients šos uzdevumus izpildītu. Tātad suņa iesaistīšana palīdz sasniegt mērķus vieglāk, ātrāk un interesantāk.” [3]

Ministru kabineta noteikumi Nr.959 nosaka, ka suni var izmantot darbam par suni-terapeitu, ja suns ir atbilstoši apmācīts un par to ir izsniegta apliecība, un suņa terapeita īpašnieks vai turētājs nodrošina, ka sunim ir atbilstoša uzvedība, kas nerada draudus cilvēku, kā arī citu dzīvnieku drošībai, veselībai un dzīvībai. [4]

Cilvēka iesatīšanās kādā sociālā saskarsmē, atklāj atšķirības uzvedības veidos. Saskarsme ietekmē cilvēci no pašiem pirmsākumiem, pildot vairākas nozīmīgas funkcijas un piedāvājot dažādas iespējas. Tā ir “pasaules apgūšana un tās novērtēšana, realitātes atspoguļošana un tās pārvēršana, saskarsme un audzināšana, personības izpausme(..) saskarsme paplašina indivīda dzīves rādījumus, ļauj pārvarēt cilvēka pašierobežojumu”. [5]

Sociālā atstumtība ir plašāks jēdziens nekā nabadzība, - tā ir indivīdu vai cilvēku grupu nespēja iekļauties sabiedrībā nabadzības, nepietiekamas izglītības, bezdarba, diskriminācijas vai citu apstākļu dēļ. Tātad sociāli atstumts cilvēks nespēj piekļūt pakalpojumiem un precēm, nespēj īstenot savas tiesības un izmantot iespējas, jo pastāv šķēršļi, kas to liedz, piemēram, vides nepieejamība, sabiedrības aizspriedumi, emocionālā un fiziskā vardarbība.

Sociālās atstumtības riskam pakļautās iedzīvotāju grupas ir iedzīvotāju grupas, kurām ir liegtas vai apgrūtinātas iespējas iegūt pietiekamus ienākumus, saņemt dažādus pakalpojumus un preces, kuras ir būtiski nepieciešamas pilnvērtīgai funkcionēšanai sabiedrībā.

Savukārt sociālā iekļaušana ir process, kura mērķis ir nabadzības un sociālās atstumtības riskam pakļautajām personām nodrošināt iespējas, pakalpojumus un resursus, kuri nepieciešami, lai pilnvērtīgi piedalītos sabiedrības ekonomiskā, sociālā un kultūras dzīvē, uzlabojot dzīves līmeni un labklājību, kā arī lielākas līdzdalības iespējas lēmumu pieņemšanā un pieejamību personas pamattiesībām. [6].

Sociālās rehabilitācijas pakalpojums — pasākumu kopums, kas vērsts uz sociālās funkcionēšanas spēju atjaunošanu vai uzlabošanu, lai nodrošinātu sociālā statusa atgūšanu un iekļaušanos sabiedrībā, un ietver sevī pakalpojumus personas dzīvesvietā un sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā vai dzīvesvietā vai sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijā. [7]

PROJEKTA REALIZĀCIJAS REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. PROJECT IMPLEMENTATION RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ И ИХ ОЦЕНКА

Projekts "Sociālā dienas centra Mīlestības sargi izveidošana" tiek pieteikts Biedrības Lauku partnerība "Sēlija" izsludinātajā atklātā projektu iesniegumu Latvijas Lauku attīstības programmas 2014.-2020.gadam pasākumā „Atbalsts LEADER vietējai attīstībai (**Atbalstīt sociālā atbalsta un integrācijas pasākumus dažādām sabiedrības grupām**)” apakšpasākumā „Darbību īstenošana saskaņā ar SVVA stratēģiju”, atbilstoši Ministru kabineta 2015.gada 13.oktobra noteikumiem Nr.590 „Valsts un Eiropas Savienības atbalsta piešķiršanas kārtībai lauku attīstībai 4. apakšpasākumā „Atbalstīt sociālā atbalsta un integrācijas pasākumus dažādām sabiedrības grupām”, kas atbilst 7.rīcībai „Draudzīga un atbalstoša dzīves vide

Projekta realizēšanas gaitā tiks radītas jaunas vērtības vietējā teritorijā, produktīvāk tiks izmantoti vietējie resursi, kas paaugstinās Salas un Krustpils novadu un pieguļošo lauku teritoriju iedzīvotāju dzīves kvalitāti un veicinās cilvēku dzīves kvalitātes uzlabošanu. Projekts tiek iesniegts 5.2. aktivitātē „*Vietas potenciāla attīstības iniciatīvas*” - Infrastruktūras, aprīkojuma un apmācību sociāli mazaizsargāto iedzīvotāju grupu atbalstam – vecie cilvēki, cilvēki ar invaliditāti, cilvēki darba meklējumos, sociāli neaktīvie iedzīvotāji. Kā arī infrastruktūras izveide, aprīkojums un apmācības, kas adresētas bērniem un jauniešiem.

Projekta "Sociālā dienas centra Mīlestības sargi izveidošana" mērķis ir uzlabot visā partnerības teritorijā dzīvojošo iedzīvotāju - dažādu sabiedrības grupu dzīves kvalitāti, sekmējot sociālas situācijas uzlabošanu un apkārtējās vides saglabāšanu, mērķtiecīgi un saudzīgi izmantojot dabas resursus un veicinot cilvēku labklājību un veselību. Realizējot projektu, tiks uzlabota reģiona sociālās saskarsmes vide, un sniegti jauni, inovatīvi pakalpojumi, kas veidoti sadarbībā ar vietējiem uzņēmējiem. Sabiedriskā babuma bezpeņas biedrība "Holista", kas ilgdīgi veido dažādas sociālās, sportiskās aktivitātes Salas novada iedzīvotājiem, lai veicinātu cilvēka mentālās un fiziskās veselības uzlabošanu. Paplašinot darbības sfēras, sadarbībā ar SIA "Laumiņas" suņu audzētavu, kas bāzējas Krustpils novadā, tiks nodrošināti kanisterapijas pakalpojumi, dažādas radošas aktivitātes, lai uzlabotu dzīves kvalitāti mazākaizsargātām cilvēku grupām.

Projektā realizējams - brīvprātīgā darba pielietojums, radot labvēlīgu ietekmi un uzlabojot iedzīvotāju, tajā skaitā mazāk aizsargātu personu, dzīves kvalitāti, sekmējot sociālas situācijas uzlabošanu un apkārtējās vides saglabāšanu, mērķtiecīgi un saudzīgi izmantojot dabas resursus un veicinot cilvēku labklājību un veselību.

Projekta ietvaros biedrība "Holista", kurā darba autore Krista Eversone darbojas valdē jau kopš tā dibināšanas 2013.gada 24.jūlijā. Holista – holistika – veselums, virziens, kas aptver fiziskā un garīgā vienotību. Centrā cilvēks, kā ar gribu tā ar sajūtām apveltīta, darbīga būtne visās dzīves jomās – vienots veselums. Veidos labvēlīgu sociālo ietekmi radošā saimnieciskā darbībā, un sniegs sociālos pakalpojumus - dienas centra un sociālās rehabilitācijas pakalpojumus(kanisterapija, sociālās vienlīdzības veicināšana) dažādām mērķa grupām, tajā skaitā cilvēkiem ar kustību traucējumiem un ratiņkrēslos, veicinās iedzīvotāju izglītošanu, rūpēsies par vides un dzīvnieku aizsardzību un saglabāšanu. Ainaviski pievilcīgā lauku teritorijā, Daugavas krastā, kas radīs atpazīstamību reģionam un veicinās citu vietējo ražotāju preču un pakalpojumu iegādi, tajā skaitā naktsmītņu izmantošanu, ēdināšanas pakalpojumu saņemšanu un citu tūrisma objektu apmeklēšanu. Sociālā dienas centrā Mīlestības sargi klientiem tiks piedāvātas gan saturīga laika pavadīšana zinošu speciālistu klātbūtnē, grupu un individuālās nodarbības, kā arī tējas pauze, cienājot apmeklētājus ar augu tējām, kas vāktas blakus esošajās pļavās. Bērniem ar veselības traucējumiem dzīvnieku klātbūtnē veicina arī fiziskas veselības stāvokļa uzlabošanu. Tā kā visas iepriekš uzskaitītās iedzīvotāju grupas ir mazāk aizsargātas un ar zemiem ienākumiem, tad ienākumi no soc. pakalpojumiem tiek plānoti, piedaloties pašvaldību īstenotajos projektos un iepirkumos, kā arī izmantojot valsts un Eiropas dažādus finansējumu avotus, sadarbībā ar nevalstiskajām organizācijām iesniedzot projektus (CFLA, SIF, VRAA, u.c.).

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Projekta ietekme uz reģiona uzņēmējdarbības vidi - projekta īstenošanas gaitā tiks radīts sociālais dienas centrs, kas nodrošinās sociālos pakalpojumus, un vienlaicīgi būs kā tūrisma objekts.

Šobrīd partnerības teritorijā nav neviena sociālā uzņēmuma, un, vērtējot sociālo uzņēmējdarbību Latvijā kopumā, no 100 reģistrētiem sociālajiem uzņēmumiem (pēc Labklājības ministrijas informācijas), tikai nepilni 10% uzņēmumu sniedz sociālos pakalpojumus. Projekta rezultātā dažādām mērķu grupām būs iespēja lauku vidē saņemt sociālās rehabilitācijas pakalpojumus (kanisterapija, reitterapija u.c.) un dienas centra pakalpojumus bez izmitināšanas līdz 4 stundām. Pakalpojuma sniegšanai tiks pieaicinātas attiecīgas ārstniecības un sociālās jomas speciālisti. Sociālā dienas centrā tiks organizētas radošās darbnīcas, meistarklases, sarunas un lekcijas dažādu mērķgrupu pārstāvjiem - bērniem, pusaudžiem, veciem cilvēkiem, personām ar garīgās veselības traucējumiem, bērniem ar funkcionāliem traucējumiem, ārpusģimenes aprūpē esošajiem bērniem un visu mērķgrupu vecākiem/likumiskajiem pārstāvjiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Vladimirs Agafoničevs "Dzīvniekterapija. Mūsu zāles – ūsas,ķepas un astes" TAPALS, 2008, - 245 lpp
2. avots: Metodiskais Materiāls Sociālajam darbam ģimēnēm ar bērniem elektroniski piejama: http://adm.lm.gov.lv/upload/aktuali2/Methodiskiemat-gramata_web.pdf skat. 26lpp
3. Intervijā ar Aniju Bileskalni Defli ziņu portālā: https://www.delfi.lv/mansdraugs/zveru-dzive/48650147_par-99-procentiem-paredzams-suns-kas-ir-kanisterapija-un-kapec-miluli-var-palidzet-cilvekiem [skatīts 21.04.2021.]
4. Labturības prasības sporta, darba un atrakciju dzīvnieku turēšanai, apmācībai un izmantošanai sacensībās, darbā vai atrakcijās: <https://likumi.lv/ta/id/124369-labturibas-prasibas-sporta-darba-un-atrakciju-dzivnieku-turesanai-apmacibai-un-izmantosanai-sacensibas-darba-vai-atrakcijas> [skatīts 19.04.2021.]
5. Kincāns, V. Estētikas pamati. Rīga: Latvijas Universitāte 2003. 29.-30. lpp.
6. Labklājības ministrija. Sociālā iekļaušana (2020.) <https://www.lm.gov.lv/lv/situacijas-raksturojums-0> (sk.24.04.2021)
7. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā. Pieņemts: 31.10.2002. Stājās spēkā: 01.01.2003. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 68, 19.11.2002.
8. Šiļņeva, L. Sociālā darba terminoloģijas vārdnīca. – Rīga: Sociālā darba un sociālās pedagoģijas augstskola "Attīstība", 2000. – 249.lpp.
9. Lauku attīstības programmas (LAP) investīciju pasākumi 2014-2020 <https://www.lad.gov.lv/lv/atbalstaveidi/projekti-un-investicijas/lap-investiciju-pasakumi/> [sk. 23.04.2021.]
10. Biedrība Holista oficiālā mājaslapa <http://holistalv.mozello.lv/> (sk. 24.04.2021.)
11. Biedrības Holista oficiālā mājaslapa sociālā tīmekļa vietnē "Facebook" <https://www.facebook.com/BiedribaHolista> (sk.25.04.2021.)
12. Servisa suņu Biedrības Teodors mājaslapa <https://www.teodors.org/jaunumi/> (23.04.2021.)

JAUNIEŠU BEZDARBS KĀ SOCIĀLA PROBLĒMA LATVIJĀ

Tatjana Keirāne, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Daugavpils,
Maģistratūra, Sociālais darbs
tkeirane@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.SW., Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Mūsdienu sabiedrībā, jebkuram tās iedzīvotājam ir jāreķinās ar to, ka nāksies saskarties ar kādu no sociālām problēmām, jo no tām nav pasargāts neviens cilvēks, neatkarīgi no viņa materiālā stāvokļa. Konkrēti Latvijā, pēc autores domām, aktuālākā problēma ir bezdarbs. Tieši šīs problēmas izraisītās sekas sabiedrībā veicina citu sociālu problēmu rašanos. Daudz jauniešu nevar atrast darbu dažādu iemeslu dēļ, piemēram, pieredzes trūkuma dēļ, specifisku iemaņu trūkuma dēļ. Arī psiholoģiski faktori, kad daudz jauniešu nevēlas strādāt neprestīgu un ar zemu atalgojumu darbu. Ir situācijas, kad darba devējs vēlas jaunus darbiniekus, bet potenciālie darbinieki nevēlas strādāt zemā atalgojuma dēļ. Lai spētu risināt ar jauniešu bezdarbu saistītas problēmas, ir jāizprot jauniešu bezdarba raksturojums, jo tikai tā var saskatīt problēmas un rast tām risinājumu.

Atslēgas vārdi: sociāla problēma, bezdarbs, nodarbinātība

ABSTRACT

In today's society, any of its inhabitants must take into account the fact that they will have to face one of the social problems, because no person is protected from them, regardless of their material condition. There will always be people who will do worse than others. There are several definitions of what social problems are. In Latvia in particular, according to the author, the most pressing problem is unemployment. It is the consequences of this problem that contribute to the emergence of other social problems in society.

Nowadays, youth unemployment is a very topical problem in Latvia. To be able to deal with it successfully, you need to be aware of its aspects. The topic is relevant, because today unemployment is a significant problem in itself, and it is especially relevant among young people. Many young people cannot find work for a variety of reasons. On the surface,

Key words: social problem, unemployment, employment

АННОТАЦИЯ

В современном обществе любой его обитатель должен учитывать тот факт, что ему придется столкнуться с одной из социальных проблем, ведь от них никто не защищен, независимо от их материального положения. В частности, в Латвии, по мнению автора, наиболее острой проблемой является безработица. Именно последствия этой проблемы способствуют возникновению других социальных проблем в обществе. Многие молодые люди не могут найти работу по разным причинам, например, из-за отсутствия опыта, специфических навыков. Существуют также психологические факторы, когда многие молодые люди не хотят работать на непрестижной и низкооплачиваемой работе. Бывают ситуации, когда работодатель хочет новых сотрудников, а потенциальные сотрудники не хотят работать из-за низкой оплаты труда. Чтобы иметь возможность решать проблемы, связанные с безработицей среди молодежи, необходимо понимать характеристики безработицы среди молодежи, потому что только она может увидеть проблемы и найти их решение.

Ключевые слова: социальная проблема, безработица, занятость

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Viens no iemesliem sociālo problēmu saasinājumā, ir valsts ekonomiskā situācija un bezdarbs jauniešu vidū. Tas ir sociāli ekonomiska parādība, kura raksturojas ar to, ka ekonomiski aktīvā iedzīvotāju daļa netiek nodarbināta sabiedriskajā ražošanā, t.i., preču ražošanā un pakalpojumu sniegšanā. Bezdarbs ir vēl viens indikators pēc, kura nosaka ekonomisko stabilitāti. Tā ir attiecība starp darba meklētāju skaitu un darba resursu daudzumu. Nodarbinātības valsts dienests apkopo visu informāciju par strādājošiem jauniešiem un bezdarbniekiem, un tā tiek

izmantota bezdarba līmeņa aprēķināšanai. Parasti, jo zemāks ir bezdarba līmenis, jo augstāks ir ekonomiskās aktivitātes līmenis.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Lai varētu pētīt jauniešu bezdarbu, vispirms jānoskaidro, kas vispār ir bezdarbs un pēc tam jānosaka pētījuma robežas. Tā kā šis darbs ir veltīts jauniešu bezdarbam, tad jādefinē arī, ar ko šajā darbā tiek saprasts vārds “jaunieši”.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Latvijā nopietna problēma ir ne vien bezdarbs kopskatā, bet tieši jauniešu vidū. Tas apdraud ne tikai viņu pašu, bet arī visas sabiedrības nākotni. Bezdarba līmenis jauniešu vidū ir gandrīz uz pusi augstāks nekā kopējais, ja šo problēmu nerisinot tā var pāraugt sociālā krīzē. Viedokļi par to, kādēļ daudzi jaunieši ir bezdarbnieki ir dažādi. Liela daļa iedzīvotāju uzskata, ka tā ir pašu jauniešu nevēlēšanās strādāt, nevēlēšanās izglītoties. Arvien biežāk darba devēji sūdzas par jauniešu profesionālo zināšanu trūkumu, bet arī par vispārējo jauniešu sagatavotību, par valodu trūkumu, par dzimtās valodas rakstības prasmēm un elementārām matemātikas zināšanām. Tomēr problēmas sakne meklējama arī izglītības sistēmā un tās atrautībā no reālās dzīves, prakses neesamība, kas neļauj jauniešiem jau iegūt pirmo reālo darba pieredzi. Izglītības trūkums vai tās nepiemērotība darba tirgus prasībām tūkstošiem jauniešu ierindo bezdarbnieku vai ekonomisko emigrantu rindās. Darba tirgū arvien svarīgākas kļūst sociālās kompetences, piemēram, sadarbība, komunikācija, atbildības uzņemšanās prasmes, un nav pārlicība, ka izglītības iestādēm šo kompetenču attīstība ir prioritāte, tā liekā mērā ir atkarīga no paša jaunieša iniciatīvas, sabiedriskā darba vai ģimenes pieredzes.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Jauniešu grūtības darba meklēšanā ir saistītas, pirmkārt, ar pieredzes trūkumu, otrkārt ar motivācijas trūkumu mācīties, jo ir izvēles varianti- vai nu palikt Latvijā un cerēt uz labklājības līmeņa paaugstināšanos, vai arī braukt uz ārzemēm.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. http://www.cvmarket.lv/career.php?menu=102&lastmenu=500&text_id=502&career_style= (Skatīts 20.04.2021.)
2. [http://www.cvmarket.lv/career.php?menu=102&lastmenu=500&career_style](http://www.cvmarket.lv/career.php?menu=102&lastmenu=500&career_style=) (Skatīts 20.04.2021.)
3. <http://apollo.tvnet.lv/zinas/jauniesu-bezdarbs-aktuala-problema-latvija/622905> (Skatīts 20.04.2021.)
4. <http://www.nestle.lv/lv/media/newsfeatures/jaunieku-bezdarbs--aktuala-problma-latvij> (Skatīts 20.04.2021.)

DEINSTITUCIONALIZĀCIJAS PROCESA VIRZĪBA UN NEVALSTISKĀS ORGANIZĀCIJAS RESURSI PAKALPOJUMU UZLABOŠANĀ BĒRNIEM AR FUNKCIONĀLIEM TRAUCĒJUMIEM DAUGAVPILS UN DAUGAVPILS NOVADA PAŠVALDĪBĀS

Oļesja Kurbaka, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Daugavpils,
Maģistratūra, Sociālais darbs
kurbaka@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.SW., Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Deinstitutionalizācija ir vērsta uz neatkarīgas dzīves veicināšanu un sabiedrības radīto šķēršļu mazināšanu personu ar invaliditāti pašnoteikšanās, līdzdalības un iekļaušanas iespējām. Tā ir pāreja no pasīvās cilvēka aprūpes uz aktīvu atbalstu. Darba autores mērķis ir teorētiski un praktiski analizēt bērnu ar funkcionāliem traucējumiem problēmas un vajadzības, pētīt deinstitutionalizācijas procesa virzību un sociālo pakalpojumu sniegšanas iespējas. Starpinstitucionālās sadarbības rezultātā ir iespējams uzlabot pakalpojumu pieejamību.

Atslēgas vārdi: deinstitutionalizācija, bērni ar funkcionāliem traucējumiem, sociālie pakalpojumi.

ABSTRACT

Deinstitutionalisation is aimed at promoting independent life and reducing societal barriers to self-determination, participation and inclusion of people with disabilities. It's a transition from passive human care to active support. The work author aims to analyse theoretically and practically the problems and needs of children with disabilities, to study the progress of the deinstitutionalisation process and the possibilities for providing social services. Inter-institutional cooperation makes it possible to improve access to services.

Key words: deinstitutionalisation, children with disabilities, social services.

АННОТАЦИЯ

Деинституционализация направлена на содействие независимой жизни и уменьшение созданных обществом препятствий для самоопределения, участия и включения лиц с инвалидностью в общество. Это переход от пассивного ухода за человеком к активной поддержке. Цель автора состоит в том, чтобы теоретически и практически анализировать проблемы и потребности детей с функциональными нарушениями, изучать продвижение процесса деинституционализации и возможности оказания социальных услуг. В результате межинституционального сотрудничества можно улучшить доступность услуг.

Ключевые слова: деинституционализация, дети с функциональными нарушениями, социальные услуги.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Deinstitutionalizācija (turpmāk tekstā- DI) ir Labklājības ministrijas virzīts iekļaujošas sabiedrības veidošanas process. DI īsteno ar mērķi radīt tādu sociālo pakalpojumu un atbalsta sistēmu, kas sniedz sabiedrībā balstītus pakalpojumus un maksimāli samazina ilgstošas aprūpes un rehabilitācijas institūcijas esošo personu skaitu. [5]

Latvijā DI process tika uzsākts no 2015. gada 1. decembra un ilgs līdz 2023. gadam. Pašvaldības rada sociālo pakalpojumu klāstu, lai bērni ar funkcionāliem traucējumiem, kas šobrīd dzīvo ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijās, var augt ģimeniskā vidē.

Bērniem ar funkcionāliem traucējumiem, personām ar garīgās attīstības traucējumiem ir maz iespēju apmierināt savas vēlmes, pat neskatoties uz to, ka Latvijas likumdošanā ir pievērsta uzmanība personām ar garīgās attīstības traucējumiem, kas paredz to, lai netiktu pieļauta šo personu diskriminācija, bet reālajā dzīvē tā netiek pietiekami nodrošināta.

Pēc VDEĀVK datiem kopumā 2018. gadā Daugavpils un Daugavpils novada pašvaldībās bija 410 bērni ar invaliditāti, 2019. gadā – 419, bet 2020. gadā jau ir 431 bērns. Pēdējā laikā ir tendence bērnu ar invaliditāti skaita palielināšanās. Bet tādi bērni var dzīvot pilnvērtīgu dzīvi, saņemot atbilstošu sabiedrības atbalstu un viņiem nepieciešamos sociālos pakalpojumus.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēc ANO Konvencijas par personu ar invaliditāti tiesībām valstij ir jāveic nepieciešamus pasākumus, lai nodrošinātu bērniem ar funkcionāliem traucējumiem iespējas vienlīdzīgi ar citiem bērniem pilnībā izmantot visas cilvēktiesības un pamatvērtības. Bet pakalpojumu sniegšana institūcijā nāk pretrunā ar Konvencijas 4., 7., un 19. pantiem, kā arī 23. pantu, kas pieprasa veidlīdzīgas tiesības attiecībā uz ģimenes dzīvi.[1]

Kopīgajās Eiropas vadlīnijās par pāreju no institucionālās uz sabiedrībā balstītu aprūpi, termins "sabiedrībā balstīti pakalpojumi", jeb "sabiedrībā balstīta aprūpe", attiecas uz pakalpojumu spektru, kas ļauj indivīdiem dzīvot sabiedrībā un bērnu gadījumā, bērniem augt ģimeniskā vidē, nevis iestādē. Tie ietver vispārējās pieejamības pakalpojumus, kuriem ir jābūt pieejamiem ikvienam, neatkarīgi no cilvēka funkcionālo traucējumu veida vai smaguma pakāpes. Bez tam šis termins ietver ģimenē balstītu un ģimeniska veida aprūpi bērniem, ieskaitot audžuģimenes un agrīnās intervences preventīvos pasākumus, kā arī atbalstu ģimenēm. [8]

DI procesa īstenošanā tiek paredzēts arī, ka katram bērnam ar funkcionālo traucējumu (turpmāk tekstā - FT) atbilstoši viņa veselības stāvoklim, vēlmēm un individuālajiem mērķiem ir noteiktas vajadzības sabiedrībā balstītu sociālo pakalpojumu sniegšanai (sociālo pakalpojumu klāsts, vieta, biežums, apjoms) un vispārējo pakalpojumu pieejamībai (veselības aprūpe, izglītība, transports, mājoklis u.c.).

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Rīcības plānā deinstitucionalizācijas īstenošanai tiek norādīts, ka vairākums bērnu ar FT dzīvo ģimenēs. Bērnam ar funkcionālo traucējumu, ir nepieciešams atbalsts, lai pārvarētu grūtības. Ir nepieciešams maksimāli palielināt pieejamo atbalsta un rehabilitācijas pakalpojumu klāstu, lai nodrošinātu vecāku vai bērnu likumisko pārstāvju izvēli un iespējas audzināt bērnus ģimenē, nevis uzticēt bērnu aprūpi institūcijām. [5]

Eksperti uzskata, ka DI ir ieviešama, jo dzīve sabiedrībā ievērojami uzlabo cilvēku dzīves kvalitāti, salīdzinot ar aprūpi institūcijā. Savukārt, veiksmīga dzīve sabiedrībā ir atkarīga no izveidoto, uzturēto pakalpojumu sistēmas un iesaistīto speciālistu profesionālās kapacitātes.[2,7]

2012. gadā Latvijā tika veikts pētījums par bērnu ar invaliditāti ģimeņu dzīves kvalitāti. Jolanta Millere noskaidroja, ka vecāku informētības trūkums liedz ģimenēm izmantot pašvaldību piedāvāto materiālo atbalstu un nepieciešamos sociālos pakalpojumus. [6] Latvijā tiek piedāvāti dažādi sociālie pakalpojumi, lai bērni ar FT varētu saņemt sev nepieciešamo atbalstu mājās vai ģimeniskā vidē. Ir vairāki iemesli nesaņemt pakalpojumu: ierobežots finansējums, pakalpojumu nepietiekamību. Pakalpojumu pieejamību var ietekmēt bērna vajadzībām nepielāgota vide, speciālistu ierobežotais skaits un noslotība.

Saskaņā ar likumu DI mērķgrupai atbilst tikai tie bērni ar FT, kuriem ir noteikta invaliditāte. [4] Bet atbalsts un sabiedrībā balstīti sociālie pakalpojumi ir nepieciešami arī tiem bērniem, kuriem invaliditāte nav piešķirta, bet kuru veselības stāvoklis atbilst invaliditātes statusam.

Dažas nevalstiskās organizācijas, likumā paredzētajā kārtībā, sniedz budžeta apmaksātos pakalpojumus personām ar invaliditāti. Piemēram, biedrības "Latvijas Neredzīgo savienība" un

“Latvijas Nedzirdīgo savienība”, “Latvijas Sarkanais Krusts”(LSK), kurām ir struktūrvienības reģionos, t.sk. Latgalē. Tiek nodrošināti alternatīvie pakalpojumu veidi.[3]

Starpinstitucionālajā sadarbībā sociālais darbinieks piesaista speciālistus atbilstoši konstatētajām vajadzībām un grūtībām, pieņem lēmumu par nepieciešamo pakalpojumu kopā ar vecākiem vai likumiskiem pārstāvjiem.[7]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Sociālo pakalpojumu pieejamība ir cieši saistīta ar valsts, pašvaldībām un nevalstiskām organizācijām. Lai risinātu ģimeņu ar bērniem, kur aug bērns ar funkcionāliem traucējumiem, problēmas ir nepieciešams daudzu institūciju sadarbība un starpprofesionālu komandas profesionāls un mērķtiecīgs darbs, jo katram bērnam jāaug ģimeniskā vidē, mīlētā un aizsargātam un jāsaņem sociālos pakalpojumus, kas uzlabo šo vidi un stabilizē veselības stāvokli.

Ar nevalstiskās organizācijas resursu piesaistīšanu iespējams uzlabot bērnu ar funkcionāliem traucējumiem sociālo funkcionēšanu un savlaicīga atbalsta saņemšanu. Savlaicīgi izveidojot un sniedzot, sociālo pakalpojumu pašvaldībās, var uzlabot situācijas ģimenēs bērniem ar funkcionāliem traucējumiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ANO “Konvencija par personu ar invaliditāti tiesībām” "Latvijas Vēstnesis", 27, 17.02.2010
2. “Latvijas situācijai piemērots DI ieviešanas modeļa apraksts” 1.nodevums, Rīga, 2015, 7.lpp. Latvijas situācijai piemērots DI ieviešanas modeļa apraksts (lm.gov.lv) (skatīts 20.04.2021)
3. Biedrība “Latvijas Sarkanais Krusts”[Tiešsaiste]Pieejams: <https://www.redcross.lv/> (skatīts 24.04.2021)
4. MK noteikumi 313”Darbības programmas “Izaugsme un nodarbinātība” 9.2.2. specifiskā atbalsta mērķa “Palielināt kvalitatīvu institucionālai aprūpei alternatīvu sociālo pakalpojumu dzīvesvietā un ģimeniskai videi pietuvinātu pakalpojumu pieejamību personām ar invaliditāti un bērniem” 9.2.2.1.pasākuma “Deinstitutionalizācija” īstenošanas noteikumi. Latvijas Vēstnesis, 124, 30.06.2015. (skatīts 26.04.2021)
5. “Rīcības plāns deinstitutionalizācijas īstenošanai 2015.-2020. gadam”. Apstiprināts ar labklājības ministra 2015.gada 15.jūlija rīkojumu(grozījumi Nr.63 2017.gada 7.novembra rīkojumam Nr.95) ricplans_groz_201710171.pdf (lm.gov.lv)
6. Starpziņojums “Sabiedrībā balstītu sociālo pakalpojumu bērniem ar funkcionāliem traucējumiem finansēšanas mehānisma izmēģinājumuprojekta rezultātu novērtēšana”3.nodevums, Rīga, 2020 Izmēģinājumuprojekta rezultātu novērtējums | Labklājības ministrija (lm.gov.lv) (skatīts 20.04.2021)
7. “Vadlīnijas bērnu agrīnai funkcionēšanas novērtēšanai” KV 4-2011., Rīga, Veselības ekonomikas cents, 2011, Pieejams: VADLĪNIJAS BĒRNU AGRĪNAI FUNKCIONĒŠANAS NOVĒRTĒŠANAI (spkc.gov.lv) (skatīts 06.03.2021)
8. European Association of Service providers for Persons with Disabilities. Brussels, 2013 Pieejams: deinstitutionalizācijas_celvedis.pdf (lkndz.lv) (skatīts 06.04.2021)

PREVENTĪVĀ SOCIĀLĀ DARBA NEPIECIEŠAMĪBA AGRESĪVU ĢIMEŅU UZVEDĪBAS KOREKCIJĀ ZEMGALES PLĀNOŠANAS REĢIONĀ

Oļesja Mokrjakova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Profesionālā Maģ. studiju programma "Sociālais darbs",
olesjamokrjakova@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof.Dr.paed. Inta Čamane

ABSTRACT

Preventive social work is becoming more and more important in society as the best way to solve problems is through timely prevention. In European countries, preventive social work plays an important role, it helps to prevent problem situations in time and protect the population from social dysfunctions.

Key words: effectiveness, interinstitutional cooperation, preventive work, social work.

АННОТАЦИЯ

Профилактическая социальная работа становится все более важной в обществе, поскольку лучший способ решить проблемы - это своевременная профилактика. В европейских странах профилактическая социальная работа играет важную роль, она помогает вовремя предупреждать проблемные ситуации и уберечь население от социальных дисфункций.

Ключевые слова: межинституциональное сотрудничество, превентивная работа, семья с агрессией, социальная работа, эффективность.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Sabiedrībā preventīvajam darbam tiek piešķirta arvien lielāka nozīme, jo labākais problēmu risināšanas veids ir iemeslu savlaicīga novēršana. Eiropas valstīs preventīvais darbs ieņem ievērojamu lomu. Kā parāda normatīvo aktu un statistikas analīze, kā arī intervijas ar 10 dažādu Zemgales pašvaldību sociālo dienestu darbiniekiem, kā galvenās problēmas vai trūkumi pašreizējā riska ģimeņu atbalsta sistēmā tiek minēti:

makrolīmenī (valsts līmenī) - valsts finansējuma trūkums. Likumā par Sociālo palīdzību nav noteikts minimālais sociālā pakalpojuma apjoms un veidi. Fragmentēta un formāla atbalsta sistēma ģimenēm, nepastāv vienota definīcijas izpratne par to, kas ir „sociālā riska ģimene”. Katra pašvaldība to individuāli interpretē kuros gadījumos ģimenei ir jāveic risku izvērtēšana;

mezolīmenī (pašvaldību līmenī) - sociālo darbinieku pārslodze, finansējuma trūkums nepieciešamo speciālistu un atbalsta pakalpojumu nodrošinājumam pašvaldībā, starpinstitucionālās sadarbības un komandas darba trūkums. Sociālās palīdzības praksē dominē materiālais, nevis preventīvais atbalsts un sociālais darbs ar klientu. Ļoti atšķirīgs sociālais budžets pašvaldībās, sociālo dienestu atbalsta sistēma pārsvarā ir vērsta uz krīzes situāciju risināšanu, nevis to profilaksi;

mikrolīmenī (klienta līmenī)- nepietiekams pakalpojumu apjoms vai veidi, nav nodrošināta pakalpojumu pieejamība, ierobežoti klienta resursi, problēmas iekļauties izglītības sistēmā [1].

Praksē tas izpaužas tā, ka vadošo lomu preventīvajā darbā ar agresīvam ģimenēm joprojām uzņemas Valsts policija, taču prakse parāda, ka ir ļoti svarīga starpinstitucionālā sadarbība šajā jomā, jo Valsts policijas darba metodes, veicot preventīvo darbu, ne vienmēr ir piemērotas attiecībā uz bērniem. Līdz ar to lielāka atbildība šajā jomā jāuzņemas Sociālajam dienestam un izglītības institūcijām.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Preventīvais sociālais darbs palīdz laikus novērst problēmsituācijās iestāšanos un pasargāt iedzīvotājus no sociālās funkcionēšanas traucējumiem. Preventīvs nozīmē tāds, kas aizsargā, novērš (no latīņu *praeven-tio* – apsteidzu, novēršu, angļu *prevention* – profilakse, pasargāšana, novēršana) [2]. Sociālā darbinieka profesijas standartā ir minēts, ka “sociālais darbinieks organizē un veic profilaktisko sociālo darbu, lai novērstu sociālo problēmu rašanos”. Likumā “Par sociālo drošību” [3] kā viens no Latvijas sociālās drošības sistēmas darbības pamatprincipiem ir arī minēts jēdziens “profilakse”. Tomēr preventīvajam sociālajam darbam nav konkrēta definējuma Latvijas likumdošanā, nav noteikts, kādu sociālā darba veidu ir iespējams uzskatīt par preventīvu, kā arī nav noteiktas preventīvā sociālā darba robežas, kad tas pārstāj būt par preventīvo un kļūst par gadījuma vadīšanu [4].

Preventīvajā darbā liela nozīme ir starpinstitutionālajai sadarbībai, kas nav likumdošanas ziņā sakārtots jautājums kā valsts, tā arī pašvaldību līmenī.

Sociālā preventīvā darba efektivitāti var novērtēt pēc kvantitatīviem rādītājiem: klientu skaits Sociālajā dienestā, kopējais nodarbinātības un bezdarba līmenis, likumpārkāpumu skaits, Valsts policijas statistika. Šāds novērtējums parāda jomas, kurās būtu nepieciešams preventīvais darbs.

Lai padarītu bērnu un jauniešu likumpārkāpumu prevencijas sistēmu efektīvāku, uzlabotu starpinstitutionālo sadarbību, īstenojot pamatnostādnes, tika ieviesta NPAIS, kā arī normatīvajā regulējumā tika noteikta kārtība, kādā institūcijas sadarbojas bērnu tiesību aizsardzībā, tomēr sadarbība nav vainagojusies ar būtiskiem panākumiem. Kā apstiprinājums tam ir Tiesībsarga 2018. gada 11. decembra atzinumā Nr.6-6/32 pārbaudes lietā Nr.2017-42-27K par NPAIS konstatētās problēmas, VBTAI pasūtītajā 2019. gada pētījumā “Starpinstitutionālo sadarbība bērnu tiesību aizsardzības jomā”[5] minētie secinājumi, kā arī Valsts Kontroles Revīzijas ziņojumā “Atņemtā bērība. Ikvienam bērnam ir tiesības uzaugt ģimenē”[6] identificētie pārkāpumi. Nepilnības starpinstitutionālo sadarbībā ir būtisks šķērslis noziedzības novēršanas un bērna aizsardzības no noziedzīga nodarījuma pilnvērtīgai īstenošanai.

Vienlaikus jānorāda, ka bērna likumpārkāpumu novēršanas jautājumi ir ļoti cieši saistīti ar bērnu tiesību pārkāpumu prevencijas jautājumiem, jo, kā norādīts veiktajos pētījumos[7], ļoti bieži bērna deviantā jeb antisociālā uzvedība ir sekas pirms tam notikušam bērnu tiesību pārkāpumam. Līdz ar to būtiska uzmanība būtu jāvelta darbam ar ģimeni un vidi, kurā bērns aug.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Tieši strādājot preventīvi un laikus, identificējot riskus, iespējams panākt labākus rezultātus. Novēršot problēmu, cēloņus var jau savlaicīgi izvairīties no būtiskām sekām. Prakse liecina, ka tieši sociālais darbs kopienā sniedz vislabākos rezultātus, vēršot uzmanību uz preventīvo aspektu.

Zemgales reģionā un arī visā Latvijā preventīvais darbs nav kļuvis par plaši pielietotu profesionālu darbību, un viens no iemesliem tam ir nepietiekama izglītība šajā jomā. Jāveido iespējas uzlabot sociālo darbinieku motivāciju, lai preventīvais darbs būtu efektīvs un rezultatīvs, jāveicina starpinstitutionālo sadarbību.

Izvērtējot preventīva darba efektivitāti sociālajā darbā riska ģimenēm Zemgales reģionā, autore izvirza šādus priekšlikumus tā paaugstināšanai:

- pašvaldībai jāpievērš īpaša uzmanība sociālā dienesta kapacitātei un motivācijai, atbalstot savus darbiniekus,
- apmācīt sociālos darbiniekus preventīvā darba metodikai, lai praktiski piemērotu sociālā darba praksē,

- sakārtojot esošos sociālo dienestu prakses standartus un izstrādājot vadības kvalitātes principus, veidot vienotu izpratni par sociālo dienestu darba organizāciju,
- konstruktīva informācijas apmaiņai, starpinstitucionālās un starpprofesionālās sadarbības mehānismu izstrāde.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ES fonda projekt, https://www.sif.gov.lv/nodevumi/nodevumi/5351/gs_pakalpojumu_koncepts_latvijas_sos_bernu_ciematu_asociacija-1.pdf, (skatīts 09.04.2021.)
2. Словарь иностранных слов русского языка, https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/29086, (skatīts 10.04.2021)
3. Par sociālo drošību, <https://likumi.lv/ta/id/36850-par-socialo-drosibu>, (skatīts 10.04.2021)
4. Preventīvā sociālā darba vieta sociālās drošības sistēmā, https://www.rsu.lv/sites/default/files/imce/Zin%C4%81tnes%20departaments/zinatniskas_konferences/2014/8sekcija/Preventiva_sociala_darba_vieta_socialas_drosibas_sistema.pdf, (10.04.2021.).
5. Pētījums “Starpinstitūciju sadarbība bērnu tiesību aizsardzības jomā, https://ltmc.lv/files/ltmc/uploaded_content_files/Petijums_LTMC_2019.pdf. (27.04.2021).
6. Valsts kontroles Revīzijas ziņojums “Atņemtā bērība ir tiesības uzaugt ģimenē” pieejams, <https://www.lrvk.gov.lv/lv/revizijas/revizijas/noslektas-revizijas/arpusgimenes-aprupes-sistemas-efektivitate>, (27.04.2021).
7. I.Kronbega promocijas darbs „Nepilngadīgo personu likumpārkāpumu prevencija kā kriminālsoda mērķis”, https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/48930/298-72904-Kronberga_Ilona_ik14159.pdf?sequence=1&isAllowed=y (27.04.2021).

SOCIĀLĀ ATBALSTA PILNVEIDE NO VARDARBĪBAS CIETUŠĀM SIEVIETĒM

Marina Fomenko, Latvija
Baltijas starptautiskā akadēmija, Jelgava
Augstākā profesionālā maģistra studiju programma, "Sociālais darbs"
Zinātniskais vadītājs: Dr.paed., Mg.soc.doc. Jeļena Laškova

ANOTĀCIJA

Vardarbība pret sievietēm dažādos laikos ir bijusi problēma, kas, neskatoties uz zinātnes un sociālo jomu attīstību pasaulē, nav statistiski pazeminājusies. Neatkarīgi no iespējām, kas līdz ar sabiedrības sociālā, emocionālā un veselības stāvokļa mērķtiecīgiem uzlabošanas pasākumiem pasaulē pieaug, vairumā gadījumu sievietes pret sevi vērsto vardarbību noklusē. Šīm formām raksturīga iezīme ir tam, ka tas reti ir vienreizējās: parasti tam ir regulārs raksturs, dažreiz nepārtraukts, bet ilgstošs. Tradicionālajā izpratnē vardarbība ir fiziska vai seksuāla vardarbība, taču psiholoģisks spiediens uz cilvēku, viņa tiesību un interešu pārkāpšana vajadzību un iespēju ierobežošana būtu jāuzskata arī par vardarbības aktiem.

Atslēgas vārdi: vardarbība, vardarbība pret sievietēm, sociālais atbalsts

ABSTRACT

Violence against women has been a problem at various times, which, despite scientific and social developments in the world, has not decreased statistically. Despite the opportunities that increase with targeted measures to improve the social, emotional and health status of society around the world, in most cases, women remain silent about violence against themselves. A characteristic of these forms is that they are seldom one-off: they are usually regular in nature, sometimes continuous but long-lasting. In the traditional sense, violence is physical or sexual violence, but psychological pressure on a person, violation of his or her rights and interests, restriction of needs and opportunities should also be considered acts of violence.

Key words: violence, violence against women, social support

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Lai aktualizētu šo tēmu, apzinātu problēmas nozīmi un meklētu risinājumus, Baltijas Starptautiskās Akadēmijas Otrā līmeņa profesionālā maģistra studiju programmas "Sociālais darbs" studente Marina Fomenko ir izstrādājusi maģistra darbu "Sociālā atbalsta pilnveide no vardarbības cietušām sievietēm". Pētnieciskajā darbā tiek analizēts vardarbības jēdziens, tā teorētiskās pieejas, veikta izpēte par vardarbību pret sievietēm, to veidiem un analizēti sociālā atbalsta pasākumi no vardarbības cietušām sievietēm gan Latvijā, gan ārzemēs. Papildus tam izskatīta sociālā darbinieka ētika, kompetences un loma darbā ar vardarbībai pakļautām sievietēm Latvijā, kā arī institūciju darbība un to nozīme atbalsta sniegšanā. Darba galvenais mērķis ir sniegt sociālā darba veicējiem plašāku redzējumu par mūsdienās aktuālo problēmu un meklēt jaunu pieeju tās risināšanai. Maģistra darba par "Sociālā atbalsta pilnveide no vardarbības cietušām sievietēm" iet runa par to, ka vardarbība ir viena no aktuālākajām sociālām problēmām mūsdienās, kas atspoguļojas ne tikai uz pašiem upuriem, bet arī destabilizē pašu sabiedrību kopumā. Viena no plašāk izplatītākajām vardarbības formām ir vardarbība pret sievietēm, kas destruktīvi ietekmē ne tikai ģimeni, bet arī sabiedrības stāvokli.

Kā atzīmē pētnieki, vardarbība pret sievietēm ir nopietna sabiedrības problēma, kas dzīves laikā skar 30-50% sieviešu⁶. Vardarbībai ir smagas sekas ne tikai tās tiešajiem upuriem: tā ietekmē arī sociālo un ekonomisko situāciju valstī. Papildus nozīmīgām, negatīvām sekām, piemēram, fiziskām, seksuālām un emocionālām traumām, vardarbība pret sievietēm, piemēram, Amerikas Savienotās valstīs, bija radījusi milzīgus ekonomiskus zaudējumus, ko radīja zema darba efektivitāte, veselības aprūpes izmaksu palielināšanās, sasniedzot gandrīz 12,6 miljardus dolārus⁷. Vardarbības fenomens var pastāvēt, jo tas ir cieši saistīts ar cilvēka uztveri, paražām un dzīvesveidu un bieži tiek attaisnots, vainojot upuri. Vardarbībai pret sievietēm dažādās kultūrās

un valstīs ir ļoti dažādas izpausmes. Daudzas vardarbības formas pret sievietēm, piemēram, cilvēktirdzniecību un piespiedu prostitūciju, bieži tiek pielietota veicot organizētu noziedzību.

Sociālā psiholoģijā tiek atzīts, ka, kaut gan agresīvai uzvedībai ir arī bioloģisks pamats, tā tomēr vairāk ir kultūras produkts, un tāpēc agresivitātes izpausmes ir atkarīgas no sabiedrības, kurā cilvēks dzīvo⁹.

Statistikas dati parāda, ka Latvijā, līdzīgi kā pasaulē, trešdaļa sieviešu ir cietušas no partnera fiziskas un/vai seksuālas vardarbības. 2014. gadā veikts „Vardarbība pret sievietēm – Eiropas Savienības mēroga apsekojums” 28 valstīs. Pētījuma rezultāti liecina, ka vardarbību no esošā vai bijušā partnera ES piedzīvo 22% sieviešu, savukārt Latvijā ar vardarbību dzīves laikā saskaras 32% Latvijas sieviešu¹⁰.

Aktuāla tēma, ko maģistra darba ietvaros apskata autore, ir arī sociālā darbinieka ētika un kompetence darbā ar vardarbībā cietušajām sievietēm. “Jebkura sociālā darbinieka profesionālās darbības neiztrūkstoša sastāvdaļa ir viņa ētiskā apziņa, no kā ir atkarīga klientiem piedāvāto pakalpojumu kvalitāte,” atzīst studente. Tāpat autore sīkāk analizē šo jomu atbilstoši esošajai situācijai, neaizmirstot uzsvērt arī starpinstitucionālās sadarbības nozīmi tēmas aktualizācijā: “Sociālā darbinieka sadarbība ar citām institūcijām sociālā gadījuma vadīšanā ir nozīmīga problēmas identificēšanas, intervences un novērtēšanas fāzē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Teorētiskās literatūras analīze parāda, ka vardarbībai ir daudzveidīgas izpausmes formas, tāpēc ir grūti atrast universālu definīciju. Bez tam, vardarbība ir savstarpēji saistīta ar citiem terminiem, kā piemēram, agresija, konflikts, naidīgums.

Piemēram, pētnieki K. Ķipēna un V. Vilks (2004) uzskata, ka kriminoloģijas ietvaros, agresija tiek aplūkota kā darbība, kas nodara fizisku ļaunumu vai psihisku traumu apkārtējiem cilvēkiem un, kuru pavada spēcīgas, negatīvas emocijas – naidis, naidīgums, neieredzēšana. Masveida agresija izpaužas genocīdā, terora, etnisko un ideoloģisko sadursmju formā²⁸.

Pētnieks E.P. Iljins (Ильин, 2013) salīdzinot vardarbības un agresijas jēdzienus atzīst, ka agresija – motivēta destruktīva uzvedība, kas ir pretrunā ar cilvēku līdzaspastāvēšanas normām, kaitējot uzbrukuma objektam, nodarot cilvēkam fizisku kaitējumu vai radot viņam psiholoģisku diskomfortu. Savukārt, krimināla agresija tiek izprasta, kā uzvedība, kuras mērķis ir apzināta fiziska un morāla kaitējuma nodarīšana citai dzīvai būtnei, kuras dēļ agresora darbības ir pretrunā ar krimināllikuma normām. Uzvedību var nosaukt par agresīvu, ja ir divi priekšnoteikumi: a) kad upurim ir destruktīvas sekas; b) kad tiek pārkāptas uzvedības normas²⁹.

Sociālajā darbā termins “atbalsts” nozīmē tādas palīdzības veidus, kā fiziskā, emocionālā komforta sniegšanu ģimenei, draugiem, kolēģiem un citiem iesaistītajiem. Sociālā darba uzdevums ir rast iespēju uzlabot no vardarbības cietušas personas sociālo funkcionēšanu, - individuāli un grupās, īstenojot aktivitātes, ņemot vērā viņu savstarpējās sociālās attiecības, kas ietekmē personas un vides savstarpējo mijiedarbību.

Sociālajā darbā termins “atbalsts” nozīmē tādas palīdzības veidus, kā fiziskā, emocionālā komforta sniegšanu ģimenei, draugiem, kolēģiem un citiem iesaistītajiem. Sociālā darba uzdevums ir rast iespēju uzlabot no vardarbības cietušas personas sociālo funkcionēšanu, - individuāli un grupās, īstenojot aktivitātes, ņemot vērā viņu savstarpējās sociālās attiecības, kas ietekmē personas un vides savstarpējo mijiedarbību⁵⁶.

Sociālā atbalsta pakalpojumi vardarbībā cietušām personām dalās formālajā un neformālajā atbalstā. Formālais atbalsts tiek definēts kā indivīdam nodrošināta bezmaksas vai noteiktas maksas sociāla, psiholoģiska, fiziska vai finansiāla palīdzība, ko sniedz organizētas grupas, organizācijas vai aģentūras. Formālais atbalsts ietver: a) atbalsta pakalpojumu sniegšana personu vajadzību apmierināšanai; b) materiālā un psihosociālā palīdzība personām, kas nespēj apmierināt savas pamatvajadzības un pārvarēt dzīves grūtības; c) dažādi resursi un palīdzības

veidi⁵⁷. Neformālo atbalstu veido līdzcilvēku iniciatīvas, piemēram, ziedojot trūkstošās materiālās lietas vai palīdzot pieskatīt bērnus, kamēr cietušais vecāks kārtu formalitātes, vai sniedzot citu nepieciešamo atbalstu noteiktu problēmu risināšanai.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Maģistra darba empīriskajā daļā autore, izmantojot pētījuma metodiku (aptauja, datu analīze, secinājumi), veic 55 sieviešu aptaujas rezultātu analīzi, un to noslēdz ar atziņu, ka cietušajai personai ir jānodrošina operatīvais atbalsts un palīdzība, ka arī upuriem nodrošināt lielāku aizsardzību no varmākām. Aptaujas mērķis ir izzināt kāda ir situācija Latvijā, par sievietēm, kuras ir cietušas no vardarbības.

Analizējot demogrāfiskos datus, rezultāti parāda, ka aptaujā piedalījās 55 respondenti, 41.8% respondenti vecuma grupā no 26-35; 18.2% - vecuma grupā no 18-25; 18.2% - vecuma grupā no 36-40; 18.2% - vecuma grupā no 41-47 un 3.6% - vecuma grupā no 47 gadiem un vairāk. Rezultāti parāda, ka 34.5% respondentu ir precējušies, 23.6% - šķīrušies, 29.1% - civillaulībā un 12.7% - cits. Izvērtējot respondentu atbildes, ar kādiem vardarbības veidiem viņi ir saskārušies, rezultāti parāda, ka 50.9% respondentu ir saskārušies ar emocionālo vardarbību, 5.5% - fizisko vardarbību, 3.6% - ekonomisko vardarbību, 9.1% - seksuālo vardarbību, 9.1% - vardarbīgu kontroli, 1.8% - vajāšanu, 12.7% - emocionālo un fizisko, 1.8% - emocionālo, fizisko un ekonomisko, 1.8% - emocionālo, fizisko un seksuālo un 3.6% - emocionālo un ekonomisko. Rezultāti parāda, ka vardarbības akts galvenokārt tiek veikts upura dzīvesvietā (74.5%), 9.1% gadījumos, vardarbības akts notiek darbavietā, 1.8% gadījumos – izglītības iestādēs, 10.9% gadījumos – sabiedriskās vietās un 3.6% - citās vietās. Izvērtējot respondentu atbildes, tiek secināts, ka 32.7% gadījumos vardarbības akta veicējs ir upura draugs, 25.5% gadījumos – vīrs, 21.8% gadījumos – radnieks, 9.1% gadījumos – darba kolēģis un 10.9% - cits. Izvērtējot respondentu atbildes tika secināts, ka 50.9% vardarbībā cietušās personas ārpus profesionālās palīdzības saņēma atbalstu no draugiem, 9.1% - no bērniem, 20% gadījumos no radniekiem, 3.6% - no baznīcas un 16.4% - cits.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Vardarbības problēma pastāv jau ilgu laiku un visās valstīs, un tā atspoguļo disharmoniju un traucējumus, kas pastāv attiecībās sabiedrībā. Šīs problēmas nopietnība liecina par neveselīgu sociālo un morālo situāciju. Biedrības tolerance pret jebkāda veida vardarbību patiesībā ir atteikšanās veidot modernu civilizētu sabiedrību. Ir ierasts izšķirt šādas vardarbības ģimenē formas: fiziska, seksuāla, psiholoģiska, izolācija, pārvietošanās brīvības ierobežošana, ekonomiskā.

Secinājumi: Rezultāti parāda, ka 20% respondentu uzskata, ka, lai pilnveidotu sociālā atbalsta sniegšanu ir nepieciešams nodrošināt vardarbībā cietušai personai operatīvu palīdzību un atbalstu; 20% respondentu atzīst, ka ir nepieciešams nodrošināt lielāku kontroli pār vardarbības upuriem un aizsardzību no personas, kas ir to veikusi; 18.2% respondentu uzskata, ka institūcijām ir nepieciešams organizēt labāku informētību par iespējām saņemt palīdzību un atbalstu; 14.5% respondentu uzskata, ka palīdzībai jābūt nekavējoties; 12.7% respondentu atzīst, ka nepieciešams uzlabot sociālā dienesta darbu; 9.1% respondentu uzskata, ka vardarbības upuriem ir jābūt brīvi pieejami jurista pakalpojumi un 5.5% respondentu atzīst, ka sociāliem darbiniekiem būtu nepieciešams paaugstināt savu profesionālo kvalifikāciju.

Tiek izvirzīti šādi risinājumi:

cietušajiem - sociālā rehabilitācija dzīvesvietā (psihologa, sociālā darbinieka, jurista vai citu speciālistu individuālās konsultācijas līdz 20 reizēm) vai rehabilitācija institūcijā, ka arī ir nepieciešams nodrošināt vardarbībā cietušai personai operatīvu palīdzību un atbalstu;

vardarbības veicējiem – grupu terapija, sociāla darbinieka un psihologa individuālas konsultācijas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Black, M. C., Basile, K. C., Breiding, M. J., Smith, S. G., Walters, M. L., Merrick, M. T., Chen, J., & Stevens, M. R. (2011). The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey (NISVS): 2010 Summary Report. Atlanta, GA: National Center for Injury Prevention and Control, Centers for Disease Control and Prevention.
2. Breiding, M. J., Smith, S. G., Basile, K. C., Walters, M. L., Chen, J., & Merrick, M. T. (2014). Prevalence and characteristics of sexual violence, staking, and intimate partner violence victimization—National Intimate Partner and Sexual Violence Survey, United States, 2011. *Morbidity and Mortality weekly report. Surveillance summaries* (Washington, DC: 2002), 63, 8, 1–18.
3. Reņģe, V.(2004). Psiholoģija. Savstarpējo attiecību psiholoģija. Rīga, Zvaigznes ABC, 57. lpp.
4. European Union Agency for Fundamental Rights (2014) Violence against women: an EU-wide survey. Main results report. Skatīts 20.12.2020. Pieejams: <https://fra.europa.eu/en/publication/2014/violence-against-women-eu-wide-survey-main-results-report>
5. Қипēна К., Vilks V. (2004). Kriminoloģija. Rīga: Nordik.
6. Ильин Е.П. (2013). Насилие как психологический феномен. Skatīts 07.02.2021. Pieejams: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-kak-psihologicheskiy-fenomen>
7. Metodiskais materiāls sociālajam darbam ar vardarbībā cietušām un vardarbību veikušām personām (2020). Labklājības ministrija, Rīga, SIA “SIA DBA Tehnoloģijas”, ISSN 2661-538X .
8. Metodiskais materiāls sociālajam darbam ar vardarbībā cietušām un vardarbību veikušām personām (2020). Labklājības ministrija, Rīga, SIA “SIA DBA Tehnoloģijas”, ISSN 2661-538X .

SOCIĀLĀ DARBA RESURSI KLIENTIEM AR FUNKCIONĀLIEM TRAUCĒJUMIEM INTEGRĀCIJAI SABIEDRĪBĀ

Jeļena Lukaševica, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgava,
profesionālā maģistra studiju programma "Sociālais darbs"
elenalukas@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.paed., Mg.soc.d. Jeļena Laškova

ANOTĀCIJA

Mūsdienu pasaulē katrs indivīds ir svarīgs, cilvēki ar īpašām vajadzībām nav izolēta mūsu sabiedrības grupa. Viņi ir daļa no sabiedrības. Rakstā aprakstītas cilvēku ar īpašām vajadzībām pielāgošanās mūsdienu sabiedrības apstākļiem un adaptācijas iezīmes tajā. Tiek piedāvātas problēmas, kuru dēļ personas ar īpašām vajadzībām nevar justies ērti veselu cilvēku vidū, atrasties sabiedrībā un tajā dzīvot. Tiek analizētas iespējas cilvēkiem ar īpašām vajadzībām mūsdienu attīstītajās valstīs un Latvijā. Tiek sniegts mūsu valsts problēmu novērtējums, ieskicēti to risināšanas veidi, kas galu galā ļaus labāk pielāgoties pašreizējā sarežģītajā sociālajā un ekonomiskajā situācijā.

Atslēgas vārdi: cilvēki ar īpašām vajadzībām, adaptācija, adaptācijas problēmas, sabiedrība, atbalsts.

ABSTRACT

In the modern world, every individual is important, people with special needs are not an isolated group of our society. They are part of him. The article describes the features of adaptation of disabled people to the conditions of modern society, and adaptation in it. The problems are given due to which persons with special needs cannot feel comfortable among healthy people, be in society and live in it. Opportunities for people with special needs in modern developed countries and in Latvia are analyzed. An assessment of the problems in our country is given, the ways of their solution are outlined, which ultimately will allow better adaptation in the current difficult socio-economic situation.

Key words: disabled, adaptation, adaptation problems, society, support

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās sociālās rehabilitācijas process ir dažādu zinātnes speciālistu izpētes priekšmets. Zinātnieki atklāj dažādus šī procesa aspektus, pēta mehānismus, posmus un stadijas, sociālās rehabilitācijas faktoros. Saskaņā ar ANO datiem, pasaulē ir aptuveni 450 miljoni cilvēku ar psihiskās un fiziskās attīstības traucējumiem. Pamatā valsts rūpēšanās par veciem cilvēkiem un invalīdiem pamatā ir materiālais atbalsts (pensijas, pabalsti, atvieglojumi). Taču darbnespējīgiem pilsoņiem ir nepieciešams ne tikai materiālais atbalsts. Latvijā visiem augstākminētajiem faktoriem ir izteikts negatīvs virziens, kurš nosaka būtisku invaliditātes izplatīšanos sabiedrībā. Īpaši būtisks invalīdu skaita pieaugums vērojams pēdējos 10 gados un nebūs pārspīlēts apgalvojums, ka ne tik tālā perspektīvā Latvijai draud „visas valsts invalidizācija”, katrā gadījumā tas attiecināms uz visiem iedzīvotājiem pensijas vecumā. Neskatoties uz pastāvošajiem makroekonomiskajiem un finanšu-budžeta ierobežojumiem, ar kuriem sastopas pārejas posma ekonomika, acīmredzams ir tas, ka ar šādu mērogu un procesiem Latvijas valsts nevar atļauties ignorēt invaliditātes problēmu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pētījuma tēmas aktuālitātei ir vairāki iemesli. Invaliditātes problēma ir izveidojusies plaša mēroga sistēmā. Cilvēku ar īpašām vajadzībām finansiālā un sociālā nodrošinājuma apjoms mūsdienās joprojām ir diezgan mazs, neskatoties uz to, ka valsts ir paveikusi lielu darbu, pateicoties kuram, pakāpeniski sāka uzlaboties sociālais un finansiālais nodrošinājums invalīdiem.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Darba ar personām ar īpašām vajadzībām grūtības izpaužas šādu iemeslu dēļ. Nav diezgan intensīvu sociālo kontaktu, kas noved pie viņu intelektuālo spēju kavēšanas. Trūkst pieejamās psiholoģiskās, juridiskās un informatīvās palīdzības, kas noved pie tā, ka tiek zaudētas vai neizmantotas viņu rīcībā esošās integrācijas iespējas sabiedrībā. Mūsu valstī veseli cilvēki atsaucas uz personām ar īpašām vajadzībām, litojot attiecība pret tiem medicīniskus terminus, tā ir persona, kurai ir ierobežotas cillvēka fiziskās spējas. Šādu cilvēku nelabvēlīgais sociālais un ekonomiskais stāvoklis bieži tiek samazināts līdz faktam, ka viņiem tiek atņemta profesionālā palīdzība; viņu socializācijas pakāpe - pieradināšana pie piespiedu dzīves apstākļiem un jaunu prasmju un iemaņu veidošanās viņu pašrealizācijai pašreizējās sabiedrības apstākļos.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Mūsdienu cilvēka vajadzību apmierināšana ir priekšnoteikums veiksmīgai personas ar īpašām vajadzībām integrācijai. Kamēr sabiedrība neveic pārdomātus soļus tuvināšanās virzienā, nevar notikt personu ar īpašām vajadzībām socializācija, lai viņi ir pilnvērtīga sastāvdaļa veselu cilvēku sabiedrībā. Personu ar īpašām vajadzībām sociālās adaptācijas panākumu normālai dzīvei mūsdienu sabiedrībā ir personu ar īpašām vajadzībām pilnvertīga saskarsme ar veselo ssabiedrības daļu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. LM mājas lapa. <https://www.lm.gov.lv/lv/invaliditate-1> (skatīts 26.04.2021.)
2. LM mājas lapa. <https://www.lm.gov.lv/lv/socialo-pakalpojumu-visparejs-apraksts> (skatīts 25.04.2021.)
3. Neatkarīgā Rīta Avīze <http://nra.lv/latvija/178615-latvija-cilveku-ar-invaliditati-skaits-pedejos-gados-ieverojami-palielinajies.htm> (sk.05.04.2020.)
4. Pamatnostādnes sociālo pakalpojumu attīstībai 2014.- 2020.gadam, Apstiprinātas ar Ministru kabineta 2013.gada 4.decembra rīkojumu Nr. 589. <http://tap.mk.gov.lv> (skatīts 18.04.2021.)
5. Pasaules veselības organizācija http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/summary_ru.pdf?ua=1 (5.04.2019.)
6. Pasaules Veselības organizācijas Depozitārija bibliotēka Latvijā <http://pvo.rsu.lv/aktualitates/aktuala-tema> (skatīt.05.04.2020.)
7. RD LM mājas lapa. <https://ld.riga.lv/lv/paklautibas-iestades/rigas-domes-socialais-dienests.html> (skatīts 28.12.2020.)
8. DEĀVK uzskaitē personas ar īpašām vajadzībām ar invaliditāti skaits sadalījumā pēc administratīvās teritorijas. <https://data.gov.lv/dati/lv/dataset/berni-ar-invaliditati-adm-ter> (skatīts 26.04.2021.)

ALTERNATĪVI SOCIĀLIE PAKALPOJUMI BĒRNIEM AR INVALIDITĀTI RĪGAS PILSĒTAS PAŠVALDĪBĀ

Ludmila Bondarenko, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgava,
profesionālā maģistra studiju programma "Sociālais darbs"
ludmilkaa@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.paed., Mg.soc.d. Jeļena Laškova

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autore norāda uz alternatīviem sociāliem pakalpojumiem bērniem ar invaliditāti Rīgas pilsētas pašvaldībā un nepieciešamību tos attīstīt. Darbā tiek veikta pieejamas informācijas analīze par alternatīviem pakalpojumiem bērniem ar invaliditāti.

Atslēgas vārdi: bērns ar invaliditāti, sociālie pakalpojumi

ABSTRACT

In the frames of this work an author specifies on alternative social services for children's with disability in the Riga city self-government and necessity to develop them. In this work was analysed accessible information about alternative services for children's with disability.

Key words: child with disability, the social services

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienās ikviena attīstīta valsts apzinās, ka bērni ir tās prioritāte. Gan veseli bērni, gan bērni ar invaliditāti. Dzīvojot savām spējām piemērotos apstākļos, arī šī jaunās paaudzes daļa var kļūt par sabiedrībai nozīmīgu vērtību radītājiem, nevis vienīgi to patērētājiem. Tāpēc Latvijai, tapāt kā jebkurai valstij, jācenšas darīt visu iespējamo, lai šie bērni spētu pilnvērtīgi iekļauties sabiedrības dzīvē.[2].

Ģimene ir dabiska bērna attīstības un augšanas vide, un katram bērnam ir neatņemamas tiesības uzaugt ģimenē.[1]. Darba pētāmā problēma ir nepietiekami attīstīti sociālās aprūpes pakalpojumi ģimeniskā vidē, kas bieži vien ir iemesls bērna nonāksanai aprūpes institūcijā.

Šī pētījuma mērķis ir apskatīt pieejamos informācijas avotus par alternatīviem sociāliem pakalpojumiem bērniem ar invaliditāti Rīgas pilsētas pašvaldībā, izmantojot literatūras analīzi kā izpētes metodi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kopā Latvijā uz 01.12.2020. ir reģistrēti 8444 bērnu ar invaliditāti, tas ir uz 114 bērnu vairāk nekā 2019. gadā. Visvairāk bērnu ar invaliditāti ir Rīgā, tas ir 2468 bērnu.[8].

Latvijā sociālo pakalpojumu nodrošināšana iedzīvotājiem kā valsts funkcija ir uzdots pašvaldībām. Rīgas domes Labklājības departaments ir Rīgas pilsētas pašvaldības vadošā iestāde. Rīgas pilsētas pašvaldībai noteiktās kompetences ietvaros sociālo pakalpojumu, sociālās palīdzības, veselības aprūpes pieejamības, veselības veicināšanas un profilakses.[5]. Rīgas sociālais dienests sniedz sociālos pakalpojumus Rīgas iedzīvotājiem. RSD ir RD LD pakļautības iestāde un tiek finansēts no Rīgas pilsētas pašvaldības pamatbudžeta līdzekļiem.[6].

Rīgas pilsētas pašvaldības nodrošinātie alternatīvi sociālie pakalpojumi bērniem ar invaliditāti ietver sevī sociālo aprūpi un rehabilitāciju. Bērns ar invaliditāti no Rīgas pašvaldības var saņemt sociālās aprūpes pakalpojumu personas dzīvesvietā, dienas aprūpes centra bērniem ar funkcionāliem ierobežojumiem pakalpojumu, sociālās rehabilitācijas programmas bērniem ar

funkcionāliem ierobežojumiem, psiholoģiskā atbalsta pakalpojumus, dienas centra bērniem pakalpojumu [7]. Rīgas pilsētas pašvaldība pēc savas iniciatīvas var nodrošināt arī citus pakalpojumus, kuri tiek veidoti atbilstoši savam iespējam un tiesību uz pakalpojuma noteikšanai var tikt izvērtēti ģimenes ienākumi un pieejamie resursi.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Viens no galvenajiem LM politikas mērķiem ir nodrošināt bērniem ar invaliditāti kvalitatīvu un konkurētspējīgu pamatizglītību un vidējo izglītību, veicinot bērnu ar invaliditāti iekļaušanos visās izglītības pakāpēs un veidos, atbilstoši viņu spējām.[3].

Latvijā aprūpes sociālos pakalpojumus sniedz ievērojot, to ka bērnu aprūpē priekšroka tiek dota aprūpei ģimeniskā vidē, izvērtējot bērna individuālas vajadzības. Visvairāk pieprasītākie un visbiežāk sniegtie pašvaldību pakalpojumi ir aprūpe mājās pakalpojums un **dienas aprūpes centrs**. [4].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Rīgas pilsētas pašvaldība sniedz saviem iedzīvotājiem plašu sociālās aprūpes pakalpojumu klāstu. Bet lai turpmāk nodrošinātu bērnu ar invaliditāti aprūpi un uzraudzību, nepieciešams attīstīt jaunus alternatīvus sociālos pakalpojumus, kā arī piesaistīt jaunus aprūpes specialistus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Goša Z.(2003). Sociālā darba un sociālās pedagoģijas augstskola “Attīstība”, “Dzīves jautājumi”, zinātniski metodisks rakstu krājums. (163.lpp). Rīga.
2. Lazdiņa D. (2003). Sociālā darba un sociālās pedagoģijas augstskola “Attīstība”, “Dzīves jautājumi”, zinātniski metodisks rakstu krājums. (140.lpp). Rīga.
3. LM mājas lapa. <https://www.lm.gov.lv/lv/invaliditate-1> (skatīts 26.04.2021.)
4. LM mājas lapa. <https://www.lm.gov.lv/lv/socialo-pakalpojumu-visparejs-apraksts> (skatīts 25.04.2021.)
5. Pamatnostādnes sociālo pakalpojumu attīstībai 2014.- 2020.gadam, Apstiprinātas ar Ministru kabineta 2013.gada 4.decembra rīkojumu Nr. 589. <http://tap.mk.gov.lv> (skatīts 18.04.2021.)
6. RD LM mājas lapa. <https://ld.riga.lv/lv/paklautibas-iestades/rigas-domes-socialais-dienests.html> (skatīts 28.12.2020.)
7. RD LD mājas lapa. Pieejamie sociālie pakalpojumi un pabalsti Rīgas pašvaldībā ģimenēm un bērniem. <https://ld.riga.lv/lv/socialie-pakalpojumi-102/socialie-pakalpojumi-49/socialie-pakalpojumi-gimenem-un-berniem.html> (skatīts 13.04.2021.)
8. VDEĀVK uzskaitē esošo bērnu ar invaliditāti skaits sadalījumā pēc administratīvās teritorijas. <https://data.gov.lv/dati/lv/dataset/berni-ar-invaliditati-adm-ter> (skatīts 26.04.2021.)

SOCIĀLĀ DARBINIEKA LOMA JAUNA MODEĻA IZSTRĀDĒ PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ

Solvita Birzāka, Latvija
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jēkabpils
Maģistratūra, Sociālais darbs
solvita.birzaka@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg. soc. paed., Inga Vairoga

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autors apkopo un izanalizē pieejamo socioloģisko, psiholoģisko un pedagoģisko literatūru par sociālā darbinieka sociālpedagoģiskā darba raksturojumu, sociāla darbinieka sadarbības iespējam pirmsskolas izglītības iestādē un pirmsskolas vecuma bērnu attīstības iezīmēm. Darbā tiek akcentēta sociālā darbinieka loma un nepieciešamība Jēkabpils pirmsskolas izglītības iestādē "Auseklītis" un šī pētījuma izstrādes sociālais un pedagoģiskais ieguvums.

Atslēgas vārdi: pirmsskolas izglītības iestāde, sociālais darbinieks, sociālā darbinieka loma

ABSTRACT

In the framework of this work author acquire and analyse available social, psychological and pedagogical literature about social worker socialpedagogical work description, for a social worker the cooperation possibilities in a preschool educational institution, characteristics of preschool children. The paper emphasizes the need for a social worker in a pre-school education setting "Auseklītis" and the social and pedagogical benefits of developing such research.

Key words: Preschool Education Institution, Social Worker, The Role of a Social Worker

АННОТАЦИЯ

В рамках данной работы автор собирает и анализирует доступную социологическую, психологическую и педагогическую литературу по особенностям социально-педагогической работы социального работника, возможности сотрудничества социального работника в дошкольном образовательном учреждении и особенности развития детей дошкольного возраста. В работе подчеркивается роль и необходимость социальной работы в дошкольном образовательном учреждении "Аусеклитис", а также социальная и педагогическая польза от развития этого исследования.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, социальный работник, роль социального работника

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Attīstoties un demokratizējoties Latvijas valstij pieaug pieprasījums pēc humānām cilvēku savstarpējām attiecībām, kas izpaužas - tolerancē, atsaucībā, empātijā un cieņā vienam pret otru. Kas arī nosaka, izvirzītās prioritārās sabiedrības audzināšanas pozīcijas kvalitātes pilnveidošanas jautājumos. Audzināšana kā personības humāna attīstības pilnveidošanās, socializācijas un kultūras apguves kopums sākas jau agrā bērnībā un turpina pilnveidoties cilvēka visa mūža garumā. Pieaugot sabiedrības sociālo problēmu lokam – alkoholismam, narkotisko vielu un citu atkarību izplatīšanās vecāku vidū, būtiska loma ir sociālā darba veicējam pirmsskolas izglītības iestādē [1]. Sociālais darbinieks ir nepieciešams katrā Latvijas pirmsskolas izglītības iestādē, jo tas veic svarīgas funkcijas bērna personīgajai attīstībai. Sociālā darbinieka darba mērķis pirmsskolas izglītības iestādē ir veicināt labvēlīgus apstākļus ikviena bērna personīgajai attīstībai – sniegt bērnam visaptverošu sociālpsiholoģisko palīdzību (sociālo, garīgo, morālo, fizisko un intelektuālo), kā arī aizsargāt bērnu viņa vidē, no nelabvēlīgiem faktoriem viņa attīstībai. Sociālais darbinieks pirmsskolas izglītības iestādē ir kā starpnieks starp bērnu un grupas biedriem, starp bērnu un pieaugušajiem (ģimenes locekļiem, pedagogiem, atbalsta personālu), starp bērnu un vidi.

Pētījuma aktualitāti nosaka tas, ka Latvijā profesionālajā sociālā darba praksē liela nozīme ir sociālā darba attīstībai un pilnveidošanai. Kaut arī dažādu nelabvēlīgo cēloņu izraisītās sekas jūt arī pedagogi pirmsskolas izglītības iestādē, maz tiek diskutēts par sociālā darbinieka pieejamību katrā Latvijas pirmsskolas izglītības iestādē, lai varētu jau savlaicīgi pievērsties un novērst bērnu sociālo problēmu cēloņus, nevis cīnīties ar to sekām uzsākot skolas gaitas.

Šī darba pētījuma mērķis ir apkopot un izanalizēt pieejamo ārvalstu un pašmāju literatūru par sociālā darbinieka sociālpedagoģiskā darba raksturojumu, sociāla darbinieka sadarbības iespējām pirmsskolas izglītības iestādē un pirmsskolas vecuma bērnu attīstības iezīmēm, akcentējot sociālā darbinieka lomu un vakances nepieciešamību ikvienā Latvijas pirmsskolas izglītības iestādē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mūsdienās nedz izglītības iestāde, nedz arī ģimene nevar viena pati veiksmīgi un produktīvi sagatavot bērnu turpmākajai dzīvei. Izglītības iestādēm un ģimenēm ir jārod savstarpējas sadarbības iespējas, taču gan ģimenes, gan izglītības iestāde cenšas no tā izvairīties [3.]. Lai neradītos, tā jau lielā, “plaisa” starp grupas vecākiem un pedagogiem, ikvienā pirmsskolas izglītības iestādē būtu nepieciešams sociālais darbinieks. Sociālā darbinieka loma pirmsskolas izglītības iestādē balstās uz plašu prasmju un profesionālo kompetenču diapazonu, kas ir nepieciešamas veicot šo darbu un rada nepieciešamo mijiedarbību komandas darbā, kas pirmsskolas izglītības iestādēs ir kā iztrūkstošais posms.

Bieži vien pirmsskolas skolotāji pedagogi sastopas ar esošajām negatīvajām bērna uzvedības sekām, kuras nepadodas ātrai korekcijai. Savlaicīgi sniegtā nepieciešamā psihosociālā un sociālpedagoģiskā palīdzība var rosināt pozitīvus rezultātus dažādu bērna nelabvēlīgajai uzvedībai iemeslu un cēloņu noskaidrošanai, ja tiek veikta padziļināta bērna izpēte – pirmsskolas atbalsta speciālistu palīdzība un bērnu attīstības novērojumi dinamikā [4.]. Gan pašvaldības, gan arī pirmsskolas izglītības iestādes vadības uzdevums ir veicināt pieejamību atbalsta speciālistu pārstāvjiem pirmsskolas izglītības iestādē – logopēda, psihologa, speciālā pedagoga, sociālā darbinieka. Ir nepieciešams pēc iespējas ciešāk sadarboties pirmsskolas skolotājiem ar iestādes atbalsta speciālistu pārstāvjiem, lai izprastu kādi atbalsta pasākumi ir piemēroti, lai pirmsskolas vecuma bērns var sekmīgi attīstīties atbilstoši vecumposmam.

Šī problēma ir aktuāla ne tikai Latvijā. Piemēram, Honkongā tika īstenots pilotprojekts no 2018. gada līdz 2019. gadam par uz ģimeni centrētu sociālā darba pakalpojumu pieejamību pirmsskolas izglītības iestādēs. Sociālā darba pakalpojumu attiecināšanu uz pirmsskolas izglītības iestādēm rosināja Honkongā vairāki nopietni vardarbības gadījumi, kuros iesaistīti bija mazi bērni. Starp tiem, 2018. gada 6. janvārī piecus gadus veca meitene gāja bojā no vecāku cietsirdības un vardarbības publiskā vietā. Izmeklēšanas laikā policija konstatēja, ka meitene ir cietusi no ilgstošas nevērības un fiziskas vardarbības. Lai gan viņai bija acīmredzamas brūces un sasitumi, pirmsskolas izglītības iestāde nebija veikusi atbilstošus pasākumus, lai viņu aizsargātu vai palīdzētu ģimenei. Šī traģiskā situācija rosināja diskusiju par veidiem, kā to novērst, kā arī uzsvēra nepieciešamību sniegt pienācīgu profesionālo atbalstu pirmsskolas izglītības iestāžu vadītājiem, pedagogiem, audzēkņiem un viņu ģimenēm [2.].

Svarīgi atzīmēt, ka viens no svarīgākajiem priekšnosacījumiem bērna personības attīstībā ir uz savstarpēju cieņu balstīta pirmsskolas pedagoga, pirmsskolas izglītības iestādes speciālistu un vecāku savstarpēja sadarbība. Izglītības process ir ļoti plašs un dinamisks process. Šajā procesā ir iesaistīti bērni, vecāki un institūcija, kuru sauc par pirmsskolas izglītības iestādi. Pirmsskolas izglītības iestāde pēc būtības vairs nav tikai ēka vai bērnu grupu kopums, kurās pedagogi darbojas kopā ar pirmsskolēniem. Tā tiek uzskatīta par izglītības procesā iesaistīto ģimeņu un iestādes personāla kopienu. Svarīgi ir apzināties, ka cilvēki šajā kopienā ir dažādi. Vecāki un ģimenes locekļi kļūst par šīs kopienas dalībniekiem savu bērnu dēļ. Pedagogi un pārējais iestādes personāls

kļūst par šīs plašās kopienas dalībniekiem, iesaistoties sarežģītā atskaites sistēmā vecākiem, viņu bērniem un plašākai sabiedrībai [3.].

Profesore E. Ī. Malrojs (*Elizabeth A. Mulroy*) atzīmē – lai izprastu sadarbības sistematizētu procesu pamatideju, ir jāizprot koncepcija, kas atkarībā no nospraustā mērķa var izpausties dažādās formās. Sadarbību no organizācijas plānošanas formas var uzlūkot kā iejaukšanās metodi, kura tiek pielietota aktivitāšu koordinēšanai dažādos administratīvās pārvaldes līmeņos. No cita viedokļa sadarbību var uzlūkot kā kopīgu darbību starp sistēmas indivīdiem, kuru mērķis ir nonākt pie kopīga uzdevuma [3.]. Pirmsskolas izglītības iestādes pedagogi un atbalsta speciālisti ir vieni no nedaudziem, kas var pamanīt bērna, arī ģimenes problēmas, vardarbību un citus bērna attīstībai svarīgus faktoros. Tāpēc pirmsskolas izglītības iestādes personālam ir nepieciešams ieņemt aktīvu lomu sadarbībā ar bērna ģimeni, iestādes starpprofesionāļu komandu un citiem institucionālajiem partneriem.

Savstarpēja sadarbība starp iestādes speciālistiem rosina katra komandas locekļa izaugsmi un attīsta katra starpprofesionālās komandas locekļa profesionālās spējas. Komandai, kopīgi strādājot, pie problēmas mazināšanas ir lielākas iespējas nokļūt pie kopīga pozitīva rezultāta un izveidot viengabalaināku gadījuma ainu. Kopīga stratēģijas plānošana vairo interesi, partnerattiecības un saskaņu starp visiem komandas biedriem. Iestādes sociālā darba veicējs, komandas pozitīvas savstarpējās sadarbības gadījumā, mērķtiecīgi piedalās novērošanā, problēmu noteikšanā, datu vākšanā, situācijas izvērtēšanā, palīdzības plānošanā un pakalpojuma sniegšanā. Sadarbības rezultātā, pirmsskolas izglītības iestādes sociālā darba veicēja zināšanas un prasmes tiek iekļautas institūcijas vispārīgajā misijā. Iestādes speciālisti kā sadarbības partneri strādā pie institūcijas garīgās veselības kultūrvides uzlabošanas un uzņemas atbildību par kvalitatīvu sniedzamo pakalpojumu rezultātu pirmsskolēniem un viņu ģimenēm. Visiem iestādes speciālistiem ir kopīgi jāuzņemas atbildība par pirmsskolēnu izglītības un sociālo šķēršļu pārvarēšanu [3.]. Ir daudz iemeslu, kāpēc pozitīva sadarbība starp bērna ģimeni un pirmsskolas izglītības iestādi ir svarīga – tiek attīstītas bērna spējas un pamanītas bērna vajadzības, savstarpēja sadarbība veicina bērna socializāciju – arī bērns mācās sadarboties novērojot pieaugušos, kā arī vecāki ir informēti par bērna gaitām, veismēm un neveismēm,.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Darba autore pētnieciskajā daļā piedāvāja ekspertu aptauju, ar kuras palīdzību noskaidroja pedagogu viedokli par sociālā darba veicēja nepieciešamību Jēkabpils pašvaldības pirmsskolas izglītības iestādē “Auseklītis”. Eksperta aptaujas izpildē piedalījās 22 eksperti ar izglītību pirmsskolas pedagogijā. Izstrādātā ekspertu aptauja pēc formas ir rakstiska aptauja digitālā formā, jo tajā ir iekļauti jautājumi uz kuriem ir jāatbild tikai un vienīgi rakstiski, pēc distances starp respondentu un pētnieku aptauja ir neklātienēs, jo eksperti to aizpilda individuāli bez darba autores klātbūtnes. Ekspertu aptaujā pēc izmantoto jautājumu formas tika piedāvāti gan atvērta veida jautājumi, gan arī slēgta veida jautājumi. Darba autore izvēlējās šādu aptaujas aizpildes formu esošās epidemioloģiskās situācijas dēļ, ievērojot visus epidemioloģiskos nosacījumus. Ekspertu uzdevums bija no sākuma sniegt vispārīgu informāciju par sevi, atbildot uz 2 slēgta tipa jautājumiem un 3 atvērta tipa jautājumiem.

Apkopojot aptaujas rezultātus darba autore noskaidroja, ka visi 22 aptaujātie eksperti ir sievietes, kurām iestādes kolektīvā ir krasi atšķirīgs darba stāžs. Četriem no aptaujātajiem respondentiem ir no 1 – 5 gadi darba stāžs, diviem aptaujātajiem respondentiem ir no 5 – 10 gadi darba stāžs, sešiem aptaujātajiem respondentiem ir no 10 – 15 gadi darba stāžs, deviņiem aptaujātajiem respondentiem ir no 15 – 20 gadi darba stāžs un vienam aptaujātajam respondentam ir 20 un vairāk gadu darba stāžs. Izvērtējot respondentu darba stāžu tiek secināts, ka pirmsskolas izglītības iestādē strādā dažāda gadagājumi cilvēki, ar krasi atšķirīgu darba stāžu.

Visi eksperti atzīst, ka savā darbā diez gan bieži ir nācies sastapties ar pirmsskolēniem, kuriem ir problemātiska uzvedība, kas, dažkārt, traucē grupas darbam. Pēc iegūtās informācijas no

ekspertu aptaujas tiek secināts, ka pirmsskolas izglītības iestādes pedagogi ir kompetenti savā jomā, jo lielākajai daļai pedagogu ir salīdzinoši liels darba stāžs šajā jomā un darbavietā ir bijusi bieža saskarsme ar bērniem, kuriem ir manīta problemātiska uzvedība. Pēc ekspertu viedokļa, ja Jēkabpils pašvaldības pirmsskolas izglītības iestāde "Auseklītis" būtu pieejams sociālā darba veicējs - tiem bērniem, kam nepieciešams nostiprinātos sociālās prasmes, tiktu risinātas konfliktsituācijas un lielāka iespējamība izvairīties no riskantām situācijām, bērns būtu pārliecināts, drošs un spējīgs uzņemties atbildību, mazinātos uzvedības problēmas bērnu starpā, veidotos saturīgāka komunikācija ar bērnu vecākiem.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Lielā spriedze, kas rodas no problēmām ģimenē, strīdiem, pāri darījumiem, atstumtības rada negatīvas sekas uz bērna psihi, kas bieži vien atspoguļojas bērna uzvedībā. Bērna vēl nenobriedušajai psihei visas šīs problēmas prasa pārāk lielu piepūli, tāpēc ir nepieciešama palīdzība jau savlaicīgi, kuru var sniegt sociālais darbinieks, sadarbībā ar pirmsskolas pedagogiem. Tas ir ļoti būtisks psihosociālais un sociālpedagoģiskais atbalsts. Tieši pirmsskolas izglītības iestādes un ģimenes sadarbība ir galvenais faktors, lai pirmsskolas pedagogi, atbalsta personāls spētu labāk saprast bērnu, sadarboties un palīdzēt viņam apgūt nepieciešamās prasmes un zināšanas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Jefimova A., Tarasova A. Konsultēšanas metode sociālā pedagoga darbībā. – Rīga: Jumi, 2008. – 4 lpp.
2. Lau K Y, Ho M W., Family-centered kindergarten social work services in Hong Kong: A pilot project // Asian Social Work and Policy Review. – China, 2018. – 116 p.
3. Sociālais darbs skolā/ no angļu val. tulkojusi A. Pīpere. – Rīga: Jumava, 2001. – 606 lpp. : il.
4. Zommere, L., Ābelniece, I. (2018). *Vecākiem par bērna attīstību*. Iegūts no <https://www.visc.gov.lv/lv/jaunums/par-informativo-materialu-vecakiem-par-berna-attistibu> (skatīts 20.04.2021.) - 3 lpp.

SOCIĀLĀ DARBINIEKA UN PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDES PEDAGOGA SADARBĪBA RIEBIŅU NOVADĀ

Lāsma Caune, Latvija,
Baltijas Starptaustiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Maģistra studiju programma "Sociālais darbs",
lasma_caune@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.sc.soc., Mg.paed. Inga Vairoga

ANOTĀCIJA

Sadarbība ir sociālā darba pamats - tā ir divu vai vairāku cilvēku kopīga darbošanās, lai sasniegtu vienotu izvirzītu mērķi. Efektīva sociālā darbinieka un pirmsskolas izglītības pedagoga sadarbība darbā ar pirmsskolas vecuma bērniem, kas sevī iekļauj situācijas novērtēšanu gan iestādē, gan ģimenē, samazina sociāla rakstura problēmas pirmsskolas vecuma bērniem. Autores pētījuma mērķis ir gūt priekšstatu par sociālā darbinieka un pirmsskolas izglītības iestādes pedagoga sadarbības nozīmi un iespējām Riebiņu novadā, balstoties uz šī brīža sociālo un ekonomisko situāciju valstī, kā arī pirmsskolas pedagogu problēmām, kas saistītas ar vecāku un bērnu savstarpējo mijiedarbību.

Atslēgas vārdi: sociālais darbinieks, pirmsskolas izglītības iestādes pedagogs, sadarbība.

ABSTRACT

Cooperation is the basis of social work: it is a joint activity of two or more people to achieve a common goal. Effective cooperation between a social worker and pre-school educator in working with pre-school children, including assessment of the situation in the institution and the family, reduces social problems of pre-school children. The aim of the author's research is to get a notion of the importance and possibilities of cooperation between social worker and pre-school educator in Riebiņi region, based on the current social and economics situation in the country, as well as the problems of pre-school educators associated with interacting between parents and children.

Key words: social worker, pre school educator, cooperation.

АННОТАЦИЯ

Сотрудничество - это основа социальной деятельности, совместная работа нескольких человек для достижения поставленной цели. Эффективное сотрудничество социального работника и педагога дошкольного образования с детьми дошкольного возраста при оценивании ситуации в семье уменьшают проблемы социального характера. Цель автора исследования - изучить возможности сотрудничества социального работника и педагога дошкольного образования в Риебинском крае, основываясь на социально-экономическую ситуацию в государстве в связи с проблемами дошкольного педагога в работе с родителями и детьми.

Ключевые слова: социальный работник, педагог дошкольного учреждения, сотрудничество

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ģimene ir sabiedrības pamats. Mainoties politiskajai un ekonomiskajai situācijai valstī, tieši ģimenes ar bērniem nonāk visgrūtākajā situācijā, kā rezultātā liels skaits ģimeņu nespēj saviem spēkiem nodrošināt bērniem pilnvērtīgu audzināšanu un atbalstu. Šo problēmu skartās ģimenes bieži vien uztic bērnu audzināšanu un izglītošanu pirmsskolas izglītības iestādēm un vēlāk arī skolām, daļēji vai pilnībā atsakoties uzņemt līdźdalību.

Bērnu tiesību aizsardzības likums nosaka, ka ikvienam bērnam ir tiesības uz tādiem dzīves apstākļiem un labvēlīgu sociālo vidi, kas nodrošina pilnvērtīgu fizisko un intelektuālo attīstību [1]. Bērnam atrodoties tādā vidē, kur netiek pievērsta uzmanība viņa dabiskajām vēlmēm un izzināšanas procesiem, kad viņu bieži atstāj novārtā, rodas attīstības aizture un neveidojas pozitīva fiziskās, sociālās un garīgās attīstības kapacitāte.

Sociālais darbinieks, sadarbojoties ar pirmsskolas izglītības pedagogu, spēj palīdzēt bērniem un viņu vecākiem, sniedzot atbalstu krīzes situācijas pārvarēšanā, psihosociālu palīdzību

un konsultācijas, veicot preventīvus pasākumus. Sociālā darbinieka sadarbība ar pirmsskolas izglītības pedagogu sekmē bērnu socializāciju un palīdz bērniem integrēties viņiem atbilstošā vidē un dzīves situācijās.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Sadarbība ir visplašākais un nepārtrauktākais process sociālā darba jomā. Sadarbība ietver sevī integrējošu darbību, kuras pamatā notiek personu mijiedarbība, lai kopīgi sasniegtu kādu konkrētu mērķi vai uzdevumu, iegūtu vēlamu rezultātu.

Sociālais darbinieks ikdienā veic darbu, lai palīdzētu personām, ģimenēm, bērniem un sabiedrībai kopumā veicināt vai atjaunot spēju sociāli funkcionēt, kā arī radīt šai funkcionēšanai labvēlīgus apstākļus[2].

Psihologe G. Svence norāda, ka pirmsskolas vecumā bērni ir visneaizsargātākie. Tas ir vecums, kad strauji attīstās atmiņa, uztvere, uzmanība un domāšana. Sāk attīstīties bērna personības galvenās kvalitātes, tādas kā ‘ES’ koncepcija, pašvērtējums, saskarsmes prasmes un iemaņas, sociālās lomas uz atdarināšanas un empātijas pamata [3,77-78]. Šajā vecumā bērns iepazīst savas un citu emocijas, socializējas, veido savu raksturu. Bērna vecumposmu īpatnību pārziņāšana palīdzēs labāk izprast bērnus konkrētajā vecumā un veidot tādu sadarbības modeli starp sociālo darbinieku un pirmsskolas izglītības pedagogu, kurā tiks izmantotas atbilstošākās metodes un organizācijas formas, konkrēta mērķa sasniegšanai.

Balstoties uz centrālās statistikas pārvaldes datiem, Latvijas pirmsskolas izglītības iestādēs novērojams bērnu skaita pieaugums un pirmsskolas izglītības iestāžu samazinājums par 8 iestādēm [4]. No tā izriet, ka bērnu skaits grupiņās pieaug, bet darbinieku skaits nemainās. Līdz ar to pieaug dažādas ikdienas situācijas, ar kurām pedagogiem un sociālajiem darbiniekiem jātiek galā, īpaši, ja tās ir saistītas ar sociāla rakstura problēmām.

Riebiņu novada pirmsskolas izglītības iestādes apmeklē izglītojamie no dažādām sociālām vidēm, kuras nevar raksturot viennozīmīgi. No kopējā Riebiņu novada pirmsskolas izglītojamo skaita ir ļoti daudzi bērni, kas nāk no daudz bērnu ģimenēm, trūcīgām ģimenēm un maznodrošināto ģimenēm. Novadā ir vairākas audzūģimenes, kuras ir gan adoptējušas bērnus, gan nodrošina pieskatīšanu un audzināšanu (aizbildniecību), kamēr bērni ir izņemti no savas bioloģiskās ģimenes dažādu iemeslu dēļ. Līdz ar to pirmsskolas izglītības iestādēs ir novērojama plaša sociālā nevienlīdzība, kura tikai pastiprina konfliktu, strīdu un adaptācijas problēmu rašanos grupiņā. Tādēļ ģimenēm un īpaši to bērniem nepieciešams īpašs atbalsts, motivācija un palīdzība (kvalitatīva sociālo darbinieku un pirmsskolas pedagogu sadarbība), lai pēc iespējas ātrāk identificētu un novērstu radušās problēmas, ja tādas ir, jo tās var pāraugt antisociālā uzvedībā un pārmanoties no paaudzes paaudzē.

Sociālā darbinieka profesionālā kompetence un sadarbība ar pirmsskolas izglītības pedagogu palīdz pilnvērtīgāk un kvalitatīvāk identificēt un novērst sociāla rakstura problēmas bērniem pirmsskolas vecumā, sekmējot turpmāku bērnu pozitīvu sociālu attīstību un uzlabojot integrēšanos arī turpmākajos mācību posmos, ikdienas notikumos un dzīvē kopumā.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Riebiņu novads ir tipiska lauku teritorija, kura ir izveidojusies, apvienojoties sešām lauku pašvaldībām. Riebiņu novada teritorijā 2020./2021. mācību gadā darbojas 5 izglītības iestādes. Nevienā no šīm izglītības iestādēm nav pieejami sociālā pedagoga vai sociālā darbinieka pakalpojumi ikdienā. Sociālā darbinieka pakalpojumi izglītības iestādēs tikuši izmantoti tikai krīzes situācijās.

Pirmsskolas izglītības pedagogi ikdienā saskarās ar šādām problēmām: bērniem slikti attīstīta kustību koordinācija, nav attīstījusies valoda, sliktas saskarsmes prasmes ar citiem grupiņas biedriem, nevēlēšanās iesaistīties kopīgās rotaļās, grūti savaldīt savas emocijas, dusmu un agresijas izpausmes gan pret vienaudžiem, gan pret pieaugušajiem, nav ieinteresētības apkārt notiekošajos procesos, neveidojas pozitīvas savstarpējās attiecības ar citiem.

Riebiņu novada pirmsskolas izglītības iestādes pedagogi anketēšanas rezultātos norāda, ka ikdienā nenotiek sadarbība ar sociālo darbinieku. Šīs sadarbības nepieejamību pamato kā informētības neesamību par šāda pakalpojuma iespēju ikdienā. Pirmsskolas izglītības pedagogi norāda, ka ikdienā saskaras ar ļoti dažādām sociāla rakstura problēmām un visām pievērst uzmanību ir ļoti grūti, tādēļ daudzas problēmas paliek atstātas novārtā, nepievēršot tām uzmanību. 100% aptaujāto pedagogu norāda, ka sadarbība ar sociālo darbinieku būtu ļoti nozīmīga bērna sociāla rakstura problēmu atpazīšanā un savlaicīgā novēršanā.

Riebiņu novada pirmsskolas izglītības iestāžu bērnu vecāki norāda, ka labprāt atbalstītu sociālā darbinieka pakalpojumu pieejamību pirmsskolas izglītības iestādē un arī paši iesaistītos sadarbībā. Svarīgi akcentēt to, ka lielākā daļa jeb 78% aptaujāto vecāku norāda, ka šobrīd saskaras ar audzināšanas grūtībām ģimenē, kas izpaužas kā bērnu nepakļaušanās noteikumiem, vecāku ignorēšana un ilgstoša spītēšana.

Sociālie darbinieki intervijā norāda, ka pirmsskolas izglītības pedagogu skatījums un pieejamā informācija ir ļoti nozīmīga bērna un viņas ģimenes situācijas izpētei, jo pirmsskolas pedagogs ikdienā ļoti daudz laika pavada kopā ar bērniem. Kā lielāko trūkumu kvalitatīvas sadarbības nodrošināšanai ar pirmsskolas izglītības iestādi, sociālie darbinieki norāda savu ikdienas darba noslogotību. Ja sociālais darbinieks nestrādā konkrēti izglītības iestādē, tad sadarbības uzturēšana un citu darba pienākumu veikšana ir apgrūtināta. Arī pirmsskolas izglītības pedagogi ikdienā nevērsas pēc palīdzības – tātad pastāv informācijas apmaiņas nepietiekamība. Tiek uzsvērts, ka gan pedagogi, gan sociālie darbinieki Riebiņu novadā nav īsti informēti par sadarbības veidošanas iespējām ikdienā. Sociālie darbinieki norāda, ka profilaktiskie pasākumi, īpaši preventīvais darbs pirmsskolas izglītības iestādēs varētu pēc iespējas ātrāk, sekmīgāk un ilgtspējīgāk risināt sociāla rakstura problēmas maziem bērniem un viņu ģimenēm. Taču tiek akcentēts jauns trūkums – nepietiekams sociālo darbinieku skaits un valsts finansējums šāda darba veikšanai.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Pirmsskolas izglītības pedagogu ikdienas novērojumi un pieejamā informācija ir būtisks ieguvums sociālā darbinieka skatījumam un situācijas izvērtējumam ikvienā konkrētā gadījumā. Savukārt sociālais darbinieks, balstoties uz saviem personīgajiem novērojumiem un izglītības iestādes pedagoga sniegtajiem ziņojumiem, spēj plašāk analizēt konkrēta bērna un viņa ģimenes nepieciešamo atbalstu sociāla rakstura problēmu mazināšanā. Tas nozīmē, ka šo personu sadarbība var sniegt patiešām savlaicīgu un efektīvu sociālo problēmu atpazīšanu, identificēšanu un novēršanu bērniem agrā vecumā.

Bērniem un ģimenēm, kas ikdienā saskaras ar sociāla rakstura problēmām, nepieciešams īpašs sociālā darbinieka atbalsts un palīdzība, lai pēc iespējas ātrāk novērstu radušās problēmas, jo tās var pāraugt antisociālā uzvedībā un pārmantoties no paaudzes paaudzē.

Savstarpējā sociālā darbinieka un pirmsskolas izglītības pedagoga sadarbība nodrošina to, ka bērniem un arī ģimenei tiek sniegts psihosociāls un pedagoģisks atbalsts, kā arī risinātas ģimenes sociālās problēmas, savstarpēji saskaņojot turpmāko rīcības plānu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bērnu tiesību aizsardzības likums: Latvijas Republikas likums (19.06.1998) spēkā no 22.07.1998., ar grozījumiem uz 06.01.2020. *Latvijas Vēstnesis 199/200*, <https://likumi.lv/ta/id/49096-bernu-tiesibu-aizsardzibas-likums> [Apmeklēts 18.02.2021.]

2. Sociālo pakalpojumu un socialās palīdzības likums: Latvijas Republikas likums (31.10.2002.) spēkā no 01.01.2003., ar grozījumiem uz 22.03.2020. *Latvijas Vēstnesis 168*, <https://likumi.lv/ta/id/68488-socialo-pakalpojumu-un-socialas-palidzibas-likums> [Apmeklēts 28.02.2021.]
3. Svence G. (1999). *Attīstības psiholoģija*. Rīga: Zvaigzne ABC.
4. Centrālās statistikas pārvalde. Izglītības iestādes un bērnu skaits. Tiešsaiste. Pieejams: https://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__izgl__visparigi/IZG010.px/table/tableViewLayout1/ [Apmeklēts 20.03.2021.]

INOVATĪVO SOCIĀLO PAKALPOJUMU ATTĪSTĪBA SENIORIEM DAGDAS UN KRĀSLAVAS NOVADOS PĒC ADMINISTRATĪVI TERITORIĀLĀS REFORMAS

Rita Bebrīša, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālās augstākās izglītības studiju programma,
Maģ.studiju programma „Sociālais darbs”,
ritabebrisa@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mag.sw. Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Viena no lielākām problēmām Latvijā par nabadzību un pandēmijas provocēto krīzi ir pastāvošā sabiedrības novecošanas tendence. Tēmas aktualitāte pamatojas uz sabiedrības novecošanās tendenci, deinstitucionālizācijas procesu Latvijā un sociālo pakalpojumu pieejamību senioriem tuvāk dzīvesvietai. Darbā pētīta teorētiskā speciālā literatūra, Latvijas un ārzemju sociālo pakalpojumu senioriem ieviešanas pieredze, senioru novecošanas īpatnības, vajadzības, problēmas, piedāvātie sociālie pakalpojumi, analizēti sociālā darba speciālistu viedokļi. Mērķis- izstrādāt inovatīvu sociālo pakalpojumu senioriem pēc Krāslavas un Dagdas novadu administratīvi teritoriālās reformas.

Atslēgas vārdi: sociālais darbs ar senioriem, alternatīvie sociālie pakalpojumi, inovatīvais sociālais pakalpojums senioriem

ABSTRACT

One of the biggest problems in Latvia about poverty and the crisis provoked by the pandemic is the current aging trend. The topicality of the topic is based on the aging trend of the society, the process of deinstitutionalisation in Latvia and the availability of social services for seniors closer to home. Theoretical special literature, experience of implementation of Latvian and foreign social services for seniors, peculiarities of aging seniors, needs, problems, offered social services, opinion of social work specialists are analyzed in the work. Aim - to develop an innovative social service for seniors after the administrative-territorial reform in for Krāslavas and Dagda county.

Key words: social work with seniors, alternative social services, innovative social service for seniors

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ne tikai pasaulē, bet arī Latvijā arvien pieaug vajadzība pēc sociālā darba ar senioriem.

Latvijas iedzīvotāji, kas ir vecuma pensijas saņēmēji, ir sociāli mazaizsargāta personu grupa[2].

Senioru skaits virs 65 gadu vecuma palielinās, kā arī Latvijā pieaug cienījama vecuma iedzīvotāju 80+ skaits [5]. Vecākā gadagājuma cilvēku un personu ar invaliditāti ievietošanai ilgstošās sociālās aprūpes un rehabilitācijas institūcijā ir alternatīvo sociālo pakalpojumu trūkums lauku teritorijās.

Administratīvi teritoriālā reforma Latvijā balstās uz vienlīdzības principu-katram iedzīvotājam pieejami pakalpojumi neatkarīgi no dzīvesvietas[1].

Problēma ir Krāslavas un Dagdas novadu sociālo pakalpojumu dzīvesvietā trūkums un to esošais apjoms atšķirīgs, tāpēc pēc administratīvi teritoriālās reformas nepieciešami inovatīvie risinājumi. Sociālo pakalpojumu attīstību nosaka konkrētas mērķa grupas neapmierinātās vajadzības un sociālo problēmu risināšana.

Pētījuma mērķa grupa ir Krāslavas un Dagdas novadu seniori 65+. Balstoties uz senioru vajadzībām pēc sociālajiem pakalpojumiem, un izzinot sociālā darba speciālistu viedokļus, tiks izstrādāti priekšlikumi un inovatīvais sociālais pakalpojums, ko varēs ieviest pēc administratīvi teritoriālās reformas Krāslavas novadā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Eiropas statistikas (Eurostat) dati rāda, ka provizoriski ļoti vecu cilvēku īpatsvars Latvijā 2030.gadā varētu sasniegt 7,1%, 2040.gadā – 9,2%[4]. Analizējot Krāslavas un Dagdas novadu iedzīvotāju skaita izmaiņas, abu novadu senioru 65< īpatsvars pieaug Sabiedrības novecošanās tendences pastāv Krāslavas un Dagdas novados un pastāvēs pēc administratīvi teritoriālās reformas īstenošanas 01.07.2021.,kad tiks veidota vienotā administratīvā teritorija-Krāslavas novads. Pašvaldībai jāveicina sociālo pakalpojumu attīstība ņemot vērā mūsdienu aktualitātes, veicinot godīgu konkurenci, kas ietekmē sociālo pakalpojumu kvalitātes uzlabošanu.

Sociālais darbinieks-kā pozitīvu pārmaiņu koordinators administratīvi teritoriālās reformas īstenošanai sociālajā jomā, kurš spēj pievērst sabiedrības uzmanību tās trūkumiem un radītām problēmām.Sociālais dienests koordinē sociālo pakalpojumu pieejamību pašvaldībā. Sociālais darbs ar senioriem prasa specifiskās zināšanas un jaunu zināšanu apguvi. Sociālā darba pamatprincipi balstīti gan uz sociālā darba vērtībām, gan uz teorijām [3]. Galvenā metode darbam ar klientu-kontakta izveide efektīvai sadarbībai. Preventīvie sociālā darba pasākumi krīzes situāciju novēršanai senioriem lauku teritorijās –kopienas sociālā darba prioritāte darbam ar senioriem. Sociālās aprūpes pakalpojums dzīvesvietā tiek sniegts saglabājot klienta ierasto vidi un piemērojot individuālo pieeju (aprūpe mājās, dienas aprūpes centra pakalpojumi,aprūpes pakalpojumi pansijā,mobilā aprūpe, servisa dzīvoklis, grupu māja vai dzīvoklis u.c.). Sociālajā rehabilitācijā personas dzīvesvietā uzsvars tiek likts uz psihosociālo atbalstu, lai motivētu personu savas dzīves kvalitātes uzlabošanai(individuālais sociālais darbs, dienas aprūpes un rehabilitācijas centrs, radošās darbnīcas, senioru skolas u.c.). Ieviešot inovācijas, tiek apgūti ES struktūrfondu līdzekļi, integrētas jaunas tehnoloģijas, celts iedzīvotāju dzīves līmenis. 2019. gadā Daugavpils novada Sociālā dienesta struktūrā tika izveidota pirmā mobilās aprūpes vienība Latgalē, kur novatīvs sociālais pakalpojums tika izstrādāts pārrobežu Latvija-Lietuva sadarbības ERAF projekta “Senioru sociālā iekļaušana” ietvaros[8]. Jaunas idejas ieviesēji Krāslavas novadā ir psihologs Raimonds Lazda un socioloģijas maģistre Tatjana Azamatova, kuri biedrības “Sociālās attīstības aģentūra“Pieci airi”” izstrādātā projekta ietvaros 2015. gadā Krāslavā dibināja “Senioru skolu”[7] Dažādās pasaules un Eiropas valstīs pakalpojumi senioriem ir attīstījušies pamatojoties uz vēsturisko, kultūras, sociāl-ekonomisko un politisko priekšnoteikumu kopumu. Sociālo inovāciju programmu Latvijā var īstenot cetos posmos: 1)budžeta noteikšana, vietējās sabiedrības pārstāvju grupas izveide problēmas apkopošanai; 2) svarīgākās problēmas formulēšana, problēmu hierarhiskais saraksts; 3) sabiedrības iesaistīšana problēmas risināšanā, prototipa izveide; 4) projekta uzraudzība un rezultātu vērtēšana[6].

Alternatīvo sociālo pakalpojumu attīstība senioriem jaunizveidotajā Krāslavas novadā nepieciešama trijos virzienos: sociālajā darbā, sociālajā aprūpē un sociālajā rehabilitācijā, meklējot inovatīvos risinājumus.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Sociālā pakalpojuma nepieciešamību nosaka mērķgrupas vajadzības, bet profesionāļu viedokļu analīze dod iespēju paredzēt ieviešamā pakalpojuma ilgspēju. Krāslavas un Dagdas novadā pašreizējā situācija sociālo pakalpojumu jomā senioriem un personām ar funkcionālajiem traucējumiem ir atšķirīga. Administratīvi teritoriālā reforma nosaka vienlīdzības principu pakalpojumu pieejamībā katram iedzīvotājam. Aptaujājot 120 Krāslavas un Dagdas novada seniorus vecumā 65<, konstatēju, ka nepieciešamākā un vēlamākā ir sociālās aprūpes pakalpojuma nodrošināšana un paplašināšana mājās (68% respondentu). Kā galvenā senioru problēma veselības pasliktināšanās (65% respondentu), bet kā otra galvenā problēma – aprūpes trūkums un vientulības sajūta(25% respondentu). Izzinot Dagdas un Krāslavas novadu sociālā darba

speciālistu viedokļus, konstatēts, ka galvenā senioru problēma lauku teritorijās ir sociālās aprūpes mājās pakalpojuma trūkums vai nepietiekams apjoms, tādu atbildi izvēlējās (55%) respondentu. Sevišķi aprūpes pakalpojuma nodrošināšanas kvalitāti iespaido attālumi lauku teritorijās līdz klientu dzīvesvietai.

Lai rosinātu pašvaldības pāriet no lieliem ilgstošās sociālās aprūpes centriem uz sabiedrībā balstītiem pakalpojumiem senioriem un personām ar funkcionāliem traucējumiem, atbalstāma nelielu sociālo pansionātu, sociālo māju (dzīvokļu) un dienas centru izveide. Bet uzlabojot sociālās aprūpes pakalpojumu pieejamību apvienotajos Dagdas un Krāslavas novados, pēc aptaujāto senioru un sociālā darba veicēju viedokļiem, inovatīvs sociālās aprūpes risinājums senioriem ir mobilās aprūpes pakalpojums pēc administratīvi teritoriālās reformas.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Senioru skaitam palielinoties[5], svarīgi nesamazināt to dzīves kvalitāti. Vienatnē dzīvojošo senioru dzīvesvieta lauku viensētās palielina sociālās atstumtības risku. Kaimiņos esošie Rēzeknes un Daugavpils novadi vecākā gadagājuma senioru pamatvajadzību nodrošināšanai lauku teritorijās izmanto tādu unikālu inovatīvu risinājumu, kā Mobilā aprūpe mājās. Vadoties pēc administratīvi teritoriālās reformas vienlīdzības principa iedzīvotājiem pakalpojumu pieejamības jomā[1], Mobilās aprūpes pakalpojums ir optimāls senioru aprūpē lauku teritorijās jaunizveidotā Krāslavas novadā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Likums. Par administratīvi teritoriālās reformas īstenošanu. Izdevējs: Valsts prezidents. Pieņemts: 19.06.2020. Stājas spēkā: 19.06.2020. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 119C, 22.06.2020. OP numurs: 2020/119C.15
2. LR MK noteikumi Nr.32. Noteikumi par sociāli mazaizsargāto personu grupām. Pieņemts: 11.01.2005. Stājas spēkā: 15.01.2005. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 8, 14.01.2005.
3. Compton R. Galaway B. Social Work Process. - Chicago: The Dry Press, 1984. - 609 p.
4. Ageing Report: Economic and budgetary projections for the 28 EU Member States (2013-2060) (2015)
5. Retrieved from: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2015/pdf/ee3_en.pdf [28.03.2021.]
6. CSP. Vidējais vecums un iedzīvotāju skaits pēc vecuma un dzimuma statistiskajos reģionos un republikas pilsētās gada sākumā. Pieejams: http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz__iedzrakst/IRG030.px/skat.28.03.2021.
7. Monge-Iriarte N. (2019) Sociāla inovācija tās globālajā kontekstā. Sociālā inovācija: izaicinājumi un risinājumi Latvijā. Zinātniskā monogrāfija.
8. Škutāne E. (2020) Vajadzīga īpaša sociālā politika, pievēršot uzmanību vecākā gadagājuma cilvēkiem. Krāslavas Vēstis ziņas. Pieejams <http://www.kraslavasvestis.lv/zinas/article/3/vajadziga-ipasa-sociala-politika-pieversot-uzmanibu-vecaka-gadagajuma-cilvekiem.html> [28.03.2021]
9. Вилциня И. (2019) В Даугавпилсском крае создали мобильную бригаду для помощи одиноким сельским жителям. Доступен <https://chayka.lv/2019/11/26/v-krae-sozdali-mobilnuyu-brigadu/> [28.03.2021.]

SOCIĀLĀ DARBA RESURSS – ĢIMENES ASISTENTA PAKALPOJUMS LATVIJĀ

Jadviga Stepanova, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Daugavpils,
Maģistratūra, Sociālais darbs
jadenjka@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.SW., Anna Jegorova

ANOTĀCIJA

Bērna pamešana novārtā, neatbilstoša aprūpe un vardarbība ģimenē ir iemesli bērna nonākšanai ārpusģimenes aprūpē, ir jāveic preventīvie pasākumi sabiedrības un speciālistu izpratnes maiņai. Ģimenēm, kurās ir bērnu neatbilstošas aprūpes riski, tai skaitā bērnu pamešanas novārtā, ģimenes asistenta pakalpojums ir arī viens no preventīviem pasākumiem, lai mazinātu iespēju bērnu nonākšanai ārpusģimenes aprūpē. Darba autores mērķis ir teorētiski un praktiski analizēt ģimenes asistenta pakalpojuma saturu un pētīt ar pakalpojuma sniegšanu saistītus aspektus.

Atslēgas vārdi: ģimenes asistents, sociālais darbs.

ABSTRACT

Child neglect, inadequate care and domestic violence are the reasons for a child to be placed in foster care, preventive measures must be taken to change the understanding of society and specialists. For families at risk of insufficient childcare, including child neglect, the service of a family assistant is also one of the preventive measures to reduce the possibility of children entering foster care. The aim of the author is to theoretically and practically analyze the content of the family assistant service and to study the aspects related to the provision of the service.

Key words: family assistant, social work.

АННОТАЦИЯ

Отсутствие заботы о ребенке, несоответствующий уход и домашнее насилие являются причинами, по которым ребенок оказывается под опекой вне дома, поэтому необходимо принять превентивные меры, чтобы изменить понимание общества и специалистов. Для семей с риском несоответствующего ухода за детьми, включая отсутствие заботы о детях, услуги семейного ассистента также являются одной из превентивных мер, снижающих вероятность того, что дети попадут под опеку вне дома. Цель автора - теоретически и практически проанализировать содержание услуги семейного ассистента и изучить аспекты, связанные с предоставлением услуги.

Ключевые слова: семейный ассистент, социальная работа.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Cilvēka attīstību ietekmē apkārtējā vide, kas ir ģeogrāfiskā, klimatiskā, ekonomiskā, ekoloģiskā un higiēniskā vide, kā arī sociālā vide: ģimene, skola, sadzīve, sabiedrība, kultūrvide, labklājība un tradīcijas. [3, 52]

Pašreizējā sociālā un ekonomiskā situācijā ģimenes nespēj vienas pašas tikt galā ar daudzām problēmām, kas radušās straujo sabiedrības pārmaiņu rezultātā, ir būtiski samazinājušās ģimenes spējas pielāgoties jaunajiem apstākļiem, un tas izpaužas sabiedrībai nelabvēlīgu tendenču izplatībā. [5, 11]

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ģimene ir sabiedrības pamats un tās ataudzes un izaugsmes nodrošinātāja. Mainoties politiskajai un ekonomiskajai situācijai, tieši ģimenes ar bērniem ir nonākušas visgrūtākajā

situācijā, kā rezultātā liels skaits ģimeņu nav spējīgas nodrošināt bērniem pilnvērtīgu audzināšanu, izglītību un atbalstu. [4]

Saskaņā ar ANO Bērnu tiesību konvencijā noteikto ģimenei, kas ir sabiedrības pamatšūniņa un visu tās locekļu, it īpaši bērnu, izaugsmes un labklājības dabiskā vide, ir jāsaņem nepieciešamā aizsardzība un atbalsts, lai tā varētu pilnīgi uzņemties sabiedrības uzticētos pienākumu. [2, 3]

Pašvaldību sociālo dienestu uzdevums ir nodrošināt noteiktu materiālo atbalstu, kā arī sniegt sociālos pakalpojumus ģimenēm ar bērniem, kas nonākušas krīzes situācijās, lai nodrošinātu bērna pamatvajadzības un tiesības un novērstu risku bērnu nonākšanai ārpus ģimenes aprūpes. [5,13]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Normatīvajos aktos nav tāda termina „ģimenes asistents”. Bērnu tiesību aizsardzības likuma 26.panta 2.daļa nosaka – ja vecāku un bērna attiecības nenodrošina bērna attīstībai labvēlīgu vidi vai bērns ir hroniski slims, pašvaldība palīdz ģimenei, nodrošinot psihologa, sociālā pedagoga vai cita speciālista konsultāciju, izraugās bērnam atbalsta ģimeni vai uzticības personu, kura palīdz neregulēt bērna un vecāku savstarpējās attiecības. Atbalsta ģimene vai uzticības persona, pamatojoties uz trīspusēju vienošanos, kas noslēgta starp atbalsta ģimeni vai uzticības personu, pašvaldības sociālo dienestu un ģimeni, kurai nepieciešams atbalsts, sniedz atbalstu bērnam vai ģimenei. [1]

Nemot par pamatu šo normatīvā akta uzstādījumu – palīdzēt ģimenēm, kurās bērna attīstībai un izglītībai nav piemēroti apstākļi, radusies ideja par ģimenes asistenta pakalpojumu. Līdz ar to ģimenes asistents ir persona, kura sniedz atbalstu bērna ģimenei gadījumos, kad vecāki nepietiekami nodrošina bērnu vajadzības. Ģimenes asistenta pakalpojuma mērķis – sekmēt atbalstāmās ģimenes bērnu attīstībai labvēlīgu vidi, sniedzot fizisku, emocionālu un izglītojošo atbalstu. [6, 5]

Ģimenes asistenta pakalpojumu piedāvā ne tikai pašvaldības sociālie dienesti, bet arī nevalstiskas organizācijas, tādās kā Samariešu apvienība, nodibinājumu “Sociālā atbalsta un izglītības fonds”, Svētā Jāņa palīdzība, Latvijas Sarkanais krusts,

Ģimenes asistenta pakalpojums ir ļoti nozīmīgs kā individuāla palīdzība tādās būtiskās sociālā darba jomās kā preventīvais sociālais darbs, sociālais darbs ar gadījumu, krīzes intervence darbā ar ģimenes asistenta mērķa grupām (tai skaitā personas ar garīga rakstura traucējumiem, ģimenes ar bērniem un jaunieši pēc ārpusģimenes aprūpes).

Ģimenes asistenta pakalpojums varētu būt viens no resursiem, kā uzlabot sociālo dienestu praksi, sociālo pakalpojumu, sociālā darba un psihosociālā darba virzienā, lielākus resursus veltot tiešajam darbam ar klientiem. [7]

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ģimenes asistenta pakalpojums ir diezgan jauns sociālo pakalpojumu veids Latvijā. Aplūkojot ģimenes asistenta pakalpojuma sniegšanas praksi Latvijā, ir secināts, ka ir vairāki šī pakalpojuma sniedzēji, kuriem katram ir sava ievirze pakalpojuma satura veidošanā un arī pašvaldības šo pakalpojumu izprot neviennozīmīgi.

Ģimenes asistenta pakalpojums ļauj iedziļināties ģimenes problēmas risināšanā, rada iespēju ģimenei saņemt individuālo, regulāro, praktisko un izglītojošo sociālo pakalpojumu, kā rezultātā spēj patstāvīgi vai ar nelielu atbalstu uzlabot dzīves kvalitāti un attīstīt spējas patstāvīgi sociāli funkcionēt.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bērnu tiesību aizsardzības likums Pieņemts: 19.06.1998. Stājas spēkā: 22.07.1998. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis" 199/200, 08.07.1998. <https://www.vestnesis.lv/ta/id/49096-bernu-tiesibu-aizsardzibas-likums> (skatīt. 26.04.2021.)
2. Rokasgrāmata bērnu tiesību aizsardzības jautājumos. Vadlīnijas pašvaldībām bērnu tiesību aizsardzībā. Rīga, 2019 – 24 lpp. <https://www.bti.gov.lv/lv/media/441/download> (skatīt. 24.04.2021.)
3. Rutka, L. Pedagoģa psiholoģiskā kompetence. Rīga, RaKa, 2012.- 178. lpp
4. Konceptija Valsts atbalsts ģimenēm ar bērniem. Publicēts: Latvijas Vēstnesis" 36/37, 4.02.2000. <https://www.vestnesis.lv/ta/id/954> (skatīt. 22.04.2021.)
5. Ģimeņu stiprināšanas sociālās rehabilitācijas pakalpojumu konceptija. Latvijas SOS bērnu ciematu asociācija, Rīga, 2013 - 72.lpp. https://www.sif.gov.lv/nodevumi/nodevumi/5351/gs_pakalpojumu_koncepts_latvijas_sos_bernu_ciematu_asociacija-1.pdf (skatīt.22.04.2021.)
6. Ģimenes asistentu pakalpojuma attīstība Lielvārdes novadā. Metodiskais materiāls, Lielvārde, 2015 – 13. lpp https://www.sif.gov.lv/nodevumi/nodevumi/6288/metodiskais_materials.pdf
7. Ģimenes asistenta pakalpojuma apraksts. 2020. <https://www.lm.gov.lv/lv/gimenes-asistenta-pakalpojums> (skatīt. 22.04.2021.)

NEVALSTISKO ORGANIZĀCIJU NODROŠINĀTIE PAKALPOJUMI SOCIĀLAJĀ APRŪPĒ UN REHABILITĀCIJĀ

Gunta Stepīņa, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils,
Maģistratūra, Sociālais darbs
g.krukovska@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Lekt., Mg. sw., Anna Jegorova

ABSTRACT

In recent decades, significant demographic changes have been observed all over the world, likewise in Latvia, which is the overall aging of the population - the proportion of the elderly is increasing and, consequently, so does the average age of the population. Seniors have even acquired a separate social group, which creates a need to address the problems of socio-economic, health care, social care and rehabilitation, as well as to pay attention to the socio-psychological aspect of gerontology. The non-governmental organization (NGO) sector is an active player that ensures providing social services and voluntary involvement in the provision of social care and rehabilitation. [1] The aim of the study is to find out the diversity and availability of NGO social services. The study compares the two largest areas of NGO social services, the methods used: information analysis, comparison, development of proposals.

Key Words: non-governmental organization, social care, rehabilitation, aging, Latvian Samaritan's Association, Latvian Red Cross.

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия во всем мире, в том числе и в Латвии, наблюдаются значительные демографические изменения, связанные со старением населения - увеличивается доля пожилого населения, а, следовательно, и средний возраст населения. Пожилые люди превратились в определенную социальную группу, что создает необходимость решать проблемы социально-экономического развития, здравоохранения, социальной защиты и реабилитации, а также уделять внимание социально-психологическому аспекту геронтологии. Сектор неправительственных организаций (далее - НПО) является активным участником предоставления социальных услуг и готов участвовать в предоставлении социальной помощи и реабилитации. [1] Цель исследования - выяснить разнообразие и доступность социальных услуг НПО. В исследовании сравнивались две крупнейшие НПО в сфере социальных услуг, использовались методы: анализ информации, сравнение, разработка предложений.

Ключевые слова: неправительственная организация, социальная помощь, реабилитация, старение, Латвийская ассоциация самаритян, Латвийский Красный Крест.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvijā ar katru gadu pieaug iedzīvotāju skaits, kuri vecumā virs 65 gadiem. Seniori ir vientuļi, vecuma un slimību sagrauzti, bieži nelaimīgi un aizmirsti. Nereti vienīgā iespēja palīdzēt šiem vientuļniekiem ir ievietošana ilgstošas sociālās aprūpes centrā. Latvijā ir tendence palielināties šo institūciju skaitam pieaugušām personām. Ir svarīgi apzināt NVO resursus, sadarbību ar valsts un pašvaldības iestādēm, nodrošinot sociālos pakalpojumus, identificējot šķēršļus, kas to kavē un ieteikt risinājumus, kas respektētu NVO lomu, kuras rezultātā iedzīvotāji saņems kvalitatīvus un daudzveidīgus sociālos pakalpojumus. NVO īpašs ar to, ka spēj piedāvāt pašvaldībām risinājumus divos līmeņos, gan veidojot neformālu sadarbības un savstarpējās palīdzības vidi – tādu kā sociālo pakalpojumu priekštelpu, kura ir ļoti nepieciešama cilvēkiem krīzes situācijās, gan arī attīstot profesionālus, cilvēku vajadzībām pielāgotus, uz vērtībām, balstītus sociālos pakalpojumus. Saskaņā ar likuma “Par sociālo drošību” 13. pantu sociālo pakalpojumu sniedzēji ir valsts vai pašvaldību izveidotas institūcijas un pēc Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likuma jābūt reģistrētam sociālo pakalpojumu sniedzēju reģistrā”[2]. Tas nozīmē, ka sociālos pakalpojumus var sniegt NVO, uzņēmējdarbības, nodibinājumi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

NVO, sniedzot savu ieguldījumu iedzīvotāju dzīves kvalitātes uzlabošanā, spēlē ļoti īpašu lomu. Tieši NVO spēj vislabāk palīdzēt dažādiem cilvēkiem iekļauties sabiedrībā, pārstāvēt dažādas sabiedrības grupas un tieši tādēļ valstij jābūt ļoti prasīgai pret NVO sniegtajiem pakalpojumiem iedzīvotājiem. Valsts politikai šajā jābūt arī pietiekami elastīgai, lai ne tikai ļautu, bet pat veicinātu jaunu NVO rašanos un veselīgu konkurenci starp sociālo pakalpojumu sniedzējiem. Tikpat svarīgs ir arī, apvienojot visdažādākos cilvēkus ar kopīgām vērtībām, interesēm un vajadzībām, sniedzot iespēju apmainīties ar domām un viedokļiem, pieredzi un informāciju. Ar savu darbību NVO stiprina pilsonisko sabiedrību un veicina tās attīstību, rādot arī citiem piemēru un cilvēcisko ieguldījumu.

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Biedrība „Latvijas Samariešu apvienība” (turpmāk tekstā -LSA) ir brīvprātīga, neatkarīga, kompetenta, inovatīva, dinamiska un uz praktisku rīcību orientēta sabiedriskā labuma organizācija, kuras devīze ir „Palīdzēt dzīvot”.

LSA īsteno četrus atbalstu pieeju:

- veic ideālo darbību ar labdarības projektu starpniecību jeb tieši un bez atlīdzības palīdz cilvēkiem, kas sniedz gandarījumu un prieku;
- veido mērķa uzņēmumus sociālo pakalpojumu sniegšanai sadarbībā ar pašvaldībām, kas dod stabilitāti;
- sniedz apmācības, medicīniskos un aprūpes pakalpojumus visiem interesentiem brīvajā tirgū, kas dod resursus, ko ieguldīt ideālajā darbībā;
- kā interešu aizstāvības un pilsoniskās līdzdalības organizācija, sadarbojas ar valsts pārvaldi labākas politikas veidošanā un likumu izstrādē.[3]

Biedrība "Latvijas Sarkanais Krusts" (turpmāk tekstā - LSK) ir Starptautiska Sarkanā Krusta un Sarkanā pusmēness kustības mērķu īstenotājs Latvijas Republikā. Latvija ir ratificējusi un Starptautiska Sarkanā Krusta kustības pamatprincipiem – veikt humānu darbu sabiedrības labā, uzlabot mazaizsargāto iedzīvotāju sociālos apstākļus un būt gataviem palīdzībai ekstremālās situācijās.

LSK strādā lai palīdzētu tādās jomās kā:

- sociālais atbalsts,
- veselības veicināšana,
- pirmā palīdzība,
- meklēšanas dienests,
- humānā palīdzība,
- Eiropas atbalsta fonds vistrūcīgākajām personām,
- jaunieši,
- bezatlīdzības asinsdonoru kustība.[4]

Apkopojot LSK un LSA piedāvātos sociālos pakalpojumus un informāciju var secināt, ka gan vienai, gan otrai organizācijai ir plašs sociālo pakalpojumu klāsts, ko darba autore apkopoja 1. tabulā.

1. tabula. Sniegto sociālo pakalpojumu salīdzinājums (autores veidota)

Sociālie pakalpojumi	LSA	LSK
Sociālie aprūpes centrs	X	X
Pansijas pakalpojumi	X	
Krīzes centrs		X
Aprūpe mājās	X	X
Dienas aprūpes centrs	X	X
Dienas centrs		X
Pavadonis asistents	X	
Specializētais transportlīdzeklis	X	X
Grupu dzīvokļi	X	
Naktspatversme	X	X
Atskurbtuve		X
Ģimenes asistents	X	X
Drošības poga	X	
Īslaicīgās uzturēšanās mītne	X	X
Jauniešu sociālā rehabilitācija un atbalsts	X	
Sociālo mentoru un sociālo darbinieku pakalpojums patvēruma meklētājiem, personām ar bēgļa vai alternatīvo statusu patvēruma meklētājiem		X
Sociālo pakalpojumu centrs bērniem ar funkcionāliem traucējumiem		X

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Aprakstot augstāk minēto informāciju, autore secināja, ka trešais jeb nevalstiskais sektors ir pilsoniskās sabiedrības organizāciju un neformālo grupu kopums, kas pastāv līdzās valsts un biznesa sektoriem. Nevalstiskās organizācijas darbojas sabiedrības un tās grupu interesēs, un to darbība nav vērsta uz peļņas gūšanu. Visbiežāk NVO darbojas, lai apmierinātu kādu sabiedrības vajadzību, kuru nerisina ne valsts, ne pašvaldība, ne bizness, tāpēc autore piedāvā sociālo pakalpojumu kompleksu Latgalē, ko sniegs NVO – LSK.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Šiļņeva L. Virsredaktore. Dzīves jautājumi XI. (Gerontoloģiskā sociālā darba specifika. Rumba S.) Zinātnisku rakstu krājums.- Rīga SDSPA "Attīstība", 2006. 347 lpp.
2. Fiļipova M., Vilka L. Pakalpojuma "aprūpe mājās" kvalitātes novērtēšana. https://www.rsu.lv/sites/default/files/book_download/12-140-ZR_soc_LV_2011.pdf (skat.28.03.2021.)
3. <https://samariesi.lv/lv/par-mums/kas-ir-latvijas-samariesu-apvieniba> (skat.28.03.2021.)
4. 2019.gada pārskats biedrība "Latvijas Sarkanais Krusts", 84 lpp

NO IESLODZĪJUMA VIETĀM ATBRĪVOTAS PERSONAS RESOCIALIZĀCIJA SABIEDRĪBĀ

Veronika Debese, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Jelgava,
Augstākā profesionālā maģistra studiju programma, "Sociālais darbs"
Zinātniskais vadītājs: Mg.sc.soc., Linda Kirmuška-Pūpola

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros tiek veikta par no ieslodzījuma vietām atbrīvotu personu integrāciju sabiedrībā un tā procesa efektivitātes Latvijā izpēti. Darba autore izstrādā priekšlikumus tās pilnveidei. Izmantojot teorētisko literatūru par no ieslodzījuma vietām atbrīvotām personām, tiek definēts šo personu sociālais raksturojums, skaidrojot dažādu faktoru ietekmi. Teorētiski raksturots sociālās resocializācijas būtiskākie aspekti, apzinot Eiropas Sociālo fondu projektu aktivitātes un to nozīmi no ieslodzījuma vietām atbrīvoto personu resocializācijā. Darbā sniegts resocializācijas raksturojums, kas pieejams no ieslodzījuma vietām atbrīvotām personām Latvijā. Darba autore veikusi empīrisku pētījumu par resocializāciju no ieslodzījuma vietām atbrīvotām personām, aptaujājot Valsts probācijas dienesta darbiniekus, lai noskaidrotu viņu viedokli par resocializāciju un integrāciju sabiedrībā no ieslodzījuma vietām atbrīvotām personām.

Atslēgas vārdi: resocializācija, ieslodzītie, sabiedrība

ABSTRACT

Within the framework of this work, the integration of persons released from prisons into society and the effectiveness of its process in Latvia are studied. The author of the work develops proposals for its improvement. Using the theoretical literature on persons released from prisons, the social characteristics of these persons are defined, explaining the influence of various factors. The most important aspects of social resocialization are theoretically described, identifying the activities of European Social Fund projects and their role in the resocialization of persons released from prisons. The paper provides a description of resocialization available to persons released from prisons in Latvia. The author of the paper has conducted an empirical study on the re-socialization of persons released from prisons, surveying the employees of the State Probation Service in order to find out their opinion on the re-socialization and integration into society of persons released from prisons.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ik gadu no ieslodzījuma vietām tiek atbrīvotas aptuveni 2000 personas. Latvijas Sodū izpildes kodekss paredz visumā plašu resocializācijas pasākumu loku ieslodzījuma vietās, bet faktiski šie pasākumi ne vienmēr tiek realizēti profesionālu darbinieku vai finanšu līdzekļu trūkuma dēļ. Tas, kā personas pēc atbrīvošanās no ieslodzījuma spēj iekļauties sabiedrībā, lielā mērā ir atkarīgs no atbalsta mehānismiem un pakalpojumiem. Ja nav atbalsta patstāvīgas dzīves uzsākšanai, šīs personas nereti izdara atkārtotus pārkāpumus un atgriežas ieslodzījuma vietā [9].

Iznākot brīvībā, sodu izcietušām personām bieži vien nav dzīvesvietas, arī ilgstoša izolācija un depresīvā vide ieslodzījuma vietās radījusi problēmas, kas traucē atbrīvotajiem adaptēties normālā dzīvē un veiksmīgi integrēties sabiedrībā. Ļoti būtiska problēma ir nodarbinātība. Saskaņā ar Valsts policijas datiem vidēji tikai 30% iekārtojas darbā vai sāk apmeklēt mācību iestādes [1].

Sabiedrības gatavība pieņemt bijušo ieslodzīto savā vidū un atbalstīt viņa pozitīvos centienus no kuras cilvēks ir nācis un tagad atgriežas. Tas ir atkarīgs no bijušā ieslodzītā, ja viņam ieslodzījuma laikā ir mainījies vērtību sistēma un viņš vēlas iekļauties sabiedrības dzīvē, kā arī, ja viņam atjaunotas ieslodzījuma laikā zudušās sociālās prasmes un ir apgūtas zināšanas, kas veicina indivīda integrāciju jaunajā sociālajā vidē. Tas arī ir atkarīgs no valsts, kas ar savas likumdošanas un sociālās rehabilitācijas pakalpojumu sistēmas palīdzību rada apstākļus, lai nodrošinātu bijušā ieslodzītā pamatvajadzības un sociālo iemaņu atjaunošanu [4].

Ieslodzītie – personas, kuras ir notiesātas un apcietinātas, gaidot galīgo tiesas spriedumu par nodarījumu, un atrodas ieslodzījuma vietā [4].

Resocializācija – jaunu vērtību, sociālo lomu apzināšana, iepriekš iegūto vietā, kuras nepietiekami apzinātas, apgūtas vai attīstītas, jeb pēc citu autoru definīcijas - cilvēka sagatavošana, lai varētu iekļauties kultūrā un vidē, kura ir kļuvusi sveša krīzes, traumas vai dzīves izmaiņu rezultātā [4].

Arvien aktuālākā kļūst no ieslodzījuma vietām atbrīvotas personas resocializācija sabiedrībā, kas ir svarīga ne tikai pašiem likumpārkāpējiem, bet arī sabiedrībai. Sekmējot efektīvu reintegrāciju, tiek veidota drošāka sabiedrība.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Daudzās valstīs oficiāli reģistrētais noziedzības līmenis jau kādu laiku rada bažas gan sabiedrībā, gan valsts politikas veidotāju starpā. Tādēļ liela uzmanība un resursi tiek ieguldīti, lai pētītu efektīvākos resocializācijas pasākumus, kas veicinātu bijušo ieslodzīto veiksmīgāku resocializācijas procesu un samazinātu atkārtotu likumpārkāpumu veikšanas iespējamību. Ir secināts, ka soda pasākumi, jo īpaši ieslodzījums, pats par sevi nesniedz rezultātus. Ir nepieciešams veikt papildus dažāda veida intervences, lai mainītu likumpārkāpēja domāšanu un uzvedību. Šī iemesla dēļ daudzas valstis ir veikušas pētījumus un joprojām veic regulāru darbības analīzi, lai atrastu pēc iespējas efektīvākas intervences metodes, kuru izmantošanas rezultātā tiktu samazināts atkārtoti veikto likumpārkāpumu skaits un smagums [5].

Noziedznieki tiek izolēti no sabiedrības, bet cietumu personālam tiem jāiemāca dzīvot sabiedrībā. Noziedznieki tiek savesti kopā ar citiem noziedzniekiem, bet cietumu personālam jāpalīdz tiem pozitīvi mainīties. Lai arī cietuma mūros par likumpārkāpēja gatavību dzīvot sabiedrībā iespējams spriest tikai hipotēžu līmenī, cietumu potenciāls ir pietiekami augsts, lai dotu klientam labu ceļa maizi pirms galvenā pārbaudījuma – brīvības. Ar šādu vadmotīvu jaunās pieejas piemērošanai un intensīvai resocializācijai izraudzīta viena no jutīgākajām mērķgrupām – no vielām atkarīgie cilvēki ieslodzījumā [6].

No ieslodzījuma vietām atbrīvotās personas sociālais rakstrojums balstās uz sekojošiem faktoriem [3]: sociālo prasmju zudums - neprot dzīvot brīvībā, risināt ikdienas problēmas; bezdarbs, zaudētas darba iemaņas; materiālo līdzekļu trūkums; negatīvu draugu un paziņu loks; negatīva ģimenes attieksme; izglītības trūkums; nav dzīvesvietas; nepietiekamas valodas prasmes; dokumentu trūkums; veselības problēmas – HIV, TBC, hepatīts u.c.; atkarības problēmas; brīvā laika pavadīšanas problēma; emocionāla nenoturība; motivācijas trūkums; un sabiedrības attieksme.

Pēdējos gados ir veikts ievērojams darbs visaptverošas ieslodzīto resocializācijas sistēmas veidošanai. Ir sasniegts noteikts progress ieslodzīto resocializācijā, tomēr jau sasniegtajiem politikas īstenošanas rezultātiem resocializācijas jomā ir vairāki indikatori, kas liecina, ka sasniegtie rezultāti joprojām nav pietiekami - ir augsts jaunu noziedzīgu nodarījumu recidīvs pēc pilna cietumsoda izciešanas, saglabājas zems to personu īpatsvars, kas sodu cietumā izcieš pirmo reizi, un zems nosacīti pirmstermiņa atbrīvotu notiesāto īpatsvars [7].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Latvijā kopumā ir desmit ieslodzījuma vietas. Ieslodzīto skaits uz 2018. gada 1. janvāri bija 3765, t.sk. 770 personas vecumā 14-30 gadi. Salīdzinot ar 2017. gada 1. janvāri, ieslodzīto skaits 2018. gada sākumā samazinājies par 11%, t.sk. ieslodzīto skaits vecumā 14-30 gadi samazinājās par 14%. No visiem ieslodzītajiem uz 2018. gada 1. janvāri 72% ir notiesātie, pārējās ir apcietinātas personas. No visiem ieslodzītajiem 20% ir vecumā 14-30 gadi, no tiem 3% ir ieslodzītie vecumā līdz 18 gadiem (visi atrodas Cēsu Audzināšanas iestādē nepilngadīgajiem) [8].

2016. gada pētījumā “Policies to Reintegrate Former Inmates Into the Labor Force” [2] tika pierādīts, ka cietumā pavadītais laiks ar uzsvaru uz rehabilitāciju var palīdzēt bijušajiem ieslodzītajiem reintegrēties sabiedrībā. Norvēģijas cietumu sistēma ir veiksmīga, palielinot līdzdalību darba apmācības programmās, veicinot nodarbinātību un atturot noziedzību, galvenokārt tāpēc, ka mainās to cilvēku izturēšanās, kuri pirms ieslodzījuma nestrādāja. Tas liek domāt, ka darba apmācība, nodarbinātība un samazināts recidīvisms ir cieši saistīti. Īsāka sodu programma, labāki apstākļi cietumā, kā arī atbalsts pēc atbrīvošanas palīdz rehabilitēt bijušos ieslodzītos. Pētījums ierosināja sekojošas reformas:

1. Saīsināt cietuma sodu - samazinot vidējo cietumsodu ilgumu no pašreizējā vidējā trīs gadu laika līdz mazāk nekā vienam gadam, mainot obligātos minimālos sodus, apsverot alternatīvas ieslodzījuma vietām, piemēram, elektronisko uzraudzību, palielinot probācijas un nosacītās brīvības atņemšanu.
2. Uzlabot apstākļus cietumā un ieslodzīto drošību - nodrošinot rūdīto noziedznieku nošķiršanu no zema līmeņa likumpārkāpējiem, īpaši valsts cietumu sistēmās.
3. Palielināt finansējumu darba apmācības, izglītības un narkomānijas apkarošanas programmām, noteikt obligātu prasību piedalīties darba apmācībā, izglītībā vai nodarbinātības programmās.
4. Atbalsta pasākumu programma pēc atbrīvošanas – izmitināšanas, nodarbinātības, narkotisko vielu lietošanas apkarošana, kognitīvās uzvedības terapijas nodrošināšana.

Darba autore veica aptauju ar 27 Valsts probācijas dienesta darbiniekiem, lai noskaidrotu viņu viedokli par resocializāciju un integrāciju sabiedrībā no ieslodzījuma vietām atbrīvotām personām. Lielākajai daļai respondentu darba stāža laikā ir mainījies respondenta viedoklis par resocializāciju nodrošinošo iestāžu efektivitāti no ieslodzījuma vietām atbrīvotu personu integrācijai sabiedrībā. Ja vērtē 10 gadu laika nogriezni, ir notikuši būtiski uzlabojumi un stratēģiju maiņas. Ir izstrādāta normatīvo aktu bāze, kas ļauj vieglāk saprast par atbrīvotās personas iespējām integrēties sabiedrībā. Uz doto brīdi ir plašāk pieejami resocializācijas pasākumi no ieslodzījuma vietām atbrīvotajām personām (psihologi, programmas, brīvprātīgie līdzgaitnieki, atkarību speciālisti un programmas, STIS). Ir atbalsta projekti, kas veicina šo integrāciju, kā piemēram bezmaksas psihologu konsultācijas, Akrona 12 - atkarīgām personām. Ir pieejami brīvprātīgo līdzgaitnieku atbalsts. Turklāt arvien vairāk mainās sabiedrības viedoklis. Efektīva resocializācija būs tikai pie nosacījuma, ja abas (visas iesaistītās puses) būs ieinteresētās šajā resocializācijas procesā, ne tikai resocializācijas pakalpojuma sniedzējs, bet arī saņēmējs. Lai gan ir mainījusies atbildīgo iestāžu sadarbība, īstenoti vairāki Eiropas Sociālā fonda projekti, piemēram, "Bijušo ieslodzīto integrācija sabiedrībā un darba tirgū", ir pieejami dažādu speciālistu pakalpojumi u.c., diemžēl reģionos nav pietiekoši sociālās rehabilitācijas pakalpojumu centru personām pēc ieslodzījuma. Tiek meklēti dažādi risinājumi, tostarp dažādu projektu ietvaros, lai sabiedrībā integrētu personas, kuras atbrīvojas no ieslodzījuma vietām. Tomēr joprojām ir daudz problēmu - trūkst resursu, lai palīdzība būtu efektīvāka.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Cietums ir vieta, kur sākas ieslodzīto atgriešana sabiedrībā jau brīdī, kad tiek ievietots cietumā nevis tad, kad atveras cietuma durvis. Visa vide, cietuma biedri un cietuma personāls spēlē būtisku lomu, kā veidosies ieslodzītā motivācija atgriezties sabiedrībā. Ja apkārt esošie procesi cietumā ir negatīvi, noliedzoši pret sabiedrību, tad izejot laukā no ieslodzījuma vietas, šis negatīvisms pret visu turpināsies. Tāpēc būtiski, kādi ir ieslodzītā kameras biedri, kā veidojas attiecības, kādi ir cietuma darbinieki, kādu atmosfēru tie rada (pozitīvu, draudzīgu vai negatīvu, nicinošu), jo pozitīvā vidē veidojas cerība atrast iespēju sākt dzīvi no sākuma, sākt dzīvi labāku, atstājot noziedzību pagātnē.

Būtiski ar testa palīdzību noteikt motivācijas līmeni katram bijušajam ieslodzītajam, kuram plānota resocializācija, lai pārliecinātos, vai tas nebūs veltīgi ieguldīts laiks un darbs. Cilvēks

nemainīsies, ja pats to nevēlēsies, ko pierāda arī VPD darbinieku viedoklis, kuri ikdienā sastopas ar bijušajiem ieslodzītajiem.

Saprast ieslodzītā attieksmi un motivāciju nepieciešams jau pašā sākumā, kad ir ievietots apcietinājumā, lai saprastu, cik daudz darba būs nepieciešams un kāda vide būtu atbilstošākā. Ja cilvēks, kas izdarījis noziegumu, ļoti nožēlo un vēlas pēc iespējas ātrāk atgriezties un sākt visu no jauna, ikdienā trodas vienā vidē ar kādu, kas neko nenožēlo un lēnām ar savu viedokli sāk pārliecināt par pretējo un otrādi, šādu negatīvi noskaņotu personu var izmainīt, ja ikdienā apkārt ir tikai pozitīvas lietas un cilvēki, kas iedvesmo un liek mainīties pozitīvā virzienā.

Ja vēl nesenā pagātnē nozieguma izdarītāji tika norakstīti un izslēgti no sabiedrībās, tad saprotot, ka agri vai vēl šie cilvēki atgriežas sabiedrībā un būs ar viņiem jāsadzīvo, tad vieglāk ir jau laicīgi ieguldīt naudu un līdzekļus, lai otrreiz sastopoties ar sabiedrību, nenodarītu tai pāri, noziegumu, kas kaitē sabiedrībai. Būtiski ir laicīgi saprast, cik motivēts ir noziedzinieks mainīties, vai viņš netēlo, lai iegūtu lielāku labvēlību ar iespēju tikt ātrāk atbrīvotam par labu uzvedību. Tāpēc būtiski ir regulāri veikt dažādus testus, kas atklāj katra noziedznieka psiholoģisko karti un vērot, kā tā mainās laika gaitā, pēc tās vadīties un saprast, cik daudz un kādas programmas īstenot. Katrs ir indivīds un kas der vienam, neder otram. Visiem neder viena pieceja un viens psihologs, katram jāpieiet individuāli, vērtējot katra personību, tipu, motivāciju.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Behmane I., Eniņa I., u.c., Strādājot ar cilvēkiem, kuri atgriežas no ieslodzījuma vietām, lai veicinātu viņu integrāciju darba tirgū, Rīga: VPD, 2006
2. Bhuller, Dahl, Løken, Mogstad, Policies to Reintegrate Former Inmates Into the Labor Force, 2016
3. Daugavpils pilsētas Sociālo lietu pārvaldes Sociālās patversmes Sociālās rehabilitācijas programma klientiem, atbrīvotiem no ieslodzījuma vietām, "Otrā iespēja", Daugavpils - 2015
4. ESF Pētījums par no ieslodzījuma vietām atbrīvoto personu iespējām iekļauties darba tirgū (atskaite), 2005
5. Kunšteina K., Rudzīte G., Resocializācijas programmu akreditācijas sistēmas izveide: ārvalstu resocializācijas programmu akreditācijas sistēmu izpēte, Rīga - 2018
6. Luste, M. (2015.gada 4.jūlijs). Olainē top "labo pārmaiņu laboratorija". Skatīts 09.02.2020 no <https://marisluste.wordpress.com/2015/07/04/olaine-top-labo-parmainu-laboratorija/#more-1076>
7. Par Ieslodzīto resocializācijas pamatnostādņu 2015.-2020. gadam īstenošanas plānu, Ministru kabineta rīkojums Nr. 581, Rīgā: Latvijas Vēstnesis - 2015. gada 24. septembrī,
8. Sabiedriskās domas pētījums par labās prakses popularizēšanas pasākumiem stereotipu mainīšanai par bijušajiem ieslodzītajiem. Gala ziņojums, 2018
9. Valpētere L., Vilka L. Dzīves vajadzību nodrošināšana personām pēc atbrīvošanās no ieslodzījuma, Politiskās, ekonomiskās, sociālās un tiesiskās sistēmas transformācijas Latvijā un pasaulē, RSU zinātniskā konference 2014

SADARBĪBAS JĒDZIENA NORMATĪVAIS PAMATOJUMS SOCIĀLAJĀ DIENESTĀ UN IZGLĪTĪBAS IESTĀDĒ

Eliza Vītola, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma “Sociālais darbs”
vitola_eliza@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.paed., Mg.sc.soc., docente Līga Āboltiņa

ANOTĀCIJA

Sadarbība starp izglītības iestādi un sociālo dienestu praksē ir būtiski svarīga un prakses pieredzē balstīta, kā arī normatīvi pamatota. Tomēr praksē atklājas, ka risinot sarežģītus sociālos gadījumus, nav vienotas izpratnes gan par sadarbības jēdziena būtību, gan abpusēji skaidrs un īstenojams jēdziena “sadarbība” normatīvais pamatojums. Teorētiskā pētījuma mērķis ir izpētīt un analizēt abu institūciju normatīvos dokumentus, kas pamatotu abpusēji vienoti orientētu sadarbību, un kas ļautu efektīvāk strādāt ar augsta sociālā riska ģimenēm ar bērniem.

Pētījuma gaitā tika atklātas nepilnības normatīvajos aktos, kas nosaka sociālā dienesta un izglītības iestādes sadarbību. Tika atklāts, ka izglītības iestādes sadarbība normatīvajos dokumentos, vairāk orientēta uz iekšējiem procesiem, bet sociālā dienesta sadarbība ir orientēta gan iekšēji, gan ārēji. Sadarbībai starp institūcijām jābūt abpusēji orientētai vienotu mērķu risināšanā

Teorētiskā pētījuma rezultāti tiks izmantoti maģistra darba izstrādāšanā - empīriskajā pētījumā par starpinstitūciju sadarbību sociālajā darbā un izglītības iestādē, kā arī iestāžu darbinieku izpratnes veicināšanā par sadarbības funkcijām praksē.

Atslēgas vārdi: sadarbība, sociālais dienests, izglītības iestāde

ABSTRACT

The cooperation between an institution of education and a social institution is important and based on experience and legal regulations. Although field practices are showing that in difficult situations there are no united, no one understanding of the term “cooperation” and the said regulations.

This theoretical research aims to analyze both of mentioned institutions legal papers, regulations, so that the work with families on the risk of social exclusion gets the best solutions. In the process of this research there were serious flaws found in the legal regulations that the cooperation of social and educational institutions base their cooperation in. The educational institutions regulations are made for inner process management but the social institutions ones are inner and also outside process oriented. Best result between these institutions should be cooperation based, with the same targets to achieve.

The results of this theoretical paper are going to be used to develop the empirical part of a master degree thesis. The thesis are based on inter institution cooperation between social and educational institutions. The results are also going to be used for education the employees of said institutions.

Key words: cooperation, social service, educational institution

АННОТАЦИЯ

Сотрудничество между учебным заведением и социальной службой необходимо на практике и основано на практическом опыте, а также на нормативных документах. Однако на практике выясняется, что при решении сложных социальных кейсов нет единого понимания сути концепции сотрудничества, а также взаимно понятного и посильного нормативного обоснования понятия «сотрудничество». Целью теоретического исследования является изучение и анализ нормативных документов обоих учреждений, которые обосновывали бы взаимно унифицированное сотрудничество и позволяли бы более эффективно работать с семьями с детьми высокого социального риска.

В ходе исследования были выявлены недостатки нормативных актов, определяющих взаимодействие социальной службы и учебного заведения. Выявлено, что сотрудничество образовательного учреждения в нормативных документах больше ориентировано на внутренние процессы, а сотрудничество социальной службы ориентировано как на внутреннее, так и на внешнее. Сотрудничество между учреждениями должно быть взаимно ориентированным в решении общих задач.

Результаты исследования будут использованы при разработке магистерской диссертации - эмпирического исследования межведомственного сотрудничества в социальной работе и в образовательном учреждении, а также для содействия пониманию сотрудничества учреждений и сотрудничества на практике.

Ключевые слова: сотрудничество, социальная служба, образовательное учреждение.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Izglītības iestādēs un sociālā dienesta sadarbības vienojošais aspekts ir bērnu vajadzības: audzināšana, izglītība, atbilstīgi sociālie apstākļi, kā arī droša psihosociālā vide. Ir nepieciešama vienota izpratne par starpinstitūciju sadarbību, bērna vajadzību nodrošināšanai, saskaņā ar katras institūcijas specifiskajiem un profesionālajiem mērķiem.

Starpinstitūciju sadarbības realizēšanai, visām iesaistītajām institūcijām jābūt orientētiem uz sadarbību. Sadarbības jēdzienam jāatspoguļojas normatīvajos aktos, lai institūciju darbinieki to iekļautu savā profesionālajā darbībā

Praksē sociālā dienesta sadarbībā ar izglītības iestādēm ir novērojams izpratnes trūkums par sadarbības veidošanu, kas būtiski ietekmē sociālo gadījumu risināšanu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Darba autore teorētiskajā pētījumā balstās uz sadarbības jēdzienu ko pētījuši D. W. Johnson (D. V. Džonsons), R. T. Johnson (R. T. Džonsons) “Cooperative learning” (Kooperatīvā mācīšanās), kuri sadarbību apraksta kā strādāšanu kopā, lai sasniegtu kopīgu mērķi.[1] Autore institūciju sadarbību normatīvo aktu ietvaros vērtē izmantojot G. Lovink (G. Livinks) un T. Scholz (T. Šolcs) “Free Cooperation” (Sadarbības brīvība) sadarbības vadlīnijas: uzticēšanās, un savstarpējā cieņa; skaidri un saprotami īstermiņa un ilgtermiņa mērķi; labi definētas intereses un vajadzības; tieša un netieša komunikācija; komunikatīvās prasmes; ilgtermiņa skatījums; vēlēšanās dalīties, pazemība.[4] Latvijas normatīvajos dokumentos sadarbības aspekts skaidrots kā prasmes kopīgi darboties, savstarpēji saskaņot darbību, vajadzības gadījumā cits citam palīdzot, citam citu atbalstot.[8]

Institūciju sadarbības ietvars ir noteikts Bērnu tiesību aizsardzības jomā, kas pašvaldību līmenī jānodrošina sadarbības pienākuma vienota īstenošana visā Latvijas teritorijā.[6] Ministru kabineta noteikumos Nr. 545. izglītības iestāde un sociālais dienests iekļauti to institūciju skaitā, kurām ir jāsadarbības bērnu tiesību aizsardzības jautājumos.

Izglītības iestādei sadarbības jēdziens noteikts skolotāja profesijas standartā. Standartā noteikts, ka pedagoga kompetencē ietilpst pilnveidot savas profesionālās kompetences sadarbībā un komunikācijā.[7] Skolotāja profesijas standartā vairākkārt tiek atspoguļota nepieciešamība sadarboties ar kolēģiem. Izglītības likumā kā pedagoga vispārīgie pienākumi minēti: sadarbība ar izglītojamā ģimeni izglītības jautājumos.

Ministru kabineta noteikumos Nr.89 noteikts izglītības iestādes pienākums ziņot sociālajam dienestam izglītojamā neattaisnoto stundu gadījumā.[5] Šajos noteikumos vērojama hierarhija starp institūcijām, jo izglītības iestādei ir pienākums ziņot, bet netiek minēts, kā turpinās komunikācija starp institūcijām problēmas risināšanai. Būtu nepieciešams veikt izmaiņas noteikumos, lai starpinstitucionāli veidotos komunikācija, kā piemēram, savlaicīga institūciju sadarbības uzsākšana laika posmā līdz neattaisnoti kavējumi sasniedz 20 stundas. Savlaicīga sadarbības metodes varētu būt informācijas apmaiņa, konsultēšanās un profesionālo zināšanu apmaiņa.

Sociālā dienesta darbībā sadarbības jēdziens ir iekļauts Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā.[3] Sniedzot sociālos pakalpojumus, institūcijas nodrošina starpprofesionālu un starpinstitucionālu sadarbību. Sociālais darbinieks sadarbībā ar klientu identificē un analizē indivīda, ģimenes sociālas problēmas, un sadarbībā ar blakus profesiju pārstāvjiem tās risina. Šādi pamatuzdevumi minēti sociālā darbinieka profesijas standartā. Sociālā darbinieka prasmes un attieksmes gadījumu risināšanā ir sadarboties ar izglītības, labklājības, veselības aprūpes un tiesībsargājošo jomu iestādēm. Sociālā darbinieka ētikas kodeksā noteikti sociālā darba standarti

attiecībā uz institucionālo sadarbību, kurā minēta sadarbība starpinstitucionāli, institucionāli un ar klientu.[2] Izpētot abu institūciju normatīvos dokumentus ir iegūti rezultāti, kas izmantojami empīriskajā pētījumā.

Sociālā dienesta un izglītības iestādes vienojošie normatīvie dokumenti, kuri pamato abpusēju sadarbību ir: profesiju standarts; ētikas kodekss; Ministru kabineta noteikumi, likumi.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Izglītības iestādē strādājošo speciālistu sadarbības prasmes nepieciešamība norādīta skolotāja profesijas standartā. Skolotāja profesijas standartā ir noteikta nepieciešamība sadarboties ar kolēģiem, bet starpinstitucionāla sadarbība izglītības iestādes normatīvajos dokumentos netiek minēta. Pēc normatīvo dokumentu izpēti tiek secināts, ka izglītības iestāde pēc normatīvajiem dokumentiem vērsta uz iekšēju sadarbību.

Sociālā dienesta normatīvajos dokumentos jēdziens sadarbība iekļauts likumā, sociālā darbinieka profesijas standartā un ētikas kodeksā. Sadarbība ir sociālā darbiniekam nepieciešamā pamatprasme. Sociālā dienesta normatīvajos dokumentos vairākkārt parādās sadarbības jēdziens, tai skaitā nepieciešamība sadarboties ar izglītības iestādi, ģimeni, bērnu un institucionāli. Var secināt, ka sociālā dienesta normatīvie dokumenti vērsti uz ārēju sadarbību.

Institūciju normatīvajos aktos sadarbības jēdziens ir iekļauts un institūcijā strādājošajiem profesionāļiem ir jāpiemīt prasmei sadarboties. Abām institūcijām ir kopīgs un vienojošs mērķis - bērns. Pēc veiksmīgas sadarbības vadlīnijām vadoties, institūciju sadarbībā normatīvajos dokumentos trūkst noteikumi par: tieša un netieša komunikācija; ilgtermiņa skatījums uz problēmu risināšanas iespējām; dalīšanās, jeb informācijas un pieredzes apmaiņa. Ja abu institūciju sadarbība, normatīvajos dokumentos, tiktu orientēta gan iekšēji, gan ārēji, tad sadarbība starp institūcijām būtu abpusēji orientēta vienotu mērķu risināšanai.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Normatīvajos dokumentos, kas regulē izglītības iestādes un sociālā dienesta darbu, ir nepietiekami noteikti sadarbības virzieni, kas ir būtiski nepieciešami sarežģītu sociālo gadījumu vadīšanā.

Teorētiskā pētījuma atziņas tiks ņemtas par pamatu veidojot kritērijus empīriskajam pētījumam, lai noteiktu izglītības iestāžu un sociālā dienesta sadarbības problēmcēloņus.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. D. W. Johnson, R. T. Johnson, Learning together and alone: cooperative, competitive, and individualistic learning (5th edition), Boston, Allyn & Bacon, 1999, p. 260.
2. Labklājības ministrija (2001). Latvijas sociālo darbinieku ētikas kodekss. Retrieved from <https://www.lm.gov.lv/lv/latvijas-socialo-darbinieku-etikas-kodekss>
3. Latvijas Republikas saeima (2003). Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums. Retrieved from <https://likumi.lv/doc.php?id=68488>
4. Lovink G., Scholz T. (2004) Free Cooperation. Department of Media Study, SUNY at Buffalo. Retrieved from https://monoskop.org/images/7/77/Lovink_Geert_Scholz_Trebors_eds_FreeCooperation_2004.pdf (Skatīts 22.12.2020.)
5. Ministru kabinets (2011). Kārtība, kādā izglītības iestāde informē izglītojamo vecākus, pašvaldības vai valsts iestādes, ja izglītojams bez attaisnojoša iemesla neapmeklē izglītības iestādi. Retrieved from <https://likumi.lv/ta/id/225270-kartiba-kada-izglitibas-iestade-informe-izglitajamo-vecakus-pasvaldibas-vai-valsts-iestades-ja-izglitajamais-bez-attaisnojosa>
6. Ministru kabinets (2017). Noteikumi par institūciju sadarbību bērnu tiesību aizsardzībā. Retrieved from <https://likumi.lv/ta/id/293496-noteikumi-par-instituciju-sadarbibu-bernu-tiesibu-aizsardziba>
7. Valsts izglītības satura centrs (2018). Skolotāja profesijas standarts. Retrieved from <https://registri.visc.gov.lv/profizglitiba/dokumenti/standarti/2017/PS-048.pdf>

8. Valsts izglītības satura centrs (2008). Termini un citi jēdzieni pamatizglītības un vispārējās vidējās izglītības standartos. Retrieved from https://registri.visc.gov.lv/vispizglitiba/saturs/dokumenti/metmat/termini_standartos.pdf

SOCIĀLAIS UZŅĒMUMS - IESPĒJA SOCIĀLĀS ATSTUMTĪBAS RISKAM PAKĻAUTO IEDZĪVOTĀJU GRUPU NODARBINĀTĪBAI

Karīna Voitkāne, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma, Sociālais darbs,
karina.voitkane@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Mg., iur., Andris Bērziņš

ANOTĀCIJA

Izslēgtība no darba tirgus ir viens no galvenajiem sociālās atstumtības riskiem. Šī darba ietvaros autors veic izpēti ar mērķi noskaidrot vai ir iespējams risināt tādu sociālo problēmu, kā sociālās atstumtības riskam pakļauto iedzīvotāju grupu nodarbinātība, ar sociālā uzņēmuma palīdzību. Pētījuma laikā autors identificēja mērķa grupu un veica aptauju, lai noskaidrotu vai sociālās atstumtības riskam pakļautās personas vēlas strādāt, kā arī identificēja un aptaujāja potenciālos uzņēmuma klientus. Pētījuma rezultātā tika iegūta pietiekama informācija, lai izveidotu reālu, dzīvot spējīgu sociālo uzņēmumu, ar kura palīdzību ir iespējams risināt nodarbinātības problēmu sociālās atstumtības riskam pakļautajām personām.

Atslēgas vārdi: nodarbinātība, sociālā atstumtība, sociālais uzņēmums

ABSTRACT

Exclusion from the labor market is one of the main risks of social exclusion. Within the framework of this work, the author conducts research with the aim to find out whether it is possible to solve such a social problem, such as employment of population groups at risk of social exclusion, with the help of a social enterprise. During the research, the author identified the target group and conducted a survey to find out whether people at risk of social exclusion want to work, as well as identified and interviewed potential customers of the company. As a result of the research, sufficient information was obtained to create a real, viable social enterprise, with the help of which it is possible to solve the employment problem of persons at risk of social exclusion.

Key words: employment, social exclusion, social enterprise

АННОТАЦИЯ

Исключение с рынка труда - один из основных рисков социальной изоляции. В рамках данной работы автор проводит исследование с целью выяснить, может ли такая социальная проблема, как трудоустройство групп населения, подверженных риску социальной изоляции, быть решена с помощью социального предприятия. В ходе исследования автор определил целевую группу и провел опрос, чтобы выяснить, хотят ли работать люди из группы риска социальной изоляции, а также выявил и опросил потенциальных клиентов компании. В результате исследования было получено достаточно информации для создания реального жизнеспособного социального предприятия, с помощью которого можно решить проблему трудоустройства лиц, подверженных риску социальной изоляции.

Ключевые слова: занятость, социальная изоляция, социальное предприятие

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ar sociālo atstumtību saprot procesu kopumu, tai skaitā darba tirgū un labklājības sistēmā, kā rezultātā indivīdi, mājsaimniecības, kopienas un pat veselas sabiedrības grupas tiek atvirzītas vai turētas atstatus no sabiedrībā notiekošajiem sociālajiem un pilsoniskajiem procesiem.

Valsts kontrole 2019. gadā savā revīzijas ziņojumā “Vai valstī īstenotā sociālās iekļaušanas politika sasniedz tai izvirzītos mērķus nabadzības mazināšanas jomā?” konstatē, ka Latvijā nav pilnīgu datu par nabadzības riskam pakļautām personām. Latvijā 2018.gadā nabadzības riskam bija pakļauta gandrīz ceturtā daļa jeb 434 tūkstoši iedzīvotāju. Salīdzinājumā ar citā Eiropas Savienības dalībvalstīm Latvija vairākos rādītājos nav sasniegusi pat vidējo līmeni (21,9%). 2018.gada decembrī 56% personu ar invaliditāti ienākumi bija zem 400 eiro, t.i., zem aptuvenā nabadzības riska sliekšņa [1]. Viena no iespējām, kā mazināt nabadzību starp atstumtības riskam pakļautajām personām, ir veicināt uzņēmējdarbību veidojot sociālo uzņēmumu.

Izvirzītā pētnieciskā problēma noteica pētījuma mērķi – izpētīt un noskaidrot, cik daudzas no izvēlētās mērķa grupas personām gribētu un būtu gatavas strādāt, kas būtu izveidotā uzņēmuma klienti, un vai ir iespējams izveidot reāli darbojošos sociālo uzņēmumu ar pētījumā izvēlētajām personām un potenciālo klientu loku. Savukārt pētījuma mērķis noteica pētījuma objektus - sociālās atstumtības riskam pakļautās iedzīvotāju grupas un sociālā uzņēmuma klientus, kurus precizēja pētījuma priekšmets - 16 personas ar garīgās attīstības traucējumiem, kuras ir piekritušas piedalīties Jelgavas novada pašvaldības īstenotajā deinstitucionalizācijas (DI) projektā, atstājot sociālās aprūpes centru un turpmāk saņemot sociāli iekļaujošu sociālo pakalpojumu pašvaldības ierādītajās dzīvojamajās telpās un 15 Jelgavas novada pašvaldības iestādes (sociālās aprūpes un rehabilitācijas centri, dienesta viesnīcas, pirmsskolas iestādes).

Lai sasniegtu izvirzīto mērķi, tika formulēti sekojoši pētnieciski uzdevumi:

- izpētīt Eiropas Savienības un Latvijas pieredzi par sociālo uzņēmumu darbību;
- sagatavot aptaujas anketu kvantitatīva pētījuma veikšanai;
- veikt kvantitatīvu pētījumu, izmantojot anketēšanas metodi;
- izpētīt iegūtos priekšnosacījumus un noteikt nepieciešamos resursus sociālā uzņēmuma izveidošanai un dzīvotspējai.

Uzsākot pētījumu, tika izvirzītas vairākas hipotēzes -

- izveidojot sociālo uzņēmumu ir iespējams risināt nodarbinātības problēmu personām ar garīga rakstura traucējumiem;
- personas no izvēlētās sociālās atstumtības riskam pakļautās mērķu grupas labprāt vēlēties strādāt un to skaits būs pietiekams, lai nodrošinātu sociālā uzņēmuma darbību;
- pašvaldības iestādes atbalstīs sociālo uzņēmumu un kļūs par sociālā uzņēmuma klientiem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Viena no Eiropas Savienības attīstības prioritātēm ir integrēta izaugsme, kas tiek panākta, sekmējot augstu nodarbinātības līmeni, mazinot nabadzību un investējot prasmju iegūšanā un izglītībā [2]. Lai sasniegtu augstus ekonomiskās attīstības rādītājus un sekmētu ilgtspējīgu attīstību, Eiropas Savienības valstīm ir pilnībā jāizmanto sava darbaspēka potenciāls un jāveicina vienlīdzīgu iespēju nodrošināšana visiem cilvēkiem, lai risinātu sociālekonomiskās problēmas valstī. Vairākos pētījumos ir atzīts, ka ar valsts finanšu resursiem nepietiek [3,4], lai risinātu visas sociāli ekonomiskās problēmas, savukārt nevalstiskā sektora organizāciju finansējums ir ierobežots [5]. Eiropas valstu pieredze liecina, ka sociālā uzņēmējdarbība ir viens no efektīvākajiem un inovatīvākajiem veidiem, kā mazināt sociālekonomiskās problēmas un sekmēt reģionu līdzsvarotu attīstību [6,7,8].

Lai gan jēdziens “sociālā uzņēmējdarbība” ir relatīvi jauns, šāda uzņēmējdarbība ir bijusi pazīstama jau senā vēsturē [9]. Pētījumi [7,10] liecina, ka šis termins pirmo reizi tika lietots 1972. gadā J. Banks grāmatā “The Sociology of Social Movements”[11].

Kopumā Eiropas Savienības valstīs konstatējams, ka sociālo uzņēmumu saknes ir saistītas ar biedrību, kooperatīvu un brīvprātīgo iniciatīvu aktivitātēm, kas virzīja šīs jomas attīstību plašāk, t.sk. valstiskā līmenī. Šīs jomas attīstību sekmēja sociālās kustības, kas radās kā atbildes reakcija uz labklājības valstu radīto krīzi, to veicināja ekoloģiskās un sociālās problēmas, kā arī 2007. gada pasaules ekonomiskā un finanšu krīze, kas stimulēja meklēt jaunus risinājumus pieaugošajām problēmām [12]. Ņemot vērā iepriekš minētos apstākļus, sociālo uzņēmumu attīstības veicināšanā iesaistījās arī valstu politikas īstenotāji, izstrādājot atbilstošus tiesību aktus, kas regulē šīs jomas darbību. Pirmā valsts, kas izstrādāja ar sociālo uzņēmējdarbību saistītus tiesību aktus, bija Itālija 1991. gadā – New Italian Law on Social Enterprise [13]. Itālijas piemēram 2004. gadā sekoja Lielbritānija un Lietuva [14]. Kopumā pasaules prakse liecina, ka sociālie uzņēmumi darbojas dažādu juridisko formu ietvarā, kā arī ir izstrādāti daudzveidīgi instrumenti to atbalstam [12]. Pastāv uzskats, ka atbilstoša tiesiskā ietvara izstrāde veicina sociālo uzņēmumu veidošanos. Piemēram, Lietuvā kopš

Sociālā uzņēmuma likuma (Law on Social Enterprises) stāšanās spēkā (2004. gadā) sociālo uzņēmumu skaits katru gadu palielinājies par 10 %, kopumā palielinoties 14 reizes (no 13 darba integrācijas uzņēmumiem 2004. gadā līdz 177 darba integrācijas uzņēmumiem 2019. gadā) [15]. Tikmēr Itālijā atbilstoši likuma ietvaram sociālo uzņēmumu skaits 2018. gadā sasniedza gandrīz 93 000, no tiem 19 000 bija sociālās firmas, 12 000 bezpeļņas organizācijas, 61 000 darbojās sociāli – orientētās nozarēs, 160 bija inovatīvi jaunuzņēmumi ar sociālo mērķi un 130 “labuma” korporācijas (benefit corporations) [12]. Saskaņā ar Eiropas Komisijas Sociālo uzņēmumu ziņojumu (2020) tie nodarbināja vismaz 900 000 cilvēku ar 37,3 milj. EUR apgrozījumu [16]. Kopumā sociālo uzņēmumu skaitam ir tendence palielināties, sniedzot būtisku ieguldījumu valsts ekonomikā. Kopumā statistika par sociālo uzņēmumu skaitu un to darbības rādītājiem Eiropā apkopota 2020. gada starptautiskajā pētījumā “Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report” [12], kas sniedz visaptverošu sociālās uzņēmējdarbības situācijas raksturojumu Eiropā. Lai gan pētījums publicēts 2020. gadā, tajā iekļauti statistikas dati par 2017. un 2018. gadu, sniedzot priekšstatu par sociālās uzņēmējdarbības tendencēm Eiropas Savienības valstīs.

Savukārt Latvijā sociālā uzņēmējdarbība radās pakāpeniski. Kopumā var izšķirt trīs galvenos attīstības posmus sociālās uzņēmējdarbības attīstībā Latvijā.

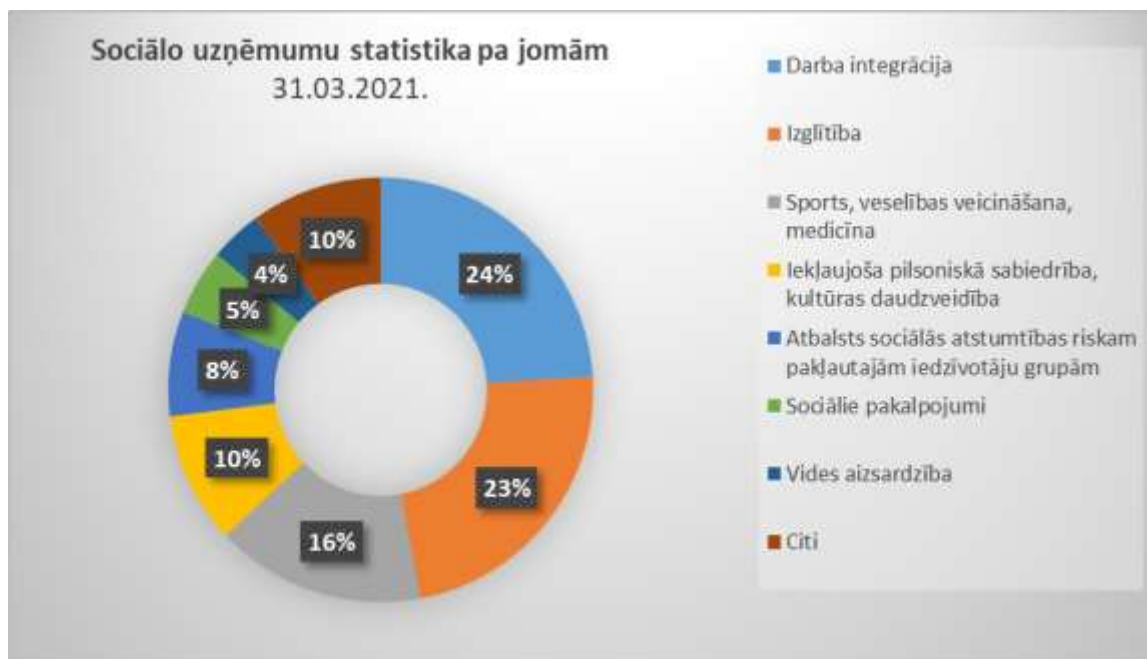
Pirmie sociālie uzņēmumi attīstījās biedrību juridiskās formas ietvarā, kas veica saimniecisko darbību sava tiesiskā regulējuma ietvarā (to darbību regulēja likums Par sabiedriskajām organizācijām un to apvienībām, spēkā no 1992. gada 29. decembra, šobrīd zaudējis spēku un ir aizvietots ar Biedrību un nodibinājumu likumu). Nereti tiek pieņemts, ka nepastāv būtiskas atšķirības starp biedrībām un sociālajiem uzņēmumiem, taču Biedrību un nodibinājumu likumā ir noteikts, ka biedrības ar saimniecisko darbību var nodarboties tikai papilddarbības veidā, kamēr sociālajam uzņēmumam tas ir būtisks darbības pastāvēšanas pamatnosacījums. Turklāt 2004. gadā 1. oktobrī spēkā stājās Sabiedriskā labuma organizāciju likums, kas definē sabiedriskā labuma darbību. Kopumā jāsecina, ka nevalstisko organizāciju (biedrību un nodibinājumu) rašanās sekmēja sociālo uzņēmumu rašanos un attīstību, jo to darbības pamatā ir sociālais mērķis, tomēr biedrību saimniecisko darbību ierobežo likuma normas, proti, biedrības un nodibinājumi ar saimniecisko darbību var nodarboties tikai papilddarbības veidā (Biedrību un nodibinājumu likuma 7. panta pirmā daļa).

Otro sociālās uzņēmējdarbības attīstības posmu raksturo divi būtiskākie ietekmējošie procesi: strauja NVO sektora izaugsme un finanšu un ekonomikas krīze (2008.– 2011. gads). Pēc Latvijas iestāšanās Eiropas Savienībā 2004. gadā nevalstiskās organizācijas varēja iegūt vairāk finanšu līdzekļu no dažādiem fondiem, tostarp starptautiskiem, līdz ar to reģistrēto biedrību un nodibinājumu skaits būtiski palielinājās. Vienlaikus NVO attīstība veicināja sociālās uzņēmējdarbības rašanos Latvijā, tomēr tā nebija sociālā uzņēmējdarbība šī termina mūsdienu izpratnē, jo biedrībām un nodibinājumiem nebija obligāti jāveic saimnieciskā darbība. Tāpat 2008. gada finanšu un ekonomiskā krīze ietekmēja daudzus cilvēkus Latvijā, jo īpaši – vērtību sistēmu un izpratni par sabiedrību kopumā, kas sekmēja sociālās uzņēmējdarbības attīstību Latvijā.

Trešajā attīstības periodā tika dibināta Latvijas Sociālās uzņēmējdarbības asociācija (2015. g.) un izstrādāta atbilstoša tiesiskā bāze sociālās uzņēmējdarbības regulēšanai Latvijā. Kopumā var secināt, ka pēdējos gados sociālā uzņēmējdarbība gūst arvien plašāku popularitāti valstu politikā, pētniecībā, izglītībā un komercsektorā. Ņemot vērā sociālo uzņēmumu nozīmi aprites ekonomikā, tiek paredzēts arī atbalsts sociālajai uzņēmējdarbībai. Tomēr Latvijā sociālo uzņēmēju ir relatīvi maz, kas skaidrojams ar to, ka šī joma straujāk un mērķtiecīgāk sāka attīstīties tikai pēc 2015. gada, kad tika izveidota Latvijas Sociālās uzņēmējdarbības asociācija, kas veica nozīmīgu izglītojošu un informatīvu darbu. Pozitīvu ieguldījumu sociālās uzņēmējdarbības attīstībā deva tiesību aktu izstrāde (2018. gada 1. aprīlī stājās spēkā Sociālā uzņēmuma likums), kas regulē sociālās uzņēmējdarbības jomu Latvijā, paredzot gan kritērijus sociālā uzņēmuma statusa iegūšanai, gan kārtību, kā valsts atbalsta šāda veida uzņēmējdarbību. Tas bija pozitīvs signāls valsts līmenī, ka šāds uzņēmējdarbības veids Latvijā ir nepieciešams, tādējādi likuma pieņemšana radīja labvēlīgu ietekmi uz sociālās uzņēmējdarbības attīstību, ne tikai definējot kritērijus sociālā uzņēmuma statusa iegūšanai sociālajā uzņēmējdarbībā, bet arī uzsākot sociālo uzņēmumu statistikas apkopošanu un sociālo uzņēmumu statusa uzraudzību.

Latvijā Sociālā uzņēmuma likums nosaka, ka sociālais uzņēmums ir sabiedrība ar ierobežotu atbildību (SIA), kas veic labvēlīgu sociālo ietekmi radošu saimniecisko darbību, piemēram, sociālo pakalpojumu sniegšana, iekļaujošas pilsoniskas sabiedrības veidošana, izglītības veicināšana, atbalsts zinātnei, kā arī dzīvnieku aizsardzība, vides aizsardzība un saglabāšana. Kopš likuma stāšanās spēkā sociālā uzņēmuma statusu ir ieguvuši 187 uzņēmumi, no tiem aktīvi darbojas 172 uzņēmumi. Sociālo uzņēmumu statistika sadalījumā pa darbības jomām (skat. 1 attēlu) [17].

Attēls 1. Sociālo uzņēmumu statistika pa jomām uz 31.03.2021.

Lai gan likumā noteiktā definīcija paredz daudzveidīgus darbības veidus, sociālā uzņēmuma juridiskā forma noteikta tikai komercdarbības formas ietvaros. Taču praksē var konstatēt sociālos uzņēmumus de facto, kuru darbība atbilst sociālā uzņēmuma pamatprincipiem, bet juridiskā forma neatbilst likumā noteiktajai. Bieži vien sociālie uzņēmumi Latvijā darbojas biedrības juridiskās formas ietvarā, kas galvenokārt skaidrojams ar līdzvērtīgu atvieglojumu un atbalsta pieejamību biedrībām [18]. Sociālo uzņēmumu finanšu pamatinformācija ir attēlota tabulā (skat. 1 tabulu), tajā ir analizēti dati par 2019. gadu, kas ņemti no uzņēmumu gada pārskatiem [2]. Atlasītie uzņēmumi 2019. gadā veido kopējo apgrozījumu 57 009 865 EUR un gūst peļņu 2 497 746 EUR apmērā. Divi sociālie uzņēmumi de facto (“Latvijas Sarkanais Krusts” un “Latvijas Samariešu apvienība”) no kopējā iepriekšminētā sociālo uzņēmumu apgrozījuma veido 35 %, šo uzņēmumu peļņas īpatsvars no sociālo uzņēmumu kopējās iegūtās peļņas veido 27 %, un tie nodarbina 58 % no visiem nodarbinātajiem.

1. tabula. Sociālo uzņēmumu finanšu pamatrādītāji 2019. gadā

Uzņēmumi	Skaitis	Apgrozījums	Peļņa	Darbinieku skaits
Sociālie uzņēmumi de jure	101	11 801 158	864 940	643
Sociālie uzņēmumi de facto (SIA, NVO)	83	25 032 832	951 368	1036
Kopā	184	36 833 990	1 816 308	1679
Divi lielākie sociāli uzņēmumi de facto:				
Latvijas Samariešu apvienība	1	7 266 910	564 716	762
Latvijas Sarkanais krusts	1	12 908 965	116 722	1593
Kopā	2	20 175 875	681 438	2355
% no kopējā		35%	27%	58%
Sociālie uzņēmumi kopā	204	57 009 865	2 497 746	4 034

Kopumā sociālie uzņēmumi veido nenozīmīgu daļu no Latvijā kopējā uzņēmējdarbības apgrozījuma (skat. 2. tabulu), arī vidējais viena sociālā uzņēmuma de jure apgrozījums (113 473 EUR) ir zem zemākā sliekšņa salīdzinošā atlasē izvēlēto uzņēmumu apgrozījumā (145 000 EUR). Sociālie uzņēmumi veido 0,01% no kopējās Latvijas uzņēmējdarbības un nodarbina 0,21% no komercsabiedrībās nodarbināto skaita. Atbilstoši Gada pārskatu un konsolidēto gada pārskatu likuma 5. pantam [19] de jure sociālie uzņēmumi atbilst mikrosabiedrības kategorijai.

2. tabula. Sociālo uzņēmumu finanšu pamatrādītāji (izslēdzot NVO) salīdzinājumā ar kopējiem Latvijas uzņēmējdarbības rādītājiem 2019. gadā.*Uzņēmumi ar apgrozījumu virs 145 000 EUR

Uzņēmumi	Uzņēmumu skaits		Apgrozījums milj.EUR		Peļņa		Rentabilitāte	Darbinieku skaits	
	skaits	%	EUR	%	EUR	%		skaits	%
Sociālie uzņēmumi (SIA)	138	0,01	0,22	0,36	0,001	0,02	6,6	1 153	0,21
Latvijas uzņēmējdarbība kopumā*	24 749	99,99	61,69	99,64	4,058	99,98	6,6	557 243	99,79

Iepazīstoties ar pieejamo informāciju par sociālās uzņēmējdarbības pieredzi Eiropas savienībā un Latvijā, autors noteica savu pētījuma priekšmetu un veica tā aptauju ar mērķi noskaidrot vai ir iespējams izveidot funkcionējošu sociālo uzņēmumu, sekmējot sociālās atstumtības riskam pakļauto personu ar garīga rakstura traucējumiem nodarbinātību, tos iekļaujot sabiedrības ekonomiskajās aktivitātēs.

Izvēlēta pētījuma priekšmeta pamatojums. Labklājības ministrija 2015.gadā ir uzsākusi īstenot deinstitutionalizācijas projektu (DI), kas paredz cilvēku ar garīga rakstura traucējumiem iekļaušanu sabiedrībā un iesaisti darba tirgū, tādējādi veicinot viņu neatkarību un patstāvību [20]. DI projekta ietvaros paredzēts, ka līdz 2023.gadam 700 personas (no tām 100 personas Zemgales reģionā) ar garīga rakstura traucējumiem uzsāks patstāvīgu dzīvi ārpus ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas institūcijām [21], līdz ar to ir svarīgi ne tikai izveidot un/vai labiekārtot vietu skaitu, kur šīs personas saņems sabiedrībā balstītus pakalpojumus, bet arī risināt jautājumus, kas tiešā veidā saistīti ar šo personu nodarbinātību. Daudzi cilvēki ar garīga rakstura traucējumiem ir spējīgi strādāt algotu darbu, līdz ar to ir svarīgi atrast viņa spējām, zināšanām un prasmēm atbilstošu darbu, lai tas iemantotu terapeitisku efektu, sniegtu gandarījumu un pozitīvi ietekmētu cilvēka pašsajūtu, pretējā gadījumā, stress, pārāk augstas darba devēja prasības, kas ir neizpildāmas katram konkrētajam indivīdam, rada frustrāciju un var būtiski iespaidot cilvēka veselību negatīvā virzienā. Personu ar garīgās attīstības traucējumiem nodarbināšana prasa papildu pūles no darba devēja, tomēr tā ir iespējama. Pat vairāk – daudzos darbos var sekmīgi izmantot šo cilvēku stiprās puses, piemēram, spēju monotoni un ilgstoši veikt vienkāršu darbu u.tml. Šiem nodarbinātajiem nepieciešama viegli saprotama un nepārprotama informācija, instrukcijas viegli saprotamā un viegli lasāmā valodā ar skaidrām norādēm, ilgāks apmācību laiks, atbalsts darba uzsākšanai un kāds, kurš palīdz uzsākt darbu, kā arī elastīgāki darba nosacījumi. Jelgavas novada pašvaldība piedaloties DI projektā ir izveidojusi **daudzfunkcionālo sociālo pakalpojumu centru “LAIPA”** [22], kura darbības mērķis ir nodrošināt sabiedrībā balstītu sociālo pakalpojumu sniegšanu pilngadīgām personām ar garīga rakstura traucējumiem, sniedzot atbalstu pilnvērtīgai dzīvei un integrācijai sabiedrībā. Pirmais pētījuma priekšmets ir 16 personas ar garīgās attīstības traucējumiem, kuras ir piekritušas piedalīties pašvaldības īstenotajā DI projektā, atstājot sociālās aprūpes centru un turpmāk saņemot sociāli iekļaujošu sociālo pakalpojumu pašvaldības ierādītajās dzīvojamajās telpās. Otrais pētījuma priekšmets ir gala labuma saņēmēji Jelgavas novada 21 pašvaldības iestādes, kuru sniegtajos pakalpojumos ietilpst personu guldināšana (sociālās aprūpes un rehabilitācijas centri, dienesta viesnīcas, pirmsskolas iestādes) un aptuveni 300 pašvaldības iedzīvotāji, kuriem pašvaldības iestādes sniedz pakalpojumus. Pētījuma mērķis – noskaidrot vai ir

iespējams nodibināt sociālo uzņēmumu, kas sniedz veļas mazgāšanas pakalpojumus pašvaldības iestādēm un kurā tiks nodarbinātas personas ar garīgās attīstības traucējumiem, kuras piedalās pašvaldības īstenotajā DI projektā, kā rezultātā tiks sekmēta sabiedrības izpratne par sociālo atbildību, saņemot pakalpojumus no sociālā uzņēmuma un cilvēki ar garīgās attīstības traucējumiem saņems iekļaujošus sociālos pakalpojumus un vienlaicīgi tiks iekļauti sabiedrības ekonomiskajās aktivitātēs.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Kopumā Eiropas Savienībā sociālo uzņēmumu skaitam ir tendence palielināties. Piemēram, Itālijā sociālo uzņēmumu skaits 2018. gadā sasniedza gandrīz 93 000, tie nodarbināja vismaz 900 000 cilvēku un to naudas apgrozījums sasniedza 37,3 milj. EUR gadā [18]. Arī Latvijā ir vērojamas tendences palielināties sociālo uzņēmumu skaitam, kopš 2018. gada ir reģistrēti 187 uzņēmumi, no kuriem aktīvi darbojas 172. Praksē var konstatēt sociālos uzņēmumus de facto, kuru darbība atbilst sociālā uzņēmuma pamatprincipiem, bet juridiskā forma neatbilst likumā noteiktajai, līdz ar to kopējais uzņēmumu skaits, kuru darbība atbilst sociālā uzņēmuma principiem, 2020. gadā ir pāri 200. Neskatoties uz to, ka kopumā sociālie uzņēmumi veido nenozīmīgu daļu no Latvijā kopējā uzņēmējdarbības apgrozījuma, t.i. 0,01% no kopējās Latvijas uzņēmējdarbības un nodarbina 0,21% no komercsabiedrībās nodarbināto skaita, ņemot vērā visus valstī pastāvošos atbalsta mehānismus, tie strādā arī ar peļņu.

Veicot aptauju starp 16 personām ar garīgās attīstības traucējumiem, kuras ir piekritušas piedalīties Jelgavas novada pašvaldības īstenotajā DI projektā, atstājot sociālās aprūpes centru un turpmāk saņemot sociāli iekļaujošu sociālo pakalpojumu pašvaldības **daudzfunkcionālajā sociālo pakalpojumu centrā “LAIPA”**, tika noskaidrots, ka visas personas vēlas strādāt algotu darbu un labprāt to darītu sociālajā uzņēmumā, kas tiktu izveidots **daudzfunkcionālajā sociālo pakalpojumu centra telpās**. Aptaujājot Jelgavas novada pašvaldības vadību un **21 pašvaldības iestāžu vadītājus (16 iestādes, kuras realizē pirmsskolas izglītības programmas, 3 sociālās aprūpes un rehabilitācijas centri, 1 dienesta viesnīca, 1 daudzfunkcionālais sociālo pakalpojumu centrs)**, tika noskaidrots, ka visās šajās iestādēs tiek veikti veļas mazgāšanas iepirkumi un to apjoms ir pietiekams saskaņā ar veiktajiem aprēķiniem, lai nodrošinātu uzņēmuma sekmīgu darbību. Aptaujas rezultātā ir arī noskaidrots konceptuāls atbalsts veikt veļas mazgāšanas iepirkumu no izveidotā sociālā uzņēmuma (**15 iestāžu vadītāji izteica atbalstu, 4 iestāžu vadītāji noraidīja**).

Veicot izpēti un aprēķinus tika noteikti **plānotā sociālā uzņēmuma izveidei nepieciešamie resursi un darbības apraksts**. Uzņēmuma darbības veids – taisnās veļas (virspalagi, palagi, puspalagi, spilvendrānas, galdauti divieļi u.c.) mazgāšanas un ar to saistītie pakalpojumi. Uzņēmuma struktūra, atbildība un pienākumu sadale – 1 uzņēmuma vadītājs, 1 veļas mazgātavas vadītājs (vienlaicīgi pilda mentora pakalpojumus) un 4 veļas mazgātāji, 4 gludinātāji (veļas mazgātāji un veļas gludinātāji strādā divās maiņās), katrs veļas mazgātājs/gludinātājs tiek nodarbināts uz pusslodzi. Plānotais nodarbināto darbinieku skaits – 18. Plānotie amata pienākumi:

- uzņēmuma vadītājs – administratīvais darbs, klientu piesaiste, līgumu slēgšana, grāmatvedības uzskaites veikšana;
- veļas mazgātavas vadītājs - mentors – pasūtījumu pieņemšana, apstrāde, izpilde, darba organizēšana veļas mazgātavā, darbinieku apmācība, darbu sadale, uzraudzība, izpildes kontrole;
- veļas mazgātāji - veļas šķirošana, attraipošana, mazgāšana, žāvēšana otrreizējā pārmazgāšana, ja pēc pirmās mazgāšanas reizes traipi ir palikuši uz izstrādājuma, telpu uzkopšana;
- veļas gludinātāji – veļas gludināšana ar gludināšanas rulli, veļas sagatavošana klientam piegādei, telpu uzkopšana.

Plānots, ka vidēji mēnesī tiks izmazgāts 2000 kg veļas, līdz ar to uzņēmumam sākotnēji būs nepieciešamas 2 veļas mašīnas, 2 veļas žāvētāji, 1 gludināmais rullis. Lai īstenotu uzņēmuma darbību jāveic sekojošas aktivitātes:

- Jānodibina sociālais uzņēmums, kurš jāreģistrēts Labklājības ministrijā. Sociālā uzņēmuma dibināšanai nepietiek tikai ar uzņēmuma reģistrēšanu uzņēmuma reģistrā, uzņēmumam tieši sociālā uzņēmuma statusu piešķir Labklājības ministrija. Plānojot nodarboties ar sociālo uzņēmējdarbību uzņēmumam sākotnēji statūtos ir jāparedz, ka tas veiks labvēlīgu sociālo ietekmi radošu saimniecisko darbību.
- Lietošanā, bezatlīdzības, jāsaņemta pašvaldības ēka, kura ir renovēta un pārbūvēta DI projekta ietvaros. Saskaņā ar likumu [23] publiskas personas nekustamo un kustamo mantu var nodot bez atlīdzības sociālā uzņēmuma īpašumā atbilstoši Publiskas personas mantas atsavināšanas likumā noteiktajai kārtībai.
- Jāapmāca personāls un iegādājās aprīkojums veļas mazgāšanas pakalpojuma sniegšanai, izmantojot pieejamo ALTUM grantu programmu. Tā kā uzņēmuma mērķis ir personu ar garīga rakstura traucējumiem integrācija darba tirgū, uzņēmumam pastāv iespēja pretendēt uz ALTUM grantu. Jaundibinātiem uzņēmumiem (darbības gads līdz 1 gadam) un uzsācējiem maksimālā granta apmērs ir 20 tūkst. EUR. Grantu ietvaros, lai uzsāktu darbību, uzņēmums iegādāsies visus nepieciešamos ilgtermiņa ieguldījumus un apgrozāmos līdzekļus – veļas mašīnas, veļas žāvētājus, veļas rulli, datoru, drukas iekārtu, grāmatvedības datorprogrammu, veļas pulverus, balinātājus, u.c. nepieciešamos līdzekļus, kas ir nepieciešami, lai tieši nodrošinātu pakalpojumu sniegšanas procesu, kā arī no granta sākotnēji plāno segt atlīdzības izmaksas darbiniekiem. Darba integrācijas uzņēmumiem atbalsts ir līdz 100% apmērā no vidējās darba algas profesijā uz visu projekta īstenošanas laiku un uzņēmums plāno no jauna nodarbināt vairāk nekā 2 darbiniekus ar garīgās attīstības traucējumiem. Projekta īstenošanas un granta piešķiršanas nosacījumu ietvaros atbalsta saņēmējs piesaistīs 10% līdzfinansējumu no projekta attiecināmām izmaksām, t.i. saviem resursiem vai ārējā finansējuma, kas nav valsts/pašvaldības atbalsts.
- Jāveic pašvaldības mērķtiecīgie iepirkumi par sociālā uzņēmuma pakalpojumiem. Publisko iepirkumu likumā noteikts, ka ja paredzamā iepirkuma līguma priekšmets to pieļauj, pasūtītājs noteiktām personu grupām paredzētu pasākumu ietvaros ir tiesīgs rezervēt iespēju piedalīties iepirkuma procedūrās tikai tiem kandidātiem vai pretendentiem, kuriem vairāk nekā 30 procenti no vidējā nodarbināto darbinieku skaita gadā ir personas ar invaliditāti [24].
- Tiks noslēgti privileģēti līgumi ar pašvaldību.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Uzsākot pētījumu, tika izvirzītas vairākas hipotēzes, kuras pētījuma gaitā guva apstiprinājumu:

- Pirmā hipotēze - izveidojot sociālo uzņēmumu ir iespējams risināt nodarbinātības problēmu personām ar garīga rakstura traucējumiem. Eiropas savienības un Latvijas pieredze apliecina, ka sociālo uzņēmumu skaitam ir tendence pieaugt. Latvijā izveidotais tiesiskais regulējums un praktiskais tā izpildījums pieļauj iespēju izveidot sociālo uzņēmumu, kurā var nodarbināt personas ar garīga rakstura traucējumiem, un piedāvā dažādus atbalsta instrumentus, lai šāda veida uzņēmums varētu funkcionēt.
- Otrā hipotēze - personas no izvēlētās sociālās atstumtības riskam pakļautās mērķu grupas labprāt vēlēšies strādāt un to skaits būs pietiekams, lai nodrošinātu sociālā uzņēmuma darbību. Veicot aptauju tika noskaidrots, ka personas ar garīga rakstura traucējumiem labprāt veiktu algotu darbu. Saskaņā ar veiktajiem aprēķiniem darbinieku skaits ir pietiekams, lai nodrošinātu uzņēmuma darbību.

- Trešā hipotēze - pašvaldības iestādes atbalstīs sociālo uzņēmumu un kļūs par sociālā uzņēmuma klientiem. Veicot aptauju starp izvēlētās pašvaldības iestādēm un tās vadību, tikai noskaidrots, ka pašvaldība labprāt atbalstītu šāda veida uzņēmumu, veicot mērķtiecīgus iepirkumus par sociālā uzņēmuma pakalpojumiem un slēdzot privileģētos līgumus ar sociālo uzņēmumu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Valsts kontrole (2020) revīzijas ziņojums "Vai valstī īstenotā sociālās iekļaušanas politika sasniedz tai izvirzītos mērķus nabadzības mazināšanas jomā?", Rīga.
2. SIA "Oxford Research Baltics" (2021), pasākuma "Atbalsts sociālajai uzņēmējdarbībai" starprezultātu novērtēšana un priekšlikumu izstrāde tiesiskā ietvara un atbalsta pilnveidošanai (identifikācijas numurs: LRLM2020/32-4-09/3ESF) GALA ZIŅOJUMS, Eiropas Sociālā fonda projekta "Atbalsts sociālajai uzņēmējdarbībai" Nr. 9.1.1.3/15/I/001 ietvaros, Rīga.
3. Mulgan G., Landry L. (1995) *The Other Invisible Hand: Remaking Charity for the 21st Century*. London.
4. Leadbeater C. (1997) *The Rise of Social Entrepreneurs*. London.
5. Perrini F. (2006) *The New Social Entrepreneurship: What Awaits Social Entrepreneurial Ventures*. Cheltenham: Edward Elgar.
6. Drayton W. (2002) *The Citizen Sector: Becoming as Entrepreneurial and Competitive as Business*. California Management Review.
7. Nicholls A., Cho A. H. (2006) *Social Entrepreneurship: The Structuration of a Field*. In: Nicholls A. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. New York: Oxford University Press.
8. Phills J., Denend L. (2005) *Social Entrepreneurs: Correcting Market failures (A)*. The Social Entrepreneurship Series, Case no SI72A. Stanford: Stanford Graduate School of Business.
9. Dobeļe L. (2014) *Sociālās uzņēmējdarbības iespējas Latvijā*. Mārupe.
10. Trivedi C. (2010). *A Social Entrepreneurship Bibliography*. The Journal of Entrepreneurship.
11. Banks J.A. (1972). *The Sociology of Social Movements*. London: Palgrave
12. Borzaga C., Galera G., Franchini B., Chiomento S., Nogales R., Carini C. (2020). *Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 192 p. Pieejams: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=738&langId=en&pubId=8274>, skatīts 10.02.2021.
13. Fici A. (2006). *The new Italian Law on Social Enterprise*. Pieejams: <http://www.oecd.org/cfe/leed/37508649.pdf>, skatīts 13.03.2021.
14. Nyssens M., Defourny J. (2006). *Defining Social Enterprise*. Pieejams: https://www.researchgate.net/publication/277151275_Defining_Social_Enterprise, skatīts 20.12.2020.
15. Pučetaitė R., Novelskaitė A., Pušinitė-Gelgotė R., Rusteikienė A., Butkevičienė E. (2019). *Understanding the Role of Social Enterprises in Attaining the Sustainable Development Goals through the Human Capability Approach. The Case of Lithuania. Social and Solidarity Economy*, 16 p. Pieejams: https://knowledgehub.unsse.org/wp-content/uploads/2019/07/169_Pucetaite_Social-Entrepreneurship-Post-Soviet-Context_En.pdf, skatīts 20.03.2021.
16. Fini R., Sobrero M. (2020). *Why Italy needs an entrepreneurial renaissance after COVID-19*. 11 p. Pieejams: <https://www.bbs.unibo.eu/wp-content/uploads/2020/07/Why-Italy-needs-an-entrepreneurial-renaissance-after-COVID-19.pdf>, skatīts 20.12.2020.
17. Labklājības ministrija, statistikas dati par sociālajiem uzņēmumiem uz 31.03.2021. Pieejams: <https://www.lm.gov.lv/lv/media/14402/download>, statīts 20.04.2021.
18. Licite L. (2018) *Up-date of the mapping of social enterprises and their eco-systems in Europe*. Country report Latvia. Luxembourg
19. Gada pārskatu un konsolidēto gada pārskatu likums. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/277779-gada-parskatu-un-konsolideto-gada-parskatu-likums>.
20. Pieejams: <http://lm.gov.lv/lv/aktualitates-arhivs/91024-isi-par-deinstitucionalizaciju-kas-tas-ir-un-kadas-parmainas-gaidamas> - skatīts 03.12.2020.
21. Pieejams: http://www.lm.gov.lv/upload/aktualitates/null/2015_15_07_ricplans_final.pdf - skatīts 03.12.2020.
22. <http://www.jelgavasnovads.lv/lv/sabiedriba/sociala-joma/socialas-aprupes-un-rehabilitacijas-centri/socialas-aprupes-un-rehabilitacijas-centri/16405/daudzfunkcionalais-socialo-pakalpojumu-centrs-laipa/>, skatīts 15.04.2021.
23. Sociālā uzņēmuma likuma 8.panta 1.daļas 3.punkts.
24. Publisko iepirkumu likuma 16.panta 1.daļa.